

С. Л. Кузьмин

СКРЫТЫЙ ТИБЕТ

История независимости и оккупации

МОСКВА
Фонд «Сохраним Тибет»
Изд-во А. Терентьева
2020

ББК 63.3(5)
К89

К89 Кузьмин С. Л.

Скрытый Тибет. История независимости и оккупации; отв. ред. А. Терентьев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Фонд «Сохраним Тибет», СПб.: Изд-во А. Терентьева, 2020. – 584 с., илл.

ISBN 978-5-905792-38-0

ISBN 978-5-901941-40-9

Тибет – земля тайн. Они не только в религии и мистике – многое остается скрытым и в его истории. В книге прослеживается история тибетской цивилизации с древнейших времен до наших дней, рассказывается о жизни тибетцев до и после «мирного освобождения» – насильственного включения Тибета в состав КНР. Автор приходит к выводу, что ранее Тибет не был частью других государств. В те времена, когда Китай входил в монгольскую империю Юань или маньчжурскую империю Цин, Тибет сохранял самостоятельность; мнение о том, что Тибет был частью Китая, исходит лишь из древнекитайской идеи глобальной императорской власти. Поэтому включение Тибета в состав КНР не было легитимным, и Тибет является оккупированной страной.

Многие фотографии и сведения, касающиеся последнего периода истории Тибета, публикуются впервые.

Данное издание не является существенно переработанным. В нем лишь исправлены отдельные опечатки и неточности, в том числе согласно отзывам рецензентов и коллег. Концептуально это та же книга, что и изданная в 2010 году. Добавлена глава, в которой отражены важнейшие события, касающиеся тибетского вопроса, со времени предыдущего издания.

ISBN 978-5-905792-38-0

ISBN 978-5-901941-40-9

ББК 63.3(5)

© С. Л. Кузьмин, 2010–2020

© Изд-во А. Терентьева, 2010

© Фонд «Сохраним Тибет», Изд-во А. Терентьева, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
<i>Глава 1. География и происхождение тибетцев.....</i>	<i>7</i>
<i>Глава 2. Древность и Средние века .....</i>	<i>14</i>
<i>Глава 3. Время империи Цин .....</i>	<i>45</i>
<i>Глава 4. Последние годы независимости.....</i>	<i>85</i>
<i>Глава 5. Религия и культура .....</i>	<i>112</i>
<i>Глава 6. Государственное и общественное устройство, экономика.....</i>	<i>134</i>
<i>Глава 7. «Мирное освобождение» и его последствия.....</i>	<i>162</i>
<i>Глава 8. От народного восстания до Культурной революции .....</i>	<i>210</i>
<i>Глава 9. Великая пролетарская культурная революция.</i> <i>Итоги периода Мао.....</i>	<i>287</i>
<i>Глава 10. Восстановление и модернизация .....</i>	<i>347</i>
<i>Борьба тибетского народа, Далай-лама и тибетские беженцы.....</i>	<i>353</i>
<i>Религия .....</i>	<i>387</i>
<i>Автономия и демография .....</i>	<i>412</i>
<i>Язык, образование и культура.....</i>	<i>422</i>
<i>Состояние природной среды .....</i>	<i>428</i>
<i>Экономика .....</i>	<i>432</i>
<i>Милитаризация.....</i>	<i>437</i>
<i>Уровень жизни и здравоохранение .....</i>	<i>439</i>
<i>Глава 11. Тибет — неотъемлемая часть Китая?.....</i>	<i>443</i>
<i>Государственность в международном праве</i> <i>и китайской традиции .....</i>	<i>443</i>
<i>О Китае и «китайских династиях».....</i>	<i>454</i>
<i>Решение национального вопроса в Китае .....</i>	<i>473</i>
<i>Статус Тибета: историческая ретроспектива.....</i>	<i>483</i>
<i>Глава 12. Закат тибето-монгольской цивилизации? .....</i>	<i>507</i>
<i>Литература.....</i>	<i>514</i>
<i>Дополнение. Тибет в 2010–2019 гг.....</i>	<i>539</i>
<i>Summary .....</i>	<i>583</i>

CONTENTS

Introduction.....	5
<i>Chapter 1. Geography and Origin of the Tibetans.....</i>	<i>7</i>
<i>Chapter 2. Antiquity and Middle Ages.....</i>	<i>14</i>
<i>Chapter 3. Epoch of the Qing Empire.....</i>	<i>45</i>
<i>Chapter 4. Last Years of Independence.....</i>	<i>85</i>
<i>Chapter 5. Religion and Culture.....</i>	<i>112</i>
<i>Chapter 6. State, Society and Economy.....</i>	<i>134</i>
<i>Chapter 7. “Peaceful Liberation” and Its Consequences.....</i>	<i>162</i>
<i>Chapter 8. From the People’s Uprising to the Cultural Revolution.....</i>	<i>210</i>
<i>Chapter 9. Great Proletarian Cultural Revolution.</i>	
Results of the Mao Period.....	287
<i>Chapter 10. Reconstruction and Modernization.....</i>	<i>347</i>
<i>Tibetan People’s Struggle, the Dalai Lama and Tibetan Refugees.....</i>	<i>353</i>
<i>Religion.....</i>	<i>387</i>
<i>Autonomy and Demography.....</i>	<i>412</i>
<i>Language, Education, and Culture.....</i>	<i>422</i>
<i>Condition of Natural Environment.....</i>	<i>428</i>
<i>Economy.....</i>	<i>432</i>
<i>Militarization.....</i>	<i>437</i>
<i>Living Standard and Health Care.....</i>	<i>439</i>
<i>Chapter 11. Tibet, an Inseparable Part of China?.....</i>	<i>444</i>
<i>Statehood in International Law and in Chinese Tradition.....</i>	<i>444</i>
<i>On China and “Chinese Dynasties”.....</i>	<i>455</i>
<i>Solution of Ethnic Problem in China.....</i>	<i>474</i>
<i>Status of Tibet: a Historical Retrospective.....</i>	<i>484</i>
<i>Chapter 12. Decline of Tibetan and Mongolian Civilization?.....</i>	<i>508</i>
References.....	515
Supplement: Tibet in 2010–2019.....	540
Summary.....	583

ПРЕДИСЛОВИЕ

Тибет — до сих пор один из самых скрытых уголков нашей планеты. В истории, религиях и обычаях тибетцев много такого, что нелегко укладывается в понимание человека другой цивилизации. О некоторых сторонах тибетской истории многие не подозревают из-за многовековой изоляции страны, специфики ее политической системы и международных отношений, а в последние десятилетия — еще и вследствие китайской пропаганды. Если Тибет всегда был неотъемлемой частью Китая, то почему он не такой, как Китай? Что такое постоянные выступления тибетцев — сепаратизм или национально-освободительное движение?

В нашей стране после Октябрьской революции освещение событий последнего полувека в Тибете прошло несколько этапов. Сначала было безоглядное восхваление того, что делала там Коммунистическая партия Китая (КПК), и объяснение всех действий ее противников происками империализма¹. Затем, после ухудшения отношений с КНР при Н. С. Хрущеве, наступило время критики. Основное внимание стали уделять «извращению марксизма» маоистами. Но некоторые работы стали источником ценных исторических сведений².

Когда отношения СССР и КНР нормализовались, возник плюрализм мнений. В России появились разные точки зрения — от преклонения перед Мао Цзэдуном и (или) китайскими реформами до их отрицания с правозащитной точки зрения. В последнее время эти тенденции набирают силу, а беспристрастный взгляд встречается все реже. Да и публикации времен «застоя» стали раритетами. По времени это совпало с тем, что в КНР было решено усилить пропаганду относительно Тибета, в особенности за рубежом³. Организуются турне специально подобранных тибетцев и тибетологов из КНР, поездки зарубежных журналистов в Тибет, выставки, публикации, интернет-сайты и т. д. Стали публиковаться документы, призванные обосновать позицию китайских властей, в то время как документы, противоречащие ей, стали замалчивать. Повысилась активность зарубежных пропагандистов левого толка⁴.

Китайские власти и тибетские эмигранты уже почти 50 лет выпускают много материалов на иностранных языках — английском, русском и др.

---

¹ Напр., Гуревич, 1958.

² Напр., Богословский и др., 1975; Богословский, 1978.

³ Современная политика Китая в Тибете, 2000.

⁴ Напр., Parenti M. Friendly feudalism...; Ely M. The true story...

Ясно, что таким образом они озвучивают те аргументы, которые считают наиболее сильными. Следует подчеркнуть, что достоверность сведений, приводимых обеими сторонами, проверить можно далеко не всегда. Точная проверка была бы возможна лишь с помощью независимых экспертных комиссий, а китайские власти их пока не допускают.

Что касается истории Тибета, то она описана неоднократно; существует много хороших обзоров, публикаций документов и исследований, в которых сведения детально анализируются. Главные из них приведены в списке литературы в конце книги. Повторять эту работу нет смысла. Интереснее сопоставить и обобщить эти сведения для того, чтобы ответить на вопросы, которые кажутся банальными: что такое Тибет? Был он независимой страной или неотъемлемой частью других стран? Где корни современной китайской позиции по тибетскому вопросу? Насколько неоспоримо включение Тибета в КНР и что принесли китайские реформы его народу? Что сами тибетцы думают об этом? Данная книга призвана ответить на эти вопросы путем сравнения разных, порой противоположных точек зрения. Исторические факты приведены в главах 1–10, их анализ в рамках международных отношений в разные периоды – в главе 11.

Цель этой книги – не проведение детального анализа источников на китайском и тибетском языках, а обобщение исследований из разных областей на современном этапе. В связи с этим использованы в основном обзорные публикации, в которых детально перечислены и проанализированы многочисленные источники, на которые там есть ссылки. Вместе с тем в книге использованы малоизвестные и до сих пор не публиковавшиеся сведения. В тексте даны постраничные ссылки на источники информации, список которых приведен в конце книги. Для интернет-страниц в этом списке в конце стоят даты последнего просмотра. Если в одном абзаце приводится несколько фраз, относящихся к одному источнику, то ссылка дается после первой, а не последней из этих фраз. Цитаты выделяются кавычками, пропуски в пределах фразы – многоточием, пропуски одной или нескольких фраз или абзацев – одним знаком <...>, независимо от того, сколько фраз или абзацев пропущено.

Работа проведена без финансовой поддержки извне и по личной инициативе автора. Автор искренне благодарит всех, кто помог в этой работе, предоставив фотографии и рисунки, сообщения, вошедшие в текст, консультации, кто принял участие в обсуждении этой книги.

ГЕОГРАФИЯ И ПРОИСХОЖДЕНИЕ ТИБЕТЦЕВ

Тибетское нагорье, находящееся в центре Азии, — одно из самых больших и высоких в мире. Его площадь 2 млн 200 тыс. кв. км. Значительная часть расположена на высотах 3–4 тыс. м над уровнем моря, высота гор достигает 5–7 тыс. м. Вершины высоких гор покрыты ледниками и снегом. Поэтому Тибет часто называют Страной снежных гор. Здесь, на границе Тибета и Непала, расположена самая высокая гора мира — Джомолунгма (Эверест), высота которой 8848 м. На границе Тибета, Непала и индийского штата Сикким находится другая высокая гора — Канченджанга — 8598 м. Тибет окаймляют, как ожерелье, многие высокие горы: Кайлас, Цари, Ярлха Шамбо, Чомо Кэнрег, Канкар Шаме, Ньянчен Тангла, Мачен Помра (Амне Мачен). Ледники покрывают огромную площадь — 105 тыс. кв. км.

Из Тибета берут начало величайшие реки Азии: Инд, Брахмапутра, Меконг, Сатледж, Салуин, Янцзы, Хуанхэ. Общая площадь бассейнов рек, берущих начало в Тибете, достигает 5 477 700 кв. км, причем в одном Китае 30% пресной воды приходится на реки, текущие отсюда¹. Тибет опоясан высокогорными системами Каракорума с запада, Куньлуня и Наньшаня с севера, Гималаями с юга, хребтами Баян-Хара-ула и так называемых Сычуаньских Альп. В широтном направлении плато пересекают горы Кайлас и Ньенчен-Тангла. Примерно 2/3 Тибетского плато составляет плоскогорье Чантанг, расположенное в основном на высоте 5 тыс. м. Это преимущественно каменистая пустыня с суровым климатом. С северо-востока к нему прилегает Цинхайское плоскогорье. Вместе они формируют Цинхай-Тибетское плоскогорье. Север Тибета покрыт горными лугами. Здесь хорошие пастбища, много рек и озер. Климат континентальный, суровый. На юге климат умеренный, больше осадков. Здесь растут густые леса, возделываются плодородные поля, выращиваются плодовые деревья.

Исторически Тибет разделяется на несколько областей. Его центральная часть Бод (тиб.: bod, произносится «пё») тянется от р. Тисе и оз. Манасаровар у горы Кайлас вдоль р. Цангпо (Брахмапутра). Тибетцы называют свою страну Бод, а себя — бодпа. Происхождение и время появления этих названий неизвестны. Некоторые предполагают, что Бод означает

---

¹ Tibetan Plateau, 2009, p. 7.

«родина» или «место происхождения». Наименование «Тибет» («Тёбёт») впервые встречается в древнетюркских орхонских надписях в Монголии. По-видимому, от древних народов, населявших Монголию, оно попало в другие языки: тайский – «Тибет», арабский – «Туббат» и т. д. На современном монгольском языке будет «Төвд». Возможный источник этого названия – клан Туфа, из которого вышел один из царей Ярлунгской династии (см. ниже). С этим кланом связывают старое китайское название «Туфа». Сам тибетский язык принадлежит к тибето-бирманской ветви сино-тибетской языковой семьи (или, как сейчас пишут в КНР, ханьско-тибетской). В ней он группируется с языками некоторых народов Северной Индии и Юго-Восточной Азии, тогда как китайский язык образует отдельную ветвь¹. Разные тибетские племена говорят на разных диалектах. Письменный язык стал единым для всех тибетских племен и сыграл важную интегрирующую роль после введения письменности.

Географическая область Бод разделяется на две части: У и Цанг. Тибетцы часто объединяют их в один край – У-Цанг. Он простирается от Нгари-Корсум на западе до Согла Кьяо². Цанг занимает западную часть. Здесь расположены крупные города Шигацзе и Гьянцзе. У расположен на востоке. Здесь находится Лхаса. Она стоит на р. Кийчу, притоке Цангпо. Климат здесь относительно мягкий, способствующий земледелию и скотоводству. Излюбленное сельскохозяйственное растение тибетцев – ячмень, дающий хорошие урожаи даже на больших высотах (до 4 тыс. м), где трудно выращивать другие культуры. В нем много железа, что предотвращает анемию, отеки, проблемы с легкими. Все это важно в условиях высокогорья, где мало кислорода, пища однообразна. Из ячменя готовят традиционное тибетское блюдо цампу – обжаренную муку, замешанную с маслом на горячей воде или молоке. В горах разводят яков на мясо, молоко и шерсть. Они очень выносливы, нетребовательны к корму, хорошо переносят горные условия, зимние морозы. Их используют и как вьючный скот.

Восточная часть Тибета – историческая область Кам (тиб.: kham), северо-восток – область Амдо. Кам простирается от Согла Кьяо до поворота р. Мачу (верхнее течение р. Хуанхэ). От этого поворота до Белой ступы (тиб.: чойтен Карпо) – область Амдо. Это северо-восточная граница Тибета. Обе области изобилуют пастбищами, в долинах развито земледелие, склоны гор покрыты лесами. На юго-западе находится Ладак (Малый Тибет). Значительная его часть покрыта небольшими горами и лесами.

Итак, исторический Тибет – это не только высокие горы и безжизненные плато. Его общая площадь гораздо больше площади Тибетского нагорья – 3 млн 800 тыс. кв. км. Тибетцы говорят, что лучшая религия – в У-Цанге, лучшие люди – в Каме, лучшие лошади – в Амдо³. Это потому,

¹ The Sino-Tibetan etymological dictionary...

² Шакабпа, 2003.

³ Шакабпа, 2003.

Тибет (по <http://perso.wanadoo.fr/tibetmap/tibet21.jpg>, с изменениями):
 1 – историческая граница; 2 – граница между 1914 и 1950 гг.; 3 – современная административная граница. Курсивом обозначены современные провинции КНР

Современное административно-территориальное деление Тибета

что жители У-Цанга очень религиозны, Кама — хорошие воины, Амдо — хорошие предприниматели. Три исторические области: У-Цанг (включая Нгари), Кам и Амдо тибетцы называют также Три Области (тиб.: Чолка Сум). Иначе эту территорию называют Большой Тибет. Она вся включена в КНР. В настоящее время в КНР действует следующее административное разделение тибетских территорий. У-Цанг преобразован в основном в Тибетский автономный район (ТАР), Кам разделен между ТАР, китайскими провинциями Сычуань, Юньнань и Цинхай, Амдо — между провинциями Цинхай и Ганьсу. В китайских провинциях есть следующие тибетские автономные единицы. Провинция Цинхай: монголо-тибетский округ Хайси (тиб.: Цонуб), тибетские округа Юйшу, Хайнань (тиб.: Цолхо), Хайбэй (Цочжанг), Хуанань (Малхо) и Голо (Голок); провинция Ганьсу: тибетские уезд Тяньчжу (Пари) и округ Ганьнань (Канлхо); провинция Сычуань: тибетско-цянский округ Аба (Нгаба), тибетские округ Ганьцзы (Кардзе) и уезд Мули (Мили); провинция Юньнань: тибетский округ Дацин (Дэчен).

Легенды тибетцев об их происхождении неоднородны. Как и большинство народов, они возводят свое происхождение к первоначальному, который понимается по-разному¹. В исторических текстах древнетибетской религии бон широко распространено повествование о появлении древнего мира-вместилища и находившихся в нем существ из яйца-пространства бытия². Космогония описывается как образование изначальных элементов, из которых образовались «первоначальные яйца», давшие начало миру и живым существам. По древнетибетским представлениям, мир делится на небо (Нам), землю (Са), или «средний [мир]» (Бар), и «нижний», подземный мир (Ог). Этим сферам соответствуют божества Лха, Лу и Цэн (или Ньен)³.

Согласно детально разработанным представлениям, признанным в религии бон, люди произошли из рода Ньен⁴. По одному из древнебонских трактатов, из восемнадцати хрящей яйца возникли восемнадцать больших областей пространства и населяющие их существа, причем из одного яйца-раковины возник великий прародитель людей стран Шангшунг и Тибет — Менпэй Миво Лумлум. Страна Шангшунг располагалась в Западном и Северном Тибете. Ее центр, как считают, находился у горы Тисе (Кайлас) и оз. Мапам (Манасаровар). После прародителя было много поколений людей, на смену которым пришли четыре великих рода — Дон, Дра, Дру и Га (или пять — с родом Го), а также два рода — Вал и Да. Все они известны как шесть (или семь) человеческих кланов. Эти кланы — предки всех тибетских родов. Потомки рода Дон и рода Сен, постепенно перемешиваясь между собой, образовали шангшунго-тибетский этнос.

¹ Кычанов, Мельниченко, 2005.

² Намкай Норбу, 2008, с. 16–20.

³ Кычанов, Мельниченко, 2005.

⁴ Намкай Норбу, 2008, с. 16–27, 104, 109–111.

Другая легенда возводит происхождение тибетцев к обезьяне, вызывая в памяти теорию Ч. Дарвина. По этой легенде, в древности в Тибете жили только демоны и демоницы¹. Чтобы заселить страну людьми и сделать ее оплотом учения Будды, бодхисаттва Авалокитешвара (по другой версии — его ученик) принял облик обезьяны и стал мужем одной из этих демониц. От этого брака и пошли тибетцы. Все это происходило недалеко от Цетанга, в центре области У-Цанг². Возможно, эта легенда является буддийской обработкой более раннего предания. Есть также легенда об их царе Ньяти Цэнпо — что он спустился с неба.

Эти легенды, в сочетании с традиционными тибетскими представлениями, что их страна — центр мира, указывают на то, что тибетцы осознают себя коренным, а не пришлым народом Тибетского нагорья. Научные данные подтверждают это. По генетическим данным, предки тибетцев имеют североазиатское и сибирское происхождение; есть сведения о следах пребывания человека на Тибетском плато уже 18–22 тыс. лет назад³. Стоянки человека нового каменного века — эпохи неолита — исчисляются десятками. Обнаружены и более древние стоянки — времен палеолита⁴. Некоторые стоянки найдены в высокогорье, выше 4 тыс. м над уровнем моря. Три — пять тысяч лет назад в районах современных городов Чамдо и Лхаса были высокоразвитые неолитические культуры, уровень которых сопоставим с уровнем некоторых неолитических культур Китая. В I в. н. э. древние жители Тибета научились выплавлять железо. Представители этих культур — по-видимому, предки тибетского народа, который возник и развивался на Тибетском нагорье.

Некоторые тибетские ученые считают, что их народ имеет индийские корни⁵. По их мнению, некий царь или военачальник по имени Рупати участвовал в знаменитой войне Пандавов с Кауравами, описанной в индийском эпосе «Махабхарата». Он воевал на стороне Кауравов и после их поражения вместе с приверженцами бежал в Тибет. Другие предполагают, что тибетцы произошли от иранцев. Антропологические данные опровергают это. Тибетцы относятся к восточноазиатскому типу монголоидной расы вместе с монголами, японцами, корейцами, ханьцами и др.⁶ Дивергенция (разделение) тибетцев и ханьцев от общих предков, по некоторым данным, произошла очень давно, 5–6 тыс. лет назад. Некоторые исследователи полагают, что тибетцы имеют общую генетическую основу с монголами, хотя ясно, что существовали и другие сильные влияния⁷. Возможно, в том числе индийские.

¹ Намкай Норбу, 2008, с. 187–189.

² Кычанов, Мельниченко, 2005.

³ Aldenderfer, 2003, p. 542–549.

⁴ Кычанов, Мельниченко, 2005.

⁵ Шакабпа, 2003.

⁶ Gelek. A Brief Description...

⁷ Jong L. DNA profiles...

Об очень древней дивергенции (разделении) ханьцев и тибетцев свидетельствуют и уникальные приспособления последних к условиям высокогорья, где низкая концентрация кислорода у неприспособленных людей ведет к горной болезни. Эти адаптации дают тибетцам преимущества перед ханьцами в заселении высокогорья. У тибетцев более высокая насыщаемость крови кислородом, чем, например, у ханьцев, это закреплено генетически¹. Тибетцам позволяет избегать горной болезни также то, что у них более частое дыхание, более широкие артерии и капилляры, по которым кислород доставляется к органам². У них в выдыхаемом воздухе повышена концентрация окиси азота. Это связано с повышенным энзиматическим синтезом этого вещества в организме. Польза от этого в высокогорье — расширение легочных кровеносных сосудов, усиление кровотока в легких, уменьшение легочной гипертензии, усиление окисляемости гемоглобина³. Все это способствует обогащению организма кислородом и улучшению функции легких.

Организм тибетцев лучше переносит высокогорье, чем организм акклиматизировавшихся там ханьцев. Так, в высокогорье Тибета частота аномалий ЭКГ выше у ханьских мигрантов (даже тех, кто мигрировал туда в молодом возрасте), чем у тибетцев⁴. С увеличением высоты у ханьских мужчин сильнее повышается концентрация гемоглобина, чем у ханьских женщин, а у тибетцев этого нет⁵. Новорожденные ханьцы гораздо сильнее подвержены горной болезни, чем тибетцы⁶. Соответственно различается смертность. По респираторным характеристикам, связанным с высокогорьем, потомство мужчин-ханьцев от тибеток занимает промежуточное положение между чистыми ханьцами и тибетцами⁷. Следовательно, оно лучше приспособлено к этим условиям, чем ханьцы, но хуже, чем тибетцы. Однако смешанные браки ханьцев и тибеток весьма редки.

Эти особенности — одна из причин того, что ханьцы не могут успешно колонизировать высокогорья Тибета, тогда как тибетские районы на низких высотах они успешно заселяют.

Все это не означает, что тибетцы с древних времен живут в полной изоляции. По археологическим данным, древними пришельцами в Тибет с северо-востока были цяны — народ тибето-бирманской группы⁸. Другие возможные предки тибетцев — моны (группа древних народов Индокитая), а также племена индоевропейского происхождения⁹. Определенное влия-

¹ Beall, 2006, p. 18–24.

² Biello, 2007.

³ Beall et al., 2001, p. 411–412.

⁴ Halperin et al., 1998, p. 237–437.

⁵ Wu et al., 2005, p. 598–604.

⁶ Niermeyer et al., 1995, p. 1248–1252; Wiley, 2004.

⁷ Gantenbein, 1993; Curran et al., 1997, p. 2098–2104.

⁸ Кычанов, Мельниченко, 2005.

⁹ Smith, 1996.

ние могли оказывать также монголоидные племена, которые могли относиться и к цянам. Моны были ассимилированы как тибетцами, так и китайцами. Цяны известны, по крайней мере, со второго тысячелетия до н. э. как соседи древнекитайского государства Шан-Инь. Цяны поддерживали с иньцами торговые контакты, роднились, воевали и т. д. Цяны платили иньцам дань. Последние приносили цянов в жертву (наряду с другими), в Шан-Инь было много рабов-цянов. С другой стороны, знать обоих народов роднилась между собой, и один из знатных родов Древнего Китая — Цзян — имел цянское происхождение.

Генетическая связь цянов с тибетцами не выяснена. Одни считают их предками тибетцев, другие — наоборот. Так или иначе, именно в то время в китайскую писаную историю стали входить сведения о первых контактах предков тибето-бирманских народов с предками китайцев. Предполагают, что цяны одомашнили яка около 5 тыс. лет назад, як был их тотемным животным, с ним связан ряд легенд и поверий¹.

В первые века нашей эры цяны попали под владычество сяньби — кочевых племен, вероятных предков монголов, в районе оз. Кукунор² (совр. монг.: Хөх нуур — Синее озеро; тиб.: Цо Нгонпо; кит.: Цинхай ху). Это были одни из самых ранних контактов предков тибетцев и монголов, впоследствии образовавших общую цивилизацию.

Таким образом, в этническом отношении тибетцы и китайцы разделились очень давно. Каким бы ни было их изначальное родство, дальнейшее развитие их проходило в разных условиях, и культурная экология была разной³. С тех пор Тибет и Китай развиваются как две разные цивилизации, и ни одна из них не стала частью другой.

---

¹ Wu K., Wu C., 2004.

² Бичурин, 1833, с. 74–123.

³ Smith, 1996.

ДРЕВНОСТЬ И СРЕДНИЕ ВЕКА

Подобно многим другим народам, тибетцы возводили династии своих правителей к божествам. С небом был связан древний клан Ча (Птицы)¹. Его резиденция – замок Юмбулаганг – была построена в долине Ярлунг, там, где сливаются реки Ярлунг и Дарпо. Это место находится к юго-востоку от Лхасы. По преданиям, здесь и появился предок тибетцев от брака бодхисаттвы и демоницы.

После того как линия Ча прервалась, к власти в Ярлунге пришел царь Ньяти Ценпо, которого считали сыном Лха (тиб.: божество), спустившимся на землю, чтобы править людьми. Он основал Ярлунгскую царскую династию (китайские авторы называют ее Тубо – тибетская). Предполагают, что он был связан с кланом Ча: земной предок династии – Чати – происходил из земли Часа, места жительства клана Ча. По преданию, Ньяти Ценпо по лестнице спустился с неба. Он сильно отличался от обычных людей: его веки закрывались, как у птицы, брови были из бирюзы, усы как у тигра, зубы как белые раковины, между пальцами рук и ног перепонки, как у водоплавающих птиц. Согласно же другой традиции, возникшей во времена буддизма в Тибете, древние цари этой страны вели свою родословную от людей, живших на территории современного индийского штата Бихар².

Считали, что царь обладает особой харизматической силой Чаб-си, которую охраняли служители религии бон³. Когда царь сидел на троне, справа от него находился служитель бона, слева – министр. Оба они участвовали в управлении государством. Главной задачей царя на земле было избавить людей от смут и внешних врагов. Считалось, что божественное происхождение позволяет ему подчинить силы земли и мир мертвых, чтобы защитить от них живых. Отсюда титул тибетского царя – «тулку лха-цэнпо», то есть «воплощенное божество-царь». Есть сведения, что вначале власть переходила к младшему сыну, а затем к старшему, причем царь должен был умереть, когда его старший сын достигнет зрелости. То же должно было произойти и в случае его болезни. Первые цари умирали очень рано. По преданиям, тело умершего правителя помещали в медный сосуд и бросали в реку, где оно должно было попасть во власть божества Лу и

---

¹ Кычанов, Мельниченко, 2005.

² Шакабпа, 2003.

³ Кычанов, Мельниченко, 2005.

1

2

3

Замок Юмбулаганг:
1 – в 1938–1939 гг. (Bundesarchiv, Bild 135-KB-06-088/Foto: Ernst Krause/License CC-BY-SA 3.0); 2 – после разрушения в Культурную революцию (DIIR Archive, Central Tibetan Administration); 3 – в 2005 г. (фото: Kyra/Creative Commons License)

вернуться к своим истокам. Позже этот обряд заменили сложным ритуалом мумификации и последующего погребения (на третий год после смерти). В древности у тибетцев, как и у многих других народов, вместе с царями убивали и хоронили их лошадей и людей — сначала ближайших сановников, потом гвардейцев и рабов. Затем человеческие жертвоприношения прекратились. Рабы и гвардейцы оставались жить при могиле, охраняли ее и содержали в порядке. Но им запрещалось контактировать с остальными людьми. Их называли «живыми мертвыми».

Предположительно с 95 г. до н. э. по 846 г. н. э. юго-востоком тибетского нагорья — областями Ярлунг, Ньянпо, Конгпо и Пово — правила Ярлунгская династия. В ней насчитывают 42 царя¹. Их биографии включают ряд сведений о сверхъестественном (связь с небом, сверхъестественные рождения и т. д.). Некоторые из этих сведений перекликаются с эпизодами биографий средневековых монгольских ханов и князей — вероятно, вследствие не только заимствований, но и сходства менталитета народов, позже сформировавших тибето-монгольскую цивилизацию. В Европе первое упоминание о государстве Ярлунгской династии есть в «Географии» Клавдия Птолемея (около 87–165 гг.). Страна обозначена как «Батаи» (от тиб.: bod).

Ранняя история Ярлунгской династии известна в большой мере по древним тибетским преданиям и содержит много легендарного. До сих пор в научной среде обсуждается вопрос о том, кто из этих царей был реальным, а кто — легендарным. Но ясно, что Ярлунгская династия, вероятно уходящая корнями в бронзовый и железный века, сыграла решающую роль в формировании тибетского народа. По тибетским преданиям, Ньяти Ценпо и следующие шесть царей при смерти вернулись на небо по «небесному канату», поэтому их могилы неизвестны². Могила восьмого царя находится в Конгпо в У-Цанге. По преданию, он случайно перерезал «небесный канат» и не смог подняться на небо. Этого царя звали Дигум Ценпо. Монгольский летописец Саган-Сэцэн возводил к Ярлунгской династии линию великих ханов Монголии. Он писал, что младший сын царя Джати Ценпо, после убийства его отца министром бежал в землю народа беде, жившего недалеко от Байкала и горы Бурхан-Халдун.

Во времена Ярлунгской династии развилась высокоразвитая цивилизация, основой которой были земледелие и скотоводство³. Население было разделено на две основные группы: земледельцев и жителей городов (тонде) и скотоводов-кочевников и полукочевников (догде). Территория государства расширялась. Цари Тагри Ньенсиг и Намри Сонгцэн (570–620) вели борьбу за объединение тибетцев в едином государстве. Последний, по преданию, имел стотысячную армию, которая доходила на север до владений тюрков и на юг в Центральную Индию. Во времена его правления были

¹ Кычанов, Мельниченко, 2005.

² Шакабпа, 2003.

³ Кычанов, Мельниченко, 2005.

восстания. Намри Сонгцэн перенес столицу из долины Ярлунг в долину Кийчу, в поселение, называвшееся Раса (Огороженная земля). При последующих правителях здесь, на горе Марпори, был построен царский замок, а поселение переименовано в Лхасу (Землю богов).

В VII в. н. э. Тибетское государство вышло на мировую арену, ненадолго став одной из главных сил, действовавших в Центральной Азии. В 613 г. (или 617 г.) родился великий царь Сонгцэн Гампо, сын Намри Сонгцэна. Он родился незадолго до образования китайского государства

Сонгцэн Гампо (Chandra, 1999)

Тан, которое создал в 618 г. император Ли Юань (девиз правления — У-дэ)¹. К этому времени Тибетское государство на север простиралось до хребта Тангла, на юг — до Гималаев, на запад — до горы Кайлас, на восток — до р. Дричу (верховья Янцзы)². Сонгцэн Гампо поставил целью укрепление государственности. При нем была разработана система землевладения и землепользования, во всех частях страны созданы фонды государственных земель, страна поделена на шесть провинций, во главе которых поставлены ххонпоны (генерал-губернаторы), проведено межевание земли, разработано новое законодательство, создана новая армия и т. д. (см. главу 6).

В царствование Сонгцэна Гампо в Тибете ввели письменность. Вообще, по заключению Ю. Н. Рериха, в Тибете было пять попыток ввести письмо³. Но общепринятой стала система, разработанная Тонми Самбхотой. В 632 г. Сонгцэн Гампо послал его в Кашмир. Будущий тибетский министр учился там письму и грамматике у индийских пандит (ученых). По возвращении в Тибет он переработал пятьдесят индийских букв в тридцать тибетских согласных и четыре гласных. В основу алфавита были положены индийские письменности брахми и гупта⁴, в основу системы падежей — система падежей санскрита⁵. В системе грамматики, ранее использовавшейся в Тибете, которая возникла из системы страны Шангшунг, было много неудобных в использовании частиц и частей предложения. Тонми сильно сократил их число, сделав грамматику намного удобнее. Разработанный им

¹ Шакабпа, 2003.

² Кычанов, Мельниченко, 2005.

³ Рерих, 1958, с. 109.

⁴ Шакабпа, 2003.

⁵ Намкай Норбу, 2008, с. 170–171.

письменный язык стал единым для всех тибетцев, независимо от племенных различий разговорного языка.

Сонгцэн Гампо сочетал внутреннее укрепление государства с активной внешней политикой, направленной на интеграцию тибетских и тибето-бирманских племен — то есть на то, чтобы объединить их в естественных национальных границах. Военной силой были приведены к покорности докпа (предки современных голоков) в долине р. Мачу и южнее; панака — у оз. Кукунор (область Амдо) и на востоке Цайдама; хорпа — к северу от хребта Тангла¹. В первой половине VII в. началась интеграция цянов, сумпа, аша и других племен тибетского северо-востока.

В 634 г. тибетцы впервые атаковали дансянов² (предков тангутов), находившихся в зависимости от Тугухунь — государства племен сяньби, вероятных предков монголов³. Это государство занимало часть территорий современных китайских провинций Ганьсу, Цинхай, Сычуань и Синьцзян-Уйгурского автономного района. За семь лет до этого в Тугухунь приехали послы недавно образовавшегося китайского государства Тан (618 г.) для того, чтобы обезопасить танские пограничные области от нападений. Но тугухуньский хан не доверял китайцам. Он предложил заключить договор «хэ цинь» — «о мире и родстве»: прислать его сыну в жены танскую принцессу. В год нападения на дансянов тибетцы тоже прислали посольство в государство Тан. В ответ в Лхасу прибыло китайское посольство во главе с Фэн Дэцзя. Тибетцы, зная об отношениях Тугухунь и Тан, тоже просили для своего монарха танскую принцессу. Но китайцы воевали с сяньби и тюрками, а не с тибетцами, поэтому предмет для заключения мирного договора отсутствовал. Так что принцессы были отправлены в Тугухунь и к тюркам, а не в Тибет. По сведениям летописи «Красные анналы», тибетский царь в ответ пообещал прислать армию, взять принцессу силой, а Танское государство захватить. 12 сентября 638 г. тибетские войска вторглись в населенный дансянами округ Суйчжоу (современная провинция Сычуань), а в Чанъань — столицу государства Тан — прибыл тибетский посол и пригрозил напасть на китайские земли.

Теперь повод для договора появился. В декабре 640 г. тибетский сановник Тонцэн Юлсун привез в Чанъань 5 тыс. ланов серебра и несколько сотен золотых вещей. В марте следующего года он отбыл в Лхасу, сопровождая китайскую принцессу Вэньчэн. Путь в Лхасу занял несколько лет, и Вэньчэн стала женой Сонгцэн Гампо лишь в 646 г. В течение примерно пяти лет царь не правил: эти годы правил Гунсон Гунцай, сын Сонгцэ-

¹ Кычанов, Мельниченко, 2005.

² Названия многих древних племен, городов, государств, имена людей и т. д. дошли до нас только в китайском варианте: из китайских хроник. Некитайские (то есть названия и имена на языке оригинала) в этих случаях неизвестны, потому что не сохранилось письменных источников, языки были бесписьменными и т. д.

³ Кычанов, Мельниченко, 2005.

на Гампо от его тибетской жены Монса Тичам (других сыновей у него не было). По обычаю, он взшел на трон, достигнув 13 лет. Но в 18 лет он умер, и Сонгцэн Гампо вновь был обязан царствовать. Предполагают, что Сонгцэн Гампо временно потерял власть в борьбе со своим влиятельным советником, но сумел одолеть его.

Вэньчэн привезла с собой статую Будды — Чжово Шахьямуни, более 10 тыс. тюков вышитой парчи, много ящиков с китайскими классическими книгами, книгами по разным технологиям, с различной утварью, помогла буддийским монахам Юйтяня (Хотан) и других мест приехать в Тибет для строительства буддийских монастырей и перевода канона¹. Но первой женой царя была непальская принцесса Бхрикути. Она привезла с собой изображения Майтреи, Тары и статую Будды в возрасте восьми лет².

Сонгцэн Гампо поздравил танского императора Ли Шиминя (девиз правления — Чжэнь-гуань) с победой на востоке Ляонина. Следуя этикету своего времени, он отмечал, что император завоевал все стороны Поднебесной, и выражал желание совместно с другими подавлять бунты, поднятые против него. Это послание говорит о союзнических отношениях обоих монархов. Но некоторые историки делают из него странный вывод: «Эти факты говорят о том, что Сонгцэн Гампо считал Тибет под управлением местной администрации династии Тан»³.

Женитьба тибетского царя на китайской и непальской принцессах была важным политическим актом. Но самым главным, несомненно, был духовный вклад обеих принцесс в развитие буддизма в Тибете. Кроме того, это значительно укрепило связи Тибета с обеими странами. Из этого не следует, что Тибет стал подчиняться Китаю или Непалу. Зато благодаря Китаю тибетцы познакомились с бумагой и тушью — возможно, с мельничным жерновом и некоторыми другими ремеслами; перенимали отдельные черты китайской административной системы. Правда, неверно увязывать с этим начало тибетского земледелия, как это делают китайские авторы⁴.

В те же годы тибетцы завоевали часть верхней Бирмы, а в 640 г. — Непал, где оставались несколько лет⁵. В Непале установили колонну, на которой выбили надпись о дани, причитавшейся тибетскому царю. Тибетские пришельцы, осевшие в Непале, дали начало непальским племенам цанг, лама, шерпа и таманг. В 643 г. вассалом царя Тибета стал царь Шангшунга. В 645 г. китайский император отправил посольство в одно из государств Северной Индии ко двору царя Харши. Ко времени прибытия посольства царь умер, а престол занял его министр Арджуна, нетерпимо относившийся к буддизму. По его приказу были убиты прибывшие китайцы. Спасся

¹ Коротко о Тибете...

² Царь Сонгцэн Гампо...

³ Tiang J. The Administrative System...

⁴ См. в кн.: Кычанов, Мельниченко, 2005.

⁵ Шакабпа, 2003.

лишь глава миссии с несколькими людьми. Он бежал в Непал и попросил помощи у Сонгцэна Гампо. Тот отправил в Индию войско из непальцев и тибетцев. Китайский император был так благодарен Сонгцэну Гампо, что завещал у своей могилы поставить статую тибетского царя. Это была честь, но с подвохом: обычно у могилы императора ставили статуи его сановников и министров.

В 649 г. Сонгцэн Гампо умер от инфекционной болезни, вызывавшей жар¹. По преданию, он растворился в маленькой деревянной статуе Будды, привезенной из Непала и помещенной в статую бодхисаттвы Авалоки-тешвары, установленной в Джокханге — главном буддийском храме Тибета в Лхасе.

После смерти Сонгцэна Гампо престол перешел к его внуку Мансонгу Мангцэну. Но фактическая власть принадлежала Тонцэну Юлсуну — представителю древнего клана Гар. Эту власть клан удерживал до 698 г. Вскоре после смерти Сонгцэна Гампо в 655 г. Тонцэн Юлсун заявил о претензиях на государство Тугухунь как на древние пограничные земли Тибета. Тугухуни стали просить о помощи танского императора, но он им отказал². Тугухуньский сановник Тохэгуи, родственник правящей династии, бежал к тибетцам и рассказал им об этом. В 663 г. тибетцы захватили Тугухунь, разгромив армию этой страны. В 667–670 гг. тибетцы стали уничтожать цзими — вассальные, но не входившие в состав империи Тан округа и уезды. Они были созданы китайцами на землях цянов, попавших от них в зависимость. В 670 г. тибетцы в союзе с тюрками вторглись в долину р. Тарим. В ответ в августе 670 г. стотысячная китайская армия под командованием Сюэ Жэньгуя вторглась в район оз. Кукунор. Тибетская армия под командованием Тидин Гара разгромила китайцев у р. Бухайн-гол.

Одновременно тибетцы развивали наступление на западе. В 656 г. они захватили Вахан и поставили под свой контроль Болор, к 670 г. отбили у китайцев Хотан и Кашгар, а к концу 670-х гг. подчинили себе почти весь бассейн Тарима и горы к юго-западу от него. Китайцы лишились своих форпостов в Восточном Туркестане. Это принудило их перенести внимание на Тибет. Но летом 678 г. тибетцы разбили китайскую армию в Кукуноре. После этого война между Тибетом и государством Тан временно прекратилась в связи со смертью правителей обеих стран и последующими внутренними пертурбациями.

В 687 г. тибетцы атаковали г. Куча (в современном Синьцзяне). Китайцы выслали на помощь своим вассалам армию, которую тибетцы разгромили летом 689 г. В 692 г. выступила новая танская армия во главе с Ван Сяоцзе. Вскоре тибетцы оставили Кашгарию. Неизвестно, было это вызвано победой китайцев или тем, что тибетский царь Дуйсонг Мангдже велел

¹ Шакабпа, 2003.

² Кычанов, Мельниченко, 2005.

вывести войска¹. Последние могли быть нужны ему для борьбы с кланом Гар, который держал власть благодаря внешним победам. Теперь царь поставил Гарам в вину поражение в войне. В последующие два года тибетцы потерпели новые поражения от китайцев на северо-восточной и западной границах, где союзниками китайцев были тюрки.

Однако в 695 г. тибетцы нанесли китайцам серьезный удар в направлении Ланьчжоу и предложили мир, угрожая в противном случае перерезать им связь с Западным краем. Зная о внутривластной борьбе в Тибете, китайцы стали затягивать переговоры, надеясь на падение клана Гар, столь успешно воевавшего с ними. Действительно, в 698 г. Дуйсонг Мангдже напал на Гаров, захватил около 2 тыс. чел. их клана и казнил. Тидин Цэндо Гар пытался сопротивляться, но был разгромлен и покончил с собой, а его брат и сыновья бежали к китайцам. Однако восстановление реальной власти царя не привело к изменению внешней политики Тибета. В 700 и 701 гг. тибетцы возобновили боевые действия у Ланьчжоу и на северо-востоке. В последующие несколько лет военные действия перемежались переговорами. В 703 г. начались восстания против тибетцев в Непале и Индии. При их подавлении в 704 г. погиб Дуйсонг Мангдже, а вскоре умерла танская императрица У-хоу, довольно долго правившая Китаем.

Новые переговоры в 706 г. завершились проектом «клятвенного союза годов под девизом царствования Шэнь-лун», по которому разграничивались два государства — Тибетское царство и империя Тан. В 707 г. китайцы согласились на то, чтобы это был договор «хэ цинь» («о мире и родстве»), и в 710 г. в Тибет была отправлена принцесса Цзиньчэн². Танский император лично сопровождал ее часть пути. В приданое монарху Тибета были даны земли Хэси-цзюющей к востоку от оз. Кукунор и по обоим берегам в верхнем течении Хуанхэ. В 713 г. Цзиньчэн стала женой царя Тидэ Цугтэна (по прозвищу Меагцом — Седовласый).

В 714 г. тибетцы предприняли наступление на Линьтао — Ланьчжоу, в 716 и 717 гг. — на границы Тан в современных провинциях Сычуань и Ганьсу. На западе они действовали в союзе с арабским полководцем Кутейбой ибн-Муслимом. Насаждая ислам в Средней Азии, воины Кутейбы варварски уничтожали «языческие» культуры. Но тибетцы не понимали опасности экспансии арабского халифата. Арабы рассматривались ими лишь как один из слабых народов, который может быть союзником или противником. Впрочем, поддержка тибетцев не имела большого значения: в 715 г. танские войска, укомплектованные западными тюрками, разбили арабов в Фергане. Позже, в 736–737 гг., тибетцы вместе с тюрками (Тюркешским каганатом) воевали со своими бывшими союзниками — арабами, которые стремились захватить Ташкент и Фергану. Теперь уже арабы пытались наладить контакты с китайцами, однако договор заключить не смогли.

¹ Кычанов, Мельниченко, 2005.

² Шакабпа, 2003.

Одновременно с боевыми действиями Тидэ Цугтэн пытался заключить мир с государством Тан в 716, 718 и 719 гг. Эти попытки не увенчались успехом. В 724 г. возобновилась война, продолжавшаяся до 729 г. Чередование побед и поражений привело к ситуации, которую китайский сановник Чжан Юэ обозначил «как наличие примерного равенства в победах и поражениях»¹. Обе стороны обвиняли в агрессивных действиях пограничных начальников и заверяли в своем стремлении к миру. В 730 г., после 60 лет войны, между империей Тан и Тибетом был заключен мир. Большую роль в этом сыграли тибетский посол, хорошо владевший китайским языком, и китайская жена царя Тибета. Стороны согласились, что границей обоих государств будут хребет Чилин (отождествляется с горами Улан-Шара-Дава к востоку от Синина, современная провинция Цинхай) и хребет Ганьсунлин (уезд Сунпань, провинция Сычуань). Предполагают, что демаркация границы так и не была доведена до конца из-за того, что через семь лет война возобновилась.

В 736 г. тибетцы напали на Гилгит в Кашмире. В 737 г. китайцы напали на тибетцев в районе Кукунора. После этого стычки стали расширяться, причем были уничтожены пограничные столбы на хребте Чилин. В 741 г. умерла Цзиньчэн. Тибетцы возобновили набеги на пограничные районы Тан, отнимая хлеб, который выращивали китайцы. Они захватили китайский город Шипу и удерживали его до 748 г.² В 747–750 гг. китайцы отправили на запад большую армию и сумели отобрать у тибетцев Гилгит, Шипу, княжества бассейна Тарима, но в 751 г. потерпели поражение от арабов у реки Талас³. В 751–752 гг. тибетцы покорили государство Наньчжао на юго-востоке (современная провинция Юньнань). В 750 г. они заключили договор с тайцами. Тайский правитель был там назван «младшим братом» тибетского царя.

Вскоре умер Тидэ Цугтэн, а в Китае произошло восстание Ань Лушаня. Новый тибетский царь Тисонг Дэцэн, воспользовавшись ослаблением соседей, захватил обширные территории в современных китайских провинциях Ганьсу и Сычуань. Он восстановил влияние Тибета в Западном крае. Совместно с уйгурами тибетцы предложили китайцам помощь в подавлении восстания, взамен потребовав договор «о мире и родстве». Китайцы согласились удовлетворить требование уйгуров, но не тибетцев. Царь Тибета воспользовался этим отказом как предлогом для войны с империей Тан. На китайскую столицу были посланы войска с двумя командующими: Шанчим Гьелцэг Шултэнгом и Тактра Луконгом. Произошло большое сражение. Танские войска были разбиты, император бежал. 18 ноября 763 г. тибетские войска заняли танскую столицу – г. Чаньань. Тибетцы посадили на китайский престол Ли Чэнхуна, правнука Ли Чжи.

¹ Кычанов, Мельниченко, 2005, с. 52.

² Шакабпа, 2003.

³ Кычанов, Мельниченко, 2005.

Ли Чэнхун объявил правление под новым девизом — Да-шу. Обоих полководцев тибетский царь в виде награды освободил от уголовных наказаний (включая смертную казнь) за любые проступки, кроме измены своему царю.

В ознаменование победы установили стелу. На ней, в частности, было выбито, что Тисонг Дэцэн завоевал много танских крепостей, танский император и его подданные просили тибетского царя разрешить им платить ему дань в 50 тыс. кусков шелка, но следующий император отказался платить дань, тибетцы послали армию, победили китайцев, император бежал из своей столицы¹.

Тисонг Дэцэн

Через 15 дней тибетские войска покинули столицу Тан, но развили военный успех в последующие годы. К 781 г. в руках тибетцев были Хами, район Дуньхуана, города Ланьчжоу, Ганьчжоу, Сучжоу. Империя Тан лишилась важнейшей дороги на запад. В 783 г. в Циншуге был заключен мирный договор между Тибетом и Тан. В этом договоре были четко обрисованы новые границы между двумя странами, причем китайцы пошли на большие территориальные уступки. По современным китайским оценкам, «район Хэланьшань к северу от Хуанхэ выделялся в качестве нейтральных земель. Пограничная линия проводилась к югу от Хуанхэ по горам Люпаньшань, в Лунью, вдоль реки Миньцзян, реки Дадухэ и на юг до мосо и всех маней (современный район Лицзян, провинция Юньнань). Все, что к востоку от нее (этой пограничной линии), принадлежало Тан, все к западу — Тибету»². Таким образом, империя Тан признала фактическое господство тибетцев над районом Хэлун и теряла контроль над Западным краем.

По заключении договора тибетцы помогли китайцам подавить мятеж сановника Чжу Цы. За это китайцы обещали им предоставить управление районами Аньси и Бэйтин, но не сдержали обещания. В ответ тибетцы напали на танские крепости в Ордосе, а в 787 г. подошли к Чаньани. В последующие годы тибетцы воевали также с уйгурами и арабами. В итоге к 791 г. тибетцы овладели значительной частью Восточного Туркестана.

Конец VIII и начало IX в. стали вершиной могущества Тибетского царства. Предполагают, что его вассалом стал шах Кабула, тибетцы контролировали часть Памира и Кашмира³. Тибетская армия на север дошла

¹ Ngapo, 1988.

² Сицзан цзяньши, 1993 — цит. по: Кычанов, Мельниченко, 2005, с. 56.

³ Кычанов, Мельниченко, 2005.

། འཇམ་དཔལ་ལྷན་པོ་ལྷན་པོ་ལྷན་པོ་ལྷན་པོ་ལྷན་པོ་ །

Ти Ралпачэн

до р. Амударья¹. В этот период в тибетских документах появилось название Бод Ченпо («Великий Тибет»). В Танской исторической хронике «Цзю Тан шу» в главе 196В говорится: «Тибетцы основали свое царство на наших западных границах много лет назад; как шелковичные черви, они вгрызлись [во владения] своих варварских соседей, чтобы расширить свою территорию. Во время Гао-цзуна их территория составляла 10 тыс. ли, и они соревновались с нами в превосходстве; в более новые времена нет никого сильнее их»².

Но уже в конце VIII в. могущество Тибета стало давать трещины. В 794 г. правитель государства Наньчжао отказался от подчинения Тибету и стал вассалом тан-

ского императора. На севере тибетцев теснил Уйгурский каганат, правитель которого заключил договор «о мире и родстве» с Танской династией. После смерти Тисонга Дэцэна престол наследовал его второй сын — Мунэ Цэнпо. Видя неравенство подданных, бедность крестьян, он решил устранить разделение на бедных и богатых. Для этого был издан указ об уравнительном землепользовании. Через некоторое время царь поинтересовался плодами реформы. Он узнал, что бедные стали еще беднее, а богатые еще богаче. Разочарованный царь обратился за советом к буддийскому проповеднику Падмасамбхаве, который сказал ему, что царь не может насильно устранить неравенство между бедными и богатыми³. Пролцарствовав всего год, Мунэ Цэнпо был отравлен. Так завершилась попытка уравнительного перераспределения, единственная в истории независимого Тибета.

Политическая нестабильность привела к тому, что при царе Ти Ралпачэне Тибет вступил в переговоры с империей Тан. Договор был подписан в 821 г. в предместье Чанъани и в 822 г. в предместье Лхасы. Текст выбили на четырех колоннах, которые поставили в Лхасе, Чанъани и на границе с двух сторон⁴. Оба монарха в китайском тексте назывались чжу («государь»). Китайский именовался старшим (цзю — дядя по матери), а тибетский — младшим (шэн — племянник).

Оба государства рассматривались как независимые и равноправные: «Великий царь Тибета, божественное проявление, Цэнпо, и великий царь Китая, китайский правитель Хуанди, Племянник и Дядя. Посоветовав-

¹ Шакабпа, 2003.

² Цит. по: Van Walt, 1987, p. 2.

³ Шакабпа, 2003.

⁴ Шакабпа, 2003.

шись об альянсе их владений, заключили великий договор и ратифицировали соглашение... И Тибет, и Китай будут держать свои страны в пределах, которыми сейчас владеют. Вся область к востоку от той, которая есть Великий Китай, и вся область к западу, которая есть страна Великий Тибет: по обе стороны от этой границы не будет военных приготовлений, вражеских вторжений и захвата территории... Сейчас владения родственны, и заключен великий договор о мире, поэтому необходимо продолжать связи в приятных письмах между Племянником и Дядей, посланцы с обеих сторон должны следовать дорогой, основанной в старину... Согласно близким и дружеским отношениям между Племянником и Дядей, следует практиковать обычные учтивость и почтение. Между двумя государствами не должно появляться никакого дыма или пыли¹. Не следует говорить даже слова внезапной тревоги или враждебности, и от тех, кто охраняет границу и выше, все должны жить без подозрения или страха, их земля да будет их землей, их постель да будет их постелью... И для того, чтобы это соглашение, устанавливающее великую эру, когда тибетцы будут счастливы в Тибете и китайцы будут счастливы в Китае, никогда не было изменено, Три Драгоценности, тело Святых, солнце и луна, планеты и звезды призываются в свидетели². На интернет-сайте МИД КНР об этом сказано так: «Обе стороны союза торжественно заявили о своих исторически сложившихся родственных связях и договорились, что в будущем они будут рассматривать себя как подданных одной страны»³.

Последующие годы были ознаменованы укреплением позиций буддизма в Тибете, ненадолго прерванным попыткой царя Дармы искоренить эту религию (подробнее см. главу 5). После его убийства в 842 г. царевичи Нгадак Юмтэн и Нгадак Одсун начали бороться за власть. Юмтэн укрепился в Ярлунге, Одсун — в Лхасе. Правнук Одсуна (праправнук Дармы) бежал в Западный Тибет, в Пуран, где основал династию Нгари, много столетий правившую царством Гуге. Второй внук Одсуна укрепился в Цанге. Военачальники и крупные чиновники принимали сторону того или другого правителя или объявляли о своей независимости. В 851 г. от Тибета отделился Дуньхуан: тибетский наместник, китаец по национальности, принял танское подданство. Правда, совершенно формально. На деле Дуньхуан вернулся под власть Пекина только при монголах. В 860 г. в танское подданство перешел тибетский командующий в Сычуани. Другой тибетский военачальник попал в плен к правителю родственного народа — тангутов. Этот правитель его обезглавил и послал голову в столицу Тан. Остатки тибетских войск вне Тибета частично ассимилировались, частично образовали компактные анклавы. Так, в конце X в. существовало крупное тибетское

¹ То есть признаков движения войск.

² Цит. по: Van Walt, 1987, p. 1–2.

³ Коротко о Тибете: исторический очерк...

владение с центром в г. Ланьчжоу, в XI в. — тибетское государство в районе Кукунора, мелкие владения имелись в верховьях Хуанхэ¹.

Некоторые авторы считают, что развалу великого Тибетского государства способствовал буддизм, ставший причиной внутренних раздоров: харизму династии освещал бон, который был частично вытеснен, а буддизм еще не занял его места. Прямых доказательств этому нет. Просто разные группировки использовали ту или иную религию в политических целях. Важный вклад в развал страны, вероятно, внесли и военные издержки, нехватка ресурсов для контроля большой территории.

Мелкие владения на севере Тибета в союзе с китайцами воевали с Тангутской империей (по-китайски Си Ся), враждовали между собой. Постепенно эти тибетские территории попали под власть Китая, затем под власть тангутов. Тибетцы заняли важное место в Тангутской империи. Их язык был признанным языком буддизма, у них были свои буддийские общины, а сами тибетцы составляли один из основных народов этой империи вместе с тангутами, китайцами и уйгурами.

В самом Тибете в X в. началось сращение духовной и светской власти. В то же время политическая жизнь текла спокойно, развивался буддизм, консолидировавший страну. Благодаря этому окончательно сложился тибетский народ. Отношения с китайскими государствами, вышедшими на историческую арену после империи Тан, были слабыми. Между тибетскими и китайскими правительствами почти не было обменов. Во время Пяти Династий (907–960) и при обеих династиях Сун (960–1279) отношения Тибета с Китаем ограничивались пограничными стычками, торговлей, формальной вежливостью — присылкой подарков и получением ответных подарков и титулов. Последнее иногда неверно трактуют как подчинение центральной китайской власти или вхождение в Китай.

К 1206 г. Чингис-хан объединил под своей властью монгольские племена и повел активную завоевательную политику. Ему подчинились уйгуры и тюрки-карлуки, с которыми тибетцев связывали давние отношения. Монгольская империя быстро расширялась. В 1206 или 1207 г. тибетцы прислали посольство к Чингис-хану. В посольство входили светские и религиозные представители, которые преподнесли ему богатые подарки и выразили покорность². Как и другие покоренные народы, они стали платить дань. Это избавило Тибет от монгольского вторжения. В 1227 г. монголы покорили Тангутскую империю, хан которой был казнен. Во время взятия тангутской столицы умер Чингис-хан. После этого тибетцы прекратили выплачивать дань, отношения с монголами стали напряженными³.

В 1240 г. в Центральный Тибет вторгся 30-тысячный корпус монголов под командованием Ледже и Дорда-дархана. Он был послан царевичем Го-

¹ Кычанов, Мельниченко, 2005.

² Ssanang Ssetsen, 1829.

³ Шакабпа, 2003.

даном, вторым сыном Угэдэй-хана и внуком Чингис-хана. Монголы дошли до Пханьюла, к северу от Лхасы. Произошли бои, были сожжены два монастыря, убиты священник-правитель и 500 монахов¹. Монголы не пошли дальше. Однако Годан не забыл о Тибете. Он отправил приглашение главе буддийской школы Сакья — Кунга Гьелцену (монг.: Гунга-Жалцан). За высокую ученость его называли Сакья-пандита. Есть несколько версий причин этого приглашения. Самая правдоподобная и общепринятая состоит в том, что Годан хотел принять от высокого ламы буддизм — религию, о которой он не мог не знать, воюя со странами, граничившими с Тибетом. Причины выбора именно этой религиозной школы следующие². Монгольское общество и добуддийская вера были сходны с тибетскими; тантрический буддизм привлекал их больше всего; школа Сакья придерживалась старых буддийских традиций, а ее ламы активно налаживали контакты со светскими правителями. Это были черты формирующейся тибето-монгольской цивилизации.

Годан писал³: «Я, самый могущественный и процветающий царевич Годан, сообщаю Сакья-пандите Кунга Гьелцену, что нам нужен лама, который бы научил моих невежественных людей тому, как стать нравственными и духовными. Я сам нуждаюсь в человеке, который молился бы о благополучии моих умерших родителей, которым я безмерно благодарен. Я много размышлял над этим и наконец решил, что Вы — единственный человек, который годится для этой цели. Поскольку Вы — единственный лама, которого я выбрал, я не приму никаких отговорок относительно возраста и трудностей путешествия.

Благословенный Будда отдал свою жизнь всем живым существам. Не будет ли поэтому с Вашей стороны отступлением от веры попытка уклониться от исполнения своего долга? Для меня несложно послать большой военный отряд, для того чтобы привезти Вас к нам, но это может повлечь за собой страдания и несчастья многих невинных людей. Ради буддийской веры и блага всех существ я предлагаю Вам незамедлительно приехать. Я же отблагодарю Вас тем, что окажу покровительство монахам, живущим на западе солнца.

། ཨོཾ་མཆོག་ལ་མཇུག་པའི་མཚན་ལས་ལྷོ་ལྷོ་།

Сакья-пандита Кунга Гьелцен
(Chandra, 1999)

¹ Шакабпа, 2003.

² Vira, 1999 — цит. по: Кычанов, Мельниченко, 2005.

³ Цит. по: Шакабпа, 2003, с. 75–76.

Я посылаю Вам пять серебряных башмаков [слитков], шелковую мантию, украшенную шестью тысячами двумястами жемчужинами, шелковые одежды и обувь, двадцать рулонов шелка пяти разных цветов. Все это привезут Вам мои посланники, Дхо Сегон и Ун Чжо Кхарма. [Дата] 30-й день 8-го месяца года Дракона [1224]».

Сакья-пандита поехал к Годану вместе с двумя племянниками — Лодой Гьелценом десяти лет и Чагной шести лет. Они прибыли в ставку Годана в 1245 г., но не застали его: царевич находился на Великом хуралдае в Монголии. Встреча состоялась в 1247 г. в районе г. Ланьчжоу. Годан построил для Сакья-пандиты монастырь Тулпэ-дэ (сохранился до нашего времени). Лама исцелил его от какой-то болезни. Годан даровал Сакья-пандите власть над всем Тибетом.

Это не означало, что тибетские племена были присоединены к Монгольской империи и отныне были обязаны подчиняться всем ее административным указам. Получив власть от Годана, Кунга Гьелцен в своем послании объяснил тибетским правителям, что главную задачу видит в распространении буддизма за пределы Тибета, чтобы помочь своей стране¹. Он писал, что царевич надеется на помощь тибетцев в делах религии, а монголы помогут тибетцам в мирских делах.

Так были заложены основы отношений теократических правителей Тибета с монгольскими, а затем маньчжурскими ханами по принципу «духовный наставник — светский покровитель», по-тибетски «чой — йон». Чой — это Дхарма, учение Будды; йон — милостыня или награда. То есть один учит Дхарме, другой награждает за это или одаряет. Истоки этого принципа (в форме «лама — милостынедатель») лежат в Древней Индии, где общины буддийских монахов жили подаванием, почитанием и кормлением монахов рассматривалось как духовная заслуга мирян, а в Тибете середины IX — начала XIII в. эта формула использовалась в отношениях монастырей с местным тибетским населением².

Годан был вассалом великого хана монголов. Поэтому, когда на престол вззошел Мункэ в 1251 г., последний направил в Тибет чиновников для проверки учета населения и утвердил владения за местными светскими и духовными правителями³. Однако ни имперская администрация, ни войска не были посланы в Тибет.

В 1251 г. скончался Кунга Гьелцен. Вскоре умер и Годан. В том же году Хубилай, внук Чингис-хана, по приказу великого монгольского хана Мункэ возглавил кампанию против Южного Китая. Старший племянник Кунга Гьелцена, Пагпа-лама, в 1253 г. обратил в буддизм Хубилая. Об условиях этого обращения писали разное⁴. Одни сообщали, что Пагпа дал

¹ Шакабпа, 2003.

² Беспрозванных, 2001, с. 57.

³ Кычанов, Мельниченко, 2005.

⁴ Шакабпа, 2003.

Хубилаю буддийское посвящение на тех условиях, что тот должен советоваться с ним по вопросам Тибета, а Пагпа не будет вмешиваться в дела Монголии. Кроме того, Хубилай согласился совершать перед наставником ритуальные простирания лишь во время занятий, но не принародно. По другим сведениям, Хубилай согласился во время медитаций, учений и принятия обетов сидеть ниже Пагпы, а при ведении государственных дел – на одном уровне. После этого Хубилай и 25 членов его свиты получили от Пагпа-ламы посвящение Хеваджра-тантры – важнейшей тантры школы Сакья¹.

Пагпа-лама

(<http://library.conlang.org/web/phagpa.html>)

В 1254 г. Хубилай вручил Пагпа-ламе документ о высшей власти над Тибетом²: «Как истинно верующий в великого Благословенного Будду, всемилостивейшего и непобедимого правителя мира, который, подобно солнцу, устраняет всякую темноту, я всегда проявлял свое особое расположение к монахам и монастырям Вашей страны. Веря в Благословенного Будду, я учился у Вашего дяди, Сакья-пандиты, а в год Воды-Быка [1253 г.] я получил наставления у Вас. После занятий с Вами я, вдохновленный, продолжал покровительствовать Вашим монахам и монастырям и в благодарность за знания, которые Вы мне дали, я должен сделать Вам подношение. Этот документ и является моим подарком. Я дарую Вам власть над всем Тибетом для того, чтобы Вы оберегали монастыри и веру Вашего народа, а также распространяли учения Благословенного Будды. <...>

Монахи и народ Тибета должны знать о том, что я делаю для них. Я надеюсь, что они не будут искать для себя какого-нибудь другого правителя, кроме Вас. Лицо, обладающее этим документом, дарующим ему власть, не должно никоим образом эксплуатировать народ. Монахи должны воздерживаться от ссор между собой и от совершения насилия. Они должны жить мирно и спокойно. Те, кто знает учения Благословенного Будды, должны неустанно распространять их. Те, кто их не знает, должны стараться изучить все, что смогут. <...> Поскольку я решил быть Вашим покровителем, Вы должны выполнять свой долг – следовать учениям Благословенного Будды. Этот документ удостоверяет, что я беру на себя покровительство над Вашей религией. [Дата] 9-й день среднего месяца года Дерева-Тигра [1254 г.]».

Этим документом Хубилай подтвердил отношения с высшими иерар-

¹ The Mongols, 2009, p. 17.

² Цит. по: Шакабпа, 2003, с. 79–80.

хами Сакья по принципу «духовный наставник — светский покровитель». Вместе с тем он разрешил практиковать буддизм всем остальным школам в соответствии с их традициями; Пагпа-лама не вмешивался в них. Об этом иногда пишут забавно: «В XIII в. император Хубилай-хан создал первого Великого Ламу, который должен был председательствовать над всеми другими ламами, как папа над епископами»¹. Или еще забавнее: «В XIII веке внук Чингис-хана Хубилай дал одному из видных буддистов титул наставника императора, или далай-ламы, и поручил ему управлять тибетскими землями»².

В 1258 г. по распоряжению Мункэ-хана в ставке Хубилая прошел диспут между буддистами и даосами. Последние проиграли. Это укрепило позиции буддизма в Монгольской империи. В августе 1259 г. погиб Мункэ-хан. На великоханский престол претендовали несколько потомков Чингиса: родные братья Хулагу, Хубилай и Ариг-Буга. Но реальными претендентами стали два последних: Хулагу был на Ближнем Востоке и укреплял там свою власть. Хубилай находился в Китае, завоеванном еще не полностью. Великим ханом в Монголии был избран Ариг-Буга. Хубилай созвал съезд князей, который провозгласил великим ханом его. В последовавшей гражданской войне он победил. Пагпа-лама объявил Хубилая перерождением Манджушири — бодхисаттвы мудрости. Хубилай действительно был очень одаренным человеком. Еще в молодости его за это называли «цэцэн» (по-монгольски «мудрец») ³. Позже его так титуловали в монгольских летописях.

В 1265 г., впервые после отъезда с родины, Пагпа-лама приехал в Тибет. В 1267 г. он получил послание от Хубилай-хана с приглашением вернуться к его двору. На монгольской земле его встретили жена и старший сын хана для сопровождения в столицу. Прибыв в ханскую столицу Ханбалык в 1268 г., Пагпа-лама поднес на рассмотрение Хубилаю алфавит, разработанный им для монголов на основе тибетской письменности (так называемое квадратное письмо). Это письмо позволяло передать фонетику монгольского и китайского языков. Хубилай остался очень доволен. Он понимал важность языка для сохранения этнической самостоятельности. Хубилай даровал Пагпа-ламе титул «Принц индийских божеств, чудесный Владыка под небесами и над землей, творец письменности, вестник мира во Вселенной, мастер пяти высших наук, императорский наставник Пхагпа»⁴.

В 1271 г. Хубилай-хан по китайскому обычаю провозгласил династию, или период Юань, по которому стала называться его империя. Китай (государство Южная Сун) в это время еще не был завоеван окончательно. Пагпа-лама даровал Хубилаю титулы Чакравартина (идеального всемирного

¹ Parenti M. Friendly feudalism...

² Овчинников, 2007, 2009.

³ Далай Ч., 1977, с. 324.

⁴ Шакабпа, 2003, с. 82–83.

правителя, поворачивающего колесо Учения, то есть помогающего буддизму) и Дхармараджи (царя веры), его деду Чингис-хану — титул Чакравартина. Пагпа-лама получил титул Наставник государства, яшмовую печать правителя Тибета и правителя буддизма в империи. Таким образом, прежние отношения «наставник — покровитель» были подтверждены. Ламе было сделано подношение из 1000 слитков серебра и 59 тыс. рулонов шелка. В 1274 г. он решил вернуться в Тибет. Из почтения к наставнику великий хан сопровождал его в пути несколько месяцев, пока они не достигли излучины р. Мачу (верховья Хуанхэ) в Амдо. В 1276 г. Пагпа-лама вернулся в Сакья в сопровождении монгольского отряда.

Когда монголы окончательно захватили Китай в 1279 г., Пагпа-лама отправил Хубилай-хану подарки и письмо с поздравлением. В 1280 г. Пагпа-лама скончался в возрасте 46 лет. Говорили, что его отравили приближенные¹. Хубилай отправил для расследования двух военачальников с отрядом. Военачальники обезглавили пончена Кунги Санпо, подозревавшегося в отравлении. Но последнего, как говорили, «подставил» отравитель. Узнав о несправедливом приговоре, Хубилай-хан казнил военачальников. Преемником Пагпа-ламы стал его племянник Дхармапала. Через пять лет, направляясь из Ханбалыка в Тибет, он умер. Это спровоцировало волнения, которые подавили монголы. В последующем у каждого юаньского императора был свой лама-наставник². Более того: иерархам Сакья из семьи Кхон монголы присваивали титул «байлань-ван», давали своих княжон в жены³.

Есть сведения, что примерно в 1286 г. Хубилай-хан собирался напасть на Индию и Непал через Тибет⁴. Находившийся в Индии тибетский йог Ургьен Сенге послал хану длинную религиозную поэму, призывая отказаться от похода. Так или иначе, на Индию и Непал Хубилай не пошел. В те же годы против центральной власти Тибета взбунтовался один местный правитель. Бунт был подавлен без участия монголов.

Итак, Китай стал неотъемлемой частью государства Юань, которое, в свою очередь, было частью Великой Монгольской империи — самой большой страны, когда-либо существовавшей в мире. Она простиралась от Тихого океана до Европы. Тибет не стал такой же ее частью, как завоеванные или принесшие вассальную присягу страны. Его нет в официальном перечне территорий империи Юань⁵. Соответственно на Тибет не распространялась административно-территориальная система, принятая в ней.

Очевидно, отношения с религией у юаньских императоров были другими, чем у императоров китайских. Идеал таких отношений описан

¹ Шакабпа, 2003.

² Успенский, 1996, с. 40–51.

³ The Mongols, 2009, p. 31.

⁴ Шакабпа, 2003.

⁵ Юань ши, 1935 — цит. по: Кычанов, Мельниченко, 2005, с. 88.

в монгольской хронике «Десять достойных похвалы законов». Там приводится теория «двух порядков», которая, очевидно, отражает взгляды Пагпа-ламы на мирскую власть¹. Все мирские существа стремятся к мирскому и духовному спасению. Духовное спасение состоит в полном освобождении от страданий, мирское — в благополучии. Оба зависят от двух порядков: религиозного и мирского. Религиозный основан на сутрах и дхарани, мирской — на мире и спокойствии. Религиозным порядком ведаёт Лама, мирским — Правитель. Таким образом, религия и государство зависят друг от друга. Главы религии и государства равны, но у каждого свои функции. Лама соответствует Будде, Правитель — Чакравартину. Такие достоинства появляются лишь однажды в каждый период истории. В XIII в. это были Пагпа-лама и Хубилай-хан. В точности этот порядок, конечно, не соблюдался. Тем не менее юаньские императоры старались ему следовать.

По разработанной Пагпа-ламой теории монгольские императоры рассматривались как наследники всемирных буддийских императоров, а не какой-либо китайской династии. И Чингис-хан, и Хубилай-хан были приравнены к Чакравартинам Индии и святым тибетским царям. Параллельно китайские ученые разрабатывали схему, позволяющую Хубилаю и его потомкам вписаться в череду легитимных династий, правивших Китаем (подробнее см. в главе 11).

При Хубилае была разработана система административного управления, которая очень слабо изменилась до последних дней Юаньской империи². Наиболее разработанными были административные органы, управлявшие метрополией — Монголией, тогда как органы для других территорий были менее эффективными, их функции часто дублировались и т. д. В связи с тем, что управление империей было слабо централизовано, местные органы на отдаленных землях монголы контролировали лишь «по факту»³. Религиями ведало Бюро имперских культов. В его ведении было большинство культовых учреждений. В пяти провинциях были его канцелярии. Для Тибета учредили специальное управление Цзуньжюань, первым главой которого стал Пагпа-лама⁴. В 1284 г. управление было переименовано в Сюаньчжуньюань (Бюро буддийских дел). Оно было приравнено к высшим органам власти в империи: управлениям гражданскими делами, армии и контрольной власти. Половину уполномоченных этого бюро составляли миряне, а половину монахи. Бюро тибетских и буддийских дел возникло в результате слияния в 1329 г. двух разных органов: одного для Тибета (находившегося в руках Сакья) и Комиссии по буддийским делам Южного Китая⁵.

¹ Franke, 1981, p. 186–328.

² Farquhar, 1981, p. 25–55.

³ Franke, 1981.

⁴ Кычанов, Мельниченко, 2005.

⁵ Farquhar, 1981.

Еще при Хубилае началась работа по административному делению империи Юань. Завершилась она намного позже, в 1321 г. Согласно хронике «Новая история Юань», империю разделили на 12 провинций¹. Помимо территорий Китая и государства Цзинь в провинции были включены земли Монголии (в две провинции), Тангутской империи, Амдо, части Южной Сибири, а также вся Корея.

Хотя Тибет не был включен в них, еще раньше его поделили на несколько «дорог» (областей). Верховная власть над ним была у главы Сакья. При нем состоял чиновник — пончен, ведавший гражданскими и военными делами. Этот чиновник находился также под контролем монгольского Бюро по умиротворению. Согласно тибетским данным, «он правит по приказу ламы и мандату императора. Он защищает два закона (религии и гражданский) и ответственен за спокойствие (страны) и процветание (религии)»².

В 1264 г. Кам и Амдо (где становилось все больше монголов) были выведены из-под административного управления Центрального Тибета³. Эти земли плохо контролировались, непокорные племена приходилось часто «умиротворять». Монголы могли сделать это наиболее эффективно. С 1256 по 1355 г. они посылали туда войска 21 раз. У, Цанг и Нгари-Корсум остались в прямом подчинении Пагпа-ламе. В них монголы образовали управления более низкого ранга, которые занимались не столько администрированием, сколько надзором⁴. Владения Сакья были разделены на 13 районов, в основном возглавлявшихся монастырями. Тем не менее в рамках отношений «наставник — покровитель» власть главы Сакья признавали все тибетцы.

Необоснованны предположения некоторых авторов, будто Хубилай-хан установил свой «сюзеренитет» или «центральную администрацию» в Тибете. Контроль монголов, осуществлявшийся через Бюро по умиротворению, представлял только помощь в поддержании спокойствия в стране. Тибет был страной, зависимой от Монгольской империи, а от Китая вообще не зависел. Защита территории, направление чиновников в помощь, разработка законов, ямская служба и т. д. — это обязанности монгольского императора как покровителя по отношению к тибетскому ламе как к наставнику, а не китайское правление.

В 1267 г. монголы провели перепись тибетского населения (в период Юань было еще две переписи — в 1287 и 1334 гг.). Для этого прислали специальных эмиссаров, имевших «мандат» — золотую пайцзу. Результатом стало разделение всех податных людей на лха-де и ми-де — соответственно: данников буддийской церкви и тибетских феодалов. В дальней-

¹ The Mongols, 2009, p. 21–22.

² Petech, 1989 — цит. по: Кычанов, Мельниченко, 2005, с. 92.

³ Smith, 1996, p. 91–92.

⁴ Кычанов, Мельниченко, 2005.

шем имела место тенденция постепенного увеличения числа лха-де за счет ми-де. Установили систему налогов, военно-административное деление по 10 тыс. и 1 тыс. дворов. Как и в империи, учредили систему ямов (почтовых станций) – от нынешней провинции Ганьсу до области Сакья. Для своего времени это была самая передовая в мире почтовая система. Гонец скакал до почтовой станции, менял лошадь на свежую, скакал до следующей станции и т. д. Ямы обеспечивали также лошадьми тибетских и монгольских чиновников. При отправке почты на большие расстояния гонец на станции передавал эстафету следующему гонцу. Эта транспортная повинность (ула) просуществовала в Тибете до 1956 г.¹ Насколько слабо монголы контролировали эту службу, говорит несанкционированное использование казенных лошадей монахами². В 1311 г. вышло даже имперское предписание, запрещавшее это делать.

В начале XIV в. имперские власти часто выпускали заключенных в честь праздников тибетского буддизма, а вскоре этот обычай распространился и на китайской Новый год. Через какое-то время властям пришлось опять вмешаться – амнистии стали слишком большими. Есть сведения, что не только в самом Тибете, но и за его пределами буддийские монахи из Тибета получили преимущества перед китайскими. С другой стороны, поддержку получал и китайский буддизм. Так, многие культовые помещения, которые были отданы мирянам или даосам в китайском государстве Сун, после его падения были переданы обратно. Некоторых даосов сделали буддийскими монахами.

В монгольский язык проникало все больше тибетских слов, что еще больше сближало оба народа. Монголы стали брать тибетские и даже индийские имена, в том числе религиозные. Очевидно, такие имена они получали от тибетских лам, которые давали буддийские посвящения. Такие имена носили и некоторые великие ханы монголов (Аюрбарибада, Суддхибала, Хосала, Ринчинбал, Аюширидара). В дальнейшем, по мере распространения буддизма среди монгольских народов, подобные заимствования стали встречаться все чаще. Сейчас монгольские версии тибетских имен распространены, пожалуй, не меньше, чем собственно монгольские имена. Из тибетского языка взяты названия дней недели, некоторые числительные, традиционный календарь и т. д. В свою очередь, в тибетский язык проник ряд монгольских слов, в основном связанных с феодальными титулами и должностями.

В 1327 г. умер глава Сакья – Даньи Санпопэл. Началась междоусобная борьба за власть между сыновьями, которых он имел от семи жен. Это совпало с междоусобицами в Ханбалыке. Там от правления Хайсана (1308 г.) до Тогон-Тэмура (1333 г.) сменилось восемь ханов, причем с 1328 по

¹ Шакабпа, 2003.

² Franke, 1981.

1333 г. — шесть¹. Быстрая смена ханов ослабляла государство Юань. В последние годы его существования великий хан был полностью отстранен от правления, а сам престол был объектом ожесточенной борьбы сановников, нойонов и многочисленной ханской родни.

Царевич Тогон-Тэмур в 1331 г. пригласил к себе Кармапу III Рангжунг Дордже, главу школы Карма-Кагью. Кармапа провел интронизацию Тогон-Тэмура, ставшего последним юаньским императором, правившим в Пекине. В это время в Тибете шла борьба за власть между последователями Сакья и Кагью. В 1354 г. власть захватил Джанчуб Гьелцен, последователь Кагью. В 1357 г. юаньский император признал его статус. Джанчуб провел передел земли землевладельцев, ввел единую ставку поземельного налога в 1/6 урожая, стал строить дороги, переправы, учредил патрульно-полицейскую службу, ужесточил монашескую дисциплину.

Монгольская династия, приходившая в упадок, была уже не в состоянии влиять на Тибет. В 1351 г. в Китае началось восстание Красных повязок — широкое движение крестьян против монгольского владычества. Движение расширялось, руководители разных группировок нередко враждовали друг с другом, входили в альянсы с монгольскими военачальниками, также враждовавшими между собой. Победителем вышел китайский монах Чжу Юаньчжан. В 1368 г. Тогон-Тэмур бежал из Пекина. Сохранились художественные переложения его причитаний по этому поводу: «О, мой Даду, исполненный из разных сортов драгоценностей! <...> О, мой Даду, служивший опорой всему монгольскому народу! <...> Мой дворец, построенный Хутухту, тростниковый дворец, в котором проводил лето хубилган Сэцэн-хан, Кибунг-Шаньду — все отобрали китайцы! А мне, Ухагату-хану, осталось только мое скверное имя — заигрывавшего с китайцами», и т. д.²

В хронике «Мин ши» сказано, что первый минский император Чжу Юаньчжан, памятуя о былых набегах тибетцев на государство Тан, отправил послание, в котором известил о смене власти в Китае³. Он послал в Тибет губернатора Шэньси, чтобы те, кто работал в канцеляриях при империи Юань, прибыли к китайскому двору для подтверждения своих должностей. В «Мин ши» сказано, что 23 августа 1374 г. чиновник Вэй Жэнь был повышен в должности от командующего гвардией Хэйчжоу до районного военного комиссара, стал самым высоким чиновником в Хэйчжоу и получил в управление Хэйчжоу, До-Кам и У-Цанг, то есть весь Тибет⁴. Но этот чиновник неизвестен в тибетской исторической литературе, а канцелярии для управления находились не в самом Тибете, а в приграничных районах около Хэйчжоу и Синина. Они не представляли реальной политической

¹ Далай Ч., 1977, с. 330–331.

² Горохова, Цендина, 2005, с. 39.

³ Van Walt, 1987.

⁴ Sperling, 2004.

структуры в Тибете. Политической власти Мин в Тибете никогда не было — не было китайских законов, налогов и т. д. Это говорит о том, что Тибет был независимым государством в то время¹.

Первые императоры государства Мин за образец внешней и внутренней политики, по-видимому, взяли китайскую империю Тан². Вместе с тем они были буддистами, считали китайский и тибетский буддизм равноправными. В Пекине изготавливали буддийские статуи по тибетским образцам, напечатали текст буддийского канона «Ганджур»³. В Пекине жили последователи Карма-Кагью. В 1407 г. их глава Кармапа IV Дешин Шегпа был приглашен в Нанкин, совершил обряд в память об отце и матери императора Чжу Ди (девиз правления — Юн-лэ). Китайский император и его супруга стали учениками Кармапы IV. Чжу Ди даровал Кармапе титул «Драгоценность религии, великий милосердный с Запада, могущественный Будда мира»⁴. Он предложил ему власть над Тибетом и верховенство в буддизме Китая. Кармапа не принял предложение, сославшись на свое нежелание подавлять другие школы тибетского буддизма.

Приглашал Чжу Ди и Цонкапу, основателя школы Гэлуг, но тот отклонил предложение. Вряд ли он смог бы так сделать, если бы Тибет был частью империи Мин. После повторного приглашения Цонкапа отправил своего представителя — ученика Джамчена Чойдже Шакия Еше. Тот стал личным ламой императора. Ему был дарован титул «Всезнающий, чуткий и великодушный умиротворитель Вселенной, великий сострадательный, почитаемый всеми, великий царевич и лама из благополучного и прочного Западного царства, великий лама императора Джамчен Чойдже»⁵. Лама вернулся в Тибет, получив много даров. В хронике «Мин ши» об этой истории сказано, что с того времени западные страны признали себя покорными ему⁶. В действительности этот лама не получил никакой политической власти. Титулы, присваиваемые в государстве Мин тибетцам, несли престиж и признание, а не власть.

Нет сведений о том, что тибетские религиозные лидеры вступали в отношения «наставник — покровитель» с другими минскими императорами. Китай и Тибет не заключали и каких-либо межгосударственных договоров. Мирное сосуществование было выгодно обеим странам. Тибет был занят внутренними проблемами — борьбой кланов за власть, а империя Мин — затяжными войнами с монголами. Во второй половине XIV в. китайские власти создали пограничную линию караулов между государством Мин и Тибетом. На границе возникли рынки по меновой торговле китайским

¹ Китаев С. Независимость Тибета...

² Smith, 1996, p. 101.

³ Успенский, 1996.

⁴ Шакабпа, 2003.

⁵ Шакабпа, 2003, с. 97.

⁶ Van Walt, 1987.

чаем и тибетскими лошадьми (их закупали для войны с монголами). В 1407 и 1414 гг. император Чжу Ди выражал желание восстановить почтовую связь с Тибетом.

Между обеими странами происходил обмен посланцами, тибетцы охотно ездили в империю Мин для торговли, за титулами, пожалованиями и т. д. Законодательство империи Мин детально регламентировало торговлю, в частности продажу чая тибетцам, его обмен на лошадей¹. За контрабанду чая через тибетскую границу китайцы подлежали суровому наказанию, вплоть до четвертования. Люди, тайно селившиеся в приграничных областях, чтобы торговать чаем с тибетцами, подлежали аресту и отправке на каторгу. Так что торговля с тибетцами рассматривалась как торговля с другой страной. Выдаваемые минскими властями золотые пайцзы на ведение торговли тибетцы часто «теряли» – видимо, продавали другим, расширяя число имевших право торговли.

В Пекин из Тибета в середине XV в. приезжали с «данью» ежегодно до 3–4 тыс. чел.² Тибетцы привозили в дар лошадей, шерстяные ткани, войлок и другие местные товары; китайский двор в ответ проявлял большую щедрость. Императоры Мин строили отношения с Тибетом так же, как и с другими независимыми государствами³. По-видимому, этот обмен становился обременительным для местных администраций. В 1569 г. вышел императорский декрет о том, что «данники» должны являться лишь раз в три года, их число ограничивалось, четко определялись пути следования⁴.

Внутренние междоусобицы в Тибете в конце XV–XVI в. велись под религиозными знаменами. При победе той или другой школы побежденных часто заставляли «сменить шапки» – то есть перейти в школу победителей. Войска области У, где господствовала школа Гэлуг, воевали с войсками Цанг, где преобладала Кагью. Как всегда в религиозных конфликтах, воюющие проявляли жестокость как к мирянам, так и к духовенству. Борьба велась с переменным успехом.

Хотя империя Юань развалилась, монголы все еще были могущественны. Несомненно, тибетцы понимали, что из сильных соседей им цивилизационно ближе монголы, чем китайцы. Наиболее активные контакты были в районе Кукунора, где племенной состав смешанного тибето-монголо-тюркского населения менялся в результате непрерывных войн. Среди народов Кукунора, особенно монголов и тибетцев, буддизм распространялся быстрее, чем среди северных монгольских племен. К монголам часто приезжали ламы разных школ тибетского буддизма.

В 1543 г. в Толунге, недалеко от Лхасы, родился Сонам Гьяцо, будущий

¹ Установления о соли и чае, 1975.

² О тибетском вопросе, 1959. Касательно такой «дани» подробнее см. в главе 11.

³ Шакабпа, 2003.

⁴ Kolmas, 1967.

Далай-лама III Сонам Гьяцо
(Chandra, 1999)

Далай-лама III¹. Он был признан перевоплощением Гэдуна Гьяцо, прежнего настоятеля монастыря Дрепунг. Он поступил в этот монастырь, а впоследствии проявил блестящие способности наставника и ученого. Он стал настоятелем Дрепунга, приобрел популярность. Его часто просили о посредничестве. Он предотвращал кровопролитие и насилие. Например, в 1559 г. он предотвратил столкновение последователь Кагью и Гэлуг. В 1562 г. р. Кийчу прорвала дамбу, и вода затопила Лхасу. Сонам Гьяцо со своими сторонниками оказали большую помощь пострадавшим, помогли отремонтировать дамбу.

В 30-х гг. XVI в. западные монголы — ойраты, после поражений в войнах с Могулистаном в районе Хами, частью ушли к Кукунору. В 1550-х гг. там появился правитель тумэтов Анда (1507—1582), взявший титул Алтан-хан (в переводе с монгольского «Золотой царь»). Племя тумэтов в то время входило в состав ойратов. Алтан-хан имел титул «малого хана». Приняв буддизм, он хотел укрепить свою власть и распространить веру. Несомненно, перед ним были образцы Годана и Хубилай-хана. В 1576 г. к Алтан-хану обратились его сподвижники: «Ходят слухи, будто в Снежной стране... живет истинное воплощение Всевидящего и Милосердного. <...> Разве не замечательно было бы пригласить его и установить (союз) религии и правления, как при святейшем Хубилай-Сэцэн-хане и святом Пагпа-ламе в прежние времена»².

Монголы отправили большую делегацию с приглашением Сонаму Гьяцо. В 1577 г. Сонам Гьяцо выехал из Дрепунга³. Для того чтобы его встретить, в местности Цабчиял в Кукуноре был выстроен специальный храм. В 1578 г. Сонам Гьяцо со своими спутниками прибыли в Монголию. Их встретили посланцы Алтан-хана. Через несколько дней Сонама Гьяцо приветствовал сам хан с тысячей всадников. Затем они прибыли в его столицу г. Куку-хото (совр. монг.: Хөх хот). Алтан-хан и его люди приняли буддизм, Сонам Гьяцо давал им наставления. Он сказал хану, что в прошлом тот был Хубилай-ханом, а он сам Пагпа-ламой.

После торжеств и религиозных служб Алтан-хан обнародовал манифест, в котором говорилось⁴: «Мы, монголы, обладаем могуществом, по-

¹ Шакабпа, 2003. Более детально о религии см. главу 5.

² История Эрдэни-цзу, 1999 — цит. по: Кычанов, Мельниченко, 2005, с. 107.

³ Шакабпа, 2003.

⁴ Цит. по: Шакабпа, 2003, с. 106—107. Эти 10 принципов перечислены ниже, в главе 5.

тому что наша раса унаследовала небесное происхождение, а [Чингис-хан] расширил свою империю до Китая и Тибета. Впервые буддийская религия пришла к нам в древние времена, когда мы стали покровительствовать Сакья-пандите. Позже у нас был император Тимур, во время правления которого наш народ не имел религии, и наша страна пришла к упадку: казалось, что океан крови наводнил нашу землю. Ваш нынешний приезд к нам помог возродиться буддийской религии. Наши отношения «покровитель — лама» можно сравнить с отношениями Луны и Солнца. Океан крови превратился в океан молока. Тибетцы, китайцы, монголы, ныне живущие в этой стране, должны следовать десяти принципам учения Благословенного Будды». В манифесте Алтан-хан установил правила «для всего монгольского народа», отменявшие обычаи, бытовавшие у шаманистов: жертвоприношение жены, личного слуги, лошади и скота умершего, поклонение онгонам. Последних предписывалось уничтожить, а вместо них держать дома изображение Махакалы. За жертвоприношения людей назначалась смертная казнь, скота — десятикратный штраф, за хранение онгонов — разрушение дома. Предписывалось уважать соседей и не воровать у них.

Алтан-хан пожаловал Соnamу Гьяцо титул Далай-лама. «Далай» в переводе с монгольского означает «океан», «великий». Алтан-хан даровал этот титул, исходя из перевода тибетского слова «гьяцо»: по-тибетски оно тоже означает «океан», а того, кому он дал этот титул, звали Соnam Гьяцо. Двум предшественникам-перерожденцам последнего титул был дарован посмертно. Поэтому Соnam Гьяцо стал Далай-ламой III. Он получил печать, на которой было написано: «Дорджечанг, Далай-лама» — «Держатель ваджры, Великий лама». В свою очередь, Соnam Гьяцо даровал Алтан-хану титул «Религиозный царь, Брахма — глава богов» и предсказал, что в течение 80 лет его наследники будут править всей Монголией и Китаем¹.

По интернету об этом событии распространяется забавная интерпретация: «Император Китая послал армию в Тибет в поддержку Великому Ламе, амбициозному 25-летнему человеку, который затем дал себе титул Далай (Океан)-ламы, правителя всего Тибета. В этом историческая ирония: первый Далай-лама был поставлен китайской армией»². Читатель может сам оценить иронию. Скорее не историческую, а пропагандистско-образовательную...

Возвращаясь от Алтан-хана, Далай-лама заехал в г. Ланьчжоу, который принадлежал империи Мин. Китайцы встретили его с почетом и просили, используя влияние на Алтан-хана, ослабить набеги монголов на их страну. В КНР пишут об этом так: «Центральное правительство династии Мин оказало ему [Далай-ламе. — *Авт.*] особое расположение тем, что разрешило ему заплатить дань»³. Китайские власти в лице заместителя военного

¹ Шакабпа, 2003, с. 108.

² Parenti M. Friendly feudalism...

³ China, Tibet...

министра одобряли мероприятия Алтан-хана в следующих выражениях¹: «Пусть ламы из Тибета преуспеют в обращении варварского народа и превращении дикарей в добропорядочных людей. <...> Необходимо каждому посылаемому к Алтан-хану монаху дать определенное должностное звание в главном буддийском управлении и пожаловать ему монашеское облачение... чтобы понравиться варварам... тогда соглашения о дани будут соблюдаться намного лучше, и на границах всегда будет спокойствие». Этот текст лишний раз показывает отсутствие преемственности Юань и Мин.

Когда умер Алтан-хан, Сонам Гьяцо в 1582 г. вновь поехал в ставку хана монголов. Назад в Лхасу он отправился лишь через шесть лет, но по дороге умер. Он переродился в Монголии в правнука Алтан-хана. Так монгол стал Далай-ламой IV под именем Йонтен Гьяцо (1589–1617). Тибетской делегации родители отказались отдать мальчика, пока он не подрастет. Поэтому тибетские монахи обучали его первое время в Монголии². В 1601 г. в сопровождении монголов его привезли в Лхасу, где он был возведен на трон, жил и получил образование. Обучался он в Дрепунге. Его учителем был Лобсанг Чойгьен (сокращение от Лобсанг Чокьи Гьелцен) из монастыря Ташилунпо. Йонтен Гьяцо пожаловал своему учителю титул Панчен-лама — «Мудрый наставник». В китайской традиции, заимствованной из монастыря Ташилунпо, Лобсанг Чойгьен стал считаться Панчен-ламой IV, потому что его перерожденцы-предшественники как бы получили этот титул посмертно. Однако остальные тибетцы считают его Панчен-ламой I, отсюда разногласие в нумерации Панчен-лам в китайских и в большинстве тибетских источников.

В 1615 г. китайский император Чжу Ицзюнь (девиз правления — Ваньли) прислал посланника к Далай-ламе, приглашая его для освящения буддийского храма в г. Нанкин. Далай-лама отказался, но согласился благословить храм, находясь в своем монастыре, что и сделал, обратившись в сторону Китая, прочитав молитвы и бросая на ветер зерна³. В 1617 г. Далай-лама IV умер в Дрепунге в возрасте 28 лет. Его тело кремировали, половину праха положили в ступу в Тибете, а половину отвезли в Монголию, где разделили между его отцом и светским покровителем — князем, носившим титул Гумэт-тайджи.

Его новое перерождение нашли в Центральном Тибете в 1619 г., но некоторое время скрывали по следующим причинам. Правитель области Цанг — Пунцог Намгьял, последователь школы Карма-Кагью, был недоволен тем, что в свое время ему было отказано в аудиенции у Далай-ламы IV приближенными последнего⁴. В 1618 г. он со своими сторонниками напал на монголов и захватил Лхасу. Было перебито много мирян и монахов Дре-

¹ Мартынов, 1978.

² Шакабпа, 2003, с. 109.

³ Шакабпа, 2003, с. 112.

⁴ Шакабпа, с. 112–114.

пунга и Сэра. Ряд монастырей Гэлуг превратили в монастыри Карма-Кагью. На Гэлуг были наложены местные ограничения. На следующий год в Тибет прибыл отряд монголов. Возвратились те, кто сопровождал и охранял Далай-ламу IV. Монголы напали на Цанг, но победу не одержала ни одна из сторон. Монголы встали лагерем у Лхасы. Панчен-лама выступил посредником на мирных переговорах. Договорились о том, что Лхаса не достанется никому, а захваченные монастыри будут возвращены школе Гэлуг¹. После смерти в 1621 г. Пунцога Намгьяла борьба сторонников Карма-Кагью и Гэлуг перешла в латентную фазу.

В 1635 г. союз ойратских племен провозгласил создание Джунгарского ханства в Западной Монголии. В 1634–1635 гг. в Кукуноре появился князь халха-монголов Цогту-тайджи, сторонник Карма-Кагью. Вместе с сыном он решил уничтожить школу Гэлуг. Учитывая войны халха-монголов с ойратами, или джунгарами, посланцы Гэлуг отправились к последним искать поддержки. В результате в Тибет отправился экспедиционный корпус ойратов племени хошут во главе с Гуши-ханом и Батур-хунтайджи. Но раньше них в Тибет вступил 10-тысячный корпус во главе с Арсланом, сыном Цогту-тайджи. Гуши-хан и Арслан провели переговоры. В результате последний пришел в Цанг только с личной охраной, оставив войско у оз. Тэнгри-нур. Видя это, Кармапа бежал из Лхасы. Арслан пришел в Лхасу как паломник, встретился с Далай-ламой V Лобсангом Гьяцо, совершил преклонение перед ним, потом направился в Дрепунг, выслушал учения Гэлуг и, вопреки приказам отца, дал слово не перечить ей. Тогда правитель Цанга известил Цогту-тайджи об «измене» Арслана, а сам с войсками пошел на Лхасу. Далай-лама сумел примирить противников. Но позже Арслана убили за неповиновение отцу.

Гуши-хан тоже приехал в Лхасу как паломник. Там он встретился с Далай-ламой V и Панчен-ламой IV. Они разработали план, по которому его войско должно было вначале идти в Кукунор, разгромить Цогту-тайджи, затем идти в Кам, чтобы изгнать из Бери правителя Донье Дордже (приверженца бон, который преследовал всех буддистов), затем войти в У-Цанг. Претворяя этот план в жизнь, джунгары разгромили и убили Цогту-тайджи. После этого Батур-хунтайджи вернулся в Джунгарию, а Гуши-хан, став правителем Кукунора, пошел в Тибет.

Далай-лама V Лобсанг Гьяцо
(Chandra, 1999)

¹ Кычанов, Мельниченко, 2005.

В 1638 г. Гуши-хан вновь совершил паломничество в Лхасу. Далай-лама даровал ему наставления, печать и титул Тензин Чокьи Гьелпо («Религиозный царь и хранитель буддийской веры»), а Гуши-хан даровал чиновникам Далай-ламы титулы: дзасак, тайджи, да-лама и даян¹. В это время в руки Гуши-хана попало письмо, из которого следовало, что Цанг и Кам решили объединиться, чтобы уничтожить школу Гэлуг и дать свободу остальным вероучениям, включая бон. Гуши-хан решил идти войной на Кам и получил согласие Далай-ламы. Вместе с монголами-хошутами на Кам пошли тибетцы из Амдо. После кровопролитных боев Кам был завоеван. Теперь Гуши-хан решил взять Цанг. Посредничество Далай-ламы и Панчен-ламы не изменило этого решения: инициатива была на стороне монголов. В 1642 г. последние добились успеха вместе с войсками Далай-ламы. Далай-лама отбыл в Шигацзе.

В двух днях пути от города его встретила большая процессия, во главе которой были Гуши-хан и Сонам Чойпел — сановник Далай-ламы, который помог монголам овладеть Центральным Тибетом². Около Шигацзе их встречали около 600 монгольских всадников и высокопоставленные чиновники То, У и Цанга. Вдоль улиц выстроились монахи, народ исполнял национальные танцы. В 1642 г. была проведена его торжественная интронизация. Далай-лама V сидел на троне, по бокам и ниже сидели Гуши-хан и Сонам Чойпел. Гуши-хан сделал Далай-ламе V подношение и торжественно объявил, что ему передается вся власть над Тибетом от Дарцедо на востоке до Ладака на западе. Политическое управление осталось за Сонамом Чойпелом. Ему пожаловали титул дэси — главного министра. Далай-лама сформировал правительство и вернулся в Лхасу. Находясь в монастыре Дрепунг, он официально объявил столицей Тибета Лхасу. Он установил законы, назначил управителей в округа и министров в правительство. Так Далай-лама впервые стал и духовным, и светским правителем Тибета. Далай-лама V и его сторонники были заинтересованы в сохранении в Тибете монголов-хошутов как своеобразной касты военных, не вмешивавшейся в политические дела³.

Некоторые сторонники Карма-Кагью в Гьянцзе и Конпо восстали против новой власти, но были побеждены. В последующие годы власть Далай-ламы в Тибете признали Непал и Сикким, а сами тибетцы при поддержке монголов вмешались в дела Бутана — тибетского государства, лежащего на южных склонах Гималаев, впрочем, безуспешно. На следующий год тибетцы и бутанцы заключили договор, в котором отношения возвращались к тому, что было до конфликта. Однако на следующий год вновь началась война. Тибетцы заняли Паро, но были выбиты бутанцами.

В 1645 г. Гуши-хан пожаловал Панчен-ламе титул Панчен-богдо («Ве-

¹ Шакабпа, 2003, с. 118.

² Шакабпа, 2003, с. 123.

³ Беспрозванных, 2001.

ликий мудрец»). В том же году на месте руин царского дворца 638 года в Лхасе началось строительство дворца Потала. Далай-лама V, проводя политику централизации страны, административными мерами возвышал школу Гэлуг над остальными. Так, он запретил школу Джонанг¹, а ее монастыри и несколько монастырей Кагью передал школе Гэлуг. Население Кама обложили налогами в пользу правительства в Лхасе.

* * *

В древности и средневековье Тибет никогда не был частью других государств. Но отдельные территории, населенные тибетцами, входили в средневековые китайские и монгольские государства. Тесные контакты были с китайской империей Тан, которая соперничала с Тибетом, иногда выстраивала с ним равноправные отношения, иногда терпела военные поражения, но никогда не распространяла на него свою власть. Империя Мин имела незначительные контакты с Тибетом, в основном сводившиеся к личным отношениям правителей с отдельными ламами, раздаче титулов, обмену подарками и приграничной торговле. С другими китайскими государствами контактов почти не было. Более того, средневековые китайские государства, в отличие от монгольских, не были «центром притяжения» для тибетцев.

С другой стороны, происходила интеграция тибетцев и монголов в единую цивилизационную общность. Этому способствовали не только этнические связи и сходство мировосприятия, но и веротерпимость. Например, Мункэ-хан говорил: «Как Бог дал руке различные пальцы, так Он дал людям различные пути»². Несмотря на отдельные эксцессы, тибетский бон и монгольский шаманизм сохранились после принятия буддизма — самой терпимой из мировых религий. Знаменитый индийский царь Ашока (III в. н. э.), исповедовавший буддизм, писал в одном из эдиктов³: «Всякая чужая вера должна быть уважаема... и тот, кто чтит свою веру и порицает чужую из преданности своей вере... тот сильно вредит своей вере. И потому только согласие и полезно, так чтобы люди слышали закон одного и другого и чтобы они любили слушать его». В XVII в. в Тибет приезжали католические миссионеры с целью проповеди. Хотя их деятельность не увенчалась успехом, тибетские власти помогли им благополучно уехать в Индию, обеспечили всем необходимым, даже давали эскорт. Трудно представить подобную веротерпимость в то время в Европе или на арабском Востоке...

---

¹ Тем не менее школа Джонанг сохранилась до нашего времени, а ее монастыри были обнаружены в уединенных местах Тибета. В наше время возрождение этой школы благословил Далай-лама XIV.

² Рубрук, 1957, с. 174.

³ Цит. по: Андросов, 2006, с. 594.

Монголы неоднократно помогали тибетцам объединить свою страну под единой властью. Их действия способствовали не только централизации Тибета и возвышению школы Сакья, а затем Гэлуг, но и дальнейшему развитию тибето-монгольской цивилизации. Тем не менее некоторые авторы и до сих пор пишут¹: «В XIII в. император Хубилай присоединил Тибет к Китаю... Желая закрепиться в Тибете, китайский император стремился найти опору среди настоятелей монастырей. Такие наместники впоследствии получили титул далай-лам». Здесь все неверно. Тибет не был частью империи Юань, которая к тому же была монгольским, а не китайским государством.

События первой половины XVII в. в Тибете иногда приводят как пример религиозных войн и нетерпимости буддизма². И это не совсем верно. Войны велись между разными силами, претендовавшими на власть в Центральном Тибете, а религия была идеологическим оправданием. Полного уничтожения сторонников «побежденных конфессий» в этих войнах не было. Мирские последователи «побежденной» веры не уничтожались и не подвергались репрессиям по мотивам идеологии. В Тибете не было ничего, подобного Варфоломеевской ночи, уничтожению «идолопоклонников» исламистами или антикоммунистов — коммунистами. Кровапролитие в Тибете, наверное, было бы и в том случае, если бы война велась не под маркой религии.

Скорее всего, именно концепция милосердного правителя-бодхисаттвы (то есть Далай-ламы — воплощения Авалокитешвары) была единственно возможной для объединения Тибета³. То же можно сказать и о монголах. Именно высокие ламы-перевоплощенцы играли возрастающую роль в их политической жизни после принятия буддизма. К началу XX в. авторитет одного из этих лам — Джецундамба-хутухты обеспечил становление государственности новой Монголии.

---

¹ Овчинников, 2006, с. 41–42.

² Напр., Parenti M. Friendly feudalism...

³ Елихина, 2006.

ВРЕМЯ ИМПЕРИИ ЦИН

В XVII в. в Центральной Азии появилась новая великая империя — Маньчжурская (государство Цин). Правители маньчжуров были вначале шаманистами, но терпимо относились ко всем религиям. При их дворе жили ламы. В 1639 г. маньчжурский хан получил письма из Тибета: от Далай-ламы, Панчен-ламы, Гуши-хана и Цанпа-хана¹. Они выражали желание установить хорошие отношения с Маньчжурией. В ответном послании «тибетскому хану и верховному ламе» маньчжурский император уверял, что хочет распространять буддизм, и намекал на то, что является для тибетского хана сюзереном (если использовать европейский термин). В 1642 г. тибетцы прислали в Мукден посольство во главе с Илагугсан-хутухтой. В ответ император написал, что еще не разобрался в том, кто победил в Тибете, но будет оказывать покровительство всем буддийским школам. Письма маньчжурского Абахай-хана тибетским иерархам сохранились². В них не зафиксирован даже факт установления каких-то формальных отношений, но император выражает желание покровительствовать буддизму.

В 1644 г. маньчжуры заняли Пекин и перенесли туда свою столицу. Гуши-хан послал письмо маньчжурскому императору Фулиню (девиз правления Шунь-чжи)³, в котором просил принять Далай-ламу V в надежде установить между ламой и императором отношения «наставник — покровитель»⁴. В 1647 г. Далай-лама и Панчен-лама отправили в Пекин поздравления с победой и золотые статуи Будды. Инициатива тибетских иерархов не осталась без ответа: от императора прибыл лама Шэнраб и пригласил их обоих в Пекин. Визит не состоялся, но между 1649 и 1651 гг. Фулинь прислал к Далай-ламе V несколько эмиссаров с повторными приглашениями⁵.

Наконец, Далай-лама V вместе с 3 тыс. чел. отправился в Пекин⁶. В течение одного дня его сопровождали Гуши-хан и дэси, всю дорогу с почтением встречали тибетцы и монголы. Начиная с Синина, о путешествии

¹ Кычанов, Мельниченко, 2005.

² Мартынов, 1978.

³ Маньчжурские императоры, переняв китайскую систему, имели несколько имен: личное (даваемое при рождении, которое было тайным), девиз правления и храмовое имя (даваемое после смерти).

⁴ Кычанов, Мельниченко, 2005.

⁵ Шакабпа, 2003, с. 126.

⁶ Шакабпа, 2003, с. 127; Кычанов, Мельниченко, 2005.

ках стали заботиться маньчжуры. Они хотели, чтобы их молодой император встретил иерарха на границах империи. Но китайские чиновники советовали ему послать к границе кого-нибудь из принцев с подарками. Этим они желали показать, что тех отношений, которые были во времена империи Юань, больше не будет. На границе Далай-ламу встретил министр двора, далее иерарх ехал в желтом паланкине — высшая честь в империи Цин. По автобиографии Далай-ламы V, император встретил его якобы случайно, во время охоты¹. По другой версии, по дороге к Далай-ламе прибыл министр, который известил, что маньчжурский император скоро его встретит. Вскоре появился императорский военачальник с 300 всадниками. Он сказал, что император прибудет на следующий день, и стал проводить репетицию встречи. Встреча произошла в г. Котор. Там, во дворце, император пожал руки Далай-ламе, и после приветствий между ними состоялся разговор. Так или иначе, тщательные приготовления императорских чиновников говорят о том, что эта встреча была заранее спланирована.

В Пекине для Далай-ламы построили монастырь Хуансы. Примечательно, что придворная конфуцианская историография проигнорировала это событие². Иерарха ежедневно посещали чиновники разных рангов. Маньчжурские министры поднесли Далай-ламе щедрые императорские подарки: золотые и серебряные мандалы, кубки, пластинки с узорами в виде драконов и т. д.³ Весной 1653 г. в этом монастыре Далай-лама провел прием в честь тибетского Нового года. Летом он пожелал вернуться в Тибет, ссылаясь на жару, но получил мягкий отказ. Маньчжуры надеялись на его участие в съезде монгольских князей, чтобы лучше подчинить монголов.

На официальном приеме Далай-лама сидел на троне, стоявшем справа от императорского⁴. Император подарил ему золотое блюдо, на котором был выгравирован титул «Далай-лама, Держатель ваджры» на маньчжурском, тибетском и китайском языках. Далай-лама подарил императору золотое блюдо и титул «Небесный бодхисаттва Манджушри, Великий владыка». Впоследствии это стало одной из причин почтения тибетцев и монголов к цинским императорам.

Обращение тибетцев к маньчжурскому хану как к эманации бодхисаттвы Манджушри было, очевидно, обусловлено политическими мотивами — примерно так же, как в свое время российских императриц и императоров объявили эманацией Белой Тары, Чингис-хана и его потомков — Ваджрапани, королеву Викторию — Палден Лхамо⁵. По тибетским понятиям, бодхисаттвы Авалокитешвара, Манджушри и Ваджрапани были покровителями, соответственно, Тибета, Маньчжурии и Монголии, поэтому законные

¹ Dukula'i Gozang — в кн.: Tibet and Manchu, 2008, p. 8.

² Успенский, 1996.

³ Tibet and Manchu, 2008, p. 9.

⁴ Шакабпа, 2003, с. 129.

⁵ Berzin, 2000.

монархи этих стран должны быть эманациями этих божеств. Вероятно, с другими иностранными монархами ситуация была сходная. Однако в тантрической практике буддизма образы этих монархов не использовались.

Гуши-хану Фулинь пожаловал титул «Почтительный в действиях, просвещенный, верный долгу и мудрый Гуши-хан»¹. В дипломе, выданном Гуши-хану вместе с титулом, говорилось: «Еще больше старайся проявить искренность и верность, широко распространяй (наше императорское влияние) славой и поучением, стань моим помощником и заслоном (на границах) так, чтобы мир воцарился и в уделах, и в метрополии»². При этом император игнорировал тот факт, что в то время ни Тибет, ни Кукунор не были даже зависимы от него. Потому их нельзя было рассматривать как «границу» его государства. Сами тибетские монголы-хошуты считали пожалованные им титулы и дипломы обменом дипломатическими любезностями, а не инвеститурой (акт введения вассала сеньором во владение титулом и земельным наделом).

Весной 1653 г. Далай-лама V уехал из Пекина, так и не посетив съезд монгольских князей. На прощальной церемонии император даровал ему титул «Преемник учения Благословенного Будды, Миротворец Запада, Объединитель буддийской веры под небесами, Далай-лама, Держатель ваджры»³. Сам диплом, где был написан этот титул, построен в конфуцианском стиле, в нем отсутствуют упоминания об установлении и характере отношений ламы и императора⁴. Впоследствии в монастыре Хуансы придворный конфуцианский ученый Нин Ваньво по приказу императора составил надпись, перевод которой допускает разные толкования. В том числе что Далай-лама приезжал «обеспечить благоденствие государству и принести благодать народу». Однако сам обмен почетными титулами формально закреплял отношения «наставник – покровитель» между ламой и императором.

Гуши-хан умер в 1655 г. После этого монголами-хошутами в Кукуноре и Центральном Тибете правили его дети. Отношения тибетских ханов с цинским императором рассматриваются как отношения номинального вассалитета⁵. Однако высшая власть принадлежала Далай-ламе. Хошутские феодалы разделились на две линии – кукунорскую и тибетскую, но полного разделения не произошло: тибетские хошуты продолжали рассчитывать при необходимости на военную поддержку кукунорских. Хошуты, связанные отношениями «наставник – покровитель» с тибетскими иерархами, вмешивались в тибетские дела. Но их власть постепенно слабела. В то же время усиливались централизация и власть Далай-ламы. К нему

¹ Кычанов, Мельниченко, 2005.

² Беспрозванных, 2001, с. 148.

³ Шакабпа, 2003, с. 129.

⁴ Мартынов, 1978.

⁵ Беспрозванных, 2001, с. 147.

прислал своего посланника даже правитель далекой Бенгалии Шах-Шоджах. Тибет посылал войска в Бутан, вмешиваясь в междоусобицы. В 1659 г. Далай-лама послал своего представителя в Монголию, чтобы попросить князей прекратить междоусобицы и сохранить единство страны¹. В ответ монгольские князья прислали ему клятвенные письма, заверенные своими печатями. Далай-лама неоднократно регулировал конфликты между монголами и маньчжурами.

Между тем маньчжуры завершали присоединение Китая к своей империи. В 1658–1659 гг. китайский генерал У Саньгуй, один из инициаторов приглашения маньчжуров в государство Мин, занял территории современных провинций Сычуань и Юньнань, где все еще правили императоры рода Чжу. В 1662 г. У Саньгуй казнил последнего минского императора вместе с сыном. В том же году умер Фулинь. Маньчжурским императором стал Сюанье (девиз правления – Кан-си). Его бабушка происходила из рода Чингис-хана². В 1673 г. он издал указ о роспуске войск, подчинявшихся трем наместникам южных провинций. Тогда У Саньгуй поднял восстание. В 1678 г. в г. Ханчжоу он провозгласил себя императором под девизом Чжао-у, восстановив тем самым независимое Китайское государство. Во время своего правления он поддерживал связь с Далай-ламой. Тот написал Сюанье, что в случае упорства У Саньгуя просит цинского монарха оставить за ним земли и заключить мир³. При этом тибетские войска заняли два небольших города в Юньнани, которые раньше были тибетскими и управлялись последователями Карма-Кагью. Сюанье предложил тибетцам принять участие в подавлении мятежа, но получил мягкий отказ под предлогом того, что для тибетцев и монголов жаркий климат Юньнани непривычен, а народ и лошади голодают. Сюанье не мог приказать Тибету: последний находился вне его управления и даже интересов.

В 1663 г. император Сюанье пригласил в Пекин духовного главу Амдо и даровал ему титул Чжанчжа-хутухта⁴. Впоследствии маньчжурские, а затем китайские власти старались заручиться его поддержкой для того, чтобы установить свое господство над кукунорскими монголами.

В 1680 г. возник конфликт между Тибетом и Ладаком. Ладак решил помочь Бутану, которому угрожал Тибет. Тогда тибето-монгольские войска захватили Ладак и западнотибетские владения Гуге, Пуран и Руток. В 1684 г. Тибет и Ладак заключили договор, по которому эти три территории отошли к Тибету. В 1681 г. маньчжуры захватили Гуйчжоу и Юньнань, разгромив войска У Шифаня, сына У Саньгуя, который возглавил борьбу против маньчжуров после смерти отца и объявил девиз правления Хун-

¹ Шакабпа, 2003, с. 130–131.

² Духовная культура Китая, 2009.

³ Кычанов, Мельниченко, 2005.

⁴ Богословский, 1978.

хуа¹. Последние очаги сопротивления китайцев были подавлены в 1683 г. Итак, отдельное Китайское государство просуществовало 10 лет.

В 1682 г. в возрасте 68 лет скончался Далай-лама V, за свои деяния прозванный «Великим Пятым». Глава тибетского правительства Сангье Гьяцо скрыл его смерть и объявил, что иерарх удалился в затвор для глубокого созерцания на неопределенный срок. Для тех, кто не мог не встретиться с Далай-ламой, он подобрал двойника, который вел все беседы, надев большую шапку, закрывавшую почти все лицо. Предполагают, что Сангье Гьяцо стремился властвовать единолично. Но более правдоподобно другое объяснение, которое позже он дал Панчен-ламе: был приказ самого Великого Пятого, который боялся, что дело его жизни погибнет. Причиной могла быть молодость Сангье Гьяцо (ему тогда было 30 лет), разногласия при поисках нового перерожденца, неясность, в чьи руки попадет последний, малолетство Панчен-ламы, разброд в монгольском мире, недовольство Сюанье тем, что Тибет не усмирил мятежного китайского генерала². Вероятно, однако, что маньчжурский император тоже знал о смерти Далай-ламы V, но молчал. Секретность ему была нужна для того, чтобы сослаться на авторитет иерарха в отношениях с монголами.

Действительно, Сюанье использовал эту дипломатию для подчинения монголов, которых раздирала междоусобная война. В своих письмах он просил Далай-ламу V помирить джунгаров с халхасцами — жителями Центральной и Северной Монголии. Это вело к переговорам, но мир не наступал. Джунгары продолжали нападать на Халху. Экспансию на восток джунгарский Галдан-хан объяснял желанием объединить монголов, вернуть Китай и сместить династию Цин: маньчжуры происходят от чжурчжэней, а последние когда-то были покорены монголами³. Вряд ли стоит обвинять джунгаров в агрессивности: маньчжуры сами вели захватническую политику. Было ясно, что рано или поздно они войдут в конфликт с Джунгарией.

Пока же князья Халхи искали у маньчжуров защиты от джунгаров. В 1691 г. в районе оз. Долон-нор состоялся съезд князей Халхи, признавший главенство маньчжурского хана. Сюанье известил об этом Далай-ламу V (то есть Сангье Гьяцо) и высказал пожелание, чтобы Галдан-хан удалился в Тибет. В то же время он просил Галдана информировать его о том, что ему пишут из Тибета.

В 1694 г. Сюанье разгромил Галдан-хана, предал огласке смерть Далай-ламы V и потребовал допустить к власти Панчен-ламу. Весной 1695 г. Сангье Гьяцо попросил Сюанье не лишать Галдана ханского титула и одновременно потребовал отвести цинские войска от границы Кукунора с Тибетом. В ответ Сюанье, уже сообщивший тибетскому правителю о том, что давно знает о смерти Далай-ламы, заявил, что Сангье Гьяцо — вассал Цин,

¹ Левкин Г. Г. Китай или Маньчжурия...

² Кычанов, Мельниченко, 2005.

³ Smith, 1996, p. 117.

потому не может просить об отводе войск¹. В то же время император послал письма Далай-ламе, Панчен-ламе и Сангье Гьяцо. В письме Панчен-ламе Сюанье обвинил правителя в помощи Галдан-хану и в том, что правитель отговорил Панчен-ламу от посещения Пекина. В 1696 г. Сангье Гьяцо объявил о смерти Далай-ламы V и о том, что его перевоплощению уже 13 лет. Сангье Гьяцо также вынужден был официально известить Пекин об этом. Посланник, прибывший туда в 1697 г., был встречен лично императором у вторых ворот дворца². В том же году Галдан-хан покончил с собой. Новым правителем джунгаров стал Цэвэн-Равдан.

Европейские авторы обычно пишут, что маньчжурские императоры с самого начала стремились использовать тибетский буддизм для «умиротворения» монголов. Это не совсем так. После установления власти над Китаем императоры Цин стали буддистами, хотя продолжали уважать другие религии и придерживаться конфуцианской этики. Они продолжали отношения «наставник — покровитель» с высшими буддийскими иерархами, при них наступил «золотой век» тибетского буддизма³. В одном Центральном Тибете к 1882 г. было 2500 монастырей и 760 тыс. монахов⁴. Тысячи монастырей были в других местах. Один из императоров построил большую копию Поталы в своей летней столице в провинции Жэхэ и превратил в буддийский храм свой дворец Юнхэгун в Пекине, половина которого уже была отдана тибетцам под монастырь его предшественником. С конца XVIII в. маньчжурские императоры ежегодно проводили в нем церемонию поминовения предков.

Маньчжуры старались расширить свою империю. Одни территории становились ее неотъемлемыми частями (например, Китай), другие попадали в большую или меньшую зависимость (например, Монголия и Тибет). Тибетцы находились в ведении Лифаньюаня — Палаты по делам внешних сношений. В ведении этой палаты были народы, «внешние» к Маньчжурии и Китаю: монголы, тибетцы, жители Восточного Туркестана и русские. Функции Лифаньюаня применительно к Тибету были следующие: надзирать за выплатой дани; рекомендовать местных аристократов на присвоение им титулов и определять, сколько они за это должны будут платить дани; организовывать императорские аудиенции для тибетцев; заботиться о торговле с Тибетом⁵. Маньчжуры развивали буддизм для религиозных целей, а не как инструмент подчинения других народов. В то же время они старались сотрудничать с церковью для укрепления императорской власти — примерно так же, как в России православие и самодержавие поддерживали друг друга.

¹ Ya Hanzhang, 1994, p. 73 — цит. по: Кычанов, Мельниченко, 2005.

² Шакабпа, 2003.

³ Успенский, 1996.

⁴ Кычанов, Мельниченко, 2005.

⁵ Kolmas, 1967.

В 1697 и 1698 гг. Сюаньэ послал приглашения Панчен-ламе. В письмах отмечалась важность развития буддизма и дружбы между китайцами и тибетцами. Панчен-лама отклонил эти приглашения. Тибетским властям даже пригрозили наказанием. Далай-лама VI Цаньян Гьяцо приглашений не получал, так как был еще слишком молод. Говорили, что он не очень склонен к религиозным занятиям. Например, он заявлял, что не хочет участвовать в религиозном диспуте, не хочет быть и монахом. В 1701 г. Сюаньэ, монгольские правители Цэвэн-Равдан и Лхавсан-хан (внук Гуши-хана) уведомили Цаньяна Гьяцо, что не признают его перерождением Далай-ламы V. В 1702 г. Цаньян Гьяцо должен был принять монашеские обеты гелонга, но снова отказался. Вместо этого он явился в Ташилунпо и сложил с себя ранее принятые обеты гецула¹. Он упражнялся в стрельбе из лука, общался с женщинами, сочинял песни, которые впоследствии составили известный сборник «Песни, приятные для слуха». Чтобы продолжать такую жизнь, он не хотел следовать обетам.

Между тем усиливалась враждебность к Сангье Гьяцо со стороны правителя тибетских монголов-хошутов Лхавсан-хана, который не признавал Цаньян Гьяцо подлинным Далай-ламой. Сангье Гьяцо сумел посадить хана под арест, но тут вмешался Панчен-лама и организовал переговоры, в которых участвовали некоторые высшие тибетские чиновники и иерархи. Лхавсан-хан обещал уйти в Кукунор. Однако вместо этого, дойдя до Нагчу, стал собирать хошутские отряды. Сангье Гьяцо выступил против него, но был разбит, а позже схвачен и казнен. Хошуты, поддержанные частью тибетских чиновников, вошли в Лхасу. В Пекине издали распоряжение об аресте и отправке в Пекин «фальшивого» Далай-ламы. Однако высшие тибетские иерархи не считали Цаньяна Гьяцо «фальшивым» Далай-ламой VI. Но они признавали уменьшение в нем бодхи (состояния просветления) и не возражали против его отправки в Пекин².

11 июня 1706 г. Лхавсан-хан вызвал Цаньяна Гьяцо к себе, подробно перечислил его проступки и грехи и затем приказал отвезти в монгольский военный лагерь около Лхасы. 27 июня было объявлено о низложении и отправке Цаньяна Гьяцо в изгнание³. Это вызвало народные волнения. Монахи Дрепунга напали на хошутов, которые везли Далай-ламу, и забрали его в свой монастырь. Подлинность перерождения Далай-ламы подтвердил оракул, но при этом сказал, что тот попал под влияние злых сил. Тем не менее хошуты осадили монастырь, и Цаньян Гьяцо сдался им, чтобы избежать кровопролития. Но Лхавсан-хан все равно захватил и частично разрушил Дрепунг. Цаньян Гьяцо, а вместе с ним жену и детей Сангье Гьяцо повезли в ссылку. По дороге Цаньян Гьяцо скончался (возможно, был убит) в возрасте 24 лет в районе оз. Кукунор. Сюаньэ приказал лишить его

¹ Шакабпа, 2003.

² Кычанов, Мельниченко, 2005.

³ Шакабпа, 2003, с. 146.

достойных похорон. Отсутствие достоверных сведений о погребении породило слухи о чудесном спасении Цаньяна Гьяцо. По мнению тибетцев, Далай-лама VI был йогиним высокого уровня, его стихи имеют скрытый смысл, и некоторые из них косвенным образом указывают на глубокие познания в практике Тантры¹.

Избавившись от Цаньяна Гьяцо, Лхавсан-хан урегулировал отношения с Панчен-ламой, при участии которого в Лхасе было найдено «новое перерождение» Далай-ламы. Нового Далай-ламу VI, получившего монашеское имя Еше Гьяцо Палден, признали Панчен-лама, Лхавсан-хан и маньчжурское правительство². Стремясь укрепить свое влияние в Тибете, маньчжуры прислали в Лхасу в 1710 г. «управляющего делами Тибета», но тот на следующий год вернулся. В 1713 г. Панчен-лама V получил от маньчжурского императора титул «Панчен-эртни», или «Панчен-эрдэни», золотую печать и диплом. «Эрдэни» – монгольский перевод тибетского слова «Ринпоче» («Драгоценность»), титула ламы, постоянно перерождающегося для продолжения духовной работы. Так что «Панчен-эрдэни» означает «Великий мудрец – Драгоценность». Забавно, что на интернет-сайте МИД КНР этот титул переведен как «заместитель далая по церковным делам»³.

Еше Гьяцо не получил поддержки ни от тибетцев, ни от монголов. Некоторые монахи нашли в Литанге другое перерождение Далай-ламы VI – мальчика Келсанга Гьяцо. Достоверность находки подтверждалась изречениями оракулов и прошлыми пророчествами Цаньяна Гьяцо⁴. В 1715 г. маньчжуры признали его Далай-ламой и на следующий год поселили в монастыре Кумбум в Амдо, так как в Лхасе находился Далай-лама, признанный Лхавсан-ханом.

Лхавсан-хан, видя враждебность маньчжурского двора, стал искать поддержки в Джунгарии⁵. Его сын отправился свататься к дочери Цэвэн-Равдана. Но последний тайно казнил его. Под предлогом сопровождения сына Лхавсан-хана и его жены в Тибет туда направилось джунгарское войско в 6–7 тыс. чел. Считая Лхавсан-хана ставленником Пекина, Цэвэн-Равдан тайно приказал лишить его власти. Последний узнал об этом, и началась война. С помощью местных тибетских правителей джунгары взяли Лхасу. Лхавсан-хан погиб. Джунгарский полководец Цэрэн-Дондуб (брат Цэвэн-Равдана) сменил правительство, а Еше Гьяцо арестовал. Последний, видимо, был отправлен в империю Цин, где и умер в 1725 г.

В плену у джунгаров находился один из сыновей Лхавсан-хана. Его жена бежала в Кукунор и попросила Сюанье освободить от джунгаров Тибет. Просьбу о военной помощи удовлетворили. В 1718 г. в Тибет вступила

¹ См., напр.: The rebel Dalai Lama...

² Кычанов, Мельниченко, 2005.

³ Коротко о Тибете: исторический очерк...

⁴ Tibet and Manchu, 2008, p. 19–20.

⁵ Кычанов, Мельниченко, 2005.

цинская армия во главе с маньчжуром Эрентэем. Джунгаро-тибетские войска разгромили ее. Почти все цинские солдаты и командиры погибли.

Хошутское влияние в Тибете сменилось джунгарским. Однако джунгары не пользовались популярностью в Тибете: установив свою власть, они казнили четырех высоких лам школы Ньингма и разорили два ее лучших монастыря¹. По просьбе тибетцев джунгары пробовали убедить маньчжуров доставить в Тибет Келсанга Гьяцо, но не смогли. Джунгары стали еще более непопулярны. Дэси и еще три тибетских чиновника тайно послали письмо в Кумбум, в котором говорилось о признании Келсанга Гьяцо Далай-ламой VII. В ответ в 1719 г. в Тибет вновь двинулись цинские войска, одним из полководцев был сын императора Юнди. По дороге он вернулся на родину, передав командование генералу Ян Синю. Предлогом была доставка в Лхасу Далай-ламы VII. Там началось восстание против джунгаров. Последние, не надеясь на победу, разграбили Лхасу и ушли на северо-запад.

Цинский генерал Ян Синь привез в Лхасу Далай-ламу VII. 27 апреля 1720 г. первый сын императора вручил новому Далай-ламе диплом и золотую печать «Далай-ламы, лидера всего сущего, распространителя учения»². Надпись была на маньчжурском, монгольском и тибетском языках (китайской надписи не было). Маньчжурский император так и не признал Далай-ламой ни Цаньяна Гьяцо, ни Еше Гьяцо. Новому Далай-ламе и его сторонникам Сюанье написал письмо, в котором заявлял, что он и потомки Гуши-хана — покровители Далай-ламы, что они обязуются нести все расходы на его помощников и монахов в течение трех лет и что Сюанье просит Далай-ламу убедить монголов Кукунора сохранять единство и верность императору³.

Далай-лама VII был возведен на трон в Потале в 1720 г. Было создано временное правительство под началом цинского командира, в которое входили два тибетца и четыре монгольских князя — два халхасских и два хошутских⁴. Весной 1721 г. было создано новое правительство из трех калонов (министров). Главным назначили правителя Западного Тибета — Кангченэя, получившего титул Дайцин-батур («Великий цинский богатырь»). Стены вокруг Лхасы разрушили, а в городе разместили цинский гарнизон под командованием монгола Цэвэн-Норбу, который подчинялся генералу Ян Синю. Цинские войска также разместили в городах Литанг и Чамдо. Тибетские земли к востоку от Литанга и Батанга отторгли от Тибета и включили в состав цинской провинции Сычуань.

В 1723 г. умер Сюанье. Новым императором стал Инь Чжэнь (девиз правления — Юн-чжэнь). Он вывел цинские войска из Лхасы и прислал туда

¹ Шакабпа, 2003, с. 149.

² Беспрозванных, 2001, с. 168.

³ Шакабпа, 2003, с. 150.

⁴ Smith, 1996, p. 126.

чиновника Орая¹. Причиной вывода войск была нехватка средств из-за длительной войны с Джунгарским ханством². Чиновник Орай представлял Лифаньюань.

В 1722–1725 гг. в Кукуноре произошло антиманьчжурское восстание хошутов, к которым примкнули 200 тыс. тангутов³. Поводом послужило оскорбительное поведение цинских чиновников во время интронизации Далай-ламы VII: они прикуривали от священных светильников. По другим данным, поводом послужило изъятие земель для китайских колонистов и установка межевых столбов от гор Наньшань до Цзяюйгуаня в знак того, что эти земли отошли к Цин⁴. В результате было вырезано китайское население, восстановлена местная власть. Инь Чжэнь послал карательную армию и чиновников. Цинские войска захватили 100 тыс. пленных, сожгли ряд монастырей (в том числе три крупных), 7 тыс. домов и 17 деревень. Кукунор включили в империю Цин. Между Амдо и Камом провели границы, установленные еще в юаньское время⁵. Глава восстания, бежавший в Джунгарию, был родственником одного из калонов. Маньчжуры боялись волнений в Тибете, поэтому в Тибет из Кукунора вступил 2-тысячный цинский отряд. После того как бывший руководитель восстания был изгнан из Джунгарии, цинские войска покинули Тибет.

Между калонами была рознь, которая привела к гражданской войне. В результате власть захватил министр Миванг Полханэй, поддержанный маньчжурами. Последние прислали в Тибет войско в 11 тыс. чел. Когда они пришли в Лхасу, маньчжуры устроили суд по делу врагов Полханэя. Трое враждебных ему калонов были подвергнуты казни линьчи – медленному отрезанию от тела множества мелких кусков, пока не наступит смерть⁶. Далай-ламу VII и его отца отправили в монастырь Гартар близ Литанга.

Территории восточнее Литанга и Батанга – а это значительная часть Кама – были включены в провинцию Сычуань, Гьялтанг – в Юньнань, а 40 групп кочевников-тибетцев на севере подчинили губернатору Синина⁷. Так в 1724 г. область Амдо (Кукунор, или Цинхай), населенная в основном тибетцами и монголами, отошла в ведение Синина. На отторгнутой территории Кама было образовано 27 округов. Цанг и Нгари маньчжурский двор подарил Панчен-ламе, а в прямом подчинении тибетскому правительству оказались только У и Чамдо. Несмотря на аннексию маньчжурами части земель Тибета, тибетские иерархи сохранили там высший авторитет.

В Тибет был назначен амбань – маньчжурский резидент. В его функции входили контакты с тибетскими властями и реализация влияния Пе-

¹ Кычанов, Мельниченко, 2005.

² Беспрозванных, 2001.

³ Намсараева, 2003.

⁴ Беспрозванных, 2001, с. 176.

⁵ Smith, 1996, p. 126.

⁶ Вне Тибета такую казнь маньчжуры практиковали до самого XX в.

⁷ Кычанов, Мельниченко, 2005.

кина в Тибете. Амбаниями вначале назначали не китайцев, а маньчжуров, реже — монголов, а амбани-китайцы (ханьцы) появились лишь в конце XIX в.¹ Если до назначения амбаней в Лхасу цинское правительство неоднократно отправляло туда чиновников с поручениями по разбору конкретных дел, то теперь устанавливалось постоянное имперское присутствие. Начало постоянного присутствия амбаней в Тибете и формирование института амбаней приходится на 1727—1750 гг. Их функции сводились к надзору за общей ситуацией, контролю над деятельностью тибетского правительства и Далай-ламы, организации обороны Тибета².

В 1728 г. в Лхасе был размещен цинский гарнизон в 1500 чел., находившийся под началом амбана. Под управление Лхасы передали 14 округов Кама, а 13 оставили в Сычуани. Позже границы территорий Кама, подчиненных Лхасе, часто менялись. В городах на отторгнутых территориях были размещены небольшие цинские гарнизоны, которые несли охранную службу. Была утверждена регулярная посылка подарков в Пекин. Императорские указы, направляемые в Тибет, подлежали исполнению чиновниками (хотя они не всегда делали это). Официальная цинская историография следовала китайской традиции, что Император — над всем миром. Поэтому роль амбаней и Далай-лам обозначали как совместное «распоряжение» высшими тибетскими чиновниками, получавшими из Лифаньюаня «грамоты для управления делами Тибета»³, а все подарки императору — как «дань».

В Тибете воцарился мир. Новое правительство оказывало поддержку буддизму. Это находило полное понимание цинских властей. Ежегодно из Пекина тибетским монастырям жаловали 5 тыс. ланов серебра, а по инициативе председателя тибетского правительства Полханэя были вырезаны доски для печатания многотомного буддийского канона «Кангьюр».

Несмотря на наличие амбана и маньчжурского гарнизона, Тибет продолжал управляться собственным правительством и имел свою армию, не являвшуюся частью цинских вооруженных сил. В 1730—1731 гг. Тибет вновь вмешался в междоусобицу в Бутане. Был заключен договор, по которому Бутан обязался присылать своего представителя с данью к тибетскому правительству. Этот обычай сохранялся до 1950 г. В 1732 г. власть тибетского правительства признал Ладак.

В 1734 г. маньчжурский император послал своего младшего брата навестить Далай-ламу, все еще находившегося в Гартаре⁴. Он предложил профинансировать строительство монастыря у границы, обеспечить его содержание и выделил средства на оплату кирпичного чая для монастырей всего Тибета. В 1735 г. Далай-ламе разрешили вернуться в Лхасу, которую

¹ Намсараева, 2003.

² Намсараева, 2003.

³ Лу, 1828, с. 114.

⁴ Шакабпа, 2003, с. 158.

полностью контролировал Полханэй. Он прибыл туда в сентябре. В октябре умер Инь Чжэнь. Маньчжурским императором стал Хунли (девиз правления — Цянь-лун).

В 1740 г. бутанцы вторглись в Сикким. Поскольку его правитель был еще подростком, его слуга отправился в Лхасу, чтобы просить Полханэя прислать кого-нибудь в помощь для управления страной. Оттуда для Сиккима был назначен регент. После того как правитель достиг совершеннолетия, его возвели на трон Сиккима в присутствии чиновника, присланного из Тибета. В 1740 г. Хунли присвоил Полханэю титул цзюнь-вана — один из высших в империи Цин. В 1747 г. Полханэй умер от болезни. Период его правления сохранился в памяти тибетцев как спокойное время, а сам он — как сильный правитель. Но его сотрудничество с маньчжурами послужило основой для их претензий на власть над Тибетом.

Младший сын Полханэя, живший в Лхасе и по наследству получивший титул цзюнь-вана, Далай Батур Гьюмэ Намгьял решил изгнать маньчжурские войска из Тибета. Он послал в Пекин письмо о том, что тибетский гарнизон сможет нести службу не хуже маньчжурского, а польза будет в том, что прекратится похищение женщин и лошадей¹. В конце письма было сказано, что маньчжурские амбани вмешиваются в дела Тибета. Хунли согласился и сократил до 100 чел. лхасский гарнизон, охранявший амбаней, а последним запретил вмешиваться в тибетские дела. Однако не разрешил поставить в Лхасе тибетский гарнизон.

Гьюмэ Намгьял написал в Джунгарию письмо, в котором пригласил джунгаров вступить в Тибет. И это в то время, когда Хунли готовился к большой войне с Джунгарским ханством... Письмо перехватили люди, подкупленные амбаниями. В ноябре 1750 г. последние пригласили в свой замок Гьюмэ Намгьяла якобы для вручения императорских подарков, а там вероломно убили его вместе со всеми сопровождавшими тибетцами. Сумел бежать лишь один лама. Он собрал тибетцев, которые напали на замок. Амбани были убиты, в Лхасе перебили большинство китайцев и маньчжуров. Лишь немногие нашли убежище в Потале у Далай-ламы. В январе 1751 г. цинские войска, спешно переброшенные из Сычуани, быстро подавили восстание. Семь его руководителей были казнены самой жестокой казнью — линьчи, остальные пленные — самой легкой: обезглавлены или удушены; некоторым аристократам разрешили покончить с собой, некоторых посадили в тюрьму. Император поручил маньчжурскому командующему выбрать «хороших, способных людей» и снова распределить правление между четырьмя калонами². Они должны были следовать указаниям амбаней и Далай-ламы. В Лхасе снова разместили цинский гарнизон.

Вместе с тем предусматривалось создание тибетской армии. Каждая семья, владевшая землей, должна была выставить одного человека в случае

¹ Шакабпа, 2003, с. 160.

² Цыбиков, 1981, с. 13.

мобилизации. В У и Цанге поставили тибетские гарнизоны, соответственно в 1 тыс. и 2 тыс. чел. Вновь была проведена реорганизация власти. Правительством стал Кашаг — совет министров. По китайским источникам, во главе него встали Далай-лама VII и два амбаня, которые считались равными по положению¹. В «Тибетском уложении» 1752 г. было отражено введение войск и изменение характера управления². Согласно «Уложению», Далай-лама стал главой Тибета — духовным и светским. Расширилось влияние амбаней: им подчинялся цинский гарнизон, они обеспечивали безопасность почтовой службы между Чэнду и Лхасой и получили право участвовать в управлении страной как советники Кашага³.

По тибетским же источникам, страной правили калоны, которые приносили Далай-ламе клятву верности, а сам первоиерарх принял на себя полную духовную и светскую власть над страной⁴. Калоны не имели четкого распределения обязанностей. Поэтому чиновники более низких рангов, не желая брать на себя ответственность, могли отдать дело на рассмотрение калонам. Это вело к путанице, затягиванию дел, нежеланию брать на себя инициативу. Такая система, просуществовавшая 200 лет, препятствовала прогрессу страны.

Маньчжурское правительство опасалось консолидации монголов между собой и с тибетцами. Особенно их беспокоило Джунгарское ханство, которое становилось центром силы, противостоящим империи Цин. Имперские власти запретили Тибету поддерживать связь с этим государством. Были приняты меры на случай вступления джунгаров в Тибет. В 1754–1757 гг. Джунгарское ханство было завоевано маньчжурами. В 1755 г. Хунли уведомил Далай-ламу и Панчен-ламу о поражении и близком разгроме этой страны.

В октябре 1755 г. Хунли заявил⁵: «Люди различных племен Джунгарии убивают друг друга. Народ потерял покой. Я, объединяя всю Поднебесную, не могу смотреть [на это] сложа руки. Поэтому специально посылаю крупные силы по двум дорогам для покорения [их]». Исходя из доктрины всемирной власти императора, цинское руководство смотрело на Джунгарское и Яркендское ханства как на свои законные владения, а на их правителей — как на своих вассалов. Поскольку эти правители не желали признать себя вассалами сына Неба, их обвиняли в невежестве, непонимании «небесных законов», обязанности подчиняться маньчжурскому императору и действовать в соответствии с его указаниями. Антицинские выступления

¹ Сицзян цзянши, 1993 — цит. по кн.: Кычанов, Мельниченко, 2005. По интернет-сайту МИД КНР, «одновременно правили наместник центрального правительства в Тибете и Далай-лама» (Коротко о Тибете: исторический очерк...).

² Намсараева, 2003.

³ Намсараева, 2003.

⁴ Шакабпа, 2003, с. 163.

⁵ Материалы, 1994.

жителей этих стран расценивались императором как разбой и грабеж, а цинская агрессия — как вынужденная карательная мера.

В результате семь десятых населения Джунгарского ханства было истреблено цинскими войсками и эпидемиями¹. Всего погибло от нескольких сот тысяч до миллиона человек, осталось в живых лишь несколько десятков тысяч, из которых многие бежали в Россию.

Так был исполнен приказ Хунли о поголовном истреблении джунгаров и присоединении их земель к Цинской империи. По современным понятиям, это был геноцид и военное преступление. Но не по архаичным понятиям о «непокорных варварах». Идеолог великоханьского шовинизма Ван Чуаньшань, живший на рубеже минской и цинской эпох, так озвучил эти взгляды: «Любую борьбу с варварами Срединное государство не должно называть войной, так как их уничтожение не является жестокостью, обман их не является вероломством, занятие их территории и конфискация их собственности не являются несправедливостью»².

Больших полководческих талантов для разгрома «варваров» не требовалось. Джунгарское ханство, когда-то славившееся боевой мощью, к этому времени погрязло в междоусобицах и практически развалилось. В отличие от джунгаров, маньчжуры имели много огнестрельного оружия — мушкетов и пушек. Захватив чужую территорию, маньчжуры вновь сильно расширили свое «жизненное пространство». В 1760 г. из Восточного Туркестана и Джунгарии было создано цинское наместничество Синьцзян (Новая территория, или Новая граница). «Освободившиеся» земли Джунгарии стали заселять другие народы. Коренное население почти исчезло. В 2000 г. монголов в Синьцзяне было менее 1%, а китайцев — более 30% (более 6 млн чел.).

Тибет больше не мог по старой традиции опираться на монголов. Следовало налаживать отношения с империей Цин — тем более что маньчжурская династия поддерживала буддизм и не отказывалась от отношений «наставник — покровитель» с высшими буддийскими иерархами. Император Хунли получил много учений Сутры и Тантры от двух тибетских лам — Чжанчжа Ролпэ Дордже и Панчен Палден Еше, построил в Пекине монастырь на 500 монахов, недалеко от своего дворца — храмы в три и четыре этажа, изображающие Поталу и Ташилунпо, организовал перевод буддийского канона: «Кангьюра» на маньчжурский язык и «Тенгьюра» на монгольский и т. д.³

Далай-лама VII скончался в марте 1757 г. В период малолетства Далай-ламы VIII страной правил регент Дэмо-хутухта. Цинский император, выполняя обязательства покровителя, издал указы об интронизации и за-

¹ Новая история Китая, 1972 — цит. по: Кычанов, Мельниченко, 2005.

² Цит. по: Беспрозванных, 2001, с. 40.

³ Tibet and Manchu, 2008, p. 45.

боте о надлежащем образовании юного Далай-ламы¹. В этот период возник конфликт Бутана с Бенгалией. Глава буддийской церкви Бутана попросил Панчен-ламу о посредничестве. Вместе с бутанским посланцем в Ташилунпо прибыл Дж. Богль, представитель британской администрации в Индии, которому было поручено подписать с Тибетом торговый договор. Через четыре месяца Богль вернулся в Индию, ничего не добившись.

В 1778 г. группа разбойников из Сангена (Амдо) разграбила деревни и чайный караван тибетского правительства². Для наведения порядка прибыли отряд калона Дхоринг-гуна из Тибета и цинские войска из Сычуани. После того как задача была выполнена, цинский генерал получил приказ Хунли: «Вы победили и наказали людей, ограбивших чайный караван Далай-ламы. Теперь, когда миссия выполнена, войско должно вернуться домой. Если вы задержитесь там надолго, это лишь создаст трудности поданным Далай-ламы».

В 1779 г. в Чэндэ (провинция Жэхэ) – летнюю резиденцию маньчжурских императоров – отправился Панчен-лама VI, приглашенный Хунли. Император известил его, что учит тибетский язык для прямого общения и хочет провести такую же церемонию встречи, какую провел его предок, встречая Далай-ламу V. Отправляя Панчен-ламе свой портрет, он указывал, что Живой Будда не должен кланяться портрету. Летом 1780 г. Панчен-лама прибыл в Жэхэ, где в воротах своей резиденции его встретил Хунли. Император не разрешил ламе преклонить колени, беседу начал по-тибетски. Он заверил, что визит будет способствовать развитию буддизма. Далее Панчен-лама отбыл в Пекин, где ему был предоставлен монастырь Хуансы. Но осенью того же года иерарх скончался от оспы. Его тело увезли в Ташилунпо.

В 1783 г. в Тибет из Индии прибыл новый эмиссар Англии – С. Тернер, который снова попытался подписать торговый договор³. И опять безуспешно. Власть в Тибете получил Далай-лама VIII, однако новый регент Нгаванг Цультим ограничивал его власть, как и власть амбаней. Его вызвали в Пекин и задержали там для того, чтобы амбани восстановили свое влияние в Лхасе.

В 1775 г. гуркхи, незадолго до этого объединившие Непал, вторглись в Сикким. Тибетцы помогли Сиккиму продовольствием, что вызвало недовольство гуркхов⁴. Повод для войны с Тибетом вскоре нашелся. Шамар Тулку, один из высших лам школы Карма-Кагью, бежал в Непал. Он надеялся использовать гуркхов для отстаивания своих претензий на имущество Панчен-ламы в монастыре Ташилунпо. Гуркхи постарались использовать это. Непал чеканил для Тибета серебряную монету из тибетского серебра.

¹ A 60-point commentary...

² Tibet and Manchu, 2009, p. 59.

³ Ran, 1991.

⁴ Кычанов, Мельниченко, 2005.

Со временем в нее стали добавлять все больше меди, а теперь непальцы вновь выпустили монету из чистого серебра и потребовали изъять из обращения испорченную монету в Тибете. Это должно было причинить ущерб тибетцам и дать доход непальцам. Кроме того, гуркхи потребовали продавать у них более качественную соль. Кашаг предложил непальцам чеканить сразу обе монеты, а за качеством соли следить на таможенных пунктах тибетским и непальским инспекторам.

Гуркхи отвергли эти предложения и напали на Тибет в 1788 г. Они захватили Ньянанг, Роншар, Кыронг и Цонка. Амбани немедленно известили императора о нападении, и в Тибет направились цинские войска. Они прибывали по частям, к ним присоединялись тибетцы. Цинский полководец не торопился сражаться, несмотря на увещевания тибетцев¹. Наконец, его войска двинулись на гуркхов, вытеснили их и зазимовали в Шекаре. Из Сиккима гуркхов изгнал тибетский отряд. В Кыронге начались трехсторонние переговоры. Тибетцам пришлось идти на уступки. Они признали за непальцами право экстерриториальности, обязались выплачивать им ежегодную контрибуцию и разрешить пребывание их представителей в Шигацзе и Гьянцзе. По получении первой выплаты Непал обязался освободить захваченные районы. Стоимость старой монеты должна была снизиться, а стоимость риса и соли — устанавливаться рынком, причем качество соли надлежало повысить. Тибетским торговцам запретили посещать Непал, а непальские торговцы могли свободно приезжать в Тибет, выбирать себе гостиницы и топливо.

Таким образом, из-за нежелания цинского полководца развить успех непальцы заключили выгодный для себя договор. Тибетцы говорили, что между гуркхами и китайцами очень маленькая разница: первые грабили и убивали, потому что пришли как враги, а вторые — потому что пришли как друзья². Видимо, неумелые действия цинского военачальника вызвали недовольство его правительства: по возвращении он вынужден был покончить с собой. По настоянию цинских чиновников к маньчжурскому императору тибетцы и непальцы послали миссии с выражением благодарности.

Непальцы ушли из Тибета в 1789 г., получив первый взнос. Раджа Непала получил от маньчжурского императора титул вана. Тогда непальский представитель передал амбаню, чтобы цинский император даровал радже денежное содержание или землю, поскольку тот стал его вассалом. Амбань разъяснил, что это невозможно: вассалов слишком много и на всех не хватит...

Тибетцы решили уменьшить, а потом вообще перестать платить контрибуцию. Причиной этого было возвращение в Лхасу из Пекина регента Нгаванга Цультама, политический опыт которого был крайне необходим

---

¹ Шакабпа, 2003.

² Шакабпа, 2003.

Далай-ламе и Кашагу¹. Регент обвинил Кашаг в желании объединиться с китайцами в угоду гуркхам и сослал тех, кто подписал невыгодный договор. В 1791 г. он скончался от сердечного приступа. В том же году были посланы две делегации для переговоров с непальцами, но часть людей была убита, а часть арестована. После этого гуркхи снова напали на Тибет и заняли Шигацзе. В Лхасе началась паника. Маньчжурский амбань стал просить Далай-ламу и Панчен-ламу уехать в Кам. Но Далай-лама и настоятели «великих монастырей» убедили людей не паниковать. Тибетская армия повела атаки на гуркхов в Шигацзе и прервала их снабжение. Среди гуркхов началась эпидемия, а весной следующего года в Тибет вошла 13-тысячная цинская армия под командованием родственника Хунли. Гуркхи были разбиты, тибетские и цинские войска вторглись в Непал и дошли до его столицы – Катманду². Шамар Тулку покончил с собой. На него была возложена ответственность за военные действия: он бежал в Непал в надежде на поддержку гуркхов в решении внутритибетских проблем, во время войны участвовал в переговорах на непальской стороне, а его слуга привел в Тибет войска гуркхов, занявшие Ньянанг, Роншар и Кьиронг³.

Теперь Непал обязался вернуть захваченное имущество, раз в пять лет посылать «дань» маньчжурскому императору, освободить всех тибетских пленников, выдать последователей Шамара Тулку. В память о победе у основания Поталы была поставлена колонна с надписью на тибетском, маньчжурском и китайском языках⁴. Вместе с тем население Лхасы распространяло плакаты и памфлеты о том, что цинское войско никто не звал, тибетцы сами могли справиться с гуркхами, что амбани вмешиваются в тибетские дела. В итоге обоих амбаней отозвали в Пекин. Сторонники Шамара Тулку были освобождены. Но его монастырь конфисковало правительство Тибета, а установление его перевоплощений запретили. Лишь в конце XX в. Далай-лама XIV вновь разрешил выявлять его перевоплощения.

Важная роль цинских войск в победе над Непалом усилила позиции маньчжурского императора в Тибете. В китайских документах того времени в связи с непальским конфликтом встречаются формулировки о том, что Тибет – часть Китая, подчинен Небесной династии и т. п.⁵ Однако на переговорах маньчжурского командующего с Далай-ламой фигурировали предложения, а не приказы: «Император дал мне, Великому Генералу, детальные инструкции, чтобы обсудить все положения по порядку... Нет сомнения в том, что Далай-лама, выражая свою благодарность императору, примет все эти обдуманые и согласованные предложения. Однако если

---

¹ Шакабпа, 2003.

² Намсараева, 2003.

³ Шакабпа, 2003.

⁴ Шакабпа, 2003.

⁵ Мартынов, 1978.

тибетцы будут настаивать на утвердившихся издревле обычаях, император отзовет амбаней и гарнизон, после того как будут выведены войска. Более того, если подобные конфликты произойдут в будущем, император ничем не сможет помочь. Поэтому тибетцы могут решить сами, что им во благо, а что нет, что тяжело, а что легко, и сами сделать свой выбор»¹. Такой стиль послания отражал отношения «наставник – покровитель» между Далай-ламой и императором.

В 1792 г. были подготовлены нормы «Тибетского уложения», которые позже вошли в состав «Постановлений о Тибете» в «Уложениях» Лифаньюаня 1818 г. Основные положения статей этих «Постановлений» следующие². В Тибет назначаются два амбаня, которые поочередно сменяются; их полномочия и статус приравниваются к таковым Далай-лам и Панчен-лам; им подчиняются все гражданские и военные чиновники; в их компетенцию входят сношения с княжествами Непала; все члены посольств пропускаются через границы по именованным спискам, а к Далай-ламе допускаются после встречи с амбаниями; амбани приводят в порядок финансы Тибета; они следят, чтобы родственники Далай-лам и Панчен-лам не уклонялись от налогов и не занимали чиновные должности во избежание злоупотреблений; амбани могут урезать расходы на содержание двора Далай-лам и Панчен-лам для увеличения расходов на тибетскую армию; назначения кхенпо-лам (настоятелей монастырей Гэлуг) производятся с их согласия и рекомендации; они контролируют передачу в казну имущества преступников; амбаням подчиняются гарнизоны в Лхасе, Шигацзе, Чамдо, Гьянцзе, Тингри; они ответственны за почтовую службу, перевозку зерна из Китая, зерновое довольствие гарнизонов. Эти установления должны были способствовать упорядочению дел в Тибете. Подобную роль неоднократно играли иностранные послы и советники в зависимых странах в разные эпохи. Кроме того, «Уложения» Лифаньюаня представляли власть амбаней скорее в идеальном виде. На деле амбани были бессильны изменить традиционное положение вещей и местные нравы³. Из 29 положений тибетцы приняли только часть⁴.

В 1793 г. Хунли прислал в Лхасу Золотую вазу, из которой следовало тянуть жребий при выявлении перевоплощений Далай-ламы, Панчен-ламы, Джецундамба-хутухты и других высших лам. Это правило применялось избирательно: в случае конфликтных ситуаций при выявлении перевоплощений⁵. В «Тибетском уложении» 1792 г. говорилось, что Золотая ваза символизирует покровительство императора Желтому учению, то есть учению школы Гэлуг⁶. Ни о каком «руководстве» этой работой со стороны цинских

¹ Ya Nan Chang, 1991 – цит. по: Тибет: правда, 1993.

² Намсараева, 2003.

³ Намсараева, 2003.

⁴ Ya Nan Chang, 1991 – цит. по: Тибет: правда, 1993.

⁵ Намсараева, 2003.

⁶ Намсараева, 2003, с. 119.

властей не было и речи: в том же «Уложении» говорится лишь о подтверждении уже выявленного перерождения.

Ваза была установлена в Джокханге — главном храме Тибета. При жеребьевке вазу ставили в Поталу перед портретом маньчжурского императора. Цинский амбань двумя палочками вытягивал жребий из вазы. Однако это был заключительный этап. Ему предшествовал долгий процесс поисков. Он определялся религиозными правилами и традициями, в которые цинские представители не могли вмешиваться. Ритуалы включают гадания, предсказания оракулов, толкование пророческих снов, наблюдения над священным озером, опознание кандидатами вещей скончавшегося иерарха и т. д. Впоследствии жеребьевка из Золотой вазы проводилась далеко не всегда. По архивным данным Лифаньюаня, за 100 лет до 1903 г. посредством жеребьевки из Золотой вазы было определено 39 хутухт провинций У и Цанг¹. Такая жеребьевка за всю историю применялась в пяти из девяти выявленных Далай-лам и Панчен-лам (в 1822, 1841, 1857, 1858 и 1887 гг.). Шестой случай — в 1995 г. при «избрании» Панчен-ламы XI в КНР (см. главу 10). Без нее были определены, например, Далай-лама IX, Далай-лама XIV, Далай-лама XIII, Джецундамба-хутухта IX и другие высшие иерархи.

В Лхасе усилились позиции амбаней. Теперь Далай-лама, Панчен-лама и Кашаг должны были подавать свои петиции через них, а не прямо императору. В Лхасе, Шигацзе и Тингри были поставлены цинские гарнизоны. Вместе с тибетской армией они были под началом амбаней. Тибетские солдаты получали небольшое денежное жалованье от цинского императора, а от тибетского правительства — паек ячменем. В функции амбаней теперь входили оборона, контроль границы, разрешение иностранцам посещать Тибет, важнейшие вопросы финансов и суда.

Влияние маньчжуров на Тибет достигло исторического максимума. В зависимости от политической ситуации в империи и от личных качеств амбаней их влияние то увеличивалось, то уменьшалось. Реальную же власть осуществляло, как и раньше, тибетское руководство. Хотя назначения на высокие посты часто согласовывались с цинскими чиновниками или императором, это было помощью Тибету в рамках отношений «наставник — покровитель», а не административным управлением. По-прежнему высокие посты занимали тибетцы, их назначения определялись внутренней ситуацией в Тибете.

Возможности маньчжуров вмешиваться в дела Тибета были весьма ограниченными. Например, в 1796 г. один землевладелец заявил, что цинский полководец в благодарность за помощь в войне с гуркхами освободил его от налогов². Кашаг ответил, что маньчжурский генерал был только союзником и не имел права освобождать от налогов. Землевладельца обязали выплатить задолженность.

¹ Намсараева, 2003, с. 121–122.

² Шакабпа, 2003.

Примерно в те же годы люди стали распространять в Лхасе плакаты и памфлеты против маньчжуров и китайцев, обвинять тибетских чиновников в сотрудничестве с ними¹. Требовали удаления амбаней и гарнизона. Цинские чиновники, ездившие между Камом и Центральным Тибетом, стали подвергаться нападениям. Новый маньчжурский император Юньянь (девиз правления — Цзя-цин) послал в Лхасу двух эмиссаров, чтобы разобраться в ситуации. В результате нескольких цинских чиновников отозвали, а гарнизон уменьшили примерно до 250 чел. В качестве ответного жеста тибетское правительство арестовало зачинщиков протестов. Но протесты продолжались. Говорили, что при надобности лучше обратиться к гуркхам. Маньчжурские эмиссары не знали, что делать. В результате в 1805 г. в Лхасу прислали двух других чиновников. По итогам расследования один из амбаней был отправлен в Китай в кандалах, другой — сослан в Урумчи. Маньчжуры стали утрачивать свое влияние на политику Тибета из-за слабой подготовки чиновников и неумелости амбаней.

В 1808 г. было выявлено новое перевоплощение Далай-ламы. Тибетские официальные лица отказались проводить жеребьевку из Золотой вазы и сделали выбор без нее². На организованной ими церемонии были представители государств Цин, Монголии, Непала и Бутана. Новый Далай-лама вскоре скончался от пневмонии. Были выявлены три новых кандидата и одного из них признали новым Далай-ламой. Однако амбани делали все, чтобы добиться жеребьевки из Золотой вазы. В это время скончался регент. Новый регент объявил об утверждении Далай-ламой X ранее определенного претендента. Но при этом сказал, что его выбрали жеребьевкой из Золотой вазы, хотя этого не было. Так он пошел на поводу у амбаней.

Территории, ранее отторгнутые цинским правительством от Тибета, имели разный статус. Те, что были приписаны к Сининскому наместничеству, попали в более тесную зависимость от Пекина, чем отторгнутые от Кама. В восточном Каме, как и в Монголии, маньчжурские власти не вмешивались во внутреннее управление местных княжеств, но проводили политику их постепенного дробления. Подчинение центральным цинским и тибетским властям в Каме и Амдо было номинальным, контроль был очень слабым. Формально, чтобы унаследовать княжество, требовалось утверждение в Пекине. Фактически же князья или племенные вожди пользовались почти полной самостоятельностью. Из многочисленных вождей «тысячи домовладений» тибетского племени голок в Амдо лишь один получил цинскую печать и инвеституру, и то не ранее 1814 г.³ Время от времени там были волнения, в которых не были заинтересованы ни Лхаса, ни Пекин. В 1807 г. восстали два вождя голоков⁴. Восстание подавили тибетские и цин-

¹ Шакабпа, 2003.

² Шакабпа, 2003.

³ Yeh, 2003, p. 499–523.

⁴ Шакабпа, 2003; Smith, 1995, p. 137–138.

ские войска. В беспокойные области послали специальных представителей с небольшими эскортами против разбойников. Документы, составленные этими чиновниками, свидетельствуют о действии тибетских законов и контроле тибетского правительства над приграничными районами: между Данаг Косум, Цоломой, Шанди и Гормо. В 1832 г. были столкновения за землю между тибетцами и монголами в районе Кукунора. Прибыли тибетские войска и к 1834 г. подавили волнения. Через год тибетское правительство вооруженным путем заставило население округа Пово в северо-западном Каме платить налоги Лхасе и соблюдать тибетское законодательство.

В первой половине XIX в. Тибет оказался почти полностью закрыт для иностранцев. Кашаг отдал распоряжение местным властям всеми средствами препятствовать иностранцам входить в страну. Большинство исследователей полагают, что это было сделано под влиянием маньчжурских властей¹. В действительности здесь совпали интересы маньчжурских и тибетских правящих кругов. Первые опасались торговой конкуренции и политической экспансии Запада, вторые — религиозной и политической экспансии. В пользу этого говорила агрессивная политика британских колониалистов, хорошо известная тибетцам и маньчжурам благодаря близости Индии. Британцы постепенно подчинили себе все гималайские страны серией войн, аннексий и соглашений². Большинство этих стран было связано с Лхасой.

Экспансия Великобритании послужила толчком к упадку империи Цин. В первой половине XIX в. британская Ост-Индская компания, действовавшая при покровительстве своего государства, стала массированно завозить опиум в Китай. Продажи росли. К англичанам присоединились американцы. Все усилия маньчжурского правительства прекратить наркотизацию населения были тщетными. Наконец, в 1839 г. император поручил своему уполномоченному пресечь завоз наркотика, что и было выполнено. Великобритания немедленно объявила о нарушении прав своих торговцев и начала военную интервенцию. Имея значительное техническое превосходство, британцы победили, попутно захватив и разграбив некоторые китайские города. В результате цинское правительство вынуждено было подписать неравноправный договор. По нему Великобритания получала торговые преференции, в вечное владение Сянган (Гонконг), право экстерриториальности для своих подданных. Цинское государство должно было выплатить контрибуцию не только британцам, но и американцам.

Воспользовавшись ослаблением Цинской империи, в 1841 г. в Западный Тибет из завоеванного Ладака вторгся полководец Зораваар Сингх во главе пятитысячной армии племени догров. Он захватил Руток, Гарток, Цапаранг и Пуран. Однако тибетцы победили догров. Зораваар Сингх погиб в бою. Догры были хорошо вооружены огнестрельным оружием, а тибет-

¹ Кычанов, Мельниченко, 2005.

² Van Walt, 1987.

цы — в основном мечами, копьями, луками и небольшим числом примитивных мушкетов¹. Победе помогла суровая снежная зима, которую догры переносили плохо. Тибетцы отнеслись с уважением к погибшему врагу. Над останками Зоравара Сингха они возвели огромный красный монумент, по форме напоминавший ступы, возводимые в память о святых².

Тибетцы вступили в Ладак и остановились там. В 1842 г. в Ладак явилось подкрепление догров, тибетцы были побеждены, их полководцы попали в плен. Пленников отправили в столицу Ладака — Лех, где их встретил представитель тибетского правительства. Затем был подписан мирный договор, по которому стороны обязались не нападать друг на друга. Позже был подписан договор с Ладаком, в котором подтверждались вечная дружба, граница между Центральным Тибетом и Ладаком по р. Лхари, регулярная отправка даров Далай-ламе из Ладака, обеспечение тибетских торговцев в Ладаке бесплатным жильем и транспортом. Пленные с обеих сторон были освобождены. Треть пленных догров и ладакцев предпочла остаться в Южном Тибете. Они там женились на тибетках и занялись культивированием яблок, абрикосов, персиков и винограда. Цинский амбань послал известие из Лхасы в Пекин о войне с дограми и заключении договора. Но цинское правительство, занятое войной с Англией, не отреагировало.

В 1844 г. в Лхасу приехал амбань Ци Шань. Обвинив регента в ряде незаконных, он арестовал его, а в Пекин отправил меморандум из 28 пунктов, в котором требовал для себя такой же власти, как у Далай-ламы и Панчен-ламы³. В ответ восстали монахи монастыря Сэра и смогли освободить регента. Амбань сумел скрыться. На следующий день восставшие сдались, регент был вновь арестован и увезен в Китай. Но экспансия европейских держав и тайпинское восстание не позволили цинскому правительству уделять много внимания Тибету. В 1847 г. Ци Шань передал решение военных и финансовых вопросов в руки тибетской администрации.

В 1814, 1840, 1842 и 1846 гг. Непал обращался к цинскому правительству за помощью против экспансии англичан. Но безрезультатно: силы были неравными. В 1852 г. в Пекин прибыла новая непальская миссия. Она пробыла там до 1853 г. Гуркхи убедились во внутренней нестабильности империи, вызванной интервенцией западных держав и их неравноправными договорами с Пекином. Пользуясь этим, в 1855 г. они напали на Тибет и захватили округа Ньянанг, Роншар, Цонка и Пуран. На следующий год был подписан мирный договор между Непалом и Тибетом, по которому непальцы получали свободу торговли и право экстерриториальности в Тибете; в Лхасу направлялся непальский резидент для управления делами сограждан, тибетцы обязывались выплатить контрибуцию. Непальцы согласились вернуть Тибету четыре захваченных округа, всех яков и оружие.

¹ Шакабпа, 2003.

² Туччи, 2004.

³ Кычанов, Мельниченко, 2005.

На будущее договорились решать спорные вопросы совместно. В ст. 2 говорилось, что гуркхи и Тибет выражают почтение к великому императору, правительство гуркхов соглашается оказывать помощь и защиту Тибету в случае нападения зарубежной страны, насколько сможет¹. Этот договор был выгоден Непалу, причем ему отводилась роль защитника, которую до того выполняла империя Цин.

В 1858 г. нашли нового перерожденца скончавшегося Далай-ламы. Жеребьевка производилась из Золотой вазы, в которую поместили имена трех мальчиков. Через четыре года возник конфликт между регентом и одним из калонов. Регент был низложен. Созванная затем Ассамблея чиновников и монахов Гандена и Дрепунга утвердила выбор из Золотой вазы, но обвинила регента в том, что он организовал жеребьевку, дабы выслужиться перед маньчжурским императором². Регент бежал в Китай, его имущество конфисковали. Регент просил императора помочь ему вернуть власть. Помощь свелась к тому, что император попросил вернуть имущество и разрешить регенту вернуться. Ассамблея сочла, что эту просьбу можно не выполнять. Сам регент скончался по дороге в Лхасу.

В ноябре 1861 г. в Пекине произошел дворцовый переворот, приведший к власти клику вдовствующей императрицы Цыси. Эта бывшая наложница, главным талантом которой было удержание личной власти, отличалась жестокостью и развратом³. В 1898 г. она пресекла начинание императора Цзайтяня (девиз правления — Гуан-сюй), пытавшегося спасти империю, реформировав ее по образцу японской реставрации Мэйдзи. Шанс был упущен. Цыси, обуреваемая жаждой власти, незаконно объявила Цзайтяня (кстати, своего племянника и приемного сына) «недостойным титула», поместила до конца жизни под домашний арест и приучила к наркотикам. Императора отравили мышьяком незадолго до смерти Цыси по ее приказу⁴. А пока плохое управление углубляло кризис, плохие нравы двора дискредитировали династию в глазах населения. Управляемая Цыси и ее кликой империя катилась к гибели.

С 1862 по 1871 г. реальная власть в Тибете принадлежала Ассамблее Гандена и Дрепунга, а с 1871 по 1873 г. — Национальной ассамблее. Смена власти была связана с внутренней борьбой группировок при малолетстве нового Далай-ламы XII. Взяв власть в свои руки, он прожил всего два года и скончался в 1875 г. Ходили упорные слухи о его насильственной смерти. В середине XIX в. европейский очевидец, миссионер Э. Р. Гюк, сообщал, что амбань не имеет никакой реальной власти, а калоны не терпят любого вторжения маньчжуров в тибетские дела⁵.

¹ Tibet and Manchu, 2008, p. 65.

² Кычанов, Мельниченко, 2005.

³ См., напр., Сидихменов, 1985.

⁴ Выяснена причина смерти Гуансюя...

⁵ Van Walt, 1987.

В соседнем с Тибетом Восточном Туркестане образовалось несколько мусульманских государств, отложившихся от империи Цин. В 1863–1877 гг., пользуясь внутренними неурядицами как в Цин, так и в Каме, тибетское правительство распространило свою власть на восток до р. Янцзы. Под его власть отошли тибетские княжества Дергэ и Хор. К концу XIX в. владения северного Кама были еще под властью Лхасы, тогда как Литанг и Ба в южном Каме находились под слабым надзором наместника Сычуани¹. После того как лхасские войска ушли из Дергэ, это княжество стало фактически независимым как от Лхасы, так и от Пекина². В тот период влияние маньчжурского императора на Тибет сильно ослабло. Деятельность амбана сводилась к присутствию на церемониях и докладах императору о назначениях в тибетском правительстве. Гарнизон же состоял всего из сотни солдат, большинство из которых родились от смешанных браков китайских солдат с тибетками. Эти солдаты были очень бедны и во время празднования Нового года ходили от дома к дому, зарабатывая танцами льва и дракона³.

Тибет, в связи с его важным стратегическим положением, привлекал особый интерес Великобритании. Из своей колонии Индии британцы направляли туда агентов – индийцев и натурализованных тибетцев. В Дарджилинге на севере Индии англичане открыли для их подготовки специальное учебное заведение⁴. Разведчики собирали сведения топографического и описательного характера, имеющие военное значение. Их донесения обрабатывали в Калькутте и засекречивали. В 1887 г. тибетцы казнили регента Панчен-ламы – Сенчен-ламу, который тайно способствовал пребыванию в Тибете крупного тибетолога С. Ч. Даса, собравшего важные сведения для британцев. В 1860-х гг. Сикким стал протекторатом Британской империи, а Бутан вынужден был передать ей часть своей территории. Британцы теперь включили Дарджилинг и еще шесть округов в состав своей империи⁵. И Сикким, и Бутан были в зависимости от Тибета. Поэтому империя Цин претендовала на главенство над ними. Однако британская экспансия не вызвала никакой реакции – свидетельство того, что эти «вассалы» не подчинялись маньчжурам. По соглашению с раджой Сиккима тибетцы прислали туда военный отряд в тысячу человек и построили укрепление у деревни Линту в 20 км южнее тибетской границы. Английский отряд захватил укрепление. Но тибетцы продолжали преграждать дорогу, и англичане вынуждены были вернуться в Индию.

В 1876 г. англичане заставили цинского сановника Ли Хунчжана в Чифу подписать конвенцию, один из пунктов которой разрешал им по-

¹ Smith, 1996, p. 141.

² Рокхиль, 1901; Уоддель, 1906.

³ Шакабпа, 2003.

⁴ Леонтьев, 1956.

⁵ Шакабпа, 2003.

слать свою миссию в Тибет. Статья о Тибете в этой конвенции не была связана с самой конвенцией¹. В ней говорилось, что англичанам для посещения Тибета будут необходимы специальные паспорта. Значит, ни Британия, ни маньчжуры не рассматривали Тибет как часть империи как таковой, поскольку, согласно Тяньцзинскому договору 1858 г., британцы уже обязались ездить по владениям императора с паспортами, подписанными местными властями. Однако Тибет отказался принять миссию. Члены Национальной ассамблеи постановили, что маньчжурский император не имел права разрешать англичанам вступать в Тибет². Маньчжуры не смогли их заставить изменить решение и в качестве компенсации признали аннексию англичанами Бирмы.

В 1890 г. в Калькутте была подписана «Конвенция относительно Сиккима и Тибета». Цинское правительство признало протекторат Великобритании над Сиккимом. Была определена тибетско-сиккимская граница и намечены переговоры с англичанами о торговле в Тибете. С британской стороны ее подписал вице-король Индии, с цинской — один из лхасских амбаней. Тибетцы не признали эту конвенцию и опрокинули столбы, установленные на границе³. В 1893 г. цинские и британские представители подписали «Дополнительные правила относительно торговли, коммуникаций и пастбищ к Сиккимо-Тибетской конвенции 1890 г.». Тибет их тоже не признал: оба соглашения были подписаны без его участия. Тибетские власти запретили тибетцам селиться в Ятунге, намеченном для торговли с англичанами, а в Пари установили военный пост. Британский представитель в Сиккиме К. Уайт вспоминал, что китайцы не имеют никакой власти в Тибете, а Китай — только номинальный сюзерен Тибета⁴. Понятие «сюзеренитета Китая над Тибетом» ввели сами англичане, считая Маньчжурскую империю Китаем и неверно толкуя отношения императора с Тибетом с 1720 г.⁵

В 1895 г. в Тибете к власти пришел Далай-лама XIII Тубтен Гьяцо (1876–1933). Это был энергичный и талантливый политик. Он сумел арестовать регента Дэмо-хутухту и взять власть в свои руки. После этого он отстранил от дел управления амбаней⁶. Последние сообщили об этом в Пекин и получили императорский указ, предписывавший восстановить власть регента. Но регент умер в заключении, а новый амбань так и не решился обнародовать указ.

Между тем Великобритания вырабатывала свою тибетскую политику. План вице-короля Британской Индии лорда Дж. Н. Керзона состоял в

¹ Van Walt, 1987.

² Кулешов, 1992; Шакабпа, 2003.

³ Уоддель, 1906.

⁴ Шакабпа, 2003.

⁵ См., напр., Уоддель, 1906.

⁶ Уоддель, 1906.

том, чтобы прекратить изоляцию Тибета, добиться там привилегий для англичан и «зафиксировать сюзеренитет» над ним маньчжурской династии¹. Главным соперником в Центральной Азии Великобритания считала Россию². Китай британцы считали важным торговым партнером и бастионом для сдерживания России в Азии³. Англичане решили использовать Тибет как разменную монету в соперничестве с Россией, не задумываясь о долгосрочных последствиях.

Россия в XIX–XX вв. стремилась расширить свои контакты с Тибетом и Монголией. Это логически следует из ее геополитического положения, исторических традиций и этнического состава. Являясь неотъемлемой частью евразийской общности и на большом протяжении соприкасаясь с государствами Центральной Азии, Россия издавна контактировала с тибето-монгольской цивилизацией. Эти контакты всегда были естественной частью жизни Российской империи прежде всего потому, что тибетский буддизм — традиционная религия не только тибетцев и монголов, но также родственных им бурят и калмыков. Вхождение монгольских народов в состав Российской империи в основном не носило характер завоевания, и русские не считали их ниже себя. Это всегда отличало Россию от Великобритании. Англичане отмечали, что «завоевание Центральной Азии русскими есть завоевание одним восточным народом другого: сходство характеров делает слияние более легким. Напротив, общеизвестно, что английские чиновники никогда не старались смягчить преграды, которые их отделяют от индусского племени»⁴.

Царская администрация, хотя и вводила определенные ограничения, в целом старалась не вмешиваться в общественную жизнь «малых народностей» и стремилась оградить их от эксплуатации и ассимиляции (хотя «на местах» были многочисленные злоупотребления). Аналогичную политику царское правительство проводило и в отношении более слабых государств Центральной Азии, покровительствуя им на международной арене. Свою роль играло и уважение к русским царям как наследникам Золотой Орды, а также их благосклонность к буддизму. Поэтому монгольские народности почитали «белого царя» и с доверием относились к России. Несомненно, это знали и в Тибете.

В конце XIX в. Российская империя начала налаживать с ним политические контакты. Особую роль в этом сыграл бурятский цанит-хамбо Агван Доржиев (1854–1938), который стал представителем Далай-ламы в России⁵. Распространено мнение, что на протяжении ряда лет он был одним из учителей Далай-ламы XIII. В действительности он был ценшапом — пар-

¹ Кычанов, Мельниченко, 2005.

² Напр., Янгхасбенд, 1893, с. 183–215.

³ Van Walt, 1987.

⁴ Англо-русский вопрос, 1891, с. 151.

⁵ См. автобиографию: Доржиев, 2003.

Далай-лама XIII Тубтен Гьяцо

тнером Далай-ламы по философским диспутам, которые являются важной частью буддийского образования. Англичане признавали: «Та сила [Россия. — Авт.], конечно, была далеко, но ее престиж стоял выше в Тибете и Монголии, чем таковой любой другой страны»¹. Это вызывало недовольство Великобритании. Не будучи связанной с Центральной Азией исторически и этнически, она видела в России главное препятствие своей экспансии в этом регионе. Сообщения о приеме А. Доржиева и других представителей Далай-ламы царем Николаем II в 1900–1901 гг. вызвали сильное беспокойство англичан. В 1902 г. было подписано англо-японское соглашение, имевшее антироссийскую направленность.

В 1902 г. английская печать неоднократно сообщала о тайных договорах России с Тибетом и Китаем². Так, в апреле 1902 г. корреспондент «Рейтер» в Пекине сообщил, что российский посланец П. М. Лессар предложил маньчжурскому императору даровать независимость Тибету. Сообщалось о заключении секретных соглашений о русском протекторате над Тибетом, о передаче Пекином его интересов в Тибете России и т. д. Сообщали разные детали о секретном договоре России с Тибетом.

Материалы из российского Архива внешней политики не подтвердили существование таких договоров³. Очевидно, основанием послужили переговоры России с империей Цин. Для британского кабинета, представителей военного министерства и индийской прессы было ясно, что не следует остерегаться «русской угрозы» Тибету. С другой стороны, такая угроза оправдывала планы наиболее воинственных британских кругов и служила предлогом для британского военного вторжения. Посылку своей миссии в Тибет англичане трактовали как легитимный ответ на такие акции тибетского правительства, как возврат трех писем Керзона нераспечатанными, игнорирование Соглашения с Цин 1890 г., которое было отвергнуто тибетскими властями⁴. В действительности под этими надуманными предложениями планировался акт агрессии.

2 февраля 1903 г. российское посольство в Лондоне направило в МИД Великобритании меморандум о том, что российское правительство из надежных источников знает о военной экспедиции англичан в Тибет и обра-

¹ Bell, 1992, p. 62.

² Shaumian, 2000.

³ Shaumian, 2000.

⁴ Shaumian, 2000.

щает внимание на то, что такие действия могут заставить его принять меры самозащиты в регионе¹. Российская и британская стороны в Лондоне неоднократно обсуждали эту тему. МИД России решил направить в Дарцедо (Кандин) своего эмиссара для контакта с буддийскими властями Тибета и чтобы иметь постоянное наблюдение за отношениями Далай-ламы с пекинскими властями. Кроме того, это дало бы возможность России следить за действиями Англии и Франции в Южном Китае, наблюдать за российскими паломниками, идущими в Тибет, развивать экономические связи с империей Цин. Доржиев предлагал отправить такого представителя под видом паломника в один из монастырей Дарцедо. Им стал Б. Рабданов. В конце 1903 г. он прибыл в Дарцедо. 6 ноября 1903 г. английские власти приказали своему отряду пересечь границу с Тибетом, а уже 8 ноября МИД России запросил об этом информацию от Рабданова. В начале 1904 г. тот сообщил, что в Тибете происходит подготовка к войне, а сами тибетцы из всех европейцев симпатизируют лишь русским. Информацию Рабданов получал от Доржиева, находившегося в Лхасе. В 1905 или 1906 г. Рабданов вернулся в Россию.

20 марта 1903 г. МИД направил российскому послу в Лондоне письмо, в котором, в частности, говорилось, что Россия заинтересована в сохранении статус-кво в Тибете, а если его нарушит Англия, то Россия примет меры не в самом Тибете, а в других частях Азии². После этого состоялись переговоры. Стороны договорились не нарушать статус-кво Тибета, причем Англия обещала не аннексировать его территории. Россия же признала британские особые интересы и «местное доминирование» в Тибете по географическим причинам.

6 ноября 1903 г. правительство Великобритании отдало приказ о вторжении в Тибет. «Не простое любопытство увидеть “замкнутую страну” заставило вооруженную британскую миссию двинуться к Тибету в декабре 1903 г., а заносчивая враждебность тибетцев, которая казалась нам тем серьезнее благодаря интригам России, желавшей захватить в свои руки главенство в великом политико-религиозном центре»³. Российский посол в Лондоне А. К. Бенкендорф был проинформирован, что вторжение связано с «жестоким поведением» тибетцев в отношении британских подданных. В ноябре 1903 г. посол России в Лондоне встречался с королем Эдуардом VII. В числе прочего обсуждались Тибет, Маньчжурия и Персия. Целью англичан было «лучшее понимание» противоречий России и Великобритании: последняя, готовясь к войне с Германией, старалась заранее урегулировать разногласия с будущим союзником.

В декабре 1903 г. английский военный отряд под командованием генерала Д. Р. Л. Макдональда и полковника Ф. Э. Янгхасбенда выступил из

¹ Shaumian, 2000.

² Shaumian, 2000.

³ Уоддель, 1906, с. 37–49.

Индии в Тибет. К лету 1904 г. он вступил в его центральную часть. В районе Гуру англичане начали переговоры с тибетцами и в это же время открыли огонь по их лагерю. В результате погибло 500 тибетцев, более 300 попало в плен, англичане захватили все оружие. Двигаясь дальше, англичане подавили сопротивление тибетцев в Дзамтенге, Соугханге, Нейине и Гьянцзе. Дзонг (крепость) Гьянцзе был захвачен после артобстрела. Много тибетцев было убито. Командующий дзонгом смог уйти, вернулся с подкреплением и еще два дня пытался взять английский лагерь, потеряв много людей. В это время в Гьянцзе прибыл представитель маньчжурского амбана. Он сообщил британцам, что амбань готов приехать лично, но не смог этого сделать, поскольку тибетское правительство не предоставляет ему транспортные средства¹. От Гьянцзе англичане двинулись на Лхасу, преодолевая сопротивление тибетцев. В ущелье Каро-ла британцы с помощью двух предателей-пастухов обошли тибетские укрепления и с высоты произвели атаку.

В боях с британцами погибла примерно треть армии тибетцев. Англичане признавали: «Храбрость тибетцев теперь была неоспорима»². Или, как пишут в КНР: «Тибетцы героически сопротивлялись британским силам, вписав славную главу в историю борьбы китайского народа против империализма»³. Правда, китайцы в этой войне не участвовали. В то же время британцы не занимались грабежами, старались избегать разрушений, оказывали помощь раненым тибетцам и даже платили за полученное продовольствие и материалы.

По пути движения британцев цинские представители расклеили объявления, что войну ведут Англия и Тибет, а Китай друг обеих стран⁴. Этим было признано, что Тибет и империя Цин отдельные государства. 4 августа 1904 г. британцы вступили в Лхасу. В первый же день их пребывания там амбань Ю Тай посетил Янгхасбенда. Он пообещал снабжать агрессоров продовольствием и оказывать им всяческое содействие как представитель суверенной цинской власти⁵. Амбань убеждал британцев, что тибетцы невежественные и хвастливые дикари. Он вел уклончивую тактику: сначала затягивал свой выезд в Тибет из Китая, а потом не покидал Лхасу. У англичан сложилось впечатление, что китайцы стремились взаимно ослабить британские и тибетские силы, чтобы восстановить свое собственное положение в Тибете.

Позже регент и тибетские чиновники начали переговоры с англичанами. В это время в британский лагерь проник монах и убил двух английских офицеров. Так и не удалось узнать, к какому монастырю он принадлежал.

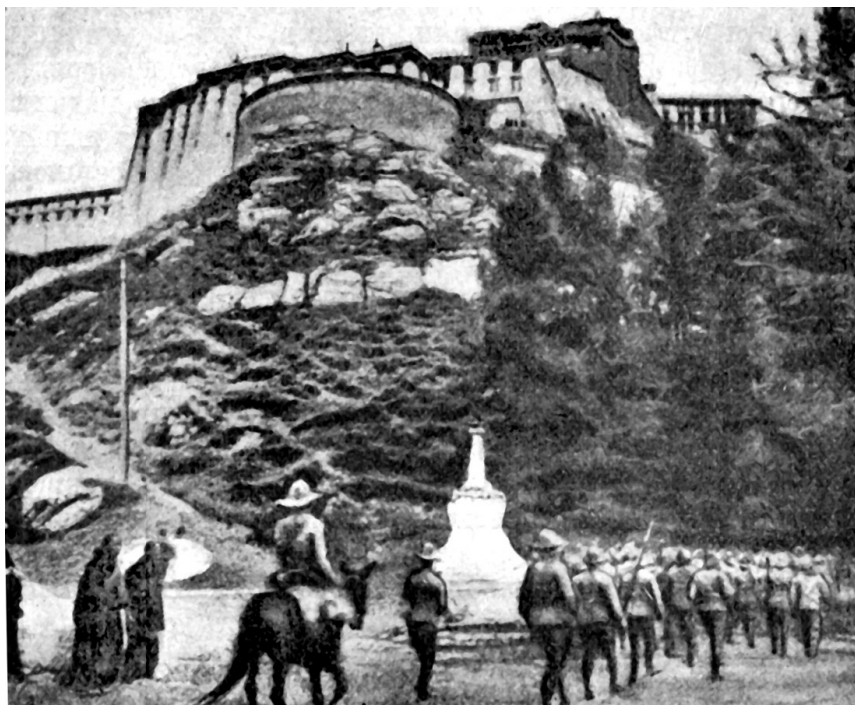
¹ Шакабпа, 2003, с. 225.

² Уоддель, 1906, с. 203.

³ Рап, 1991, р. 1–2.

⁴ Уоддель, 1906, с. 195.

⁵ Уоддель, 1906, с. 248–249.

Британский отряд около дворца Потала в Лхасе (Уоддель, 1906)

Монах был публично повешен. Во избежание инцидентов англичане взяли в заложники по одному монаху от каждого из «великих монастырей».

Незадолго до этих событий, 30 июля, Далай-лама XIII покинул столицу и отправился на север. На время своего отсутствия он назначил регентом Ти Ринпоче Гандена – Лобсанга Гьелцена Ламошара¹. Регенту было поручено вести дела с британцами. Далай-лама направился в Монголию. 27 ноября 1904 г. он прибыл в г. Ургу (нынешний Улан-Батор) – столицу Внешней Монголии, которая тогда была вассалом маньчжурского императора. Там находилась резиденция духовного лидера Внешней Монголии Богдо-гэгэна VIII Джецундамба-хутухты – одного из высших иерархов северного буддизма. Далай-лама был торжественно встречен властями и многочисленными паломниками, в том числе из Калмыкии и Забайкалья. В Монголии он вступил в переговоры с представителями Николая II. Один из них – известный путешественник П. К. Козлов оставил их детальное описание². Далай-лама прожил в Монголии почти год, надеясь получить поддержку России. Его отношения с монастырями и монахами были очень

¹ Шакабпа, 2003, с. 227.

² Козлов, 2004.

Тибетский лама Богдо-гэгэн VIII – последний великий хан Монголии. Икона, эмаль по металлу (фото: С.Л. Кузьмин)

хорошими¹. Далай-лама проводил много времени в дебатах по каноническим книгам, объяснял монахам сложные философские вопросы. Он выучил монгольский язык, до конца своей жизни любил одеваться по-монгольски.

В результате происков маньчжурских властей, действовавших по принципу «разделяй и властвуй», возникла видимость конфликта Далай-ламы и Богдо-гэгэна². В действительности же оба иерарха сохраняли нормальные отношения, но вынуждены были скрывать это. Иерархи встречались несколько раз³. Содержание этих встреч неизвестно. По свидетельству А. Д. Хитрово, российского пограничного комиссара в Кяхте, Далай-лама, влиятельные монгольские хутухты, гэгэны и князя «бесповоротно решили отделиться от Китая в самостоятельное

союзное государство, совершив эту операцию под покровительством и поддержкою России, избежав при этом кровопролития»⁴. Возможно, это решение как раз тогда и было принято. Оно было мотивировано тем, что цинское руководство стало нарушать договоренности с Монголией и Тибетом, взяв курс на превращение этих зависимых стран в обычные провинции. Важнейшим компонентом была их китайская (ханьская) колонизация. Этим Пекин надеялся укрепить Цинское государство перед лицом агрессии западных держав.

Захватив Лхасу, англичане начали переговоры с тибетцами. К началу сентября было выработано соглашение. Британцы хотели, чтобы его подписал Далай-лама как суверен Тибета. Амбань и тибетские представители написали Далай-ламе, чтобы он вернулся в Лхасу⁵. Когда стало ясно, что иерарх не вернется, амбань (видимо, не без влияния Янгхасбенда) посоветовал цинскому императору «временно конфисковать чин Далай-ламы», а на его место «назначить» Панчен-ламу. Это противоречило буддийским

¹ Laird, 2006, p. 225.

² Подробнее см.: Кузьмин, Оюунчимэг, 2009, с. 59–64.

³ Бадарчи, Дугарсурэн, 2000, с. 37.

⁴ Белов, 1996, с. 138.

⁵ Shaumian, 2000.

Цинский указ о «низложении» Далай-ламы XIII, сорванный народом в Лхасе (Уоддель, 1906)

канонам. Однако абсурдный указ был издан. Несомненно, решение санкционировала Цыси, а не император Цзайтянь: он ничего не решал.

Китайцы расклеили в Лхасе объявление об императорском указе о «низложении» Далай-ламы, но тибетцы его сорвали⁶. Зато после того, как указ был издан, 7 сентября 1904 г. в Лхасе было заключено соглашение с англичанами. Обычно это соглашение называют Лхасской конвенцией. Согласно ему, правительство Тибета признавало границу между Сиккимом и Тибетом, установленную англо-китайским договором 1890 г. и «Правилами» 1893 г., открывало рынки для торговли в трех городах Тибета, выплачивало Великобритании контрибуцию в 500 тыс. фунтов стерлингов, обязалось не позволять иностранным державам вмешиваться в тибетские дела и основывать там концессии⁷. В ст. 9 тибетское правительство обещало без ведома британского правительства «не уступать, не продавать, не сдавать в аренду, не закладывать и не давать иным путем под оккупацию никакую часть своей территории иностранной державе»⁸. Британский представитель мог посещать Лхасу. В ст. 5 правительство Тибета обязалось не предоставлять бюджетные средства (товары или деньги) на любых основаниях какой-либо державе или ее представителю.

⁶ Текст см.: Уоддель, 1906, с. 342.

⁷ Уоддель, 1906; Кычанов, Мельниченко, 2005.

⁸ Van Walt, 1987, p. 35.

В соответствии с этой статьей под понятие иностранной державы подпадала и империя Цин, что нашло отражение в ст. 3 Англо-цинского соглашения 1906 г. и ст. 6 Соглашения в Симле 1914 г.¹ Маньчжурский амбань, представители Бутана и Непала засвидетельствовали соглашение. Амбань предложил провести церемонию подписания в своей резиденции, но Янгхасбенд и регент предложили зал аудиенций Поталы. Так и решили. Во время подписания в зале находились 200 английских солдат, а сам дворец был окружен войсками и артиллерией. В этом соглашении Тибет рассматривался как отдельное государство. Этот документ был отрицательно воспринят Россией, Германией и, разумеется, цинскими властями. Последние отказались принять соглашение, которое не признавало их власть над Тибетом.

Английские оккупационные войска покинули Лхасу 23 сентября 1904 г., но должны были оставаться в долине Чумби до тех пор, пока не будет выплачена вся контрибуция. 11 ноября генерал-губернатор Индии ратифицировал соглашение, но уменьшил размер контрибуции и сроки ее выплаты.

Вопрос о Тибете был важным пунктом переговоров России с Великобританией. Переговоры дипломатов обеих стран в Лондоне и Петербурге не прекращались во время продвижения отряда Янгхасбенда в Тибет. В апреле 1904 г., уже во время Русско-японской войны, Эдуард VII на переговорах с российским посланником А. П. Извольским (будущим министром иностранных дел) выразил желание установить с Россией дружеские отношения². В тибетской политике России были две противоположные линии: стремление не допустить оккупации Тибета британцами и стремление прийти к полюбовному соглашению по Тибету в качестве первого шага к сближению с Великобританией при французском посредничестве, что впоследствии привело к созданию Антанты³. Российский МИД занял выжидательную и конъюнктурную позицию с оглядкой на Лондон и Пекин: приоритетом была Европа. С другой стороны, Николай II, военное руководство и общественное мнение России с тревогой восприняли английскую интервенцию в Тибете. Царь тайно направил туда группу калмыков-буддистов. В 1905 г. они посетили Лхасу, встречались с тибетскими властями, иерархами и амбанем.

Под давлением критики Британия пошла на особое соглашение с империей Цин. 27 апреля 1906 г. в Пекине было подписано соглашение, дополнительное к Лхасскому. Оно подразумевало перенос на цинское правительство подписания договоров от имени Тибета, причем империю Цин исключили из «иностраннных держав». Теперь уже маньчжурский император в большей степени, чем британское правительство, отвечал за целост-

¹ Шакабпа, 2003.

² Shaumian, 2000.

³ Андреев, 2006а.

ность Тибета¹. Тибетское правительство не признало это соглашение как нарушающее отношения «наставник — покровитель» между Далай-ламой и императором. По заключению правительства Тибета, «этот договор не может кем-либо рассматриваться как обязательный»².

31 августа 1907 г. в Петербурге была подписана «Конвенция между Россией и Великобританией по делам Персии, Афганистана и Тибета». По ней Иран был разделен на сферы влияния, Афганистан признан буферным государством, а в дела Тибета обе державы обязались не вмешиваться. При этом они признали «сюзеренитет» Пекина над Тибетом и обязались сноситься с ним только через Пекин. Так Россия в обмен на призрачные выгоды в Персии и Афганистане отказалась от сближения со страной, важной для нее цивилизационно и геополитически. Зато обе державы решили судьбу Тибета за него и без его участия.

Вторжение британцев в Тибет напугало цинские власти. Они боялись, что англичане, русские и французы получают там новую базу в разваливающейся империи³. Маньчжурское правительство выплатило англичанам контрибуцию за Тибет, хотя его власти об этом не просили. Не оказав никакой помощи в отражении агрессии, оно теперь взялось за «освоение» Тибета⁴.

Еще в декабре 1903 г. губернатор провинции Сычуань вместе с некоторыми другими направил императору меморандум, предложив «развивать приграничье Сычуани», то есть Кам⁵. Мерами «развития» должны были стать внедрение земледелия, горного дела и прибытие китайских колонистов. Ведь до начала XX в. в Тибете не было сколько-нибудь значительных китайских колоний⁶. Подавить «упрямство варваров» (то есть местных тибетцев-кочевников) предлагалось вооруженным путем⁷. В начале 1904 г. два сотрудника Сычуаньского бюро шахт прибыли в Батанг и, увидев, что земли здесь плодородные, стали обсуждать перспективы их «развития». Примерно в это время в Батанге остановился и встретился с ними заместитель амбана Фэн Чуань, ехавший в Чамдо. В результате решили начать «развитие» и выделили небольшое поле. Его стали обрабатывать китайцы.

Под впечатлением вступления Янгхасбенда в Лхасу цинский двор решил установить свою власть в районе Няронг, подчинявшемся тибетскому правительству. Распоряжения об этом поступили к амбаню в Лхасе и заместителю амбана, находившемуся в Батанге. Ситуация там стала накаляться: приведенные заместителем амбана отряды тренировались по

¹ Lamb, 1966, p. 301 — цит. по: Van Walt, 1987, p. 38.

² Political & Secret files of the India Office, London/10/147, Bell to Government of India, 16 May 1910, Inclosure Tsongdu to Bell — цит. по: Van Walt, 1987, p. 38.

³ Van Walt, 1987.

⁴ Кычанов, Савицкий, 1975.

⁵ Sperling, 2003, p. 70.

⁶ Козлов, 1947.

⁷ Sperling, 2003, p. 70.

невиданной ранее иностранной системе, китайцы распахивали все больше земли, в Батанге открылась французская католическая миссия, прошел слух о грядущем выселении всех тибетских чиновников.

Весной 1905 г. началось восстание. Оно было направлено против иностранной экспансии — и китайской, и западной. Хотя очагами были монастыри, оно охватило все слои тибетского населения, поскольку из каждой семьи кто-то был монахом. Фэн Чуань и еще несколько человек были убиты, католическая миссия разорена¹. Используя это как предлог, в середине лета 1905 г. в Батанг вступила армия генерала-мусульманина Ма Вэйчи из Сычуани. Через два месяца к нему присоединились войска китайского генерала Чжао Эрфэна численностью 7500 чел. Были казнены 322 монаха². Ма вернулся в Сычуань, а Чжао остался в Каме. Он контролировал только Батанг и Литанг. Население относилось к интервентам враждебно, восстание ширилось. Чтобы подавить его, Чжао делал карательные рейды. Они сопровождалась разрушениями, грабежами, массовыми репрессиями и убийствами тибетцев³. Было убито 1317 чел., в основном монахов, разрушено полностью или частично шесть монастырей, металлические предметы культа переплавлены в монету. За жестокость тибетцы назвали этого генерала «Чжао-мясник»⁴.

Чжао Эрфэн не только поощрял заселение Кама китайцами. Он старался китаизировать тибетцев. Названия их населенных пунктов заменяли китайскими⁵. В 1906 г. генерал обнародовал 43 правила для Батанга. Жителям было приказано одеваться и говорить по-китайски, следовать конфуцианству, жить по китайским законам, брать китайские фамилии, делать китайские прически, хоронить родителей по китайскому обычаю и т. п.⁶ Китайцев из Сычуани призывали переселяться на «свободные» земли Восточного Тибета⁷. В 1907 г. войска Чжао Эрфэна конфисковали у тибетцев южного Кама тысячи партий зерна. К концу 1907 — началу 1908 г. тибетские администрации на оккупированных территориях были заменены китайскими военными властями⁸. Прежняя административная система в Каме была ликвидирована. Таковы были плоды новой цинской политики — превращения «внешних» стран в колонии.

В апреле 1908 г., в развитие Соглашения 1906 г., в Калькутте были подписаны «Правила торговли с Тибетом», по которым Пекин брал на себя полицейскую службу на рынках и торговых путях. По донесению русского эмиссара Я. И. Коростовца в МИД, после этого пекинская админи-

¹ Sperling, 2003, p. 73–75.

² Шакабпа, 2003, с. 237.

³ Леонтьев, 1956.

⁴ Шакабпа, 2003, с. 238–239.

⁵ Kolmas, 1967.

⁶ Kolmas, 1967; Sperling, 2003.

⁷ Кычанов, Мельниченко, 2005.

⁸ Shaumian, 2000.

страция стала изыскивать способы общеимперского управления в Тибете¹. Пекин решил разделить там власть: за Далай-ламой оставить лишь дела религии, а все административные вопросы — за маньчжурами². Иностранцев в Пекине проинформировали, что все дипломатические вопросы по Тибету теперь надо решать с пекинским правительством, а соглашения, заключенные без его участия, недействительны. В том же году Чжао Эрфэна назначили верховным комиссаром по пограничным делам и вторым амбанем в Лхасе. Генерал решил создать региональное правительство в Чамдо и совершить поход на тибетскую столицу³. Цинское правительство объясняло это необходимостью полицейской охраны дорог и даже попросило англичан пропустить войска через Индию, но получило отказ⁴. Далай-лама попросил срочной помощи у Великобритании, России, Франции, Японии и Непала. Единственным результатом стал неэффективный британский протест Пекину.

Сочувствие императора Николая II, военных и российской обществу оказалось недостаточным не только для приезда Далай-ламы в Россию или вооруженной помощи Тибету, но даже для посылки казачьего эскорта первоиерарху. Все это блокировал российский МИД⁵. Он ввязался в сложную дипломатическую игру с противниками независимости Тибета. Нежелание МИДа навлечь гнев Лондона и Пекина оказалось сильнее выгод, которые могла получить Россия в Центральной Азии. И так, маньчжурское правительство добилося своего: Далай-ламе XIII пришлось возвращаться из Монголии через Китай. В 1906 г. он переехал из Халхи в Кукунор, а затем проследовал через Сиань в Пекин.

На железнодорожном вокзале его встречали министры внутренних и иностранных дел, а также мэр Пекина⁶. Далай-лама остановился в монастыре Хуансы. 27 сентября 1908 г. ему устроили торжественный прием, но он отличался от того, что было раньше. Цыси санкционировала ритуал коленопреклонения Далай-ламы перед ней⁷. Затем в день рождения Цыси, согласно придворным записям, весь ее двор, Далай-лама и император отбили ей земной поклон. В честь Далай-ламы в Пекине был дан роскошный прием, на котором Цыси особенно понравились ритуальные буддийские танцы с чтением из священных книг⁸. Далай-ламе «вернули» титул «Великий, Благой, Самосущий Будда» — правда, еще «Верный и Покорный»⁹. На переговорах он потребовал удалить из Кама цинские войска и чиновников

¹ Белов, 2005.

² Shaumian, 2000.

³ Шакабпа, 2003, с. 238.

⁴ Van Walt, 1987.

⁵ Андреев, 2006а, с. 420.

⁶ Шакабпа, 2003.

⁷ Smith, 1996, p. 166; Андреев, 2006а.

⁸ Сидихменов, 1985, с. 256.

⁹ Андреев, 2006а.

и подчеркнул, что отношения Цинского государства с Тибетом всегда основывались на религиозном покровительстве и взаимопомощи. Цыси заверила, что прежние отношения не будут изменены, но министр иностранных дел выразил недовольство тем, что Далай-лама настаивает на одних религиозных отношениях¹. Достигли договоренности о сокращении цинских войск и чиновников в Каме.

Эти эпизоды показывают интересную особенность бывшей наложницы и ее двора, где крайняя суеверность входила в противоречие с буддизмом и конфуцианством. Цыси часто сравнивала себя с богиней милосердия Гуаньинь, которая ассоциируется с бодхисаттвой Авалокитешварой, эманацией которого является Далай-лама. При этом вдовствующая императрица любила, чтобы придворные именовали ее «почтенной Буддой» и подобными эпитетами². Все это не мешало «лишать чина» Далай-ламу, «назначать» Панчен-ламу, санкционировать унижительную церемонию и «возвращение чина», грубо нарушать главные буддийские заповеди и т. д. В то же время законный император Цинского государства фактически жил под домашним арестом и подвергался публичным унижениям.

15 ноября скончалась Цыси — на следующий день после императора Цзайтяня, отравленного ею³. Далай-лама провел в пекинском монастыре Юнхэгун посмертные ритуалы для обоих, а затем присутствовал на церемонии возведения на трон последнего маньчжурского императора Пуи (девиз правления — Сюань-тун⁴). В Пекине Далай-лама постарался завязать отношения с представителями Великобритании, Франции, Германии, США и Японии. Китайские чиновники, не считаясь с приличиями, делали все, чтобы помешать этому.

В конце 1908 г. Далай-лама переехал в монастырь Кумбум в Амдо. В ноябре-декабре он получил письмо от тибетских властей, в котором его просили вернуться в Лхасу. А в 1909 г. из Чамдо в Тибет выступила новая цинская армия под предлогом охраны торговых центров, предусмотренной «Правилами» 1908 г.⁵ У солдат не было провианта. Примерно каждые 15 миль они грабили местных жителей. В сентябре того же года амбань Лянь Юй опубликовал прокламацию, что Тибет более 200 лет был цинской колонией. В ноябре Чжао Эрфэн посоветовал пекинским властям поскорее сделать из Тибета обычную провинцию⁶. В 1910 г. он предложил превратить территорию от Дацзянлу (Дарцедо) до Конгпо Гьемды (120 миль восточнее Лхасы) в новую провинцию Цинского государства — фактически в китайскую колонию. Реализации этого решения помешала Синьхайская

¹ Шакабпа, 2003.

² Сидихменов, 1985.

³ Выяснена причина смерти Гуансюя...

⁴ Smith, 1996, p. 167.

⁵ Шакабпа, 2003.

⁶ Shaumian, 2000.

революция, но через четверть века из этих земель создали провинцию Си-кан («Западный Кам»).

В декабре 1909 г. Далай-лама вернулся в Лхасу. В связи с угрозой вторжения Чжао Эрфэна он вступил в переговоры с амбаном. Заместитель амбана заверил его, что войска будут рассредоточены для охраны торговых центров и не будут вмешиваться во внутренние дела Тибета. Общая численность солдат не должна была превысить 1 тыс. чел.¹ Однако в письменном обязательстве, присланном на следующий день, оказались лишь общие уверения амбана. В феврале 1910 г. в Лхасу прибыл цинский авангард в 2700 солдат. Далай-лама вновь бежал — на сей раз в Индию. Узнав об этом, амбань Лянь Юй послал погоню, приказав доставить ему голову иерарха. Но тибетцы смогли задержать китайских солдат, и Далай-лама ушел в Индию. Китайские солдаты застрелили нескольких человек, обстреляли Джокханг и Поталу², забрали собственность Далай-ламы из Поталы и Норбулингки, казну тибетского правительства. Были захвачены склады оружия в Лхасе, фабрики по производству монет и боеприпасов. Дома министров, бежавших с Далай-ламой, время от времени грабили.

25 февраля 1910 г. от имени цинского императора был издан указ, которым Далай-ламу уже второй раз «лишали звания» за бегство из Лхасы, неблагодарность, неповиновение императору и подстрекательство тибетцев к сопротивлению³. В указе отмечали, что цинские солдаты посланы в Тибет для водворения спокойствия и охраны открытых для торговли пунктов, амбаню было приказано как можно скорее отыскать нескольких обладающих чудодейственными признаками мальчиков, провести жеребьевку из Золотой вазы и представить доклад с ходатайством о разрешении избраннику распространять буддизм. Как видим, этот указ, как и ранее изданный при Цыси, нарушал отношения «наставник — покровитель» между Далай-ламой и маньчжурской династией и представлял профанацию религиозных традиций. Но и его нельзя считать волей императора: правила регентша Луньюй, а малолетний император Пуи ничего не решал.

Вскоре после опубликования указа российский посланник в Пекине сделал представление цинскому правительству, в котором призвал его воздержаться от поспешных шагов в отношении буддизма и Далай-ламы, духовного лидера буддистов России⁴. В ответ управляющий Вайцзюйбу (МИД) извещал, что «разжалование» и «лишение сана» касается лично Далай-ламы и не имеет отношения к буддизму и российским буддистам.

В Лхасу приехал Панчен-лама IX. Он стал выполнять некоторые функции Далай-ламы, но отказался от незаконного предложения стать регентом Тибета. Всю власть в Лхасе узурпировали цинские генералы. Теперь

¹ Van Walt, 1987.

² Шакабпа, 2003.

³ Текст см.: Белов, 2005, с. 135–137.

⁴ Белов, 2005, с. 143.

пекинское правительство объявило вассалами своей империи Непал и Бутан, а на Тибет предъявило суверенные права: якобы стадия созеренитета уже прошла¹. Далай-лама и его министры отвергали эти притязания. Великобритания, Непал, Бутан и Сикким направили цинскому правительству протесты.

Тибетцы не подчинились цинским наместникам. Они стали посылать налоги не в Лхасу, а в Дарджилинг, где был Далай-лама. Тогда вдоль границы появились цинские караулы, которые стали обыскивать всех, кто ехал в Индию. На востоке и юге Тибета росло сопротивление. Цинским властям пришлось начать переговоры. Они предложили Далай-ламе вернуться и принять духовное руководство, но получили отказ². Далай-лама написал уполномоченному Ло Дитаю письмо, в котором объяснял причины своего отъезда в Индию: «Поскольку Император сделал все, что рекомендовал маньчжурский амбань в Лхасе, без принятия во внимание того, что Тибет является независимым государством, и без учета религиозных отношений между нашими странами, я понял, что нет смысла в моих дальнейших непосредственных переговорах с Китаем. Я утратил доверие к Китаю и понял, что никакого решения не будет найдено посредством консультаций с этой страной <...> Отныне Тибет и Китай не могут иметь те же отношения, какие существовали между ними прежде»³.

В 1910 г. Далай-лама XIII из Дарджилинга ездил в Калькутту, чтобы напомнить Великобритании о ее обязательствах по Лхасскому соглашению 1904 г.⁴ Несмотря на препятствия со стороны британских властей, иерарх продолжал попытки контактов с Россией, от которой надеялся получить поддержку. В 1910 г. он встретился с русским востоковедом Ф. И. Щербатским, в 1912 г. — с русским генеральным консулом в Калькутте Б. К. Арсеньевым. Последний передал Далай-ламе письмо Николая II, составленное в общих выражениях⁵. Царь, в частности, писал о согласии между Россией и Великобританией по тибетскому вопросу. Кроме того, из письма явствует, что обе страны не признают «разжалования» Далай-ламы официальным Пекином.

Однако сочувствие царя тибетцам и хлопоты Доржиева в Петербурге оказались недостаточными, как и раньше. В 1906–1910 гг. министром иностранных дел России был англофил А. П. Извольский. Теперь его сменил другой англофил — С. Д. Сазонов. Нараставшие разногласия с объективным союзником — Германией — все больше втягивали Россию в альянс с объективным соперником — Великобританией. С точки зрения геополитики этот альянс был выгоден Британии, но не России и Германии: столкно-

¹ Bell, 1992, p. 114.

² Van Walt, 1987.

³ Шакабпа, 2003, с. 249–250.

⁴ Шакабпа, 2003.

⁵ Текст см.: Белов, 2005, с. 166–167.

вание двух континентальных держав ослабляло их позиции и усиливало островные империи — Британию и США. В самой России нарастало революционное движение, разрушавшее страну изнутри. Так что Далай-лама не смог ни получить поддержки России, ни поехать для переговоров в Европу.

* * *

В период правления маньчжурской династии высшие ламы Тибета интегрировали свою страну. Их отношения с императорами по принципу «наставник — покровитель» препятствовали превращению Тибета в провинцию Цинской империи. Используя ослабление Цинского государства во второй половине XIX — начале XX в., Великобритания военным путем «открыла» Тибет и спровоцировала экспансию Пекина. «Невмешательство» последнего при английской агрессии в Тибете в 1903—1904 гг. было связано со слабостью империи Цин. Заклучая с третьими странами за спиной Тибета соглашения, в которых его статус неверно трактовался в европейских терминах, Великобритания заложила основу для последующих претензий Китая на суверенитет над этой страной. Ч. Белл справедливо отмечал, что «войдя в [Тибет], а потом снова выйдя, мы сбили с ног и оставили тибетцев, чтобы их пинал первый пришедший»¹. Первыми пришли маньчжуры. Но законные власти Тибета не признавали их сюзеренитет. Их надежды на помощь России не оправдались. После прихода в МИД С. Д. Сазонова Россия отошла от прежних договоренностей с Великобританией, с тем чтобы передать в ее руки свободу действий в Тибете². Из-за геополитических просчетов МИДа России контакты Российской империи с Тибетом ограничились чисто религиозными вопросами, и он был признан английской сферой влияния.

Незадолго до краха империи Цин политика ее правительства изменилась. Пытаясь противостоять экспансии европейцев, гибнущая династия решила превратить бывшие зависимые страны в «приграничные» провинции собственно Китая. Зависимые народы (тибетцев, монголов и др.) стали превращать в обычных подданных, а их земли — в китайские колонии. Это ускорило крах маньчжурской монархии, революцию и развал империи. Жестокости цинских солдат в Тибете, аннексия части территории и попытки «смещения» и «назначения» Далай-ламы привели к прекращению отношений «наставник — покровитель». Сделали это не сами императоры (которые тогда не имели власти), а правившие страной вдовствующая императрица Цыси и регентша Луньюй. Это означало полный разрыв прежних отношений империи Цин и Тибета.

¹ Van Walt, 1987, p. 39.

² Андреев, 2006а.

ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ НЕЗАВИСИМОСТИ

В 1911 г. началась Синьхайская революция, которая привела к развалу империи Цин и провозглашению Китайской республики. Китайские солдаты в Тибете разделились. Одни были за монархию, другие – за республику¹. Китайские солдаты в Лхасе были членами тайного общества «Гэ лао хуэй»². Узнав о революции, они деморализовались, превратившись в банду грабителей – так же, как это произошло позже в Монголии. В ноябре 1911 г. они взяли в заложники маньчжурского амбана Лянь Юя, а новым амбаном избрали другого маньчжура, генерала Чжун Ина. Последний купил лояльность, раздав солдатам жалованье – 250 тыс. рупий. В том же году Чжао Эрфэн был произведен в генерал-губернаторы провинции Сычуань и захватил Ньяронг. В следующем году его убил один из революционеров. В 1912 г. тибетцы Кама и монахи в Чамдо попытались освободить город от китайского гарнизона, но потерпели поражение. В том же году китайцы разрушили монастырь Калден Джампалинг в области Чамдо, основанный в 1436–1444 гг. Когда тибетцы в 1917 г. вернули себе Чамдо, они отстроили монастырь заново.

В Лхасу стягивались деморализованные китайские солдаты из других гарнизонов в Тибете: революционеры предложили им вернуться на родину. Расширялось партизанское движение. Цинские гарнизоны из Гьянцзе и Шигацзе ушли в Индию. Тибетские правящие круги разделились по своему отношению к китайским войскам³. Монахи Гандена и Сэра приняли активное участие в антикитайской борьбе, а монахи Дрепунга и часть членов тибетского правительства не желали рвать контакт с китайскими властями. Монахи Сэра убили первого министра, его сыновей и чиновников. Тогда сычуаньские солдаты осадили монастырь. Монахи прорвали осаду и двинулись на Лхасу. Их поддержал вооруженный народ. С 8 февраля по 19 июня 1912 г. в Лхасе шли уличные бои. Затем при посредничестве непальского резидента достигли соглашения, по которому китайцы должны были сдать оружие и амуницию тибетцам, за что получали транспорт

---

¹ Macdonald, 1932.

² Шакабпа, 2003, с. 251.

³ Кычанов, Мельниченко, 2005.

и продовольствие для ухода в Китай через Индию. В Лхасе мог остаться китайский резидент и 20 чел. охраны.

4 августа 1912 г. было подписано соглашение. Оно содержало следующие главные пункты¹: 1. Амбань с небольшой свитой остается в Лхасе. 2. Он сохраняет при себе 200 китайских солдат личной охраны. 3. Остальные китайские войска сдают оружие и амуницию и возвращаются в Китай. 4. Оружие и амуниция остаются в Лхасе под печатями. 5. Тибетцам, бывшим на стороне Китая, обещается прощение. Около 500 китайских солдат во главе с генералом Чжуном без оружия возвращаются в Китай через Индию.

Между тем президент Китая назначил Чжун Ина «старшим офицером службы в Тибете»². Затем Пекин прислал секретные инструкции, из-за которых вывод войск задержался. Лишь 14 декабря при посредничестве непальцев было заключено еще одно соглашение, которым назначался конкретный день ухода китайских войск — 16 декабря. Китайцы не должны были делать остановок в Тибете, а оружие и амуниция оставались в Лхасе под контролем непальцев. 6 января 1913 г. китайцы во главе с Чжун Ином, охраняемые гуркхами, ушли из Лхасы. В 1913 г. китайское правительство упразднило институт амбаней. А в 1914 г. на Чжун Ина списали неудачи в Тибете и казнили в Пекине.

События 1912 г. в Тибете происходили на фоне попыток Китая узаконить свои претензии на это государство. 8 апреля 1912 г. временный президент Китая Юань Шикай издал декрет об отмене статуса Монголии, Тибета и Восточного Туркестана как вассальных территорий и превращении их в обычные китайские провинции³:

«В настоящее время, когда пять народностей составляют единую республику, Монголия, Тибет и Туркестан должны составлять на общих основаниях территорию Китайской Республики, а населяющие их народности — монголы, тибетцы и мусульмане — считаться гражданами Китайской Республики, вследствие чего не должны более быть применяемы к ним такие наименования, употреблявшиеся при монархическом строе, как колониальные, вассальные и т[ому] под[обные] владения. Отныне впредь в отношении управления Монголией, Тибетом и Туркестаном должен быть выработан такой порядок, который содействовал бы объединению как внутреннего управления государством, так и всех населяющих его народностей. Республиканское правительство, не создавая особого министерства для заведования делами, касающимися управления колониями, имело этим в виду рассматривать Монголию, Тибет и Туркестан наравне с провинциями собственно Китая, а потому в будущем управление всеми названными местностями имеет входить в область внутреннего управления.

¹ Кулешов, 1992.

² Van Walt, 1987.

³ Текст см.: Белов, 2005, с. 178–179.

<...> Пока же общего положения касательно внутреннего управления еще не выработано, дела, касающиеся Монголии, Тибета и Туркестана, должны быть разрешаемы на основании прежних законоположений».

Таким образом, Юань Шикай следовал тем самым нарушениям старых соглашений цинскими властями, из-за которых началось национально-освободительное движение монголов и тибетцев. Кроме того, декрет президента был незаконным. Китай — это лишь одна из частей империи Цин. Эта часть претендовала на остальные части, а республиканская власть — на «наследование» феодальных прав монарха. Этот документ Юань Шикай подкрепил приказом войскам Сычуани и Юньнани выступить на помощь китайскому гарнизону Лхасы. Великобритания заявила о признании китайского сюзеренитета, но не суверенитета над Тибетом¹. Британия отказалась признать Китайскую республику, пока не будет прекращен этот военный поход. Тогда Юань Шикай приказал остановить войска. Вместе с тем он послал Далай-ламе телеграмму, в которой извинился за эксцессы китайской военщины и сообщил о «восстановлении» Далай-ламы в его сане².

Далай-лама ответил, что не просил этого, поскольку сам намерен осуществлять власть в Тибете. Примерно так же ответил и другой теократический монарх — Богдо-гэгэн VIII Джецундамба-хутухта. Его возведение на престол Богдо-хана (Великого хана) Монголии 29 декабря 1911 г. ознаменовало провозглашение независимости этой страны. А теперь Юань Шикай призывал Богдо-хана восстановить связь с Китаем. Хутухта резонно отвечал, что монголы присягали на верность Цинской династии, в результате революции эта связь порвалась, образовались два государства — Монголия и Китай, и у них не может быть притязаний друг к другу. «То, что Вы стали во главе китайского народа, а я — монгольского, и есть самое правильное разрешение вопроса, и это, кажется, не дает оснований для разжигания взаимной вражды»³. Как видим, ситуация в Монголии и Тибете развивалась сходным образом.

11 января 1913 г. в столице Внешней Монголии — Урге был подписан монголо-тибетский договор, в котором говорилось, что «Монголия и Тибет, освободившись от маньчжурской династии и отделившись от Китая, образовали свои самостоятельные государства и, имея в виду, что оба государства с незапамятных времен исповедовали одну религию, чтобы укрепить свои историческую и обоюдную дружбу... заключили следующий договор»⁴. В договоре оба государства и оба правителя — Далай-лама и Джецундамба-хутухта — признавали друг друга. Оба государства обязывались заботиться о благосостоянии буддизма, оказывать помощь путе-

¹ China can not have Tibet, 1912.

² Шакабпа, 2003, с. 259.

³ Цит. по: Белов, 1999, с. 103.

⁴ Van Walt, 1987, p. 320–321.

шественникам, содействовать взаимной торговле, открывать предприятия, кредитовать друг друга, обмениваться полномочными делегациями. Заключению договора предшествовали переговоры представителя Далай-ламы А. Доржиева с и. о. министра иностранных дел Монголии Равданом. Доржиев после подписания договора отправился из Урги в Петербург¹. Там он передал правительству два письма Далай-ламы и «Памятную записку о положении Тибета». Далай-лама просил Россию и Великобританию признать независимость его страны и предлагал направить в Лхасу дипломатических представителей. Просьбу не удовлетворили. В условиях надвигавшейся войны в Европе обе империи не хотели конфликтовать ни между собой, ни с Китаем. Тибет остался «разменной монетой» в «большой игре» держав.

23 января 1913 г. Далай-лама XIII вернулся в Лхасу. С тех пор и до самой кончины он осуществлял всю полноту власти над Тибетом. Он выпустил декларацию, в которой писал²:

«Я, Далай-лама, самый всеведущий хранитель буддийской веры, нося титул, данный властью Благословенного Будды из славной Индии, заявляю вам следующее.

Я обращаюсь ко всем сословиям тибетского народа. Благословенный Будда из славной Индии предсказал, что перевоплощения Авалокитешвары в лице правителей Тибета, от древних царей до современных правителей, будут покровительствовать стране. Во времена Чингис-хана и Алтан-хана, правления в Китае династии Мин и маньчжурской династии Цин Тибет и Китай сотрудничали на основе отношения «покровитель — лама». Несколько лет назад китайские власти Сычуани и Юньнани предприняли попытку колонизировать нашу территорию. Они ввели в Центральный Тибет большие войска под предлогом защиты торговых центров. Поэтому я со своими министрами уехал из Лхасы на индо-тибетскую границу, надеясь, с помощью телеграфа, объяснить маньчжурскому императору, что отношения между Тибетом и Китаем являются отношениями «покровитель — лама» и никогда не строились на подчинении одной стороны другой. У меня не было другого выбора, кроме отъезда из страны, поскольку китайские войска преследовали меня с целью захватить живым или мертвым.

По прибытии в Индию я отправил несколько телеграмм императору, но ответу на мои требования препятствовало коррумпированное чиновничество Пекина. Через некоторое время Маньчжурская империя прекратила свое существование. Тибетцы предприняли попытку прогнать китайцев из Центрального Тибета. И я благополучно вернулся в свою священную страну и сейчас изгоняю остатки китайских войск из До Кама в Восточном Тибете. Сегодня намерение китайцев, прикрытое отношениями «покровитель — лама», превратить Тибет в свою колонию кануло в небытие подобно

¹ Кычанов, Мельниченко, 2005.

² Цит. по: Шакабпа, 2003, с. 260–262.

тому, как исчезает радуга в небе. Вновь находясь на пороге счастливой и мирной для всех нас жизни, я возлагаю на всех вас необходимость строгого осуществления следующих обязанностей:

1) Покой и счастье в этом мире могут быть обеспечены только сохранением буддийской веры. Поэтому очень важно сохранить в Тибете все буддийские храмы и монастыри — такие, как храмы Джокханг и Рамоче в Лхасе, Самье и Тадук в Южном Тибете, три великих монастыря и др.

2) Различные буддийские школы Тибета должны сохранять самобытность и чистоту своих традиций. Буддизм должен надлежащим образом осваиваться, изучаться и практиковаться. Администрациям монастырей, за исключением специальных лиц, запрещается заниматься торговлей, ростовщичеством, содержать домашний скот и (или) подчинять чужих подданных.

3) Гражданские и военные чиновники тибетского правительства, собирая налоги или ведя другие дела с подчиненными им гражданами, должны исполнять свои обязанности справедливо и честно — так, чтобы принести пользу правительству и не причинить вред подчиненным им гражданам. Некоторые чиновники центрального правительства, находящиеся в Нгари Корсуме в Западном Тибете и в До Каме в Восточном Тибете, заставляют подчиненных им граждан покупать товары по высоким ценам и установили транспортные налоги выше нормы, разрешенной правительством. Дома, имущество и земля подданных им граждан были конфискованы под предлогом несущественного нарушения закона. Более того, в качестве формы наказания граждан применялась ампутация конечностей. Впредь такие суровые формы наказания запрещаются.

4) Тибет — это страна с богатыми природными ресурсами, но в нем наука не так сильно развита, как в других странах. Мы — маленькая, религиозная и независимая нация. Чтобы существовать наравне с остальным миром, мы должны защищать нашу страну. Из-за прошедших иностранных вторжений наши люди, наверное, столкнутся с определенными трудностями, которых они не должны бояться. Чтобы сохранять и поддерживать независимость нашей страны, все, как один, должны сознательно много трудиться. Наши граждане, живущие около границ, должны быть бдительны и со специальными посланцами сообщать правительству о любых подозрительных событиях. Наши подданные не должны устраивать конфликты между двумя нациями по незначительным поводам.

5) Тибет, не являясь густонаселенной страной, обладает большой территорией. Некоторые местные чиновники и землевладельцы ревниво мешают желающим осваивать свободные земли, хотя сами этого не делают. Люди, занимающие такую позицию, являются врагами государства и нашего прогресса. Отныне и впредь никто не должен никому препятствовать в освоении любых имеющихся свободных земель. В таких случаях земельные налоги не должны взываться в течение трех лет. После этого земледелец должен будет ежегодно выплачивать пропорциональный ренте

налог правительству и землевладельцу. Земля же будет принадлежать земледельцу.

Ваши обязательства перед правительством и народом будут выполнены, когда вы осуществите все, о чем я здесь сказал. Эта Декларация должна быть отправлена и оглашена в каждом районе Тибета, и правительственные организации каждого округа должны иметь копию этого документа».

Таким образом, Тибет официально подтвердил свою независимость. С тех пор до 1951 г. тибетское правительство осуществляло полный контроль над внешними и внутренними делами своей страны¹. Тем не менее 15 мая 1913 г. был опубликован список членов первого Китайского парламента от Тибета². Ими стали тибетские выходцы из внутренних районов Китая, которые, разумеется, не представляли весь тибетский народ. В том же году Далай-лама назначил калона Джампа Тэндара губернатором Кама и отправил его туда вместе с восемью генералами.

Британское правительство настойчиво предлагало Юань Шикаю решить тибетский вопрос путем переговоров, но с участием тибетцев³. Для этого в марте 1913 г. Юань Шикай назначил двух представителей в Чамдо. Переговоры были прерваны. Возобновились они 3 октября 1913 г. в г. Симла в Индии с участием тибетской, китайской и британской делегаций. На открытии конференции тибетский представитель разъяснил позицию своей страны, в частности концепцию «наставник — покровитель», на которой строились ее отношения с империей Цин. Китайцы выдвинули длинный перечень аргументов за то, что Тибет — неотъемлемая часть их страны⁴: он был покорен Чингис-ханом; титул Далай-ламе V был присвоен маньчжурским императором; китайская армия помогала против гуркхов и джунгаров; при императоре Сюанье тибетцы просили, чтобы в Лхасе был амбань и войска; Чжао Эрфэн пошел в Кам для расследования; после английского вторжения Пекин заплатил тибетскую контрибуцию; надо восстановить статус Тибета в отношении Великобритании и Цин на 1908 г. По многим из этих положений не было представлено ни одного документа.

Тибетский представитель опроверг китайские доводы один за другим. Конференция затянулась из-за разногласий. Представитель Великобритании Г. Макмагон предложил разделить Тибет на две зоны: «Внешний Тибет» и «Внутренний Тибет» — подобно тому, как была разделена Монголия. Соответственно «внутренняя» часть подпадала под Китай, а «внешняя» получала полную автономию. Хотя Тибет разделялся на Внешний и Внутренний, он признавался географически и политически единым государством⁵. Китай имел лишь номинальный сюзеренитет над Внешним

¹ Shakya, 1999.

² Ya Hanzhang, 1993 — цит. по: Кычанов, Мельниченко, 2005.

³ Кычанов, Мельниченко, 2005.

⁴ Шакабпа, 2003, с. 267.

⁵ Van Walt, 1987.

Тибетом, но получал большие привилегии во Внутреннем Тибете — факт, плохо сочетающийся с понятием сюзеренитета, введенным в соглашение британцами.

Чтобы решить спор, первый министр правительства Тибета Л. Шэтра согласился на предложение Г. Макмагона подписать соглашение с упоминанием сюзеренитета Китая над Тибетом¹. В соглашении фиксировалась тибето-индийская граница. Эта граница вошла в историю как «линия Макмагона». 24 и 25 марта 1914 г. между тибетской и британской сторонами состоялся обмен нотами, которым была зафиксирована эта договоренность. 27 апреля 1914 г. главы тибетской, китайской и британской делегаций парафировали проект Конвенции, предложенный британцами. В ст. 2 говорилось: «Правительства Великобритании и Китая, признавая, что Тибет находится под сюзеренитетом Китая, и признавая автономию Внешнего Тибета, обязуются уважать территориальную целостность страны и воздерживаться от вмешательства в управление Внешним Тибетом (включая выборы и введение в должность Далай-ламы), которое должно оставаться в руках тибетского правительства Лхасы. Правительство Китая обязуется не превращать Тибет в китайскую провинцию. Правительство Великобритании обязуется не аннексировать Тибет или какую-либо часть его»². Китай получал возможность назначать в Лхасу своего чиновника с охраной не более 300 чел. Британский торговый представитель в Гьянцзе мог посещать Лхасу для консультаций с правительством Тибета. В ст. 9 было указано, что граница Тибета с Индией и «рубеж» между Внешним и Внутренним Тибетом (то есть граница Тибета с китайскими провинциями Сычуань и Юньнань) проходят так, как показано на карте.

Но китайский представитель, ссылаясь на инструкции из Пекина, отказался подписать Конвенцию: руководство Китая оспаривало эту границу. В КНР утверждают, что англичане решили отторгнуть 90 тыс. км «китайской» территории вдоль тибето-индийской границы в качестве компенсации за независимость Тибета³. Британский представитель не имел полномочий ставить свою подпись, если Конвенцию не подпишет Китай. Поэтому Конвенция так и не была подписана.

Однако Макмагон и Шэтра подписали двустороннюю Декларацию от 3 июля 1914 г. В ней было сказано: «Мы, уполномоченные Великобритании и Тибета, составили настоящую Декларацию для того, чтобы заявить о признании парафированной Конвенции обязательной для правительств Великобритании и Тибета; мы пришли также к соглашению, что до того, как правительство Китая подпишет данную Конвенцию, оно не будет пользоваться привилегиями, вытекающими из нее»⁴. С тибетской стороны,

¹ Шакабпа, 2003, с. 268.

² Кулешов, 1992, с. 265–267.

³ Ran, 1991.

⁴ Van Walt, 1987, p. 58.

помимо подписи и печати первого министра, к Декларации были приложены печати Национальной ассамблеи, Далай-ламы и «великих монастырей»: Дрепунга, Сэра и Гандена.

Китайской подписи не было. Так что Великобритания не смогла сделать для Тибета то, что смогла сделать Россия для Монголии – зафиксировать самостоятельность и создать условия для укрепления независимости. Поскольку Конвенция в Симле 1914 г. была подписана двумя (Тибет и Великобритания), а не тремя (включая Китай) сторонами, она не вступила в силу. Этим Китайская республика не только не признала «линию Макмагона». Она лишилась возможности ссылаться на Конвенцию как на международно-правовой документ, подтверждающий ее сюзеренитет над Тибетом. Тибет признал сюзеренитет Китая над собой только «в одном пакете» с признанием «линии Макмагона». Юридический парадокс в том, что Тибет декларацией с Англией признал сюзеренитет Китая над собой, тогда как сам Китай, не подписав документ, не принял это признание.

Министр иностранных дел России С. Д. Сазонов видел, что некоторые положения Конвенции в Симле идут вразрез с положениями Конвенции 1907 г. Он затеял очередной торг с Великобританией, стремясь заключить дипломатическую сделку «Тибет на Афганистан»¹. На переговорах он говорил, что ему все равно, что англичане сделают с Тибетом, но общественное мнение России его осудит, если за это не будет компенсации. Торг был долгим и бесплодным. Потом началась Первая мировая война, и России стало не до Тибета.

6 июня 1916 г. умер Юань Шикай, незадолго до этого провозгласивший себя китайским императором. Китай и Маньчжурия надолго погрузились в междоусобицы милитаристов. Центральное правительство не могло уделять большого внимания периферии Китая и территориям, на которые оно претендовало. В 1917 г. сычуаньский генерал Бэн Цзошэн попытался вытеснить тибетские отряды из Восточного Тибета². Главкомандующим тибетской армией в то время был деятельный Дасанг Додул Царонг (1886–1959), проводивший реформу в целях укрепления армии. Теперь тибетцы были вооружены и обучены лучше, чем при агрессии Чжао Эрфэна. У них было английское оружие, армию обучили английские инструкторы. Немало оружия и амуниции удалось купить у самих китайских военных, открыто и с размахом занимавшихся этой торговлей³.

В сентябре 1917 г. тибетские войска предприняли контрнаступление, осадили Чамдо и заняли его 16 апреля 1918 г. Развивая успех, к лету 1918 г. тибетская армия заняла весь Кам до Дарцедо (Кандина) и границы провинции Юньнань. 19 августа 1918 г. Джампа Тэндар и сычуаньский генерал Лю Цзаньтин при посредничестве британского консула в Дарцедо

¹ Андреев, 2006а.

² Кычанов, Мельниченко, 2005.

³ Bell, 1992, p. 193.

Э. Тейхмана подписали в Чамдо мирное соглашение. По этому соглашению была проведена временная линия разграничения по верховьям р. Янцзы (Дричу). Под власть тибетского правительства перешли Дергэ, Пхаюл и все монастыри в тибетских районах, которые контролировал Лю Цзаньтин. Китайцы обязались не вмешиваться в религиозную жизнь тибетского буддизма, тибетцы — в местную власть китайских чиновников. 10 октября 1918 г. в Ронгбацза было подписано дополнительное соглашение о прекращении военных действий и отводе войск к 31 октября того же года.

В августе 1919 г. в Лхасу прибыла китайская миссия, посланная губернатором провинции Ганьсу по поручению центрального правительства Китая. Тибетцам предложили послать миссию в Пекин для переговоров. Но они предложили переговоры в Лхасе или Чамдо с участием Тибета, Китая и Великобритании. В апреле 1920 г. китайская делегация покинула Лхасу, не добившись успеха.

Вероятно, активизация переговоров была связана с монгольскими делами. Летом 1919 г. во Внешнюю Монголию вторглись китайские войска генерала Сюй Шучжэна, нарушив монголо-русско-китайское Кяхтинское соглашение 1915 г. В ноябре того же года китайцы упразднили автономию Монголии. Они это объясняли внешней угрозой (со стороны панмонголистов и белогвардейцев) и «просьбой» монгольских князей, полученной в оккупированной Урге. Вероятно, они надеялись на нечто подобное и в Тибете. Тем более что в тот период китайцы прекратили консультации по Тибету с англичанами в Пекине¹.

В 1920 г. во Внешнюю Монголию вошел белогвардейский отряд барона Р. Ф. фон Унгерн-Штернберга. Не считаясь с дипломатическими коллизиями, Унгерн разгромил китайцев и восстановил независимость Монголии, абсолютную монархию и теократическую власть Богдо-гэгэна VIII. Барон планировал создать сильную федерацию из Монголии, Тибета и Синьцзяна в составе Маньчжурской империи, в которой он также собирался восстановить монархию. Смысл такой федерации был в том, что она служила бы противовесом ханьскому Китаю и гарантией реальной самостоятельности стран, объединяемых ею. Унгерн и монгольское правительство переписывались с Далай-ламой; в Тибете активизировалась борьба против Китая. После поражения от большевиков Унгерн хотел уйти в Тибет, но не успел. Красные заняли Монголию.

В 1920 г. Коминтерн, финансируемый российскими большевиками, послал в Китай группу представителей для организации коммунистического движения². Коммунистические группы и кружки были созданы в Пекине, Шанхае и других городах. В феврале 1921 г. во Франции возник Социалистический союз молодежи Китая. Из него вышли такие выдающиеся коммунисты, как Чжоу Эньлай, Дэн Сяопин и др. На базе созданных

¹ Van Walt, 1987.

² Духовная культура Китая, 2009, с. 294.

в Китае кружков и групп в июне-июле 1921 г. был созван 1-й съезд коммунистической партии. В манифесте, принятом на 2-м съезде этой партии в 1922 г., в числе других главных задач было «достижение подлинной республики путем освобождения Монголии, Тибета и Синьцзяна»¹.

Из Москвы в Китай рекой потекли деньги. КПК почти полностью поступила на содержание Москвы². Бывало, запросы китайских товарищей смущали большевистских покровителей. Но, несмотря на безденежье и разруху в России, Москва не скупилась. Иностранная помощь была важнейшим фактором становления КПК. Советская разведка, опиравшаяся на китайских коммунистов, развернула активную деятельность в их стране.

Тибетское руководство не могло похвастаться таким покровительством. Опираясь почти исключительно на внутренние ресурсы, Далай-лама XIII продолжал укреплять независимость и модернизировать свою страну. Важнейшей задачей было укрепление армии и центральной власти. Это встречало сопротивление части тибетцев (см. главу 6). Были конфликты между разными группировками, между правительством и местными властями, ресурсов не хватало. Некоторые территории были полунезависимыми, например Сакья (западный Цанг), Лха Гьяри (Центральный Тибет), владение Панчен-ламы (район Ташилунпо) и др. Кочевые племена Кама и Амдо были сами по себе, хотя и признавали авторитет Далай-ламы. В этом смысле примечателен рассказ одного старого кочевника из Амдо³. Для него было его племя, были соседние племена и был монастырь Лабранг, куда можно отправить детей в монахи. Лхаса далеко, это, скорее, духовный центр...

Предполагают, что налоговые разногласия стали причиной отъезда из Тибета Панчен-ламы IX в 1923 г. По другим сведениям, он хотел заручиться поддержкой Китая, чтобы вернуть старое положение вещей, но китайцы не выпустили его и стали использовать как козырную карту в переговорах с Лхасой⁴. Панчен-лама пытался урегулировать разногласия с помощью англичан. Когда те отказались от посредничества, уехал во Внутреннюю Монголию, а в 1925 г. прибыл в Пекин. Он хотел вернуться в Тибет с китайским военным эскортом. Тибетцы не разрешили.

Китайцы много раз пытались направить своего представителя в Тибет, но им отказывали в пропусках⁵. Формально лхасскому правительству подчинялись не только У и Цанг, но и территории на севере, освобожденные тибетской армией. Находившиеся там тибетские генералы сумели предотвратить новое китайское вторжение. Главной задачей армии был контроль границ. Так, осенью 1927 г. тибетцы в Нагчу задержали экспе-

¹ Цит. по: Van Walt, 1987, p. 88.

² Сметы и детали см.: Усов, 2007, с. 90–109.

³ Френч, 2004.

⁴ Цендина, 2006.

⁵ Шакабпа, 2003.

дицию Н. К. Рериха, направлявшуюся в Лхасу. Этого добился английский резидент в Сиккиме Ф. М. Бейли, сообщивший тибетцам о том, что Рерих — агент «красных русских». Сам Н. К. Рерих считал себя перерождением Далай-ламы V и будущим «царем Шамбалы», собирался провозгласить себя Далай-ламой Запада, хотел объединить буддистов Азии при покровительстве СССР, ратовал за союз буддизма и коммунизма, обсуждал свои планы с советскими официальными лицами¹. Долго просидев в палатках в холодных зимних горах, экспедиция ушла ни с чем. Неудивительно, что ее члены оставили нелестные отзывы о Тибете.

В 1920-х гг. Тибет расширял свои международные связи. В 1921 г. британцы предъявили Китаю ультиматум с требованием признания автономии Тибета, угрожая началом двусторонних переговоров с Тибетом². Пекинское руководство не отреагировало, и британцы вошли в контакт с Лхасой. Но вскоре Ч. Белл перестал быть правительственным чиновником, а в Тибете скончался калон Шэтра. Отношения стали более формальными. В 1924 г. майор Ф. М. Бейли, прибывший в Тибет, убедился в независимости страны. Состоялось также несколько секретных миссий из Москвы в Лхасу и из Лхасы в Москву. В РСФСР этим занимался Наркомат иностранных дел во главе с Г. В. Чичериным. Благодаря хлопотам А. Доржиева была организована отправка 10–20 тибетцев в Россию на обучение. Для них был создан даже специальный класс для изучения «порохового дела». В 1925 г. Чичерин попытался организовать в Тибете постоянную дипломатическую миссию России, а в 1926 г. — дипломатическую миссию Монгольской Народной Республики. Однако Далай-лама XIII эти предложения отклонил. Он опасался осложнения отношений с Великобританией. Кроме того, он знал о преследованиях буддизма красными в России и Монголии. Об этом он имел информацию от Доржиева и Богдо-гэгэна VIII. Возможно, кое-кто в Москве хотел использовать опыт советизации Монголии, которую Коминтерн рассматривал как плацдарм для экспорта революции в Китай и далее по всей Азии. К 1930-м гг. советско-тибетский диалог был свернут — скорее всего, из-за массовых репрессий против буддизма в СССР³.

Далай-лама контактировал не только с британцами и россиянами. В Тибет приезжали японцы, один из них даже служил инструктором в тибетской армии. Но самыми важными были, конечно, отношения с Китаем. В 1928 г. при гоминьдановском правительстве Южного Китая в г. Нанкине была создана Комиссия по делам Монголии и Тибета во главе с генералом Янь Сишанем. Эта Комиссия образовалась на основе существовавшей с 1914 г. Палаты по делам Монголии и Тибета (образована из Управления по делам Тибета и Монголии, созданного в 1912 г.). В состав Комиссии вошли проживавшие на занятых Китаем территориях тибетцы, в том числе те, ко-

¹ Андреев, 2006б, 2008.

² Van Walt, 1987.

³ Андреев, 2006а.

торые были в оппозиции Далай-ламе XIII. Нанкинское правительство хотело использовать его как орудие для введения в Монголии и Тибете провинциального управления¹. Кроме того, через Комиссию предполагалось вести переговоры с Далай-ламой. В 1928 и 1930 гг. Чан Кайши отправил два письма Далай-ламе, а в 1933 г. — телеграмму². Однако официальные переговоры не состоялись: первоиерарх отверг возможность присоединения Тибета к Китаю и возвращения в Тибет Панчен-ламы IX в сопровождении китайских солдат. Самому Панчен-ламе республиканское правительство даровало титулы «Великий мудрый Священник, охраняющей нацию и распространяющий культуру» и «Специальный комиссар по западным районам по вопросам культуры»³.

Дальнейшие контакты с нанкинским правительством Далай-лама поддерживал через настоятеля тибетского монастыря Юнхэгун в Пекине. В наше время это иногда трактуется как признак подчинения Китаю, хотя в действительности это были межгосударственные контакты. Далай-лама отверг попытки Британии выступить посредником в его переговорах с Китаем⁴. Балансируя между двумя державами, тибетский монарх предпочитал решать двусторонние вопросы путем прямых переговоров.

В 1930 г. тибетские войска при поддержке монахов начали наступление в Каме и дошли до границы Амдо. Два китайских генерала-милитариста, Лю Вэньхуэй из Сычуани и Ма Буфэн из Цинхая в 1932 г. предприняли контрнаступление. Тибетцы были вооружены лучше, чем раньше. У них были английские и в небольшом числе русские винтовки. Китайский МИД направил протест правительству Великобритании в связи с поставками оружия из Индии. Позже коммунисты говорили, что «за спиной лхасских милитаристов стояли английские правящие круги»⁵. Эти круги якобы хотели аннексировать Тибет.

По инициативе тибетцев было заключено перемирие. Границей вновь стала верхняя часть Янцзы. В таких условиях Национальная ассамблея Тибета обратилась к правительству Великобритании о немедленном принятии Конвенции, парафированной в 1914 г. в Симле.

В 1932 г., за год до своей смерти, Далай-лама XIII изложил чиновникам главные принципы политики, которых просил придерживаться. Это стало его политическим завещанием⁶. Первоиерарх был озабочен сохранением независимости Тибета в окружении Британской Индии и Китая. Он говорил, что послал войска на границу с Камом, чтобы бросить вызов тем, кто захватил тибетскую территорию, что во Внешней Монголии комму-

¹ Клинов, 2000, с. 34–35.

² Кычанов, Мельниченко, 2005.

³ Богословский, 1978.

⁴ Van Walt, 1987.

⁵ Гуревич, 1958, с. 51.

⁶ Шакабпа, 2003, с. 285.

нисты разрушили монастыри, запретили устанавливать перевоплощения Богдо-гэгэна, а монахов заставили служить в армии. Далай-лама предсказал, что извне или изнутри, но коммунизм когда-нибудь придет в Тибет. Его приход можно предотвратить, если уже сейчас будут предприняты меры, иначе вся страна попадет в рабство этой системы. Тибет необходимо сделать сильным, в этом должен принять участие каждый. Ч. Белл, хорошо знавший Далай-ламу XIII, отмечал, что тот решил окончательно освободить Тибет от власти Китая и большинство тибетцев были солидарны с ним в этой борьбе.

15 июня 1933 г. тибетцы подписали мирное соглашение с Ма Буфэном. А летом того же года они перешли в наступление в направлении Юньнани. Тибетцы заняли г. Чжундянь на севере этой провинции, затем Батанг и сосредоточили в верховьях Янцзы до 10 тыс. солдат¹. Мао Цзэдун послал телеграмму на Международную конференцию против войны и империализма в Шанхае: «В Западном Китае британские империалисты используют тибетские войска, чтобы атаковать и оккупировать наши провинции Сикан и Сычуань, и готовятся превратить Западный Китай в британскую колонию»². Между тем Великобритания хотела только «свободы Тибета»³. Ей нужно было буферное образование между Индией и Китаем, а не новая колония.

Не только Мао, но и Гоминьдан продолжал считать Тибет частью Китая. В 1933 г. Чан Кайши снова послал телеграмму Далай-ламе с предложением прямых переговоров. По утверждению китайского президента, «на протяжении веков Китай и Тибет объединены, как принадлежащие одной семье. Ныне Китай стал республикой, и поэтому имеются все возможности свободно обсудить любой вопрос между нами»⁴. 16 декабря 1933 г. Комиссия по делам Монголии и Тибета потребовала от Далай-ламы прекратить военные действия. Но 17 декабря 1933 г. Далай-лама XIII скончался. Китайское правительство выразило соболезнования, в Лхасу прислали делегацию. Посмертно Далай-ламе присвоили титул. Эта грамота используется в КНР как одно из «доказательств утверждения» Далай-лам правительствами Китая.

Боевые действия в Кама были приостановлены. К тому времени тибетцы вернули себе 2/3 будущей провинции Сикан⁵ – той самой, которую китайские лидеры планировали создать из земель Кама. В марте 1934 г. тибетцы взяли Дергэ. В мае они заключили перемирие с генералом Лю Вэньхуэем.

25 августа 1934 г. в Лхасу прибыл высокопоставленный функционер

¹ Кычанов, Мельниченко, 2005.

² Цит. по: Френч, 2004, с. 361.

³ Bell, 1992, p. 190.

⁴ Цит. по: Богословский, 2002, с. 60.

⁵ Гуревич, 1958.

Гоминьдана генерал Хуан Мусун. Он воздал почести скончавшемуся Далай-ламе в одном из храмов и провел переговоры с тибетцами. Хуан выдвинул такие условия: Тибет должен стать частью Китая; последний берет на себя его оборону; в Лхасе восстановят офис амбана¹. Тибетцы готовы были принять лишь следующие условия: важные договоры Тибета с другими странами будут заключаться при участии Китая, вопросы обороны при внешней агрессии будут предметом консультаций с Нанкином, тибетцы будут уведомлять Китай о выборах и назначениях высших должностных лиц, в Лхасе будет китайский резидент со свитой в 25 чел., он будет подчиняться местным властям, китайцы вернут Дергэ, Ньяронг, Хоркок и некоторые другие территории Кама и Амдо, не будут предоставлять убежище ни одному тибетцу, восставшему против своего правительства. При этом тибетцы настаивали на участии в переговорах Британской Индии, считая, что это даст международные гарантии; китайцы отказывались.

Таким образом, лхасское правительство готово было согласиться с тем, что Тибет станет зависимым государством, но не частью Китая. Прежде всего оно стремилось урегулировать вопрос о границах². Однако Хуан Мусун не имел полномочий заключать важные соглашения. Он договорился лишь о том, что в Лхасе останутся два китайских офицера связи с радиопередатчиком. Офицеры остались и наладили постоянную связь с Нанкином, а Хуан возглавил китайскую Комиссию по делам Монголии и Тибета. В 1940-х гг. в Лхасе были и китайская, и британская миссии. Китайское правительство считало, что наличие миссии в Лхасе утверждает его суверенитет.

В марте 1937 г. в Джекундо в Восточном Тибете прибыл Панчен-лама IX с эскортом из 20 китайских чиновников и 500 солдат. В августе нанкинское правительство отозвало эскорт в связи с началом агрессии Японии против Китая. 1 декабря того же года Панчен-лама скончался в Джекундо. В китайском сборнике документов, призванных доказать, что Тибет всегда был частью Китая, приводится его «завещание». Согласно этому тексту, адресованному председателю Комиссии по делам Монголии и Тибета, иерарх в течение всей жизни стремился к лояльности центральному правительству Китая, развитию буддизма, единству и дружбе пяти национальностей Китая, народ и правительство Тибета должны принять центральное правительство республики пяти национальностей Китая и т. п. Тибетское правительство в эмиграции выражает серьезные сомнения в подлинности этого документа³. По тибетской традиции, последняя воля и завещание называются таковыми лишь тогда, когда умирающий диктует их другому человеку или пишет сам. Кроме того, некоторые части письма могли быть написаны только после смерти Панчен-ламы IX. Наконец, отправителем

¹ Shakya, 1999, p. 6.

² Богословский, 2002.

³ A 60-point commentary, 2008.

значится «секретариат офиса по распространению буддизма в Западном пограничном районе».

Китай воспользовался распрями в правящих кругах Тибета и ослаблением его центральной власти. В июне 1935 г. был образован Комитет по организации провинции Сикан, которую в свое время не успела создать маньчжурская монархия из земель Кама. Теперь эту идею реанимировали ханьские республиканцы. В августе 1936 г. Комитет был переведен в Дарцедо (Кандин, Дацзяньлу) и объявлен административным органом провинции Сикан¹. Этот город должен был стать столицей новой провинции. В каждом уезде Кама впервые создали светские школы. Область Амдо разделили между провинциями Цинхай и Ганьсу. Там начались реформы, призванные унифицировать их с китайскими провинциями. Провинция Сикан была провозглашена 1 января 1939 г. в Дарцедо.

Кончина Далай-ламы XIII вызвала борьбу соперничавших группировок аристократии. Самым влиятельным из его приближенных был Тубтен Кунпэл, выходец из крестьянской семьи. В 1931 г. этот монах был назначен главой ведомства электрических машин в Драпчи около Лхасы, а в 1931–1932 гг. сформировал отборный полк из тысячи солдат, который контролировал столицу. Полк состоял из представителей среднего слоя горожан – то есть не из крепостных и не из аристократов. В полку организовали мятеж, после чего он был расформирован. Кунпэла арестовали и сослали. Его и оракула Нэчунга обвиняли в том, что они неверно организовали лечение Далай-ламы XIII. Один из сторонников Кунпэла попробовал поднять восстание в Каме, но потерпел поражение. Восставшие с семьями и имуществом откочевали к Батангу под защиту китайцев.

Национальная ассамблея выбрала регентом 24-летнего Ретинга-хутху. В результате получилось так, что посты первого министра и регента заняли молодые неопытные люди². Тогда один из бывших приближенных Далай-ламы, Луншар Дордже Цогьял, предложил реформировать систему управления страной. Калоны должны были избираться Национальным собранием на четыре года и отчитываться перед ним, а не назначаться Далай-ламой пожизненно. Ему удалось созвать два собрания духовных и светских чиновников, в которых участвовало от пятой части до четверти их состава. По итогам собраний была подготовлена петиция в Кашаг. Но за день до того как петиция была представлена, Луншара и его сподвижников арестовали за попытку свергнуть правительство и ввести большевистскую систему управления. Луншара ослепили, а его сподвижников сослали. Так закончилась очередная попытка реформы власти в Тибете.

Сторонники нового регента в Лхасе выступали за укрепление отношений с Китаем при условии невмешательства последнего. Но китайское правительство потребовало, чтобы внешняя политика, оборона, комму-

¹ Кычанов, Мельниченко, 2005.

² Кычанов, Мельниченко, 2005.

никации, утверждение высших должностных лиц перешли в его ведение. Тибету пообещали автономию, но под руководством уполномоченного, назначаемого из Нанкина¹.

После устранения Луншара светские и духовные власти Тибета занялись поисками мальчика, в которого переродился Далай-лама XIII. Необходимые обряды и гадания привели поисковую группу к монастырю Кумбум в Амдо. В соседней деревне был выявлен новый Далай-лама — мальчик Лхамо Дондуб, родившийся 6 июля 1935 г. Область Амдо, населенная в основном тибетцами, монголами и тюрками, контролировалась китайцами. Чтобы увезти перерожденца, посланцы согласились выплатить китайским властям большой выкуп. Но те заподозрили, что это более высокий перерожденец, чем говорили тибетцы. Потребовали гораздо больше. Из Лхасы прислали деньги, и мальчик был увезен вместе с семьей.

Еще по дороге в Лхасу Национальное собрание Тибета подтвердило выявление нового перерожденца. Регент Ретинг, в противоречии с политикой независимости Тибета, провозглашенной Далай-ламой XIII, стремился улучшить свои отношения с китайцами: пригласил их на церемонию жеребьевки Далай-ламы из Золотой урны, потом просил отменить эту церемонию, переписывался с ними². Гоминьдановцы издали декрет об «утверждении» Далай-ламы, отмене жеребьевки из Золотой урны и выделении 400 тыс. юаней, хотя и выявление, и интронизация были проведены независимо от них. В начале 1941 г. Ретинг вынужден был уйти в отставку; в 1947 г. умер³. Церемония возведения на трон Далай-ламы XIV состоялась 22 февраля 1940 г. в Потале. В Лхасе остался представитель Комиссии по делам Монголии и Тибета.

Китайское правительство позже заявляло, что оно сыграло решающую роль в выборе и признании Далай-ламы XIV с помощью своего посланника У Чжосина. Однако роль У Чжосина на церемонии не отличалась от роли остальных иностранных представителей. Нгапо Нгаванг Джигме, заместитель председателя Постоянного комитета (ПК) Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП), специально изучал этот вопрос по китайским архивным материалам. В 1989 г. он детально описал найденные им гоминьдановские фальсификации этой истории⁴. Оказалось, что были использованы фиктивный отчет посланника и фотография в «Чайниз Ньюс Рипорт», на которой сняты Далай-лама и У Чжосин, и подпись указывает, что она сделана во время возведения на трон. Согласно Нгапо, это фото на самом деле было сделано через несколько дней после церемонии, когда

¹ Богословский, 2002.

² Smith, 1996; Кычанов, Мельниченко, 2005; A 60-point commentary, 2008; <http://reting.org/retingtulku5.html>.

³ A 60-point commentary, 2008.

⁴ A 60-point commentary, 2008.

У Чжосин получил частную аудиенцию у Далай-ламы¹. Так что неверны утверждения, будто выбор Далай-ламы был утвержден гоминьдановским правительством².

В Китае шла гражданская война между Гоминьданом и КПК. В 1934–1936 гг. состоялся Великий поход Китайской красной армии – отход ее главных сил на северо-запад под натиском Гоминьдана, при котором в арьергардных боях погибло до 60% этой армии.

К тому времени регулярная оплата КПК Коминтерном прекратилась. Теперь на повестку дня снова встал вопрос о крупной советской помощи. Мао задумал создать в пограничном районе Сычуани–Сикана государство «национальных меньшинств». С опорой на него главные силы коммунистов должны были прорваться в Синьцзян через Цинхай или Ганьсу, там установить связь с СССР и получить от него всестороннюю помощь³. Этот план не был реализован. Но в 1936 г. КПК запросила у Коминтерна в Москве 3 млн долларов, самолеты, тяжелое вооружение, зенитные пулеметы, снаряды, винтовки, амуницию и т. д. Большевики стали прорабатывать схемы поставок и пообещали до 2 млн американских долларов⁴. В 1940 г. Мао говорил: «Отказаться от помощи Советского Союза – значит обречь революцию на поражение»⁵.

Между тем иностранная помощь Тибету была более чем скромной (в основном ограничивалась стрелковым оружием и амуницией), а иностранное влияние на власть и идеологию вообще не ощущалось.

В июне 1935 г. части Китайской красной армии через провинцию Юньнань вступили с юга в Сикан. Их путь лежал через округа Дергэ, Литанг, Ньяронг, Хоркок и Ба⁶. Красное командование стало создавать окружные и уездные советские «правительства». Их формировали специальные отряды борьбы с помещиками, состоявшие из бедняцкой молодежи. Землю захватывали и передавали безземельным или малоземельным крестьянам. Это встречало сопротивление⁷. Одной из целей китайских Советов был «охват всех притесняемых меньшинств Советами как средство усиления революции против империализма и Гоминьдана»⁸.

Красным не хватало провизии. Они занимались грабежом этих «притесняемых меньшинств», забирая скот, зерно, овощи, рис, масло⁹. Для

¹ Детальный анализ документов Гоминьдана, призванных доказать власть над Тибетом, но не имевших там ни фактической, ни юридической силы, см.: A 60-point commentary, 2008.

² Parenti M. Friendly feudalism...

³ Браун, 1974.

⁴ Усов, 2007, с. 108.

⁵ О чем умалчивают в Пекине, 1972, с. 24.

⁶ Кычанов, Мельниченко, 2005.

⁷ Norbu, 2003, p. 613.

⁸ Van Walt, 1987, p. 89.

⁹ Ling, 1964, p. 447–448.

этого были даже созданы «женские полки» и «детские отряды». Тибетцы впервые столкнулись с тем, что коммунисты грабят и разрушают их монастыри¹. В сентябре красные, набрав достаточно зерна, двумя группами двинулись на север. Между их лидерами были разногласия. Одна группа во главе с Мао Цзэдуном с большими потерями вышла в провинцию Шэньси через Ганьсу. Здесь форпостом коммунистов стал особый район Яньвань. Другая весной 1936 г. потерпела поражение от Гоминьдана, вернулась в Сикан и захватила территорию в 30–40 тыс. кв. км². Теперь красное командование стало создавать вместо советских тибетские «правительства». В них включали «патриотов высших слоев» тибетской национальности, но в первую очередь бедноту.

В мае 1936 г. в Кардзе состоялся I съезд народных представителей из Кардзе, Даофу, Лухо и других мест. На нем председательствовал Чжу Дэ — главнокомандующий Китайской красной армией. Съезд образовал «Тибетское автономное правительство Китайской советской республики». Председателем избрали Геда-ламу. Некоторые тибетцы из бедноты вступили в КПК и красную армию³. Когда КПК в 1949 г. взяла власть в Китае, эти люди получили властные посты. Пропаганда широко освещала это.

Численность 4-го корпуса красных в Сикане была 40–50 тыс. чел.⁴ Вскоре к нему присоединились 2-я и 6-я группы Китайской красной армии. Они стали вместе пробиваться из Сикана в Ганьсу. Перед приходом армии местное население уходило, захватив с собой все, что можно. Пришедшие забирали то, что могли найти, отправляли в горы отряды для охоты на скот. Военный советник О. Браун вспоминал, что местные жители одинаково враждебно относились и к гоминьдановцам, и к коммунистам. Они нападали на отдельных солдат и небольшие группы. Росло число убитых, замерзших, умерших от голода. Движение крайне затрудняло отсутствие хороших дорог. Очевидцы рассказывали, что уходившие солдаты голодали, ели траву и листья, а некоторые — даже трупы своих товарищей⁵. После ухода Китайской красной армии созданные ею «правительства» прекратили существование.

Так потерпела крах первая попытка экспорта революции в Тибет. Это естественно: тибетцев устраивало традиционное общество. Они видели поведение красных в Сикане. Кроме того, они знали, что происходит в МНР. Как раз в это время там шли массовые аресты и расстрелы духовенства и феодалов, разрушение монастырей, коллективизация и «просвещение масс».

В период китайско-японской войны, начавшейся в 1937 г., война меж-

¹ Ling, 1964, с. 447–448; Kolas, Thowsen, 2005, p. 45.

² Браун, 1974.

³ Shakyu, 1999, p. 33.

⁴ Браун, 1974.

⁵ Френч, 2004.

ду Гоминьданом и КПК была приостановлена. Но противостояние двух революционных партий не прекратилось. «Советскому правительству приходилось гасить один за другим тлевшие вооруженные конфликты между войсками Гоминьдана и КПК, которые чаще всего провоцировались Мао Цзэдуном в расчете на помощь и даже на прямую вооруженную поддержку со стороны СССР»¹.

Не прекращалась и подрывная деятельность из-за рубежа против законных властей Тибета. В 1939 г. в г. Калимпонг на севере Индии была создана прокитайская структура – Партия реформ Западного Тибета. Создал ее член одной из богатейших семей Кама, членами были беглые тибетские ссыльные и эмигранты. Основной идеей было провозглашение автономной Тибетской республики в составе Китая. Один из ее руководителей в 1930-х – начале 1940-х гг. выезжал в Китай, некоторое время работал в Комиссии по делам Монголии и Тибета. Есть сведения, что он получал деньги от Гоминьдана, хотел сделать в Тибете революцию наподобие Синьхайской². В июне 1945 г. он был схвачен английскими колониальными властями и выслан в Тибет. Там его выпороли и посадили в тюрьму. В домах остальных членов партии в Индии были проведены обыски. Захваченные документы говорили о намерении провести переворот и присоединить Тибет к Китаю. Так не удалась еще одна попытка революции.

Национал-социалисты, пришедшие к власти в Германии, проявили интерес к Тибету. Они безуспешно пытались организовать туда экспедиции через СССР³. С тех пор вопрос о связях нацистов с Тибетом интересует многих людей. Многочисленные спекуляции о «следах СС в Тибете» по большей части не соответствуют действительности. Как было показано⁴, сведения о немецких экспедициях в Тибет для установления контактов с членами подземных общин «орден Шамбалы» и «Агарты», сообщаемые Т. Равенскрофтом в книге «Копье судьбы», – чистый вымысел. Столь же мифическими являются сведения о «тибетской колонии» (или «колониях») в нацистской Германии, приводимые в той же книге и в не менее известном сочинении Л. Повеля и Ж. Бержье «Утро магов». В первой половине XX в. в Германии проживал только один тибетец – переводчик немецкого исследователя Центральной Азии А. Тафеля по имени Бугьял. Об этом человеке известно, что в 1920 г. он женился на немецкой кухарке Тафеля и взял себе ее фамилию. Есть сведения, что в начале 1940-х гг. он жил под Штутгартом. Что же касается обнаруженных в Берлине трупов «тибетцев», одетых в немецкую форму, то не исключено, что это были калмыки, ушедшие в Германию в конце 1942–1943 гг. Эти калмыки, между прочим, не-

¹ Ледовский, 2005, с. 14.

² Кычанов, Мельниченко, 2005; McCarthy, 1997.

³ Андреев, 2006а.

⁴ Андреев, 2006б, с. 127–132.

редко указывали в документах местом своего рождения Лхасу. Хотя в последние дни войны в Берлине калмыков почти не было¹.

Но в современной китайской пропаганде в «доказательство» связи верхушки Тибета с нацистами обычно приводится следующий хорошо известный случай. В 1945 г. два пленных офицера германской армии — австрийцы Г. Харрер и П. Ауфшнайтер бежали из британского лагеря для интернированных лиц в Дерадуне, Индия. Их взяли в плен при возвращении из альпинистской экспедиции в Пакистан. Г. Харрер был офицером СС и членом нацистской партии. Оба пришли в Тибет и получили убежище, так как страна сохраняла нейтралитет. Они прожили там 7 лет и установили хорошие отношения с властями и британскими представителями. Последние по возможности помогали им, в частности, в отправке писем на родину. Харрер много рассказывал Далай-ламе о западных странах, которые тогда были диковинными и неизвестными для тибетцев. Впоследствии Харрер написал известную книгу «Семь лет в Тибете»². Однако ни он, ни кто-либо другой из немецкого рейха не были советниками правительства Тибета и никак не влияли на его политику. Далай-лама говорил, что к окончанию Второй мировой войны, когда ему было всего 10 лет, он ничего не знал о нацистах³.

Важнее другой, более ранний случай. Несмотря на противодействие англо-индийских властей, в начале 1939 г. германская экспедиция Э. Шеффера благополучно добралась до Лхасы, где провела около двух месяцев. За это время ее члены установили контакт с министрами тибетского правительства и регентом Ретингом, завязали дружеские отношения со многими тибетскими аристократическими семьями. По подсказке Шеффера регент, заинтересованный в международном признании Тибета, написал небольшое письмо главе немецкого государства, которым в то время был А. Гитлер. В этом письме, в частности, сообщалось о том, что Шефферу и его отряду, «которые являются первыми немцами, посетившими Тибет», был разрешен въезд в страну и оказана необходимая помощь, а также выражалось пожелание установить дружеские отношения между Тибетом и Германией.

Хотя письмо регента является всего лишь образцом характерной для Тибета официальной корреспонденции — «вежливой и ни к чему не обязывающей», оно послужило поводом для различных спекуляций. И в наши дни на него часто ссылаются как на «доказательство» дружественного отношения тибетцев к нацистской Германии. Аргумент весьма странный: ведь тогда и СССР имел дипломатические отношения с Германией, а в том же 1939 г. подписал с ней Договор о ненападении.

После начала войны в Тихом океане, в декабре 1941 г., в Тибете

¹ Подробнее о калмыках, сражавшихся под знаменами вермахта, см.: Гучинова, 2004.

² Харрер, 2002.

³ Laird, 2006, p. 290.

прошли молебны за установление мира, но не за победу какой-либо из воюющих сторон¹. В конце 1942 г. в Лхасе побывали с официальной миссией сотрудники Бюро стратегических служб (разведки) США – подполковник И. Толстой и капитан Д. Брук². Они были официальными представителями президента Рузвельта, передавшего с ними письмо к Далай-ламе. Задачей офицеров был сбор информации для открытия дороги из Индии во внутренний Китай³. Это было нужно для поставки грузов на фронт анти-японской войны. В транспортировке военной помощи отказали. Но Кашаг разрешил обоим офицерам проехать через тибетскую территорию в Китай: было объявлено, что установление дружеских связей США и Тибета следует рассматривать как прецедент для других иностранцев⁴. В 1942 г. Тибет отклонил и предложение гоминьдановского правительства Китая о прокладке дороги для поставки грузов из Индии на японский фронт. Англичане смогли договориться лишь о перевозке невоенных грузов, но без строительства специальной дороги. Этим Тибет еще раз продемонстрировал, что является независимой страной и не хочет расширять связи с Китаем.

В 1943 г. Британия вернулась к признанию сюзеренитета Китая над Тибетом только на основе соглашения в Симле⁵. Надеясь разблокировать ситуацию с поставками из Индии, Чан Кайши в 1943 г. приказал войскам провинций Сикан, Сычуань и Юньнань подойти к границам Тибета⁶. Тибетцы двинули свою армию. Но стороны не были готовы к войне. В результате провоз грузов отдали на откуп частным лицам. Тем не менее через Тибет пролегал воздушный коридор, связывавший Северо-Восточную Индию с провинцией Сычуань. Недавно в Центральном Тибете нашли останки американских летчиков, погибших в авиакатастрофе⁷. Япония также пыталась наладить контакт с тибетцами из высших слоев, организовать в Тибете агентурную работу⁸. Но безрезультатно. Известие о поражении гитлеровской коалиции было отмечено в Тибете торжествами, благодарственными речами и религиозными церемониями⁹.

Таким образом, в годы Второй мировой войны Тибет придерживался нейтралитета. Этим он показал способность следовать внешней политике неприсоединения и независимости¹⁰. Придерживаясь нейтралитета, Тибет пытался сохранить свою закрытость, избежать революционных потрясений и внешней агрессии. По-видимому, тибетцы надеялись на отсутствие

¹ Богословский, Москалев, 1984.

² Кычанов, Мельниченко, 2005.

³ Ran, 1991.

⁴ Van Walt, 1987.

⁵ Van Walt, 1987.

⁶ Цендина, 2006.

⁷ В Тибете обнаружены останки...

⁸ Qin Yongzhang. A secret history...

⁹ Гуревич, 1958, с. 80.

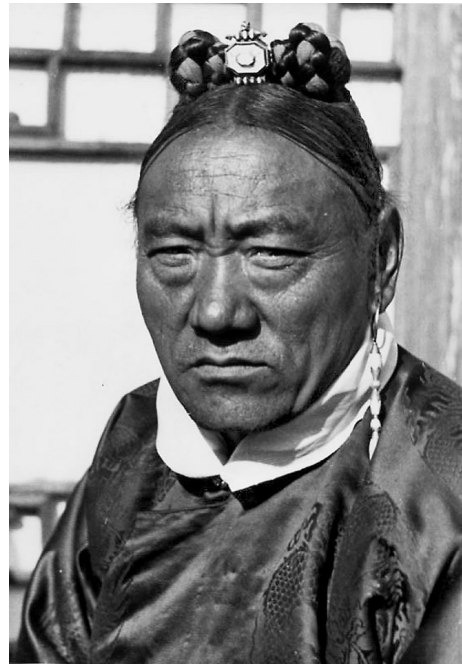
¹⁰ Van Walt, 1987.

дорожной сети и естественные преграды в виде высоких гор. В 1942 г. Лхасе было восстановлено Управление по делам всех государств, или Бюро иностранных дел, формально созданное еще в 1909 г.¹ Китайский представитель отказался признать его. До самого закрытия в 1951 г. с ним имели дело в основном англичане. В 1945 г. Р. Форд, посетивший Тибет, свидетельствовал, что это была независимая страна, жившая по собственным обычаям и законам².

В 1946 г. в Лхасу приехал посланник гоминьдановского правительства. Он договорился с тибетскими властями о направлении в Нанкин «миссии доброй воли» через Индию по поводу победы союзников во Второй мировой войне³. Власти Тибета снабдили свою делегацию официальным посланием. В нем было сказано, что Тибет —

независимая страна, управляемая Далай-ламой, желающая установить «ненапряженные» отношения с Китаем по принципу «наставник — покровитель». Тибетцы также потребовали вернуть Кам и Амдо. Когда делегаты прибыли, местная пресса объявила, что они должны посетить Национальную ассамблею, чтобы «представить тибетцев в принесении почтения президенту Чан Кайши за его руководство во время войны против японской агрессии».

Британцы предупреждали правительство Тибета, что в Нанкине делегация не должна участвовать в Ассамблее и в политических дискуссиях. Как они и предполагали, миссия в Нанкине фактически оказалась в заложниках⁴. Тибетское правительство потребовало ее возвращения, но было уже поздно. Китайцы отказались обеспечить отъезд миссии и оставили ее ждать ответа Чан Кайши на послание из Лхасы. В ноябре 1946 г. китайское Конституционное собрание объявило, что члены миссии — это делегаты

Дасанг Додул Царонг, 1939 г. (Bundesarchiv, Bild 135-S-13-06-35/фото: Ernst Schaefer/ License CC-BY-SA 3.0)

¹ Кычанов, Мельниченко, 2005.

² Клинов, 2000, с. 381.

³ Шакабпа, 2003; Van Walt, 1987.

⁴ Van Walt, 1987.

Тибетская армия в 1939 г. (Bundesarchiv Bild 135-S-16-01-17, 135-S-11-07-17/
фото: Ernst Schaefer/License CC-BY-SA 3.0)

Тибета в Национальном собрании Китайской республики¹. Появились материалы для резолюции, что «все народы стран, делегаты которых присутствуют на этой Ассамблее, — это подданные Китайского гоминьдановского правительства»². Тибетские делегаты сообщили об этом в Кашаг. В ответ сразу пришла телеграмма, что они не могут принять эту резолюцию, что их послали только для поздравлений, что следует решить вопросы двусторонних отношений, что им не останется ничего другого, как покинуть заседание, если им не дадут слова и примут такую резолюцию. Тибетцы публично заявили, что отказываются подписывать какие-либо резолюции, включая проект конституции Китая, что они не имеют права делать ничего, кроме простого присутствия на заседаниях. Ни статус Тибета, ни письмо из Лхасы вообще не обсуждались³. Но китайская пресса анонсировала присутствие на Ассамблее тибетской делегации, создавая впечатление, что она участвовала в ее работе.

Делегация вернулась в Лхасу. Нанкинское правительство потребовало прислать новую делегацию. Наученные горьким опытом, тибетские власти отказались. Однако в конституции, принятой в 1947 г. Национальным собранием Китая, говорилось, что Тибету гарантируется автономия — хотя члены тибетской делегации эту конституцию не подписали и не признали. Китайская пропаганда до сих пор использует эту историю как «доказательство» подчинения Тибета Китаю.

Между тем в Тибете обстановка обострилась. Новый регент Нгаванг Сунраб из монастыря Тактра попытался провести некоторые реформы: собрал недоимки с монастырских крестьян, открыл в Лхасе светскую школу с изучением английского языка и т. д. На его жизнь дважды покушались. Восстали монахи двух монастырей. Восстания подавили, погибло более 200 монахов⁴. Был арестован также бывший регент Ретинг, готовивший восстания. Его обвиняли в попытке убить действующего регента и в отправке письма к Чан Кайши с просьбой о военной помощи в обмен на установление китайской власти. Арестованный умер в тюрьме — то ли покончил с собой, то ли был отравлен. Остальных обвиняемых выпороли, некоторых посадили в тюрьму, некоторых отправили на принудительные работы в имения аристократов, некоторых оправдали. Обвинения в сотрудничестве с Китаем, видимо, имели основания: более 200 чел. бежали из Тибета на территории, которые контролировал Гоминьдан.

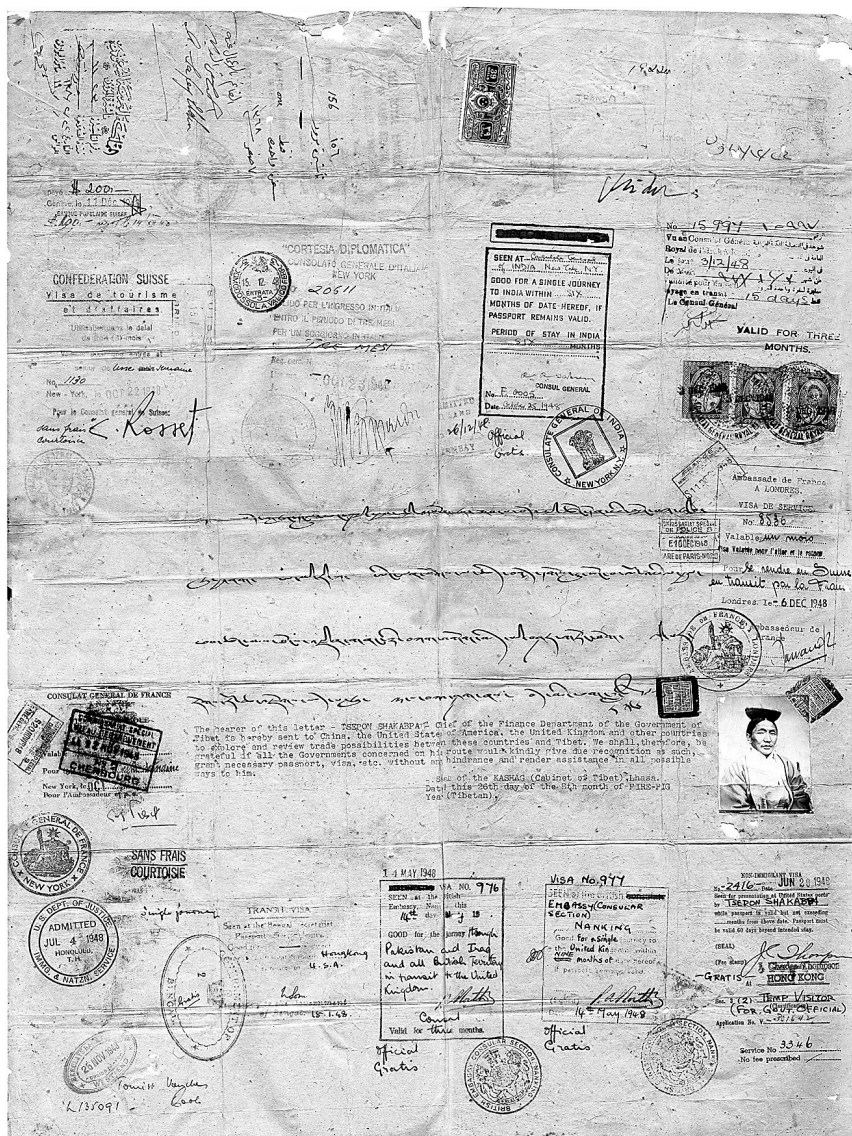
Тибетское правительство во главе с регентом Тактра делало все, чтобы укрепить независимость, пыталось добиться международного признания. Весной 1947 г. партия «Индийский национальный конгресс» организовала Азиатскую конференцию в Дели. Туда пригласили и делегацию от Тибета

¹ Кычанов, Мельниченко, 2005.

² Van Walt, 1987, p. 83.

³ Smith, 1996, p. 253–254.

⁴ Кычанов, Мельниченко, 2005.

Паспорт В.Д. Шакабпы со штампами разных стран

как независимого государства. На открытии 23 марта был поднят тибетский флаг, а на вывешенной карте Тибет обозначался как независимое государство¹. Это вызвало протест МИД Китая. Тогда нашли компромисс: флаг сняли, на карте Тибет «включили» в Китай, а тибетской делегации

¹ Богословский, Москалев, 2002.

разрешили участвовать в работе¹. Но недовольными остались и тибетцы, и китайцы.

15 августа 1947 г. Индия провозгласила независимость. К ней перешли все права и обязанности Великобритании по соглашениям с Тибетом². Индийскими стали миссия в Лхасе, торговые представительства в Гьянцзе, Гартоке и Ятунге. Тибетские власти вначале предъявили претензии на населенные тибетцами Ладак, Дарджилинг и Сикким, но потом решили отложить решение проблемы на будущее. По мнению историка Ц. Шакьи, сначала Индия, по-видимому, была заинтересована в сохранении Тибета как буферной страны между ней и Китаем, но оставался вопрос: хватит ли у нее силы противостоять последнему? Ведь она была слабее Великобритании. Кроме того, лидеры Индии считали первостепенными проблемами экономический подъем, прекращение междоусобиц, решение проблем с Пакистаном.

В октябре 1947 г. Тибет направил в Индию, Китай, Англию, Францию, Италию и США официальную делегацию во главе с цепоном (секретарем по финансам) В. Д. Шакабпой. Главной целью было установление отношений с этими странами. Кроме того, Шакабпе поручили добиться от Индии получения английского долга в долларах или фунтах стерлингов, а не в рупиях, приобрести серебро для чеканки монет.

Делегацию принимали высшие руководители: в Дели — М. К. Ганди и Дж. Неру, в Нанкине — Чан Кайши, в Вашингтоне — Дж. Маршалл, в Великобритании — король Георг VI и премьер-министр К. Р. Эттли. Во время ее пребывания в Нанкине Национальная ассамблея собралась для того, чтобы выбрать президента и вице-президента Китая. Делегация не принимала участия в заседаниях Ассамблеи, хотя некоторые утверждают обратное³. За ее прием Индия и США получили протесты Китая. Госдепартамент США счел нужным разъяснить, что юридически признает суверенитет Китая над Тибетом, хотя фактически китайское правительство не управляет этой страной. Американцам пришлось разрешить китайскому послу сопровождать тибетскую делегацию на приеме у президента США. Тогда тибетцы отказались от приема. Вместо президента они встретились с госсекретарем. Миссия имела некоторый политический успех, но добиться формального признания независимости не удалось. Тибетцы лишь подписали несколько торговых договоренностей с Индией. Члены делегации имели тибетские паспорта и проездные документы, которые признавались всеми странами, которые они посетили.

В 1948 г., за год до образования КНР, жители Тибета увидели комету. Это сочли плохим знаком: люди говорили, что за появлением кометы Гал-

¹ Shakya, 1999, p. 3.

² Кычанов, Мельниченко, 2005.

³ Van Walt, 1987.

лея в 1910 г. последовало китайское вторжение¹. В Лхасе начались молебны об избавлении от опасности.

* * *

Тибет и Монголия объявили независимость перед самой Синьхайской революцией. Для Монголии это было вызвано политикой заселения страны китайцами, для Тибета – цинской агрессией, конечной целью которой была тоже колонизация. Это было нарушением тех условий, на которых монголы признали сюзеренитет маньчжурского хана, а тибетцы пользовались его покровительством, ограничив свой суверенитет. Революция и развал Цинской империи дали еще одно легитимное основание: их связи с империей Цин строились на отношениях с маньчжурской династией Айсинь Гиоро, а с отречением последней эти связи прекратились. Китай, как составная часть империи Цин, не имел никаких прав на остальные части, тем более на те страны, которые даже не были ее частями. Пришедшие к власти ханьские националисты-республиканцы совместили западную демократию с древней имперской традицией подчинения «варваров». Но Тибет оставался независимым от Китайской республики, несмотря на имитацию китайского суверенитета над ним и попытки гоминьдановского правительства «вернуть» его.

---

¹ Shakya, 1999, p. 8.

РЕЛИГИЯ И КУЛЬТУРА

Древней религией тибетцев был бон — от старого тибетского глагола, означающего «произносить нараспев»¹. Есть и другие версии о происхождении этого слова. Бон считают связанным с шаманизмом² или иранским зороастризмом³. Эта религия более сходна с добуддийскими шаманскими верованиями монгольских народов⁴, чем с древнекитайскими верованиями. Роль бона в жизни Тибетского царства была такой же, как роль шаманизма в государствах древних монголов, тюрков и чжурчжэней⁵.

По некоторым сведениям, бон появился в Тибете в начале нашей эры и ко времени царя Сонгцэна Гампо уже прошел несколько стадий развития. Обычно основателем этой религии считают полулегендарную личность — Шэнраба Мивоче из страны Шангшунг. Но, по мнению Намкай Норбу Ринпоче, это ошибочное мнение: учение Шэнраба Мивоче во всех бонских текстах называется Юндрунг Бон, а до него уже существовало много традиций бона⁶. Эта религия включает несколько «слоев», образовавшихся в разное время. Одни ее последователи считают, что Шэнраб Мивоче был современником Будды, другие — что Будда был его перевоплощением, третьи — что он был перевоплощением одного ревностного буддийского пандиты, ставшего потом противником буддизма⁷.

Для бона характерны вера в многочисленных духов, начитывание магических формул для того, чтобы повлиять на мир духов и богов; некромантия, жертвоприношения, ритуалы очищения, благополучия, астрология и др. До введения буддизма в Тибете термин «бон» применялся к выполнению определенных ритуалов, чтению определенных мантр и т. д. — то есть обозначал ритуальные действия. Поэтому есть мнение, что невозможно установить единственный источник происхождения бона. Во времена древней Ярлунгской династии процветал бон двенадцати ветвей знаний⁸:

¹ Намкай Норбу, 2008, с. 114.

² Напр., Кычанов, Мельниченко, 2005.

³ Кузнецов, 2001.

⁴ Гумилев, 1968.

⁵ Кычанов, Мельниченко, 2005.

⁶ Намкай Норбу, 2008, с. 32.

⁷ Шакабпа, 2003. Вычисление времени, когда жил Шэнраб Мивоче, см.: Намкай Норбу, 2008, с. 52–56.

⁸ Намкай Норбу, 2008, с. 120–126.

Шэнраб Мивоче

об охранных ритуалах — бон божеств; о богатстве — желание благополучия; о скитающихся существах — выкуп-подмена; о смерти — *шен* рождения (знание похоронных ритуалов); о чистом — ритуалы изгнания; об освобождении — божества и проклятия; о полезном — лекарства и целительство; об устройстве бытия — астрология; о речи — ритуалы *мо*; о полете — ритуалы оленя; о гадании *Джутиг*; об освобождении — бон магической силы.

После проникновения в Тибет буддизм конкурировал с бонмом и одержал верх. Однако бон обогатился рядом элементов буддизма, особенно в ритуальной части. Поздние варианты биографий Шэнраба Мивоче напоминают таковые Будды. Иногда считают, что от

религии бон нацисты переняли свастику¹. Это маловероятно: свастика — древний индоарийский символ, распространенный в разных странах. Есть она, например, и на советских банкнотах 1919 г. выпуска².

На бонской традиции был основан религиозный статус царя Тибета. Бонские служители не только участвовали в государственных церемониях и жертвоприношениях, но и влияли на управление государством. Царь ежегодно делал малое жертвоприношение обезьян, баранов и собак. Раз в три года ночью совершалось большое жертвоприношение людей, лошадей, рогатого скота и ослов. Каждой скотине ломали ноги, вспарывали животы, вынимали внутренности и раскладывали впереди. При этом бонские служители говорили: «Да будет то же с клятвопреступниками, что и со скотами»³. Такие традиции существовали в древних направлениях бона. Шэнраб Мивоче отменил кровавые жертвоприношения, и в качестве подмены стали использовать торма (подношение из муки) белых зерновых и юти (брагу)⁴.

Принятие буддизма тибетцами способствовало дальнейшему смягчению их нравов: ненанесение вреда живым существам — одна из главных заповедей этой религии. Как вспоминал Г. Харрер, «религиозность, излучаемая каждым тибетцем, впечатляла. После некоторого срока пребывания в стране я не мог бездумно убить муху и никогда в присутствии абори-

¹ Напр., Овчинников, 2006.

² Николаев, 2005.

³ Бичурин, 1833, с. 130.

⁴ Намкай Норбу, 2008, с. 37.

гена не позволял себе раздавить досаждавшее мне насекомое. Поведение же местных жителей в таких случаях поистине трогательно. Если во время пикника муравей забирался кому-нибудь на одежду, его осторожно снимали и возвращали на землю. Если муха падала в чай, всеми способами ее старались спасти: она могла оказаться реинкарнацией умершей бабушки. Зимой люди разбивали лед в прудах, не давая рыбам погибнуть от мороза; летом же, если пруд высыхал, их сажали в баки или кастрюли перед тем, как вернуть обратно в водоем. Тем самым спасатели облагораживали свои души. Чем больше жизней человеку удавалось спасти, тем счастливее он себя чувствовал»¹.

Буддизм проник в Тибет при царе Лхатотори Ньенцэне (IV в. н. э.). Согласно буддийской традиции, при этом царе с неба на крышу его замка Юмбулаганг упали священные тексты, золотая ступа и шесть слогов священной мантры «Ом-ма-ни-пад-ме-хум». С неба раздалось предсказание, что значение этих вещей станет известно пятому царю после Лхатотори. Последний не смог понять значение этого даже с помощью служителей бона. Он приказал убрать эти предметы в подземелье, где их небрежно бросили со старыми вещами. После этого на страну обрушились неурожай, падеж скота, голод и болезни². Тогда появились «пять благородных мужей» и сказали, что причина несчастий — непочтительность к этим предметам. Затем эти пятеро исчезли. Тогда царь приказал поместить эти предметы там, где их могли увидеть все подданные. Последние проявляли к ним почтение, и несчастья прекратились.

Пятым царем после Лхатотори Ньенцэна был Сонгцэн Гампо. Он тоже не смог узнать о назначении этих предметов у бонских служителей. Тогда он отправил тибетцев в Индию. Это положило начало распространению буддизма в их стране. Важную роль в этом сыграли супруги Сонгцэна Гампо — буддистки Бхрикути и Вэньчэн, непальская и китайская принцессы. Бхрикути почитается буддистами как эманация Зеленой Тары, Вэньчэн — Белой Тары. Обе принцессы привезли в Тибет реликвии буддизма. Для привезенных святынь были построены храмы Рамоче Цуглаканг и Тинланг, позже ставший известным как Джокханг. Некоторые западные и китайские авторы утверждают, что во времена Сонгцэна Гампо и почти столет после него буддизм не играл в Тибете существенной роли. Более поздние тибетские источники придерживаются другого мнения. Они признают главной заслугой этого царя введение буддизма. Недаром Сонгцэна Гампо, Тисонга Дэцэна и Ралпачэна называют «религиозными царями» (тиб.: чой-гьял). После смерти Сонгцэна Гампо до IX в. соперничество между властными группировками Тибета шло под религиозными знаменами — бона и буддизма.

В царствование Тисонга Дэцэна Тибет стал одной из великих дер-

¹ Харрер, 2002.

² Кычанов, Мельниченко, 2005.

Падмасамбхав (Chandra, 1999)

жав. При нем пригласили выдающихся буддийских учителей Шантаракшиту и Падмасамбхаву. Падмасамбхав смог укротить местных духов Тибета, многие из них стали охранителями Учения и были включены в буддийский пантеон. В 137 км от Лхасы построили монастырь Самье. В нем поселились первые монахи тибетского буддизма, которые получили наставления от Шантаракшиты.

Царь приказал перевести на тибетский язык буддийский канон. Одновременно в Тибете действовали проповедники буддизма из Китая и Хотана. В 781 г. буддизм был объявлен государственной религией Тибета. Текст царского указа вырезали на каменной стеле и установили в монастыре Самье. Бон

подвергся преследованиям, многие книги уничтожили. В 791–794 гг. произошел знаменитый диспут между индийским проповедником буддизма Камалашилой и китайским проповедником чань-буддизма, известным как Хэшан. Это не имя собственное, а сан, в переводе означающий «монах». Его монашеское имя было Махаянадэва. Об этом диспуте есть противоречивые сведения. В позднейшей тибетской традиции считается, что победил Камалашила. Во всяком случае, Хэшану было предписано вернуться на родину. В Тибете утвердилось индийское направление буддизма.

При преемниках Тисонга Дэцэна буддизм укреплял свои позиции. Откат произошел при царевиче Дарме, который стремился стать царем, используя бон. Он организовал убийство одного из министров-монахов, а затем и самого царя¹. Став царем, Дарма запретил буддийские проповеди и практики, закрыл храмы, под угрозой казни заставлял монахов отказываться от своей веры. Ему удалось уничтожить буддизм в Центральном Тибете, но в других районах он не смог этого сделать². Людям не нравилось обращение царя с ними и с религией. Потому его прозвали Ландарма («скот Дарма»). Под этим именем он и вошел в историю. Дарму в 842 г. убил Лхалун Пэлги Дордже. Он не был монахом, как обычно пишут. В действительности он имел обеты послушника, был отшельником, занимался созерцанием в пещере.

Последующие два столетия ознаменовались распадом Тибетского государства, но влияние буддизма усиливалось. В X в. в Сакья началось сращение светской власти с духовной. Члены правящего клана становились

¹ Кычанов, Мельниченко, 2005.

² Шакабпа, 2003.

буддийскими наставниками, строили монастыри и т. д. В X–XII вв. в Тибете сформировалось несколько школ буддизма. До сих пор их часто называют «сектами». По определению, принятому в русскоязычной литературе, секта – это религиозная группа, отколовшаяся от основного учения. Но в данном случае школы сами составляют тибетский буддизм, а не откололись от него. К нам слово «секта» применительно к буддизму попало из английского языка, но там sect имеет другое значение, чем в русском языке; у нас так пишут люди, плохо переводящие с английского.

Старейшая из этих школ – впоследствии получившая название Ньингма (букв. «[школа] старых [переводов]») – восходит к Падмасамбхаве. Все позднейшие школы в отличие от нее именуют Сарма – «[школы] новых [переводов]». В 30-х гг. XI в. по приглашению правителя страны Нгари на западе Тибета туда приехал знаменитый буддийский проповедник Атиша из Индии. Проведя в Тибете остаток жизни, он и его ученик Домтонпа заложили основы школы Кадам. Учения Атиши почитаются во всех школах Тибета.

Основателем школы Кагью является Марпа (1012–1097), получивший тантрические наставления в Индии от знаменитых учителей Наропы и Майтрипы. Главное подразделение школы Кагью – Карма-Кагью – создали последователи Дуйсума Кэнпы, который в 1155 г. основал главный монастырь этого направления – Цурпху¹.

В 1073 г. Кончок Гьелцен основал на западе Центрального Тибета монастырь Сакья, давший имя первой из обособившихся школ тибетского буддизма. Он был учеником ламы Дрогми Сакья Еше, который путешествовал по Индии и получил там учения от разных наставников. В 1294 г. монах из Сакья – Кунпанг Тукдже Цондру – в местности Джомананг ос-

། ཨུཌིཤ་འཇིག་མཚན་མཆོག་།

Атиша (Chandra, 1999)

Марпа (Chandra, 1999)

¹ Шакаба, 2003.

ཀོང་ཆོས་ཀྱི་འཇམ་དཔལ་ལྷོ་མ་ལྷོ་མ་ལྷོ་མ་ལྷོ་མ་ལྷོ་མ་ །
Кончок Гьелцен (Chandra, 1999)

Цонкапа (Chandra, 1999)

новал одноименный монастырь, давший название школе Джонанг. Позже главным монастырем этой школы стал Тактен Пунцоглинг к западу от г. Шигацзе. Школа Джонанг дала ряд выдающихся религиозных мыслителей и ученых. Это Долпопа Шэраб Гьелцен, Джецун Таранатха и др. Перерожденец Таранатхи – Джецундамба-хутухта I Дзанабадзар стал главой буддистов Внешней Монголии. С тех пор там установилось теократическое правление.

Как уже говорилось (глава 2), во времена Монгольской империи в Тибете сформировалось теократическое правление иерархов Сакья. На закате монгольской династии власть в Тибете перешла к школе Кагью в лице Чжанчуб Гьелцена и его преемников.

В начале XIV в. знаменитый историк и религиозный деятель Тибета Будон Ринчендуб систематизировал канон тибетского буддизма и написал «Историю буддизма в Индии и Тибете»¹. В 1346 г. Кунга Дордже написал «Красные анналы» – один из важных источников по тибетской истории. В начале XIV в. появляются и другие сочинения по тибетской истории и религии.

Один из крупнейших деятелей буддизма – Цонкапа Лобсанг Дракпа (1357–1419). Он родился в Цонка в Амдо в нyingмапинской семье. Чойд-

же Дондуб Ринчен дал семилетнему Цонкапе тантрические посвящения в своей пещере в ритуале Чугартан, затем увел мальчика в свой монастырь, основанный в 1349 г. примерно в 90 км от Цонка. Цонкапа принял здесь начальные обеты и пребывал в этом монастыре до 16-летнего возраста.

Уже в раннем возрасте он получал посвящения, стремясь к духовным постижениям, странствовал по святым местам, получал учения в разных монастырях. Прекрасная память позволяла ему запоминать большие тек-

¹ Будон, 1999.

сты. В 25 лет Цонкапа принял полные обеты монаха. Он усердно занимался не только философией, но также йогой и медитацией, учил других, у него было более тысячи учеников. Цонкапа написал ряд основополагающих трудов по буддизму. Самый известный из них — «Большое руководство к этапам пути Пробуждения» («Ламрим Ченмо»)¹. Фактически это синопсис буддизма, изложенного в порядке совершенствования практикующего².

Цонкапа основал новую школу тибетского буддизма — Гэлуг. Целью была реформа, направленная на более строгое соблюдение буддийских канонов. Цонкапа позиционировал свою школу как «Новая Кадам», так как сама Кадам к тому времени угасла. В учение Гэлуг вошли также многие высшие достижения других школ. Последователи школы Гэлуг основали ряд важнейших монастырей Тибета: в 1409 г. — Ганден, в 1416 г. — Дрепунг, в 1418 г. — Сэра, в 1447 г. — Ташилунпо. Эти монастыри росли, число монахов в каждом измерялось тысячами. В 1432 г. монастырь Ганден возглавил Кхедуб Чже, в будущем рассматриваемый как Панчен-лама I. При нем в Гандене был построен специальный павильон, где установили ступу с останками Цонкапы. В 1447 г. ученик Цонкапы — Гэдундуб основал монастырь Ташилунпо.

После того как Сонам Гьяцо, лама школы Гэлуг, получил от своего монгольского покровителя Алтан-хана титул Далай-ламы, два его предыдущих перерождения: Гэдун Гьяцо (1475—1542) и Гэдундуб (1391—1447) получили этот титул ретроспективно. Соответственно Сонам Гьяцо — это Далай-лама III. Далай-ламы являются земными воплощениями бодхисаттвы Авалокитешвары. Его проявление в Далай-ламах можно сравнить с отражением солнца в каплях воды. Но каждый Далай-лама — перерожденец своего предшественника, а не непосредственно Авалокитешвары. Эта линия перерождений уходит в глубокую древность. Согласно традиции, в ней 45-м был Домтонпа, а 51-м — Гэдундуб. В 1582 г., по дороге в ставку монгольского хана, Сонам Гьяцо основал монастырь Кумбум на месте рождения Цонкапы. Кумбум стал одним из главных монастырей школы Гэлуг.

Далай-лама IV, как указано выше (см. главу 2), был найден в Монголии и увезен в Тибет. Его учитель Лобсанг Чойгьен из монастыря Ташилунпо получил титул Панчен-ламы. Панчен-ламы являются земными воплощениями Будды Ами табхи — духовного «отца» бодхисаттвы Авалокитешвары. Но это не значит, что Панчен-лама «главнее» Далай-ламы. Традиционно тот из них, кто старше, являлся наставником того, кто моложе. Согласно линии перерождений, Панчен-ламой I объявили монаха Кедуб Пэлсанга (1385—1438), ученика Цонкапы. Вторым и третьим перерожденцами были признаны соответственно Сонам Чоглан (1439—1504) и Лобсанг Дондуб (1505—1566). Соответственно получилось, что Лобсанг Чойгьен — это Панчен-лама IV. При этом, как уже указывалось, в тибетской тради-

¹ Русский перевод: Чже Цонкапа, 2007.

² Биографию Цонкапы на рус. яз. см.: Чже Цонкапа, 2007, т. 1, с. XXXV—LIII.

1

2

3

Монастырь Сэра: 1 – в 1938 г. (Bundesarchiv, Bild 135-S-13-22-38/фото: Ernst Schaefer/License CC-BY-SA 3.0); 2 – скульптуры «Трех божеств долголетия» – Ушнишавиджаи, Белой Тары и Амитаюса; над ними – торцы обернутых в ткань томов 108-томного тибетского буддийского канона «Кангьюр»: каждый в отдельной ячейке, 1938 г. (Bundesarchiv, Bild 135-KA-07-064/фото: Ernst Krause/License CC-BY-SA 3.0); 3 – обломки металлических скульптур в монастырском дворе, 1991 г. (Norbulingka Institute Archive, Dharamsala/NgodupTsoknyid)

ции, где признается данная линия перерождений, все же счет Панчен-лам начинают именно с него. Главным монастырем Панчен-лам стал Ташилунпо у г. Шигацзе.

Как говорилось выше (см. главу 2), в Средние века в Тибете междоусобная борьба иногда принимала религиозную окраску. Это часто обозначают как борьбу разных «сект» тибетского буддизма. В действительности цели этой клановой борьбы были чисто земными – типичными для времен феодальной раздробленности. Здесь можно увидеть внешнюю аналогию с религиозными войнами средневековой Европы, что лишний раз показывает, что люди ухитряются оправдывать свою алчность и насилие, даже считая себя приверженцами самых мирных религий.

Буддизм распространялся к северу от Тибета – в Монголии. Его принимали всё новые племена. В 1587 г. был освящен крупнейший монастырь Халхи – Эрдэни-Дзу. Далее число буддийских храмов и монастырей стало

быстро увеличиваться. В начале XVII в. буддизм приняли ойраты. В середине XVII в. на их землях началась просветительская деятельность знаменитого Зая-пандиты, получившего образование в Тибете. Учение Гэлуг распространилось и среди монгольских народов, живущих в России: калмыков, бурят и тувинцев. За несколько столетий, подобно любой другой религии, буддизм в России обогатился местными чертами, но не изменился ни доктринально, ни канонически.

Буддизм, официально признанный одной из традиционных религий Российской Федерации, — это именно тибетский буддизм, а не какое-то местное и отличное от него направление.

Эта книга не ставит целью излагать учение тибетского буддизма. Но надо отметить некоторые его важные черты. Лучший источник — аутентичный. Поэтому я приведу их по широко известным книгам Далай-ламы XIV¹.

Религии можно разделить на две группы: теистические, которые утверждают существование Бога как Создателя мира, и нетеистические — которые этого не утверждают. К первым, например, относятся христианство, ислам, иудаизм, индуизм, ко вторым — буддизм и джайнизм. Отличительная черта буддизма — утверждение анатмана, то есть отсутствия единой и неизменной души.

Учение Будды Шакьямуни представляет собой сочетание Сутры и Тантры. Достигнув Просветления, Будда дал три больших цикла учений. Это называют тремя поворотами колеса Учения: в первый период Будда повернул колесо Учения, изложив доктрину о Четырех благородных истинах; в средний период — доктрину об отсутствии самосущего бытия всех явлений; в последний период — доктрину о разграничении того, что существует истинно и не истинно.

Будда также явил себя в облике Ваджрадхары (тантрическом облике) и изложил учения Тантры — системы методов, позволяющих быстрее продвигаться по пути просветления. Записанные учениками слова Будды положили начало своду сутр. В тибетском переводе они составили многотомный «Кангьюр» (монг.: «Ганжур»). Тибетский буддизм — не что иное, как индийское учение в его чистом виде. Он сочетает в себе традиции обоих главных направлений буддизма — Хинаяну и преимущественно Махаяну (включая Ваджраяну, или Тантраяну).

Отличительная черта Махаяны — стремление достигнуть Просветления не ради себя, а ради того, чтобы освободить других от страданий. Будды не могут передать прозрений из своего потока сознания другим. Живые существа освобождаются от всех страданий благодаря учениям об истинной природе явлений. Существ можно освободить, научив их, что надлежит принять, а что — отвергнуть. Но, чтобы учить, прежде нужно самому это узнать и понять, а это может только Будда. Поэтому условием достижения цели — блага всех существ — будет достижение состояния Будды.

¹ Далай-лама, 1991, 2008.

Четыре благородные истины, которым учил Будда, — страдания, их источники, их прекращение и благородный восьмеричный путь прекращения страданий. Сознание представляет собой поток, который не прерывает смерть. Поэтому есть перерождение. Дурные деяния накапливаются из-за недисциплинированности ума, что закладывает в потоке сознания потенции перерождения в том или ином мире. Источников страданий два: омрачения и омраченные действия.

Омрачения определяются как периферийные факторы сознания. Они возникают в силу безначальной обусловленности сознания, держащегося за истинное существование — то есть за самобытие «я» и окружающего мира. Главных омрачений шесть: привязанность, враждебность, гордыня, неведение, сомнение, ложные воззрения. Они являются причинами кармических видений. Такое коллективное видение составляет один из миров сансары, в котором перерождается сознание¹: миры богов², полубогов, людей, голодных духов, животных и адов. В буддийской иконографии этот круговорот изображается композицией «Колесо бытия». Здесь рисуются шесть (иногда пять) миров сансары, три главных омрачения (неведение, ненависть и страсть), двенадцать звеньев зависимого происхождения (то есть причинно-следственных факторов существования в сансаре) и путь выхода за пределы сансары. Существование в сансаре всегда связано со страданиями, но в разных мирах они различаются.

Устранив омрачения, можно достигнуть Освобождения или Нирваны архата, а затем и состояния Будды: полностью реализовать истинную природу сознания. Необходимо подчеркнуть: нирвана не есть небытие, как часто пишут. Далай-лама XIV указывает³: «Нирвана буквально означает состояние за пределами страданий и относится к состоянию свободы от круговорота бытия». Описать ее нельзя, так как любые понятия и обозначения существуют лишь в сансаре.

Действия (санскр.: карма) и их последствия бывают благими и неблагими. Закон кармы — это закон причин и следствий. Если свести на нет омраченные *совокупности* (санскр.: скандха), то исчезнут связанные с ними страдания и осуществится Освобождение. Без религиозной практики невозможно очистить свое сознание и прервать цикл перерождений. Будды когда-то были такими же существами, как остальные. Будда Шакьямуни один из них.

¹ Намкай Норбу, 2004, с. 5–34.

² В данном случае имеется в виду не Бог как высшее существо или абсолют, а существа, благодаря своим заслугам в прошлой жизни живущие дольше в другом мире и в большем довольстве жизнью, чем люди.

В буддизме нет концепции не только Бога-творца или Бога-личности, но и понятия о «многих богах» вместо Него. Из этого делают вывод о том, что буддизм — это атеизм. Это неточно: буддизм оперирует другой системой понятий, которую нельзя свести к атеизму.

³ Далай-лама, 2008, с. 38.

Прибежище – это Три Драгоценности: Будда, Дхарма (Учение)¹ и Сангха (Духовное Сообщество). Без них невозможен путь Освобождения. Для Освобождения необходимо ввести Учение в собственный поток скандх – элементов, объединенных по принципу психофизической деятельности, которые составляют личность. Для этого все физические и словесные действия надо согласовать с практикой. Без этого, сколько бы человек ни медитировал, сколько бы ни читывал писания, сколько бы ни проводил жизнь в храме, – все это не поможет. Для практики важен именно ум. Аморальный образ жизни несовместим с религиозной практикой. Поскольку все возникает от причин и условий, надо в потоке своего сознания обрести причины, родственные Драгоценности Учения, подлинному Прибежищу.

Для этого надо продвигаться путями, включающими Три Практики: высшую нравственность, высшее медитативное сосредоточение и высшую мудрость. В основе нравственности лежит воздержание от 10 неблагих поступков: убийства, воровства, распутства, лжи, злословия, грубости, пустословия, зависти, злонамеренности и ложных взглядов. Их противоположность – 10 добродетелей. Следование им называется практикой нравственности.

Вначале практика медитативного сосредоточения – это овладение однонаправленной концентрацией на объекте. Если это сопровождается принятием буддийского Прибежища – то это буддийская практика. В качестве объектов могут использоваться изображения Будды или просветленных существ. Это не «идолы», как иногда пишут: предметы как таковые в буддизме не почитаются. При молитвах и концентрации образы нужны для того, чтобы направить сознание на тех, кого они изображают.

Практика Ваджраяны – это более быстрый путь Освобождения, чем остальные. Он основан на том, чтобы путем специальных методов медитации и йоги направить сознание и различные энергии тела на достижение Пробуждения.

В последнее время и у нас, и за рубежом все чаще пишут об ужасах кровавых жертвоприношений и разврата в тибетском тантрическом буддизме Ваджраяны. Этой тенденции способствует появление все большего числа переведенных текстов, пассажи из которых вырываются из контекста и преподносятся публике как ужасная «сокровенная суть» буддизма. При этом почти всегда ссылаются на религиозное искусство Тибета. В этом искусстве мы часто встречаем страшных божеств, изображенных в соитии, держащих отрубленные головы или чаши из человеческих черепов, наполненные кровью, что способствует такому впечатлению. Чтобы разобраться в этом, необходимо ознакомиться с учением тибетской Ваджраяны. И тог-

---

¹ Слово дхарма на санскрите значит «то, что держит». Все сущее – это дхармы, явления, в том смысле, что они держат, или несут, свою собственную сущность или характер. Также учение или религия – это дхарма в том смысле, что она удерживает людей, защищает их от бедствий.

да все становится на свои места: мы узнаём, что всем известное нравственное учение Будды с его 10 принципами, приведенными выше, в полной мере относится и к учению Тантры.

Образы агрессии в ваджраянских текстах и иконографии — переосмысленные в буддизме мотивы более ранних форм религий. Многочисленные изображения божеств в Тантре — это образы, отображающие методы очищения загрязненных скандх, дхату (элементов) и аятан (основ). Мирный или гневный облик божества, количество ликов и рук, число главных и сопутствующих фигур и т. п. отвечают различиям в наклонностях, образе мышления и способностях обучаемых. Это не «дьяволы, которым поклоняются». Картины убийства, разрывания и поедания плоти и т. п. — все это олицетворения духовных сил, побеждающих препятствия на пути к Освобождению, изживающих неблагуо карму, очищающих сознание и т. д. Они означают атаку на *внутренних* врагов — омрачения сознания (клеши), к числу которых относятся прежде всего неведение, ненависть и страсть. Считать это руководством к действию не во внутреннем (духовном), а во внешнем (физическом) мире — не просто примитивизация, а совершенно превратное понимание буддизма. Подозревать буддизм в кровавых ритуалах не менее смешно, чем подозревать христианство в каннибализме на основании известного уподобления Иисусом Христом предложенного ученикам хлеба и вина — телу и крови.

В искусстве Ваджраяны есть ряд сексуальных образов. Так же, как в случае с гневными божествами, это только символы. Они обозначают необходимость соединения мудрости (постижения пустоты — санскр.: шуньята) и метода (сострадания) для Освобождения. Что касается так называемой «сексуальной йоги», существующей в Тибете, то это лишь один из многих методов активации скрытых энергий тела, которые направляются на постижение пустоты. К этой практике допускаются только высокорезализованные йоги после многих лет созерцания, и то почти всегда они практикуют с визуализируемыми, а не реальными партнерами-йоги. Оба партнера должны соблюдать обеты, полученные во время посвящения, и желательно быть на примерно одинаковом уровне йогического развития — чтобы оба могли извлечь духовную пользу из такой практики. Конечно, в Ваджраяне, как и во всяком человеческом сообществе, встречаются люди, которые прикрываются буквой учения в корыстных целях. Поэтому все сведения о «тантрическом сексе», которые мы встречаем в интернете и эзотерической литературе, — это просто зарабатывание денег на порнографии с мистическим оттенком, которое не имеет отношения к буддизму.

Некоторые буддийские таинства не изучены научными методами, но подтверждены практикой. Например, подтверждаются предсказания главного оракула Тибета, в которого «сходит» чойкйон (защитник Учения) Нэчунг. Об этом свидетельствуют Далай-лама XIV и многие другие. Еще один пример — йоги, называемые лунгпа. Они входили в специальный транс и

Персонаж ритуального танца, 1938 г., Лхаса (Bundesarchiv, Bild 135-S-05-10-04/фото: Ernst Schaefer/License CC-BY-SA 3.0)

были способны в этом состоянии пробежать по горам около 70 км в день¹. Некоторые буддийские практики подтверждены и изучаются научными методами. Например, это йога тумо — по результатам которой в каком-то смысле можно судить о достижениях в Тантре². В экспериментах монахи сидели обнаженными на снегу, высушивали на себе простыни, хотя температура воздуха была ниже нуля. Другое удивительное явление — нетленные тела некоторых лам. Известный пример — тело бурятского хамбо-ламы Д.-Д. Итигэлова, извлеченное в 2002 г., через 75 лет после похорон. После

¹ Туччи, 2004.

² Далай-лама, 1992.

исследования эксперты констатировали, что его ткани не соответствуют тканям мертвого человека¹. По словам Далай-ламы, во время Культурной революции в Тибете нашли несколько лам в таком же состоянии, как Итигэлов. Не так давно в Индии умер высокий лама Лобсанг Нима. Было констатировано, что он 18 дней после смерти сохранял состояние медитации². По буддийскому учению, достигнув высокой степени реализации, человек способен войти в состояние самадхи и находиться в нем очень долго. Самадхи — это медитативное состояние сознания, для пребывания в котором не требуются другие причины, кроме существования самого сознания. Некоторые входят в такое состояние перед смертью и остаются в нем.

Далай-лама следует положению буддизма, что все надо подвергать анализу, а не принимать на веру слепо. Он поддерживает изучение этих явлений научными методами. Существуют международные научные проекты в области изучения «таинственных» феноменов. Создан международный институт «Ум и жизнь», цель которого — рабочее сотрудничество и исследовательское партнерство между современной наукой и буддизмом для понимания природы реальности и способствования благополучию людей³. Исследования касаются медицины, нейрологии, психологии, физики, образования. Институт проводит конференции, издает книги, участвует в совместных проектах и т. д.

Согласно буддизму, практика мудрости — это практика условного, или номинального, знания и абсолютного знания. Условное знание — это знание о предметах, какими они воспринимаются и обозначаются людьми. Абсолютное знание — это знание природы бытия. Путем размышления устанавливается, что конечная природа всех предметов и явлений — пустота. Но это не вакуум и не небытие, а пустота от самостоятельного существования, то есть самобытия. Ложная концепция «я» появляется из-за отсутствия знания о сущности вещей: все в сансаре существует в силу зависимого происхождения, ничто не существует само по себе. Это не значит, что мир — иллюзия. Мир существует — но не безусловно, а условно, в силу зависимого происхождения. Поэтому мир *подобен* иллюзии. Преодоление эгоцентрического мировоззрения помогает любви и заботе о других — основе духовной практики тибетского буддизма. Без нее невозможно Освобождение.

Тибетские ламы не изменяли буддизм и не сочетали его с какой-либо другой религией. Далай-лама подчеркивает, что в тибетских комментариях даже после краткого толкования учения цитируется источник, будь то речь самого Будды или другого индийского учителя, и только на этом основании утверждается каждое положение. Современные индийские ученые в области как буддийской, так и небуддийской философии отмечали,

¹ Подробнее см.: Тело великого ламы...

² Тибетский лама...

³ Подробнее см.: Mind and Life Institute...

что даже тогда, когда положения Учения трудны для понимания, их смысл более ясен в тибетских переводах, сделанных много веков назад. Некоторые индийские исследователи считают отдельные фрагменты текстов более легкими для понимания в тибетском переводе, чем на санскрите. Более того: многие буддийские тексты, утерянные в Индии, сохранились только в тибетских переводах. Есть незначительные отличия тибетского буддизма от индийского, обусловленные местностью, временем или внешними условиями, как и в других религиях. Разные школы тибетского буддизма в своей основе едины, они лишь несколько различаются в способе наставления.

Тибетский буддизм — это точная тибетоязычная версия позднеиндийского буддизма Махаяны, сильно отличающаяся от китайского. Тибетская и китайская ветви Махаяны развивались отдельно. «Большинство ученых согласны в том, что тибетские переводы индийских текстов являются очень точными. Со временем тибетский и китайский языки стали самыми важными неиндийскими языками, на которых буддизм Махаяны передавался из страны в страну <...> От китайскоязычной традиции произошли многочисленные разновидности буддизма Восточной Азии, тогда как тибетоязычная версия легла в основу буддизма Монголии и Трансгималайского региона»¹.

Поэтому неверно считать тибетский буддизм неким преобразованным вариантом — или тем более смесью буддизма и шаманизма, для которой европейцы придумали термин «ламаизм». От этого слова надо отказаться, потому что неверны и сам термин, и вкладываемый в него смысл. Об этом не раз писал. Приведу мнение крупного отечественного ученого Е. А. Торчинова²:

«Говоря о тибетском буддизме, необходимо сразу же указать на неправомерность употребления термина “ламаизм” для обозначения этой ветви Махаяны. Сами тибетцы не знают этого слова, для них существуют лишь такие понятия, как Дхарма (чой), Дхарма Будды (Сангье чой) или Махаяна (тег-па чэн-по). Это слово было создано европейцами в XIX в. для того, чтобы подчеркнуть существовавший в Тибете культ духовного учителя, “доброе друга” (кальяна митра) — ламы (от тибетских слов *ла* — “высокий” и *ма* — “нет”, то есть “выше нет”). Таким образом, тибетский буддизм превращался как бы в особую конфессию, что совершенно неоправданно, поскольку тибетская монастырская традиция не только восприняла, но и с необычайной тщательностью сохранила и воспроизвела позднеиндийскую буддийскую традицию во всей ее полноте. В этом отношении с гораздо большим основанием можно было бы счесть особой конфессией китайский буддизм, сильно изменившийся и трансформировавшийся под воздействием традиционной китайской культуры. Что же касается культа

¹ Далай-лама, 2008, с. 56–57.

² Торчинов Е. А. Буддийская традиция...

лам, то йога почитания учителя (гуру-йога) – явление вполне индийское и лишенное какой бы то ни было тибетской специфики. Фактически все отличия тибетского буддизма от индийского буддизма эпохи Палов существуют только на уровне народной и бытовой религиозности, не затрагивая собственно “большую традицию”.

В 60-е годы XX в. вопрос о “ламаизме” приобрел и политическое измерение: после подавления антикитайского восстания в Тибете и бегства Далай-ламы XIV в Индию (а особенно во время печально известной “Великой Пролетарской Культурной Революции” 1966–1976 гг.) власти КНР осуществили ряд репрессивных актов, направленных как против тибетского духовенства, так и против буддийской традиции и национальной культуры Тибета в целом, утверждая, что тибетский “ламаизм” (кит.: лама цзяо) не есть буддизм или же это всего лишь деградировавшая форма буддизма, а потому он не заслуживает сохранения в качестве части общекитайского культурного наследия. Именно тогда Далай-лама призвал ученых всего мира отказаться от употребления слова “ламаизм”. Не будем употреблять его и мы, причем по причинам исключительно научного характера».

Тем не менее до сих пор в китайских пропагандистских материалах можно встретить утверждения, будто «тибетцы имеют собственную тибетскую религию – ламаизм»¹, якобы это ветвь китайского буддизма, а Панчен-лама – будто бы «вероучитель китайского буддизма»². Но, возможно, положение меняется. В английском переводе китайской «Белой книги» по тибетской культуре за 2008 г. уже используется термин «тибетский буддизм», а не «ламаизм»³.

Кроме приверженцев бона и буддизма, в Тибете есть немного мусульман и христиан-католиков. До оккупации там были также индуисты⁴. Там была полная терпимость к представителям других религий. Теократия никогда не старалась обратить их в свою веру. Об этом сообщали и мусульмане, и представители других религий⁵. Так что неверно утверждать, будто «существовавшее в старом Тибете так называемое поголовное верование фактически было попранием человеческих прав в условиях социального теократического устройства, принявшим искаженную форму. Ведь в старые времена человек не мог распоряжаться даже собственной судьбой, где уж было говорить о праве на свободное вероисповедание»⁶.

Как видим, в тибетском буддизме много интересного. Но людей часто привлекают заблуждения. Не буду обсуждать «околобуддийские» концепции, например теософию. Не буду касаться также пропаганды, направ-

¹ Коротко о Тибете: Население и народности...

² Переговоры...

³ Protection and development...

⁴ Шакабпа, 2003.

⁵ Напр., Butt, 1994; Харпер, 2002.

⁶ Китай: Тибет – цифры и факты 2006...

ленной на разжигание межрелигиозной ненависти: ответы на нее можно найти в интернете¹. Остановлюсь лишь на некоторых часто обсуждаемых примерах. Первый — о «ритуальных убийствах» и «жертвоприношениях» в буддизме.

Русский купец А. В. Бурдуков писал о жертвоприношениях у монголов в начале XX в.: Джа-лама принес в жертву 10 пленных китайцев, снял кожу с казаха; чойджон-лама съел сердце белогвардейца; некоторые полководцы кровью сердец казненных китайцев и белогвардейцев кропили свои знамена. На выставке в Пекине «Тибет сегодня и в прошлом» в 2008 г. показывали человеческую кожу, изделия из черепов и берцовых костей «крепостных». Похожие пропагандистские выставки после подавления восстания 1959 г. были в Дрепунге, Лхасе, Сэра, Гьянцзе, Лхоке и других местах². Посетителям внушали, что ради этих предметов якобы убивали людей. В 1948 г. монахи якобы принесли в жертву 21 чел. в надежде предотвратить китайское вторжение, а потом ежегодно использовали свежие части тела людей³. Советский журналист Вс. Овчинников приводит рассказ бывшего послушника о том, что его хотели закопать живьем при восстановлении храма. Будто бы некоторым монахам велели погружаться в самадхи и погребали под плитами монастырей, а такие останки — как бы радиомаяки для телепатических контактов⁴.

Все это противоречит буддизму. Убийство — один из самых неблагих поступков. Карму одного существа нельзя перенести на другое⁵. Вот лишь несколько изречений Будды⁶. «Нельзя ни убивать, ни понуждать к убийству. <...> Кто, ища счастья для себя, налагает наказание на существа, желающие счастья, тот после смерти не получит счастья. <...> Ибо сам человек совершает зло и сам оскверняет себя. Не совершает зло он тоже сам, и сам очищает себя. Чистота и скверна связаны с самим собой. Одному не очистить другого».

В действительности Джа-лама грубо нарушал заповеди, пытал монахов, не подчинялся главе монгольской церкви. Поэтому Богдо-гэгэн VIII лишил его титулов, конфисковал имущество и велел арестовать. На пекинской выставке были показаны просто старые музейные фотографии, неизвестно кем и когда сделанные, без всякой документации. Это подтвердил Дж. Пауэрс, автор книги о пекинской пропаганде про Тибет⁷. Даже А. Т. Грюнфельд, один из главных критиков старого Тибета, допускал вероятность лишь редких жертвоприношений в отдаленных районах⁸.

¹ Напр., Пандаев, 1999.

² Smith, 2008, p. 68, 72, 133–135.

³ Smith, 1996, p.553–554; Kalovski I. The true face...

⁴ Овчинников, 2006, с. 95–96; 2009.

⁵ Подробнее см.: Балакирев Е. В. Миф...

⁶ Дхаммапада, X, 129, 131; XII, 165.

⁷ China's Tibet exhibit...

⁸ Grunfeld, 1996.

Известно, что человеческие кости, а иногда и другие ткани для тантрических целей берут у мертвых. С этим согласны и ученые, и китайская пропаганда¹. Для этого не нужно жертвоприношение, да в нем и нет надобности: в Тибете испокон веков практикуют «небесное погребение» — расчленяют покойников и скармливают грифам. В Монголии до революции был аналогичный обычай: трупы скармливали одичавшим собакам. Так что трупного материала всегда хватало. Такое погребение связано с тем, что в горах мало места для похорон в земле, мало горючего для костра. Кроме того, оно оправдано религией: важнейший принцип буддизма — забота о других, в логическом завершении — самопожертвование. Предоставление своего трупа в пищу животным — форма этой практики. Когда такое погребение запрещали, люди были недовольны. Вообще же части трупов широко используются не только в буддизме, но и в других религиях, например в христианстве².

Как и в других странах, в Монголии, Тибете и Китае бывали и пытки, и жестокие убийства. Вероятно, кое-кто прикрывался религией, что могли запечатлеть очевидцы. В действительности это мог быть садизм или пережитки добуддийских традиций. Например, путешественник С. Гедин писал, что китайки часто убивали своих детей, если не могли прокормить их³. В Тибете и Монголии такого не было. Но так же, как в Китае, сохранялись добуддийские поверья, что поедание сердца дает храбрость убитого. Например, тибетцы съели сердце героически погибшего врага — Зоравара Сингха⁴. В XIX в. китайские солдаты, подавив восстание мусульман, готовили себе еду из сердца и печени убитых⁵. В 1909 г. в Маньчжурии толпа расхватала на куски сердце казненного хунхуза после того, как палач проглотил кусок и бросил остаток толпе⁶. В 1914 г. китайцы казнили нескольких монголов, вырезав у них сердца⁷. Каннибализм практиковался в КНР во времена Культурной революции⁸. В Тибете он имел место во время голода, наступившего из-за реформ Мао.

О ритуальных убийствах и закапывании людей под монастырями я специально узнавал и в Тибете, и у тибетских беженцев. Все говорили, что этого не было. Не исключено, что за основу взяты случаи погребения трупов в землю, редкие в Тибете. Например, в У-Цанге кое-где в землю хоронили умерших детей⁹. Хоронили также убитых. Были специальные люди, которые в определенный день имели право выкапывать трупы уби-

¹ Напр., Wright, 1904, p. 333–334; Forney M. China...

² См. большую подборку фотографий: La magie...

³ Гедин, 1899, с. 417.

⁴ Туччи, 2004.

⁵ Рингардт, 1903, с. 83.

⁶ Байков, 1997, с. 30–123.

⁷ Белов, 1999.

⁸ КПК продолжает препятствовать... См. также главу 9.

⁹ Bell, 1991, p. 289.

тых, чтобы использовать их кости в религиозных церемониях¹. Иногда тела хоронили в стенах домов². Лишь после «мирного освобождения» Китая вошли в обиход истории о закапывании детей. Старики-тибетцы говорили мне, что эта пропаганда велась специально. Очевидно, тогда и придумали эпизод, пересказанный Овчинниковым, — правда, без телепатии. В 1965 г. в Лхасе открылся Музей революции. В экспозиции был скелет мальчика — одного из четверых, как утверждалось, погребенных под углами при постройке³. А другой мальчик ходил по музею и рассказывал, как избежал такой же участи. Специальная выставка глиняных фигур «живописала» это в числе прочих «ужасов феодализма»⁴. Позже эту выставку изъяли из обязательных маршрутов для иностранцев: она вызывала преимущественно недоверие и насмешки.

Ритуальные убийства известны в новой истории многих стран Европы, Азии, Африки и Америки. Вероятно, Тибет не исключение. Есть сообщения, что случаи добуддийской практики жертвоприношений в Тибете случались и в позднее время⁵. Но в буддизме ритуальных убийств и человеческих жертвоприношений не было, нет и быть не может.

Довольно о мрачном. В последние десятилетия прилавки магазинов России завалены продукцией псевдонаучных и псевдорелигиозных бизнес-проектов. Тиражи большие, книги хорошо «раскручены», население покупает. На первом месте, конечно, «Новая хронология» А. Т. Фоменко и других. Здесь ее обсуждать нет смысла: до Тибета она пока не добралась, но уже прогулялась по Монголии и Китаю. Скажем, раз Марко Поло не написал про Великую китайскую стену — ее и не было. Значит, построили недавно. А ведь еще в XVIII в. то же самое писал один итальянец. На что ему резонно возразили тогда же: маршрут Марко Поло известен не полностью. Может, он не ходил севернее Пекина, а потому и стены не видел⁶. По такому принципу можно опровергнуть и прочие выдумки «новых хронологов».

Есть и проекты по теософии и тибетским религиям. Скажем, книги Э. Р. Мулдашева про «город богов», сомати (самадхи), тайные пещеры, Шамбалу, гору Кайлас, оз. Манасаровар, нумерологию, происхождение тибетцев от атлантов и т. п. В действительности никаких «сенсационных результатов» его экспедиции не дали. Ничего таинственного не нашли. Описания экспедиций (не ясно, почему «научных») чередуются с теософией Е. П. Блаватской, невнятными рассказами и домыслами. Например, «завиток» и форма глаз на буддийских ступах и храмах, оказывается, свидетельствуют о полуводной жизни и принадлежности к атлантам их носите-

¹ Френч, 2004, с. 263.

² Kauffner P. Was human...

³ Smith, 2008, p. 133–134.

⁴ Powers, 2004, p. 141.

⁵ Grunfeld, 1996, p. 29–30; Kauffner P. Was human...

⁶ Стонтон, 1804, с. 23–24.

лей. Странно: офтальмолог мог бы почитать научные работы об адаптациях полуводных организмов, скажем про «третье веко» (не путать с третьим глазом!). Ведь буддизм он знает, мягко говоря, не очень хорошо. А то бы знал, что форма глаз в данном случае отображает медитацию, а завиток волос между бровями (а не «на месте носа») считается одним из 32 признаков Будды. Видно, интервьюируемые Мулдашевым не сказали ему об этом... Зато наговорили много другого. Например, про «описанного в литературе» тибетского йога «Минерапу» с сыном его учителя Марпы, «погибшим в автомобильной катастрофе»¹. И почему было не посмотреть «литературу»? Для простоты, скажем, «Википедию». И узнать из нее, что йога звали Миларепа, жил он в 1052–1135 гг., а его учитель Марпа – в 1012–1097 гг. Автомобили в те времена могли быть разве что у лемуру-атлантов. Последних наш автор узнал из книг Лобсанга Рампы². Этот «Посвященный»³ написал много книг по эзотерике и мистике Тибета. Они тоже продаются в изобилии. Читают их многие, обсуждают. Но не все знают, что за тибетским именем скрывался сын британского водопроводчика Сирил Генри Хоскин, который даже не говорил по-тибетски.

Не буду больше приводить примеры выдумок и ошибок: не хватит места. Все эти книги – не более чем забавное чтиво в жанре фэнтези.

В 2005 г. Далай-лама сказал российским журналистам: «Сколько вы пробудете в Индии? Четыре дня? Ищите эти тайные знания! И если вы сумеете их обнаружить, пожалуйста, сообщите мне. Мне про них ничего не известно. <...> Появились книги Лобсанга Рампы, которые превратили Тибет в мистическую страну»⁴.

* * *

Жизнь тибетского народа неотделима от религии. Возможно, это самый религиозный народ в мире: почти все тибетцы верующие. Это увидит всякий, кто посетит их страну. И бон, и тибетский буддизм имеют больше общего с аналогичными учениями Индии и Монголии, чем Китая. Тибетский буддизм – это индийское учение в чистом виде. Он не является ни формой китайского буддизма, ни искажением буддизма, ни его смесью с шаманизмом, ни религией, практикующей убийство или жестокость. От термина «ламаизм» следует отказаться, поскольку он некорректен с научной и религиозной точек зрения.

Очевидно, буддизм наилучшим образом соответствует психологии и мировосприятию тибетцев. Его принятие тибетцами способствовало

¹ Мулдашев, 2008, с. 139.

² Мулдашев, 2008, с. 244–247.

³ Мулдашев, 2008, с. 347.

⁴ Жиронкина Ю. Ясная картина мира...

гуманизации их жизни и стало главным фактором формирования тибето-монгольской цивилизации. Буддизм (в его тибетской форме) — одна из традиционных для России религий. Главное в нем — не чудеса, а духовное самосовершенствование ради принесения блага другим. Далай-лама подчеркивает: «Цель духовной практики состоит не в обретении чудодейственных способностей, а в преобразении нашего внутреннего мира»¹.

---

¹ Далай-лама, 2007, с. 377.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И ОБЩЕСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО, ЭКОНОМИКА

В древности и раннем средневековье Тибетом правили цари (цэнпо). Им помогали члены совета, на котором решались дела государства. Во времена первых цэнпо были двоевластие и распри между светскими вождами (первоначально не наследственными) и служителями бона.

В царствование Сонгцэна Гампо (VII в.) управление страной было реорганизовано. Управлением ведали министры, которые делились на три группы. Руководство страной осуществляло центральное правительство, имевшее следующую структуру¹: великий государственный канцлер, государственный канцлер (заместитель командующего), министр внутренних дел, канцлер-администратор, инспектор-надзиратель, министр иностранных дел, министр по доходам и налогам, военный министр, министр юстиции. Министры и царские приближенные составляли государственный совет, члены которого подразделялись на советников по внешним делам, внутренним делам и просто советников. Была также введена структура местной администрации. Царя обслуживали придворные чины. Тибет был поделен на провинции и более дробные единицы. После того как были завоеваны внешние территории, на них создали генерал-губернаторства. Специальные чиновники проводили межевание земли между жителями. Главной административной единицей стала тысяча семей во главе с тысячником. Служилая знать получала земли с крестьянами. Каждая провинция выставляла свое войско, в котором были свои форма, знамя и масть коней. Главной единицей в войске тоже была тысяча. Армия подразделялась по десятичному принципу. Воины сражались парами: лучник и боец холодным оружием.

В Тибете была своя правовая система. Есть сведения, что первые законы тибетцы позаимствовали от уйгуров и тюрок. Имелся судья. За столетия в тибетском языке была разработана четкая юридическая терминология. Тибетское право абсолютно самостоятельно и, хотя в Тибете в отдельных случаях использовали нормы старого монгольского права, а также права империй Юань и Цин, в целом это совершенно независимый раздел цен-

---

¹ Кычанов, Мельниченко, 2005.

тральноазиатского права¹. Характерной чертой тибетского права, сохранявшейся до середины XX в., было его разделение на две части: религиозные правила (для монахов) и юридические нормы (для мирян)². В Тибете была система уголовных наказаний, предполагавшая откуп за преступления против личности. Его величина зависела от тяжести преступления и социального ранга виновного и потерпевшего. Как и во многих других древних государствах, в Древнем Тибете для установления виновности использовали ордалии. Из мутной воды, молока, кипящего молока или кипящего масла следовало вынуть белый или черный камень. Соответственно испытываемый признавался невиновным или виновным³.

В VII–X вв. пахотные земли в Тибете делились на государственные, царские (которые царь жаловал за службу) и земли семей, возглавлявших тибетские кланы⁴. Клань объединяли потомков одного предка по мужской линии. Высшие сановники были выходцами из кланов, особенно связанных родством с царем. Общество делилось на аристократию и простолюдинов, которые, в свою очередь, делились на свободных и лично несвободных. Они обрабатывали землю царя и платили поземельный налог. Каждый свободный землевладелец получал красную бирку, на которой был указан размер налога зерном, причитавшегося с него за землю. Во все времена тибетской истории закон и традиция запрещали землевладельцам дурно обращаться с крестьянами. Со времен царя Сонгцэна Гампо многие тибетские правители издавали законы, основанные на 10 добродетелях Дхармы⁵ – то есть буддийской практике нравственности (см. в главе 5). Она требует, чтобы правители покровительствовали своим подданным. С середины VIII в. стали вести списки налогоплательщиков. Эти списки писали на бумаге, как в Китае. Кроме поземельного налога, свободный земледелец облагался поборам и трудовой повинностью. Среди лично несвободных были не только земледельцы, но и пастухи, ремесленники, прислуга и т. д.

Далай-лама V увеличил землевладение монастырей разных школ буддизма (кроме Карма-Кагью), провел административную реформу, ввел своды «13 законов» и «16 законов», которые опирались на более раннее законодательство. Высшее сословие тибетского общества составляли аристократы и их потомки, большие чиновники, высшее духовенство; среднее сословие – купцы, монахи, низшие чиновники; низшее сословие – крестьяне, а также те, кто был так или иначе связан с убийством: мясники, кожевники и те, кто работал по металлу. В 1792 г. появились первые ти-

¹ Кычанов, Мельниченко, 2005.

² Валиахметов, 1958, с. 40.

³ Живший долгое время в Петербурге тибетский монах геше Чжамьян Кхенце еще в середине XX века видел в своем монастыре такую процедуру, причем кипящее масло не причинило вреда опущенной в него руке испытываемого.

⁴ Кычанов, Мельниченко, 2005.

⁵ Тибет: правда, 1993.

бетские деньги¹. За образец взяли серебряную непальскую монету тамка и выбили на ней свою надпись. Позже стали чеканить монеты разного достоинства. Денежная система Тибета не была связана с валютой империи Цин и оставалась самостоятельной.

Система суда и наказаний, как и раньше, включала пытки и ордалии². За ряд преступлений, от крупной кражи до убийства, полагалась казнь. В некоторых случаях ее можно было заменить откупом. Последний всегда практиковался в случае кражи. Суровые наказания предусматривались за преступления против религии. В случае развода (по инициативе жены или мужа) предусматривался штраф, мальчики оставались у мужа, девочки – у жены. Муж должен был обеспечить жену одеждой и средствами для содержания обслуги, а сам мог забрать то, что дал жене во время брака. За прелюбодеяние предусматривался штраф.

Согласно анналам империи Тан, население Тибета в VII в. составляло 10 млн чел.³ Во времена Юань и Цин оно составляло, по разным оценкам, от 850 тыс. до 3,5 млн чел.⁴ Это неудивительно: к тому времени Тибет потерял большие территории.

В ходе истории общественное устройство и экономика Тибета менялись очень медленно. Отчасти это было связано с суровыми климатическими условиями. Сельское хозяйство – основа тибетской экономики. Преобладало натуральное хозяйство, товарное производство развивалось медленно. У тибетцев сложилась система низкопродуктивного сельского хозяйства, позволявшая существовать в гармонии с природой, избегать экологических кризисов и голода. Традиционная система привела к развитию практики бережного отношения к окружающей среде⁵. Согласно буддийскому учению о правильном образе жизни, которому следуют тибетцы, важна «умеренность», отказ от чрезмерного потребления и чрезмерной эксплуатации природных ресурсов, ибо считается, что это причиняет вред живым существам и экологии.

Противопоставление человека и природы чуждо тибетцам. Китайцы и люди Запада с их прагматизмом не понимают ценностей тибетской цивилизации. Нежелание коммерциализировать сельскую продукцию называют «отсталостью». По китайским официальным данным, «перегрузка лугов в прошлом была незначительной по причине застойного роста населения, частых природных катастроф и массовой гибели людей и скота во время снежных бурь и других природных бедствий»⁶. Это неверно. Кочевое скотоводство хорошо приспособлено к низкопродуктивным горным паст-

¹ Шакабпа, 2003.

² Кычанов, Мельниченко, 2005.

³ Childs, 2003, p. 423–444.

⁴ Childs, 2003, p. 424.

⁵ Тибет: правда, 1993.

⁶ Ecological Improvement...

бищам. За века выработана определенная культура скотоводства: постоянный учет использования пастбищ, ответственность за их экологическую сохранность, систематическое перемещение стад яков, овец и коз¹. На большинстве пастбищ кочевники пасут смешанные стада из разных видов животных. Они поедают разные виды растений и в итоге оказывают более сбалансированную нагрузку на пастбище, чем если пасти один вид. Кроме того, используются разные системы выпаса в зависимости от типа пастбища, высоты над уровнем моря и конкретных условий среды.

Хотя современная концепция экологической емкости среды неизвестна тибетцам, результат природопользования такой же. Вместо того чтобы «завоевать» природу, они приспособили к ней свой стиль жизни и хозяйство. Этот стиль мирного сосуществования в значительной мере основан на влиянии буддизма. Уже в 1642 г. Далай-лама V издал «Указ о защите животных и природы». Законы, запрещающие убийство животных в определенные месяцы и жестко регулирующие охоту, издавались неоднократно². Кочевники охотились редко, только для еды. Например, у них был обычай не убивать волчицу, если она с выводком живет рядом с кочевьем. Это основано на наблюдении, что волчица не охотится рядом с логовом, чтобы не выдать его. Если же уничтожить выводок, она станет охотиться на овец.

Тибетцы и монголы до сих пор бережно относятся к животным, особенно в святых местах. Например, и сейчас, по моим наблюдениям, в окрестностях монастыря Ганден в Тибете дикие куропатки подпускают людей метра на три, а в окрестностях монастыря Амар-Баясгалант и на горе Богдо-ула в Монголии животный мир заметно разнообразнее и многочисленнее, чем рядом с поселками и городами.

В условиях оседлости снижению нагрузки на природу способствовали слабое развитие производственной базы, натуральное хозяйство, ограничение роста населения традиционными методами: большое количество монахов, многомужество и т. п. Многомужество (полиандрия) в Тибете было обычным³. Оно было нужно, чтобы сохранять наследство в одной семье и ограничивать рост населения. В таких семьях женщина занимала центральное место, ее влияние возрастало. Как правило, одну жену брали несколько братьев, не сильно различающихся по возрасту. Вс. Овчинников пишет о том, что свекор мог жениться на невестке, а если выходила замуж вдова, то ее дочери становились женами отчима. Такие варианты известны лишь в исключительных случаях. Если жена пережила всех своих мужей и была бездетной, она освобождалась от всех повинностей и податей. В более редких случаях, чем многомужество, практиковалось многоженство. Форма брака определялась материальным положением и конкретными обстоятельствами.

¹ Тибет: правда, 1993.

² Напр., Chhodak, 2003, p. 36–42.

³ Козлов, 1947; Овчинников, 2006; Bell, 1991, p. 159.

До демократической реформы Тибетское государство оставалось словесным. Высшая власть была у Далай-ламы. Теократия проявлялась в том, что администрация почти всех уровней включала представителей духовенства. Хотя светская власть Далай-ламы была абсолютной, он не применял ее без консультаций¹. На время его отсутствия или малолетства власть осуществляла Национальная ассамблея (Цонгду), которая назначала регента. Должность регента могла стать яблоком раздора соперничающих группировок.

В правительстве было два первых министра: мирянин и монах. Гражданское управление осуществлял Совет (Кабинет) министров (Кашаг). Он занимался всеми государственными и частными вопросами. В него входили три чиновника-мирянина и один монах. Они назывались калонами (министрами). Ниже Совета находился орган управления, состоявший из департаментов: политического, военного, экономического, юридического, иностранных дел, финансов и образования². Управление религиозными делами осуществляли дворецкий (чикаб кэнпо) и Совет, состоявший из четырех монахов. Этот орган передавал свою позицию по вопросам религии Далай-ламе через администрацию первого министра. Дворецкий также был хранителем личных сокровищ Далай-ламы и возглавлял лесной департамент.

Высшие государственные должности обычно занимали родственники Далай-лам и представители древних родов, особенно возводившие свою родословную к царям и их министрам. Таких семейств было всего 197. Из них 25 пользовалось наибольшим влиянием. Аристократы имели преимущества на должности, привилегии, почести и т. д.³ Потомственная аристократия была служилой аристократией, из каждой семьи лишь один сын замещал одну должность из тех, что были зарезервированы для чиновников-мирян⁴. Однако это не было непреодолимым препятствием для карьеры простолюдинов. Неверно утверждение А. Т. Грюнфельда⁵, что исторически в Тибете была очень низкая классовая мобильность.

Во-первых, почти каждая семья крестьян отдавала ребенка в монахи, делая его представителем другого класса. Большая часть духовенства происходила из крестьян. Во-вторых, высшие ламы часто перерождались в семьях простых людей. Эта система давала большую социальную мобильность. Наконец, человек из «низов» мог преуспеть на пути монаха и даже достигнуть высших государственных должностей. Таким был, например, Пишипа, который в середине XIX в. достиг должности первого министра

---

¹ Шакабпа, 2003.

² Шакабпа, 2003.

³ Богословский, 1978.

⁴ Van Walt, 1987.

⁵ Grunfeld, 1996.

Крестьяне из Центрального Тибета (Уоддель, 1906)

тибетского правительства¹. Солдат мог получить за храбрость наследственные титул и землю². Но чиновник мог легко потерять должность, впад в немилость у Далай-ламы или премьер-министров. В случаях серьезных проступков чиновники несли наказание (например, порку). Могли наложить наказание и на членов их семей³.

Вся земля в Тибете формально принадлежала Далай-ламе⁴. Основными распорядителями были правительство, феодалы и церковь. Крестьяне наделялись землей от имени Далай-ламы. За это они должны были платить налоги и отбывать повинности. Семьи аристократов имели большие поместья, дарованные в прошлом. Один из мужчин семьи должен был взамен служить государству. Некоторые из этих семей платили государству деньги, а остаток дохода с поместья составлял зарплату данному служилому человеку⁵. Если Далай-лама даровал участок человеку или монастырю,

¹ Кычанов, Мельниченко, 2005.

² Далай-лама, 2000.

³ Macdonald, 1932, p. 209–210.

⁴ Кычанов, Мельниченко, 2005.

⁵ Далай-лама, 2000.

получивший имел с нее доход — полностью или частично¹. Такой владелец не становился собственником: он не мог продать или заложить этот надел. Тибетский чиновник мог получить землю и на время отправления своей должности.

Земли правительства обрабатывали мобилизованные крестьяне или наемные работники. Доход с этой земли шел государству. Те, кто работал на государственных землях, составляли немногим более половины крестьян². У них была своя наследственная земля или скот. Из них набиралось большинство местных чиновников. Большая часть работников могла свободно выбирать себе занятия, создавать свои предприятия — в сельской местности или в городе. Крестьянские семьи объединялись в общины, которые выбирали старост. Последние следили за выплатой налогов и отбыванием повинностей. Кроме того, они могли судить некоторые дела. Жизнь общины регулировалась собраниями.

Китайские пропагандисты до сих пор делят тибетских крестьян на «крепостных и рабов», которые составляли свыше 95% всего населения³. Или еще проще: «До проведения демократических реформ в Тибете существовали лишь две категории людей: рабы и крепостники»⁴. На самом деле было по-другому.

Прежде всего нет достоверных данных о том, сколько процентов составляли «крепостные». А. Т. Грюнфельд⁵, озвучивая китайские данные за 1959 г., привел другие цифры: знать — 5%, духовенство — 15%, кочевники — 20%, «крепостные» — 60%. Но более вероятно, что те, кого можно было бы отнести к «крепостным», составляли около 30%⁶. Далее, крестьянин в принципе был свободен — крепостных в европейском смысле этого слова в Тибете не было. Тибетские «крепостные» фактически были фермерами с судебным установлением личности, часто с детальной документацией об их правах, а также с доступом к законному суду⁷. Было несколько групп «крепостных»⁸. Те, кто возделывал поля (ду чунг), были привязаны к поместьям своей работой, но не налогами. Деревенские «крепостные» (тралпа) в основном имели налоговые обязательства и несли транспортную повинность (ула). Половина из них были «ми-бог» — то есть те, кто купил личную свободу. Все «крепостные» были скорее арендаторами, поскольку не было законных оснований для их крепостного состояния.

Так называемые «рабы» — в действительности домашние слуги (нангцен) и управляющие поместьями. В этот разряд попадали те, кто не мог

¹ Кычанов, Мельниченко, 2005.

² Van Walt, 1987.

³ Поборник мира...

⁴ Счастье Тибета...

⁵ Grunfeld, 1996.

⁶ Laird, 2006, p. 318.

⁷ Tibet: a Human Development, 2007.

⁸ Smith, 2008, p. 15–16.

выплатить когда-то взятые займы. Они должны были вести личное хозяйство феодалов. Статус слуги переходил по наследству. Они были часто фаворитами хозяев и обладали более высоким фактическим статусом, чем крестьяне. Хотя в У-Цанге рабства не было, не исключено, что оно могло сохраняться с древних времен кое-где в приграничных местах. Крестьяне и слуги не были изолированными группами. Между ними имели место переходы. После реформ Далай-ламы XIII всякий «крепостной», который отсутствовал в своем поместье дольше трех лет, получал статус обычного человека (чи-ми) — то есть государственного «крепостного». А в 1944 г. тибетское правительство выпустило распоряжение, освобождавшее от долгов неплатежеспособных бедняков¹.

Большинство крестьян имели наделы земли. Правда, крестьянин не мог бросить свой надел, пока не выплатит его стоимость собственнику и не найдет того, кто этот надел будет обрабатывать. Надел не подлежал разделению и переходил по наследству к старшему сыну со всеми правами и обязанностями. Остальные сыновья должны были уходить. Часто уходили в монастыри. Отправляя ребенка в монастырь родители прежде всего хотели сделать его человеком уважаемым и привилегированным, заботящимся о следующей жизни своей и других. Если монахом становился «крепостной», его «хозяин» никогда не отказывал в разрешении уйти из поместья. Уходя же к другому землевладельцу, сын крестьянина становился арендатором или батраком и также мог уйти в любое время, если выполнит обязательства. Благодаря этой системе земля не подвергалась дроблению на все более мелкие наделы между детьми, внуками и т. д. Это позволяло сохранить участки достаточно крупные, чтобы прокормить семью². Принадлежность земли государству была чисто формальной, а государственные крестьяне были фактическими собственниками земли, стремившимися не продать ее, а передать по наследству³.

Крестьянин, получая землю от землевладельца на правах наследственной аренды, мог закладывать ее, сдавать в аренду, использовать наемный труд. Однажды предоставленная работнику земля не могла быть взята назад, если работник исправно платил за нее своей службой. Он мог быть лишен земли только в случае неуплаты налога или невыполнения трудовой повинности⁴. Итак, землю предоставлял арендодатель, а труд крестьянина был арендной платой. Поэтому ошибочно считать, будто «крепостной» был пожизненно привязан к земле, не получая платы от господина⁵.

¹ Шакабпа, 2003.

² Дробление крестьянских наделов между потомками в нескольких поколениях было одной из главных причин обезземеливания крестьян в европейской части Российской империи (Брюханов, 2007). Впоследствии это стало одной из причин социально-экономического кризиса.

³ Далай-лама, 2000.

⁴ Тибет: правда, 1993.

⁵ Parenti M. Friendly feudalism...

Крестьянин сам решал, что и когда выращивать на своем участке, какой скот держать. Это не предписывал помещик, как иногда пишут¹. При необходимости он мог дать «крепостному» скот и посевной материал. Налоги и повинности несло домовладение. В его пределах крестьяне сами решали, как распределять работу. Помещика касались только налоги и повинности, в остальном он не вмешивался в жизнь крестьян². Когда обязательства выполнены, все члены домовладения были вольны делать, что хотели, например, уезжать в другие районы ради паломничества или чтобы навестить родственников.

В страдные дни земледельцы работали по 18 час. в сутки. Это не было «эксплуатацией крепостных». Просто они стремились убрать урожай до морозов, чтобы не потерять его. Зато после страды у них было больше времени, и некоторые иностранцы называли тибетцев ленивыми. Так что летом работников не хватало, а зимой работы было мало. Тибетцы много путешествовали, особенно зимой. Это время в Тибете до сих пор широко используют для паломничества. Были даже специальные путеводители, называемые нэ-йиг и лам-йиг³.

При надобности помещик мог сдать труд своего крестьянина в аренду другому лицу. В левой пропаганде это называется «продать крепостного»⁴. Некоторые высокопоставленные чиновники имели очень большие имения. Например, в имении одного регента было 5 тыс. крестьянских хозяйств. У некоторых представителей аристократии было до 10–20 тыс. зависимых крестьян⁵.

Традиционные вожди и помещики в большинстве не были угнетателями. Они были ограничены в своем обращении с «крепостными» и «рабами» религией и зависимостью от их труда. Часто пишут о богатстве тибетской верхушки и нищете простолюдинов. Но очевидцы отмечали, что разрыв в доходах разных слоев был не так уж значителен. Этот разрыв был меньше, чем, например, в России, Европе или Китае. Так, путешественники в 1940-х гг. сообщали, что тибетские крестьяне в среднем богаче, чем китайские. По заключению Международной комиссии юристов, достаток большинства людей в старом Тибете был близок к таковому в некоторых европейских странах⁶. «Крепостные» были не обязательно бедняками. Многие были богаты, имели слуг⁷. С другой стороны, пища богатых торговцев в основном была той же, что у крестьян: мясо, масло, сыр, чай. В отличие от многих других стран, в Тибете высшие слои не были оторваны от низших,

¹ Parenti M. Friendly feudalism...

² Goldstein, 2007, p. 12.

³ Tibet: a Human Development, 2007.

⁴ Parenti M. Friendly feudalism...

⁵ Гуревич, 1958.

⁶ Andrugtsang, 1973, p. 28.

⁷ Goldstein, 2007, p. 13.

Дом оседлых тибетцев (фото: С.Л. Кузьмин)

эти отношения часто переходили в дружбу¹. Даже мясники — представители низшего сословия — часто дружили с аристократами. В 1959 г., когда китайцы арестовали аристократов в Самье, их бывшие слуги тайно носили им еду. Очевидец вспоминал: «Землевладелец был скорее патриархальным главой домовладения, чем суровым и деспотичным господином»².

Очевидцы отмечали, что тибетские крестьяне жили в каменных домах, более солидных, чем, скажем, индийские³. Каменные жилища в Центральном Тибете строят издревле. Их специфичная архитектура имеет единую схему. Обычно дома строят фасадом на юг, чтобы они лучше обогревались солнцем. Главный материал — кирпич и камень. За одноэтажной половиной обычно возводится двухэтажная⁴. Дверные и оконные проемы отделывают черным цементом или красят в черный цвет, чтобы помещение лучше прогрелось через окно. Крыши плоские, на них по традиции раскладывают дрова, устанавливали молитвенные флаги. Храмовая архитектура сложилась под влиянием традиций Непала, Индии и Китая. Кочевники делают палатки из шерсти яка. Эти палатки бывают разных размеров. Некоторые могут вмещать 100–200 чел., внутри разделены на комнаты. Вокруг лагеря кочевников расставляли молитвенные флаги.

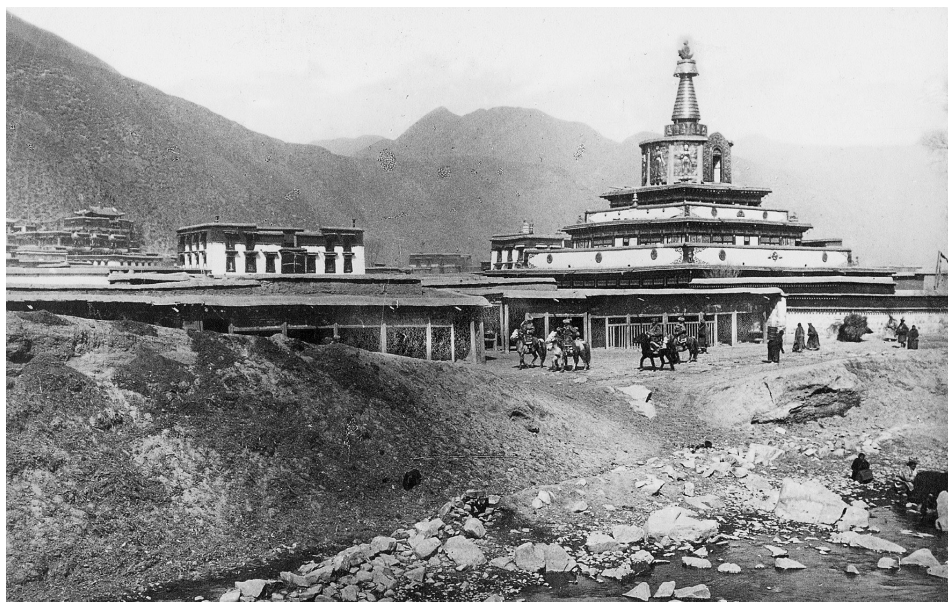
Собственный дом имел право строить любой работник. Например, Тондуп Чойдон, чья семья относилась к беднейшему слою Тибета, так

¹ Norbu, 1999, p. 174–175.

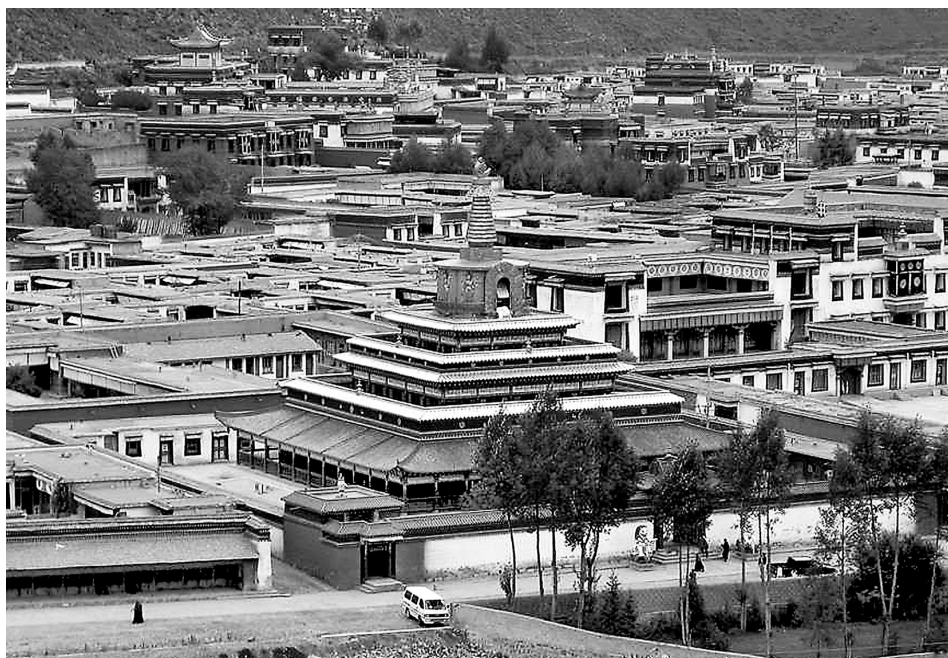
² Andrugtsang, 1973, p. 30.

³ Напр., Bell, 1991.

⁴ Шакабпа, 2003.

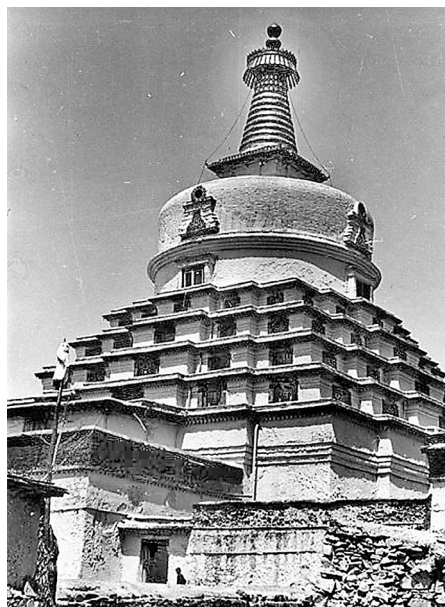
1

2

Ступа Гонтанг в монастыре Лабранг Ташикьил в Амдо:
1 – в 1900-е гг. (Архив Русского географического общества, фонд 18, опись 7); 2 – новая,
отстроенная на месте разрушенной в Культурную революцию (фото: Don Croner)

Ступа Джампалинг в долине Дрананг – самая большая в Тибете, 1938 г., до разрушения (Bundesarchiv, Bild 135-S-15-15-24/фото: Ernst Schaefer, /License CC-BY-SA 3.0)

описывает свою жизнь до «освобождения»¹: «Я отношусь к тем, кого китайцы теперь называют крепостными в Тибете... Нас было шестеро в семье... Мой дом был двухэтажный, обнесенный стеной. Первый этаж мы использовали для содержания животных. У нас было 4 яка, 27 овец и коз, два осла и участок земли в 4,5 кхел (0,37 га)... У нас никогда не было трудностей в том, чтобы заработать на жизнь. В нашей области не было ни одного нищего». Поэтому странно звучит утверждение, будто перед «мирным освобождением» 900 тыс. из 1 млн чел. не имели жилья². Если бы 90% народа не имели крыши над головой, он бы давно вымер. Многочисленные рассказы о плохой жизни «крепостных» у феодалов появились лишь после их «освобождения» коммунистическим Китаем.

Даже самые бедные слуги и «крепостные» никогда не были ограничены в религии или возможности перемещений³. Но, для того чтобы временно покинуть поместье, нужно было специальное разрешение от управляющего⁴. Крестьянин мог также подать землевладельцу петицию о том, что хочет уйти навсегда (митрошува)⁵. За уход надо было заплатить. В случае самовольного ухода «крепостного» ловили и возвращали на землю – если могли. Будучи недовольным работой, «крепостной» мог подать своему господину петицию о ее облегчении. Результат зависел от многих факторов. Но, если господин не соглашался, «крепостной» часто сбегал в отдаленные части Тибета или в Индию⁶. Ведь эффективной полицейской службы не было.

Большинство тибетцев занимались земледелием, меньше – скотоводством. Скотоводы и земледельцы обменивались товарами⁷. Нередко в одном и том же племени люди были частью земледельцами, частью скотоводами. У кочевников пастбища были в собственности всего племени, а

¹ Цит. по: Tibet: a Human Development, 2007, p. 70.

² За полвека население...

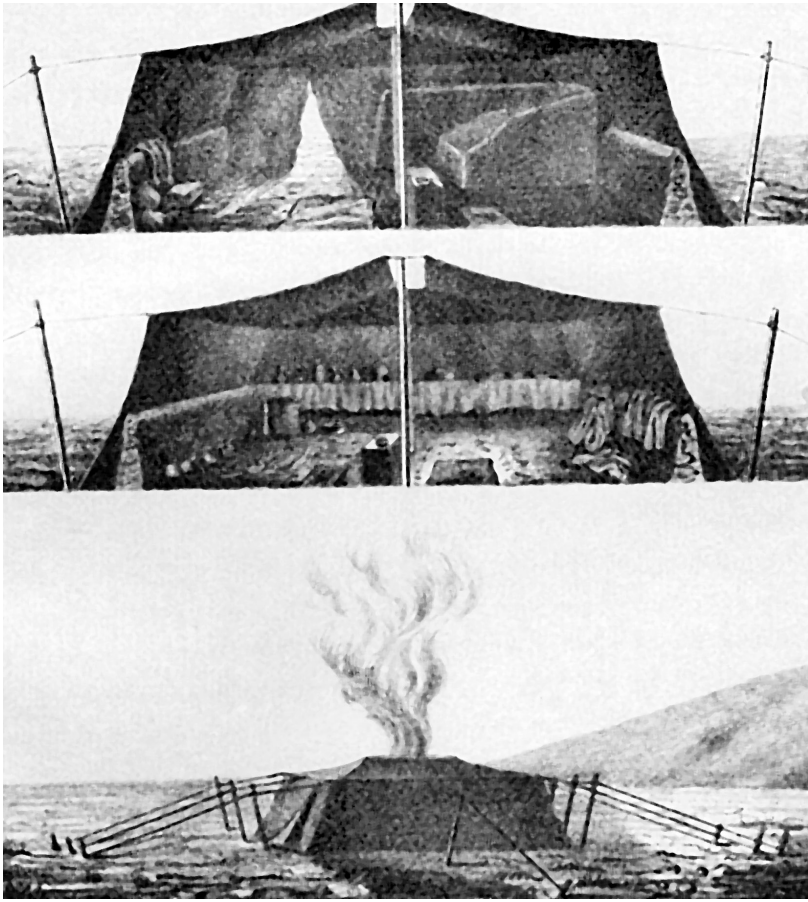
³ Шакабпа, 2003.

⁴ Валиахметов, 1958, с. 12.

⁵ Кычанов, Мельниченко, 2005.

⁶ Norbu, 1999.

⁷ Кычанов, Мельниченко, 2005.

Палатка тибетских кочевников (Пржевальский, 1883)

скот — в собственности отдельных семей. Также арендовали скот у феодалов за плату. Арендаторы были лишены права свободного передвижения и кочевков. Свободно перемещались лишь те, у кого был свой скот. Из-за слабо развитой зоотехники бывал большой падеж скота: до 80%, а китайские источники сообщали даже об общем сокращении поголовья¹. Ясно, что размер поголовья колебался, а не сокращался непрерывно: иначе скота вообще бы не стало.

Основу налогообложения в Тибете составляли натуральные налоги, а денежные были второстепенными². Для этого регулярно проводились переписи населения, были земельные кадастры. Монастырские имения были освобождены от налогов, а многие монастыри получали субсидии от

¹ Гуревич, 1958.

² Кычанов, Мельниченко, 2005.

правительства – в основном пищей. Земельный налог можно было уплатить тремя частями: в ноябре, декабре и январе. Налог со скота взимался от числа голов. В XIX в. из 10 овец надо было отдавать одну. С 1914 г. правительство стало взимать налоги на соль, шкуры, шерсть и чай, ввозимый из Китая¹. Есть сведения о «налогах» на женитьбу, рождение, смерть, посадку дерева, содержание животных, проезд в другую деревню и т. д.² В действительности это были не налоги, а сборы, пошлины, взносы и т. п. Например, если крестьянин женился на «крепостной, принадлежавшей другому хозяину», он должен был платить выкуп. В другом случае за нее этот «хозяин» получал в обмен девушку из поместья жениха. Это называлось «обмен людьми» и обеспечивало стабильность числа крестьян в каждом поместье. Если «крепостные» оставались у своих прежних господ, то рождавшийся мальчик становился «крепостным» господина мужа, а девочка – господина матери. Дети «крепостных» с рождения заносились феодалами в специальные реестры.

По данным европейцев, посещавших Тибет в XIX – начале XX в., земледельцы отдавали в виде ренты до трети урожая, скотоводы – до 60% продуктов скотоводства³. Величина налога определялась каждый год отдельно, в зависимости от величины урожая. Благодаря этому налоги для крестьян не были разорительны. Сумма налога с каждого района определялась правительством, но на местах могли вводить местные налоги в свою пользу. Далай-лама XIV, проконсультировавшись с правительством и своим комитетом по реформам, изменил эту систему. Теперь руководители уездов должны были собирать фиксированную сумму для казны, а правительство установило им зарплату⁴.

Кроме налогов, существовали государственные повинности: транспортная (ула) – крестьянин предоставлял несколько раз в год верховых и вьючных животных и фураж (от нее освобождались только владения монастырей); отработки (сенокос, ткачество, заготовка дров, строительство, ремонт дамб и т. д.); специальные налоги (продуктами, тканями, бумагой и т. д.). Далай-лама XIII отменил улу и ввел фиксированную плату за пользование транспортом, что повышало доходы простых людей. Далай-лама XIV эту плату повысил.

По словам М. Паренти, налогами облагали даже попрошайек. В действительности попрошайки составляли отдельную «гильдию» со своим главой, который собирал с них поборы. Попрошайничество было наследственным. К попрошкам весьма хорошо относились, особенно к старикам⁵. Это была своего рода профессия. В Тибете и сейчас немало попрошайек.

¹ Шакабпа, 2003.

² Parenti M. Friendly feudalism...

³ Гуревич, 1958.

⁴ Далай-лама, 2000.

⁵ Bell, 1991; Govinda, 2002, p. 100.

Существовала система накопления продуктов, полученных в виде налогов¹. Излишки продуктов, особенно зерна, накапливались в частных и государственных хранилищах. В случае неурожая или падежа скота запасов хватало на 3 года. Низкая численность населения, отсутствие крупных городов и сравнительно низкий уровень потребления позволяли рационально использовать такие накопления. В результате, судя по историческим источникам, в Тибете не было голода. Он обеспечивал себя главными источниками питания, ввозя лишь некоторые продовольствия.

Отправление государственных повинностей часто влекло злоупотребления, которые могли лечь тяжким бременем на простой народ. Например, чиновники могли привлечь крестьян к работе на собственных землях под видом государственной отработки, завязать число необходимых им крестьян и т. д. В этих случаях своего рода «надзорной инстанцией» служили цинские амбаны, пресекавшие злоупотребления². Однако многие амбаны сами были корыстолюбивы или бездеятельны. После того как Тибет избавился от их опеки, Далай-лама XIII в указе 1913 г. уделил особое внимание наведению порядка на местах³: «Гражданские и военные чиновники тибетского правительства, собирая налоги или ведя дела с подчиненными им гражданами, должны исполнять свои обязанности справедливо и честно — так, чтобы принести пользу правительству и не нанести вреда подчиненным <...> Отныне и впредь никто не должен никому препятствовать в освоении любых имеющихся свободных земель. В таких случаях земельные налоги не должны взysкиваться в течение трех лет. После этого земледелец должен будет ежегодно выплачивать пропорциональный ренте налог правительству и землевладельцу. Земля же будет принадлежать земледельцу».

Далай-лама XIII запретил увольнение престарелых слуг, детям запретил прогонять престарелых родителей. При нем ограничили процентную ставку для ростовщиков. Дело в том, что последние ссужали крестьян семенами под 20% годовых⁴. По китайским данным, свыше половины скотоводов обращалось за продуктами к торговцам и скупщикам, что было для них накладно. Незадолго до вторжения КНР Далай-лама XIV решил вернуть государству часть больших поместий аристократов, уплатив им компенсацию, землю распределить между крестьянами, а всех государственных служащих посадить на зарплату⁵.

Крупным землевладельцем была церковь. На ее долю в Центральном Тибете к 1950 г. приходилось 36,8% всех пахотных земель⁶. Некоторые мо-

¹ Шакабпа, 2003.

² Кычанов, Мельниченко, 2005.

³ Шакабпа, 2003, с. 261–262.

⁴ Гуревич, 1958.

⁵ Далай-лама, 2000.

⁶ Богословский, 1976, с. 262.

настыри за века накопили значительные богатства. Но далеко не все монастыри обладали крупной собственностью. Некоторым не хватало средств даже на содержание братии. Чтобы сводить концы с концами, такие монастыри занимались торговлей и ростовщичеством¹. Этим занимались особые монахи. В 1913 г. Далай-лама XIII предписал соблюдать чистоту веры: «Различные буддийские школы Тибета должны сохранять самобытность и чистоту своих традиций. <...> Администрациям монастырей, за исключением специальных лиц, запрещается заниматься торговлей, ростовщичеством, содержать домашний скот и/или подчинять чужих подданных»².

Церковные земли делились на монастырские и личные. Последние принадлежали перерожденным ламам. Эти земли не переходили по наследству: ламы перерождаются в разных семьях. Большинство монахов было выходцами из крестьян. Они сохраняли прочные связи со своими семьями, от которых получали материальную помощь. Тибетцы не воспринимали многочисленность духовенства как тяжкий груз. Монахи — не бездельники, они активные созидатели общественного благополучия, нравственного здоровья и стабильности (хотя, как и в любой религии, не всегда и не все представители духовенства были образцом для мирян). Конечный продукт — просветленные учителя, чьи мудрость, ясность ума и практическое руководство как лидеров народа совершенно необходимы. Так же было и в Монголии. Однако люди, воспитанные в коммунистических или буржуазных традициях меркантилизма, не понимают этого. Отсюда суждения о «паразитах-монахах», о необходимости ликвидации или сокращения «ламства». Захватив власть, коммунисты сумели привить такой взгляд многим тибетцам и монголам.

Кроме того, благодаря высокой численности монахов снижалась рождаемость — ведь в Тибете сельское хозяйство малопродуктивное, и численность населения должна быть низкой. Наконец, старых монахов кормил монастырь, и они не становились обузой для семей. Поскольку деньги на монастырь жертвовало общество, это было своеобразное пособие по старости³.

В зависимости от личных дарований и склонностей монахи «специализировались» по трем направлениям. Кто имел склонность к интеллектуальным занятиям — посвящал себя учению; другие — ритуалам и церемониям. Кто не был склонен к этим занятиям, становился должностным лицом монастыря, которые ведали его хозяйством⁴. Странно звучит утверждение,

¹ Тибет: правда, 1993.

² Цит. по: Шакабапа, 2003, с. 261.

³ Утверждения, будто крестьянские дети обычно подвергались в монастырях сексуальным надругательствам (Goldstein et al., 1997 — цит. по: Parenti M. Friendly feudalism...), имеют не больше оснований, чем аналогичные обвинения в адрес христиан в «трудах» воинствующих атеистов, хотя отдельные инциденты такого рода могли иметь место.

⁴ Palden Gyatso, 1997, p. 27.

будто в монастырские поместья «детей крестьян призывали на пожизненную службу в качестве слуг, танцоров и солдат»¹.

Тибетцы старались скрупулезно выполнять необходимые ритуалы, уделяли большое внимание религиозному образованию². Точны наблюдения зоолога и этнографа Ч. Стонора³: «Во всей стране шерпов я не видел ничего изысканнее и прекраснее, чем молельня в этом доме с комнатой для священнослужителя, божницей, утварью и фресками. Если перевести все это на деньги, то получилась бы, вероятно, сумма в несколько тысяч рупий; выделить такую сумму из семейных сбережений — немалая жертва! <...> Искренняя и глубокая религиозность заставляет шерпов строить молельни. Это трудно понять, если судить об этом народе предвзято, сквозь призму нашего собственного материализма».

В тибетской традиции хорошая, разумная и благотворная жизнь гораздо важнее материального накопления — причем это не религиозная теория, а повседневная практика⁴. Даже в наши дни, когда тибетцы активно «делают деньги», они в большой степени тратят свой доход в пределах местного сообщества: на местные монастыри, школы и больницы⁵. Известные тибетцы в течение веков практиковали благотворительность. Иногда такая щедрость была значительной, например, в случае смерти богатого человека или когда покровители и цари делали подарки монастырям. Практиковалась постоянная материальная помощь тех или иных лиц определенным монастырям, эти люди считались их покровителями. Богачи проявляли щедрость и к крестьянам. По отзывам современников, богатые тибетцы устраивали приемы и угощения в самых широких размерах, не думая об издержках⁶. Практика щедрости — не просто традиция. Это первое из шести совершенств (парамит) на пути к Освобождению, компонент буддийского учения.

Валютного регулирования, ограничений на экспорт и импорт в Тибете не было⁷. Экономика была полностью рыночной. С 1914 г. правительство Тибета стало чеканить медные деньги в дополнение к золотым и серебряным⁸. Наряду с ними ходили деньги индийские, цинские, слитки серебра. С 1890 г. стали выпускать бумажные деньги достоинством в 5, 10, 15, 25 и 50 тыс. сангка. Выпуск их был налажен благодаря двум тибетцам, которых отправили в Калькутту для изучения технологии изготовления банкнот. Последние были обеспечены правительственным золотым запасом⁹. Эти

¹ Parenti M. Friendly feudalism...

² Andrugtsang, 1973, p. 20.

³ Стонор, 1958, с. 140.

⁴ Tibet: a Human Development, 2007.

⁵ Tibet: a Human Development, 2007.

⁶ Рингардт, 1903.

⁷ Шакабпа, 2003.

⁸ Кычанов, Мельниченко, 2005.

⁹ Шакабпа, 2003.

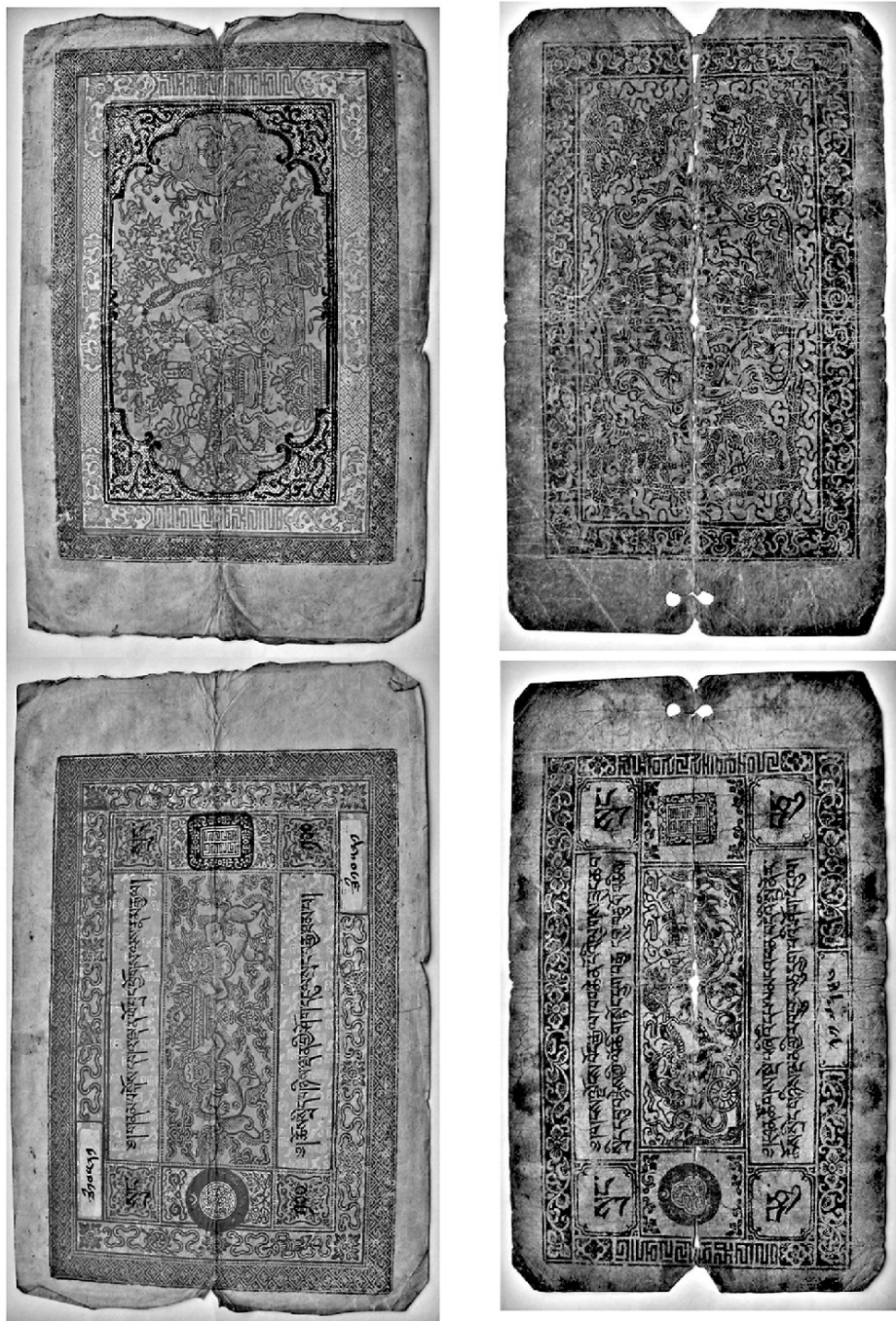
Две тибетские монеты (фото: С.Л. Кузьмин)

деньги и почтовые марки были новыми, чтобы подчеркнуть независимость Тибета¹.

Тибетское правительство направляло караваны для закупок товаров, привозимых в торговые центры у границы. Торговля велась в основном с Китаем, Непалом и Ладаком, преимущественно вокруг монастырей, которые взимали с торговцев некоторый налог. Шерсть экспортировали в Индию и даже в Нью-Йорк через Китай. Торговлю с Индией контролировали непальские торговцы, пользовавшиеся в Тибете правом экстерриториальности. Торговал Тибет и с Японией. Торговцы-мусульмане из Кашмира веками приезжали в Тибет, жили там и были очень богаты. В Лхасе жили также ремесленники из Бутана. Но в течение XIX–XX вв. главным торговым партнером Тибета была империя Цин, а затем Китай. Основным предметом экспорта стали шерсть, хвосты яков (которые покупали в США на бороды Санта-Клаусов), бура и соль². В небольшом количестве экспортировались шкуры, мускус, благовония, лекарственные растения, медвежья желчь, сухая кровь оленя. Вывозились на продажу лошади, ослы, мулы, овцы, козлы. Из Индии импортировали шерстяные ткани, хлопчатобумажную одежду, шелк, хлопок, керосин, стекло, ремесленные товары, железо, медь, рис, фрукты и лекарства. Из Китая получали чай, шелк, фарфор, эмаль, катá (монг.: хадак – церемониальный шелковый шарф), из Непала – рис и изделия из меди. До 2/5 тканей, производимых в Лхасе, вывозилось в дру-

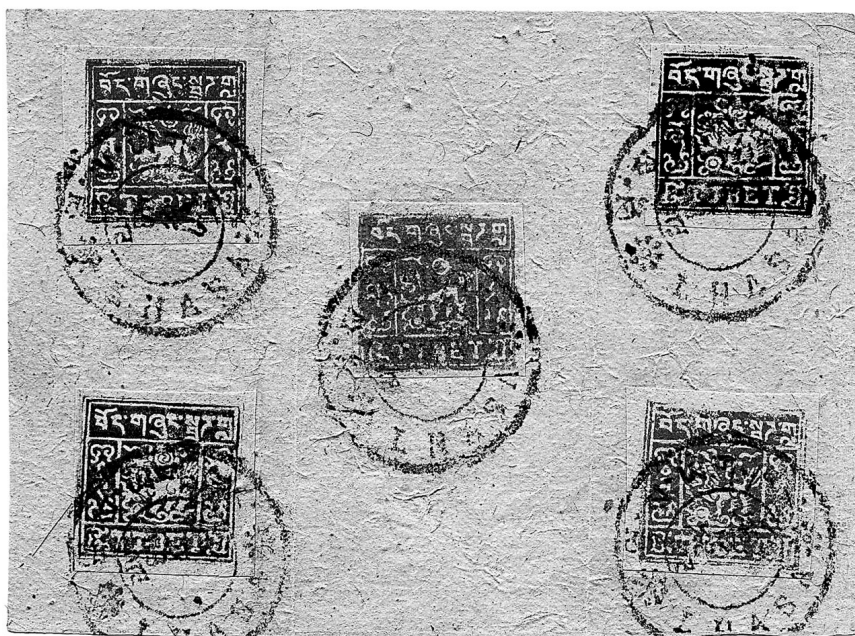
¹ Van Walt, 1987.

² Шакабпа, 2003.

Две тибетские банкноты (фото: С.Л. Кузьмин). Слева – 100 санг, справа – 10 санг

Тибетские марки (<http://www.rangzen.net>)

гие районы¹. Так что в недрах тибетского общества росли простое товарное производство и товарно-денежные отношения, появилась денежная рента.

Далай-лама XIII консультировался по поводу модернизации с английским резидентом в Сиккиме Ч. Беллом, разрешил ему пробыть целый год в Лхасе. Белл обещал английскую помощь. Прежде всего надо было модернизировать армию, боеспособность которой к XX в. была низкой. Основной ее функцией была пограничная служба и защита путей сообщения от разбойников. Неверно утверждение, будто эта армия служила в качестве жандармерии помещикам, чтобы поддерживать порядок и ловить беглых «крепостных»².

Англичане обещали тибетцам пулеметы, горные орудия и боеприпасы, но с условием, что это оружие не будет использовано против Китая. Они обещали также помочь в прокладке телеграфа между Гьянцзе и Лхасой, в разведке полезных ископаемых³. Четыре тибетца были посланы в Англию изучать электротехнику, горное и военное дело, телеграфные работы. Организовать обучение тибетцев в России, Германии и США не удалось. В Индии и в Гьянцзе английские инструкторы обучали тибетцев военному делу. В армии тайно находились российские инструкторы (буряты, говорившие

¹ Гуревич, 1958.

² Parenti M. Friendly feudalism...

³ Шакабпа, 2003.

по-тибетски) и военный советник-японец. В 1913 г. Далай-лама назначил главнокомандующим Царонга, выходца из простого народа, не связанного с элитой. Далай-лама предложил увеличить численность армии до 15 тыс. чел. В 1914 г. правительство закупило у англичан 5 тыс. винтовок и 500 тыс. патронов¹. Но в этом его не поддержали три «великих монастыря». Их иерархи опасались введения налогов и уменьшения численности монахов². Вместе с тем они понимали китайскую угрозу. В итоге правительство утвердило компромиссный вариант, предусматривавший постепенное увеличение армии и освобождение монахов от набора. Далай-лама говорил британскому эмиссару Д. Макдональду, что обновление армии встречает оппозицию, поскольку народ крайне консервативен, особенно ламы³.

При Далай-ламе XIII в Тибете появились телеграф, телефон, почта, автотранспорт. На пробу использовали несколько машин, доставленных из Индии. За отсутствием дорог в Лхасу их доставили в 1928 г. в разобранном виде на вьючных животных⁴. В 1930 г. британский торговый агент построил дорогу для джипов между Пари и Гьянцзе. Но через несколько недель ее пришлось закрыть. Местные жители заявили, что она лишает их средств к существованию, так как они больше не могут зарабатывать предоставлением вьючных животных. В 1930-х гг. была построена электростанция в Лхасе мощностью 120 кВт⁵. Позже собирались наладить авиасообщение с севером Индии⁶. Были созданы новая почтовая служба, полиция, учебный Институт тибетской медицины, банк, в ведение которого было поставлено все денежное обращение. В разные округа направили врачей. Роженицы и больные животные могли получить медицинскую и ветеринарную помощь бесплатно⁷. В Лхасе открыли два лечебных пункта.

Далай-лама XIII хотел модернизировать систему образования, которое до этого было в основном монастырским. Такое образование позволяло готовить не просто грамотных людей и духовенство. Оно открывало перед выходцами из любых сословий путь к высотам буддийской логики, философии, искусства и медицины. Но оно не давало знаний, необходимых для развития экономики и внешнеполитических связей. Монарх понимал это. Он посылал тибетцев на учебу в школу Регби в Англию, а в 1923 г. британский педагог-теоретик Ф. Лудглоу был приглашен правительством Тибета, чтобы основать школы в Гьянцзе и Шигацзе по английской системе⁸. В Гьянцзе создали светскую школу, в которой учитель-англичанин стал

¹ Van Walt, 1987.

² Кычанов, Мельниченко, 2005.

³ Macdonald, 1932, p. 231.

⁴ Шакабпа, 2003.

⁵ Гуревич, 1958.

⁶ Shakyu, 1999, p. 12.

⁷ Шакабпа, 2003.

⁸ Tibet: a Human Development, 2007.

налаживать учебный процесс. В 1944 г. подобная школа была образована в Лхасе, затем число государственных школ возросло.

Однако иерархия трех «великих монастырей» сочла, что английское образование — угроза тибетской религии и культуре. Нарастало недовольство простых людей и аристократии. Оно усугубилось эпидемией оспы в 1925 г. В Лхасе в 1920-х гг. несколько раз вспыхивали волнения, в войсках произошел раскол. Далай-лама вынужден был сместить с должности главнокомандующего своего фаворита Царонга. Современные китайские историки обвиняют в этом самого Царонга, который якобы организовал заговор проанглийских офицеров, желавших сместить Далай-ламу и установить угодное англичанам светское правительство¹.

В действительности отстранение Царонга было связано с несколькими обстоятельствами. Далай-лама не мог игнорировать отрицательное отношение к нему знати и духовенства, сам опасался чрезмерного усиления Царонга, Китай уже не внушал тибетцам прежнего страха, и необходимость укрепления армии недооценивалась; в связи с отбытием из Тибета Панчен-ламы было необходимо успокоить духовенство и чиновников, а для этого подходила отставка Царонга². Несмотря на настойчивые просьбы врагов, Далай-лама не стал брать под арест Царонга и его офицеров. Монарх приостановил увеличение армии и деятельность лхасской полиции, а в 1926 г. закрыл светскую школу в Гьянцзе.

Тибетское правительство в 1920-х гг. постепенно расширяло область своего контроля в Капе, выставляло посты по охране караванных путей из Монголии в Тибет. Налоги и рекрутские наборы, которыми сопровождалось это, вызывали недовольство кочевников. Результатом стали восстания, повлекшие за собой свержение местных властей, убийства чиновников и солдат. Таким образом, реформы в Тибете натолкнулись на серьезные трудности, имевшие далеко идущие последствия.

Тибетское общество было многообразным. Там были не только «крепостные», «рабы», феодалы и монахи. Были еще ученые, художники, торговцы, ремесленники, кузнецы, лодочники и т. д. Были семьи, занимавшиеся охотой, рыболовством, ремеслом или торговлей. Было определенное разделение хозяйства по регионам: плодоводство — на юге, скотоводство — на севере, изготовление ковров — в Гьянцзе, посуды и серебряных украшений — в Шигацзе и т. д.³ В городах ремесленники были объединены в цехи. Прослойка профессиональных кустарей и ремесленников, по китайским данным, составляла 1,5–2% населения⁴.

Многие племена Северного и Восточного Тибета считали себя свободными. В областях Кама, которые номинально управлялись из Пекина,

¹ Цит. по: Кычанов, Мельниченко, 2005.

² Клинов, 2000.

³ Кычанов, Мельниченко, 2005.

⁴ Гуревич, 1958.

Средневековое вооружение тибетских солдат, парад в честь Нового года, 1938 г.
(Bundesarchiv, Bild 135-S-11-08-32/фото: Ernst Krause/License CC-BY-SA 3.0)

Тибетская танцевальная группа, 1938 г.
(Bundesarchiv, Bild 135-KB-10-096/License CC-BY-SA 3.0)

реально правили поны (или пёны – местные вожди). Однако и здесь, и в Амдо тибетское население в той или иной мере признавало авторитет Далай-ламы и духовенства. Хотя большая часть Тибета управлялась не напрямую, тибетцы считали Лхасу центром своей культуры. Все монастыри Кама и Амдо находились под управлением главных монастырей своих школ, которые все были в У-Цанге¹. Обычной была практика, когда ламы по просьбе жителей решали их споры, улаживали конфликты. Власть же пекинских представителей, считавших себя владыками Тибета, была в лучшем случае номинальной². Например, в 1880 г. тибетцы не пустили экспедицию Н. М. Пржевальского в Лхасу, несмотря на разрешение пекинских властей и выданный ими паспорт³. Сами эти власти не имели дохода с тибетцев, обогащались только местные чиновники.

Были целые районы Амдо и Кама, контролировавшиеся разбойниками. Разбоем жили некоторые тибетские селения и кочевья. Из-за постоянных обоюдных грабежей некоторые селения были в непримиримой вражде⁴. Враждовали даже отдельные кланы одного племени. В племени голок «клановое мышление» сохранилось до сих пор.

Наряду с этим они грабили караваны, которые шли в Лхасу из Монголии и Китая; нападали на соседей-монголов. Из-за постоянных набегов монгольское население местами откочевывало, караваны объединялись в большие партии, шли с вооруженным конвоем. Иногда грабители предпринимали дальние набеги⁵. Обычно грабители ретировались, если встречали хорошо вооруженного противника, даже если он был малочисленным. Например, экспедиции Н. М. Пржевальского и П. К. Козлова отбивали нападения разбойников, намного превосходивших их численностью. В тибетских междоусобицах стычки обычно кончались после гибели нескольких человек с каждой стороны. Посредники и тибетские чиновники старались урегулировать конфликты. Обычно это удавалось, за убитых платили штраф. При отягчающих обстоятельствах могли присудить заключение, порку или членовредительство.

Как и большинство других тибетцев, грабители не признавали над собой власть, назначаемую из Пекина. Да и ограбленные понимали, что жаловаться властям бесполезно. Если грабителей и наказывали, то награбленное обычно конфисковывали, но не возвращали владельцам. Китайские чиновники нередко смотрели на грабежи сквозь пальцы, поскольку сами получали взятки⁶. В других случаях присланные комиссии затягивали расследования, чтобы подольше пожить за счет местных тибетцев⁷. Отно-

¹ Smith, 2008.

² Козлов, 1947.

³ Пржевальский, 1883.

⁴ Козлов, 1923.

⁵ См., напр., Пржевальский, 1875.

⁶ Пржевальский, 1875.

⁷ Козлов, 1947.

шения с китайскими представителями ограничивались только доставкой «дани» и получением титулов, тогда как реальная власть находилась в руках тибетцев¹. В 1874 г. 800 тибетцев из племен голок и еграи напали на караван китайского резидента, возвращавшегося из Лхасы в Пекин². Часть солдат убили, часть разогнали, забрали около 30 пудов золота и ценности, а в наказание за сопротивление уничтожили носилки резидента. Чиновнику пришлось ехать верхом, а для него это было трудно...

Система наказаний в феодальном Тибете была жестокой. Еще в XIX в. применялось заворачивание в сырую шкуру яка, которая затем высыхала, сжимая человека, а потом его бросали в реку. Использовались ручные и ножные кандалы и колодки, шейные колодки, устройства для зажимания пальцев и для ослепления. Отрубали или ломали руки и ноги, подрезали сухожилия на ногах, сажали в яму со скорпионами, отрезали коленную чашечку, нос, ухо или язык. Чтобы получить признание, били плетью, помещали в холодную воду, поливали горячим маслом, загоняли под ногти бамбуковые щепки. К XIX в. маньчжуры «обогатили» практику еще более жестокими наказаниями: длительным ношением на шее камги (деревянной доски с прорезью для головы), при этом позаимствовав китайские пытки и казни (например, «тысячу кусков» — линьчи) и др.

Все познается в сравнении. В законодательстве империи Цин насчитывалось 2759 преступлений, более тысячи из которых карались смертью³. Некоторые виды казни рассчитаны были на то, чтобы жертва не умирала много часов. В империи Цин казни делились на три типа: тяжелые, средние и легкие, от линьчи до простого обезглавливания. Последнее было там столь обыденным, что часто проводилось в массовом объеме в базарные дни. А в Маньчжурии заезжим путешественникам, которые спрашивали о пытках, местные власти предлагали их продемонстрировать на арестованных.

Так что до XX в. тибетские наказания были не более жестокими, чем маньчжуро-китайские. В Тибете руки и ноги отрубали только за серьезные преступления: разбой, крупное воровство и т. п. То же относится к ослеплению за крупные политические преступления. «На местах» назначать наказания, связанные с членовредительством, могли только цзонпоны (губернаторы). В январе 1913 г. Далай-лама XIII своим указом вообще отменил эти наказания, оставив смертную казнь и ампутацию только для тех, кто составил заговор против правительства⁴. Применяли эти наказания очень редко. По-видимому, последним ослепили министра Луншара в начале XX в. Ослепляли специально подобранные люди, с помощью ко-

¹ Козлов, 1947.

² Пржевальский, 1883, с. 237.

³ Левкин Г. Г. Китай или Маньчжурия...

⁴ Шакабпа, 2003.

ленных костяшек яка. Для ослепления долго не могли найти человека, который знал бы эту технологию.

Китайская пропаганда утверждает, что таким способом феодалы наказывали «крепостных». Это неверно. Плохое обращение и подавление крестьян помещиками было запрещено законом и социальными договорами. Если уж помещик сильно избил слугу, он должен был вызвать врача. Конечно, были случаи убийства крестьян феодалами¹. Насколько часты бывали такие нарушения, неизвестно. В 1909 г. Далай-лама XIII издал указ, по которому каждый крестьянин получал право в случае дурного обращения со стороны хозяина подать жалобу непосредственно Далай-ламе. Такая жалоба могла поступить и через цзонпона².

По-видимому, «на местах» ампутация могла применяться и позже, в нарушение закона. Г. Харпер так описал нравы тех, кого наказывали в Каме таким способом³:

«Обычно шайка базируется в трех-четырех юртах, служащих ей штаб-квартирой. Налеты происходят следующим образом: вооруженные винтовками и саблями, кхампы врываются в жилище кочевника и требуют принять их по высшему разряду. В ужасе кочевник выкладывает все, что у него есть. Бандиты набивают животы и карманы, забирают часть стада и исчезают в безбрежном пространстве. На следующий день они нападают уже на другую юрту, и так до тех пор, пока не обчистят весь район. Затем кхампы переносят свою штаб-квартиру в другое место и начинают все сызнова. Не имея оружия, кочевники покоряются судьбе, а правительство не способно защитить их в столь отдаленных районах. Однако, если какой-нибудь районный чиновник добирается до этого захолустья, он не остается внакладе, ибо забирает все бандитские трофеи себе. Пойманных разбойников ждет суровое наказание: отсечение рук. Но это не останавливает кхамп. Много рассказывают об их жестокости. Иногда они даже убивают паломников, странствующих монахов и монахинь. <...> Когда полиция ловила бандитов и грабителей с большой дороги, им обычно отсекали кисть или стопу. Я с ужасом наблюдал, как потом стерилизовали нанесенные раны: обрубок конечности опускали в кипящее масло и держали там. Но даже подобные ужасы не могли сдерживать нарушителей закона. Один губернатор рассказывал мне о разбойниках, демонстративно протягивавших свои руки для отсечения, а через несколько недель снова бравшихся за прежнее».

Осужденных к более легким наказаниям не всегда помещали в тюрьму. «К нам подселили человека, чьи колени были закованы в колодки, и он мог передвигаться только очень короткими шажками. С улыбкой, будто о нормальном явлении, он поведал нам, что является убийцей и грабителем, сперва приговоренным к двумстам ударам плетью, а затем — к пожизненно-

¹ Гуревич, 1958.

² Bell, 1991.

³ Харпер, 2002.

му ношению колодок. <...> Мы скоро узнали: в Тибете преступник обязательно должен находиться под надзором. Нашего соседа никто не ущемлял в социальном плане. Осужденный бандит мог общаться с кем угодно, а жил подающим. И надо сказать, жил неплохо... Приговоренные к пожизненному ношению цепей либо заключались в государственную тюрьму Шол, либо направлялись под надзор районного губернатора. Их судьба складывалась лучше, чем у узников тюрьмы: тем дозволялось покидать свои камеры только в дни рождения или смерти Будды, когда они, прикованные цепями к другим узникам, могли просить милостыню в Лингхоре... Воры и другие мелкие уголовники наказывались кнутом. Табличка с описанием преступления вешалась на шею осужденному, и ему приходилось стоять в течение нескольких дней у позорного столба. И, опять же, добрые люди приносили ему еду и питье»¹.

Но это были исключения. К середине XX в. в Тибете очень редко применялись телесные наказания, за исключением порки. Но в то самое время она была обычной в «цивилизованных» странах. Скажем, в Великобритании розги в школе отменили только в 2003 г. А в Китае в XX в. было еще суровее.

Во всем Тибете было всего две тюрьмы: в Лхасе и Шоле. Старики рассказывали мне, что в каждой, по их наблюдениям, перед китайским вторжением содержалось по 5–10 чел. За воровство не наказывали детей до 13 лет, лишь делали внушение их родителям². Телесные наказания вообще не применяли к беременным женщинам и больным. В поместьях были специальные помещения для допросов и порки. Вероятно, их пропаганда и называет ужасными тюрьмами, которые были у каждого «крепостника».

Европейская система здравоохранения стала внедряться в Тибете лишь в начале XX в. Но, как и раньше, основу составляла тибетская медицина. Практиковали и разрабатывали ее преимущественно монахи. За столетия она достигла столь высокого уровня, что в наше время высоко оценивается мировой наукой. Есть сведения, что высокая смертность от эпидемий в старом Тибете была связана с невыполнением крестьянами медицинских правил и мер профилактики. В то же время заявления о том, будто 90% тибетцев были заражены и это было причиной широко распространенной смертности и женской стерильности³, — некомпетентная левая пропаганда: корректной статистики нет. Китайские источники оценивают среднюю продолжительность жизни там в 35,5 лет, смертность новорожденных и младенцев — в 43%⁴. Хотя достоверность этих оценок сомнительна, средняя продолжительность жизни в Тибете могла быть меньше, чем в Европе, — в основном за счет высокой детской смертности. Но численность населения,

¹ Харпер, 2002.

² Валиахметов, 1958, с. 43.

³ Kalovsky I. The true face...

⁴ Национальная районная автономия...

очевидно, росла, хотя и медленно. По различным оценкам, в конце XIX – начале XX в. она составляла от 1 до 15,4 млн чел.¹ По-видимому, наиболее близки к истине цифры, приводимые Ч. Беллом и П. К. Козловым², согласно которым в первые десятилетия XX в. численность тибетцев составляла 4–5 млн чел.

* * *

Старый Тибет – не фантастическая страна Шангрила из новеллы Джеймса Хилтона, с которой его почему-то сравнивают критики (хотя сами тибетцы такой страны не знали). Часто пишут, что старый Тибет был отсталым и подлежал реформированию. Конечно, в любой стране можно найти что-то плохое. Но все познается в сравнении.

Тибетские «крепостные» фактически были арендаторами, а так называемые «рабы» – домашними слугами. В отличие от Европы и государства Цин, в Тибете не было существенных классовых антагонизмов. Значит, феодально-теократический строй устраивал народ. Не устраивал он иностранцев – но их никто не звал в Тибет. В научно-техническом плане эта страна отставала от Китая. Но разрыв не был существенным: даже в цинскую эпоху тибетцы успешно защищали свое государство. Отставание сказалось позже. Тибетское руководство пыталось проводить реформы, но это наталкивалось на сопротивление общества. В гуманитарном и социальном плане старый Тибет был не хуже Цинского и западных государств. После падения Цинской империи средневековые пытки и казни в Тибете стали очень редкими. На выставках орудий пыток в КНР демонстрируется в основном то, что к приходу китайцев уже не применялось.

В плане же религиозно-философском говорить об отсталости Тибета не приходится. Тибетский буддизм (см. главу 5) достиг непревзойденных высот мысли. Некоторые из них (относительность, шуньята, множественность миров и т. д.) находят свое подтверждение в достижениях современной науки. Философские концепции, разработанные в феодальном Тибете, никак не ниже того, что было создано в других странах Востока и Запада.

Итак, реформы шли в феодально-теократическом Тибете, но очень медленно. Процесс ускорился при Далай-ламах XIII и XIV, но они не успели довести его до конца: Тибет оккупировала КНР. Никакие реформы не могли бы сделать его за пару десятков лет настолько сильным, чтобы он мог в одиночку отразить интервенцию многомиллионного Китая, поддерживаемого Советским Союзом.

¹ См. обзоры: Grunfeld, 1996; Sautman, 2008.

² Козлов, 2004, с. 35.

«МИРНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ» И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ

Единь Китай, проводящий антизападную политику — неважно, под властью Гоминьдана или коммунистов, — был важен для И. В. Сталина¹. В его представлении союз России и Китая в Азии мог бы стать непобедимой силой. Но в союзника СССР Китай так и не превратился. С середины 1940-х гг. Сталин сделал ставку на КПК. Освободив от Японии государство Маньчжоу-го в 1945 г., советское руководство отдало его Китаю. Внутреннюю Монголию, где японцев разгромили советские и монгольские войска, Сталин тоже отдал китайцам — несмотря на желание ее народа освободиться от Китая и воссоединиться в единое государство с МНР². В 1949 г. к КНР была присоединена и Восточно-Туркестанская республика — после того как все ее руководство погибло в таинственной авиакатастрофе, направляясь из Алма-Аты в Пекин на переговоры³.

После освобождения Маньчжоу-го от японских войск советская сторона стала препятствовать вступлению туда правительственных (гоминьдановских) войск Китая, чтобы выиграть время и создать как можно более благоприятные условия для вступления КПК⁴. Кроме того, продвижению в Маньчжурию правительственных войск сильно мешали находившиеся в Северном Китае главные силы КПК — 8-я армия. Правительство СССР разрешило использовать Китайско-Восточную железную дорогу (КВЖД) для перевозки коммунистических войск. Советское командование арестовывало гоминьдановцев, пытавшихся создать в Маньчжурии свои воинские и полицейские силы, а китайским коммунистам разрешало делать то, что запрещало гоминьдановцам. Прибывающим коммунистам передавали арсеналы, разрешали создавать воинские части путем вербовки. Из прибывших с севера Китая отрядов 8-й и новой 4-й армий КПК сформировалась армия численностью до 100 тыс. чел., а позже ее численность достигла почти 1 млн. Вскоре после капитуляции Японии на советском военном самолете в Маньчжурию из Яньани доставили группу китайских комму-

---

¹ Александров, 1995.

² Vache. 50 years of turmoil...

³ Петров, 2003, с. 499–501.

⁴ Ледовский, 2005, с. 25–28.

нистических руководителей, чтобы они возглавили создающуюся в Маньчжурии Объединенную демократическую армию, парторганизацию, Северо-восточное бюро ЦК КПК и другие региональные органы¹. Гоминьдан так и не смог установить свою власть во всей Маньчжурии: после вывода советских войск ряд районов контролировали китайские коммунисты.

Власть народно-демократических районов с первых же дней стала получать всестороннюю помощь и поддержку СССР². В Советский Союз ездили китайские коммунисты, Маньчжурию посещали советские делегации. СССР сыграл решающую роль в укреплении Объединенной демократической армии. Советское командование оснастило ее первоклассным трофейным оружием японской Квантунской армии. Основная часть трофейных японских вооружений была передана Объединенной демократической армии в сентябре – ноябре 1945 г.: 327 877 винтовок, 5207 пулеметов, 5219 артиллерийских орудий и минометов, 743 танка и бронемашин, 612 самолетов, 1224 автомашины, трактора и тягача³.

Так основательно вооружившись, Объединенная демократическая армия превратилась в самую сильную из армий КПК, а Маньчжурия – в главную опорную базу этой партии в борьбе за власть, в главный фронт гражданской войны в Китае⁴. Если бы не советская помощь коммунистам, правительству Китая было бы нетрудно справиться с КПК и ее вооруженными силами. Более того: Гоминьдан мог защитить свою власть самостоятельно – без помощи США, в то время как «Компартия Китая своих возможностей для вооруженного захвата власти не имела и опиралась на Советский Союз»⁵. Москва требовала от США прекратить всякую помощь китайскому правительству, а сама на последнее оказывала сильное давление, требуя не применять силу против коммунистов. И в то же время усиленно вооружала их. Ко времени образования КНР в 1949 г. в Народно-освободительной армии Китая (НОАК) работали 1012 советских специалистов и советников⁶.

С декабря 1946 г. – сразу после начала широкомасштабной гражданской войны между КПК и Гоминьданом – начались массированные советские поставки грузов в народно-демократические районы Маньчжурии⁷. Поставлялись продовольствие, промтовары, нефтепродукты, бумага, медикаменты, оборудование для больниц, школ и т. д.⁸ Полные данные об этой помощи до сих пор не преданы огласке. Но даже то, что опубликовано в открытой печати, говорит о ее беспрецедентных масштабах. Советские

¹ Ледовский, 2005, с. 25–28.

² Борисов, Колосков, 1972.

³ Сапожников, 1984.

⁴ Ледовский, 2005, с. 31.

⁵ Ледовский, 2005, с. 67.

⁶ Малиновский Г. Тринадцать лет...

⁷ Ледовский, 2005, с. 31.

⁸ Борисов, Колосков, 1972.

организации помогали народно-демократическим организациям Маньчжурии в налаживании внутренней торговли и финансов. СССР помог восстановить коммуникации, разрушенные во время войны; на заводах Урала и Сибири ремонтировали изношенный подвижной состав КВЖД, в Сибири и на Дальнем Востоке шла подготовка железнодорожных войск НОАК: за одно только лето 1948 г. было подготовлено свыше 4600 специалистов разных профилей¹.

Экономический комитет при Административном комитете Маньчжурии несколько раз пересматривал заявки на поставки из СССР в сторону их увеличения. Например, на хлопчатобумажные ткани — до 20 млн м, на хлопок — до 30 тыс. т, на автомобильное масло — до 7400 т и т. д.² С декабря 1946 по январь 1947 г. поставки китайским коммунистам в Маньчжурию из СССР оборудования, стратегических материалов, промышленных товаров составили 151 млн руб., в 1948 г. — 335,4 млн руб., в 1949 г. — 420,6 млн руб.

Международно признанное китайское правительство (гоминьдановское) много раз безуспешно пыталось договориться с СССР хотя бы о содействии в диалоге с КПК. В 1946 г. Цзян Цзинго по поручению своего отца Чан Кайши провел в Москве переговоры с И. В. Сталиным. Переговоры окончились провалом: Сталин отказался помочь урегулировать отношения Гоминьдана с КПК, невзирая на огромные выгоды, которые обещал ему Чан Кайши³.

Помощь СССР компартии Китая возрастала по мере разрастания гражданской войны. Поставки машин, тракторов, масел и других промышленных материалов проводились за счет сокращения обеспечения ими советских предприятий и организаций, усиливали послевоенные трудности в обеспечении советских людей крайне необходимыми товарами⁴. Для производства некоторых машин и оборудования для КПК приходилось делать валютные закупки за рубежом (например, натурального каучука), а валюты было очень мало.

8 сентября 1948 г. командующий войсками Северо-восточной армии Линь Бяо писал И. В. Сталину: «Мы просим Вас прислать группу специалистов для всестороннего изучения нашей экономики и составления совместного с нами единого плана восстановления и эксплуатации важнейших отраслей промышленности»⁵. Речь шла о северо-востоке Китая. В письме Сталину 8 января 1949 г. Мао просил его оказать помощь в поставках оборудования, материалов, паровозов и т. д. — в порядке кредита, «с возможной быстротой отгрузить и отправить нам»⁶.

¹ Борисов, Колосков, 1972.

² Ледовский, 2005, с. 109–110.

³ Ледовский, 2005, с. 32–48.

⁴ Ледовский, 2005, с. 112–113.

⁵ Цит. по: Ледовский, 2005, с. 116.

⁶ Цит. по: Ледовский, 2005, с. 117.

Краткий итог можно подвести словами из рассекреченного доклада А. Я. Орлова ЦК ВКП(б) от 10 декабря 1949 г.: «2 июля 1949 г. в ответ на поздравление его с 28-й годовщиной КПК он [Мао Цзэдун. — Авт.] четко сказал: “Если бы не было СССР, не было бы Компартии Китая”. Сейчас все свои надежды Мао Цзэдун возлагает на СССР, на ВКП(б) и особенно на тов. Сталина»¹. При этом, как отмечает видный советский дипломат А. М. Ледовский, работавший в Китае, «предоставляя материальную, в том числе военно-техническую, помощь КПК, правительство СССР шло на большой риск подвергнуть свою страну серьезным международным санкциям за нарушение Советско-Китайского договора от 14 августа 1945 г., Устава ООН и общепринятых международно-правовых норм»².

В начале 1949 г. А. И. Микоян передал Мао Цзэдуну совет И. В. Сталина: национальным меньшинствам надо дать автономию вместо независимости³. Это противоречило принципам марксизма-ленинизма (декларирующего право наций на самоопределение), но соответствовало планам Мао. Вообще, в начале 1949 г. и позже Мао вместе с Чжоу Эньлаем и Лю Шаоци настойчиво добивался советов и указаний Сталина и советского руководства по всем вопросам китайской революции⁴. Например, в июне – августе 1949 г. в докладе, представленном делегацией ЦК КПК на политбюро ЦК ВКП(б), говорилось: «Если по некоторым вопросам между КПК и ВКП(б) возникнут разногласия, то КПК, изложив свою точку зрения, подчинится и решительно будет выполнять решения ВКП(б)». На полях Сталин написал: «Нет!» В дипломатичной форме он это высказал во время переговоров. Однако уже после его смерти выяснилось, что еще со времен Коминтерна Мао считал советы Москвы «некомпетентными, неправильными, мешавшими китайской революции». По-видимому, задачей Мао было использовать доверие Сталина, чтобы с помощью СССР захватить власть в Китае, присоединить Маньчжурию, Внутреннюю Монголию, Синьцзян и Тибет.

Получая советскую помощь, Мао трактовал американскую помощь международно признанному гоминьдановскому правительству Китая не просто как вмешательство во внутренние дела Китая. Он писал, что с помощью гоминьдановцев американские империалисты захватили суверенные права Китая на территорию, территориальные воды, воздушное пространство, право на судоходство, привилегии в торговле и даже привилегию убивать людей⁵. Позднее он использовал похожие трактовки в отношении Тибета.

Видя победы коммунистов, в Лхасе стали опасаться, что гоминьданов-

¹ Цит. по: Мао Цзэдун, 2008, с. 166.

² Ледовский, 2005, с. 112.

³ Андреев, 2006а.

⁴ Рахманин, 2005, с. 116–117.

⁵ Мао, 1967.

ская миссия там может стать плацдармом Китая¹. По словам тибетцев, в 1949 г. китайские торговцы и члены миссии в Лхасе открыли ресторан, в котором шла коммунистическая пропаганда². Поэтому в июле 1949 г. миссию выслали, используя список коммунистических симпатизантов и шпионов. Вместе с ней выслали всех китайцев, закрыли китайские школы и радиостанцию. Это событие известно в Китае как «инцидент с изгнанием ханьцев». Против этого выступили и коммунисты, и гоминьдановцы. И те, и другие считали виновной в этом индийскую миссию в Лхасе, в частности ее сотрудника Х. Ричардсона, которому приписывали саму идею. Однако Ричардсон не припоминал такого, хотя и не отрицал, что постоянно твердил об опасности китайской миссии.

После того как миссия покинула Лхасу, там не осталось китайского влияния. Вместе с китайцами выслали тех тибетцев, которых подозревали в симпатиях к коммунистам. Одним из них был первый тибетский коммунист Пунцог Вангьял. Старые тибетцы вспоминают, что люди считали это изгнанием иностранных представителей. Коммунистам же изгнание китайцев из Лхасы дало предлог утверждать, что в Тибет проникли иностранные силы и действуют против них.

С августа по октябрь того же года в Лхасе под видом радиокomentатора находился американец Л. Томас. Он вел переговоры о предоставлении Тибету американской военной помощи. Примерно в это же время генеральный вице-консул США Д. С. Маккирнам, Ф. Бессаг и трое бывших русских белогвардейцев бежали в Тибет из Синьцзяна, захваченного коммунистами. Тибетское правительство уведомило свои пограничные посты о том, что ожидается появление этих людей. Однако пост, к которому они вышли, не получил извещения вовремя. Вице-консул и белогвардейцы были застрелены. Лхасские власти выпороли виновного в присутствии иностранцев.

Летом 1949 г. стало ясно, что в гражданской войне КПК наконец победила Гоминьдан. Излюбленной военной тактикой Мао было «окружение городов деревнями». Раньше такую тактику применяли иностранные завоеватели, а теперь маоисты. Суть ее в том, что войска блокируют город до тех пор, пока голод не принудит вражеские (в данном случае гоминьдановские) войска к капитуляции. Разумеется, главными жертвами становились мирные жители, которых не выпускали и которые тысячами гибли от голода в городах и в «ничейной» полосе между воюющими сторонами³.

В соответствии с постановлением Совета министров СССР от 5 сентября 1949 г. министерство торговли поставило коммунистическим властям Китая в счет кредита 500 км рельсов на 33,3 млн руб.; постановлением от 19 сентября было решено поставить НОАК боевые, учебные и транспорт-

¹ Shakya, 1999, p. 7–9.

² Шакабпа, 2003.

³ Ледовский, 2005, с. 118–119.

ные самолеты, авиамоторы, зенитные пушки, пулеметы на 125,8 млн руб.; постановлением от 4 ноября — учебные самолеты, авиатехническое имущество и автомашины на 28 млн руб. и т. д.¹

Эти постановления были весьма кстати. 2 сентября 1949 г., еще до провозглашения Китайской Народной Республики (КНР), было передано сообщение агентства Синьхуа²: «Китайская Народно-освободительная армия освободит всю территорию Китая, включая Тибет, Сикан, острова Хайнань и Тайвань. Она не позволит ни одной пяди китайской земли остаться вне Китайской Народной Республики». «Освободить» предстояло чужое государство — Тибет. Из китайских территорий «освободить» собирались только те, которые еще контролировал Гоминьдан (Хайнань и Тайвань). Но колонии западных стран на исконно китайских землях: Аомынь (Макао) и Сянган (Гонконг) не упоминались, хотя западные империалисты владели ими по неравноправным договорам.

Претензии на Тибет были связаны не только с тем, что новодемократические революционеры претендовали на все «наследие» маньчжурской империи Цин. Это был и вопрос «международного престижа» КНР³. Кроме того, Мао Цзэдун говорил: «Тибет занимает большое пространство при маленькой плотности населения. Его население должно быть увеличено с двух или трех миллионов человек до пяти или шести, а далее — до десяти миллионов»⁴. Другими причинами были стратегическое положение и природные богатства. Уже после присоединения Тибета премьер Чжоу Эньлай сказал: «Китайцев огромное количество, и они достаточно развиты в экономическом и культурном отношении, но в тех регионах, которые они населяют, осталось немного пахотной земли и естественных ресурсов по сравнению с тем, чем владеют братские народы»⁵. Таким образом, из земель «братских народов» собирались сделать классические колонии.

КНР была провозглашена 1 октября 1949 г. в Пекине. Помощь США гоминьдановцам оказалась менее эффективной, чем помощь СССР китайским коммунистам. Свергнутый с помощью СССР Гоминьдан сохранил власть на Тайване благодаря США. Этот остров Мао Цзэдун «освободить» не смог. Еще не так давно большинство стран признавали легитимным правительство в Тайбэе, а не в Пекине. Потом ситуация изменилась в пользу последнего. Сейчас правительство в Тайбэе признают лишь 23 страны. На самом деле данный вопрос не имеет решения. Ведь Гоминьдан основал один из китайских революционеров — Сунь Ятсен, а они свергли легитимную Цинскую монархию, а Китайскую республику Сунь Ятсен провозгласил, находясь в эмиграции на Западе — в империалистической Франции.

¹ Ледовский, 2005, с. 110–111.

² Цит. по: Гуревич, 1958, с. 93.

³ Shakyu, 1999.

⁴ Жэньминь жибао, 22.11.1952.

⁵ Тибет: правда, 1993.

В отличие от революционных властей, правительство Далай-ламы обладало несомненной легитимностью.

Новым китайским знаменем стало красное. Казалось бы, что удивительного — как в Советском Союзе. Но первоначально (с 1912 по 1928 г.) знамя Китайской республики было пятицветным — по числу национальностей. Равные по размеру полосы располагались горизонтально, сверху вниз: красный цвет означал ханьцев, желтый — маньчжуров, синий — монголов, белый — хуэй и черный — тибетцев. Это знамя отменил Гоминьдан. И вот знамя сменилось вновь. Остался один цвет — красный с четырьмя маленькими звездами вокруг одной большой (снова пять)... Не будем искать в этом национальный подтекст. Формально пять звезд означают четыре класса: рабочих, крестьян, средний класс и предпринимателей, сплотившихся в строительстве коммунизма вокруг Партии, на фоне цвета революции. По другой версии, формально трактуются только цвет и большая звезда.

Итак, в материковом Китае осталась одна власть — КПК. Теперь ее претензии на Тибет стали воплощаться в жизнь. Уже через месяц новый Панчен-лама Х, которому тогда было всего 10 лет, прислал из провинции Цинхай (бывший Кукунор) Мао Цзэду и Чжу Дэ приветственное послание, в котором говорилось: «Можно ждать в ближайшие дни освобождения Сицзана» (Тибета)¹. С аналогичными письмами обратились еще несколько высокопоставленных тибетцев из регионов, включенных в китайские провинции. Независимо от того, как объяснять эти обращения, их нельзя считать законными, так как необходимые полномочия в то время были у тибетского правительства. Оно отреагировало на китайские претензии. 2 ноября МИД направил послание Мао Цзэду. В нем говорилось, что с древних времен Тибет был независимой страной. В послании был призыв к переговорам о возвращении тибетских земель, аннексированных прежними правительствами Китая². Заявлялось, что отношения Тибета с Пекином строились по принципу «наставник — покровитель», Тибет никогда не был частью Китая и никакая иностранная держава им не управляет³. Лидер КПК проигнорировал мнение тибетцев. 4 ноября 1949 г. регент Тактра обратился ко всем государствам с просьбой о помощи, но не получил ее.

Начало исполняться предсказание Далай-ламы XIII⁴: «Может случиться, что здесь, в Тибете, религия и правительство будут атакованы и извне, и изнутри. Если мы не защитим нашу страну, может случиться, что Далай-лама и Панчен-лама — отец и сын — и все почитаемые защитники веры исчезнут и станут безымянными. Монахи и монастыри будут уничтожены. Власть закона ослабнет. Земли и имущество членов правительства

¹ Цит. по: Кычанов, Мельниченко, 2005, с. 259.

² Promises and lies, 2001, p. 24–30.

³ Шакабпа, 2003.

⁴ Далай-лама, 1992.

будут захвачены. Их самих заставят служить своим врагам или блуждать по земле, как нищих. Все будут ввергнуты в великие бедствия и всеподавляющий страх, медленно будут тянуться дни и ночи, полные страданий».

Действительно, ко времени вторжения Китая в Тибете была лишь горстка чиновников, которые хорошо говорили по-английски, и никого, кто бы разбирался в современной дипломатии и международных отношениях; армия была малоэффективна¹. Как отмечает М. К. Гольдштейн, «стараясь защитить почитаемые буддийские ценности и идеологию Тибета от возможного загрязнения западными институтами, монашеские и религиозные консерваторы создали набор условий, при котором правительство было не способно защитить и сохранить те самые религиозные ценности от китайских коммунистов». В качестве внешней причины гибели «ламаистского государства» он указывает на отказ традиционных друзей и соседей Тибета от эффективной дипломатической и военной помощи. Эта внешняя причина, конечно, была важнее (см. главу 4).

23 ноября 1949 г. Мао Цзэдун обратился к маршалу Пэн Дэхуаю относительно плана вступления армии КПК в Тибет с северо-запада². В этой переписке использовался термин «Тибет» для территорий, контролировавшихся Лхасой. Кам и Амдо уже были под властью Китая. 30 декабря Пэн ответил, что ввести войска в Тибет из Цинхая и Синьцзяна очень сложно: там трудно собрать нужное число солдат, продовольствия и построить дороги, поэтому удобнее наступать с юго-запада силами 2-й полевой армии. Известно, что части этой армии подошли к границе Тибета уже в конце 1949 г.³, были случаи нарушения границы китайцами⁴.

Мао Цзэдун получил телеграмму Пэн Дэхуая, находясь в Москве. Туда он прибыл с официальным визитом 16 декабря 1949 г. А 2 января 1950 г. из Москвы Мао послал телеграмму лидерам Юго-западного бюро ЦК КПК и Юго-западного военного округа — Дэн Сяопину, Лю Бочэну и Хэ Луну. В этой телеграмме председатель указал, что положение Тибета на международной арене является очень важным, его надо «освободить» и преобразовать в демократию тибетского народа, выступить надо в апреле 1950 г. и постараться «освободить» его к октябрю⁵. Мао предлагал построить дорогу из Сикана в Тибет, послать туда один армейский корпус, или четыре дивизии численностью около 40 тыс. чел., поскольку тибетская армия невелика. Кроме того, он предлагал готовить тибетские кадры.

7 января Мао получил положительный ответ, а 10-го отправил еще одну телеграмму⁶. Председатель начал с того, что Великобритания, Ин-

¹ Goldstein, 2003, p. 535.

² Goldstein, 2007.

³ Тибет: правда, 1993; Кычанов, Мельниченко, 2005. Имеется в виду северная граница У-Цанга.

⁴ Далай-лама, 1992.

⁵ Goldstein, 2007.

⁶ Goldstein, 2007.

дия и Пакистан признали КНР, и это создает благоприятные условия. Для управления Тибетом предлагалось создать партийный комитет, который должен немедленно разработать план и начать воплощать его в жизнь. Первостепенные задачи этого органа — обучать кадры и войска, строить дороги, выдвинуть войска к границе Сикана с Тибетом. К середине мая предписывалось занять приграничные районы — как сказано в телеграмме, «чтобы поощрять внутренние разделения среди народа Сикана». В январе 1950 г. ЦК КПК и его Военный совет направили директиву Юго-западному бюро ЦК КПК о начале похода на Тибет. Для этого планировалось использовать 2-ю полевую армию. Главную силу составлял 18-й корпус¹.

Но из Пекина Мао Цзэду телеграфировали не только о планах интервенции в Тибет. В течение всего пребывания председателя в Москве поступали одна за другой телеграммы ЦК КПК с многочисленными просьбами к СССР: о восстановлении крупнейшей Гириной электростанции, подготовке китайских пилотов для создания ВВС КНР, срочной посылке 93 тыс. т бензина и смазочных материалов и т. д.² Все эти просьбы незамедлительно удовлетворялись, что стоило огромных затрат Советскому Союзу, еще не восстановившему свое хозяйство после войны.

22 января 1950 г., уже в конце переговоров, Сталин спросил Мао, хочет ли тот обсудить еще что-нибудь. От Мао поступила очередная просьба: «Я хотел бы отметить, — сказал он, — что присланный Вами авиационный полк оказал нам большую помощь. Им перевезено около 10 тыс. чел. Разрешите мне поблагодарить Вас, товарищ Сталин, за эту помощь и попросить Вас задержать этот авиационный полк в Китае с тем, чтобы он оказал помощь в переброске продовольствия войскам Лю Бочэна, готовящимся к наступлению на Тибет». Сталин ответил: «Это хорошо, что Вы готовитесь к наступлению. Тибетцев надо взять в руки. По поводу авиаполка поговорим с военными и дадим Вам ответ». Сталин «поговорил» и дал согласие³. Дело в том, что в Китае находился советский авиационный полк, который был направлен туда по просьбе ЦК КПК для помощи в проведении наиболее трудных военных операций против гоминьдановских войск и особенно в переброске частей НОАК в Синьцзян.

А. М. Ледовский вспоминает⁴: «Во-первых, авиационный полк состоял не только из советских военных самолетов, но и целиком из советских военных летчиков, а поскольку эта помощь являлась незаконной, то летчики и советский аэродромный персонал были переодеты в китайскую одежду; во-вторых, для переброски войск НОА в Тибет и оккупации этого автономного района советское правительство предоставило самые крупные и мощные советские четырехмоторные самолеты, которые могли поднимать

¹ Кычанов, Мельниченко, 2005.

² Ледовский, 2005, с. 149–150.

³ Ледовский, 2005, с. 155–156.

⁴ Ледовский, 2005, с. 156.

тяжелый груз и летать на большой высоте, так как для проведения этой военной операции в Тибете надо было преодолеть очень высокие вершины гор; другие самолеты в то время на такую высоту подниматься не могли».

Незадолго до отъезда китайской делегации из Советского Союза, в феврале 1950 г., был подписан Договор о дружбе, союзе и взаимопомощи между СССР и КНР. Договор был заключен на 30 лет, а дальше должен был автоматически пролонгироваться каждые пять лет (позже китайское руководство денонсировало его по истечении первого срока). Стороны остались довольны. Неверно расхожее мнение, будто Мао остался недоволен отказом Сталина дать ему ядерное оружие. В действительности вопрос об этом на переговорах вообще не поднимался¹.

Но просьбы не прекратились. «По возвращении Мао Цзэдуна в Пекин оттуда хлынул еще более интенсивный поток просьб об оказании широкомасштабной и срочной помощи руководству КПК в преодолении серьезнейших трудностей»². Еще бы: в стране царил разруха после японской агрессии и гражданской войны между двумя революционными партиями — КПК и Гоминьданом.

Иностранная помощь пошла в Китай в еще большем объеме, чем раньше. Советские войска отражали налеты авиации Гоминьдана на города КНР, советская военная техника пополняла НОАК, за короткое время при помощи СССР построили около 250 предприятий, проводили изыскательские работы и т. д.³ СССР безвозмездно передал КНР военную базу в Порт-Артуре и КВЖД со всей инфраструктурой и подвижным составом. В КНР было поставлено большое количество истребителей МиГ-15. Когда китайская армия вступила в корейскую войну, ее прикрытие обеспечивал советский 64-й истребительный авиакорпус.

Китай получил советский кредит на 1200 млн руб. (300 млн долл.) по фантастически низкой ставке — 1%⁴. Притом что сам СССР тогда имел очень мало валютных резервов. И это не все. Лишь за два года СССР поставил Китаю 943 тыс. т черных металлов (около 40% их производства в КНР), 1,5 млн т нефтепродуктов, в том числе 506 тыс. т бензина и 477 тыс. т керосина⁵. Китай получал из СССР передовые технологии, причем во все возрастающем объеме. Так, в 1950—1953 гг. СССР безвозмездно передал КНР 599 комплектов научно-технической документации по строительству, машиностроению, технологическим процессам и др., в 1954—1957 гг. — уже 6447 комплектов научно-технической документации (возмещались лишь расходы на копирование), в 1958—1960 гг. — 7307 комплектов, в основ-

¹ Речь о ядерном оружии зашла гораздо позже — в 1958 г. во время переговоров Н. С. Хрущева с Мао Цзэдуном (Федоренко, 1992, с. 101).

² Ледовский, 2005, с. 165—166.

³ См., напр., Советская военная помощь...

⁴ Борисов, Колосков, 1972.

⁵ Борисов, Колосков, 1972.

ном по тяжелой промышленности¹. Только в порядке экономического сотрудничества СССР командировал в КНР до 1966 г. в общей сложности 8089 специалистов для помощи в строительстве и реконструкции объектов только гражданского назначения². На основе советских военных технологий КНР смоделировал ракету средней дальности «Дунфэн-1», бомбардировщик Н-6, истребитель-бомбардировщик Q-5 и др.³

Таким образом, КПК не только пришла к власти благодаря иностранной помощи, но и дальше получала такую помощь в больших объемах. В те годы Мао Цзедун не скрывал этого: «В эпоху существования империализма подлинная народная революция в любой стране не может одержать победу без различного рода помощи международных революционных сил... Это значит, что мы нуждались в помощи не только в прошлом, но нуждаемся в ней сейчас и будем нуждаться в будущем»⁴. Тогда Советский Союз в глазах маоистов еще не превратился в «мрачное фашистское государство диктатуры буржуазии»⁵.

У Тибета не было столь щедрого иностранного покровителя. Индия разъяснила тибетцам, что готовится признать сюзеренитет Китая над Тибетом, возможно, на основе соглашений в Симле. Примерно такого же взгляда держалась Великобритания, а США предпочли следовать за ней и за Индией. Они отменили визит своей миссии в Лхасу и приняли решение формально не поддерживать независимость Тибета⁶. Такая позиция Индии была связана с тем, что Дж. Неру считал дружбу своей страны с Китаем критически важной для новой Азии и нового морального порядка западного мира, а в независимом Тибете видел опасность для этих планов⁷. Неру не знал, что маоисты скоро предъявят территориальные претензии к Индии, а он сам в их глазах превратится в «представителя крупных помещиков и реакционных кругов Индии, интересы которых тесно связаны с интересами империалистов»⁸.

В январе 1950 г. начало работать радио Лхасы на тибетском, китайском и английском языках. Главным было противостояние китайской пропаганде. 31 января по радио было объявлено, что Тибет был независимым с 1912 г., когда был изгнан маньчжурский гарнизон⁹. Кашаг призвал Великобританию, США и Индию поддержать вступление Тибета в ООН. На это ему ответили, что все равно ничего не получится: СССР и Китай

¹ Филатов, 1980, с. 13–32.

² Филатов, 1980, с. 55.

³ Глазунов, 2008, с. 54–55.

⁴ Из передовой статьи «Благодарим Советский Союз за великую помощь» в газете «Жэньминь жибао» за 16.09.53 – цит. по: Борисов, Колосков, 1972, с. 64.

⁵ Великая пролетарская культурная революция, 1970, с. 8.

⁶ Van Walt, 1987.

⁷ Goldstein, 2003, p. 537.

⁸ К вопросу о китайско-индийской границе, 1962, с. 123.

⁹ Shakyа, 1999, p. 12.

наложат вето в Совете Безопасности. Тогда тибетцы решили послать миссию в Москву, Гонконг или Сингапур, чтобы там провести переговоры с коммунистами¹. Руководителями одной из делегаций были В. Д. Шакабпа и Ц. Т. Гьелпо. В верительных грамотах, выданных им правительством Тибета, в частности, говорилось²:

«Тибет, “Страна снегов”, управляемая последовательными перевоплощениями Ченрези (Авалокитешвары), является независимой и миролюбивой страной, преданной религии. Спокойная жизнь страны нарушена и подвержена опасности из-за возможности проникновения на ее территорию китайских солдат, потерпевших поражение в ходе гражданской войны в Китае, и, хотя управление иностранных дел правительства Тибета направило председателю коммунистического Китая Мао Цзэдуна письмо, датированное двенадцатым днем девятого месяца года Земли-Быка, с просьбой применить свою власть для прекращения перемещения китайских солдат на территорию Тибета, китайская сторона оставила эту просьбу без ответа. Вместо этого радиозаявления из Синина и Пекина объявили Тибет частью Китая и призвали народ к его освобождению. Делегация, облеченная полными полномочиями заниматься делами Тибета, должна отправиться на переговоры:

- 1) относительно оставшегося без ответа письма, направленного Управлением иностранных дел Тибета председателю Мао Цзэдуна;
- 2) относительно неправомερных радиозаявлений из Синина и Пекина;
- 3) относительно гарантии ненарушения территориальной целостности Тибета;
- 4) относительно уведомления правительства Китая о том, что народ и правительство Тибета не потерпят вмешательства в управление Тибетом Далай-ламами и что они отстают свою независимость.

Делегации даны указания провести переговоры по всем этим вопросам с китайским представителем где-нибудь в приграничном районе.

От делегации, прибывшей в Дели, китайской посол в Индии потребовал признать Тибет частью Китая, согласиться на передачу национальной обороны Китаю, вести политические и торговые отношения Тибета с зарубежными странами через Китай³. Тибетское правительство дало делегатам инструкции отвергнуть эти предложения.

Общественные организации и представители «нацменьшинств КНР» стали проводить демонстрации против «провокаций империалистов в Тибетском районе»⁴. Ламы провинции Цинхай даже «отправили просьбу» в Пекин об «освобождении» Тибета, уничтожении реакционных элементов

¹ Van Walt, 1987.

² Шакабпа, 2003, с. 316–317.

³ Promises and lies, 2001.

⁴ Гуревич, 1958, с. 115.

и изгнании империалистов. С похожим посланием в Пекин прибыла делегация от тибетского населения Сикана. На заседании член делегации Ван Цзя от имени тибетского народа пригласил НОАК для «освобождения».

Между тем председатель Юго-западной военно-административной комиссии Лю Бочэн собирал в Сычуани войска для похода. Лю Бочэн и Дэн Сяопин (тогда политкомиссар Юго-западного военного округа НОАК) решили поручить формирование экспедиционных войск молодому командиру Чжану Гохуа. Многие солдаты и офицеры по разным причинам боялись идти в Тибет¹. Тогда их стали собирать на митинги, где разъясняли «священную историческую задачу». Подчеркивалось, что условия похода будут гораздо менее тяжелыми, чем во время войны с Гоминьданом.

18 марта 1950 г. войска 18-го корпуса выдвинулись из Сычуани в Кам и заняли Дарцедо (Кандин), 28 марта передовые части в 30 тыс. чел. достигли Кардзе². Вначале было очень трудно снабжать войска, грузы даже приходилось сбрасывать с самолетов. Форсированно строились дороги, аэропорт в Кардзе. Очевидцы видели длинные колонны американских и советских грузовиков, доставлявших материалы для мостов. А пока строились автодороги, в Сикане широко привлекали тибетцев, чтобы использовать их на строительстве, а тысячи их яков – в виде транспорта. По словам одного тибетского коммуниста, сделать это было нетрудно: НОАК платила серебряными китайскими долларами времен Гоминьдана³. Некоторые подавали заявления о вступлении в армию. Сообщалось о «всяческом содействии» тибетцев китайским войскам: лодочники, плотники и кузнецы день и ночь работали на них, пастухи предоставляли яков, мужчины и женщины образовали бригады для перевозки оружия и снаряжения, строили дорогу, работали переводчиками и проводниками⁴.

Тибетцев на дорожные и транспортные работы мобилизовали независимо от их желания, хотя оплата была адекватной⁵. Местная элита получала новые должности и высокие оклады. Так что население работало за деньги и страх, но, конечно, не ради «объединения родины». С другой стороны, кампа привыкли жить сами по себе и не принимали близко к сердцу отношения Пекина с Лхасой. Кроме того, на первых порах эксцессов почти не было. К местным жителям, их обычаям и религии приказали относиться с уважением. Китаю нужны были рабочие руки и надежный тыл. Люди из разных мест излагали У. Смиту одну и ту же версию: китайцы им говорили, что вошли в Тибет для того, чтобы помочь тибетцам, и уйдут, когда Тибет «улучшится» и будет способен к самоуправлению.

10 мая 1950 г. китайский отряд захватил стратегически важный пункт

¹ Goldstein, 2007.

² Smith, 1996, p. 272–273.

³ Goldstein, 2007.

⁴ Гуревич, 1958.

⁵ Norbu, 1986 – цит. по: Smith, 1996, p. 273.

Денго, где работал радиопередатчик¹. Генерал-губернатор Цеванг Дордже Лхалу сразу сообщил об этом в Кашаг и предложил своими силами начать контрнаступление. Ему разрешили только отбить Денго. Отряд под командованием генерала Муджи выполнил задачу.

Начало войны в Корее в июне 1950 г., продолжающийся конфликт с Гоминьданом, деятельное участие США в этих событиях, по-видимому, заставили Пекин поторопиться. Предприятия Чунцина работали сверхурочно, чтобы обеспечить армию одеждой и снаряжением, предприятия Сычуани и Юньнани – продовольствием².

Китайцы попытались убедить лхасское правительство согласиться на «мирное освобождение»³. В июне в Лхасу из Синина под видом торговцев прибыла группа, которая привезла два письма: регенту Тактра и тибетскому правительству. В письмах было предложение начать переговоры и послать делегацию в Пекин. Примерно тогда же из Амдо послали другую группу, в сопровождении китайцев с радиопередатчиком. Группа шла около 3 месяцев и прибыла уже после падения Чамдо, причем китайцев не пустили в Лхасу. В июле китайцы послали в Лхасу Геда-ламу из Кардзе. Геда сотрудничал с китайцами с 1936 г. (см. главу 4). Губернатор Лхалу задержал Геду в Чамдо. Тот вскоре умер при неясных обстоятельствах. Китайская пропаганда утверждает, что был отравлен, хотя прямых доказательств нет. Смерть Геда-ламы истолковали как нежелание Лхасы вести переговоры.

В Дели Шакабпа поддерживал связь с китайским послом. Но по указанию Кашага переговоры затягивались. Возможно, тибетцы надеялись, что корейская война отвлечет внимание китайцев от их страны.

29 июля пекинское радио передало слова генерала Лю Бочэна, что главная цель Юго-западной военно-административной комиссии – «освободить Тибет» и НОАК «должна атаковать». Но китайцы были еще не готовы к наступлению. Это дало время Лхалу и его офицерам наладить оборону Чамдо. Только в августе 1950 г. китайцы доделали автодорогу от Дарцедо до Кардзе⁴. Тогда же части НОАК вошли в Амдо, создали базу в Джекундо и стали строить автодорогу в сторону Чамдо. В части НОАК, вошедшие в Кам, были включены солдаты сычуаньского милитариста Лю Вэньхуэя, в Амдо – дунганские отряды Ма Буфэна.

Несмотря на европейское оружие и реформу, боеспособность тибетской армии была низкой. Оружие было в основном устаревшее, времен Первой мировой войны. По воспоминаниям Г. Харрера, государство интересовала только численность, а не подготовка войск⁵. Обученные в Индии военные инструкторы знали, как пользоваться современным оружием.

¹ Shakya, 1999, p. 38; Smith, 1996, p. 274; Herold K. An annotated...

² Гуревич, 1958.

³ Smith, 1996.

⁴ Smith, 1996, p. 273.

⁵ Харпер, 2002.

Команды отдавались на смеси тибетского, урду и английского. Первый указ нового министра обороны гласил: теперь все приказы должны звучать только на тибетском. Написали национальный гимн Тибета, его мелодия звучала на парадах. Офицер отличался от солдата наличием золотых украшений на одежде, количество которых зависело от звания. Униформы у многих не было. Вместо наград и званий солдат получал повышение зарплаты. В случае победы ему полагалась часть трофеев. Эта система была эффективна для борьбы с разбойниками, но не в современной войне. Тибетское правительство закупило оружие в Индии. Один наблюдатель сообщил о 500–2000 мулов, груженных ящиками с патронами и гранатами¹. В тибетской армии было 8500 солдат и офицеров, 50 пушек, 250 минометов, около 200 пулеметов² и около 30 тыс. винтовок³.

Китайцы имели подавляющий перевес в живой силе и вооружении. Численность их войск в Каме ко времени вторжения составляла 40 тыс. чел.⁴ Массированное наступление на Центральный Тибет началось за шесть дней до той даты, когда КНР планировала вступить в корейскую войну (в действительности китайское наступление в Корею началось 25 октября). Очевидно, эти события были взаимосвязаны.

7 октября 1950 г. китайцы перешли р. Дричу (верховья Янцзы) в трех направлениях: северном, центральном и южном. 54-й полк пересек Дричу севернее Денго и двинулся на Джекундо, чтобы оттуда пройти на юг, окружить тибетскую армию и перекрыть путь отступления на Лхасу. 157-й полк НОАК, перейдя Дричу, двинулся в Маркхам, чтобы отрезать путь отступления на север. Всего китайцы атаковали в шести местах, от Цакало до Денго.

Главные бои произошли к северу от Чамдо. Тибетцы сражались отважно. Вот один рассказ очевидца⁵: «Цанго Дора... повел атаку на наступающие китайские войска, но маленькая группа вооруженных тибетцев не могла быть им достойным противником, и вскоре Цанго, вооруженный только длинным мечом, оказался в гуще рукопашной схватки. <...> Цанго убил много китайских солдат, но утомился и сел отдохнуть под мост. Кровь, капавшая с моста, попала на его амулет, лишив защитной силы. После этого его убило снарядом, разорвавшимся рядом с мостом».

Гарнизон Денго держался, войска, возглавляемые генералом Муджей, сумели отбросить НОАК обратно за реку⁶. Но, окруженный с севера, генерал отступил, чтобы удержать Ривоче. Китайцы использовали свою излюбленную тактику — «волна за волной», пользуясь большим численным

¹ Гуревич, 1958.

² Далай-лама, 2000.

³ Кычанов, Мельниченко, 2005, р. 260.

⁴ Van Walt, 1987.

⁵ Palden Gyatso, 1997, р. 30.

⁶ Herold K. An annotated chronology...

перевесом. Обе стороны несли значительные потери. Тибетцы смогли продержаться несколько дней, прежде чем китайцы одержали победу. Были потеряны Рангсум, Маркхам, Денго, Джекундо, Ривоче, Гарток и др. Теперь Чамдо остался почти беззащитным: было лишь около 3 тыс. воинов, необстрелянных и вооруженных хуже китайцев¹.

Когда 11 октября в Чамдо узнали о вторжении, паники не было. Жители стали стекаться в монастырь, чтобы молиться за избавление от врага. Губернатором Чамдо к тому времени был уже не Лхалу, а Нгапо Нгаванг Джигме. До этого он служил в Каме и не проявил больших талантов. В Чамдо он любил вечеринки, на них говорил о своей храбрости и силе НОАК. В Лхасе узнали о начале «освобождения» лишь 12 октября. Нгапо запросил Кашаг о распоряжениях, но быстрого ответа не получил. Нгапо решил отступить². 17 октября он оставил г. Чамдо, приказав двум тибетским офицерам уничтожить брошенный здесь арсенал и склады амуниции³. Затем он приказал сдать генералу Мудже с его людьми⁴. 18 октября северная группа НОАК под командованием Энь Фатана заняла Эньда и отрезала тибетцам путь отступления на запад. 19 октября китайцы заняли Чамдо. Там они захватили радиопередатчик с обслуживавшим его английским радистом. В тот же день Нгапо сообщил китайцам, что хочет сдать, что и сделал на следующий день. Он расписался в отсутствии способностей полководца; тибетцы обвиняли его в предательстве.

Сдавшихся офицеров и Нгапо отвезли в Чамдо, солдатам дали серебро и еду и отпустили, прочитав лекцию о социализме⁵. 22 октября китайские войска взяли Лхо Дзонг, 27 октября – Шопандо⁶. По китайской оценке, победа под Чамдо была одержана с помощью тибетцев: они доставляли провизию, яков для перевозки грузов, переправляли через реку и т. д.⁷ В оказании транспортной помощи НОАК участвовали 150 тыс. тибетцев и 100 тыс. яков. Кампа разделились: многие сражались против НОАК, некоторые перешли на ее сторону, многие тибетские солдаты сдались еще до падения Чамдо⁸. По китайскому источнику, потери тибетцев убитыми, ранеными и пленными составили 5738 чел., из них убитыми – 180⁹. Согласно тибетскому источнику, цитирующему китайские данные, в период с 7 по 25 октября 1950 г. НОАК «ликвидировала» более 5700 тибетских солдат и заключила в тюрьмы в различных областях Восточного Тибета 2 тыс. чел.¹⁰

¹ McCarthy, 1997, p. 52–54.

² Shakya, 1999.

³ McCarthy, 1997, p. 54.

⁴ Herold K. An annotated chronology...

⁵ Shakya, 1999.

⁶ Smith, 1996, p. 279.

⁷ Wang et al., Jiawei, Nyima Gyaincain, 1997, p. 210.

⁸ Кычанов, Мельниченко, 2005, с. 260.

⁹ Ling, 1964, p. 13.

¹⁰ A Survey of Tibet Autonomous Region, 1984 – цит. по: Тибет: правда, 1993.

Лишь 25 октября 1950 г. появилось заявление КНР, что «частям Народной армии приказано продвигаться вглубь Тибета, чтобы освободить три миллиона тибетцев от империалистического гнета и укрепить национальную оборону на западных границах Китая»¹. В ответ был издан «Манифест руководителей Тибета», в котором говорилось, что слова «освобождение Тибета» — это крайнее издевательство, поскольку страна свободных людей захвачена и оккупирована под предлогом освобождения. В серии заявлений по радио говорилось, что в Тибете нет империалистов, что он никогда не был частью Китая, а последний вторгся туда².

26 октября действия КНР осудила Индия. Формулировки были весьма осторожными. Но ответ был прямым: Китай осуществил свои суверенные права и «священную обязанность... освободить тибетский народ и изгнать иностранные силы и влияния, чтобы обеспечить тибетскому народу свободу от агрессии и реализацию им региональной автономии и религиозной свободы»³. Этот подход нашел отражение в прокламации НОАК от 10 ноября 1950 г.⁴:

«Председатель Центрального Народного Правительства Мао Цзэдун и главнокомандующий НОАК Чжу Дэ глубоко озабочены длительным угнетением тибетского народа британским и американским империализмом и реакционным правительством Чан Кайши и, соответственно, приказали нашей армии двигаться в Тибет, чтобы помочь тибетскому народу избавиться от этого угнетения навсегда. Все религиозные организации и народ нашего Тибета должны немедленно объединиться, чтобы оказать НОАК всю возможную помощь, чтобы империалистическое влияние было выбито и можно было реализовать районную автономию Тибета; чтобы можно было установить братские отношения дружбы и взаимопомощи с другими национальностями страны, чтобы новый Тибет в составе нового Китая мог строиться с их помощью.

Войдя в Тибет, НОАК будет защищать жизнь и имущество всех религиозных организаций и народа, защищать свободу вероисповедания всего народа Тибета, защищать ламаистские монастыри и храмы, помогать тибетскому народу развивать его образование, сельское хозяйство, животноводство, промышленность и коммерцию, чтобы улучшить жизнь народа. Существующая политическая и военная системы в Тибете не будут меняться. Существующие военные силы Тибета станут частью сил обороны КНР. Все члены религиозных организаций всех классов, правительственные чиновники и руководители будут отправлять свои обязанности, как обычно. Все, что касается реформы в Тибете, будет проводиться полностью в соответствии с желаниями тибетского народа и путем консультаций с ти-

¹ Шакабпа, 2003, с. 318.

² Promises and lies, 2001.

³ Цит. по: Van Walt, 1987, p. 144.

⁴ Цит. по: Ling, 1964, p. 8–9.

бетским народом и лидерами Тибета. Правительственные чиновники, которые ранее были проимпериалистическими и прогоминьдановскими, сохранят свои посты, и не будет предпринято ничего по поводу их прошлых действий... если они не будут совершать актов саботажа и сопротивления».

Умеренность в этот период была необходима, чтобы уменьшить недовольство в Тибете и за рубежом, выиграть время для установления полного контроля над страной.

1 ноября 1950 г. государственный секретарь США оценил действия КНР в Тибете как «дальнейшую агрессию коммунистов в Азии»¹. 6 ноября действия КНР осудила Великобритания и призвала Китай вывести войска. Некоторые английские парламентарии предложили войти в контакт с государствами Британского содружества, с тем чтобы по воздуху перебросить туда бригаду войск. Тогда же Британия передала Индии все свои договорные обязательства с Тибетом.

7 ноября Тибет послал на имя генерального секретаря ООН обращение, в котором призывал остановить китайскую агрессию. В нем тибетское правительство официально заявляло: «Военный захват Тибета с целью включения его в состав коммунистического Китая посредством одной только физической силы — явное проявление агрессии. До тех пор, пока тибетский народ, против собственной воли и без согласия, принуждается силой стать частью Китая, захват Тибета будет оставаться ужасным примером насилия сильного над слабым. Поэтому через Вас мы обращаемся к народам мира с призывом выступить на нашей стороне и остановить китайскую агрессию»².

За два дня до этого ООН получила подтверждение о вступлении китайских войск в Корею, и этот вопрос также был поставлен в повестку дня³. Делегат Сальвадора поставил на Генеральной Ассамблее ООН вопрос о независимости Тибета. Он представил документ под названием «Вторжение в Тибет сил другого государства». Советский представитель призывал вообще снять тибетский вопрос с повестки. Индия предложила найти мирное решение без вмешательства ООН. Индийский представитель опасался, что обсуждение тибетского вопроса помешает посредническим усилиям Индии в разрешении конфликта в Корею. Великобритания, которая в свое время спровоцировала действия Пекина по подчинению Тибета, теперь заявила, что через полвека близких связей с Тибетом правительство Его Величества считает статус Тибета неясным и предлагает отложить тибетский запрос⁴. Она поддержала предложение Индии, а вслед за ней его поддержали США⁵. В итоге обсуждение отложили. Разочарованный таким поведе-

¹ Гуревич, 1958, с. 139.

² Цит. по: Шакабпа, 2003, с. 319.

³ Van Walt, 1987.

⁴ Goldstein, 2003, p. 536.

⁵ Van Walt, 1987.

нием своих «союзников», Тибет направил в ООН обращение об отправке комиссии для расследования. Никаких действий в ответ не последовало.

16 ноября 1950 г. верховный комиссар Канады в Индии отправил послание в Оттаву, в котором дал сжатую характеристику статуса Тибета¹. Он указывал на несостоятельность китайских аргументов по «освобождению». Во-первых, Китай никогда не ратифицировал соглашение, по которому китайский сюзеренитет согласовывался бы с тибетской автономией. Далее, сюзеренитет — вряд ли то же самое, что суверенитет, особенно когда автономия — часть соглашения. Если бы Китай владел Тибетом, не было бы оснований для двусторонних отношений и отправки армии.

21 ноября 1950 г. государственный секретарь по внешним делам Канады направил в канадское посольство в Вашингтоне меморандум правового отдела в связи с возможностью постановки тибетского вопроса в ООН. В нем говорилось, что даже если слабо выраженный китайский сюзеренитет над Тибетом и существовал до 1911 г., то затем он превратился в простую фикцию. Фактически последние 40 лет Тибет сам контролировал свои внешние и внутренние дела. В такой ситуации он должен рассматриваться как независимое государство с точки зрения международного права. Правительство Канады рассекретило эти документы лишь в 2009 г.

17 ноября 1950 г. Национальная ассамблея Тибета передала всю светскую и религиозную власть Далай-ламе XIV, которому тогда было 15 лет. Его секретарь по иностранным делам заявил²: «Тибет объединяется, как один человек, вокруг Далай-ламы, который принял всю полноту власти, и нет шансов для пятой колонны, действующей в собственно Тибете. Мы обратились к миру за мирной интервенцией (перед лицом) этой неспровоцированной агрессии, но при отсутствии помощи мы решили бороться за независимость. При необходимости мы готовы даже переместить правительство и Далай-ламу в другие области, чтобы продолжить борьбу. Тибет — большая и труднодоступная страна в смысле рельефа, и, если у нас будут люди и амуниция, мы сможем продолжать военные действия бесконечно».

24 ноября 1950 г. в Каме китайцы создали первый Тибетский автономный район провинции Сикан. Его центром стал г. Дарцедо (Кандин). Этот район простирался от р. Янцзы на западе до р. Дадухэ на востоке³. В мае того же года был создан Тибетский автономный уезд Тяньчжу (Пари) в провинции Ганьсу.

КНР охватила пропагандистская лихорадка. Проходили многочисленные митинги за «освобождение» Тибета. «Отсталые» тибетцы, часто не видевшие ничего, кроме своей деревни, вдруг проявили чудеса политграмотности. Повсеместно на этих митингах они «полностью поддерживали»

¹ Secret: CTC releases documents...

² Цит. по: Van Walt, 1987, p. 145.

³ Кычанов, Мельниченко, 2005.

центральное правительство, клеймили американский империализм, «требовали мирно освободить» весь Тибет и т. п.¹ Более того, они выступали против американской агрессии в Корее, планов американского империализма на Дальнем Востоке, ремилитаризации Японии, за подписание Пакта мира пятью державами. Вот характерный пример². Один высокопоставленный китаец спросил крестьянина, что тот думает о новом режиме. Крестьянин ответил, что совершенно счастлив. «Только вот если бы не одна вещь — новый налог». — «Какой новый налог?» — «Хлопательный налог. Каждый раз, когда к нам приезжает китаец, все мы должны собираться и хлопать».

Образчики китайской пропаганды появились даже в Непале. Например, китайско-тибетский еженедельник, состоявший из многочисленных фотографий, на которых «освобожденный» тибетский народ знакомился с китайцами: шеренги улыбающихся девушек чистили машины, процессии молодежи со знаменами приветствовали вождей и т.п. «Он назойливо напоминал, что великан под именем “материализм” находится уже у самого порога»³.

Даже некоторые вожди непокорного племени голок в 1951 г. вступили в контакт с китайскими властями⁴. С 1952 г. с их согласия стали приезжать «рабочие группы», которые образовали целую сеть. Создали «народные правительства», начали строить школы, больницы, ветеринарные станции, почту. Однако голоки стали опасаться возрастающего влияния китайцев и через шесть лет примкнули к восстанию.

19 декабря 1950 г. Далай-лама по инициативе приближенных уехал из Лхасы в Дромо у индийской границы с эскортом в несколько сотен солдат под командованием Царонга. Он прибыл туда 5 января 1951 г. Здесь же обосновалось тибетское правительство. Своей резиденцией Далай-лама сделал монастырь Донкар. Из Лхасы на границу с Сиккимом вывезли некоторое количество золотого песка и серебряных слитков — через девять лет они оказались крайне необходимыми⁵. Отъезд Далай-ламы вызвал панику в Лхасе⁶. Богатые люди грузили свое добро на мулов и уезжали в безопасные места. Индийский представитель в Лхасе сообщал, что дух сопротивления там угас.

Тем временем Нгапо Нгаванг Джигме и другие тибетские чиновники, попавшие в плен, проходили в Чамдо «перевоспитание». Они видели, что китайские войска там ведут себя вполне корректно. По воспоминаниям Нгапо, войска размещались только в палатках, никогда не останавлива-

¹ Гуревич, 1958.

² Далай-лама, 1992.

³ Стопор, 1958, с. 139.

⁴ Horlemann В. Modernization efforts...

⁵ Далай-лама, 2000.

⁶ Shakyа, p. 50–51.

лись в монастырях и домах тибетцев, не брали у них «даже иголки», всячески помогали в работах, оказывали медицинскую помощь и т. д.¹ В итоге пленный губернатор послал два письма в Лхасу, призывая к переговорам во избежание военного вторжения. Но он смог отправить и секретное письмо. В нем он сообщал, что не может больше действовать независимо, соглашается с теми, кто взял его в плен, что тибетское правительство должно поступать так, как сочтет нужным, не беспокоясь о нем и других пленных чиновниках². После долгих дискуссий тибетское правительство назначило делегацию из 3 чел. (включая Нгапо) для переговоров в Чамдо.

Далай-лама и Кашаг дали Нгапо полномочия на ведение переговоров³. В письме говорилось, что он должен настаивать на независимости Тибета и отказываться от размещения там НОАК. Ему вручили также заявление из пяти пунктов, с которых следовало начинать дискуссию: 1) в Тибете нет империалистического влияния; был только слабый контакт с британцами как результат поездки Далай-ламы XIII в Индию; отношения с США только коммерческие; 2) если возникнет иностранное империалистическое влияние в Тибете, он обратится к Китаю за помощью; 3) китайские войска, размещенные в Каме, должны быть выведены; 4) на китайское правительство не должны влиять Панчен-лама и фракция регента Ретинга; 5) территории, захваченные маньчжурским Китаем, Гоминьданом и новым Китаем, должны быть возвращены Тибету.

Когда Нгапо сообщил китайцам эти пункты, они фактически отвергли их все, кроме четвертого, и предложили Тибету районную автономию. Поскольку позиции сторон сблизить не удалось, Нгапо предложил тибетскому правительству провести переговоры в Лхасе или Пекине.

В тибетских правительственных кругах обсуждали, нужно ли Далай-ламе уехать за рубеж или начать переговоры в Пекине. Последнее мнение возобладало. В январе 1951 г. Далай-лама отозвал из Индии делегацию Шакабпы. В феврале для переговоров в Пекин была направлена делегация, состоявшая из двух групп: одна направлялась из Тибета, а другая из Индии. Делегацию возглавил Нгапо Нгаванг Джигме. Кроме него, в нее вошли командующий вооруженными силами Тибета, личный секретарь Далай-ламы и еще 18 чиновников и представителей монастырей; из провинции Амдо в Пекин выехал Панчен-лама⁴.

Делегации во главе с Нгапо был дан письменный документ со списком участников. Ей дали инструкции, что нельзя принимать суверенитет Пекина над Тибетом, по всем важным вопросам надо обращаться за консультациями в Дромо, между Пекином и Дромо надо наладить радиосвязь⁵. Хотя

¹ Цит. по: Goldstein, 2007, p. 85.

² Shakya, 1999, p. 50.

³ Shakya, 1999, p. 62.

⁴ Детали см.: Shakya, 2003, p. 589–606.

⁵ Shakya, 1999, p. 64–65.

Нгапо был назначен руководителем делегации, он не имел права выносить решения без консультаций с Кашагом и Далай-ламой. Члены другой части делегации, приехавшие через Индию, получили новые инструкции Кашага. Вначале делегации следовало отстаивать независимость Тибета, а если переговоры зайдут в тупик – согласиться, что Тибет станет частью Китая на следующих условиях: 1) Тибет должен иметь полную внутреннюю независимость; 2) там не должно быть китайских войск; 3) за оборону должна отвечать тибетская армия; 4) китайский представитель в Лхасе, его штат и охрана не должны превышать 100 чел.; 5) китайский представитель должен быть буддистом.

Нгапо сообщил телеграммой в Дромо, что китайцы не примут эти условия. Он получил ответ, что китайские войска не могут быть развернуты в Тибете, но тибетская армия может быть включена в китайскую для обороны. 29 марта часть делегации во главе с Нгапо выехала из Чамдо. Всю дорогу с ними вели «воспитательную работу» Дэн Сяопин и другие коммунисты¹. Участвовал в ней и Пунцог Вангьял со своим китайским ассистентом.

П. Вангьял (Пунван) знаменит как основатель тибетской компартии. В середине 1940-х гг. он вместе с Нгаванг Кесангом в Нанкине создал маленькую группу, назвав ее Тибетской коммунистической революционной группой, из которой потом сделали тибетскую компартию, в 1949 г. вошедшую в КПК². В 1950-х гг. он стал главным проводником и снабженцем (зерном и животными) китайских сил вторжения в Тибет, склонял тибетское командование в Чамдо и Маркхаме к переходу на сторону противника³. Кроме того, он отвечал за общественные связи китайского 18-го корпуса. В отличие от делегатов, в том числе захваченного в плен Нгапо, Вангьял сотрудничал с китайцами добровольно. С их помощью он хотел «освободить от отсталости» свою родину, поскольку считал тибетское правительство неэффективным. На переговорах он служил китайцам переводчиком. Эта работа была очень важна для них: в то время почти никто из тибетцев не говорил по-китайски. Впоследствии Вангьял сожалел о методах проведения демократической реформы, приведших к восстанию, сожалел о том, что центральное правительство не хочет понимать связи Кама с Тибетом⁴. В итоге он был арестован и просидел 18 лет, но марксистских взглядов не утратил. Впоследствии в КНР вышли его мемуары.

Часть делегации, выехавшая из Чамдо, прибыла в Пекин 22 апреля. 26 апреля там же оказалась другая часть, прибывшая из Дромо. На железнодорожном вокзале делегатов встречали так торжественно, как встречают иностранные миссии.

28 апреля тибетцам раздали документ из 10 пунктов, которые китайцы

¹ Promises and lies, 2001.

² Shakya, 2005.

³ Norbu J. March winds...

⁴ Shakya, 2005.

наметили для обсуждения¹. Основа была та, которую китайская сторона заявляла ранее. На следующий день начались переговоры. Тибетцы отвергли китайский документ и предложили перейти к собственному документу из пяти пунктов. Китайцы отказались. Переговоры возобновились 2 мая. Китайцы заявили, что суверенитет КНР над Тибетом — не предмет для обсуждения, обсуждать можно лишь предложенные ими 10 пунктов. Вступление НОАК в Тибет благотворно для его народа и всей КНР, оно осуществлено для освобождения «нацменьшинств» и противодействия агрессии империалистов, это внутреннее дело КНР, решенное центральным правительством. Если Далай-лама уйдет в Индию, он будет «снят с должности».

Поскольку тибетцы продолжали настаивать на своем, заявления китайцев становились все более угрожающими². 2 мая тибетцам заявили, что 10 пунктов — это единогласное решение Партии, принятое при создании КНР. 7 мая им вообще не дали говорить, а заставили выслушивать угрожающие монологи китайцев. 10 мая им заявили о решении Пекина создать в Тибете военно-административную комиссию, которая станет там высшей политической и военной инстанцией. Тибетцам сказали, что они могут вернуться домой в любой день до или после «освобождения», если не согласятся с тем, что им предложено. Китайские войска уже стоят на земле Тибета. Достаточно одной телеграммы из Пекина, чтобы привести их в действие. Делегатам предложили решить, хотят они мирного или вооруженного «освобождения».

В ходе переговоров китайцы не раз спрашивали Нгапо, имеет ли он полномочия подписать соглашение. Он отвечал утвердительно³. Если бы он ответил отрицательно, переговоры могли быть прерваны. Неясно, почему он отвечал так, ведь позже он говорил, что мог подписывать документ лишь после консультаций с Кашагом и Далай-ламой.

В течение трех недель после прибытия тибетцев в Пекин им не давали связаться с их правительством под предлогом того, что переговоры очень чувствительны и такая связь скомпрометирует их конфиденциальность⁴. Китайцы говорили, будто возможности связи с Лхасой неадекватны. В результате делегаты даже не знали, находится Далай-лама в Тибете или уже покинул его.

На встрече 14 мая стало ясно, что, если китайские условия не будут приняты, НОАК немедленно двинется в Тибет. Тибетцам пришлось согласиться на китайские требования как на предварительные. В свою очередь, они выставили условие: если их правительство и Далай-лама не примут Соглашение и если Далай-лама покинет Тибет, то им нужны гарантии восстановления его власти и положения, если он вернется в течение 4–5 лет.

¹ Promises and lies, 2001.

² Promises and lies, 2001.

³ Shakya, 1999, p. 70–71.

⁴ Promises and lies, 2001.

Китайцы предложили эту часть сделать отдельным секретным соглашением. В то же время они внесли новое предложение: внести в Соглашение несовпадения взглядов тибетского правительства и Панчен-ламы. Нгапо заявил, что это внутреннее дело Тибета, он готов прервать переговоры, тибетская делегация может вернуться. В последующие дни китайцы через Вангьяла смогли договориться с ним о статусе Панчен-ламы. Это вошло в Соглашение.

21 мая китайцы подготовили черновик Соглашения и секретного документа из 7 пунктов¹. Оно было примерно таким же, как 10 пунктов, предложенных ими ранее. Некоторые положения секретного документа, судя по заявлениям тибетских делегатов, были следующими: если Далай-лама уйдет из Тибета и вернется через 4–5 лет, его власть и положение будут сохранены; в этот период тибетское правительство будет всем его обеспечивать; 20 тыс. солдат НОАК будут расквартированы на границах Тибета; при войсках НОАК в Тибете будут 1–2 тибетских министра в ранге заместителей командующего; тибетское правительство сохранит 500 телохранителей Далай-ламы и силы безопасности в 1 тыс. чел. в разных частях Тибета; тибетский МИД сольется с отделением МИД КНР в Тибете. Китайцы дали понять, что выработанные условия окончательны и равнозначны ультиматуму.

23 мая 1951 г. в Пекине было подписано «Соглашение между Центральным народным правительством Китая и местным тибетским правительством о мероприятиях по мирному освобождению Тибета», в дальнейшем известное как «Соглашение из 17 пунктов». Вот его текст²:

«[Преамбула] Тибетцы — одна из национальностей в пределах Китая, имеющая длительную историю. Как и другие национальности на территории Китая, тибетцы на протяжении становления и развития своей великой Родины внесли свою славную лепту. Однако в последние 100 с лишним лет империалистические силы вторглись в Китай, вторглись в район Тибета, спровоцировав многочисленные обман и подстрекательство. Что касается реакционного правительства Гоминьдана, то оно, как и прежнее реакционное правительство Тибета, продолжало проводить национальный гнет и курс на подрыв национального сплочения. Результатом стали раскол и отсутствие единства внутри тибетской нации. В отношении политики обмана и подстрекательств империалистов местное правительство Тибета отнюдь не предпринимало ответных мер, заняв в отношении своей великой родины непатриотичную позицию. Все это повергло тибетскую нацию и тибетский народ в состояние порабощения и бедствия.

В 1949 г. в масштабе всего Китая в основном была одержана победа в Освободительной войне, которую вела НОАК. Был разбит общий внутренний враг всех народов Китая — реакционное гоминьдановское прави-

¹ Promises and lies, 2001.

² Китай: Тибет; факты и цифры, 2005...

тельство, из Тибета были изгнаны также общие внешние враги – агрессивные силы империалистов. На этой основе были провозглашены КНР и Центральное народное правительство. На основании Общей программы, принятой Китайским НПКС¹, Центральное народное правительство провозгласило равноправие всех народов, проживающих в КНР, сплочение и взаимопомощь между ними, выступив против империалистов и общих врагов внутри каждой национальности. Таким образом, КНР становилась большой семьей всех национальностей, объединенных дружбой и сотрудничеством. В этой большой семье у каждого национального меньшинства в пределах его проживания вводилось национальное районное самоуправление; каждое национальное меньшинство получило право развивать свой язык и письменность, право сохранять или преобразовывать свои образ жизни и обычаи, а также религиозные верования. Центральное народное правительство взяло на себя оказание помощи всем нацменьшинствам в развитии политики, экономики, культуры и просвещения. Вслед за этим наступило освобождение всех национальных меньшинств, за исключением Тибета и района Тайваня. Под единым руководством Центрального народного правительства и непосредственным руководством местных народных правительств всех ступеней все национальные меньшинства Китая стали пользоваться равными национальными правами, причем уже реализовали либо реализуют национальное районное самоуправление.

Для того чтобы успешно избавиться от империалистического влияния в Тибете, осуществить суверенитет и единство территории КНР, обеспечить оборону рубежей, чтобы тибетская нация и тибетский народ получили освобождение, вернулись в великую семью КНР и наряду с другими национальностями Китая пользовались равными правами, развивая политику, экономику, культуру и просвещение, Центральное народное правительство приказало частям НОАК, вступившим в пределы Тибета, уведомить местное тибетское правительство направить в Центр своих людей на переговоры касательно заключения с Центральным народным правительством Соглашения о мирном освобождении Тибета. В конце апреля 1951 г. полномочная делегация тибетского местного правительства с дружественными намерениями прибыла в Пекин. В итоге переговоров стороны договорились заключить соглашение и обеспечить его реализацию.

Соглашение между Центральным народным правительством и местным тибетским правительством из 17 пунктов:

1. Тибетский народ объединится и изгонит империалистические агрессивные силы из Тибета: тибетский народ вернется в великую семью народов Родины – КНР.

2. Местное тибетское правительство будет активно помогать Народно-Освободительной Армии продвигаться в Тибет и укреплять национальную оборону.

---

¹ Народный политический консультативный совет.

3. В соответствии с национальной политикой, изложенной в Общей программе Народного Политического Консультативного Совета Китая, тибетский народ получает право под руководством Центрального народного правительства пользоваться национальным районным самоуправлением.

4. Центральная власть не будет изменять политическую систему, существующую в Тибете; не будет также изменять существующий статус и функции Далай-ламы. Должностные лица различных рангов по-прежнему останутся на своих постах.

5. Будут сохранены статус и функции Панчен-эртни.

6. Под существующим статусом и функциями Далай-ламы и Панчен-эртни подразумеваются их статусы и функции в период, когда между Далай-ламой XIII и Панчен-эртни IX существовали дружественные отношения.

7. Будет осуществляться политика свободы религиозных верований, изложенная в Общей программе НПКС Китая. Религиозные верования, обычаи и привычки тибетского народа будут уважаться, а ламаистские монастыри охраняться. Центральная власть не будет вносить изменений в доходы указанных монастырей.

8. Тибетские войска будут постепенно реорганизованы в части НОАК и станут частью национальной обороны КНР.

9. В соответствии с реальными условиями в Тибете будут развиваться тибетский язык, письменность и школьное образование.

10. В соответствии с реальными условиями Тибета постепенно будут развиваться земледелие, скотоводство, промышленность и торговля Тибета, повышаться благосостояние народа.

11. В вопросах, касающихся реформ в Тибете, Центральная власть не будет предпринимать принудительные меры. Местное тибетское правительство должно проводить реформы добровольно. В отношении требований о проведении реформы, выдвигаемых населением, следует придерживаться метода консультирования с тибетскими руководителями.

12. В отношении должностных лиц, которые раньше были проимпериалистически настроены либо поддерживали связи с гоминьдановцами, можно списать старое, если только они решительно порвали связи с империалистами и гоминьдановцами, не участвуют в подрывной деятельности и не оказывают сопротивления новой власти. Они могут продолжать занимать свои должностные посты.

13. Части НОАК, вступившие в Тибет, придерживаются всех указанных политических установок, ведут торговлю на справедливых началах и не берут даром у населения ни иголки, ни нитки.

14. Центральное народное правительство в едином порядке заведует всеми внешнеполитическими делами, причем мирно сосуществует с соседними странами на основе равенства, взаимной выгоды и взаимного ува-

жения территориального суверенитета, устанавливает и развивает с ними справедливые торговые отношения.

15. Для того чтобы гарантировать реализацию данного соглашения, Центральное народное правительство учредит в Тибете Военно-административный комитет и Штаб Военного округа, в штаты которых помимо лиц, командированных Центральным народным правительством, будут максимально привлекаться лица местной тибетской администрации.

16. Денежные средства, необходимые для содержания Военно-административного комитета, Штаба Военного округа и частей НОАК в Тибете, будут обеспечены Центральным народным правительством. Местное тибетское правительство содействует частям НОАК в закупке и транспортировании продовольствия, фуража и других бытовых товаров.

17. Настоящее Соглашение вступает в силу немедленно после подписания и приложения печатей».

Соглашение подписали: от Центрального народного правительства КНР — председатель комиссии по делам национальностей Ли Вэйхань (глава делегации), Чжан Цзинъю, Чжан Гохуа, Сунь Цзюань, от тибетской делегации — Нгапо Нгаванг Джигме (глава делегации), Кемэй Сонам Вангдуй, Тубтэн Тэнтар, Тубтэн Лэгмон и Сампо Тензин Дондуп. На церемонии подписания присутствовали заместители председателя правительства КНР Чжу Дэ и Ли Цзишэнь, заместитель премьера Госсовета Чэнь Юнь, Дун Биу, Го Можо и др., а также представители Совета каньбу при Панчен-ламе.

Тибетские делегаты не имели с собой официальных правительственных печатей, необходимых для заключения договора Тибетом. По словам Далай-ламы XIV, государственные печати оставались при нем в Дромо¹. Лишь Нгапо Нгаванг Джигме имел печать губернатора Восточного Тибета, но он ее не приложил. Члены делегации имели личные печати, но перед китайцами отрицали это. Тогда китайцы смастерили деревянные печати с именами делегатов, и они были приложены к Соглашению². И согласно документу Кашага, печати, приложенные к Соглашению, были изготовлены на месте в Пекине³. Это был подлог: вместо подлинных печатей использовали дубликаты. Более того: поскольку китайцы были незнакомы с тибетским шрифтом, имя одного делегата на новой печати получилось с грамматической ошибкой⁴. Тибетцы предупредили китайцев, что они подписывают Соглашение от себя лично и не имеют полномочий заключать его ни от Далай-ламы, ни от Кашага⁵. Следовательно, они подписали Соглашение с превышением полномочий.

¹ Далай-лама, 1992, с. 66.

² Promises and lies, 2001; Cao, 2007, p. 111–114; Китаев С. Как Тибет стал...

³ Van Walt, 1987.

⁴ A 60-point commentary, 2008.

⁵ Promises and lies, 2001.

Факсимиле страницы тибетского экземпляра «Соглашения из 17 пунктов» с печатями тибетских делегатов (Facts about the 17-point «Agreement», 2007, p.129). Это не официальные печати. Они изготовлены китайцами на месте – в Пекине и содержат лишь имена делегатов. Последняя печать сделана с ошибкой: к имени Сампо Тензина Дон дупа ошибочно добавлен префикс ༈.

В преамбуле Соглашения содержатся идеологические штампы, не соответствующие действительности. Тибет был независимым государством. Так что неправомерна субординация между «центральным» правительством Китая и «местным» — Тибета. Тем более что легитимность оспаривали друг у друга два центральных правительства Китая: в Пекине и Тайбэе. Далее, роль империалистов в Тибете явно преувеличена (подробнее см. ниже). Возможно, идея «освобождения» Тибета от зарубежных империалистов основана на речи И. В. Сталина о перспективах китайской революции (1926 г.). Он сказал, что интервенция иностранных империалистов в Китае — необязательно ввод их войск, это может быть и поддержка местной контрреволюции¹. Тибетские делегаты вряд ли понимали, что это за «империалистические силы», кого и почему надо изгонять. Тем более что в преамбуле было сказано, что эти силы из Тибета уже изгнаны. Но, поскольку китайцы настаивали, они согласились: «Если они там есть, вы вышлете их»².

Далее, раскол в тибетский народ старались внести те, кто хотел присоединить Тибет к Китаю. Косвенно на это указывает фраза о том, что коммунистическое центральное правительство выступило против «общих врагов внутри каждой национальности». С другой стороны, «непатриотическая позиция» правительства Тибета была естественна: они были патриотами своего государства (Тибета), а не чужого (Китая). Косвенным признанием этого служит фраза, что «тибетская нация и тибетский народ» должны «вернуться в великую семью КНР». Если они и так были ее частью, почему в нее надо было возвращаться (п. 1)?

Непонятно, в чем состояла *помощь* центрального народного правительства «всем нацменьшинствам» в развитии политики, экономики, культуры и просвещения, *вслед* за которой наступило их «освобождение». Далее, это правительство приказало частям НОАК, вступившим в Тибет, уведомить «местное» правительство направить в Центр своих людей на переговоры. Выходит, договаривающиеся стороны в преамбуле косвенно признали, что Соглашение подписано под военной угрозой.

Пункт 2 перекликался с одной из фраз преамбулы: «добровольное» соглашение предусматривало, что тибетское правительство поможет продвижению по своей территории чужой армии. Но у Тибета признавалось наличие собственных войск (п. 8), важного признака государственности. Пункт 15 противоречил пункту 4, так как учреждение китайским правительством Военно-административного комитета и Штаба округа имело не только военное, но и политическое значение.

Соглашение было составлено так, что ряд пунктов был двусмысленным и допускал разные трактовки китайцами и тибетцами. Прежде всего не были указаны границы территории, на которую оно распространялось.

¹ Сталин, 1948, с. 357–374.

² Goldstein, 2007, p. 101.

В отличие от китайцев, большинство тибетцев под «Тибетом» понимали не только то, что фактически подчинилось Лхасе в 1951 г., но и тибетские земли, включенные в состав провинций Китая. Это позволило китайцам считать себя свободными от Соглашения почти на половине Большого Тибета. Кроме того, из юрисдикции тибетского правительства были изъяты округ Чамдо и земли, ранее подчинявшиеся Панчен-ламе¹. Неясно, какой смысл вкладывали китайцы и тибетцы в разделение «тибетской нации и тибетского народа», или «тибетской нации и народа». Не был точно определен и термин «национальное районное самоуправление».

В Соглашении Тибет признавался частью Китая. Но тибетцы не считали своей родиной Китай. Поэтому они не могли выполнить п. 1. Они привыкли лишь к зависимости от соседних государств. Даже многие представители элиты считали, что независимость — не предмет международно-правового статуса, а образ жизни и культура². Тибетцы считали, что Соглашение — это путь защиты их традиций, а китайцы — что это их мандат на владение Тибетом. Вероятно, большинство тибетцев восприняли новый документ в рамках старых форм зависимости — тем более что им обещали автономию, которую они понимали не так, как китайцы. Наверное, потому даже некоторые ламы и феодалы поддержали Соглашение. Далее, не было определено и то, какие именно «реформы» имелись в виду.

Текст содержит внутреннее противоречие: «местное правительство» *должно* производить реформы *добровольно*. Неясно также, кто именно должен придерживаться «метода консультирования». Наконец, последний пункт — о приложении печатей китайцы применили, мягко говоря, весьма необычно (см. выше).

Соглашение было выгодно китайцам, хотя и содержало компромиссные положения. Древнекитайская стратегема «Пожертвовать сливой, чтобы спасти персик» гласит: «Если обстановка не позволяет обойтись без потерь, нужно пожертвовать слабой позицией, чтобы еще больше укрепить сильную»³. Все уступки тибетцам были временными и касались частных дел. Главное — Тибет впервые в истории объявлялся частью Китая и подлежал реформированию. При этом в Соглашении ни о коммунизме, ни о социализме прямо не говорилось. Такие реформы были отложены на будущее — пока КНР не утвердится в Тибете. Форма изложения и силовые методы выдают стиль коммунистов. Несомненно, окончательный текст был сделан под их редакцией.

На следующий день после подписания Мао Цзэдун произнес длинную речь с заверениями в любви к тибетцам. Он призывал их при необходимости жаловаться на местных китайских чиновников непосредственно «им», в Пекин; заявлял, что Соглашение — предмет гордости для тибетцев

¹ Богословский, 1978.

² Shakyu, 1999, p. 90.

³ Тридцать шесть стратегем, 2000, с. 71.

и китайцев, что тибетцы смогут стать президентами КНР, контролировать Пекин и т. д. Тибетцы обратились к Чжоу Эньлаю с просьбой объединить весь Тибет — то есть вернуть под юрисдикцию Лхасы тибетские территории, включенные в китайские провинции. Но получили отказ под предлогом того, что сейчас неподходящее время, а через несколько лет это можно будет сделать путем диалога сторон¹. Разумеется, никакого «диалога» китайские руководители вести не собирались. А в 2000-х гг. заявили, что никакого Большого Тибета вообще не было.

В общем, Соглашение «явилось блестящим успехом Коммунистической партии Китая и Председателя Мао Цзэдуна»².

Коммунисты торопились с подписанием Соглашения: им было важно побыстрее оповестить мир о «мирном освобождении». Тибетская делегация послала в Дромо телеграмму о подписании³. 27 мая 1951 г. Радио Пекина передало полный текст Соглашения. Тогда-то его содержание и узнали впервые Далай-лама и его правительство⁴. Как вспоминал Далай-лама, они были шокированы и встревожены. В то же время он решил отложить публичный отказ от документа, пока не получит полный текст. Кашаг сразу послал телеграмму делегатам, чтобы они немедленно прислали текст Соглашения и секретного приложения к нему⁵. Делегация должна была остаться в Пекине до получения инструкций. Но китайцы предложили тибетцам лично прибыть к своему правительству и привезти документ⁶. Нгапо пришлось отвечать в Дромо, что он не может дать ответ по радио, поскольку есть секретное приложение, а если Кашаг не удовлетворен Соглашением, то пусть пришлет новую делегацию в Пекин⁷. Делегаты отбыли двумя группами. Нгапо возвращался через Чамдо, поскольку китайцы сказали, что озабочены его безопасностью. В действительности они опасались, что экс-губернатор останется в Индии.

9 сентября 1951 г. верховный комиссар Канады в Индии послал секретное письмо заместителю государственного секретаря по иностранным делам Канады. Он отмечал, что тибетские делегаты, вернувшись после подписания Соглашения, говорили, что они не хотели его подписывать без предварительного одобрения Далай-ламы⁸. По мнению комиссара, в будущем это может сделать Соглашение юридически недействительным, так как оно подписано под давлением. Сходный вывод сделал канадский правительственный торговый комиссар в Гонконге в послании от 23 июня 1959 г. в департамент иностранных дел своей страны: Соглашение из

¹ Promises and lies, 2001.

² О тибетском вопросе, 1959, с. 233.

³ Shakya, 1999, p. 70–71.

⁴ Promises and lies, 2001.

⁵ Shakya, 1999, p. 70–71.

⁶ Promises and lies, 2001.

⁷ Shakya, 1999, p. 70–71.

⁸ Secret: CTC releases documents...

17 пунктов — это такой же тип неравного договора, как те, которые западные страны навязывали Цинской империи. Правда, Нгапо заявлял позже, что это «внутреннее» соглашение КНР, оно легитимно, подписано добровольно и в дружественной атмосфере¹. Но мог ли он сказать обратное, занимая ответственные посты в КНР?

8 августа 1951 г. в Лхасу прибыл представитель китайского правительства генерал Чжан Цзиньбу, до того тщетно пытавшийся уговорить тибетских министров и Далай-ламу послать телеграмму в Пекин с одобрением Соглашения². Теперь он ожидал двух первых министров на прием. Но вместо них Кашаг прислал двух младших чиновников, чтобы он увез домой послание, что Тибет не считает себя частью Китая. Генерал посетил первых министров, но своего не добился.

17 августа Далай-лама вернулся в Лхасу, а 9 сентября туда вошли передовые части НОАК численностью 3 тыс. чел. Войска шли длинной колонной, под фанфары и барабаны, над ними колыхалось море красных знамен и плакатов с Мао Цзэдуном и Чжу Дэ³. С ними были Нгапо Нгаванг Джигме и Пунцог Вангьял. На подходе были главные силы китайцев. Теперь уже тибетцы не могли, а китайцы не хотели обсуждать какие-либо дополнительные условия. Тибетское руководство потеряло власть. Оно могло только соглашаться с тем, что диктовала другая сторона, и надеяться избежать худшего, следуя Соглашению.

Выслушав тибетских делегатов, Национальная ассамблея предложила Кашагу принять Соглашение на следующих условиях⁴: «Должно быть предельное число войск НОАК, расквартированных в Тибете; солдаты не должны собираться в Лхасе, но должны проходить прямо к границам; тибетское правительство должно иметь право поднимать перед китайскими чиновниками вопросы, которые сочтет неприемлемыми в ходе выполнения Соглашения; власть Военно-административной комиссии будет ограничена поддержанием дисциплины в НОАК; вопросы, относящиеся к развитию (например, горные работы) и безопасности границы, должны решаться в соответствии с положением в Тибете; в случае нарушения любого положения Соглашения китайским правительством тибетское правительство должно иметь право вмешаться».

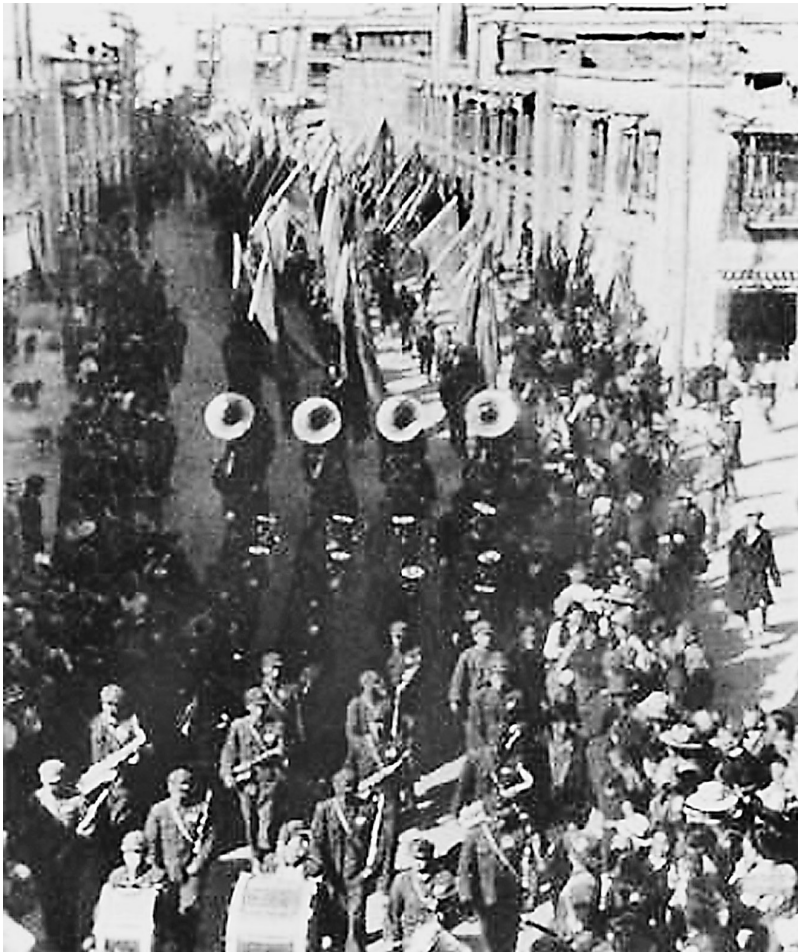
На основе этих рекомендаций Кашаг заявил Чжан Цзиньбу, что можно сообщить по радио о принятии Соглашения при условии согласия Китая с тремя положениями: «Власть и функции Военно-административной комиссии должны быть разграничены с властью и функциями Далай-ламы; только ограниченное число солдат НОАК может быть размещено в Тибете; ответственность за оборону важных границ должна быть доверена тибет-

¹ Напр., Arpi, 2007, p. 78–81; Ngapoi, 1991, p. 5, 10–12.

² Promises and lies, 2001.

³ Далай-лама, 1992.

⁴ Promises and lies, 2001.

НОАК входит в Лхасу

ской армии; все области, населенные тибетцами, должны быть объединены под властью тибетского правительства, Чамдо и другие области Кама должны быть возвращены тибетскому правительству»¹.

Чжан Цзинью проигнорировал два первых пункта, а о третьем сказал, что это должно быть решено потом посредством референдума тибетцев Сычуани, Ганьсу, Юньнани и Цинхая². Разумеется, «потом» никакого референдума не было.

24 октября Чжан Цзинью от имени Далай-ламы послал телеграмму Мао Цзэдуну с поддержкой Соглашения³. Есть сведения, что Нгапо Нга-

¹ Promises and lies, 2001.

² Promises and lies, 2001.

³ Promises and lies, 2001.

ванг Джигме просто пришел к Чжан Цзинью и сказал, что тибетское правительство согласилось послать телеграмму 24 октября¹. Этот документ в рукописном виде и его китайский перевод есть в интернете². Оба не заверены печатью Далай-ламы — а ведь в те времена в Тибете ни один документ, даже в захолустье, не обходился без печати! Черновик этой телеграммы был написан по-тибетски и переведен одним из пекинских переговорщиков³. Но Чжан Цзинью отказался использовать некоторые термины (например, «Китай и Тибет», так как это «одна страна»). По-видимому, он активно участвовал в формулировании телеграммы перед отправкой.

Все это нельзя признать легитимным актом ратификации. Тем более что Далай-лама, получив возможность свободно выразить свою волю, отказался признать Соглашение (подробнее см. в главе 11).

Движение войск продолжалось. 26 октября подошли главные силы⁴. 29 октября в Лхасу вошли отряды генералов Чжана Гохуа и Тань Гуаньсэня⁵. Тибетцы толпами выходили смотреть на китайские войска. Корреспонденты запечатлели это как «ликование народа». 1 ноября 1951 г. Всекитайский комитет Народного политического консультативного совета Китая (НПКСК) избрал своими членами Далай-ламу, Панчен-ламу и Нгапо Нгаванга Джигме. 15 ноября НОАК вступила в Гьянцзе и Шигацзе. Китайские войска заняли также важные города Руток и Гарток. Теперь отряды из Сычуани, Юньнани и Синьцзяна полностью контролировали тибетскую территорию. Командиры войск, вступивших в Лхасу, реквизировали нужные им дома, взяли себе большую площадь для военного лагеря рядом с летней резиденцией Далай-лам — Норбулингкой, потребовали продовольствия и снаряжения⁶. По рассказу очевидца, китайские солдаты были очень бедными. Из-за отсутствия дорог возникли трудности со снабжением. Еды не хватало. Но дисциплина была хорошей. Солдатам запрещалось самовольно брать что-либо у тибетцев.

Население Лхасы в то время составляло около 30 тыс. чел. Приток более 8 тыс. солдат за три месяца (сентябрь — начало декабря) создал трудности, хотя войска были расквартированы в палатках⁷. Войска ввели в разные города. При отсутствии хороших дорог из Китая было невозможно доставлять достаточно провизии. Ее пришлось искать на месте.

Начались перебои, солдат посадили на голодный паек. Хотя китайцы за все платили, снабжение было нерегулярным. Тибетцы не брали китайские деньги: их нельзя было обменять в Индии, с которой они торговали⁸.

¹ Le, 1985 — цит. по: Goldstein, 2007, p. 225–226.

² Origin of the title...

³ Blondeau, Buffettrille, 2008, p. 68.

⁴ Тибет: правда, 1993.

⁵ Шакабпа, 2003; Promises and lies, 2001.

⁶ Далай-лама, 1992, 2000.

⁷ Goldstein, 2007, p. 244.

⁸ Shakya, 1999, p. 95.

Тогда китайцы стали расплачиваться серебряными гоминьдановскими долларами. Их не хватало. Тогда в Китае стали собирать и переплавлять серебряные украшения и религиозные предметы и чеканить из них монету. Для этого был создан специальный центр в г. Чэнду. Эти монеты делали исключительно для Тибета.

Подсчеты показали, что в будущем ТАР зерна хватило бы на содержание китайских войск в течение короткого времени, и его нехватка была вызвана искусственно¹. Причиной было не только нежелание кормить оккупантов (многие аристократы хорошо заработали на продаже зерна). Сельское хозяйство Тибета было низкопродуктивным (см. главу 6). Запасы зерна были необходимы на случай неурожайных лет, стихийных бедствий и т. п. Правительство не могло разрешить их растрату.

Командование потребовало в долг 2 тыс. т ячменя, другие виды провизии. Прилив серебра в сочетании с нехваткой продовольствия привел к инфляции. Цены на зерно взлетели в 10 раз, на масло — в 9, на другие товары — в 2–3 раза. Между тибетцами и китайцами нарастала напряженность. Появились тибетские листовки с требованием убрать войска. Китайские чиновники и командиры объявили это «реакционной деятельностью». Они стали посещать монастыри для проведения митингов с настоятелями и старшими ламами². В то же время, чтобы завоевать расположение народа, они иногда раздавали подношения монастырям.

Проблемы со снабжением войск показали неустойчивость положения китайцев в Тибете. Чтобы частично покрыть свою потребность в зерне, в 1952 г. они распахали поле около Лхасы. Была организована доставка риса из Индии. Этот рис был очень дорогим. Так что основным был путь из Сычуани. С 1951 по 1954 г. через Чамдо в будущий ТАР доставили 71 млн фунтов товаров³. Для этого задействовали 69 900 животных и 15 600 работников. Скот и погонщики требовались и для перевозки грузов из других мест, в том числе из Индии и Амдо. Китайцы сначала платили, потом стали снижать плату. Бывало, тибетцам приходилось перевозить грузы за свой счет. Из-за этого многие обеднели. Так китайцы выполняли п. 16 Соглашения.

В январе 1952 г. был образован Народно-освободительный комитет района Чамдо. Он стал выполнять функции местного правительства, подчиненного пекинскому. 10 февраля 1952 г. был образован Тибетский военный округ НОАК. Тибетские части стали вводить в состав китайской армии. С 1952 по 1958 г. тибетская армия имела два знамени: Тибета (со снежным львом) и КНР⁴. Командующим округом назначили ханьского генерала Чжана Гохуа, его заместителями — двух тибетцев и одного ханьца. Политкомиссаром тоже стал ханец. 23 февраля в Пекине открылось пред-

¹ Goldstein, 2007, p. 252.

² Palden Gyatso, 1997, p. 43.

³ Goldstein, 2007, p. 253.

⁴ Goldstein, 2007, p. 302–303.

ставительство Далай-ламы, а в Лхасе — представительство центрального правительства КНР. 23 июня 1952 г. в монастырь Ташилунпо вернулся Панчен-лама. При нем был организован Совет каньбу, под управление которого отошли земли Цанга с населением около 100 тыс. чел.¹ Этот Совет фактически подчинялся непосредственно Пекину. Так нарушался п. 5 Соглашения.

Китайское руководство стало воплощать в Тибете свой план национальной районной автономии. Если до прихода к власти коммунисты допускали федеративное устройство Китая, то теперь ситуация изменилась². Мао и его сторонники стали строить унитарное государство. В программе НПКСК, утвержденной в сентябре 1949 г., были декларированы равноправие национальностей, их дружба и сотрудничество, преодоление национализма великодержавного (ханьского) и узкого (малых народов), запрет национальной дискриминации, гнета и действий, направленных на раскол национальной сплоченности³. В районах компактного проживания «нацменьшинств» провозглашалась районная национальная автономия с органами самоуправления, свободой языка, письменности и вероисповедания. В 1952 г. были приняты «Основные принципы осуществления районной национальной автономии».

За два года до этого, после поражения Гоминьдана от КПК, провинция Сикан была разделена по р. Янцзы. Западная часть стала территорией Чамдо, восточная осталась Сиканом. В 1955 г. провинцию Сикан упразднили — присоединили к Сычуани. Ее Тибетский автономный район переименовали в Ганьцзыйский автономный округ провинции Сычуань, а его центр перенесли из Дарцедо в Кардзе, или Ганьцзы (современное деление см. в главе 1). Были созданы следующие тибетские автономии. Цинхай: округа Юйшу (декабрь 1951 г.), Хайнань, Хайбэй и Хуанань (декабрь 1953 г.), Голок (январь 1954 г.). Сычуань: округ Аба (январь 1953 г.). Ганьсу: округ Ганьнань (октябрь 1953 г.), уезд Мули (май 1953 г.). Юньнань: округ Дацин (1957 г.).

Конституция КНР 1954 г. подтвердила основные принципы национальной политики, разработанные руководством КПК. Автономии имеют три ранга: район (ранг провинции), округ и уезд (подчинены провинции). Попытки повысить ранг автономии или объединить автономии с тем пор всегда пресекаются китайскими властями⁴. Такая система обеспечила единство КНР и дала ханьцам реальное, хотя и недеклалируемое преимущество перед другими народами. «Создание микроавтономий в виде автономных уездов также служит великодержавному стремлению группы Мао

¹ Кычанов, Мельниченко, 2005.

² Рахимов, 1968.

³ Кычанов, Мельниченко, 2005.

⁴ Кычанов, Мельниченко, 2005.

Цзэдуна разобщать народы, не допускать их консолидации»¹. Внося раскол среди «нацменьшинств», маоисты всегда заботились об их сплочении с другими народами КНР, в первую очередь с ханьцами. Это подавляет национальное самосознание и способствует ассимиляции. Как указывал Мао Цзэдун, «единство государства, сплоченность народа, сплоченность всех национальностей страны – вот главная гарантия того, что наше дело непременно победит»². Однако раздробленные по автономиям тибетцы продолжают считать себя единым народом.

Китайское руководство с самого начала стремилось использовать элиту «национальных меньшинств» для проведения в жизнь своих решений. Этому служила политика «единого фронта». Ее суть в том, что влиятельных представителей «нацменьшинств» включают в органы управления. Однако сами эти органы всегда контролировали коммунисты-ханьцы, выполнявшие директивы ханьского руководства партии. В таких условиях самоуправление – фикция. Этим китайские власти нарушили пп. 3 и 4 Соглашения.

31 марта 1952 г., в основном вокруг Лхасы, были созданы Миманг Цонгду – Народные союзы³. В них вошли крестьяне и солдаты тибетской армии, интегрируемой в китайскую. Впервые в тибетской истории это были общественные организации народа. Весной 1952 г. Народные союзы организовали митинги, демонстрации и подачу петиций с требованием ухода китайских войск. 31 марта 1952 г. народные представители от д. Чушул пришли в Лхасу и подали петиции в Кашаг и генералу Чжану Го-хуа. Более тысячи тибетцев окружило дом генерала, требуя вывода войск. 1 апреля между тибетскими и китайскими солдатами произошел инцидент с применением оружия у дома Нгапо.

6 апреля 1952 г. появилась директива ЦК КПК по Тибету. В ней отмечалось, что в Тибете ханьцев очень мало, поэтому надо постепенно трансформировать общество, получать поддержку народных масс⁴. Предписывалось не реорганизовывать тибетскую армию, не создавать военный подокруг и военно-административный комитет, НОАК снабжать из Китая и Индии, чтобы не снижать уровень жизни местного населения. В директиве говорилось, что время работает на центральную власть, так как ее позиции укрепляются, а позиции тибетского правящего класса ослабевают⁵.

Однако Чжан Го-хуа потребовал смещения двух первых министров тибетского правительства – Лукхангвы и Лобсанга Таши, которые имели связи с организаторами выступлений. Тем более что Лукхангва прямо заявил Чжану Цзинью, что тибетский народ не принял Соглашение из

¹ Рахимов, 1968, с. 73.

² Цит. по: Цзян Цзэминь, 2004, с. 204.

³ Shakya, 1999; Promises and lies, 2001.

⁴ Mao Tse-tung, 1977, p. 73–76.

⁵ Shakya, 1999, p. 106–107.

17 пунктов¹. Первые министры были очень популярны среди народа. Чем больше китайцы осуждали их, тем популярнее они становились. Но Кашагу пришлось сместить обоих первых министров, объявить о роспуске Миманг Цонгду и временно арестовать шесть их руководителей. Вот как эти организации оценивались китайскими военными властями в Лхасе в приказе от 11 апреля 1952 г.²: «С 31 марта империалистические захватчики, гоминьдановские шпионы и меньшинство тибетской высшей иерархии вместе с солдатами тибетской армии, хулиганами, торговцами и монахами, организовавшими реакционные “народные союзы”, образовали “группу освобождения Лхасы”».

После смещения с должности Лукхангва бежал в Калимпонг (Индия), а монах Лобсанг Таши вернулся к религиозным обязанностям. Их отставку одобрили Мао и ЦК КПК. Но планируемый военно-административный комитет так и не был создан.

В Тибете открыли школы и классы для изучения марксизма-ленинизма. Появились ячейки КПК и Новодемократического союза молодежи Китая (впоследствии китайский комсомол). Создали Культурную ассоциацию патриотической молодежи и Женскую патриотическую федерацию Лхасы (1953 г.), Комитет учебы для представителей местных властей в Гьянцзе (1956 г.)³. Позже «патриотические федерации» появились и в других городах Тибета. В школах лучших учеников зачисляли в юные пионеры. В пионеры охотно вступали дети аристократов⁴. Однако первой была Школа кадров, открытая уже в январе 1952 г. для тибетцев, служивших в НОАК⁵. Из них собирались делать кадровых работников. В этой школе учили также китайских солдат тибетскому языку. Всего было 800 учащихся.

В январе 1953 г. китайцы созвали первую партийную конференцию Тибетского военного округа⁶. Это был первый шаг к созданию компартии в Тибете. Присутствовали китайские кадры, а из тибетцев были те, кто вступил в компартию в Каме и Амдо. Они работали в будущем ТАР переводчиками. На конференции обсудили достижения Тибета за истекшие два года и поддержали национальную политику Пекина.

Еще летом 1952 г. китайские представители в Лхасе предложили послать делегацию тибетских чиновников и других людей в Китай, чтобы они сами увидели, как там живут люди под новой властью. Делегаты побывали в ряде городов Китая и во Внутренней Монголии. Мнения разделились. Некоторые говорили, что китайские агитационные брошюры — это ложь⁷. Другие же, съездив в Китай и увидев «чудеса» техники, стали считать эту

¹ Promises and lies, 2001.

² Goldstein, 2007, p. 352.

³ Богословский, 1978.

⁴ Norbu, 1999, p. 126.

⁵ Goldstein, 2007, p. 309–310.

⁶ Shakya, 1999, p. 118.

⁷ Andrugtsang, 1973, p. 33–35.

страну «раем на земле». Некоторые начали ставить на домашние алтари фигурки Мао¹. Власти стали направлять в Китай все новые группы торговцев, духовенства и молодежи. К середине 1950-х гг. туда съездили уже более тысячи человек. Много молодых тибетцев направили в учебные заведения Пекина, Чунцина и других китайских городов.

В 1959 г. тибетских студентов в одном Центральном институте национальностей в Пекине насчитывалось 900 чел.² Большинство тибетцев было недовольно отправкой молодежи в Китай³. Однако те, кто в 1952–1956 гг. поступил в этот институт, получали очень хороший прием⁴. Их отлично кормили китайской пищей трижды в день (каждый раз по четыре блюда), для молитв открыли храм, из Тибета доставляли национальную пищу, платили хорошую стипендию. Даже кровати из двух ярусов переделали в один, чтобы не осквернять священные предметы, которые они носили на шее. Главным языком был китайский – «самый революционный». После того как Мао объявил кампанию «Пусть расцветают сто цветов», в мае-июне 1956 г. тибетские студенты Института национальностей в Пекине стали вывешивать плакаты с осуждением Соглашения из 17 пунктов, указывать китайским преподавателям, что те искажают историю, когда говорят, что Тибет всегда был частью Китая, и т. п.⁵ К середине 1957 г. кампанию «ста цветов» резко свернули – она оказалась ловушкой. «Провинившихся» студентов теперь ставили на два часа на скамейку и критиковали, надев на голову «позорный колпак» из бумаги с надписью «местный национализм».

Компартия стремилась взять под свой контроль религиозную жизнь в стране. 8 октября 1952 г. Мао заявил, что КПК приняла политику «защиты религии»⁶. В июне 1953 г. в Пекине была создана Китайская буддийская ассоциация, в совет которой включили 29 тибетцев. Почетными председателями сделали Далай-ламу и Панчен-ламу. В октябре 1956 г. в Лхасе было создано тибетское отделение этой ассоциации. После смещения первых министров их пост был упразднен. Это лишало Далай-ламу функций верховного судьи, низводило его роль до обычного председателя «местного правительства»⁷. Это нарушало пп. 4, 6 и 11 Соглашения.

В сентябре 1954 г. в Пекине работала 1-я сессия ВСНП. 20 сентября там была единогласно принята Конституция КНР. В сессии принимали участие Далай-лама, члены его семьи, два его наставника, три калона, представители крупнейших монастырей, Панчен-лама⁸. Далай-лама вспоминал, что не мог отклонить приглашение Мао: ни одна страна мира не

¹ Norbu, 1999, p. 126.

² Кычанов, Мельниченко, 2005.

³ Ginsburgs, Mathos, 1964, p. 95.

⁴ Norbu, 1999, p. 130–140; Smith, 1996, p. 371–372.

⁵ Shakya, 1999, p. 164.

⁶ Ling, 1964, p. 44.

⁷ Богословский, 1978.

⁸ Кычанов, Мельниченко, 2005.

поддержала независимость Тибета, у коммунистов были развязаны руки¹. Он надеялся, что сотрудничество с Пекином облегчит участь его народа. Но Конституция 1954 г. разрешала только «районную автономию». Далай-лама не мог участвовать в выработке этой Конституции, так как обсуждение велось по-китайски².

Но тибетская делегация участвовала в заседаниях и принятии Конституции. Далай-лама был избран заместителем председателя Постоянного комитета ВСНП, а Панчен-лама – его членом. В Пекине Далай-лама встречался с Мао Цзэдуном, Чжу Дэ, Чжоу Эньлаем, а также с советскими руководителями Н. С. Хрущевым и Н. А. Булганиным, с премьер-министром Индии Дж. Неру³. Китайские руководители подчеркивали свое уважительное отношение к тибетцам, их вере и обычаям, обещали во всем учитывать их интересы. Принимали тибетцев очень хорошо. Высших лам и аристократов обеспечили личным транспортом, остальных возили вместе в легковых машинах и автобусах, дали деньги на карманные расходы, отлично кормили, организовали поездки по стране. После поездки Далай-ламы Мао особенно интересовался, какое впечатление произвела на него помощь СССР в восстановлении северо-востока КНР. 19 января 1955 г. в Пекине Далай-лама и Панчен-лама подписали соглашение об улаживании спорных вопросов между ними: о распределении налогов, трудовой повинности, расходах на армию и т. п.⁴

Далай-лама собрался возвращаться. Перед отъездом Мао Цзэдун сказал ему: «Я очень хорошо Вас понимаю, но, конечно, религия – это яд. У нее два недостатка – во-первых, она тормозит рост населения и, во-вторых, тормозит развитие страны. Тибет и Монголия были отравлены ею»⁵. Единственное объяснение этому признанию – что Мао неверно истолковал интерес Далай-ламы к науке и прогрессу⁶. То, что сказал Мао, – всего лишь перефразировка К. Маркса: «Религия есть опиум народа» (в Тибете опиум был мало известен).

Но в целом поездка понравилась Далай-ламе. Он отмечал положительные стороны социализма, его сходство с религией⁷. Первоиерарх вернулся в Лхасу 29 июня 1955 г. Население тепло встретило его. Монахи, держа молитвенные флаги, выстроились в длинный ряд, тибетская армия провела парад⁸.

Представитель китайского правительства в Тибете сказал на 7-й пленарной сессии Госсовета КНР 9 марта 1955 г., что, согласно указаниям

¹ Laird, 2006, p. 321.

² Shakya, 1999, p. 123.

³ Шакабпа, 2003.

⁴ Кычанов, Мельниченко, 2005.

⁵ Далай-лама, 2000, с. 113.

⁶ Далай-лама, 1992, с. 101.

⁷ Goldstein, 2007.

⁸ Andrugtsang, 1973, p. 37.

Мао, в связи с изменениями в Тибете больше не нужна такая структура, как Военно-административный комитет¹. Вместо него надо образовать Подготовительный комитет по созданию Тибетского автономного района (ПК ТАР), который объединит тибетское местное правительство, Совет каньбу при Панчен-ламе и Народно-освободительный комитет области Чамдо. Соответственно в Пекине был создан этот ПК. По итогам его работы 30 декабря 1954 г. в китайское правительство был направлен отчет.

«Постановление по созданию ПК ТАР» было принято 9 марта 1956 г. Госсоветом КНР. В соответствии с ним этот комитет в период до образования ТАР выполняет функции государственной власти и подчиняется непосредственно Госсовету КНР². Это был важный шаг к изменению структуры тибетской власти. А ведь она должна была сохраняться неизменной по Соглашению из 17 пунктов.

Создание ПК ТАР было провозглашено 1 мая 1956 г. Собрание (разумеется, единодушно) направило телеграмму Мао Цзэду. В ней, в частности, говорилось: «Создание ПК ТАР является важнейшим шагом в деле осуществления тибетским народом районной автономии, по пути к социализму <...> В этот день всенародной радости мы еще глубже поняли, что только под мудрым руководством Коммунистической Партии, Центрального Народного Правительства и любимого Председателя Мао Цзэдуна народ Тибета может добиться процветания»³. Телеграмму послали в то время, когда в Каме ширилось восстание народа против этого самого «мудрого руководства». Подробнее об этом — в следующей главе.

ПК ТАР, подчинявшийся Госсовету КНР, объединял тибетские земли, которые к тому времени не были включены в китайские провинции. Председателем стал Далай-лама, заместителями — Панчен-лама и Чжан Гохау, ответственным секретарем — Нгапо. На первом заседании представитель Мао — маршал Чэнь И произнес речь, в которой провозгласил необходимость проведения реформ против «отсталости», чтобы поднять тибетцев до уровня «передовой» китайской нации⁴. Чэнь И заявил, что для развития Тибета и дружбы между тибетцами и китайцами было бы хорошо объединить все этнические тибетские области с ТАР⁵. То есть высказал примерно то же, что Чжоу Эньлай за несколько лет до этого (см. выше). Разумеется, никакого объединения не последовало.

Создание ПК ТАР вызвало недовольство тибетцев, причем не только элиты. На митингах принимались резолюции, которые направляли в Кашаг и китайским чиновникам. Там говорилось, что состав ПК надо согласовать с тибетским народом, что Далай-лама не обязан лично участвовать

¹ Ling, 1964, p. 107–108.

² Валиахметов, 1958, с. 36.

³ Цит. по: Валиахметов, 1958, с. 35–36.

⁴ Далай-лама, 1992, с. 107.

⁵ Goldstein et al., 2004, p. 206 — цит. по: Fifth International Conference, 2008, p. 102.

в его работе или быть на митингах, собираемых китайцами¹. Другое популярное требование — чтобы не прекращалось хождение тибетской валюты. Под давлением китайцев Далай-лама и его правительство издали прокламацию, запрещающую митинги и содержащую просьбу воздерживаться от всего, что может испортить отношения Тибета с Китаем.

26 сентября 1956 г. Постоянный комитет ВСНП утвердил «Краткое положение о ПК ТАР». Оно внесло в «Постановление» ряд существенных изменений, урезающих права тибетского правительства². Так, управление Тибетом разделили на три части: тибетское правительство при Далай-ламе (в Лхасе), Совет каньбу при Панчен-ламе в Шигацзе, Народно-освободительный комитет округа Чамдо. Это разделение ослабляло тибетское правительство и усиливало роль эмиссаров Пекина. Почти все высшие чиновники Тибета получили при Комитете должности.

Комитет стал фасадом представительства тибетцев, реальная же власть осталась у китайцев³. Далай-лама XIV отмечал, что, будучи председателем, он ничего не мог сделать. Значит, были нарушены его полномочия, закрепленные пп. 4 и 6 Соглашения. Вместо Подготовительного комитета важные вопросы решал местный комитет КПК, где были одни китайцы. Размеры Подготовительного комитета постепенно расширялись, по мере этого уменьшалась власть «местного» тибетского правительства. В конце сентября 1956 г. в ПК ТАР было уже 14 отделов и комиссий⁴. Была поставлена задача создать его канцелярии во всех округах и уездах. К августу 1957 г. такие канцелярии были созданы в 50 уездах и 8 особых округах Тибета⁵. Фактически создавалась параллельная вертикаль власти. Это нарушало п. 4 Соглашения.

Чтобы на международном уровне зафиксировать свой контроль над Тибетом и улучшить его снабжение, 29 апреля 1954 г. в Пекине было заключено соглашение о торговле и связях между Тибетским районом и Индией на основе пяти принципов мирного сосуществования. Сохранялись индийские торговые агентства в Ятунге и Гьянцзе, учреждалось новое — в Гартоке. В Дели, Калькутте и Калимпонге открывались китайские торговые агентства. Согласовали правила торговли, паломничества и передвижения между Индией и Тибетом. В том же году Индия вывела оставшиеся в Тибете воинские части. Все почтовые, телеграфные и телефонные службы, принадлежавшие Индии в Тибете, были переданы Китаю.

В сентябре 1956 г. состоялся обмен нотами между министром иностранных дел Непала и китайским послом в этой стране. Стороны выразили желание развивать отношения на основе пяти принципов мирного со-

¹ Andrugtsang, 1973, p. 39–40.

² Подробнее см.: Богословский, 1978, с. 65–68.

³ Шакабпа, 2003.

⁴ Кычанов, Мельниченко, 2005.

⁵ Богословский, 1978.

существования и заключили соглашения о торговле и сообщении. На следующий год из Тибета были выведены части непальской вооруженной охраны. Впервые в истории там остались одни китайские войска.

Чтобы избежать сопротивления жителей У-Цанга, власти КНР еще в 1951 г. направили туда караваны с продовольствием. Части НОАК помогали крестьянам изготавливать металлические кирки, мотыги, бороны, топоры, сохи¹. Они организовали четыре показательных предприятия: слесарную и пошивочную мастерские, шорную и шерстоткацкую артели. Около Лхасы стали добывать уголь и создали агротехническую станцию. На ее опытных полях китайские солдаты стали выращивать пшеницу, картофель, лен, сою, огурцы, арбузы, перец, баклажаны, хлопок, чай и масличные культуры. Начались ирригационные работы и посадка деревьев. В 1951–1954 гг. Китайское государство выдало тибетским земледельцам ссуды на покупку орудий, семян и других товаров в размере 1,7 млн юаней, скотоводам – 0,1 млн. С помощью Китайского государства земледельцы к 1954 г. освоили 3300 га новых посевных площадей. В 1953 г. в Лхасе открылись курсы по подготовке агрономов и зоотехников². Благодаря ветеринарным мероприятиям в одном 1953 г. привили и вылечили более 90 тыс. голов скота. Тибетцам, работавшим на китайцев, платили серебряными монетами, что тоже привлекало население³. Чтобы облегчить нехватку продовольствия, китайцы создали Бюро по поставкам зерна⁴. Задачу облегчали автодороги, которые усиленно строили.

В Лхасе и Сакия некоторые стали с энтузиазмом относиться к Китаю. По сообщениям китайской прессы, люди говорили, имея в виду красные звезды на фуражках военных: «Эти солдаты – вид бодхисаттв. Из их голов сияет красный свет»⁵.

Конечно, этим пропаганда не ограничивалась. Еще в декабре 1951 г. политотдел 18-го армейского корпуса издал «Руководство по военному на-

Статуя напротив Поталы, показывающая, как тибетцы рука об руку с китайцами строят лучшее будущее (фото: Ray Kreisel)

¹ Кычанов, Мельниченко, 2005.

² Валиахметов, 1958, с. 17.

³ Palden Gyatso, 1997, p. 37.

⁴ Shakya, 1999, p. 116.

⁵ Цит. по: Tibet: 1950–1967, 1968, p. 491.

ступлению»¹. В нем подчеркивалась необходимость уважать обычаи и религию тибетцев. Запрещалось брать с них деньги, использовать на принудительных работах. Пропаганда допускалась лишь с санкции парткома, но запрещалось говорить о классовой борьбе, земельной реформе, агитировать против «суеверий». В окрестностях монастырей запрещалось плевать, ловить рыбу, охотиться и т. д.

Пропаганда велась так². Китайские пропагандисты приезжали в населенный пункт без оружия и собирали жителей под открытым небом на спектакль. Под гром барабанов и кимвалов танцоры, одетые в форму НОАК, изображали, как солдаты помогают беднякам с урожаем или вырывают девушку из когтей злого помещика. Затем китайский офицер влезал на ящик и произносил перед аудиторией длинную речь о том, что он и его люди посланы председателем Мао для помощи Тибету, по окончании которой они вернутся в Китай. Коммунизм не упоминался. Группы солдат разъезжали по деревням и собирали большие толпы, показывая фильмы о победах НОАК над Гоминьданом и японцами. Иногда тибетцы спрашивали: почему японцы никогда не побеждают? Старые тибетцы рассказывали мне, что в те годы люди придумали песню, суть которой: не надо нам давать землю, но оставьте нас такими, какие мы есть.

Китайцы в то время не старались повысить «классовое сознание» крестьян³. Они надеялись, что простой народ поставит во главу угла классовые интересы и поддержит компартию в будущем. А пока старались провести свои решения через традиционную тибетскую власть. Очевидец из области Сакья вспоминал, что в 1950–1959 гг. простых тибетцев использовали на строительстве, но не стремились внушать им какие-то идеи⁴. Внушать идеи Мао старались элите — аристократам и торговцам. Из них надеялись сделать авангард революции, за которым пойдут неграмотные массы.

У части партийного руководства Тибета родилась идея реализовать раскол между главными иерархами — Далай-ламой и Панчен-ламой⁵. Они считали, что окружение Панчен-ламы поддерживает реформы, а Далай-лама окружен реакционерами. Поэтому на территориях, которыми ведал Панчен-лама, надо форсировать демократическую реформу, желательно даже отделить их административно. Тогда на землях Далай-ламы крестьянство тоже потребует такой реформы. Однако этот подход не нашел поддержки Мао Цзэдуна.

«После того как резолюция о проведении демократических реформ была предложена и прошла в прошлом году (1956) на инаугурационном собрании ПК ТАР, факты показали, что лишь немногие персонажи из

¹ Goldstein, 2007, p. 181–184.

² Palden Gyatso, 1997, p. 36–37.

³ Shakya, 1999, p. 134.

⁴ Norbu, 1999, p. 112–121.

⁵ Goldstein, 2007, p. 430–438.

высших слоев поддерживают ее, тогда как большинство испытывает разные сомнения и фактически против нее; и что, хотя небольшая часть масс требует реформы с энтузиазмом, у большей части масс такой энтузиазм все еще отсутствует. В связи с этим в настоящее время условия для реформы неадекватны»¹. Поэтому ЦК КПК решил не проводить реформу в течение следующей пятилетки (1958–1962 гг.), а в будущем посмотреть, как сложатся обстоятельства.

Во время 1-й и 2-й китайских пятилеток (1953–1957 гг. и 1958–1962 гг.) власти развивали железнодорожное строительство в потенциально враждебных и геополитически важных регионах: Цинхае, Юньнани, Гуанси, Фуцзяни, Внутренней Монголии, Нинся и Ганьсу². Железные дороги строили в основном китайские рабочие, а тибетцы использовались на подсобных работах.

Уже 27 ноября 1954 г. было открыто движение по Сикан-Тибетскому шоссе и Цинхай-Тибетскому шоссе. По словам одного советского корреспондента, Цинхай-Тибетское шоссе тибетцы называли «Дорога жизни»³. По-видимому, он спутал Тибет с блокадным Ленинградом...

В 1955 г. открылись дороги Лхасы – Шигацзе, Шигацзе – Гьянцзе, Гьянцзе – Ятунг. В первые же годы по ним из Китая доставили десятки тысяч тонн грузов: оборудования, машин, промышленных товаров и т. д. В марте 1955 г. на заседании Госсовета КНР справедливо отмечалось, что основное значение этих шоссе в том, что они соединили Тибет с внутренним Китаем⁴. Ведь пути сообщения – важнейшее условие контроля над территорией, тем более горной. Планировали строительство все новых дорог. Их строила НОАК, привлекая труд китайцев-политзаключенных и тибетцев-чернорабочих⁵. Технический персонал, ремонтные бригады и техника доставлялись из КНР. Китайцы привлекали тибетцев оплатой по труду, создавали у них дух соревнования, устраивая митинги с всеобщим угощением и благодарностями тем, кто хорошо работал, особенно женщинам⁶. Некоторым людям давали значки с Мао, группам – знамена.

В 1952 г. была налажена почтово-телеграфная связь Лхасы и Шигацзе с китайским г. Чунцин, в 1953 г. – телефонная связь Лхасы с Пекином, в 1955 г. пущены радиостанции в Лхасе, Шигацзе и Чамдо, в 1956 г. – ГЭС около Лхасы. В 1959 г. началось судоходство между Лхасой и Цетангом. Впервые в Тибете появились доменная печь, печь для обжига кирпича, цементная фабрика, авторемонтная мастерская, лесопилка. В 1956 г. был построен первый аэропорт – Дамшунг⁷.

¹ Цит. по: Ling, 1964, p. 206–207.

² Тибет под властью коммунистического Китая, 2001.

³ Домогацких, 1962, с. 19–20.

⁴ Ling, 1964, p. 60.

⁵ Шакабпа, 2003.

⁶ Goldstein, 2007, p. 417–418.

⁷ Tibet: a Human Development, 2001.

Государственная торговая компания Китая наладила масштабный вывоз из Тибета шерсти и лекарственных трав. Лишь с 1954 по 1955 г. объем этого вывоза увеличился втрое и достиг 1 млн юаней. Эта компания стала монополистом в торговле Тибета с Центральным Китаем. В результате пострадали интересы тибетских торговцев, чиновников и монастырей, вовлеченных в торговлю¹. Вместе с тем государство снизило цены на ввозимый чай и повысило на шерсть, закупаемую у тибетцев. При этом стали закупать всю шерсть, а не только высшего качества, которую до этого закупали тибетские торговцы. Это еще больше ухудшило положение последних. Так были нарушены пп. 7 и 10 Соглашения. Правда, в марте 1955 г. Нгапо отметил, что «некоторые кадры, офицеры и люди НОАК проявили некоторые недостатки и совершили мелкие преступления в торговле и транспорте. Но недостатки были немедленно преодолены, и ошибки исправлены»².

Появлялись все новые медицинские заведения в Лхасе, Шигацзе, Чамдо и Гьянцзе³. В 1953–1955 гг. в Тибет направили более 400 китайских врачей и медсестер, подготовили 170 тибетских медиков. К концу 1958 г. в Тибете было 18 медучреждений нового типа, по стране ездили подвижные бригады. Китай организовал в Тибете светские школы. Чтобы привлечь тибетских детей в китайскую школу, поначалу устраивали пикники, давали серебряные монеты, детям из бедных семей давали одежду⁴. Но большинство стремилось в тибетские школы. В 1957 г. было уже 78 начальных и одна средняя школа. Тибетских учителей было мало. Поэтому к занятиям привлекали бывших монахов. Занятия начинали чтением молитв. Монахи преподавали основы религии⁵.

* * *

Захват Тибета Китаем в 1951 г. называют «освобождением». Освобождением от кого? Это загадка. Говорят, от «империалистов» и «крепостников». «Империалистов» в Тибете было 6 чел.: три британца, два австрийца и русский⁶. Перед этим в Тибете иностранцы появлялись и раньше. Страну контролировали не они и никто из-за рубежа, а законное правительство в Лхасе. Никто из-за рубежа на Тибет не претендовал, кроме Китая. Иностранная помощь Тибету (от Великобритании и США) была несущественной – в отличие от КПК, которая пришла к власти с иностранной помощью (СССР) и продолжала получать ее в больших объемах. Помощь из-за

¹ Кычанов, Мельниченко, 2005.

² Ling, 1964, p. 118.

³ Кычанов, Мельниченко, 2005.

⁴ Khetsun, 2008.

⁵ Тибет глазами тибетцев, 1995, с. 19.

⁶ Далай-лама, 2000.

рубежа предоставлялась Тибету на законных основаниях, как суверенной стране. Естественно, что при отсутствии другой поддержки тибетское правительство надеялось на западные страны. Перед последними это открывало возможности политического давления на КНР.

Как видим, говорить здесь об «освобождении» в буквальном смысле не приходится. А вот «освобождением» народа от его собственных «крепостников» действительно занялись иностранцы — китайцы. При этом не спросив даже, хочет народ этого или нет. Такое «освобождение» известно в истории. Именно так объясняли и объясняют свою агрессию западные империалисты и глобалисты. Например, «бремя белого человека» в Африке состояло в необходимости «приобщения дикарей к цивилизации». В наше время некоторые видят аналогию этому в нападении США на Ирак и Югославию под предлогом «освобождения от тоталитарных режимов», «установления демократии» и защиты «прав человека».

Соглашение было подписано под угрозой силы и с подделкой печатей. Ряд его положений допускал разные толкования. Оно с самого начала нарушалось китайской стороной. Тибетцы веками жили в закрытом обществе, слишком поздно и непоследовательно стали выводить свою страну на мировую арену. Плохо разбираясь в дипломатии, геополитике и международных отношениях середины XX в., их руководители вряд ли догадывались о последствиях подписания Соглашения о «мирном освобождении». Считая автономию чем-то вроде отношений с бывшей империей Цин, они вряд ли понимали, что партнеры по переговорам планируют аннексию их страны с полным сломом традиционного общества.

Такие соглашения не подписывались с другими «освобожденными» территориями КНР. Сам факт его подписания говорит о том, что Тибет вынуждали отказаться от его права на самоопределение. Очевидно, Мао Цзэдун хотел продемонстрировать миру «добровольное» возвращение в лоно Китая его «неотъемлемой части» (то есть легитимировать интервенцию), а заодно избежать издержек военной кампании в труднодоступной горной местности, где не было хороших дорог. Кроме того, китайским войскам после взятия Чамдо требовалась передышка.

В то же время Мао понимал, что одного Соглашения и контингента войск для удержания территории недостаточно. Для этого необходимы снабжение, коммуникации, инфраструктура, аппарат лояльных местных кадров. Чтобы создать такую систему, требовалось время. В докладе Рабочей конференции по Тибету в ЦК КПК 10 февраля 1954 г. указывалось: «Тибет стал частью великой родины. За последние два года патриотические силы среди тибетцев увеличились, вскормленные благодаря нашим партийным организациям и вводу войск. Эти силы играют все более важную, даже решающую роль в тибетской политике. Однако дороги еще не построены, и мы не обеспечиваем себя нашей продукцией, тибетский высший класс все еще испытывает большое беспокойство и волнение по отношению к нам, и пропасть между тибетцами и ханьцами все еще очень

глубока. Поэтому мы еще не достигли прочного положения в Тибете. Мы еще не достигли несокрушимого положения»¹.

Этим-то и была вызвана выжидательная позиция партийного руководства, политика «единого фронта», задержка демократической реформы в Центральном Тибете. Что это за реформа, тибетцы не знали. Они жили, как всегда, не зная будущего. «То, что видишь изо дня в день, не вызывает подозрений. Ясный день скрывает лучше, чем темная ночь. Все раскрыть — значит все утаить». Так расшифровывается древнекитайская стратагема «Обманув царя, переправиться через море»². Согласно другой стратагеме, «добивайся доверия противника и внушай ему спокойствие; тогда осуществляй свои скрытые планы. Подготовив все, как подобает, нападай без колебаний и не давай врагу опомниться».

Добиваясь доверия тибетцев, китайские власти могли убедиться, что реформировать их общество изнутри не удастся. На землях, подчиненных Лхасе, обязательно должна была произойти революционная ломка, то есть демократическая реформа. В других частях Большого Тибета — Каме и Амдо, где коммунисты «достигли прочного положения», она уже началась.

---

¹ Goldstein, 2007, p. 439.

² Тридцать шесть стратагем, 2000, с. 35, 68.

ОТ НАРОДНОГО ВОССТАНИЯ ДО КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Как сказано выше, китайские власти старались привлечь на свою сторону тибетское население. Они обещали блага, поначалу хорошо платили. Но тибетцы Кама (кампа) и Амдо (амдова) привыкли к вольной жизни. Отдельные столкновения начались уже в 1949 г. вскоре после вступления НОАК¹. Тогда же были случаи ареста и конфискации товара «иностранных империалистов», привезенного тибетскими торговцами². Строительство дорог тоже вызывало недовольство³. Люди говорили, что хотят жить независимо от Китая. В 1950–1954 гг. произошли восстания в Гьелтанге (южнее Литанга) под предводительством Аку Лемара, в Хормукха и Нангра (Амдо) под предводительством вождей (понов, или пёнов) Чойдже и Вангчена⁴. За оружие взялись несколько тысяч человек. Произошло несколько боев. По тибетским данным, в нескольких боях тибетцы потеряли убитыми и ранеными 631 чел., китайцы – 1140. Тибетки заступали место погибших мужей. В 1951 г. подошли китайские войска численностью около 70 тыс. чел. и после нескольких боев взяли Хормукху и Нангру.

Восставшие ушли в горы. В течение трех лет китайцы отражали нападения партизан, переписывали население и обследовали территорию⁵. Войска получили подкрепление. Партизаны были разбиты и рассеяны, потеряв 300 чел. Китайцы потеряли не менее 500 чел.⁶ Многие партизаны сдались. Начались «митинги борьбы», после которых каждый раз с десятком людей расстреливали. Из Нангры некоторые добрались до Индии, но большинство бежавших было убито или арестовано по дороге. В селениях осталось мало народу – слепые, калеки, старики и дети. В 1954 г. Чойдже и Вангчена поместили под домашний арест. С тех пор о них больше не слышали.

Вначале беспокойством были охвачены монастыри, племенные вожди

---

¹ Norbu, 2003, p. 613.

² Andrugtsang, 1973, p. 11.

³ Клинов, 2000, с. 318.

⁴ Tibet Under Chinese, 1976, p. 14; Norbu, 2006.

⁵ Tibet and the Chinese People's Republic, 1960.

⁶ Tibet Under Chinese, 1976, p. 14–21.

и феодалы, тогда как представители «низов» даже добровольно работали на строительстве дорог. В 1953 г. китайские коммунисты произвели первые разрушения в монастырях Амдо¹. С того же года тибетцев стали заставлять строить дороги и предоставлять вьючный скот для строительных частей НОАК, жителей придорожных деревень — снабжать строителей продовольствием². Эти повинности распространялись и на монастыри.

В Китае переход к социализму проходил в две стадии: демократической реформы и социалистических преобразований. Эта реформа состояла в перераспределении земли, подавлении землевладельцев, контрреволюционеров, запуске классового разделения и классовой борьбы³. К середине 1950-х гг. Китай в основном завершил первую стадию этого перехода. В 1955–1956 гг. там началась ускоренная коллективизация, провозглашенная Мао. Последний считал, что «национальные меньшинства» должны следовать по тому же пути, что и ханьцы, чтобы не отставать от них, — то есть провести полномасштабную демократическую реформу. Пока было сделано исключение лишь для территорий, подконтрольных Лхасе. Якобы «исторические условия» на тибетских землях китайских провинций были совсем другие потому, что о реформах там уже просило население.

Но истинная причина была не в этом, а в эффективном контроле китайского правительства. Ведь на территориях «Комитета освобождения Чамдо» тоже стали проводить реформу. В 1956 г. эту территорию присоединили к будущему ТАР, а в августе 1957 г. в Чамдо объявили, что реформы не будет. Но к тому времени в округе уже полыхало восстание.

Демократическая реформа не встречала сочувствия тибетцев⁴. «Тибетцы считали ее в первую очередь атакой на свою систему ценностей. Богатые или бедные, они были едины в своей вере в буддизм и в своей поддержке религиозных учреждений и не могли представить какую-то реформу, положившую бы конец этим религиозным организациям, которые были центром их взгляда на мир»⁵. В некоторых местах духовенство составляло 11–20% населения. По секретному докладу департамента национальной обороны правительства Канады от 6 октября 1950 г., даже крестьянство в Тибете с подозрением относилось к любому учению, способному нарушить существующее положение вещей⁶. «Их культурное наследие, передававшееся из рук в руки в течение столетий, очень дорого. Простые люди, спорившие со своим жребием, погруженные в религиозные ритуалы и наслаждавшиеся традиционными формами отдыха, — все они просили оставить их одних в своих изолированных долинах и на холмистых плато»⁷.

¹ Tibet and the Chinese People's Republic, 1960.

² Клинов, 2000, с. 318.

³ Smith, 1996, p. 387.

⁴ Клинов, 2000, с. 318.

⁵ Shakya, 1999, p. 143.

⁶ Secret: CTC releases documents...

⁷ Andrugtsang, 1973, p. 31.

Это не устраивало коммунистов. Еще в 1950 г. Дэн Сяопин подчеркнул, что реформу на землях «национальных меньшинств» должны проводить элементы из этих самых «меньшинств»¹. Он указывал, что реформа необходима потому, что без нее нельзя избавиться от «бедности и отсталости». Но ее нельзя проводить, пока не созреют условия. Поэтому сначала надо было сформировать местные кадры и «патриотически настроенные слои населения»².

Первые тибетские члены КПК появились в У-Цанге в первой половине 1950-х гг. 5 октября 1957 г. сообщалось, что в Тибете уже более 5 тыс. тибетских революционных кадров, 1 тыс. членов компартии, более 2 тыс. членов комсомола, более 6 тыс. членов Патриотической культурной ассоциации молодежи и более 1 тыс. членов Патриотической ассоциации женщин³. По китайской статистике из другого источника, в 1952 г. в будущем ТАР было 877 коммунистов, в 1965 г. (накануне Культурной революции) — 14 830, из них лишь 7153 — из «нацменьшинств» (в том числе тибетцев), в 1989 г. — соответственно 70 тыс. и 56 тыс.⁴ Ц. Шакья предполагает, что небольшое число коммунистов было и в Восточном Тибете, эти данные могут быть в архивах Сычуаньского отделения КПК: в ранний период все тибетские коммунисты были из Восточного Тибета. По официальным цифрам, в октябре 1954 г. в Цинхае общее число тибетских кадров (не только коммунистов) составляло более 1500 чел.⁵

Старики-тибетцы говорили мне, что большинство жителей их страны были против власти китайцев, лишь немногие сотрудничали с ними. Тибетцы были в большинстве религиозны и воспринимали маоистов как безбожников, вторгшихся с оружием. Они привыкли жить в закрытом обществе без иностранцев и хотели так жить и дальше. Почти все они верили своей элите. Недовольство касалось мелочей. Характерно, что в те годы тибетцы сочиняли насмешливые песенки про китайские власти, но не про тибетских феодалов. Это показатель настроений народа.

Так что левые ошибаются, говоря, что «у сопротивления была очень узкая опора в Тибете»⁶. В действительности узкая опора была у компартии.

Возвращаясь из Пекина весной 1955 г., Далай-лама XIV заехал в свою родную деревню Такцер в Амдо. Здесь уже началась демократическая реформа. Когда он начинал говорить с народом, все заявляли, что счастливы под руководством Мао и компартии⁷. Но из частных бесед он узнал, что китайцы начали вводить коллективное земледелие, а крестьяне отчаянно сопротивляются этому. Напряжение растет, китайцы становятся все

¹ Wang et al., 1997. Jiawei, Nyima Gyaincain, p. 232.

² Клинов, 2000, с. 318.

³ Ling, 1964, p. 224.

⁴ Shakya, 1997.

⁵ Ling, 1964, p. 86.

⁶ Parenti M. Friendly feudalism...

⁷ Далай-лама, 2000.

более настойчивыми и подозрительными, игнорируют чувства населения. По всей дороге в пограничных районах Восточного Тибета он видел рост горечи и ненависти тибетцев к китайцам, рост жестокости со стороны последних.

Там восстания еще не начались, но уже шли в других местах. В конце 1955 и 1956 г. они охватили весь Кам. Туда направили крупные дополнительные контингенты войск¹. Начались ожесточенные бои. Чтобы запугать кампа, китайцы приступили к артобстрелам и воздушным бомбардировкам населенных пунктов и монастырей, массовым репрессиям. Тибетцы называли китайских солдат «тендра» — «враги веры», а партизан-кампа — «тэн-сунг» — «защитники веры»².

Крупным очагом восстания стал Литанг. Коммунисты пришли туда в 1950 г.³ После этого они пять лет проявляли умеренность, пытаясь уговорами склонить население к демократической реформе. В 1952 г. началась интенсивная пропаганда. Жителям зачитывали список имущества, которое надо сдать. Потом стали требовать жертвований на то, чтобы американцы не бросили атомную бомбу на китайцев. У кого не было денег, должны были дать 25 голов скота. В 1954—1955 гг. китайцы стали собирать бедняков и давать им пищу, одежду и деньги. Затем эти бедняки ходили повсюду и рассказывали, что духовенство эксплуатирует народ. Ругали и богачей. Наконец, увидев, что пропаганда бесполезна, китайцы заявили: «Белый путь — это дорога к коммунизму, черный путь приведет к разрушению всего, чем вы владеете: жизни, имущества, религии, общественных структур. Выбирайте, что хотите». Многие выбрали так называемый «черный путь».

В феврале 1956 г. жители деревень, участвовавшие в столкновениях с китайцами, укрылись в большом монастыре Чантринг Сампелинг. Появился самолет, который разбросал листовки с призывом сдаться. Ответа не последовало. Тогда самолет разбомбил монастырь, в котором скопилось около 3 тыс. чел. Сотни людей погибли⁴. Из оставшихся одни сдались китайцам, другие бежали.

Узнав об этом, тибетцы пошли защищать главный монастырь Литанга⁵. Этот монастырь, Ганден Тубчен Чойкорлинг, был основан в XVI в. Далай-ламой III. В нем скопилось несколько тысяч тибетцев. Это было связано не только с восстанием, но и с празднованием тибетского Нового года, когда в храмы приходят паломники. Китайцы долго осаждали монастырь, безуспешно пытаясь взять его с помощью пехотных атак и артобстрелов. В ответ восставшие нападали на китайские военные лагеря. Китайцы про-

¹ Богословский, 1978.

² Butterfield, 1979.

³ The Question of Tibet, 1959, p. 206; Tibet and the Chinese People's Republic, 1960, p. 42—253.

⁴ Shakya, 1999, p. 140.

⁵ Гарри, 2009.

вели бомбардировку с воздуха. От тех, кто засел в монастыре, потребовали сдать. Осажденными руководил Сонам Вангьял, молодой вождь (пён) Юнру. Он героически погиб, застрелив китайского командира на глазах его солдат¹. Это было на второй день тибетского Нового года. Монастырь разбомбили с самолета, поднятого с авиабазы Чэнду в Сычуани. Есть сведения, что это был двухмоторный фронтовой бомбардировщик Ил-28, поставленный СССР². Погибло и было ранено, по одним сведениям, несколько сотен, по другим — несколько тысяч тибетцев.

Каратели проводили акции устрашения. Одного ламу расстреляли³. Настоятелю монастыря проволокой связали ноги, руки привязали к жерди, вокруг шеи обмотали цепь и повесили. Другого монаха раздели и стали жечь бедра, грудь и подмышки раскаленным штырем в два пальца толщиной. Это повторялось три дня, а между «сессиями» раны обрабатывали мазями. Собрали митинг, привели двух бывших настоятелей и стреляли в них, но не насмерть. Затем одного стали поливать кипятком, пока не задохнулся, в другого бросали камнями, потом изрубили топором по голове и плечам. Толпе объяснили, что это эксплуататоры.

Есть данные о бомбардировках не только этих двух монастырей, но и некоторых других⁴. Бомбежки дали новый стимул восстанию. Ряды повстанцев пополнялись. В партизаны вступали женщины, некоторые из них даже возглавляли группы. Были случаи, когда дочь занимала место погибшей матери. Как и в других местах, НОАК использовала атаки «волнами», когда места павших сразу занимали новые цепи солдат⁵. В результате потери китайцев были значительными. Тибетцы говорили, что местами их

Пён Юнру Сонам Вангьял
(Norbu J. March winds...)

¹ Norbu J. March winds...

² Smith, 1996, p. 410.

³ Tibet and the Chinese People's Republic, 1960, p. 42, 235.

⁴ Tibet and the Chinese People's Republic, 1960; Послание американского посольства в Карачи в Госдепартамент, 06.09.1956, National Archives 793B.00/9—656 — цит. по: Smith, 1996, p. 410.

⁵ Norbu, 2006.

похоронены десятки тысяч, что, видимо, преувеличение. Были разрушены монастыри Сэрта, Далак Тенгчен, Техор Танко, Ба Чхоти и Маркхам Ло¹.

На жителей обрушились репрессии. Тибетцы говорили, что от этого население Литанга сократилось наполовину. Остались только женщины с детьми до 13 лет. В поисках партизан каратели врываются в дома, убивали собак, иногда заодно и детей. Продовольствие забрали, урожай уничтожили, чтобы не достался партизанам. Люди стали голодать. Некоторые женщины с детьми бросались в реки, не выдержав страданий.

В Центральном Тибете стали прибывать кампа. Очевидец из г. Сакья вспоминает, что поначалу они называли себя «паломниками», а на самом деле были кто беженцами, кто партизанами². Если разговор становился откровенным, они советовали местным тибетцам продавать имущество, брать серебро и уходить в Индию, пока не поздно. Поначалу местные жители не верили рассказам беженцев о том, что делают китайцы в Каме.

В Центральном Тибете население тоже не стремилось к реформам. В феврале 1956 г. во время праздника Монлам в Лхасе появились листовки с требованием к китайцам покинуть Тибет, были поданы петиции властям. Бумаги были подписаны именем Миманг Цонгду (Народных союзов) — той самой организации, которую китайцы подавили в 1952 г.³ В нее входили торговцы и мелкие чиновники. Во главе союза встали крупный торговец Алу Чонце Церинг Дордже и двое чиновников. Финансовую поддержку оказывал калон Сурканг Вангчен Гэлэг при поддержке высокого ламы Цзатула Ринпоче. Организация спонсировала ритуал подношения Далай-ламе, выступала против китайского присутствия, за восстановление власти Далай-ламы, тибетской валюты и армии. Позже Миманг Цонгду создали организацию «Благополучие бедных», которая стала помогать не только беженцам, но и беднякам Лхасы, пострадавшим от роста цен. Эта организация раздавала беднякам помощь и медикаменты, требовала от правительства разрешить беднякам бесплатно пользоваться водяными мельницами, чтобы делать ячменную муку. Она распространила свою деятельность за пределы Лхасы, в Шигацзе и Гьянцзе.

Мао Цзэдун эту деятельность недооценивал. В Пекине он заявил тибетским делегатам во главе с Лхалу, что она вызвана экономическими трудностями, а когда они пройдут, недовольство кончится. Тем не менее после Монлама власти потребовали от Кашага прекратить деятельность Миманг Цонгду; угрожая военной акцией, заставили арестовать трех лидеров. Китайцы инкриминировали им связи с Гоминьданом и Америкой. Доказательств не нашлось, но один из троих умер в тюрьме. Это вызвало столь

¹ The Question of Tibet, 1959, p. 37.

² Norbu, 1999, p. 145–146.

³ Shakya, 1999, p. 144–147.

сильное недовольство, что 25 августа 1956 г. китайцы решили освободить двух других с условием, что те не будут заниматься агитацией¹.

А в Каме и Амдо китайцы продолжали демократическую реформу. В районы восстания они перебросили войска численностью 40 тыс. чел.² В апреле 1956 г. вождей западного Кама собрали в Чамдо и стали агитировать, чтобы они «потребовали» реформ³. Большинство проголосовало за то, чтобы эти реформы отложить или вообще не проводить. Вождей распустили. А в апреле или мае часть из них собрали в Джомда (северо-восточнее Чамдо), окружили солдатами НОАК и объявили, что реформы начнутся немедленно. Вожди заявили о согласии. Но, когда охранники потеряли бдительность, они бежали и присоединились к восстанию. В Ньяронге восстание возглавила Дордже Юдон – жена местного вождя, в то самое время заседавшего в Дарцеде. Восстание там вспыхнуло после того, как были убиты женщины и дети другого чиновника, заседавшего там же.

Китайские власти осуждали и репрессировали «крепостников» и «рабовладельцев», большие поместья конфисковали, землю перераспределяли по своему усмотрению, некоторых землевладельцев казнили⁴. Ввели новые налоги на дома, землю, скот, а также на имущество монастырей⁵. По рассказам беженцев, китайцы стали требовать от населения серебро под предлогом того, что нужны средства на военные нужды в У-Цанге⁶. Властям нужны были серебряные деньги, чтобы платить там жителям. Люди в Каме и Амдо, у кого не было денег, должны были ради этого продавать свой скот и зерно. Чтобы заплатить налоги, приходилось продавать свою одежду и даже чашки для питья⁷. На скотоводов-кочевников начались массовые облавы: по мнению коммунистов, кочевничество – это варварство.

Китайские власти повсеместно проводили митинги, на которых разъясняли политику центрального правительства, объявляли зажиточных крестьян, помещиков и лам врагами и старались добиться их «критики» со стороны «низов». По рассказам тибетских эмигрантов, на митинги людей сгоняли угрозами. Лишь немногие бедняки сотрудничали с КПК в проведении реформы, большинство заставляли участвовать в этом деле⁸. Население делили на «крепостников» и «рабовладельцев», с одной стороны, «крепостных» и «рабов» – с другой⁹. Если «крепостные» и «рабы» отказывались участвовать в реформе, китайская администрация старалась принудить их

¹ Andrugtsang, 1973, p. 40–41.

² Andrugtsang, 1973.

³ Smith, 1996, p. 407.

⁴ Далай-лама, 1992.

⁵ Далай-лама, 1992.

⁶ Andrugtsang, 1973, p. 37–38.

⁷ The Question of Tibet, 1959, p. 38.

⁸ Клинов, 2000, с. 319.

⁹ Богословский, 1978.

к этому или же сама проводила реформу. Иногда крестьянам предлагали материальную помощь или жалование.

В школы разных видов, центры воспитания, объединения старались записать как можно больше молодых тибетцев¹⁰. Международная комиссия юристов собрала массу сообщений с мест (в основном из Амдо, меньше — из Центрального Тибета), как в 1950-х гг. у тибетцев забирали детей для отправки в Китай. Родителей заставляли отдавать детей с помощью уговоров, денег и принуждения. Дети из тысяч семей вынуждены были уехать в Китай, где их воспитывали в духе борьбы с собственными традициями и свободой родины. Там они не получали нормального образования. В семье и обществе это вносило раскол. Многие вообще не вернулись, родители о них больше не слышали. Бывало, власти добивались смешанных браков между тибетками и ханьцами¹¹.

Международная комиссия юристов также собрала десятки свидетельств того, как коммунисты закрывали тибетские монастыри во второй половине 1950-х гг.¹² Обычным делом было разрушение религиозных изображений, храмов, превращение последних в китайские казармы и конторы, арест высших лам, принуждение монахов к строительству автодорог и казарм, женитьбе или сожительству с женщинами, конфискация их имущества, нищета стариков, изгнанных из монастырей. очевидцы вспоминали, как состоятельных людей, в том числе крестьян, выгоняли из домов, духовенство — из монастырей, имущество захватывали, а на дверях вывешивали таблички: «Конфисковано партией. Не входить»¹³.

В 1954 г. к монастырю Пунцоглинг согнали женщин и приказали монахам выбирать¹⁴. Те отказались. Тогда одна из женщин, находившаяся на содержании у китайцев, стала обвинять старого ламу в связи с ней. У ламы спросили, что он предпочитает: женитьбу или казнь. Его поставили на колени на гравий на 15 минут, затем на шипы на час, затем китайцы вместе с этой женщиной стали его бить, колоть концом сабли, отрезали уши, надели кандалы. На следующий день били еще два часа. После этого он умер. В 1955 г. в монастырь Шива в Амдо явились вооруженные китайцы, загнали в храм лошадей и женщин. Монахам приказали взять этих женщин, но те отказались. Священные книги стали набивать в матрасы, пускать на туалетную бумагу. Когда лама стал протестовать, ему отрубили руку выше локтя, добавив, что пусть Бог ее даст обратно. Монахам китайцы объяснили, что от религии нет пользы, потому что из-за нее люди не работают. В марте 1955 г. китайцы приказали жениться монахам Ньяронга (Амдо)¹⁵. Кто отка-

¹⁰ The Question of Tibet, 1959, p. 53; Tibet and the Chinese People's Republic, 1960; Secret: CTC releases documents...

¹¹ Клинов, 2000, с. 319.

¹² Tibet and the Chinese People's Republic, 1960.

¹³ Френч, 2004.

¹⁴ Tibet and the Chinese People's Republic, 1960, p. 38, 43–44.

¹⁵ Tibet and the Chinese People's Republic, 1960, p. 43–44.

зался, попал в тюрьму; 12 лам распяли, прибив гвоздями к крестам. За отказ вести проповеди против религии другому ламе протыкали бедро штырем толщиной в палец, пока он не умер. Много монахов и крестьян бежало.

Обычно лам пытали китайцы, поскольку даже тибетские красные активисты отказывались в этом участвовать¹. Это была атеистическая пропаганда: этим старались показать невозможность вызвать божественные силы. Например, некоторых лам привязывали к лошадям, чтобы те таскали их по земле до смерти². Монахов изолировали в их кельях без еды, требуя, чтобы еда появилась чудесным путем. Еда не появлялась. Это объявляли «доказательством» правоты атеизма³. Коммунисты насильно заставляли высоких лам переводить и распространять марксистские книги и статьи. Многих монахов высылали на поселение в Китай. В ряде монастырей обложили налогами каждую статую, каждое религиозное изображение⁴. Все это сопровождалось пропагандой: вместо феодальной морали старались привить коммунистическую. Бывало, в храмы приводили проституток, чтобы те выносили оттуда древние ножи, мечи и т. п., хранившиеся в виде подношений божествам⁵.

В ряде случаев нищие тибетцы соглашались расправляться с богачами и людьми среднего класса ради их имущества. В Амдо на митингах «обличали» тех, кто был «крепостником», некоторых сразу убивали выстрелом в затылок. В действительности многие из них просто имели слуг или наемных работников, которым платили. В области Дои в Амдо китайцы согнали народ на митинг, чтобы казнить около сотни состоятельных⁶. Во время митинга оплаченные китайцами бедняки стали ходить среди толпы и объяснять: если они не согласятся на казнь богачей, их самих расстреляют. Поэтому вопрос решился утвердительно. Волость возглавил бывший нищий.

Местный вождь и самый богатый человек из Дарцеда лишился всего имущества, его посадили в клетку с женой и детьми⁷. Четырнадцать членов его семьи бросили в реку. В Минья некто Вангток был обвинен в противодействии реформе: демократизаторы требовали золота, а его не было. Тогда местных жителей согнали глядеть на пытки. Сначала «обвиняемого» били палками и лили на голову кипяток, затем повесили за большие пальцы рук, наконец, забили в лоб раскаленный гвоздь около дюйма, бросили в грузовик и увезли.

В августе 1956 г. восстание распространилось среди тибетцев Амдо. Один кочевник вспоминал: «Они хотели захватить нашу землю. У нас не было выбора — только борьба. То же самое случилось и с другими племе-

¹ Smith, 1996, p. 404.

² Trikamdaz, 4 June 1959.

³ Secret: CTC releases documents...

⁴ Secret: CTC releases documents...

⁵ The Question of Tibet, 1959, p. 38.

⁶ Tibet and the Chinese People's Republic, 1960, p. 196.

⁷ Samsara: personal testimony...

нами в Амдо. После этого Амдо был razoren. <...> В нашей группе было человек сорок таких, кто нападал на бойцов Освободительной армии при первой возможности. Мы были жестоки, потому что знали, что если нас поймают, то сразу же расстреляют. Были и другие группы в Амдо, преимущественно кочевники и молодые женщины, которые делали то же самое. <...> Меня ранило в бедро, пуля вышла в брюшной полости, оставив большую дыру. Воины традиционно сражаются на голодный желудок, чтобы в случае ранения в живот иметь шанс выжить. Мои внутренности стали вываливаться, так что я затянул ремень чубы, запихал их обратно, стараясь удержать внутри. <...> Мой “брат”, мой духовный друг смог перекинуть меня через свою лошадь, хотя я сказал ему, чтобы он бросил меня»¹.

В деревнях женщин и детей из тех семей, откуда мужчины ушли к партизанам, расстреливали из пулеметов². Женщин нередко насиловали.

Коммунистические пытки и казни были куда изощреннее феодальных. Международная комиссия юристов собрала множество свидетельских показаний на эту тему. Помимо расстрела и повешения, тибетцев обезглавливали, избивали до смерти, отрубали конечности, топили, сжигали, разрезали на куски, закапывали в землю, морили голодом, удушали, вешали (иногда вниз головой), вырезали кишки, привязывали к хвосту лошади и гнали ее, бросали на съедение голодным собакам³. Убийства были публичными. За порками и казнями должны были наблюдать члены семьи, а маленьких детей даже заставляли расстреливать родителей⁴. Людей убивали без суда лишь по подозрению, ради денег, из-за социального положения и т. д. Монахов убивали особыми способами. Перед пытками их старались унижить, особенно старых и самых уважаемых. Их запрягали в плуги, скакали на них, как на лошадях, избивали кнутом и т. д. Есть сведения, что к июню 1959 г. в Каме было разрушено 250 монастырей, высокие ламы почти поголовно арестованы или убиты.

Панчен-лама Х писал, что, если бы про зверства в Цинхэе был сделан фильм, он бы шокировал зрителей⁵. Например, в Голоке перебили много людей, их трупы сбросили с горы в большой ров. Китайские солдаты приказали всем членам их семей и родственникам праздновать истребление «мятежников». Их даже заставляли танцевать на телах убитых. Вслед за тем их всех расстреляли из пулеметов. Там же и зарыли. В Амдо и Каме людей расстреливали группами по 10–20 чел. В результате население заметно сократилось. По словам Панчен-ламы, в деревнях и городах Цинхэе раньше было по 3–4 тыс. тибетцев. Из них арестовывали по 800–1000 чел.,

¹ Френч, 2004, с. 187–188.

² Tibet and the Chinese People's Republic, 1960, p. 87; Далай-лама, 2000.

³ Tibet and the Chinese People's Republic, 1960; Далай-лама, 1992, 2000; Куртуэ С. и др. Черная книга коммунизма.

⁴ Далай-лама, 1992, 2000.

⁵ His Holiness the Panchen Lama...

Истребитель МиГ-15 китайских ВВС в Лхасе, апрель 2004 г.
(Creative Common License/uploaded on 7 May 2008 by nathanielfreitas)

из которых примерно половина умерла в заключении. Большинство было невиновно. В местах, которые были серьезно затронуты восстанием, остались только женщины, дети и старики, тогда как молодежи, людей среднего возраста и авторитетных лиц осталось немного¹. Против голоков НОАК использовала в качестве истребителей-бомбардировщиков 28 советских МиГ-15с, базировавшихся в Чэнду². Такие самолеты НОАК использовала и в других местах Тибета.

Население Голока сократилось со 130 тыс. в 1956 г. до 60 тыс. чел. в 1963 г.³ А в 1986 г. Панчен-лама нашел в Цинхае лишь небольшую горстку людей, причастных к восстанию. Позже некоторые бывшие каратели служили в Тибетском военном округе и военном округе Чэнду. Они признавались Панчен-ламе, что не должны были делать то, что делали⁴.

Но в те годы кое-кто был не прочь полностью истребить восставший народ. Один из тибетцев, сотрудничавших с маоистами, а затем ушедших в эмиграцию, рассказывал, что китайский полковник объяснял ему: «Нам надо искоренить их всех, даже женщин и детей... Если раздавишь гнид, не будет вшей»⁵. Другой тибетец, бежавший из китайской тюрьмы и знавший китайский язык, слышал там, что китайские солдаты часто клялись полностью истребить кампа: если хоть двое останутся в живых, они будут устраивать саботаж и большие разрушения⁶.

¹ Panchen Lama, 1997, p. 67.

² Ardley, 2002, p. 31.

³ China Spring, 1986, June, цит. по: Тибет: правда, 1993.

⁴ His Holiness the Panchen Lama...

⁵ Norbu J. March winds...

⁶ Andrugtsang, 1973, p. 88–91.

Директор сельского рабочего отдела парткома КПК провинции Цинхай Лю Цэси, сам того не заметив, признал, что народ Амдо не хотел классовой борьбы, а ее разжигали коммунисты: «В этой жестокой классовой борьбе, после проведения кампании пропаганды и воспитания, после противопоставления старого и нового общества, у многих трудящихся пастухов быстро возбудилось классовое сознание. После того как они осознали реакционную сущность эксплуататорского феодального класса, все они чрезвычайно удивились. Они поднялись, обвиняя класс эксплуататоров в его гнусных преступлениях. Они добровольно повязали контрреволюционных и плохих элементов и передали их правительству, попросив наказать»¹.

Неудивительно, что репрессии вызывали эффект, обратный ожидавшемуся. «Низы» в большинстве проявили солидарность с «верхами», поскольку это были самые уважаемые люди в тибетском обществе².

В противоречии с марксистской догмой действия коммунистов по расколу народа вызывали не классовую борьбу, а консолидацию «угнетателей» и «угнетенных». Зато дистанция между компартией и народом увеличивалась. Это до сих пор не понимают те, кто повторяет маоистскую пропаганду: «Тибетские помещики и ламы были возмущены тем, что пришедшие китайцы были коммунистами. Они опасались, что с течением времени коммунисты начнут навязывать высоко привилегированной тибетской теократии свои эгалитарные и коллективистские решения. В 1956–1957 гг. вооруженные тибетские банды напали на конвой НОАК»³.

Бывало, в Пекине критиковали методы работы китайских кадров в тибетских областях. Указывали на неравномерность в земельной реформе, взимании налогов и содержании земель и скота монастырей, неадекватность религиозной политики, случаи великоханьского шовинизма, недостаточную образованность тибетских кадров⁴. Некоторых чиновников наказывали. Но народ не хотел реформы. Поэтому главным средством ее проведения оставались репрессии.

Такой подход не противоречил идеям Мао Цзэдуна. «Необходимо прежде всего разобраться в том, что такое “народ” и что такое “враги”. На нынешнем этапе, в период строительства социализма, к народу относятся все классы, прослойки и общественные группы, которые одобряют дело социалистического строительства, поддерживают его и принимают в нем участие; врагами народа являются все те общественные силы и группы, которые сопротивляются социалистической революции, враждебно относятся к строительству социализма и подрывают его. <...> Искоренение контрреволюционеров есть борьба, обусловленная противоречиями между нами

¹ Цит. по: Tibet: 1950–1967, 1968, p. 326.

² Клинов, 2000, с. 319.

³ Parenti M. Friendly feudalism...

⁴ Ling, 1964, p. 192–194.

и нашими врагами»¹. Итак, все, кто не хочет социализма, — это не народ. Народ — это только те, кто идет за Мао. Значит, восстание против маоистов не может быть народным. Это дело «врагов народа», а их надо искоренять.

Возникли планы по форсированию демократической реформы и в Центральном Тибете. 1 июля 1956 г. Тибетский рабочий комитет КПК во главе с Чжаном Цзинью и Чжаном Гохуа предложил ЦК КПК начать там реформы зимой 1956 — весной 1957 г., сначала в нескольких местах, а потом распространить на весь район². Предложили организовать силы общественной полиции безопасности численностью 4–6 тыс. чел., увеличить народную полицию и экономическую полицию до 2400 чел., увеличить число кадров из тибетцев до 40–60 тыс. чел., 20–30 тыс. тибетцев принять в КПК и 30–50 тыс. — в комсомол, прислать в Тибет еще 6 тыс. ханьских кадров.

Восстание поставило Далай-ламу и тибетское правительство в трудное положение. Они сочувствовали повстанцам, но вынуждены были советовать им сложить оружие и вернуться, поскольку силы китайцев были превосходящими. Повстанцы же, готовясь к дальнейшей борьбе, пользовались помощью земляков, находившихся в Лхасе. Китайские руководители вынуждены были считаться с реалиями. Они предпочли не форсировать события в Центральном Тибете.

20 сентября 1956 г. Чжан Гохуа произнес речь на VIII съезде КПК, где сообщил об итогах пятилетнего китайского правления в будущем ТАР. Генерал отмечал, что в Тибете «феодально-крепостнический» строй, трудящиеся живут тяжело, экономика отсталая. По его словам, для успеха реформ нужно, чтобы: «1) трудящиеся требовали проведения преобразований, а представители верхних слоев искренне поддерживали их; 2) был разработан метод проведения преобразований, основанный на научном обследовании социально-экономического положения Тибета и согласованный с представителями всех слоев населения; 3) было в наличии определенное количество национальных кадров»³. Генерал полагал, что на это потребуется долгое время. Он подчеркивал необходимость привлечения к этой работе верхов тибетского общества, свободы вероисповедания и защиты религии.

Его мнение очень ценно. Оно доказывает, что трудящиеся не требовали преобразований, верхние слои не поддерживали их, метод их проведения не был ни разработан, ни согласован с народом. Народ проявлял такое единство, что даже местных сторонников КПК не хватало.

Для партизан объективной необходимостью была координация действий. Это попытался сделать Гонпо Таши Андругцанг (1905–1964), купец из Литанга. Он проявил себя как смелый и талантливый организатор и вое-

¹ Мао, 1966, с. 47–48, 51.

² Dangdai zhongguo de xizang, p. 225 — цит. по: Jian Ch. The Tibetan rebellion...

³ Цит. по: Кычанов, Мельниченко, 2005, с. 268–269.

начальник. Впоследствии он сумел уйти в Индию, где скончался от последствий ранений, полученных в бою при Дрегунг Машунг.

В декабре 1956 г. Г. Т. Андругцанг отправил партизанам в Юго-Восточный Тибет послание следующего содержания: «С некоторого времени вы, люди, ведете восстание против красных китайцев. Сейчас пришло время собрать всю вашу отвагу и проверить ваше бесстрашие. Я знаю, что вы готовы рисковать жизнью и напрячь все усилия, чтобы защитить Тибет. Я также знаю, что громадная задача, которую вы поставили, — это благородное дело, и вы не откажетесь от него, несмотря на ужасные зверства, совершаемые врагом. В этот час опасности я призываю всех людей, включая правительственных служащих, которые ценят свою свободу и религию, объединиться в общей борьбе против китайцев. Извещения направляются людям в других частях Тибета и в прилегающих странах, например в Индии, чтобы разъяснить, что тибетцы сейчас не имеют другой альтернативы, кроме как поднять оружие против китайцев»¹. Разрозненные отряды восставших стали объединяться.

В конце 1956 г. коммунист Пунцог Вангьял созвал в Лхасе митинги торговцев из Кама². На них он заявил, что причина войны — незнание жителями китайской политики; если они вернутся домой, то китайское правительство готово помочь им восстановить бизнес. Вангьял также пытался ввести в заблуждение лам насчет ситуации в Каме. Андругцанг опроверг его слова, в частности, напомнив о нарушении китайцами Соглашения из 17 пунктов.

В ноябре 1956 г. в Индии состоялось празднование 2500-летия паринирваны Будды. По приглашению индийского правительства туда прибыли две тибетские делегации: во главе с Далай-ламой и во главе с Панчен-ламой. По сведениям американского консульства в Калькутте, самолет с обоими иерархами не имел китайского флага, а был украшен только индийским и их личными флагами. В Индии Далай-лама проигнорировал инструкции китайцев и произнес речь, в которой сказал, что небольшие независимые народы уничтожаются сильными и большими³.

В конце того же года началось наступление НОАК на повстанцев. Узнав об этом, Далай-лама пожелал остаться в Индии, пока тибетский вопрос не будет решен мирным путем. Мао Цзэдун по этому поводу сказал на пленуме ЦК КПК 15 ноября 1956 г.: «Наш рабочий комитет и войска в Тибете должны подготовиться, возвести укрепления и запастись побольше продовольствия и воды... Первыми пусть нападут они, а тогда мы ответим контрнаступлением и разобьем наголову наступающих. Чего мне жалеть, если сбежит один Далай? Прибавьте к нему еще девять, пусть удерет де-

¹ Andrugtsang, 1973, p. 42–43.

² Andrugtsang, 1973, p. 48–49.

³ Шакабпа, 2003.

сять Далаев, и я все равно не буду жалеть»¹. Однако после советов Дж. Неру следовать Соглашению из 17 пунктов и заверений Чжоу Эньлая со слов Мао Цзэдуна, что проведение реформ будет отложено и будет проводиться только по желанию тибетцев, Далай-лама решил вернуться².

27 февраля 1957 г. Мао Цзэдун заявил: «В соответствии с Соглашением, состоящим из 17 статей, которое было заключено между центральным правительством и местным правительством Тибета, реформы общественного строя непременно будут там осуществлены, но решение о сроках осуществления реформ может быть вынесено только тогда, когда большая часть народных масс Тибета и их вожди признают это возможным; в этом нельзя допускать поспешности»³. По-видимому, это заявление стало для Далай-ламы еще одним аргументом за возвращение. 1 апреля 1957 г. он вернулся в Лхасу. Летом 1957 г. прошли заседания ПК ТАР. Участники потребовали расширения представительства тибетцев до 90%, роспуска ряда комитетов (в том числе экономического, общественной безопасности и юстиции) и местных административных органов, сокращения сил НОАК⁴. Таким образом, план административной интеграции Тибета в Китай провалился.

Между тем крупные дельцы Кама и Амдо собирали деньги на церемонию Сэтри Чэнмо – подношение божествам-хранителям Тибета для дарования долгой жизни и благополучия Далай-ламе. Но у этой деятельности был и другой аспект: создание союза Чуши Гангдрук, который позже организовал широкое партизанское движение⁵.

Чуши Гангдрук по-тибетски – «Четыре реки, шесть горных цепей». Это традиционное название для Кама и Амдо. Организатором Чуши Гангдрук был Г. Т. Андругцанг. Вместе с ним в тайных приготовлениях участвовали вожди из разных областей Восточного Тибета⁶. Они попросили Далай-ламу даровать посвящение Калачакры, на что получили согласие. Но, поскольку еще раньше такой же запрос поступил от группы тибетцев из Амдо, они объединились. Присоединились и жители Лхасы. Церемония прошла 4 июля 1957 г. Она символизировала возведение на трон Далай-ламы XIV как правителя всего Большого Тибета и подтверждение веры в него как в высшее существо. Было решено – подобную церемонию будут проводить ежегодно, во время нее Далай-лама будет сидеть на троне и давать аудиенцию народу, а остальное время трон должен храниться в Потале.

Где-то в начале 1958 г. китайские власти депортировали из Центрального Тибета в Китай 1500 китайских торговцев, которые жили там уже

¹ Ильин, 1978.

² Кычанов, Мельниченко, 2005.

³ Мао Цзэдун. К вопросу...

⁴ Богословский, 1978.

⁵ Далай-лама, 1992.

⁶ Brief introduction of Chushi Gangdruk...

Партизаны Чуши Гангдрук
(DIIR Archive, Central Tibetan Administration)

несколько лет¹. Их подозревали в антикоммунистических настроениях и передаче информации тибетцам. Вместе с ними изгнали несколько сотен кампа. Население расценило это как признак того, что власти собираются форсировать реформу. Вскоре после этого Андругцанг организовал совещание 23 групп партизан. Так региональное движение сопротивления Чуши Гангдрук было преобразовано в общетибетское – Тенсунг Дхангланг Магар (Добровольческие силы защиты Учения). Стали собирать оружие, коней, наладили связь с двумя офицерами тибетской армии и монахами. Итак, забыв старые междоусобицы и вражду, кампа объединились против оккупантов.

Происхождение этого названия неясно. Есть несколько предположений². Аведон считает, что Добровольческая армия – это альянс Чуши Гангдрук с Миманг Цонгду. Андругцанг называет это реорганизованное движение «Добровольческие борцы за свободу», по-видимому, выводя это из названия указанной армии. По мнению Дж. Норбу, это название заменило Чуши Гангдрук, так как в Лхока к движению присоединилось большинство партизан из Кама.

Некоторые китайцы не поддерживали действия своего правительства. Так, полковник артиллерии Чэн Хочин перебежал в тибетскую дивизию Хаданг Даши³. С собой он захватил кое-какое стрелковое оружие и боепри-

¹ Andrugtsang, 1973, p. 55.

² Ardley, 2002, p. 31.

³ Andrugtsang, 1973, p. 60.

пасы. Этот офицер, принявший тибетское имя, девять месяцев сражался на стороне партизан, а затем его переправили в Индию, в г. Массури.

Большое число партизан собралось в округе Лхока южнее р. Цанг-по, куда их вытеснили в 1957 г. китайские войска численностью 150 тыс. чел. Здесь у них был легкий доступ в Индию для бегства или снабжения. 16 июня 1958 г. в местности Лходам Дхама Дзонг состоялось собрание и смотр их сил¹. Четырех опытных людей выбрали высшими командирами, пять — офицерами связи, еще пять — интендантами. Создали секретариат и отдел финансов. Всего было 18 полевых командиров и свой командир на каждые 10 партизан. Распределили задания, пункты разведки, определили монастыри, имения и провинциальные дзонги (замки) для контактов и помощи². Был принят кодекс поведения из 27 пунктов, который позже расширили.

Важным положением этого кодекса была защита населения от криминальных элементов. Китайская пропаганда подчеркивает, что партизаны занимались грабежом, а между ними возникали раздоры³. В действительности они старались выявить группы, которые под предлогом защиты страны занимались грабежом населения. В местности, где действовали такие разбойники, Андругцанг направил отряды по 50—100 партизан с приказом арестовывать или уничтожать разбойников. В Каме около 120 партизан дезертировали, чтобы действовать по своему усмотрению⁴. Большинство их, образовав две банды, стали разбойниками. Андругцанг выделил против них четыре отряда по 100 чел. Главарей приговорили к смерти, банды разоружили, награбленное вернули владельцам.

Китайцы старались использовать бандитов, чтобы расколоть тибетцев. От них требовалось под видом борцов за свободу совершать набеги и грабить население, а заодно заниматься сбором информации о партизанах. Однако эту деятельность удалось пресечь в самом начале. Китайцам пришлось отказаться от этого плана. Но в некоторых местах среди населения был раскол. Например, в Пала (Восточный Тибет) часть кочевников присоединилась к восставшим, а часть отказалась⁵. Тогда восставшие стали делать карательные рейды. Пришли войска, восставшие были побеждены. Реформу после этого стали проводить, но постепенно: конфискацию и перераспределение земли провели, а создание коммун отложили.

Под давлением китайцев тибетское правительство послало в Лхока письма к партизанам с просьбой отказаться от военных действий, затем прислало своего представителя с той же целью⁶. Партизаны отказались. По

¹ Andrugtsang, 1973, p. 62—66; National uprising...

² Brief introduction of Chushi Gangdruk...

³ Напр., Wang et al. Jiawei, Nyima Gyaincain, 1997, p. 244.

⁴ Andrugtsang, 1973, p. 91.

⁵ Goldstein, 1994, p. 93.

⁶ Andrugtsang, 1973, p. 69—70.

Члены Добровольческой армии национальной обороны в Лхока
(DIIR Archive, Central Tibetan Administration)

просьбе тибетских чиновников они написали в Кашаг о причинах этого. Посланец вернулся в Лхасу.

Первое столкновение с китайцами произошло в августе 1958 г. у деревни Ньемо Дукхак Самдо¹. Китайцы блокировали дорогу, окопались и, когда появились партизаны, открыли огонь из орудий, пулеметов и винтовок. Тибетцы отошли, разбились на группы по десять и заняли стратегические позиции на вершинах гор и за рекой. Более двух суток продолжалась перестрелка. Когда кончились боеприпасы, тибетцы, достав мечи, пошли врукопашную. Китайцы потеряли 200 чел. убитыми и неизвестное число ранеными. Тибетцы потеряли 40 чел. убитыми, 68 ранеными, 50 лошадей и мулов. Дорога была открыта.

Выполняя Соглашение из 17 пунктов, правительство Тибета проигнорировало запрос ЦРУ США об отправке официальной просьбы о помощи сопротивлению. Поэтому Андругцанг с отрядом пришел в Шанг Гаден Чокхор, где находился склад оружия и амуниции, принадлежавший правительству Тибета². По окрестностям были разсланы группы в 50–100 чел. для разведки передвижений китайских солдат. Андругцанг вспоминал, что охранявшие склад отдали его после долгих переговоров. Они имели приказ тибетского правительства не давать оружия партизанам, но сочувствовали им.

Партизаны в основном были вооружены легким оружием³. У них были британские, немецкие, чехословацкие и советские винтовки времен Второй мировой войны. Кое-что они захватили у китайцев, кое-что — в результате налета на упомянутый склад, кое-что покупали за свой счет. ЦРУ США забрасывало в Тибет оружие и деньги самолетами. Чтобы об этом не узнали в КНР, оружие было не американское. Вместо него с самолетов сбросили несколько плохо сделанных базук и немного старых британских винтовок, бывших в ходу в Индии и Пакистане. Сброшенное с самолета оружие часто ломалось и становилось почти бесполезным. Китай имел куда лучшее иностранное оружие и в гораздо большем количестве. В американском лагере тренировали тибетцев для партизанской войны.

Произошел ряд новых боев партизан с НОАК. Наиболее крупные были в Уюг, Ньемо, Ньемо Шол, Ньемо Каркханг, на аэродроме в Дамшунге, перевале Кьогче, у монастыря Дикхунг Дугонг, в Джанг Мойшунг, Рабтен Гон, Чунгпо Тенчен, По Тамо⁴. Под городом По Тамо, построенном китайцами, произошла большая битва, которая продолжалась 15 дней. Было убито более 550 солдат, партизаны потеряли не более 20 чел. убитыми и 9 ранеными. По воспоминаниям Андругцанга, в трех других боях китайцы потеряли 176, 700 и 200 чел. убитыми, потери тибетцев были меньше.

¹ Andrugtsang, 1973, p. 72–73.

² Brief introduction of Chushi Gangdruk...

³ Далай-лама, 1992, с. 127.

⁴ Andrugtsang, 1973, p. 70–91 и карта.

Тибетские партизаны проверяют трофейное китайское оружие (Andrugtsang, 1973)

Тибетцы захватывали оружие, амуницию, имущество, продовольствие, медикаменты. Китайский автотранспорт сжигали, поскольку не могли использовать.

В итоге область Лхока была освобождена от китайцев, за исключением Цетанга, где их гарнизон в 2 тыс. чел. имел сеть подземных туннелей¹. Позже отряды партизан вынуждены были с боями отходить на север и северо-восток, так как дороги на юг были блокированы китайской армией. Большие потери партизанам наносили бомбардировки и обстрелы с воздуха. Китайцы были хорошо информированы об их силах и расположении². Еще успешнее действовали китайцы в Кама и Амдо.

Между тем число беженцев в У-Цанге быстро росло. Есть сведения, что к концу 1957 г. приток беженцев из Кама в У-Цанг составил 15 тыс. семей³. Дело в том, что с лета 1957 г. КПК мобилизовала «народные массы в масштабе всей страны на борьбу против правых буржуазных элементов»⁴. А в 1958 г. в КНР объявили курс Большого скачка. Этот курс (как известно,

¹ Brief introduction of Chushi Gangdruk...

² Andrugtsang, 1973, p. 92.

³ Dunham, 2004, p. 256.

⁴ Сюй, 1958, с. 24.

потерпевший крах) означал радикальные реформы во всех сферах, чтобы быстро построить коммунизм. Важнейшей предпосылкой Большого скачка объявили техническую и культурную революцию: ликвидацию неграмотности, культурно-массовую работу и т. п.¹ Еще бы: по основным видам промышленной продукции за 15 лет решили догнать и перегнать Англию, но КПК призвала сделать это еще быстрее: «Несколько лет упорного труда — 10 тыс. лет счастья!» Демократическую реформу в Каме и Амдо стали проводить еще радикальнее.

Китайцы запугивали тибетцев, многие из которых не видели современных вооружений. Например, бывший летчик НОАК вспоминал: «Весной 1958 г. в Западном Китае была нестабильность. <...> Мы обнаружили, что некоторые высшие лица в окрестностях Синина — ламы, живые Будды, благородные, вожди и др. — готовятся к неистовой атаке. Однажды днем соединение НОАК, квартировавшее там, окружило примерно сотню из них, получив в подкрепление батальон. Их погрузили в военные грузовики и отвезли в аэропорт Синина, чтобы показать воздушное шоу. <...> В тот день мы поставили примерно в 50 м от южного конца взлетной полосы 50 бочек бензина, наполненных до краев, составив из них цель радиусом около 10 м. Когда прибыли тибетские вожди, их поместили в центр аэропорта, чтобы “показать бой”. Первыми были два [самолета] “Лавочкин” Ла-11с из 26-й дивизии ВВС, которые пролетели примерно тысячу метров, затем повернули назад. Когда они были примерно в 2 тыс. м от взлетной полосы, то стали стрелять из пулеметов по бочкам с бензином. Все увидели языки огня, исходящие из пулеметов, а затем бочки внезапно взорвались с сильным грохотом. <...> Каждый Ла-11с облетел аэропорт, поливая пулями землю, затем они приземлились, чтобы дать путь бомбардировщикам»². Последние метко поразили цели 250-килограммовыми бомбами. Это зрелище так напугало тибетцев, никогда не видевших ничего подобного, что они сразу заявили о доверии НОАК, некоторые стали выкрикивать маоистские лозунги и т. п.

По секретным китайским документам, с 1952 по 1958 г. армия подавила в одном округе Канлхо (пров. Ганьсу) 996 восстаний, уничтожив при этом 10 тыс. партизан³.

В августе 1958 г. в Канлхо земледельцы и скотоводы разных национальностей «быстро повышали свою классовую сознательность»⁴. Они начали «горячую борьбу с контрреволюционерами, рядящимися в мантию религии, реакционными элементами и злыми элементами религиозных кругов, феодальными прерогативами, эксплуатацией в монастырях и разной незаконной деятельностью». Эта борьба была направлена на полный слом

¹ Щербаков, 1958, с. 9–15.

² Jiang D. Popular history...

³ Тибет: правда, 1993.

⁴ Ling, 1964, p. 248–251.

старых традиций, даже природоохранных – например, запретов копать шахты и собирать растения в священных горах. Были организованы массовые «митинги борьбы» с обвинениями людей из высших кругов в «преступлениях», с «разоблачением ужасной правды о так называемых живых Буддах». Обличители, «сбросившие цепи со своей шеи», клялись, что Мао для них «как отец, прекрасный и справедливый». К ноябрю 1958 г. в Канлхо реформу полностью провели¹. Везде создали скотоводческие народные коммуны. Из «нацменьшинств» там было уже 1500 кадров, 1200 коммунистов, 2200 комсомольцев и 26 первичных парторганизаций. Они служили движущей силой борьбы с традиционализмом. К ноябрю загнали в коммуны и почти всех пастухов Амдо.

К концу 1958 г. полностью провели реформу и в Сычуани. Как отмечал замгубернатора провинции, к осени 1958 г. она была победоносно завершена для 90% тибетского населения Сычуани, а в округе Кардзе ее планировали завершить к концу года². По мнению замгубернатора, без реформы нельзя разделить общество по классовому признаку, реформа – это «насильственная, острая и самая сложная классовая борьба». Для «отсталых» народов – тибетцев и хуэй (дунган) – революция особенно необходима. Когда они по-быстрому завершат следующую – социалистическую реформу, то прыгнут прямо из рабства в социализм.

Теперь кроме Сычуани и Цинхая начались восстания в кочевых районах юга Ганьсу. В карательных рейдах по степям Амдо широко использовалась конница НОАК. В некоторых местах почти не осталось мужского населения³. По свидетельству очевидца, было перебито большинство жителей монгольской местности Сокпо восточнее Мачу. В первую очередь уничтожалась религия. Были случаи, когда монахов собирали в монастырском дворе и расстреливали из пулеметов. Великий монастырь Лабранг Ташикбил был закрыт и опустошен, хотя не принимал участия в восстании. Две из трех тысяч монахов арестовали, 600 из них отправили в концлагеря Синьцзяна.

В 1958 г. китайцы потребовали, чтобы монахи монастыря Нангсанг (Ба) женились⁴. Монахи частью бежали, частью были убиты. Недалеко от монастыря уединенно жил отшельник, читавший молитвы перед изображениями божеств-охранителей. Пришли китайцы, потребовали прекратить молитвы, жениться и работать. Он отказался. Тогда изъяли все религиозные предметы из металла, глиняные разломали, священные книги сожгли, а монаха расстреляли из пулемета перед толпой.

В монастыри Дзогчен и Шечен в Кардзе пришли китайцы, взяли в

¹ Ling, 1964, p. 322, 332.

² Цит. по: Tibet: 1950–1967, 1968, p. 322–323.

³ Smith, 1996, p. 442–443.

⁴ Tibet and the Chinese People's Republic, 1960, p. 43–44.

заложники настоятеля и собрали митинг¹. Монахам объявили, что они должны сложить духовный сан и жениться. После этого около 2 мес. их заставляли выполнять принудительные работы и «критиковать» друг друга. Священные изображения сбросили и заставили топтать под дулами ружей. Наконец, от монахов потребовали участвовать в «митинге борьбы» против настоятелей и лам. Это вызвало восстание. Погибли все китайцы и примерно 50 монахов. Те, кто выжил, ушли в партизаны. Был разрушен монастырь Дзогчен (основан в 1675 г.) — один из шести главных монастырей школы Ньингма.

Китайцы занялись разнузданной пропагандой в прессе. В ноябре 1958 г. в Кардзе, Дарцеде и Синине в газетах, выходивших на тибетском языке, появились грубые нападки на религию, Будда был объявлен реакционером². Например, в «Кардзе Ниларэ Саргьюсэр» («Ежедневная газета Кардзе») 18 ноября 1958 г. было написано: «Монастыри всегда составляют заговоры с феодалами и хозяевами маслобоен, некоторые — даже с империалистами и гоминьдановскими реакционерами. Они (монастыри) делали попытки создать провинциальное правительство, чтобы разделить родину. <...> В уезде Кардзе 390 монастырей участвуют в беззакониях и саботаже. Все монастыри — это реакционеры в религиозном обличье. Все они — инструмент эксплуатации, оплот аристократов-феодалов, которые стоят на пути социалистической продукции, они — центр восстаний против реформы. Если их полностью разрушить, то будет разрушено аристократическое феодальное угнетение и эксплуатация»³.

22 ноября там же появилась длинная статья под заголовком «Черная злоба обманщиков-реакционеров, относящихся к религиозным правящим кругам, совершенно нетерпима». Настрой задавали первые фразы типа: «Эти реакционные ламы, надевающие мантии религии, смертельно ядовиты — больше, чем ядовитые змеи, более свирепы, чем дикие звери». Далее, по маоистской традиции, шел исторический экскурс: якобы царство отца Будды вело агрессивные войны против соседних стран, в царствование самого Будды подчиненные восстали против него, после поражения он ушел в лес и стал проповедовать пессимизм и безделье, чтобы уменьшить мужество людей и восстановить власть над ними⁴. Как обычно, маоистская пропаганда объявляла ложь «фактом, четко зафиксированным в истории». Потом следовал стандартный набор обвинений церкви в эксплуатации, богатстве, суевериях и т. д. Источник лжи раскрывала заключительная фраза: «Бог, в которого я верю, — это коммунизм».

Между тем к концу 1958 г. партизанская армия в 80 тыс. чел. контро-

¹ Kolas, Thowsen, 2005, p. 47.

² Шакабпа, 2003.

³ The Question of Tibet, 1959, p. 41–43.

⁴ Trikamdas, 5 June 1959; The Question of Tibet, 1959, p. 43; английский перевод статьи есть в кн.: Tibet and the Chinese People's Republic, 1960, p. 21, 59–63.

лировала уже все округа Южного Тибета и часть Восточного. В Дригуганге собирались добровольцы¹. Они сумели организовать нападения на НОАК на широком фронте в Каме, Западном и Северном Тибете. Новости о поражениях китайцев расклеивали в виде листовок в Лхасе. Китайские власти потребовали от Кашага помочь подавить восстание военной силой. Но тибетское правительство раскололось и не могло принимать решения². Чиновники боялись высказывать мнения друг другу.

В январе 1959 г. было объявлено, что тибетские кадры направляются в Китай для изучения народных коммун. Это было подготовкой демократической реформы.

«Великие монастыри» были недовольны репрессиями против многочисленных «дочерних» монастырей в Каме и Амдо³. 16 февраля один из вождей кампа потребовал от Далай-ламы и Кашага поддержать восстание. Однако тибетское правительство, не имея достаточных сил и не желая вступать в конфликт с Пекином, отклонило это требование и запретило тибетской армии поддерживать восставших. Многие люди из Восточного Тибета возмущались этим⁴. Однако Лхаса не предприняла и никаких реальных шагов, чтобы помочь Пекину⁵.

Все больше тибетцев уходили к восставшим. В начале 1959 г. отряды кампа атаковали 3-тысячный китайский гарнизон в Цетанге в 200 км южнее Лхасы и захватили город⁶. В конце февраля 1959 г. партизаны из Лхока решили идти к Лхасе⁷. К столице направились конвои в 500 чел. с провизией, имуществом и амуницией. Двигались медленно. Не дойдя до Лхасы, они узнали из передачи индийского радио о восстании в городе. Однако о бегстве Далай-ламы они узнали только в апреле, уже после прибытия иерарха в Индию.

22 января 1959 г. Мао Цзэдун дал следующее указание: «В Тибетском районе в течение нескольких лет вражеская сторона и наша сторона будут соревноваться за поддержку масс и будут проверять готовность вооруженных сил. Через несколько лет — например, от 3 до 4 лет, от 5 до 6 лет или от 7 до 8 лет — неизбежно произойдет решающий поединок. Только тогда проблемы могут быть решены полностью. Изначально военные силы, используемые тибетцами, были очень слабыми, но сейчас они командуют силой в 10 тыс. повстанцев, чей воинский дух относительно высок. Это для нас опасный враг. Но это необязательно плохо; скорее это может быть хорошо, потому что это позволяет решить проблему через войну»⁸.

¹ Norbu J. March winds...

² Shakya, 1999, p. 185.

³ Богословский, 1976, с. 263.

⁴ Shakya, 1999, p. 488.

⁵ Клинов, 2000.

⁶ Богословский, 1978.

⁷ Andrugtsang, 1973, p. 95.

⁸ Цит. по: Jian Ch. The Tibetan rebellion...

Мао следил за тем, как разрастается восстание, и комментировал это примерно одинаково. Например, так: «Восстания, подобные этому, крайне благоприятны для нас, потому что они приносят нам пользу тем, что помогают тренировать наши отряды, тренировать людей и дают достаточный повод разгромить восстание и провести всеобъемлющие реформы в будущем»¹.

В марте 1959 г. в Восточном Тибете действовали 23 отряда партизан, в Южном — 16, общая численность, возможно, достигала 100–200 тыс. чел.² Потери НОАК убитыми и ранеными в боях с кампа, по гоминьдановским данным, составили 65–75 тыс.³

К празднику Монлам, который приходился на начало марта 1959 г., в Лхасе к десяткам тысяч беженцев добавились многочисленные паломники, а также группы вооруженных повстанцев. По некоторым сведениям, собралось до 100 тыс. чел. Ситуация становилась все более напряженной. На крышах некоторых домов появились наблюдатели из китайских военных. Среди тибетцев распространились слухи, что Далай-ламу собираются насильно увезти в Пекин на сессию ВСНП, которая открывалась в апреле. Слухи подкреплялись тем, что в Пекине в марте объявили о предстоящем приезде Далай-ламы, хотя его согласия еще не было⁴. А тут китайцы вдруг пригласили Далай-ламу в штаб военного округа на театральное представление 10 марта. Начальнику его охраны сообщили, что иерарх должен приехать без сопровождения⁵. Это нарушало протокол и говорило в пользу планов захвата. Большинство тибетских кадров позже утверждало, что они ничего не знали о приглашении Далай-ламы до 9 марта, а китайские источники заявляют, что Далай-ламе предложили визит еще 7 марта⁶. По этим источникам, ни чиновники КПК, ни командиры НОАК в Лхасе не знали, что это приглашение вызовет восстание.

Но бывший чиновник тибетского правительства Тенпа Сопы, находившийся в те дни в Норбулинге, говорил мне, что люди считали приглашение скоропалительным: ведь такие приглашения обычно посылали заранее, где-то за месяц. Отсюда подозрения: были случаи, когда китайские командующие вот так же приглашали религиозных лидеров на торжества, а потом они исчезали. Так были убиты высшие ламы Амдо — Шаркелден Гьяцо и Кончок Лхондуп; в Каме один знаменитый лама — Пандита Ши Чен убит, другой — Каток Ситу — арестован⁷. По словам Тенпы Сопы, подозрения усиливали два инцидента, произошедшие ранее. В 1958 г. задер-

¹ Цит. по: Jian Ch. The Tibetan rebellion...

² Patterson, 1965 — в кн.: Богословский, 1978.

³ Shakya, 1999, p. 489.

⁴ Далай-лама, 2000.

⁵ Шакабпа, 2003.

⁶ Jian Ch. The Tibetan rebellion...

⁷ The Question of Tibet, 1959, p. 13.

Толпа тибетцев у Норбулингки 10 марта 1959 г.
(DIIR Archive, Central Tibetan Administration)

жали китайца с бомбой, который пытался посетить Далай-ламу. В январе 1959 г. поймали другого китайца, который прятал пистолет.

Чтобы воспрепятствовать захвату Далай-ламы, 9 марта толпы тибетцев стали собираться у дворца Норбулингка. Собралось, по одним данным, около 10 тыс. чел.¹, по другим — 30 тыс.² Люди были вооружены в основном палками, ножами, у некоторых было огнестрельное оружие³. Некоторые партизаны-кампа принесли даже пулеметы и минометы. Полк тибетских солдат сменил китайскую форму на тибетскую. Солдаты заявили, что они

¹ Кычанов, Мельниченко, 2004.

² Шакабпа, 2003.

³ Andrugtsang, 1973, p. 96.

на стороне Далай-ламы и своей родины. Собравшиеся держали плакаты за независимость Тибета и уход китайцев¹. Представители трех «великих монастырей» призвали Далай-ламу не покидать дворец, не участвовать в собраниях с ханьцами и, по провозглашении независимости Тибета, избрать духовных и гражданских административных лиц, представителей «великих монастырей», армии и народа для обсуждения проблем². Повстанцы отправили две телеграммы соотечественникам в Индию — в Калимпонг. В них сообщалось о восстании против «красной Коммунистической партии ханьцев», восстановлении независимости Тибета. Восставшие просили о содействии Индии и о присылке наблюдателей ООН. Тибетцы, жившие в Индии, пытались уговорить власти этой страны вмешаться. Единственным быстрым результатом стала широкая огласка тибетского восстания через индийские газеты.

Утром 10 марта некоторые члены семьи Далай-ламы, оба его наставника, министры, некоторые религиозные лидеры, аристократы приехали по приглашению в штаб³. Они пытались мирно уладить конфликт и объяснить, что Далай-лама не смог прийти из-за демонстрации «необразованных масс». Оказалось, что китайцы не готовы к восстанию в Лхасе, как и тибетские аристократы⁴. Для последних в штабе организовали пышный прием. В это время толпа вокруг Норбулингки выбрала народных представителей и создала Комитет свободы из 70 чел. Их поддержали лидеры трех «великих монастырей», десятки чиновников нижнего звена, офицеры охраны Далай-ламы, часть тибетских солдат. Комитет объявил Соглашение из 17 пунктов недействительным, поскольку оно подписано «предателем Нгапо Нгавангом Джигме» и нарушается китайцами⁵. Комитет составил декларацию с требованием к китайцам немедленно уйти из Тибета. 10 марта один из министров был избит толпой у Норбулингки, все остальные дни провел в госпитале.

12 марта министры, уехав из штаба в Норбулингку, приняли участие в совещании с восставшими. Они стали уговаривать их руководителей прекратить демонстрации. В результате министры попали под домашний арест.

Китайский гарнизон Лхасы был гораздо меньше, чем силы восставших, — около 1 тыс. чел. Но за этим гарнизоном стояла НОАК, он был лучше вооружен. Поэтому обе стороны заняли выжидательную позицию. Исполняющий обязанности представителя китайского правительства генерал Тань Гуаньсэнь и Далай-лама с 10 по 16 марта обменивались письмами. Судя по их содержанию, генерал старался нейтрализовать тибетское

¹ Jiang Ch. The Tibetan rebellion...

² Текст см.: О тибетском вопросе, 1959, с. 187–190.

³ Кычанов, Мельниченко, 2005.

⁴ Shakyu, 1999, p. 194.

⁵ Богословский, 1978.

руководство, не допустить поддержку повстанцев, а Далай-лама старался уладить дело миром¹.

Из страха перед восставшими 600–700 тибетцев укрылись в Подготовительном комитете ТАР и в расположении НОАК в Лхасе². Они помогали китайцам защищать эти учреждения. По тому же источнику, китайцев поддержал ряд тибетцев из высших слоев. Значит, нельзя сказать, что восстали все «эксплуататоры». Общество не разделилось по классовому признаку.

В это время Мао Цзэдуна не было в Пекине. Он был с инспекционной поездкой в Ухани. Главную ответственность за разрешение кризиса принял на себя Лю Шаоци. Вечером 11 марта он возглавил собрание руководителей КПК: Чжоу Эньлая, Дэн Сяопина, Пэн Жэна, Пэн Дэхуая, Чэнь И, Ян Шанькуня и Сю Биня³. Они сочли кризис не столько опасностью, сколько возможностью выявить реакционные элементы и создать условия для столь задержавшейся реформы. По китайским данным, они надеялись на то, что НОАК займется не столько карательными акциями, сколько повысит контроль и боеготовность.

Миротворческие усилия Далай-ламы не увенчались успехом. Тибетское правительство не контролировало ситуацию. В городе отмечались случаи грабежей магазинов. Повстанцы пытались организовать митинги и демонстрации в других районах Тибета, получить оттуда помощь, создали укрепления на дороге между Лхасой и аэродромом. Они обратились в миссии Индии и Непала с просьбой сообщать на весь мир о событиях в Тибете⁴. 12 марта в Лхасе прошли многотысячные демонстрации женщин. Впоследствии две возглавлявшие их женщины были казнены в тюрьме китайцами⁵.

12 марта 1959 г. в Пекине состоялось второе собрание руководителей КПК⁶. Они снова декларировали, что НОАК должна держать оборону и не открывать огонь первой. Решили ввести подкрепления. Мао одобрил эти решения. Он указал, что не следует задерживать Далай-ламу в Лхасе, надо позволить ему уйти в Индию. Китайцы за короткое время смогли сконцентрировать вокруг Лхасы значительные силы, в том числе танки и артиллерию. Тенпа Сопа утром 14 марта видел конвой из военных грузовиков с пулеметами, за ними следовали танки⁷. Колонна проследовала в китайский военный лагерь к востоку от Норбулингки. В монастыри, где монахи создавали отряды ополченцев, были подсланы китайские агенты. Они

¹ Текст см.: О тибетском вопросе, 1959, с. 30–35.

² Wang et al. Jiawei, Nyima Gyaincain, 1997.

³ Jian Ch. The Tibetan rebellion...

⁴ Богословский, 1978.

⁵ Norbu J. March winds...

⁶ Jian Ch. The Tibetan rebellion...

⁷ Тенпа Сопа, 2008, р. 21.

говорили, что жители Лхасы захватили китайский лагерь, а монахам надо оставаться в монастырях¹.

Государственный оракул Тибета посоветовал Далай-ламе бежать из страны. Далай-лама, его мать, брат, сестра, учителя, четыре министра, чиновники и телохранители в ночь на 17 марта 1959 г. тайно покинули Лхасу и небольшими группами направились в сторону Индии. Достигнув южного берега Цангпо, Далай-лама и его спутники перешли под защиту партизан². Бегство Далай-ламы породило нелепые истории. Смысл одной из них в том, что ЦРУ экстрасенсорным путем передало оракулу инструкции с указанием точного пути бегства. Действительность, однако, была прозаической: двое тибетцев, обученных в лагере ЦРУ, имели радиопередатчик. Однако, как говорил сам Далай-лама, ЦРУ не участвовало напрямую в его бегстве, а оракул не имел связи с этой организацией. ЦРУ через свою резидентуру в Калькутте узнало о бегстве Далай-ламы лишь 19 марта. В течение пары дней те двое тибетцев нагнали беглецов и с тех пор отправляли ежедневные послания для ЦРУ³.

17 марта в Пекине прошло заседание политбюро КПК. Лю Шаоци и Дэнь Сяопин подчеркнули, что, поскольку верхи тибетского общества приняли участие в восстании, не остается другого выбора, как начать реформу, надо быть готовыми усмирить восстание⁴. В тот же день китайцы обстреляли Норбулингку в нарушение официальных указаний политбюро: сдали нервы у одного нижнего офицерского чина НОАК с транспортной станции севернее Норбулингки. Он приказал стрелять в повстанцев, атаковавших станцию.

Между тем в Лхасе восставшие мобилизовали мужчин в возрасте 18–60 лет⁵. Они издали воззвание: «Поскольку Коммунистическая партия хочет уничтожить нашу религию и нацию, все люди нашего снежного края, которые едят *цампу* и начитывают *мани*⁶, должны объединиться, взяться за оружие и бороться за независимость, чтобы защитить свою религию и нацию»⁷.

Восстание координировала ассамблея Цонгду, в которую входило около 300 чел., но вскоре реальное руководство перешло к монаху-чиновнику Кенчунг Лобсанг Цевангу и Дасанг Додул Царонгу – первому командующему новой тибетской армией, в то время уже старику⁸. За несколько

¹ Palden Gyatso, 1997, p. 52.

² Шакабпа, 2003.

³ Liu M. When heaven shed blood...

⁴ Jian Ch. The Tibetan rebellion...

⁵ Panchen Lama, 1997, p. 5.

⁶ То есть все тибетцы. «Мани» – сокращение наиболее популярной в Тибете мантры «Ом мани падме хум».

⁷ Panchen Lama, 1997, p. 4–5.

⁸ Norbu J. March winds...

месяцев до этого он прибыл для того, чтобы защищать Далай-ламу. После подавления восстания он попал в плен и умер в тюрьме в Лхасе.

Восставшие распределили немногие сохранившиеся соединения тибетской армии по стратегическим позициям города¹. Отдельные отряды заняли Норбулингку, Шол, Поталу, Чакпори, районы Джокханга, Лубу, Рамоче. По сообщению китайских источников, восставшие в ночь на 19 марта напали на китайский штаб в Лхасе², Рабочий комитет КПК ТАР и другие органы, но были отбиты. В 2 часа ночи 20 марта, обнаружив исчезновение Далай-ламы, китайцы начали артобстрел Норбулингки³. Тибетцы, которые там были, отвечали ружейным огнем⁴. К концу 20 марта китайцы вошли в полуразрушенный дворцовый комплекс и стали осматривать трупы, пытаясь опознать Далай-ламу. Оставшиеся в живых 200–300 тибетцев попали в плен.

Утром 20 марта руководство КПК провело очередное собрание по Тибету. Туда решили направить дополнительные войска. В 9:30 центральная военная комиссия КПК направила командирам НОАК в Лхасе телеграмму. Она давала «зеленый свет» на полномасштабное подавление восстания⁵. НОАК предписывалось взять под контроль все стратегически важные пункты, перерезать пути отступления противника на север и юг, сделать все, чтобы главные силы повстанцев остались в Лхасе, чтобы их можно было полностью уничтожить после подхода подкреплений. По приказу китайцев Нгапо обратился к жителям Лхасы, призывая сдаться, — иначе столица будет превращена в кучу камней⁶.

Артобстрел столицы продолжился. Стреляли по городу, храмам и ближайшим монастырям. По рассказу очевидца, всю Поталу заволокло дымом и пылью, казалось, что дворец полностью разбомбили. В действительности были разрушены некоторые здания монастыря Сэра, медицинская школа Чакпори, пробиты золотые крыши храма Джокханг, серьезно повреждено западное крыло Поталы и т. д. После артобстрела Дрепунга арестовали всех оставшихся там монахов⁷. Много тибетцев погибло при переправе через реку к югу от Норбулингки⁸.

На следующий день Лю Шаоци созвал в Пекине еще одно собрание партруководства. По итогам издали «Решения по некоторым политическим вопросам, касающимся претворения демократической реформы путем подавления восстания в Тибете»⁹. Согласно этому документу, восстание

¹ Norbu J. March winds...

² Кычанов, Мельниченко, 2005.

³ Далай-лама, 1992, 2000.

⁴ Tenpa Soera, 2008, p. 29–31.

⁵ Jian Ch. The Tibetan rebellion...

⁶ Shakya, 1999, p. 203–204.

⁷ Palden Gyatso, 1997, p. 53.

⁸ Phuntsok, 1992.

⁹ Jian Ch. The Tibetan rebellion...

следовало подавлять одновременно с проведением реформы. 22 марта по громкоговорителям в Лхасе зазвучали призывы разоружаться. Сдавшимся обещали снисхождение. Тибетцев, удерживавших Джокханг, предупредили: если они не сдадутся, храм разрушат¹. Китайцы перешли в наступление и к 23 марта заняли всю Лхасу. Сотрудник индийского консульства в Лхасе вспоминал: «Я шел по улицам, заполненным китайскими солдатами; они орала и вели беспорядочную стрельбу. По Потале стреляли пушки. Мне казалось, что Потала скоро исчезнет с лица земли... В течение двух часов китайцы не прекращали огонь. После этого с холма стали бегом спускаться монахи Поталы, представляя собой удобные мишени для китайских пулеметов. Я хорошо запомнил двух женщин и одного мужчину, которые шли по улице, ведущей к центру города: они шли открыто, с развевающимися белыми шарфами — знаком мирных намерений. Прозвучали четыре или пять выстрелов, все трое упали и остались на мостовой, по-прежнему держа в руках белые шарфы. В монастыре неподалеку от Поталы я увидел китайцев, державших под прицелом около тридцати тибетцев с поднятыми вверх руками. Солдаты обыскали их, но оружия не нашли. Я решил, что их отпустят, но ошибся: всех до одного расстреляли на месте»².

Впервые в истории над Поталой поднялся китайский флаг. 30 марта 1959 г. агентство Синьхуа передало из Лхасы: «Китайский национальный флаг, символ света и счастья, реет на ветру над Лхасой, приветствуя возрождение этого древнего города»³.

Но пока улицы этого города были завалены трупами погибших мужчин, женщин и детей. Некоторые пролежали несколько дней, их ели собаки и грифы. Люди выходили из домов с белыми ката, бродили среди трупов, чтобы опознать родственников и знакомых. Другие пытались погасить пожар в храме Рамоче. Китайцы искали «бунтовщиков». Группы по 4–5 солдат, иногда с тибетским переводчиком, обыскивали дом за домом.

Потери восставших были большими, так как они в основной массе не были обучены военному делу и не имели опытных командиров⁴. По тибетским оценкам, всего было убито 10–15 тыс. тибетцев и 20 тыс. взято в плен. Говорили, что в Лхасе арестовали большинство мужчин и многих женщин⁵. От них добивались «признаний». Захваченные телохранители Далай-ламы и тибетцы, у которых дома нашли оружие, были публично казнены. По китайским данным, до 23 марта было взято в плен более 4 тыс. восставших, захвачено более 8 тыс. винтовок, 81 легкий и тяжелый пулемет, 27 минометов, 6 горных орудий, 10 млн патронов⁶. Судя по быстрой победе, ко-

¹ Tibet Under Chinese, 1976, p. 31.

² Одели, 2005, с. 178.

³ Цит. по: Smith, 1996, p. 451.

⁴ Khetsun, 2008.

⁵ Smith, 1996, p. 452.

⁶ О тибетском вопросе, 1959.

личеству захваченного оружия, боеприпасов и пленных, китайцы захватили арсенал тибетского правительства¹. В боях тибетцы использовали явно меньше вооружения. С этим согласуются сведения и тибетской стороны (у большинства восставших не было даже огнестрельного оружия), и китайской (в Лхасе повстанцев было около 7 тыс., солдат НОАК — тысяча)².

25 марта в Шанхае состоялось расширенное заседание политбюро. Впервые после начала восстания в Лхасе собрались вместе все руководители КПК. Дэн Сяопин заявил, что предыдущие 8 лет центральное правительство и НОАК в Тибете якобы добросовестно следовали Соглашению из 17 пунктов, а клика высших слоев «разорвала Соглашение, предала родину, использовала силу для сопротивления центральному правительству и атаковала НОАК»³. Дэн заявил: «Наш лозунг сейчас — построить новый Тибет демократии и социализма».

Развивая успех, к 28 марта китайцы заняли Нгари, Гьянцзе, Паро, Ятунг, Нетонг, Линьчжи, Чамдо и Чаюем. В тот же день Госсовет КНР заявил, что Далай-лама насильно увезен мятежниками. Исполнять обязанности председателя Подготовительного комитета назначили Панчен-ламу. За Далай-ламой китайцы выслали погоню, но тибетцы смогли ее задержать. Люди повсеместно помогали проезжавшим: давали масло, ячменную муку и другие продукты. Отъезд Далай-ламы вызывал у них глубокую скорбь. Позже многих из них обвинили в поддержке сопротивления. В действительности же эта помощь была религиозной — подношением в знак почтения⁴.

Ни ЦРУ, ни тибетские эмигранты в Калимпонге не участвовали в организации восстания и бегстве Далай-ламы⁵. Ни они, ни отряды партизан не оказались готовы к тому, что произошло в Лхасе. Теперь китайцы (300 грузовиков солдат) атаковали шедшие к столице конвои партизан⁶. Последние были побеждены. Область их контроля уменьшалась. Особенно тяжелой была потеря 12 апреля одной из главных баз — в г. Цона. По китайским источникам, в то время, когда НОАК подавляла восстания тибетцев, СССР снабжал КНР важной разведывательной информацией о перемещениях партизан⁷. В марте 1959 г. китайские власти информировали советских лидеров о ходе подавления восстания.

Некоторые монастыри, учреждения, большие дома и Норбулингка были превращены в тюрьмы временного содержания. Большинство арестованных членов тибетского правительства и глав монастырей поместили

¹ Shakya, 1999, p. 204.

² Wang et al. Jiawei, Nyima Gyaincain, 1997, p. 246–247.

³ Jian Ch. The Tibetan rebellion...

⁴ His Holiness the Panchen Lama...

⁵ Shakya, 1999, p. 201–202.

⁶ Andrugtsang, 1973, p. 102–103.

⁷ Ji Youcuan, 1993, p. 87 — цит. по: Jian Ch. The Tibetan rebellion..., p. 91.

в китайский штаб¹. Впоследствии их в основном отправили строить железную дорогу в Ганьсу, других разослали по разным тюрьмам и лагерям.

28 марта премьер Чжоу Эньлай подписал приказ Госсовета в связи с восстанием в Тибете². Там говорилось: «Большинство калонов местного тибетского правительства и реакционная клика верхушки Тибета, войдя в сговор с империализмом и собрав мятежных бандитов, подняли мятеж, нанесли вред народу, увезли с собой Далай-ламу, сорвали Соглашение о мероприятиях по мирному освобождению Тибета, состоящее из 17 статей, а ночью 19 марта возглавили широкое наступление местных тибетских войск и мятежников на части Народно-освободительной армии в Лхасе»³. Этим приказом «местное тибетское правительство» было распущено, 18 тибетцев удалены из ПК ТАР, их приказали наказать как «изменников Родины» по закону, 16 чел. (из них пять китайцев) ввели в ПК. Руководители партии призвали ПК ТАР и «возглавляемое им духовенство и гражданское население всего Тибета» помогать НОАК «в быстрой ликвидации мятежа, в укреплении государственной обороны, в укреплении общественного порядка». В заключение тибетцев призвали «бороться за строительство нового, демократического и социалистического Тибета».

В тот же день агентство Синьхуа озвучило сообщение о «мятеже» в Тибете, разъясняющее точку зрения Пекина⁴. Там сказано, что из тибетских министров было два «патриота», из которых одного ранили «мятежники». Из остальных четырех министров один в 1957 г. бежал в Калимпонг, а трое других «изменили родине». До восстания в Лхасе эти «изменники» якобы объединяли реакционеров, помогали восстанию и т. п. Якобы с мая-июня 1958 г. по указанию «местного правительства и реакционной верхушки Тибета» повстанцы стали нарушать порядок в районах Нагчу, Лхока и др. Центральное правительство неоднократно призывало «местное правительство» наказать мятежников, но оно это не делало. В итоге, «сосредоточив в Лхасе много своих сил, 10 марта они сорвали Соглашение из 17 статей». Такие обвинения в адрес тибетского правительства и Далай-ламы повторяются до сих пор⁵.

Эти обвинения необоснованны. Отсутствие помощи восставшим со стороны Далай-ламы и Кашага отмечал в своих мемуарах Андругцанг. В действительности три тибетских министра, которых китайцы объявили главными зачинщиками восстания, старались найти компромисс между враждующими сторонами, а четвертый находился за границей и не мог выполнять правительственные функции. «Верхи Тибетского района, за немногими исключениями, остались в стороне от антикитайских высту-

¹ Smith, 1996, p. 480–482.

² Текст см.: О тибетском вопросе, 1959, с. 1–3.

³ О тибетском вопросе, 1959, с. 1.

⁴ О тибетском вопросе, 1959, с. 4–17.

⁵ Напр., Сан, 2004, с. 83; В Тибете учрежден День...

Далай-лама XIV Тензин Гьяцо и его младший брат Тензин Чогьял и сопровождающие уходят в эмиграцию в Индию (DIIR Archive, Central Tibetan Administration)

плений в Восточном Тибете. <...> Требования китайцев к тибетскому правительству о подавлении восстания силами тибетской армии было вообще неосуществимо, так как в армии господствовали антикитайские настроения. <...> Есть веские основания сомневаться, что «местное тибетское правительство» явилось одним из главных инициаторов мятежа. <...> Далай-лама... не только не был зачинателем восстания, но был наиболее активным примирителем. <...> Инициаторами и руководителями восстания никак не могли быть и министры (калоны) местного правительства»¹.

Таким образом, руководство КПК не признало ни пагубность демократической реформы, ни тот факт, что восстал народ, а не «реакционная верхушка». Вместо этого, неправомерно обвинив тибетское правительство в срыве Соглашения из 17 пунктов, партруководство тем самым попыталось узаконить собственный отказ от этого Соглашения. «Местное тибетское правительство» распустили. Его функции возложили на ПК ТАР. То есть завершили начатую ранее смену тибетской власти и развязали себе руки в проведении демократической реформы.

Так или иначе, 28 марта 1959 г. власти КНР лишили себя возможности апеллировать к Соглашению, которое сами ранее навязали: с этого дня оно перестало действовать по их же инициативе. Значит, ситуация вернулась к

¹ Богословский, 1978, с. 75–83.

тому, что было до Соглашения, — то есть к тибетской независимости. Так что «День освобождения тибетцев от крепостного рабства», с 2009 г. назначенный на 28 марта, имеет весьма двусмысленный подтекст.

Разрыв Соглашения из 17 пунктов был закреплен в последующих китайских документах. 8 апреля 1959 г. приняли «Решение ПК ТАР о неуклонном выполнении приказа Госсовета от 28 марта». Там заявлялось о решительном и полном претворении в жизнь этого приказа. Всем работникам административных органов бывшего тибетского правительства приказали зарегистрироваться у военных властей и ждать решения соответствующего органа. Всем жителям вновь предписали сплотиться под руководством КПК и центрального правительства, поддержать НОАК и «бороться за создание демократического и социалистического нового Тибета»¹. В постановлении 1-й сессии ВСНП 2-го созыва от 28 апреля 1959 г. указывалось, что после поражения «мятежа» и роспуска «местного тибетского правительства» появилась возможность под руководством ПК ТАР учредить местные административные органы и «успешно реализовать требования широких масс тибетского народа об осуществлении реформ»². Местные органы власти распустили, взамен повсеместно создали китайские комитеты военного контроля. Они занялись формированием новых административных структур. В эти комитеты решили включать военнослужащих НОАК и «патриотически настроенных местных жителей»³.

Узнав 29 марта о приказе Госсовета КНР, Далай-лама XIV и его спутники сразу же создали новое правительство⁴. Формальная инаугурация прошла в дзонге Лхунцзе. 31 марта первоиерарх и его спутники прибыли в Индию. Там Далай-лама дал пресс-конференцию, на которой заявил: «Где бы я ни был, сопровождаемый моим правительством, тибетский народ признает нас в качестве тибетского правительства»⁵. Так законный высший орган власти Тибета был воссоздан уже на следующий день после объявления о его роспуске Госсоветом КНР.

8 апреля 1959 г. части НОАК форсировали Цангпо и тремя колоннами выступили на юг. Здесь развернулись бои, тибетцы были побеждены. По китайским данным, за 10 дней боев было убито, ранено и взято в плен около 2 тыс. «мятежников»⁶. Согласно секретному докладу НОАК, захваченному партизанами, с марта по октябрь 1959 г. в Лхасе и окрестностях было ликвидировано 87 тыс. тибетцев⁷. Еще 25 тыс. было арестовано⁸. Синьхуа

¹ О тибетском вопросе, 1959, с. 60.

² О тибетском вопросе, 1959, с. 195–197.

³ Клинов, 2000, с. 323.

⁴ Шакабпа, 2003.

⁵ Van Walt, 1987, p. 163.

⁶ О тибетском вопросе, 1959.

⁷ Тибет под властью коммунистического Китая, 2001.

⁸ Далай-лама, 1992.

заявило, что всего «мятежников» было 20 тыс.¹ Оспаривая цифру в 87 тыс. убитых, некоторые китайцы считают, что китайское слово «сяомэ», дословно переводимое как «ликвидировать, стереть с лица земли», означает здесь «арестованные», «устраненные» и т. п. Эта трактовка непонятна. Таким способом даже слово «убить» можно понять в переносном смысле; язык военного отчета надо понимать четко и однозначно². По китайским данным, в 1959–1961 гг. в будущем ТАР было убито, ранено и арестовано 93 тыс. восставших, по другим сведениям в 1959–1960 гг. — 81 тыс.³

За год с марта 1959 г. в Непал, Бутан и особенно в Индию бежали 80 тыс. тибетцев⁴. Такого еще не было в тибетской истории. 18 апреля 1959 г. Далай-лама опубликовал в Тезпуре (Индия) заявление, в котором объяснил причины своего бегства в Индию⁵. Он указал, что Соглашение из 17 пунктов было подписано под давлением, так как у тибетцев не оставалось другого выхода. Китайцы постоянно нарушали его. Тибетское правительство не пользовалось ни малейшей автономией. ПК ТАР имел мало власти, все важные решения принимали китайские чиновники. Во время подавления восстания китайские войска совершали убийства и разрушения. Главная забота Далай-ламы — благополучие его народа, вечное процветание религии и свобода его страны. С того времени Далай-лама заявлял, что данное Соглашение следует считать не имеющим законной силы и что он будет бороться за восстановление независимости Тибета⁶. 20 июня Далай-лама на пресс-конференции сказал, что он и его правительство готовы пойти на мирное решение при условии, что это обеспечит Тибету сохранение всех прав и полномочий, какими он суверенно пользовался до 1950 г.⁷ 5 сентября он заявил, что тибетцы решили обратиться в ООН.

Вскоре после этого Малайя и Ирландия добились включения тибетского вопроса в повестку XIV сессии ООН. Обсуждению воспротивились страны — члены социалистического блока. Делегат Китая (это был еще представитель тайбэйского правительства) заявил, что «Тибет — часть Китая», но высказался за обсуждение нарушений там прав человека коммунистами⁸. Генеральная Ассамблея ООН 21 октября 1959 г. приняла Резолюцию 1353. В ней говорилось, что Генеральная Ассамблея: «1) подтверждает свою уверенность в том, что уважение к принципам, изложенным в Хартии ООН и Всеобщей декларации прав человека, является основой для установления мира, основанного на законности; 2) призывает уважать основ-

¹ О тибетском вопросе, 1959, с. 10.

² Norbu J. March winds...

³ Ji Youquan, 1993; Knaus, 1999 — цит. по: Blondeau, Buffettrille, 2008, p. 89.

⁴ Богословский, 1978.

⁵ Текст см.: О тибетском вопросе, 1959, с. 80–84.

⁶ His Holiness's Middle Way Approach...

⁷ Шакабпа, 2003.

⁸ В книге Клинова (2000) есть детальный анализ обсуждения тибетского вопроса в ООН в разные годы.

ные права тибетского народа, а также его культуру и религию»¹. Резолюция была принята 45 голосами «за» при 9 «против» (соцстраны) и 26 «воздержавшихся».

Видя, сколько людей бежит в Индию, китайские власти стали проводить митинги, на которых страшали народ жарким климатом, малярией, капиталистическим строем и т. д.² Аргументом было и близкое «освобождение» Китая соседних стран. Это не помогло. Вначале уходили за границу последователи буддизма и бона. Через год, не выдержав террора, к ним добавились мусульмане³. Китайские чиновники предлагали им эмигрировать в любую исламскую страну, лишь оставив имущество в Тибете. Тем, кто требовал свое имущество, объявляли бойкот, им запрещали продавать еду. В результате были случаи голодной смерти мусульманских детей и стариков. Кто мог, выбирался в Индию, стремясь уйти в Кашмир. Некоторые смогли уехать в Саудовскую Аравию, Турцию и Непал. Некоторые тибетцы, кто не смог бежать, кончали самоубийством, с помощью оружия или бросаясь в реки.

Но многие не смирились. Некоторые части Амдо и даже Западного Тибета оставались под контролем партизан еще около года. На границах Тибета с Индией и Непалом к 1960 г. сосредоточилось около 4 тыс. партизан⁴. Группы по 100–200 чел. в 1961–1962 гг. просачивались в Тибет на глубину до 100 км, нападали на оккупантов, захватывали оружие.

В марте 1960 г. президент Чан Кайши с Тайваня направил партизанам послание, где было сказано: «Марионеточное правительство коммунистических бандитов Чжу Дэ и Мао Цзэдуна пытается подавить и поставить под контроль ваше революционное движение против коммунизма и тирании жестокими насильственными мерами террора и резни. Я убежден, что, хотя зверские военные силы коммунистических бандитов могут разрушить ваши монастыри и разграбить ваши города, они никогда не смогут разрушить вашу революционную решимость и религиозную веру»⁵.

По китайским данным, к концу 1960 г. крупные отряды повстанцев были в основном побеждены, а к марту 1962 г. восстание в Тибете прекратилось. По тем же данным, 70% повстанцев было взято в плен или сдалось, немногих ранили, нескольких убили, а потери НОАК составили 1551 убитыми и 1987 ранеными⁶.

Однако потери тибетцев должны быть больше: их вооружение было хуже, с повстанцами часто были их семьи, уходившие в Индию, и т. д. Китайцы имели подавляющий перевес. Тибетцы были разобщены, восставали

¹ Современная ситуация в Тибете...

² Norbu, 1999, p. 156–157.

³ Butt, 1994, p. 8–9.

⁴ Andrugtsang, 1973, p. 110.

⁵ Ling, 1964, p. 449–450.

⁶ Wang et al. Jiawei, Nyima Gyaincain, 1997, p. 249.

хаотически то в одном, то в другом месте. Панчен-лама X писал¹: «Вначале большинство восстаний в тибетских землях было не более чем волнениями местных племен и деревень. Атак на главные базы не было. Более того, те восставшие не имели военных перспектив, потому что у них не было общего руководства или командования, их организация и снаряжение были совершенно неадекватны, они не поддерживали друг друга и не имели связи между собой, у них было много внутренних противоречий, они были разбросаны. <...> У них также не было стратегии».

ЦРУ оказывало партизанам малоэффективную помощь. Америке, как и Англии, нужно было не Тибетское государство, а инструмент для давления на КНР. ЦРУ обучало партизан на о. Сайпан в Тихом океане, позже — в лагере Хейл в Скалистых горах, штат Колорадо². Диверсионной работе обучалось около 3 тыс. чел. После обучения тибетцев забрасывали ночью на родину на американских самолетах. Они были одеты в чубы (тибетские национальные шубы), с собой имели винтовки, минометы, ручные рации и капсулы с цианистым калием на случай поимки. Им было трудно связаться с местным движением сопротивления. Мало кто из них выжил.

В 1960 г. кочевники Сога, Бачэна и других районов северо-восточного Чангтанга под предводительством пёна Норбу Церинга образовали повстанческие силы в 5–7 тыс. чел.³ Для борьбы с ними китайцы направили две пехотные дивизии, усиленные конницей, броневики, танки, истребительную авиацию, которая базировалась в Дамшунге к северу от Лхасы. На помощь восставшим прибыли восемь обученных ЦРУ тибетских парашютистов, потом сбросили оружие.

В конце 1959 — начале 1960 г. ЦРУ сбросило на парашютах четыре группы тибетцев, прошедших подготовку в американском лагере. Вот что удалось узнать от участников тех событий⁴. Каждая группа имела при себе беспроводной передатчик и личное оружие, у каждого ее члена была капсула с цианистым калием на случай плена. Первую группу сбросили в сентябре 1959 г. у оз. Намцо к северу от Лхасы. Приземлившись, тибетцы обнаружили, что партизаны, с которыми надо было соединиться, разгромлены китайцами. Тогда они ушли в Индию через Непал. Примерно в то же время группу из 18 чел. десантировали в местности Чагра Пембар к северо-востоку от Лхасы, где скопились борцы за независимость вместе с семьями и скотом. Вскоре ЦРУ сбросило на парашютах оружие. В отличие от предыдущих случаев, оружие было американское, в основном винтовки М-1, минометы, легкие безоткатные орудия, пулеметы и гранаты. Согласно плану, пять тибетцев, обученных в американских лагерях, ушли на север, чтобы присоединиться к местным борцам за независимость в области Нира Цон-

¹ Panchen Lama, 1997, p. 100.

² Френч, 2004.

³ Norbu, 2006.

⁴ Sonam, 2007.

го. Это сборище состояло из семей и скота. Оно больше напоминало средневековый лагерь, чем партизанские части в походе. Партизаны запросили помощь по радию. В ответ в Нира Цонго и Чагра Пембар забросили еще три группы (всего 16 чел.) и вооружение. Группы постепенно разрастались за счет семей беженцев, присоединявшихся к ним. ЦРУ инструктировало своих людей, чтобы они убеждали вождей разных отрядов разбиваться на мелкие группы и рассредоточиваться, чтобы быть менее уязвимыми. Но этого не произошло.

Один из борцов в Чагра Пембар рассказывал: «Однажды китайцы окружили нас. Китайские самолеты появились утром и сбросили листовки, в которых советовали сдаться и не слушать американских империалистов, так как из этого не будет ничего хорошего. После этого самолеты появлялись каждый день. Они шли группами по пять, каждое утро и в 3–4 часа дня. Каждый самолет нес 15–20 бомб. Мы были на высокогорных равнинах, поэтому спрятаться было негде. Пятерка самолетов делала быстрые круги и уничтожала людей и животных. Было очень много убитых»¹. В результате бомбежек с воздуха и последующих артобстрелов в Чагра Пембар и Нира Цонго погибли тысячи мужчин, женщин и детей. Из тех, кто был заброшен с парашютами, лишь пятеро смогли уйти в Индию.

В январе 1960 г. был сброшен десант в Маркхам². Целыми днями партизаны вели стычки с превосходящими китайскими силами, пока однажды утром не обнаружили, что окружены. Они приготовились стоять до конца. Единственный выживший позже вспоминал: «Весь горный склон покрылся китайцами. Девять раз мы вступали с ними в бой, большинство наших погибло в тот день. Китайцы кричали: “Сдавайтесь!” Мы кричали в ответ: “Жрите дерьмо! Вы захватили нашу страну, о какой сдаче вы говорите?” Мы отстреливались. Мы сражались, это впечатляло, как сон, это не казалось реальным. А потом, примерно в десять, я огляделся и увидел, что двое из нашей группы приняли капсулы с цианидом и умерли. Это был конец. Я положил себе в рот капсулу, поскольку времени уже могло не хватить». Но, не успев ее прокусить, он потерял сознание от удара, а очнулся уже пленным. В китайской тюрьме он провел 20 лет.

В 1960-х гг. ЦРУ сменило тактику. Теперь американцы стали обучать партизан в непальском горном королевстве Мустанг³. Предполагалось формировать партизанские отряды, вооружать их минометами, карабинами и винтовками. Тибетские беженцы стали сотнями вступать в эти отряды. После того как в 1960 г. в СССР был сбит шпионский самолет США, президент Д. Эйзенхауэр запретил секретные операции. Помощь ЦРУ вдруг прекратилась. Более 2 тыс. тибетцев, оставшихся в тренировочном лагере без средств к существованию, стали голодать, некоторые умерли. Через год

¹ Sonam, 2007.

² Sonam, 2007.

³ Френч, 1984.

поставки возобновились. Повстанцы делали рейды в Тибет, наладили радиоперехват сообщений НОАК и не один год пользовались оперативной информацией. В 1961 г. они сумели захватить секретные китайские документы по голоду в КНР и ухудшению китайско-советских отношений.

Груз ЦРУ для тибетских партизан примерно 40 раз сбрасывали с самолетов в 1958–1962 гг. в Амдо и Каме. Всего было сброшено примерно 550–800 тыс. фунтов (250–363 т) оружия и амуниции¹. Это были британские винтовки, американские винтовки М-1 и М-2, малокалиберные безоткатные орудия, легкие пулеметы, базуки, ручные гранаты и т. д. Сравнив состав и объемы того, чем снабжало ЦРУ тибетских партизан, с тем, чем снабжал СССР армию КПК (см. главу 7), нетрудно понять, что независимость Тибета не входила в планы США. Тибетцы принимали эту помощь за отсутствием другой, в отчаянной борьбе за свободу родины, а не ради чужих планов по давлению на КНР.

Последний десант ЦРУ сбросило в Тибет в мае 1965 г., но партизаны тогда получили инструкции прекратить вооруженные нападения и ограничить операции сбором разведывательной информации. Однако они проигнорировали эти указания и продолжали рейды до конца 1960-х гг.² Перед Культурной революцией между р. Цангпо и непальской границей действовало 30–40 тыс. тибетских партизан³.

В Лхасе и других городах были подпольные организации. В 1962–1976 гг. китайцы раскрыли девять таких организаций, за тот же период отмечено 44 случая открытых восстаний⁴. С другой стороны, некоторые тибетцы сражались в рядах НОАК и даже получали китайские награды⁵. По официальным китайским сведениям, тибетцы «по своей инициативе старались помочь бойцам и командирам НОАК, во многих местах создали отряды самообороны, соединенные отряды, отряды по охране скота и пр. Они помогали ремонтировать дороги, брали на себя перевозку грузов, доставку почты, служили проводниками, носили бойцам НОАК воду, угощали чаем, дежурили на охранных постах, лечили раненых. Все это способствовало изоляции мятежников»⁶. Эти сведения отражают в лучшем случае подчинение побежденных победителям. Ведь еще с 1954 г. китайцы широко использовали «отмененную» транспортную повинность (улу).

Неурегулированность тибетско-индийской границы и поддержка Индией тибетских беженцев стали причиной китайско-индийских пограничных разногласий. С 1959 г. они перешли в вооруженные конфликты. И это на фоне признания Индией КНР, поддержки требований КНР о членстве

¹ Brief introduction of Chushi Gangdruk...

² Sonam, 2007.

³ Богословский и др., 1975.

⁴ Van Walt, 1987.

⁵ Wang et al. Jiawei, Nyima Gyaincain, 1997.

⁶ Кому принадлежит суверенитет...

в ООН и воссоединении с Тайванем, Соглашения 29 апреля 1954 г., миролюбивых заявлений Чжоу Эньлая в Индии летом 1954 г. А ведь еще в 1948 г. индийский посол в Китае С. Паниккар призывал свое правительство признать независимость Тибета¹. Он предвидел, что, если китайские коммунисты придут к власти и подчинят Тибет, это может привести к прямому конфликту Китая с Индией.

Так и вышло. В 1959, 1961 и 1962 гг. Китай обвинил Индию в провоцировании вооруженных конфликтов на границе, в переходе линии Макмагона, «захвате» более 90 тыс. кв. км на восточном участке и 2 тыс. — на центральном участке границы². Китайцы предприняли «контрнаступление». Убив индийских пограничников и заняв ряд спорных территорий, они предложили переговоры, исходя из сложившегося положения вещей. Китай информировал Индию, что в этих районах тибетские географические названия, а в прошлом контроль всегда принадлежал «местным властям тибетского района Китая». Два других района — Аксайчин и Али — всегда «принадлежали Синьцзяну Китая».

Первый вооруженный конфликт с Индией произошел в августе-сентябре 1959 г., за несколько дней до визита в США Н. С. Хрущева. Мао Цзэдун, как всегда, рассчитывал на безоговорочную поддержку со стороны СССР. Однако советское руководство призвало обе стороны найти мирное решение. 13 сентября 1959 г. ЦК КПК направил закрытое письмо в ЦК КПСС, обвиняя советское руководство в «политике приспособленчества и уступок по отношению к Неру и индийскому правительству» и сожалея, что ТАСС озвучил перед всем миром советско-китайские разногласия, из-за чего «буквально радуется и ликует индийская буржуазия» и — как всегда — «американские и английские империалисты»³.

После визита Н. С. Хрущева в США в сентябре 1959 г. отношения ухудшились еще больше. Вдобавок, к обиде председателя, Хрущев приехал в КНР после США. 2 октября Мао Цзэдун встретился с ним. Хрущев заявил, что китайские лидеры зря тянули четыре года с преобразованиями в будущем ТАР, дали возможность Далай-ламе уйти в Индию, решали свои проблемы с Нью-Дели вооруженным путем. По его словам, заявление ТАСС показало миру, что вопрос с Индией — это дело КНР, а не «единого фронта социалистических стран». Мао ответил: «Наша ошибка заключается в том, что мы сразу же не разоружили Далай-ламу. Но у нас тогда не было контакта с народными массами Тибета». Хрущев ответил: «Да у вас и сейчас нет контакта с населением Тибета»⁴. Общей позиции по китайско-индийскому конфликту не нашли. 18 декабря 1959 г. главный советский идеолог М. А. Суслов, сопровождавший Хрущева в Пекине, сделал

¹ Shakya, 1999, p. 23–24.

² К вопросу о китайско-индийской границе, 1962.

³ Зубок, 2001 (1), с. 106–107.

⁴ Зубок, 2001 (2), с. 99.

доклад на политбюро ЦК КПСС, в котором критиковал политику КПК, приведшую к восстанию¹.

Итак, СССР не поддержал КНР и проявил нейтралитет. А Великобритания и США начали поставки оружия в Индию. Китаю пришлось освободить большинство захваченных индийских территорий. Однако в 1965 г. произошел новый конфликт. На этот раз китайцы вторглись в Сикким и район Чола, но были отбиты индийцами. Правда, высокогорный район Аксайчин до сих пор удерживается и осваивается Китаем, который построил туда шоссе.

Китай предъявил территориальные претензии не только Индии, но и многим другим странам, в том числе СССР. С конца 1950-х гг. китайско-советские отношения непрерывно ухудшались. Мао Цзэдун был недоволен отказом от безоговорочной поддержки его политики, критикой культа личности И. В. Сталина и разрядкой советско-американских отношений при Н. С. Хрущеве и Л. И. Брежневе. К тому времени благодаря СССР компартия Китая уже твердо держала власть, поступательно развивалась промышленность. В общем объеме производства КНР на 1960 г. выпуск продукции на предприятиях, построенных при содействии СССР, составил, например, по стали около 30%, прокату – свыше 50%, грузовым автомобилям – 80%, тракторам – 90%, выработке электроэнергии – 25% и т. д.² Рыночная стоимость одной только научно-технической помощи со стороны СССР оценивается примерно в 10 824 млн долл. (из них КНР выплатила лишь 125,5 млн)³. Это помимо военной помощи и различных невоенных поставок. Теперь проекты прервались, поставки сократились.

Подавляя восстание в Тибете, КПК использовала политику, объединявшую три неразделимых элемента: «военное нападение, политическое склонение на свою сторону и мобилизацию масс». Уже с 29 марта 1959 г. в Шигагзе, Лхасе, Ятунге, Нетонге, Гьянцзе, Нагчу, Динчине состоялись митинги, собрания и собеседования с «осуждением мятежа»⁴. 15 апреля собрали огромный митинг в Лхасе, «требовавший полного подавления восстания»⁵. Китайцы объявили, что неучастие в этом митинге будет рассматриваться как симпатия к реакционерам со всеми вытекающими последствиями. Такие мероприятия были призваны создать видимость всенародных требований провести реформу. И вот Чжоу Эньлай в докладе 18 апреля 1959 г. на 1-й сессии ВСНП 2-го созыва заявил: «В Тибете число трудящихся, требующих реформ, прогрессивных элементов верхушки, одобряющих реформы, и промежуточных элементов, которых можно

¹ Jian Ch. The Tibetan rebellion...

² Филатов, 1980, с. 48.

³ Филатов, 1980, с. 121.

⁴ О тибетском вопросе, 1959.

⁵ Shakyа, 1999, p. 244–245.

убедить, превышает 1100 тыс. чел.»¹. Премьер назвал цифру численности населения будущего ТАР примерно в 1200 тыс. чел. В основе, несомненно, лежала перепись 1953 г. Но как было вычислено столь большое число тех, кто должен был одобрить реформу, если сама численность населения была учтена неточно (подробнее см. главу 9)? Очевидно, по косвенным, в основном классовым, критериям. Ясно, что такая оценка недостоверна.

29 марта 1959 г. Панчен-лама Х послал Мао Цзэдуну и Чжоу Эньлаю телеграмму поддержки, а 30 марта выступил на митинге в Шигацзе в поддержку приказа Госсовета КНР². В апреле на сессии ВСНП вместе с другими делегатами он подтвердил, что Тибет — «неотъемлемая часть КНР», Соглашение из 17 пунктов было заключено не по принуждению, в целом выполнялось китайской стороной, а КПК не преследовала религию³. По-видимому, делегаты хотели облегчить положение побежденных тибетцев.

Ведь китайская сторона, хотя и разорвала это Соглашение, первоначально декларировала умеренность и справедливость. Газета «Жэньминь жибао» 31 марта 1959 г. писала в передовой статье: «Всех военнопленных не будут ни убивать, ни оскорблять, будут строго наказывать только тех, кто будет оказывать упорное сопротивление. Части Народно-освободительной армии в Тибете будут по-прежнему придерживаться последовательного курса уважения религиозных верований, обычаев и привычек народных масс, защиты ламаистских монастырей и древних памятников культуры. <...> Мятеж тибетской предательской клики, конечно, доказал необходимость проведения в Тибете демократических реформ; однако Центральное Народное правительство в вопросах времени, мер и методов проведения реформ осуществит широкие консультации с патриотически настроенными деятелями верхних и средних слоев населения и различными кругами народных масс Тибета»⁴. Мао Цзэдун дал указание: «Поскольку население Тибета маленькое, мы должны принять политику не-убийства людей или убивать очень немного людей»⁵.

В будущем ТАР началась демократическая реформа. Согласно решению 2-й пленарной сессии ПК ТАР в июне 1959 г., она проводилась в два этапа⁶. Первым были «три анти-»: «антивосстание, антиула и антирабство». Напомню, что ула — транспортная повинность, а «рабы» — домашние слуги. Наконец-то коммунисты решили использовать для реформ простой народ. Вторым этапом были «два снижения» — аренды и ссудного процента,

¹ О тибетском вопросе, 1959, с. 67.

² О тибетском вопросе, 1959.

³ Кычанов, Мельниченко, 2005.

⁴ О тибетском вопросе, 1959, с. 24–25.

⁵ Panchen Lama, 1997, p. 37.

⁶ Tibet: 1950–1967, 1968, p. 388–389.

затем перераспределение земли. Надо отметить, что «два снижения» одни функционеры включали во второй этап, а другие — в первый.

Летом 1959 г. было особенно много митингов разных типов: осуждения, раскаяния, критики реакционеров, отпора империалистам, горькой памяти¹. На митингах последнего типа «крепостные» рассказывали о своих «страданиях» от рук помещиков. Подразумевалось, что все должны плакать. Митинги были призваны «мобилизовать массы» на демократическую реформу. Людей заставляли являться и одобрять то, что прикажут, — это и было «склонение и мобилизация». «Мобилизуя массы», китайцы стали делить людей на тех, кто помогал мятежникам, и тех, кто не помогал. Этот ярлык стали приклеивать первым². Позже к нему прибавились другие ярлыки — классовые и политические. Разделение элиты на тех, кто участвовал в восстании и тех, кто не участвовал, позволяло не допускать создания оппозиции китайской власти.

Партруководство добилось своего: тибетское общество удалось расколоть, создав узкую прослойку активистов из самых темных слоев населения. На них возложили проведение реформы. В свое время Пэн Дэхуай отмечал, что Мао чрезмерно подчеркивает роль люмпенов, считая их авангардом революции³. Другие кадры вербовали из тех, кто обучался в Китае. Их теперь быстро возвращали назад, даже тех, кто не закончил образование. Эти кадры нужны были не для создания автономии, а в качестве посредников между тибетскими массами и китайским начальством⁴. Большинство из них получило очень плохое образование или не получило никакого. Это были в основном выходцы из средних и высших слоев.

Снижение налогов и отмена трудовой повинности имели для тибетцев чисто символическое значение: старая система была разрушена еще до того. Отмена долгов принесла пользу только тем крестьянам, у кого они были, да и то до 1958 г.⁵ Даже среди крестьян реформе обрадовались лишь бедняки. Но их тоже беспокоило присутствие войск и привычное недоверие к китайцам. Они надеялись, что последние скоро уйдут.

Летом 1959 г. в будущем ТАР уже шла первая стадия коллективизации — создание бригад взаимопомощи⁶. Те, кому приклеивали ярлык реакционера, в них не допускались. Для бригад выделяли лучшие земли. Те, кто предпочитал остаться частником, получали наихудшие. Бригады занимались ирригацией, мелиорацией и облесением. Они должны были поглотить излишек рабочей силы, создать ресурс для мобилизации на строительные работы, наконец, их проще было контролировать, чем частников⁷.

¹ Palden Gyatso, 1997, p. 63–64.

² Shakya, 1999, p. 245.

³ Шевелев В.Н. Мао Цзэдун...

⁴ Shakya, 1999, p. 256.

⁵ Shakya, 1999, p. 250–253.

⁶ Smith, 1996, p. 472–473.

⁷ Богословский, 1978.

Но сельское хозяйство пока оставалось индивидуальным. Правда, большая часть урожая конфисковалась под видом разных «добровольных» налогов или «покупки» без должной компенсации.

Земли феодалов и монастырей — участников восстания подлежали конфискации, а тех немногих, кто не участвовал («патриотических» и «соблюдающих законы»), — выкупу (примерно треть земель). Удостоверения на выкуп были выданы 1300 семьям¹. После конфискации и перераспределения земли проводили коллективное сожжение долговых расписок «крепостными». В итоге были сожжены записи рождений, смертей, свадеб, историй простых семей и т. д.² В общем, «крестьяне впервые стали хозяевами своих полей и пастбищ»³.

Как мы знаем, реформа в Каме и Амдо шла уже давно. Китайские военные чувствовали себя хозяевами. Они брали лучшие земли для своего скота⁴. За ними шли новой волной колонизации бедные ханьские крестьяне. Чтобы прокормить армию и китайских мигрантов, правительство переводило пастбища в пашни. Это называли «возделыванием». Его результатом стало опустынивание земель. Очевидцы рассказывали, как в 1959 г. тибетцы Амдо вынуждены были проводить глубокую распашку своих степных пастбищ, полностью уничтожая тонкий почвенный слой. Семена высевали в каменистый грунт. Разумеется, урожая не было.

В начале 1960-х гг. в КНР развернулась кампания под названием «Обсуждение горечи», или «Горькой памяти»⁵. Целью было показать китайцам, что их страдания от сильнейшего голода из-за коллективизации несравнимы со страданиями, которые были до победы КПК. Особенно важной новой кампанию сочли для «нацменьшинств», которые должны быть благодарны за «освобождение» и испытать ненависть по классовому признаку.

В то время как страна переживала очередные трудности построения коммунизма, сам «великий кормчий» не отказывал себе в комфорте и удовольствиях: жил в дорогих виллах с бассейнами, снабжался пищей с особых ферм, держал гарем и т. д.⁶

Другая кампания называлась «Уничтожь четырех вредителей»: крыс, мышей, мух и воробьев. Для Тибета она имела особое значение: буддизм запрещает убийство живых существ. Там заодно стали истреблять собак и мелких диких животных. В январе 1960 г. в Лхасе нищих заставили перебить бродячих собак, снять шкуры, а тушки сжечь перед храмом⁷.

В 1960 г. митинги в будущем ТАР возобновились с новой силой. Иногда их проводили в присутствии вооруженных солдат, расставленных по

¹ Богословский, 1978.

² Knuth, 2003, p. 220.

³ Овчинников, 2006, с. 97.

⁴ Tibet: a Human Development, 2007.

⁵ Smith, 1996, p. 477–478.

⁶ См., напр., Юн Чжан, Холлидей, 2007.

⁷ Tibet and the Chinese People's Republic, 1960, p. 33.

соседним крышам¹. 4 марта 1960 г. «Тибетская ежедневная газета» привела следующий пример. Коммунисты узнали, что из одной деревни не поступает жалоб на феодализм. Они немедленно собрали митинг и привели много типовых примеров, по которым селяне могли бы «распознать зло старого общества».

Китайская пропаганда приводит эти митинги как признак народной поддержки. На самом деле люди заучивали требуемые ответы на стандартные вопросы, а затем зачитывали их по памяти.

По словам Нгапо, к лету 1960 г. первый этап реформы завершился примерно в половине монастырей будущего ТАР². Наступил второй этап. Власть и землевладение Буддийской церкви упразднили в считанные месяцы. Получив землю и скот, многие бедняки поначалу обрадовались. Но и у них возникал вопрос: какое право имеют китайцы раздавать тибетскую землю, особенно монастырскую?

К концу 1960 г. завершили перераспределение земли в будущем ТАР, за исключением пограничных районов. Почти вся пригодная земля была разделена между «крепостными». Но надо было обеспечить еще малоземельных и безземельных крестьян, множество «освобожденных рабов» (бывших слуг феодалов — около 5% населения), сотни тысяч монахов, изгнанных из монастырей. А свободной земли почти не было³. При этом ни «рабы», ни монахи не имели навыков земледелия. Кто мог, продавал скот середнякам по низкой цене⁴. Но продукции требовалось гораздо больше, чем раньше: надо было кормить оккупационные войска. Раньше монастыри помогали крестьянским хозяйствам, чтобы те могли продолжать деятельность и платить ренту⁵. А теперь упадок монастырей лишил крестьян этой опоры.

Проблемы требовали быстрого решения. Где его найти? Разумеется, в коллективизации, как в Китае. Крестьян стали кооперировать исключительно быстро, вместе со слугами, с изгнанными монахами. Люди говорили: «В народных коммунах каждый имеет только по три предмета: комплект одежды, комплект постельного белья, чашку и пару палочек для еды»⁶. Сельское хозяйство надлежало сделать интенсивным — совершенно безграмотная мера в условиях Тибета. Интенсификация земледелия проходила без соответствующего увеличения пахотных земель и не могла быть успешной⁷. Эта деятельность называлась «патриотическое увеличение продукции». Теперь зерно надо было сдавать не феодалу, а Китаю. Оно называлось «патриотическое народное зерно». К концу 1961 г. разные формы

¹ Shakya, 1999, p. 248, 257.

² Tibet: 1950–1967, 1968, p. 396.

³ Богословский, 1978.

⁴ Goldstein et al., 2009, p. 74.

⁵ Клинов, 2000, с. 327.

⁶ Panchen Lama, 1997, p. 110.

⁷ Богословский, 1978.

кооперации охватили уже около 90% крестьянских хозяйств¹. Налоги постепенно увеличили до 75% урожая, крестьян посадили на паек, затем на карточки.

Разумеется, коллективизации сопутствовал голод. Положение усугубили неурожайные 1959–1961 гг. в Китае. Без учета снижения рождаемости (около 33 миллионов) потери населения КНР от возросшей от голода смертности исчисляются за 1959–1961 гг. от 20 млн чел. (это обнародованные в 1988 г. данные, которые можно считать официальной статистикой) до 43 млн². Это был самый жестокий голод не только за всю историю Китая, но и в мировой истории. В Тибете в 1959 г. был хороший урожай. Но в 1961–1964 гг. голод охватил и Тибет.

Мао и его партия не признали вину за свои провалы. Тибетцам стали внушать, что это Советский Союз прекратил помощь, требует отдавать долги, для этого вывозится зерно, в этом причина голода. Такие утверждения встречаются до сих пор, хотя тибетцы уже тогда знали, что это неверно³. Из Тибета вывозили продукты не в СССР, а в соседние провинции Сычуань и Ганьсу, наиболее затронутые голодом⁴. Это объясняли необходимостью «отплачивать родине» за «освобождение», улучшение экономики, здравоохранение и постройку дорог. Так что неправильны утверждения, будто в Тибете было недостаточно дорог и бензина для вывоза зерна в Китай⁵.

Истинные причины голода указал Панчен-лама Х⁶: «В Тибете, благодаря низким налогам, введенным Партией, количество патриотического народного зерна было небольшим. Однако во время большого движения за соревнование по продуктивности, благодаря тенденции к хвостовству и преувеличениям, были фальшивые отчеты об увеличении продукции, которые не соответствовали действительности. <...> С 1959 по 1960 г., после того как прервался обмен между земледельцами и скотоводами, хотя зерно в скотоводческих районах возмещалось правительством, этого было недостаточно... В результате зерна не хватало, и люди вынуждены были забивать и съедать много своего скота. Все это повлияло на продукцию скотоводства <...> Людям, которые работали в скотоводстве, крайне не хватало зерна, а селянам не хватало мяса, масла, соли и соды, что привело к трудностям в жизни в земледельческих и скотоводческих областях. <...>

Во время демократической реформы было запрещено перевозить материалы и зерно, поездки людей в другие местности были сильно ограничены. Соответственно почти прекратилось снабжение городов товарами, поставлявшимися из сельской местности. Большие излишки зерна были

¹ Богословский и др., 1975.

² Куртуэ С. и др. Черная книга...

³ Напр., Palden Gyatso, 1997, p. 84, 94.

⁴ Smith, 1996, p. 488.

⁵ Sautman, 2008, p. 239.

⁶ Panchen Lama, 1997, p. 26–27, 30, 112–113.

собраны также у людей в городах; вероятно, сбор был чрезмерным, забирали даже зерно и кампу, упакованные в маленькие мешочки. Против семей, которые утаивали несколько литров зерна и кампы, вели борьбу, что представляется мелочным и низким. Большинство домовладений подвергли обыску и отобрали почти все личные запасы зерна, мяса и масла. <...>

Поскольку количество зерна было недостаточно даже для самых нетребовательных, вспыхнул огонь горя и голода, и стало трудно достать отбросы жира, очистки зерна и тому подобное, что раньше в Тибете было кормом для лошадей и ослов, быков и рогатого скота. Теперь это считалось питательной и вкусной пищей. Также, чтобы создать видимость большего количества пищи и рассеять повседневный голод и горе, ответственные лица в столовых к собранным травам, которые более-менее съедобны, добавляли кору деревьев, листья, корни и семена трав, которые в действительности несъедобны. Сделав это, все смешивали со съестным, добавляли в жидкую баланду вроде корма для свиней и давали ее людям. И даже это было в ограниченном количестве и не могло наполнить желудок. Поскольку страдания от такого сурового голода Тибет никогда не испытывал в своей истории, и [голод] был таким, какой люди не могли представить себе даже во сне, массы не могли терпеть этот вид жестоких мучений, и их состояние ухудшалось день ото дня. Таким образом, в некоторых местах холода и незначительные инфекционные болезни ежедневно косили людей. В некоторых местах многие люди умирали от отсутствия пищи, кое-где семьи вымирали полностью.

Уровень смертности был критическим. <...> Например, в монастыре Вэнду округа Сюньхуа провинции Цинхай я специально провел форум среди более трехсот местных кадров и представителей масс национальностей тибетцев, хань и салар. На собрании люди, в основном из местных кадров, говорили: «С 1959 по первую половину 1961 г. условия жизни в Сюньхуа были невообразимыми и трудно поддающимися описанию. В каждой деревне часть людей умирала от голода». Они не только со слезами на глазах говорили это, но и подчеркивали: «Раньше, хотя у нас были хорошие урожаи, наша жизнь никогда не улучшалась, но теперь мы думаем только о выживании. В таких горестных жизненных условиях у нас нет возможности поднимать нашу мораль для производства и напряженно работать ради него, и поэтому нам трудно иметь хороший урожай. Теперь, только если государство позволит нам наполнить наши желудки, мы сможем бороться за хороший урожай»».

Так что «освобожденные» крестьяне предпочитали феодализм демократической реформе. Вообще, Цинхай стоял на третьем месте в КНР по голоду после Гуйчжоу и Аньхой¹. За три года (подавление восстания и голод) в Цинхае умерло 150 тыс. чел., или более трети населения на 1957 г. Но голодали не только деревни, но и города. Очевидец вспоминал, что в Лха-

¹ Yang, 1996 – цит. по: Blondeau, Buffetrille, 2008, p. 143.

се под угрозой сурового наказания запрещали говорить о голодной смерти людей¹. Когда вскрыли одного умершего от голода, в желудке нашли траву и конский навоз.

До 1950 г. Тибет вел внешнюю торговлю. Теперь южные границы закрылись². Торговля с Индией и Непалом была дезорганизована, многие торговцы бежали за границу. В результате процвели спекулянты, цены возросли³. Пришли в упадок ремесла, кроме изготовления изделий из камня, дерева и стали. После начала земельной реформы в будущем ТАР жителям предложили обменять за 7–10 дней тибетские деньги на китайские по курсу, наполовину меньшему, чем до восстания⁴. Когда этот срок истек, и тибетские деньги, и серебряные монеты, которыми раньше расплачивались китайцы, объявили недействительными. Жителям Лхасы приказали сдать ценности, включая религиозные предметы. Многие предпочли бросать их в р. Кийчу.

20 декабря 1961 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Резолюцию 1723 (XVI), в которой выразила глубокую озабоченность нарушением прав тибетского народа и «подавлением уникальных проявлений его культурной и религиозной жизни». В Резолюции было сказано, что Генеральная Ассамблея ООН: «1) подтверждает свое мнение о том, что уважение к принципам, изложенным в Хартии ООН и Всеобщей декларации прав человека, необходимо для установления во всем мире порядка, основанного на торжестве права и законности; 2) вновь призывает к прекращению нарушения основных прав и свобод тибетского народа, включая право на самоопределение; 3) выражает надежду на то, что государства — члены ООН приложат все необходимые усилия к тому, чтобы цели, изложенные в настоящей резолюции, были достигнуты».

В Резолюции 2079 (XX) от 18 декабря 1965 г. Генеральная Ассамблея ООН заявила, что подтверждает свои предыдущие Резолюции по Тибету, «1) осуждает продолжающееся нарушение основных прав и свобод тибетского народа; 2) вновь подтверждает свое мнение о том, что уважение к принципам, изложенным в Хартии ООН и Всеобщей декларации прав человека, необходимо для установления во всем мире порядка, основанного на торжестве права и законности; 3) заявляет о своей уверенности в том, что нарушение основных прав и свобод человека в Тибете, а также подавление уникальных культурных и религиозных проявлений тибетского народа ведет к росту международной напряженности и осложнению отношений между народами во всем мире; 4) вновь призывает к прекращению нарушения основных прав и свобод тибетского народа; 5) обращается к государствам — членам ООН с призывом приложить все необходимые усилия к

¹ Tibet Under Chinese, 1976, p. 56.

² Tibet, 2007.

³ Panchen Lama, 1997.

⁴ Smith, 1996, p. 472–473.

тому, чтобы цели, изложенные в настоящей резолюции, были достигнуты». Государства-члены усилий не приложили.

Между тем о положении в Большом Тибете в 1959–1961 гг. сохранился ценный документ – так называемое секретное послание Панчен-ламы Х из 70 тыс. иероглифов. Выше я уже приводил некоторые данные из него. Документ этот датирован 18 мая 1962 г. и озаглавлен как «Доклад о страданиях масс в Тибете и других тибетских районах и предложения для будущей работы центральным властям через уважаемого премьера Чжоу». Он содержит наблюдения и выводы Панчен-ламы от поездок по Тибету в 1960 и 1961 гг., во время которых он увидел, как идет демократическая реформа. В январе 1961 г. он смог встретиться с Мао Цзэдуном и рассказать о своих наблюдениях. Председатель издал директиву об исправлении «левацких ошибок».

В конце апреля 1962 г. в Пекине состоялся «Симпозиум по национальной работе», организованный ЦК КПК. Выступавшие на нем тибетские ламы привлекли всеобщее внимание, особенно Геше Шераб Гьяцо. Он заявил, что деятельность КПК в Цинхае, основанная на запугивании, хуже, чем деятельность китайских республиканцев (гоминьдановцев)¹. Панчен-лама понял, что он не один. Вернувшись, он стал готовить послание. Оно было готово к маю. Шераб Гьяцо и наставник Панчен-ламы Нгулчу Ринпоче отредактировали язык и стиль, а Нгапо Нгаванг Джигме убедил его вставить длинную преамбулу с восхвалением КПК за победу над «сепаратистами».

Нгулчу Ринпоче убеждал Панчен-ламу не давать ход этому посланию. Но иерарх остался непреклонен. Из текста изъяли описание концлагеря, где на 1 мая начальство приказало тибетцам плясать на могиле умерших заключенных. Изъяли также места, где говорилось, что в то время было совершено больше преступлений, чем гоминьдановцами и феодалами. С апреля по июнь 1962 г. три команды перевели текст с тибетского на китайский в Пекине, причем был сделан и обратный перевод, который дали Панчен-ламе на проверку. В мае Панчен-лама изложил содержание документа Чжоу Эньлаю, а в июне руководству были формально представлены китайская и тибетская версии. В 1992 г. это послание все-таки попало за границу, было переведено на английский и опубликовано, в России же осталось почти неизвестным. В 1987 г. Панчен-лама привел дополнительные факты². Чему-то он был свидетелем сам, что-то узнал от других.

Факты о положении в У-Цанге, Каме и Амдо перемежались красной риторикой – она занимает почти половину послания. Но в нее вкраплены очень разумные предложения о том, как изменить ситуацию к лучшему. Наверное, такой стиль единственно возможен в КНР. Без него послание было обречено на неудачу. Предложения включали прекращение беззакон-

¹ Barnett, 1997, p. xvii.

² His Holiness the Panchen Lama...

ний, массовых репрессий, отказ от кооперирования, прекращение гонений на религию, восстановление контактов с уцелевшими представителями феодалов и духовенства и т. п.

В обоих посланиях Панчен-ламы встает масштабная картина строительства социализма в Тибете. Прежде всего это массовое уничтожение и отправка в концлагеря и тюрьмы коренного населения. «Некоторые кадры и отдельные военные офицеры, которые неверно понимают политику Партии», приписывали серьезные преступления всему тибетскому народу, говоря вещи типа: «Тибетцы – упрямый народ, который отравлен религиозной верой и самоуважением», проводили в отношении них дискриминацию и нарушали их национальную специфику¹. К этому можно добавить, что национальная дискриминация проявлялась также в тюрьмах и концлагерях². Китайцам давали более легкую работу, чем тибетцам, меньше «критиковали», китайские охранники и заключенные подчеркивали «отсталость» тибетцев.

По воспоминаниям Панчен-ламы, власти на местах часто не делали различий по тяжести вины тибетцев. Невинным людям приклеивали ярлык «мятежников». Этот ярлык распространили на население областей, где было восстание, и просто на тех, кто оказался там в то время. Затем появились обвинения в «пособничестве мятежникам». В этом обвиняли тех, кто имел какие-либо контакты с «мятежниками» еще до восстания – в 1957 и 1958 гг.³ Людей сажали, имущество конфисковывалось.

Например, монах Палден Гьяцо, проведенный в тюрьмах и лагерях 33 года, вспоминал, что его духовного наставника китайцы арестовали, найдя у него фотографию группы тибетцев, стоящих рядом с лидерами движения за независимость Индии⁴. Фотография была сделана в 1946 г., когда тибетцы официально ездили в Индию по случаю торжеств в честь победы союзников во Второй мировой войне. Теперь от монаха стали требовать «признания», что наставник – индийский шпион. Клевета на духовного наставника, согласно буддизму, – один из самых греховных поступков. За отказ монаха несколько дней избивали и подвешивали на дыбе. Позже добавили вопросы о его участии в восстании в Лхасе. Особо интересовались, кто организовал восстание. По-видимому, руководству требовались «подтверждения» выдумок об организации восстания тибетским правительством.

Заключенных по всему Тибету стало так много, как не было за всю историю. Возникли трудности в их содержании. Тюрем в Тибете не хватало, содержать так много заключенных на родине было опасно. Поэтому их массами вывозили в тюрьмы и лагеря Китая. Через несколько лет часть из

¹ Panchen Lama, 1997, p. 64.

² Tenpa Soepa, 2008, p. 90–92; Khetsun, 2008.

³ Panchen Lama, 1997, p. 13.

⁴ Palden Gyatso, 1997, p. 66–71.

них китайцы перевезли в тибетские тюрьмы, число которых быстро росло. Надзирателями там были не только китайцы, но и тибетцы. Из тех, кого арестовали в области Чамдо, 5 тыс. чел. заключили в Маркхам Гарток, 3 тыс. — в бывший монастырь Чамдо и 8 тыс. — в Ца Помда. Впоследствии большинство из них умерло от голода и лишений. Тибетцев Кама к востоку от Янцзы отправили в свинцовые рудники восточнее Дарцедо и в концлагеря Миньяк западнее Дарцедо. Всего там содержались несколько десятков тысяч тибетцев и китайцев, большинство которых умерло. Тибетцев из Амдо отправляли в тюрьмы Синина, Ланьчжоу, в концлагеря Синьцзяна и Цинхая. Концлагеря были важным источником бесплатной рабочей силы. Некоторые крупные стройки в Тибете были бы невозможны без труда заключенных¹.

Бывшие политзаключенные говорили мне, что большинство в тюрьмах и лагерях составляли простые тибетцы. Например, в тюрьме Драпчи было шесть блоков, число людей в них было примерно равным. Аристократы содержались лишь в одном — пятом блоке. Заключенных из бедняков инструктировали, чтобы они помогали социалистической революции, указывая на классовых врагов.

Панчен-лама писал²: «За исключением высших слоев, которые содержались в тюрьмах в Тибетском военном округе, и небольшого числа лиц административного персонала, содержавшихся в обычных тюрьмах в соответствии с законом Партии и Государства, в большинстве других тюрем ответственный персонал не заботился о жизни и здоровье заключенных. Кроме того, охранники и кадры оскорбляли заключенных свирепыми, жестокими и злыми словами, яростно и без разбору избивали их. Кроме того, заключенных все время перевозили с места на место, из высокогорий в низменности, с мороза в жару, с севера на юг, с плато на равнины, вверх и вниз, так что они не успевали акклиматизироваться в новых условиях.

Одежда и одеяла не могли их согреть, матрасы не успевали просохнуть от сырости, палатки и здания не могли предохранить от ветра и дождя, пищи не хватало. Их жизнь была горькой и полной лишений, они должны были рано вставать на работу и поздно возвращаться с нее. Их заставляли делать самую тяжелую и трудную работу, что неизбежно вело к упадку сил день ото дня. Они много болели. Кроме того, они недостаточно отдыхали. Медицинское обслуживание было плохое, из-за чего множество заключенных умерло от неестественных причин. Заключенных старше 50–60 лет, которые были физически слабыми и уже близкими к смерти, тоже заставляли выполнять тяжелую физическую работу».

Бывший заключенный Дава Цэринг вспоминал, что особенно тяжелыми условия стали после того, как в начале 1960-х гг. разразился голод³.

¹ Shakya, 1999.

² Panchen Lama, 1997, p. 37.

³ Френч, 2004.

Дважды в день каждому выдавали чашку баланды из ячменной или кукурузной муки, иногда еще кусочек репы. Люди слабели, появлялось желание только лежать. Чтобы насытиться, по кусочку срезали кожу со своих ботинок и весь день жевали. Когда голод усилился, охранники разрешили заключенным колонной выходить из лагеря и собирать насекомых, червей и ягоды. Многие не вернулись. Впоследствии бродяги говорили, что нашли человеческие скелеты, которые лежали, сидели, прислонившись к камням, и т. д. Проводя переключки в тюрьме Драпчи в 1962 г., китайские охранники обнаруживали убыль заключенных. Ответить: «Умер от голода» было нельзя — при социализме не может быть голода¹.

К арестованным применяли пытки. Их разнообразие и масштаб намного превзошли все, о чем пишут обличители феодализма. Сам Мао Цзэдун еще в 1943 г. говорил о пытках: «Их не следовало прекращать слишком рано или слишком поздно, ущерб, [нанесенный жертвам], будет слишком велик... Итак, главное правило — тщательно наблюдать и все делать в свое время»². Теперь арестованных тибетцев китайцы подвергали пыткам многих видов. Человека заставляли сидеть голым под сильным снегопадом или на жаре в меховой шапке; не давали спать много дней; ставили на колени на битые кости; подвешивали за связанные руки и ноги с последующими издевательствами; пропускали сквозь строй под ударами; просовывали пальцы в ноздри по возможности до скул, чтобы таким способом бросить заключенного на землю; заставляли скакать на диком осле в голом виде в мороз³. По тем же данным, применяли избиение; подвешивание узника вверх ногами со связанными за спиной руками; закапывание по пояс в землю и закрывание сверху свежей шкурой, прижатой к земле камнями так, чтобы не проходил воздух; завязывание глаз и обжигание огнем; удушение путем сдавливания дыхания; заливание в рот чая с лишением возможности мочеиспускания (часто ведет к смерти от отказа почек); привязывание к дикому яку или лошади, которых потом пускают вскачь; прокалывание иглами; поливание горячей водой.

Палден Гьяцо вспоминал, что заключенных, уже отбывавших наказание по приговору, однажды зимой впрягли в плуг, на который сзади встал китайский солдат, и заставили распахивать поле⁴. Этот «освобожденный от крепостников» труд требовался для превращения пастбища в пашню. Широко использовались тяжелые и тесные металлические кандалы; одному заключенному предписали ножные кандалы на четыре года. Кандалы могли не снимать даже во время работы, в мороз и жару.

Вот рассказ бывшего политзаключенного Т. Чойдрака о том, что было

¹ Palden Gyatso, 1997, p. 84.

² Цит. по: Юн Чжан, Холлидей, 2007, с. 255.

³ Детали см.: Samsara, a Tibetan human rights archive...

⁴ Palden Gyatso, 1997, p. 78–79.

с ним после ареста в 1959 г.¹ В тюрьме надели ножные кандалы. Стали подвергать «борьбе». Для этого особым образом опутывают веревкой, связывают за спиной руки и подвешивают за них выше локтей. Суставы выворачиваются. Бьют по лицу и голове, дергают за волосы и уши, плюют в лицо. Цель — добиться отречения от Далай-ламы. Потеря сознания возникает не только от ударов, но и от боли в вывернутых руках. Когда вернется сознание, все повторяют. И так несколько «сессий» по четыре часа, с интервалами примерно по месяцу. Повреждение глаз и потеря зубов не препятствуют продолжению. В промежутках держат в холодной одиночке размером примерно 1 × 2 м. «Сеансы» кончились тогда, когда тюремный врач снял с себя ответственность за выживание жертвы.

В октябре 1959 г. Чойдрака и еще 79 заключенных повезли из Тибета в Китай — по 38 чел. на грузовик. В течение 10-дневного переезда они должны были стоять в кузове. Их привезли в район Кукунора, оттуда поездом — в тюрьму на границе Гоби. Там они жили в тесноте, работали на полях. По возвращении начинались сессии «перевоспитания» до 22 час. В мае 1960 г. рацион снизился от 16,5 до 8,5 фунта зерна в месяц. Зерно стали смешивать с корой и несъедобными кореньями. К июлю уже все были похожи на скелеты. После работы люди падали и не могли подняться. Некоторые умирали от голода. Остальные стали резать на еду кожаную обувь, ловить лягушек, червей и насекомых. По краям дорог собирали объедки, выброшенные охранниками. К октябрю 1962 г. из 79 тибетцев выжил 21. Их отправили на родину, там поместили в тюрьму Драпчи. Все свободное время было отведено на «перевоспитание», «признание ошибок» и доносы на соседей. Приговор вынесли через 13 лет после ареста: 17 лет заключения. После этого условия улучшились: перевели в тюрьму Санггип, поставили на работу в карьере — выбивание зубилом глыб камня. Через некоторое время, по настоянию врача, перевели на работу в тюремную больницу. Освободили в 1980 г. после визита делегации Далай-ламы.

По свидетельству Тенпы Сопы, проведшего 20 лет в концлагерях, заключенных тибетцев заставляли работать на полях от рассвета до появления звезд на небе². Рабский труд назывался «исправление через работу». Больных не всегда брали в больницу, некоторые умирали за работой. Тех, кто не выполнял норму, били охранники, а по вечерам «критиковали» свои — то есть опять избивали. По возвращении с работы — также сессии «перевоспитания». Заключенных делили на группы. Каждый до полуночи обвинял своего визави в его «ошибках». Сессия обычно кончалась «борьбой» с избивением 2–3 чел. Тем, кто не «исправлялся», продлевали сроки заключения или добавляли часы работы. Отдых полагался лишь день в месяц. Но и в эти дни приходилось работать, как того требовала пропаганда.

¹ Victim of Chinese torture...

² Тенпа Сопеа, 2008, р. 68–80.

В итоге выходными были только три дня в году: Праздник весны, 1 Мая и День республики.

В местечке Джанг Цалакха в районе пустынных северных равнин в пяти концлагерях содержали более 10 тыс. чел., которых заставляли добывать и транспортировать буру¹. Как рассказывают бывшие заключенные, каждый день от голода, побоев и переутомления там умирали 10–30 чел., за год погибло более 8 тыс. На строительстве Нгаченской ГЭС около Лхасы (которую якобы построила НОАК) каждый день сжигали или сбрасывали в реку по 3–4 трупа.

По свидетельству бывшей узницы, в районе Дарцедо в 1959 г. трижды в день давали чашку баланды, много воды и больше ничего². В 1960 г. ее перевели на свинцовые рудники Голток. Работа была тяжелой, а кормить стали хуже — был голод. Мужчины стали добавлять в баланду насекомых, женщины боялись это делать. По словам начальника лагеря, с 1960 по 1963 г. там умерло 12 019 заключенных. Из 76 тибетцев в тюрьме Чю-чон в Ганьсу с 1959 по 1962 г. 53 умерли — одни от голода и непосильной работы, других казнили³. Остальных перевели в тюрьму Драпчи в Лхасе. К 1979 г., когда был выпущен на свободу последний из них, лишь семь из тех 76 чел. оставались в живых. В Конгпо умерли 2/3 заключенных⁴. В некоторых местах заключения трупы зимой складывали на морозе. Заключенные иногда ели их, чтобы не умереть самим.

По свидетельству Панчен-ламы X, в тюрьмы и концлагеря заключили почти половину взрослых мужчин Тибета, а там почти все они погибли от голода и лишений. В 1962 г. он говорил, что в тюрьмы попало примерно 5% населения Тибета. Но в 1987 г., отсидев 18 лет, Панчен-лама сказал⁵: «По моей информации в то время, это были 10–15%. Но если бы я осмелился озвучить столь большие цифры, я бы умер от тамцинга».

«Тамцинг» по-тибетски означает «сессия борьбы», или «критики» (от кит.: доу чжэн хуэй — митинг борьбы). Выбранную жертву силой или угрозами заставляли «раскаяться в ошибках». Обязательный компонент — унижение, обвинения в реакционности, контрреволюционности и т. п. Обычно «борьба» включала избиения, проводилась «народными массами» на специальных сессиях и повторялась многократно. При этом сами китайские чиновники обычно держались в стороне: требовалось показать «гнев масс». Очевидец из Кама рассказывал мне, что вначале китайцы учили людей, как проводить тамцинг, как избивать, чтобы не убить. Жертва должна все безропотно принимать и каяться. Надо было стоять, склонив

¹ Тибет: правда, 1993.

² Behind bars...

³ Тенра Соера, 2008, р. 93–96.

⁴ Khetsun, 2008.

⁵ His Holiness the Panchen Lama...

голову или согнувшись в поясе. Нередко жертва умирала, а иногда тамцинг кончался казнью.

«Митинг борьбы» – уникальный метод КПК периода Мао Цзэдуна. Это совмещение бессудной расправы (не надо доказывать обвинения), издевательств, пыток, иногда убийства с идеологическим митингом, устрашением и оболваниванием масс. Никакой другой режим не додумался совместить все это. Люди боялись таких митингов. Те немногие, кто имел смелость отказаться от участия в них, объявлялись врагами, после чего сами становились объектами «борьбы»¹. Вначале такому человеку могли указать, что у него «нет радостного лица»². Это значило, что на следующем митинге он должен кого-нибудь драть за волосы, оскорблять и т. п. – то есть «бороться». За отказ мог быть арест.

Еще в 1927 г., отвечая на «упреки и нападки на революционную борьбу крестьянства», Мао превозносил следующие методы обращения с «врагами», с религией и традициями³: «В каждой деревне необходим кратковременный период террора... Крестьяне группами вваливаются в их [помещиков. – Авт.] дома и учиняют допросы в не слишком строгой форме. В результате большинство таких лиц пишет «повинную». <...> Вождение в высоких колпаках. Эта мера применяется повсюду очень часто. На тухао или лешэнь надевают высокий бумажный колпак с надписью: тухао такой-то или лешэнь такой-то и водят его на веревке в сопровождении большой толпы народа. <...> Нужно в каждом уезде расстрелять хотя бы нескольких тухао и лешэнь из числа наиболее жестоких и преступных. Только это является действенным средством подавления реакции. <...> Повсюду местные крестьянские союзы настаивают на изъятии имущества храмов. <...> В уезде Лилин довольно широко распространилось движение за запрещение суеверных обрядов и уничтожение изображений божеств. <...> В храме Дунфуся учащиеся вместе с крестьянами сожгли больше тридцати деревянных статуй. <...> Надо, чтобы крестьяне сами выбросили фигуры божеств и разрушили храмы верных вдов, последовавших в могилу за мужем, и арки, воздвигнутые в честь целомудренных и почтительных жен», и т. д. В 1927 г. в Китае в сельской местности проживало 336 млн чел., из них 45% владели землей, а из них 32% были кулаками и помещиками⁴. Значит, террор предназначался для 48,4 млн.

Во второй половине 1959 г. преступление человека определялось по его классовому происхождению⁵. Например, отец Панчен-ламы Х ничего плохого не делал, но был выходцем из класса «крепостников». Он «признал свои ошибки и раскаялся перед массами» в Шигацзе. Однако члены мест-

¹ Shakya, 2002.

² Palden Gyatso, 1997, p. 96.

³ Мао, 1952, с. 44–59, 70, 72.

⁴ Идеино-политическая сущность маоизма, 1977.

⁵ Panchen Lama, 1997.

ной рабочей бригады начали против него «борьбу». В результате он был выставлен перед толпой и зверски избит активистами. Другой аристократ подвергся тамцингу за то, что дал сигарету осужденному: его обвинили в попытке купить благосклонность рабочего класса¹.

Другой тип митинга — дукчу («слезы скорби»)². Чтобы найти причину невзгод «крепостничества», требовали открыто «показать свои старые раны» — то есть рыдать и жаловаться, описывать все случаи «подавления при злой системе крепостничества».

Особенно важно это было при посещениях зарубежных корреспондентов — например, из газет «Правда», «Юманите», «Дейли Уоркер» и т. п. Власти заранее планировали такие визиты, тщательно готовили политические спектакли, иностранцев сопровождали китайские кадры, под их присмотром тибетцы давали нужные интервью. Разумеется, в этих случаях на тамцингах никого не пытали и не убивали. Результаты были предсказуемые. К сожалению, по этим «свидетельствам» до сих пор судят о Тибете³.

Хороший пример такой мистификации — поездка в 1959 г. группы иностранных журналистов в Тибет. Бывшие заключенные вспоминали, как однажды им сообщили о грядущем визите в Лхасу иностранцев⁴. Китайцы в монастыре поставили назад религиозные предметы, зажгли масляные лампы. Заключенным дали хорошую пищу, иностранцы фотографировались с ними. Другой очевидец сообщал, как во время посещения монастырей чешскими, советскими и британскими визитерами монахам разрешили проводить религиозные собрания. Обычно же их вместо этого заставляли собирать навоз, носить землю и кирпичи, сажать деревья, работать на полях.

Был там и советский корреспондент. Он взял много интервью у тибетцев. Все горячо одобряли политику КПК. В Джокханге показали выставку «кошмаров феодализма». Разумеется, там были орудия пыток и изделия из человеческих костей. Например, черепа с серебряными носами и искусственными глазами⁵. Сегодняшние пропагандисты о них помалкивают. Еще бы: такие штуки делают как сувениры. Их можно свободно купить как в Тибете, так и в других странах. Никому в голову не приходит обвинять кого-то в убийствах. Нет сейчас и других рассказов: будто бы раньше судьи определяли виновного бросанием игральных костей.

Описал наш корреспондент и тамцинг с тремя главными ламами Дрепунга⁶. Вначале младшие монахи сыграли пьеску про своего «жестокого правителя». Затем его самого с двумя другими вывели во двор и застави-

¹ Palden Gyatso, 1997, p. 121.

² Norbu, 1999, p. 186–187.

³ Напр., Parenti M. Friendly feudalism...

⁴ Tibet Under Chinese..., 1976, p. 56, 88.

⁵ Домогацких, 1962, с. 41–43.

⁶ Домогацких, 1962, с. 50–53.

ли стоять, согнувшись в поясе. Одного из них обзывали «цампой перед статуей Будды». Иностранцам пояснили, что по праздникам перед статуей выставляли шар из цампы, которая сверху была покрашена, а внутри гнилая. Значит, делали гнилое подношение. Затем за стол уселись обличители из монахов и стали говорить, что мятежники, мучители подданных в монастыре и за его пределами, приказывали в здешней тюрьме убивать крепостных, чтобы получать черепа для религии, жирели, когда остальные голодали, занимались торговлей и обманом, грешили... Наконец, тамцинг окончен: приезжим пора обедать. Конвой уводит лам в автобус. А у нашего корреспондента, бредущего «по тесным, как склепы, улицам... перед глазами все еще стоят картины сегодняшнего дня: штабеля золотых слитков, смрад и копать в молельных залах, маленькие ламы, поющие песню китайских пионеров».

Для иностранцев организовали тамцинг и над бывшим губернатором Цвангом Дордже Лхалу в его поместье. Наш корреспондент описал и это¹. Во дворе сидят сотни людей и все время кричат, потрясая кулаками. Рядом стол, покрытый пластиковой скатертью. За столом сидит комитет «сань-фань» – проводит «три анти-». Лхалу стоит, согнувшись в поясе. Признает, что был одним из руководителей восстания 1959 г. Встает парень, обвиняет его в отравлении своего дяди – Геда-ламы в Чамдо. В деталях описывает, как Лхалу травил Геда-ламу. Неужто сам видел? Встает крепостной, показывает на тюрьму в поместье. Оказывается, он там сидел за неуплату штрафа. Зрителей ведут в нее. Они видят стену с костылями. Оказывается, к ним привязывали жертвы и пытали насмерть. Рядом коробка – для скорпионов. Подвал – для голодных крыс, через сутки от человека оставался один скелет. Кости жертв налицо – разбросаны тут же по полу. Зрители выходят. Спектакль продолжается. Вскрикивает парень, подходит старушка. Они рыдают: крепостник разлучал семьи, пытал людей. Зрителей ведут в особняк. Там выставлено имущество: вина, мебель, посуда, золото, жемчуг, кораллы, сахар, рис, мука, масло и – о ужас! – пистолет из ФРГ. «Оказывается, не только немецкое пиво, но и немецкое оружие приходило сюда из вотчины канцлера Аденауэра». Зрителей ведут обратно во двор. Выносят сундук и зачитывают долговые расписки под аккомпанемент причитаний. Расписки торжественно сжигают. «Гул ликования вырывается из сотен грудей: долой проклятое рабство и крепостничество!» Земля отдана бригадам взаимопомощи.

Добавлю в виде эпилога: Лхалу посадили в тюрьму Драпчи. В 1965 г. его освободили, он стал крестьянином. В 1983 г. реабилитировали, сделали зампреда Гибетского комитета НПКСК. Реабилитация ответила на вопросы об отравлении, костылях в стене, скорпионах, крысах и костях.

Свои впечатления описали и другие журналисты, например американка А.-Л. Стронг. Впоследствии ее книги издавались в КНР, саму ее приня-

¹ Додогацких, 1962, с. 55–64.

«Митинг борьбы» с бывшим губернатором Лхалу. Сзади слева виден иностранный корреспондент (Домогацких, 1962)

ли в хунвейбины. Она тоже была в восторге от демократической реформы, взяла многочисленные интервью, видела тамцинги, выставки и т. д.¹ Интересно сопоставить описания одного и того же у нее и Домогацких. Они воспевают политику КПК по-разному — для разных аудиторий. Например, Стронг отмечала бездоказательность обвинений лам в убийствах, избиениях, сексуальных домогательствах и т. п.

В 1963 г. был поставлен эпический китайский фильм «Крепостной» с множеством фактических ошибок. Его долго крутили в Лхасе. Фильм должен был вызвать ненависть народа к «эксплуататорам». Во время просмотра полагалось плакать во избежание обвинений в симпатии к феодалам. Чтобы появились слезы, некоторые мазали кожу у глаз «тигровым» бальзамом².

Панчен-лама Х писал: «В мае 1959 г. наш Великий Вождь, Председа-

¹ Strong, 1959.

² Shakya Ts. Tibet and China...

тель Мао и Вы, Премьер, указали... чтобы в аспекте религии ЦК Партии не только продолжал давать массам, и монашеским и мирским, свободу религиозной веры, но также защищал законопослушные монастыри и верующих и что мы можем вести религиозную деятельность, включая “учение, дискутирование и писание”, как раньше»¹. А на деле получилось вот что.

До реформы в Большом Тибете духовенство составляло, по-видимому, не менее 10% населения. По словам Нгапо, к 1959 г. в Тибете было 2467 монастырей и более 110 тыс. монахов и монахинь². По китайским данным, число действующих монастырей и храмов в Тибете снизилось с 2711 в 1958 г. до 370 в 1960 г.³ Здесь имеется в виду будущий ТАР: в Большом Тибете было 6259 монастырей и других религиозных центров⁴. По китайским источникам, до 1958 г. в Цинхае было 722 тибетских монастыря с 57 647 монахами, 2500 монахинями и 1240 тулку⁵. После демократической реформы там остались нетронутыми лишь 11 монастырей. По тем же данным, в 1958 г. в Ганьсу было 369 монастырей. Незакрытыми остались лишь восемь, из 16 900 монахов осталось 571. В Сычуани было 922 монастыря, в Юньнани — 24. Если сложить цифры по всем тибетским регионам, получится 4748. Возможно, разница в цифрах связана с тем, как считать небольшие храмы — отдельно или вместе с монастырями.

По словам А.-Л. Стронг, 2136 монастырей У-Цанга (то есть почти все) поддержали восстание⁶. Потому на духовенство и обрушились главные репрессии. В результате в У-Цанге его численность снизилась с 114 100 чел. в 1958 г. до 18 104 чел. в 1960 г.⁷ Число монахов резко сократили даже в главных монастырях. Например, в Дрепунге из 8—10 тыс. монахов осталось 700, в Кумбуме из 1200 — 400. В Ташилунпо число монахов уменьшилось вдвое — до 1980 чел., хотя Панчен-лама поддерживал китайские власти⁸. Некоторые монастыри превратили в тюрьмы, казармы, склады, хлеба и т. д.⁹

Панчен-лама писал китайским руководителям¹⁰: «До демократической реформы было более 2500 крупных, средних и мелких монастырей в Тибете. После демократической реформы правительство оставило существовать только 70 монастырей или около того. Это уменьшение более чем на 97%. Поскольку в большинстве монастырей люди больше не жили, не стало никого, кто бы присматривал за дацанами и другими религиозными по-

¹ Panchen Lama, 1997, p. 40.

² Ling, 1964.

³ Неопубликованные данные Цзин Цзюнь Цзюнь — цит. по: Smith, 1996, p. 474.

⁴ Напр., Briefing paper...

⁵ Harris, цит. по: Kolas, Thowsen, 2005, p. 46.

⁶ Strong, 1959.

⁷ Smith, 1996, p. 474.

⁸ В 2001 г. там было всего 800 монахов (Кычанов, Мельниченко, 2005).

⁹ Palden Gyatso, 1997, p. 72–75; Puntshok, 1998, p. 24.

¹⁰ Panchen Lama, 1997, p. 52.

стройками и кельями монахов. Имели место великое разрушение и порча людьми и другим образом, сохранность уменьшилась, наступил упадок или полное разрушение. Во всем Тибете в прошлом было около 110 тыс. монахов и монахинь. Из них примерно 10 тыс. бежали за границу, осталось около 100 тыс. После завершения демократической реформы число монахов и монахинь в монастырях было около 7 тыс. чел., что представляет снижение на 93%. Что касается качества монахов и монахинь, живущих в монастырях, за исключением таковых в монастыре Ташилунпо, которое несколько лучше, — качество монахов и монахинь в оставшихся монастырях очень низкое. <...> Монастыри уже потеряли свою функцию и значение как религиозные организации».

Возвращение монахов в мир понималось как реализация свободы вероисповедания. Предполагалось, что подавляющее большинство монахов стали таковыми против своей воли¹. Монахов заставляли это повторять иностранцам и добавлять, что они добровольно уходят из монастырей в крестьяне, а люди «чаще обращаются за помощью в партийные и государственные организации, чем к богу. Но от этого они только выигрывают»². Это повторяют и современные левые: «Монахи, которых детьми приписали к религиозным орденам, теперь были свободны отказаться от монашеской жизни, что тысячи и сделали, особенно молодые. Оставшееся духовенство жило на умеренные правительственные стипендии и дополнительный доход с молитв, свадеб и похорон»³. А в действительности десятки тысяч изгнанных монахов не могли найти работу, увеличив число бедняков и нищих⁴.

Методы сокращения духовенства были следующие⁵. «Когда любимыми возможными способами в мирское сословие переводили монахов и монахинь, для так называемых “изучения” и “мобилизации”, в каждом монастыре их в первую очередь собирали в большом молельном зале или в большой комнате. Их тщательно контролировали, интенсивно обучали и насильно мобилизовали на то, чтобы критиковать друг друга круглыми сутками, и поднимали большую волну жесткой борьбы. К тем, кто публично демонстрировал свою религиозную веру, приклеивали всевозможные ярлыки, включая “суеверный элемент”, “не любящий революцию”, против них начинались нетерпимые и необъяснимые атаки и борьба. С другой стороны, если монахов спрашивали, хотят ли они вернуться к мирской жизни, а они отвечали, что хотят остаться монахами, — им говорили: “Вы так и не обучились, вы не отбросили свои суеверия”. Против них начинали энергичную борьбу, многие попадали под надзор или в заключение.

¹ Богословский, 1976, с. 272.

² Домогацких, 1962, с. 14.

³ Parenti M. Friendly feudalism...

⁴ Богословский и др., 1975.

⁵ Panchen Lama, 1997, p. 49–50.

При таких обстоятельствах, даже если вы сделаны из железа, невозможно просить, чтобы вас оставили монахом. Таким образом, 60–70-летние монахи тоже просились вернуться к мирской жизни и своим семьям. Эти люди уже не могли вновь создать семью, но не могли и участвовать в производстве. Они не хотели покидать монастырь, в котором провели первую часть своей жизни. Это знали все. Тот факт, что у этих людей не было альтернативы, кроме возвращения домой, достаточен, чтобы понять серьезную проблему — они больше не могли жить в монастырях.

В некоторых монастырях рабочие бригады составляли списки монахов, принуждали возвращаться к своим семьям и мирской жизни. Была и еще большая крайность: они заходили столь далеко, что выстраивали монахов с одной стороны, монахинь и мирских женщин — с другой и заставляли выбрать себе кого-нибудь с противоположной стороны. Это практически невозможно понять и объяснить в контексте гражданского права выбора брачного партнера мужчинами и женщинами. Это право, которое никто не может нарушить и которое охраняется нашим законом.

В маленьких буддийских монастырях и кельях отшельников, глубоко в горах, было много благочестивых адептов, которые провели всю жизнь в практике и медитации, строго следуя своей религии. Они считают все в обычном мире ядовитым и смотрят на этот мир пессимистически. Поскольку дело революции — тоже нечто из обычного мира, очень немногие из них стали ее приветствовать и проявили энтузиазм. Это не только неудивительно, но возможно и нормально. Однако кадры сочли это основой неисправимого, упрямого и реакционного мышления. Они поместили многих из адептов этого типа под надзор или в тюрьмы. Они повели тяжелые атаки против чистых и святых последователей, которые вели себя согласно своей религии».

Под лозунгом «Мы должны избавиться от суеверий» ответственные работники составляли списки обрядов, подлежащих ликвидации. «Они постоянно поощряли действия монахов и монахинь, которые противоречат их религиозному учению, и требовали от них таких действий. Они требовали их участия в плохих вещах, когда отбрасывается хорошее, а делается плохое. Те, кто принимал в этом участие, могли достигнуть славного титула “прогрессивных”, или “активистов”, и получить особую заботу. Это превращало монастыри, где долгое время накапливались религиозные заслуги, в места, где вершится зло»¹. Все это, как отмечал Панчен-лама, было грубым нарушением китайских законов и политики, которую декларировала КПК.

В марте 1960 г. китайцы провели рейд по придорожным храмам в области Ничунгри. Они выбросили все фигуры из глины и камня, свалили крыши и забрали деревянные балки². Все глиняные изображения разлома-

¹ Panchen Lama, 1997, p. 54–55.

² Tibet Under Chinese, 1976, p. 56.

ли на куски, из которых сделали кирпичи для постройки туалетов. Полностью разрушили большой храм Гьяпун Танг в Лхасе, глиняные скульптуры сломали, обломки рассыпали по окрестным дорогам. В 1960 г. была уничтожена самая большая ступа в Тибете (высотой около 37 м) — Великая ступа Тысячи изображений Будды Майтреи (Джампалинг Кумбум) в девять уровней, в нижней части долины Дрананг, построенная в 1401—1472 гг. На каждом ее этаже были храмы. В храме 1-го этажа находилось огромное изображение Майтреи. В монастыре Джампалинг поломали все здания.

Однако важнее было заставить сам народ ломать свои святыни. Частью зомбированные бесконечной пропагандой, частью запуганные, бывшие «крепостные» собирались перед воротами монастырей на митинги, затем входили и приступали к разрушению. Подходящие стройматериалы разбирали на строительство зданий и дорог¹. Часть деревянных деталей растаскивали на дрова. Тех, кто не участвовал в разрушении, объявляли «суеверными», «нереформированными» и т. п. С ними «боролись». Помимо простого разрушения, разворовывания и использования на утильсырье, коммунисты и зомбированные ими люди превращали святыни в объект издевательств. Китайцы откалывали головы от статуй Будды и заставляли арестованных тибетцев носить их в качестве бадей на спине, подложив под них тханки². Большие тханки, висевшие на стенах в обрамлении из ткани, резали на части и распределяли среди бедняков (которые в большинстве продолжали их считать священными)³. Толстую бумагу из священных книг китайцы использовали на стельки. Деревянные доски с гравировкой, служившие переплетами для ксилографов, пускали на стулья и половицы. Религиозные одежды раздали «культурным трупам».

Панчен-лама писал⁴: «Для искоренения буддийских статуй, буддийских писаний и буддийских ступ некоторые наши ханьские кадры разработали план, сделав исключение для очень небольшого числа монастырей, включая четыре великих монастыря, которые находились под охраной. Для других монастырей Тибета — в небольших деревнях, маленьких городах и городах в обширных земледельческих и скотоводческих областях — они мобилизовали наши тибетские кадры и некоторых людей из активистов, не понимавших смысла исполнения этого плана. Они узурпировали имя масс и, “надев маску на лицо” масс, пустили великий поток волн для уничтожения статуй Будды, буддийских писаний и ступ. Они сожгли несметное число статуй Будды, буддийских писаний и ступ, бросали их в воду, на землю, ломали и расплавляли их. Они безрассудно провели дикое и стремительное разрушение монастырей, буддийских часовен, стен с “мани” и ступ, укра-

¹ Ely M. The true story...

² Puntshok, 1998, p. 22–26.

³ Smith, 2008.

⁴ Panchen Lama, 1997, p. 50–51.

ли много украшений со статуй Будды и драгоценных вещей из буддийских ступ.

Поскольку правительственные закупочные органы не старались проводить различия, закупая цветные металлы, они закупили много статуй Будды, ступ и сосудов для подношений, сделанных из цветных металлов, и выказали стремление поощрять разрушение этих вещей. В результате некоторые деревни и монастыри выглядели не как результат обдуманных действий человека, а скорее как случайно разрушенные бомбардировкой во время войны, на что невыносимо смотреть. Далее, они без разбора атаковали религию, используя тексты “Трипитаки” как материал для удобрений, особенно же использовали изображения Будды и буддийские сутры для изготовления обуви. Это было совершенно бессмысленно. Поскольку они делали много такого, что вряд ли стал бы делать даже лунатик, люди всех слоев были крайне смущены, шокированы и пришли в уныние. Они кричали со слезами на глазах: “Наша местность превращена в темную местность” и т. п. Трудно представить и описать тибетские буддийские статуи, писания и ступы, разрушенные таким образом, но некоторые люди до сих пор говорят, что “широкие массы рабочего народа стали сознательными, поэтому они были уничтожены”. Это полнейший нонсенс, который происходит от полного непонимания реального положения в Тибете».

Уничтожение религиозных построек проводилось по следующей схеме¹. Специальные команды китайских минералогов посещали их, чтобы определить и изъять все драгоценные камни. Потом являлись металлурги с той же целью, после чего все ценное вывозилось на армейских грузовиках. Стены взрывали, все деревянные балки и опоры увозили. Глиняные скульптуры разрушали в надежде найти в них драгоценные камни. Оставшиеся куски дерева и камней убирали. Сотни тонн ценных религиозных статуй, тханка, изделий из металла и других сокровищ были вывезены из Тибета. Есть ряд сообщений о конвоях грузовиков, увозивших в Китай металлические предметы из монастырей Тибета². Вначале грузовики везли небольшие статуи из золота и серебра, позже – крупные статуи, которые были распилены и предназначались на переплавку. Это разграбление продолжалось и в период Культурной революции до 1970-х гг. и называлось «перераспределением богатства в период демократической реформы». Мао Цзэдуна надлежало считать «живым Буддой», а его идеи – новой религией. В начале 1960-х гг. портреты Мао Цзэдуна, Лю Шаоци, Чжоу Эньлая выставляли в уцелевших храмах рядом с иконами-тханка³.

Религиозная жизнь была в основном разрушена. Панчен-лама писал⁴: «Что до нынешней ситуации после демократической реформы с теми мо-

¹ Тибет: правда, 1993.

² Tibet Under Chinese, 1976, p. 80; Smith, 2008, p. 116; Smith W. Congressional panel...

³ Богословский, 1978.

⁴ Panchen Lama, 1997, p. 56–57.

настырями, где есть монахи, то большинство религиозных собраний, собраний и церемоний в честь определенных событий в основном прекращено, больше не происходит собраний и дебатов по священным писаниям. В связи с этим в основном нет дебатов по внешним и внутренним религиозным теориям, нет учений и начитывания писаний, нет разъяснений и учений заповедей, нет переписывания писаний, нет ритуалов освящения льющейся водой, нет самосовершенствования и медитации, нет приготовления подношений для алтаря, нет церемоний огненного подношения, нет десяти предварительных церемоний, нет двадцати пяти собраний благоволий, нет освобождения от желаний через подношения божеству, нет практик пения и духовных танцев, нет изгнания злых духов и другой нормальной религиозной деятельности».

Уничтожая религию, коммунисты уделяли внимание личной жизни тибетцев. «Люди вынуждены спускать молитвенные флаги с крыш своих домов, им теперь неудобно носить защитные талисманы и освященные шнуры, они вынуждены прятать статуи Будды, буддийские писания и ступы, которые они почитают дома. Им не дают читать писания или накапливать заслуги публично. Им не дают возжигать можжевельник для почитания Будды. Неудобно или невозможно почитать или делать подношения святым местам и известным статуям Будды и ступам, вращать молитвенные колеса, делать подношения хорошим монахам, подавать бедным и совершать другие практики, накапливающие [религиозные] заслуги. Например, согласно тибетским обычаям, если не проводить похоронную церемонию¹ после того, как кто-нибудь умер, это будет рассматриваться как отсутствие уважения к скончавшемуся, жестокость, бессердечие и гнусность. Поэтому люди говорили: “Если мы умрем, то умрем слишком поздно: если бы умерли чуть раньше, мы имели бы молитвы и похоронную церемонию, но сейчас смерть — как смерть собаки: как только дыхание остановится, нас выбросят за дверь”².

Одновременно коммунисты усиленно занимались перевоспитанием, просвещением и подготовкой кадров с новой идеологией. Проводились собрания с разъяснением линии КПК. После них людей спрашивали: «Есть еще мнения?» Все были единогласно «за». Дискутировать было опасно, следовало проявлять осторожность: от всех требовали единомыслия. Поэтому, когда человек слышал: «Идти на занятия!» — его охватывал страх³.

«Тибетский язык, одежда и национальные украшения, хорошие обычаи, нравы и другие важные национальные признаки, которые почитались, были включены в “три великих” объекта революционной работы: “великое

¹ Здесь и ниже: «церемонию chaodu» — китайская калька с тибетского названия текстов “bar do thos sgröl” («Бардо Тодол» — «Самоосвобождение посредством слушания в состоянии бардо»). В России они известны как «Тибетская книга мертвых».

² Panchen Lama, 1997, p. 57–58.

³ Panchen Lama, 1997.

разрушение, великое разоблачение и великое объяснение”. Они [кадровые работники. — Авт.] считали, что все старое — это отсталое, грязное и бесполезное... Они пренебрегали тибетским языком, смеялись над тибетской одеждой... Они демонстрировали неприязненное отношение к женским прическам и косам мужчин, из-за чего стало невозможно носить прическу или косу. Они считали побелку внешних стен, флаштоки на зданиях, церемониальные подарки на свадьбу и похороны, монастырские собрания и почитание божеств, праздничные мероприятия и традиционные виды спорта бесполезными и ненужными, из-за чего большинство этих действий прекратилось. <...> С древних времен до сих пор мы все носили тибетскую одежду на работе и в повседневной жизни. Например, старики говорили: “Если мы будем носить ханьскую одежду, у нас замерзнет спина в такой мелкой одежде, но в эти дни у нас нет другого выбора, как носить ее”. Массы называют тибетцев в ханьской одежде “поддельными ханьцами”¹.

Повсеместно запрещали носить одежду бордового и шафранового цветов, как у монахов². Боролись с традиционными тибетскими костюмами и прическами — яркими и своеобразными, различающимися у детей, мужчин и женщин, у разных племен, у людей разных занятий и т. д. Вместо них вводили однообразные короткие стрижки и «маоцзэдуновки» — стандартные, тусклые, одноцветные куртки и кепки полувоенного, полутюремного фасона.

Был взят курс на упразднение тибетского языка³. Тибетский язык был единственным предметом, отличавшим школы этой территории от школ Центрального Китая. Теперь его стали усиленно китаизировать: вводили китайские слова и выражения, изгоняли религиозную и «феодално-реакционную» лексику — так называемые «вежливые обороты», применявшиеся при разговорах со старшими, и, в частности, — с аристократией⁴. Например, запретили употреблять вежливое окончание «ла» после имени человека⁵. Взамен внедряли новые, чуждые обороты: «великий вождь», «великая, славная и правильная КПК», позже — «великое красное знамя маоцзэдунидей»⁶, «клика советских ревизионистов-ренегатов», «бумажный тигр», «изменник, провокатор и штрейкбрехер» и т. п. Часть этой лексики до сих пор используется пропагандой.

¹ Panchen Lama, 1997, p. 65–66.

² Puntshok, 1998.

³ Тибет: правда, 1993.

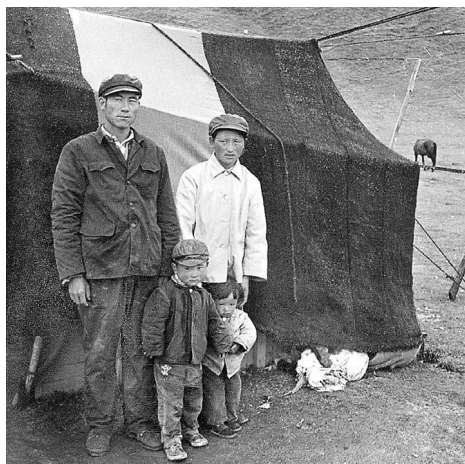
⁴ Надо отметить, что за четверть века до этого аналогичные обороты искоренили в МНР.

⁵ Puntshok, 1998, p. 24.

⁶ В пекинских русскоязычных изданиях того времени везде используется слово «маоцзэдунидей» (напр., Великая пролетарская культурная революция, 1970, с. 40, 41, 47, 70, 96). Переводы сделаны очень качественно. Так что этим словом можно заменить термин «идеи Мао Цзэдуна».

1

2

Кочевники-кампа (DIIR Archive, Central Tibetan Administration):

1 – в национальной одежде; 2 – в «маоцзэдунвоках»

Панчен-лама писал¹: «Говорили, что тибетский язык низкий и непригоден для коммуникации и выражения смысла. <...> В последние годы, желая провести “культурную революцию” и “унификацию письменного языка с устным”, те люди, тибетский язык которых был низкого уровня, а гордость размером с гору, или которые преуспели в лести и подхалимаже, дико заявляют о том, что тридцать букв тибетского алфавита, созданных нашим предком Тонми и являющихся основой тибетского языка, “неверны”, “несовершенны”, “добавление к природе букв”. Требуя стандартизации букв и считая созданный ими письменный язык безошибочным, эти люди реформировали язык, что привело к потере его способности выражать обычные и глубокие вещи, его пригодности для коммуникации и экспрессии. Более того, центральные власти Тибета используют лхасский диалект как стандартный тибетский диалект, и, когда приходится записывать нестандартное произношение, они записывают его, как хотят. Таким образом, кроме тех, кто понимает лхасский диалект, никто не может вполне понять этих документов. Сходным образом учителя тибетского языка и секретари в Цинхае, Ганьсу, Сычуани, Юньнани и других местах все берут их собственный диалект как обычный разговорный язык и, соответственно, пишут на нем. Это ведет к тому, что люди за пределами той области, которая говорит на этом диалекте, не способны понять смысл полностью. Таким способом теряется объединяющая природа тибетского языка».

В старом Тибете не было школ в европейском смысле. Но тысячи монастырей служили школами и университетами, удовлетворяя потреб-

¹ Panchen Lama, 1997, p. 69–70.

ности населения в образовании¹. По официальным китайским данным, дети, посещавшие школы, составляли менее 2% детей школьного возраста, 95% молодежи и лиц среднего возраста были неграмотными². Это неверно. Монахи были грамотными — а это в основном молодежь и люди среднего возраста. Их в Большом Тибете было почти 600 тыс. До 1959 г. существовал обычай, по которому каждая тибетская семья старалась хотя бы одного сына сделать монахом. Значит, грамотные были в каждой или почти в каждой тибетской семье. Конечно, это было не все население. Но если в Тибете было около 4 млн чел., а в будущем ТАР около 1,2 млн (см. главу 9), то доля грамотных была явно выше 5%. И это не считая множества грамотных мирян: все государственное делопроизводство, вся торговля и т. п. требовали записей и счета...

Репрессиям же подверглись в основном духовенство, феодалы и прочие «эксплуататоры», то есть самая образованная часть населения. Взамен разрушенных монастырских школ создали «народные школы» с крайне низким уровнем образования, причем большинство их содержали за счет местных жителей³. Вскоре эти школы закрыли.

Послание Панчен-ламы было одобрено на специальном совещании. Чжоу Эньлай вызвал в Пекин Чжана Гохуа и Чжана Цзинью и сказал им в лицо, что они должны признать свои ошибки⁴. К июлю 1962 г. подготовили четыре документа, которые одобрил ЦК КПК. В них указали на необходимость объединения, религиозной свободы, выработки правил относительно «бунтовщиков» 1959 г.

Панчен-лама уехал в Лхасу, а Чжан Гохуа и Чжан Цзинью остались в Пекине. Они стали обрабатывать партруководство в нужную им сторону⁵. Ли Вэйхань, поддержавший Панчен-ламу, был смещен с должности руководителя Объединенного фронта. Мао Цзэдун обвинил его в «мягкости и ревизионизме».

Тем же летом на курорте Бэйдайхэ состоялось собрание ЦК. Мао заявил, что ключевой частью партработы должна быть активизация классово-вой борьбы. Ведь для него национальный вопрос был классовым вопросом. Говорят, председатель обвинил Панчен-ламу в попытке восстановить свои классовые позиции феодального правителя, а его послание назвал «отравленной стрелой, пущенной в Партию реакционными феодальными властями».

А ведь Мао заявлял, что компартия не боится критики⁶. Более того, он говорил: «Мы не можем применять администрирование для ликвида-

¹ Тибет: правда, 1993.

² Национальная районная автономия...

³ Богословский, 1978.

⁴ Barnett, 1997, p. xix–xx.

⁵ Shakya, 1999, p. 290.

⁶ Мао, 1966, с. 269.

ции религии, не можем принудить людей не верить. <...> Все вопросы идеологического характера, все спорные вопросы внутри народа могут разрешаться лишь путем демократических методов — методами обсуждения, методами критики, методами убеждения и воспитания; их нельзя решать методами принуждения и подавления»¹. Но критика допустима лишь там, где она не противоречит маоизму. Иначе оппоненту надо заткнуть рот: «В отношении явных контрреволюционеров и подрывающих дело социализма элементов вопрос решается легко: их попросту лишают свободы слова. Иначе обстоит дело с ошибочными взглядами внутри народа».

В сентябре Чжан Гохуа приостановил выполнение принятых ранее четырех документов, раскритиковал Панчен-ламу и Шераба Гьяцо. Панчен-ламу лишили рычагов власти. Но его послание не пропало даром. Освободили многих из тех, кто был арестован «по ошибке», рядовых участников восстания и «раскаявшихся». Восстановили крупные храмы, пострадавшие во время подавления восстания 1959 г. в Лхасе, Шигацзе и Гьянцзе². Правда, разрушенный дзонг (замок) Шигацзе восстанавливать не стали. В монастырях Дрепунг, Сэра и Гандэн в ограниченных масштабах разрешили религиозные службы. Есть сведения, что с 1962 по 1966 г. в Цинхэе вновь открыли 137 монастырей, в Ганьсу — 107, число монахов в обеих провинциях возросло до 4 тыс.³ Некоторым нетрудоспособным монахам стали выплачивать небольшие пенсии. Были выделены небольшие участки земли для обработки трудоспособными монахами. В 1960-х гг. в уцелевших монастырях стали создавать комитеты демократического управления, существующие по сей день. Надзор за монастырями поручили представителям Комиссии по делам национальностей, которые обновились в монастырях⁴.

Коллективизацию приостановили на ближайшие пять лет, «бригады взаимопомощи» разделили на более мелкие, часть средств перераспределили среди крестьян. А в 1964 г. кооперирование вообще прекратили. В некоторых местах сменили руководящие кадры. Весной 1963 г. в 50–70% уездов будущего ТАР были проведены выборы, но затем прекращены⁵. По-видимому, методы их проведения военными властями вызвали недовольство населения.

Стали внедрять новую систему обучения. В 1964 г. там было уже 1682 начальные школы с 60 тыс. учащихся, причем вне Лхасы школу посещала примерно половина детей школьного возраста.

В 1964 г. политические кампании в будущем ТАР стали более интенсивными: позиции партии здесь окрепли настолько, что остатки компро-

¹ Мао Цзэдун. К вопросу о правильном разрешении...

² Богословский, 1978.

³ Kolas, Thowsen, 2005, p. 47.

⁴ Богословский, 1996, с. 275.

⁵ Богословский, 1978.

мисса с бывшей элитой стали ненужными. Теперь коммунисты разработали детальное классовое деление тибетского общества¹. Домашних слуг объявили «бедными крестьянами». Из них сделали основу для приема в коммунисты. Даже тех из них, кто участвовал в восстании, объявили «заблуждавшимся» и простили. Крестьян, имевших землю, но не использовавших наемный труд, объявили «средняками». Здесь провели границу между «эксплуатируемыми» и «эксплуаторами». Позже эту категорию разделили на три подкатегории, в зависимости от того, насколько часто они нанимали работников. Подобное разделение ввели и для кочевников. У них аналогом «землевладельца» был «скотовладелец». Дальнейшее разделение шло в зависимости от числа скота во владении и использования наемного труда. Для классификации использовали также размер прибавочной продукции. Кто имел более 50%, становился «землевладельцем», у кого 25% — «средняк». По классам поделили и монахов, хотя их всех объявили «паразитами». Их классовую принадлежность определяли по положению в церковной иерархии.

Избежать классовых ярлыков не мог никто. По ним выявляли «классовых врагов», против которых бедняки обязаны были устраивать тамцинги. Инспирировали их китайцы, ставшие важными фигурами в каждом населенном пункте.

В начале 1964 г. Панчен-ламе предложили произнести речь перед жителями Лхасы на празднике Монлам. Он согласился, но, к удивлению властей, заявил, что Далай-лама — истинный лидер тибетского народа, и закончил речь, выкрикнув: «Да здравствует Далай-лама!»²

В апреле 1964 г. Чжан Гохуа с другими функционерами приехал в Пекин. На встрече с Мао и его окружением Чжан заявил, что тибетцы готовы к социализму, но Панчен-лама блокирует дорогу³. Дом иерарха обыскали, нашли много документов, которые истолковали как контрреволюционные⁴. В Лхасе устроили выставку «улик». Например, там был джип, якобы припасенный для бегства в Индию в случае, если будущее антикитайское восстание провалится. Припомнили Панчен-ламе и «отравленную стрелу». С середины сентября по ноябрь 1964 г. его в течение 17 дней подвергали тамцингу при большом скоплении народа: оскорбляли, били, дергали за волосы, плевали. Однако иерарх отказался «признаться в преступлениях». Он даже вышел из себя, стал тыкать пальцем в документы на столе, прорвав их. Позже ему припомнили, что он себя «плохо вел» и «сопротивлялся критике масс». Хотя судилище над Панчен-ламой организовали Чжан Гохуа и Чжан Цзиньбу, само решение могли принять только в Пекине.

В декабре Панчен-ламу и Далай-ламу сместили с постов заместите-

¹ Shakyа, 1999, p. 294–296.

² Далай-лама, 1992, с. 234.

³ Norbu, 1999.

⁴ Shakyа, 1999, p. 298–299.

лей председателя ВСНП, участниками «клики Панчена» объявили троих его приближенных, его имущество конфисковали. Далай-ламу объявили «изменником». Панчен-ламу изолировали в Пекине.

Летом 1965 г. вновь начались выборы без учета предыдущих¹. Буквально за месяц сформировали местные собрания народных представителей в 90% волостей. Через считанные дни начались выборы в уездные собрания, а потом в Собрание ТАР. В 16 уездах их вообще не проводили, а делегатов выбрали на «конференциях представителей». Уже в сентябре 1965 г. состоялась первая сессия Собрания народных представителей (СНП), которая выбрала Народный комитет ТАР во главе с Нгапо Нгавангом Джигме. Делегатами были почти исключительно бывшие «крепостные» и «рабы». Официальный Пекин утверждает, что это было призвано юридически обеспечить «политические права тибетского народа на равноправное участие в управлении государственными делами»². Но в послании СНП КНР в адрес первой сессии СНП ТАР говорилось иначе: провозглашение ТАР «означает новую стадию революции и строительства тибетского народа и является великой победой, следующей за отменой крепостничества и за демократической реформой»³.

Провозглашение ТАР в 1965 г. было связано с тем, что к тому времени оппозиция в Тибете была устранена⁴. Расправа над Панчен-ламой была последним актом этого. Как сказал Нгапо, «разоблачение предательской деятельности клики Панчена» создало наилучшие условия для образования ТАР. Выходит, создание автономии стало возможным лишь тогда, когда искоренили остатки самоуправления. Эта фиктивная автономия стала прикрытием власти армии и партийных органов⁵. В составе Рабочего комитета КПК ТАР в 1965 г. были одни китайцы, власть которых обеспечивала армия численностью в 130–150 тыс. чел.⁶ Создание ТАР окончательно похоронило Соглашение из 17 пунктов, отброшенное еще в 1959 г.⁷ Тибет больше не был «уникальным районом» КНР.

Вскоре был создан комитет КПК ТАР. Секретарем стал Чжан Гоуа, заняв место Чжан Цзинью. Последний незадолго до этого пошел на повышение – стал замдиректора рабочего отдела Объединенного фронта. Продолжалась кадровая работа. По китайским данным, к 1965 г. было 20 тыс. тибетских кадров на уровне населенных пунктов и 16 тыс. на более высоких постах⁸. Эти «крепостные или рабы, созревшие в революционной борьбе»,

¹ Богословский, 1978.

² Тибетский вопрос...

³ Цит. по: Tibet: 1950–1967, 1968, p. 512.

⁴ Shakya, 1999, p. 300.

⁵ Богословский, 1978.

⁶ Кычанов, Мельниченко, 2005.

⁷ Shakya, 1999, p. 306.

⁸ Tibet: 1950–1967, 1968, p. 493, 518.

были неопытными, многие — неграмотными¹. Поэтому к ним приставили китайских кадровых «советников», помощников и тибетских переводчиков. Они были известны как партийные рабочие бригады. Главными задачами этих бригад было разъяснение классовой борьбы и организация тамцинга. Тем из бывших «крепостных», кто жалел «крепостников», объясняли, что это борьба не лично с ними, а борьба всего класса «крепостных» с классом «крепостников».

Тибетские народности шерпа, монпа, лхопа, тенгрпа, джангпа и др. были определены как отдельные «китайские национальные меньшинства»². Между тем они входят в тибетский народ. Попытки обосновать раздельное происхождение разных тибетских народностей и тем самым доказать, что они не образуют единый народ, опровергнуты научно³.

Так коммунисты увековечили подчинение Китаю и искусственное разделение тибетского народа. Как отмечал Далай-лама XIV, «с оккупацией Тибета тибетский буддизм лишился своей колыбели и родины, что не только нарушило право тибетского народа на свободу вероисповедания, но и поставило под угрозу само сохранение этой богатой духовной и культурной традиции в Тибете и Центральной Азии. Особенно это касается китайской политики разделения Тибета на много отдельных административных единиц, большая часть из которых была включена в состав соседних китайских провинций. С исторической точки зрения вклад тибетцев этих областей в общее духовное и культурное наследие Тибета огромен. Однако в качестве крошечных меньшинств в составе китайских провинций им будет очень трудно сохранить в будущем свою буддийскую культуру и национальное своеобразие. Тибетские общины, оказавшиеся за пределами так называемого Тибетского автономного района, составляют большую часть населения Тибетского региона, а именно: приблизительно четыре из шести миллионов всех тибетцев. Решение проблемы Тибета не может быть найдено, если не объединить заново все эти части Тибета, что необходимо для выживания тибетской культуры»⁴.

Время показало справедливость этих выводов Далай-ламы. Поскольку в Большом Тибете уже была проведена демократическая реформа, для увековечения такого дробления не было объективных оснований⁵. Остается лишь заключить, что целью как раз и было уничтожение тибетской культуры и замена ее новой.

Далай-лама и его сподвижники занялись обустройством соотечественников, бежавших за границу, восстановлением духовных традиций и легитимных властных органов в эмиграции. В феврале 1960 г. было создано

¹ Shakyu, 1999, p. 304.

² Тибет: правда, 1993.

³ См., напр., Намкай Норбу, 2008, с. 200–208.

⁴ Далай-лама, 1995, с. 24.

⁵ Богословский, 1978.

Тибетские беженцы в Индии в 1960-х гг. (DIIR Archive, Central Tibetan Administration)

первое тибетское сельское поселение в Билакуппе (штат Карнатака, Южная Индия). В апреле того же года тибетское правительство, временно находившееся в Массури, переехало в другой город — Дхарамсала. В мае того же года в Массури открылась первая школа для беженцев, а в Дхарамсале — детский сад. К 1970 г. в Индии было уже 38 тибетских поселков с 60-тысячным населением, еще через 10 лет — 45 поселков¹. Особенно трудным было начало — в том числе по биологическим причинам. Тибетцы, не привыкшие к жаркому климату Индии, массами умирали в лагерях беженцев.

Один из них вспоминал²: «Жизнь в Миссамари была невыносимой. Климат был жарким и нестерпимым, москиты радовались остаткам нашей крови, многие люди умерли от малярии и поноса. Немногие переводчики, помогавшие в лагерях, не смогли справиться с болезнями и ужасным положением; они сбежали». Далай-лама попросил индийское правительство переместить беженцев в более прохладные горные районы. Просьбу удовлетворили, и скоро группы семей отправились в более прохладные районы Гималаев строить дороги. Эта работа была временной. В поисках все новой работы беженцам приходилось переезжать с места на место. Но и здесь климат был непривычным для тибетцев, на родине которых климат сухой. Они тяжело переносили сезон дождей в Индии, когда их палатки пропускали воду, все было мокрым.

¹ Van Walt, 1987.

² Taklha, 2001, p. 92.

Но трудолюбие народа и таланты его лидеров дали результаты. В Дхарамсале под руководством Далай-ламы заработали органы власти Тибета: правительство (Кашаг) и парламент, избираемый народом. В правительстве были установлены должности министров внутренних дел, иностранных дел, религии и культуры, образования, финансов и безопасности. Первые демократические выборы в парламент – Комиссию народных депутатов – были объявлены еще в 1960 г.¹ В 1961 г. Далай-лама разработал Конституцию будущего Тибета, стремясь при этом заручиться мнением тибетцев. В 1963 г. он созвал встречу всех глав буддийских школ и религии бон, чтобы обсудить трудности и стратегию развития на будущее². В том же году был обнародован подробный проект Конституции. Правительство в эмиграции, действующее под покровительством Далай-ламы XIV, организовало эффективное движение ненасильственного сопротивления китайской оккупации.

* * *

За всю историю Тибета до установления власти КНР не было ни одного существенного проявления классового антагонизма между «эксплуатируемыми» и «эксплуататорами», не было ни одного требования реформ, исходившего от народа³. Редкий феномен в истории феодальных обществ! Так что китайские коммунисты даже не экспортировали революцию в Тибет, а сами ее устроили в соседней стране. Народное недовольство «мирными освободителями» выплеснулось восстанием 1959 г. Впервые в истории Тибета это была инициатива снизу, когда народные массы самоорганизовались, вооружились, образовали свой комитет, всенародно выдвинули своих представителей и свои требования. В точном соответствии с коммунистическими догмами. Не соответствует этим догмам другой факт: народное восстание было контрреволюционным. Как отмечал Панчен-лама X⁴, оно было направлено против КПК, КНР, демократии и социализма. С этим нельзя не согласиться.

Тибетцы восстали за независимость родины, в защиту феодализма. Поддерживая тибетских партизан, США заняли лицемерную позицию, желая не независимости Тибета, а ослабления КНР. Тибетские партизаны получали помощь от ЦРУ не потому, что поддерживали иностранных империалистов, а потому, что ни от кого больше не могли ее получить. Поддержку тибетцев из-за границы нельзя считать незаконной. Тибет, как

---

¹ Van Walt, 1987.

² Далай-лама, 1992, с. 182.

³ Богословский, 1976, 1978.

⁴ Panchen Lama, 1997, p. 98.

любое государство, имел право на самооборону, в том числе посредством партизанского движения и при поддержке других стран.

Но в наше время широко тиражируются другие утверждения, истоки которых – в китайской пропаганде 1950-х – 1960-х гг. «Масса повстанцев слепо шла за теми представителями тибетской элиты, которые опасались потерять свои привилегии и были настроены антикитайски. <...> Тибет не мог бесконечно долго оставаться одним из наиболее отсталых районов КНР в экономике, народном образовании, здравоохранении, по жизненному уровню населения и т. д.»¹. «Под руководством Центрального правительства Китая и ПК ТАР тибетский народ очень быстро усмирил мятеж и вслед за тем приступил к демократическим преобразованиям»². Восстание было спланировано и направлено иностранными силами, прежде всего империалистами США³. Его начали верхушка и правительство Тибета, восстало не более 5% населения, большинство было вовлечено обманом и угрозами, а народ поддержал НОАК и китайское правительство, стал проводить митинги и демонстрации поддержки⁴. Реакционные круги Тибета, мятежом 1959 г. односторонне нарушив Соглашение из 17 пунктов, вызвали со стороны Пекина ответную волну форсированных реформ, которые были хоть жесткими, но справедливыми⁵, поскольку «феодално-теократический строй держался не только на религиозном фанатизме, но и на страхе, на поистине средневековых методах принуждения»⁶.

Здесь все неверно. Если бы КНР не оккупировала Тибет, он не был бы «отсталым районом Китая», который за чем-то надо демократизировать. Теократический строй был осознанным выбором тибетского народа. Он-то знал на своем опыте, хорошо или плохо жить под властью феодалов в «отсталом», а в действительности в гармоничном и стабильном обществе. Когда это общество стали уничтожать демократической реформой, восстала значительная часть народа, которая не «слепо шла» за элитой, а боролась за независимость родины. Основную часть восставших составляли тибетские трудящиеся⁷. Восставших было не 20 тыс. чел., как утверждалось в официальных китайских сообщениях, а намного больше: позже в хунвейбинской печати говорилось о том, что восстала вся тибетская армия (4 тыс. чел.) и, кроме того, было более 100 тыс. «вооруженных бандитов»⁸. Бывшие участники восстания рассказывали мне, что большинство их соратников было простыми людьми. Против китайской власти они пошли по собственному желанию.

¹ Кычанов, Мельниченко, 2005, с. 278.

² Национальная районная автономия...

³ Rap, 1991.

⁴ О тибетском вопросе, 1959.

⁵ Овчинников, 2004, 2007.

⁶ Овчинников, 2006, с. 95.

⁷ Клинов, 2000, с. 323.

⁸ Богословский, 1978, с. 82.

Ни о какой «справедливости форсированных реформ» в Тибете говорить нельзя. Это было принуждение худшее, чем в средневековье. Соглашение из 17 пунктов не выполняли китайцы, а не тибетцы. Это хорошо знали в СССР. «Как показывают многочисленные факты, Мао Цзэдун и его группа фактически не выполнили ни одного из пунктов Соглашения 1951 г.»¹. Причем не выполнили сознательно, чтобы приблизить эти самые реформы. Поэтому Мао и заявил после начала восстания²: «Это хорошо, потому что именно это решит нашу проблему военным путем. <...> Они дали мне предлог для развязывания войны. <...> Чем мощнее мятеж, тем лучше». Руководство КПК разорвало Соглашение из 17 пунктов и списало это на тибетское правительство, хотя оно не поддерживало восставших.

Вскоре после подавления восстания в Лхасе, 18 апреля 1959 г., Чжоу Эньлай сказал на 1-й сессии ВСНП 2-го созыва: «Во всяком случае, реформы будут проводиться постепенно, с полным учетом особенностей Тибета, причем в ходе проведения реформ будут полностью уважаться религиозные верования, нравы тибетского народа, уважаться и развиваться замечательная культура тибетского народа»³. На деле было наоборот. Вопреки официальным китайским заявлениям большинство разрушений в Тибете было сделано между 1955 и 1961 гг., а не только во времена Культурной революции 1966–1976 гг. Это подтвердил Бхучунг, тогда вице-президент народного правительства ТАР, на пресс-конференции 17 июля 1987 г.⁴ Были не только массовые разрушения, но и массовые репрессии.

За это иногда пытаются снять ответственность с Мао Цзэдуна. Дескать, председатель хотел постепенных преобразований, а рвение командиров и чиновников на местах приводило к эксцессам. С этим нельзя согласиться. Правящая партия, ее руководство несут ответственность за свой курс независимо от внутренних разногласий. Мао создал эту систему, был ее непререкаемым вождем и теоретиком. Постепенность реформ в Тибете — это была тактика, вызванная обстоятельствами. Будущему ТАР предназначался тот же путь, что Каму и Амдо. Там китайцы вначале тоже старались никого не обижать, привлекать население, хорошо платить и т. д. И одновременно строили дороги, обустроивали войска, инфраструктуру. Утвердившись, они начали там демократическую реформу — разгром традиционного общества. Это вызвало восстание, его использовали как предлог для форсирования реформы. Имея восстания в тылу — в Каме и Амдо, не было смысла провоцировать их в будущем ТАР, который еще недостаточно контролировался. Когда же восстание началось и там, его использовали как предлог для немедленной реформы.

Есть сведения, что существовал некий «тибетский вариант», раз-

¹ Рахимов, 1968, с. 72.

² Юн Чжан, Холлидей, 2007, с. 481.

³ О тибетском вопросе, 1959, с. 67.

⁴ Тибет: правда, 1993.

работанный лично Мао Цзэдуном и изложенный во внутривнутрипартийной директиве ЦК КПК¹. Его суть в том, чтобы спровоцировать тибетцев на выступления против китайских войск, после чего должны последовать крупномасштабные карательные и репрессивные операции, дабы окончательно «умиротворить» Тибет. В сентябре 1977 г. газета «Жэньминь жибао» писала: «Все случилось так, как предсказывал председатель Мао», явно имея в виду его «тибетский вариант». Как говорил председатель, «наш коронный номер — это война, диктатура»².

Иногда виновные несли наказания за свои беззакония. Но тенденция оставалась прежней. Ведь на местах чиновникам приходилось выполнять невыполнимое: проводить реформу по желанию населения, которое ее не желало. Согласно марксизму, народ должен был расколоться и свергнуть эксплуататоров, а этого не было. Отсюда репрессии, имитация классовых борьбы. Политику Мао надо оценивать по результатам, а не по декларациям, — очевидцы отмечали его двуличие³. Митинги и демонстрации «поддержки», митинги «горькой памяти», тамцинг, дукчу, раскаяние в несуществующих преступлениях, поголовное восхваление КПК, требование провести реформу и т. п. — все это режиссированные компартией спектакли. Они не имели ничего общего с волей народа и были направлены на его оболванивание. Из той же области официальная цифра поддержки реформы большинством тибетцев.

К 1965 г. в Тибете началась новая волна репрессий — прежде всего против «классовых врагов» (лам, зажиточных крестьян), ускоренная подготовка местных кадров, форсированная реформа власти, коммунизация деревни. Был выдвинут лозунг «опоры на рабов и крепостных». В конце 1965 г. началась кампания «социалистического воспитания», важнейшим компонентом которой было искоренение религии⁴. Это был пролог Культурной революции⁵.

---

¹ Ильин, 1978.

² Из беседы Мао с журналистами и издателями 10 марта 1957 г. — цит. по: О чем умалчивают в Пекине, 1972, с. 31.

³ Напр., Браун, 1974.

⁴ Горбунова, 2008, с. 144.

⁵ Богословский, 1978.

ВЕЛИКАЯ ПРОЛЕТАРСКАЯ КУЛЬТУРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ. ИТОГИ ПЕРИОДА МАО

Великую пролетарскую культурную революцию в 1966 г. инициировал и возглавил лично Мао Цзэдун: «Пожар Культурной революции разжег я»¹. До конца жизни он считал ее одной из своих главных заслуг. Целью было сохранение его личной власти путем ликвидации старых партийно-государственных кадров, предотвращение реставрации капитализма, окончательное уничтожение традиционализма и создание конфликта поколений. Вульгаризируя диалектику и древнекитайский принцип цикличности, Мао учил: «Без разрушения нет созидания. Разрушение – это критика, это революция... Прежде всего разрушение, а в самом разрушении заложено созидание»². Что и как созидать, он толком не знал, зато разрушение решил время от времени повторять. 16 мая 1966 г. ЦК КПК заявил, что сейчас Культурная революция проводится первый раз, но в дальнейшем будет проводиться многократно. «Мудрые решения» проводили в жизнь приближенные во главе с Цзян Цин, супругой председателя. Часть из них потом объявили «бандой четырех».

Культурная революция должна была создать нового, социалистического человека. «Великое единение китайской нации завершится успехом раньше, чем в любом другом районе, чем единение любой другой нации», – говорил Мао Цзэдун в 1966 г.³ Опора на его идею, что национальный вопрос – это классовый вопрос, означала объявление войны разнообразию национальных традиций. Фактически это был курс на ассимиляцию «нацменьшинств» ханьцами, которые тоже должны были измениться.

На популярном уровне это обозначалось как «пересадка мозга»: у тех, кто придерживался старых ценностей и традиций, – «зеленый мозг», у прогрессивного человека – нормальный, «белый»⁴. Последний должен

---

¹ Выступление 25 октября на рабочем совещании в ЦК КПК – цит. по: О чем умалчивают в Пекине, 1972, с. 55.

² Великая пролетарская культурная революция, 1970, с. 108.

³ Цит. по: Идеино-политическая сущность маоизма, 1977.

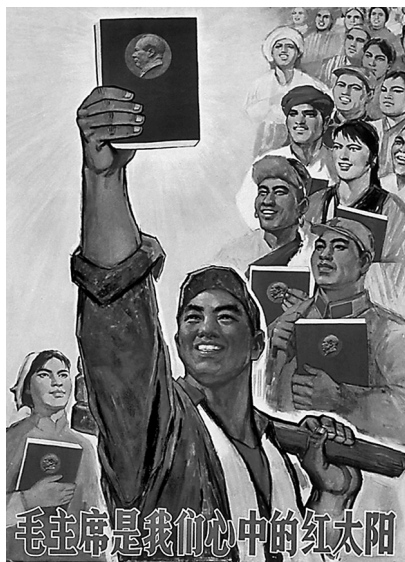
⁴ Shakyа, 1999, p. 316.

быть заполнен идеями Мао. Без них мозг пустой. В Китае эта перековка была связана с противопоставлением старого и нового, капитализма и социализма и т. п. В Тибете же добавилось разделение между «тибетским» и «китайским». Последнее для большинства тибетцев ассоциировалось с «новым».

В Тибете почти не было пролетариата, было мало собственных кадров для революции, административный аппарат был неэффективен, парторганизации состояли в основном из ханьцев, население часто выражало недовольство китайской властью. Поэтому целью Культурной революции здесь было создание эффективной власти, завершение перестройки социально-экономической структуры по китайскому образцу, вытеснение национальных и религиозных «предрассудков» идеями Мао¹. Задача НОАК была в том, чтобы обеспечить успех прибывшим из Китая хунвейбинам («красным охранникам») и цзаофаням («бунтарям»)². Почва для уничтожения «предрассудков» уже была подготовлена демократической реформой.

Хотя официально Культурная революция началась в мае 1966 г., для большинства тибетцев это произошло в феврале, когда власти запретили один из главных праздников – Монлам – в Лхасе, установленный еще в 1409 г. Цонкапой³. Заблаговременно организовали митинги, на которых называли эту церемонию пустой тратой ресурсов.

В мае 1966 г. для проведения революции в Лхасу из Пекина привезли 500 человек, в основном ханьцев⁴. Среди приехавших были студенты пекинских университетов, авиационного и геологического институтов. К ним примкнули хунвейбины из девяти местных китайских организаций, некоторые бывшие «крепостные» и «рабы». Они носили «маоцзэдуновки», значки с портретами Мао и красные повязки. На кусках красной ткани был неизменный портрет Мао в кепке и надписи по-китайски и по-тибетски, типа: «Красный штаб Тибета. Красный охранник» и т. п.⁵ В конце мая

Плакат времен Культурной революции, 1966 г.: «Великий Мао освещает наш путь, как солнце освещает землю» (<http://www.oldposters.ru/>)

¹ Богословский, 1978.

² Кычанов, Мельниченко, 2005.

³ Shakya, 1999, p. 317.

⁴ Богословский, 1978.

⁵ Фотографии см.: Woese, 2006, p. 196.

1966 г. КПК ТАР создала в Лхасе Комитет Культурной революции во главе с Ван Цимэем, который находился в Тибете с 1951 г. В свое время он вел переговоры в Чамдо с Нгапо Нгавангом Джигме.

21 июня 1966 г. главная газета КНР «Жэньминь жибао» напечатала статью «Идеи Мао Цзэдуна побуждают Тибет освободиться от серьезных феодальных пороков»¹. Она призывала бороться с идеологией феодально-теократического «гнета», с «четырьмя старыми», добиться повсеместного распространения идеологии Культурной революции. «Четыре старых» (кит.: сы цзю), или «четыре пережитка» — это старые идеи, культура, привычки и обычаи. В августе 1966 г. состоялся первый выпуск 90 учителей нового типа в Лхасе — бывших «крепостных» или их детей. Сообщалось, что они повысили свое классовое сознание, изменили мировоззрение, укрепили решение сломать старые идеи, культуру, привычки и обычаи. В том же месяце местная молодежная организация в 10 тыс. чел. заявила о поддержке хунвейбинов. Тогда же газета «Гунжэнь жибао» посвятила статью борьбе с «четырьмя старыми» в столице Тибета.

На таком фоне Чжоу Эньлай издавал приказы о защите некоторых наиболее значимых исторических памятников КНР, в том числе Поталы². Впоследствии во всей КНР его имя стали использовать как символ защиты культурного наследия, хотя в действительности защитить все памятники было невозможно. Уничтожение «четырех старых» было одной из главных целей революции, а что конкретно надо уничтожать, указано не было.

18 августа 1966 г. считается в КНР днем рождения «красных охранников»³. В этот день Мао Цзэдун с приближенными устроил массовый митинг хунвейбинов на площади Тяньаньмэнь в Пекине. Подчеркивая важность события и поддержку со стороны армии, председатель появился в военной форме — впервые за 16 лет со времени корейской войны. Чэнь Бода, Линь Бяо и Чжоу Эньлай в своих выступлениях подчеркивали, что создание новых организаций хунвейбинов поддерживает лично Мао Цзэдун. Его называли верховным главнокомандующим и полководцем Культурной революции. Линь Бяо поддержал лозунг борьбы с «четырьмя старыми», выдвинутый ранее Чэнь Бода. С 18 августа по 26 ноября Мао в Пекине восемь раз встречался с хунвейбинами, революционными преподавателями и студентами. В этих встречах участвовало более 11 млн чел. Свои диктаторские методы Мао сумел совместить с анархизмом, которым увлекался в молодости.

23 августа 1966 г. Мао упрекнул хунвейбинов в «излишней цивилизованности»⁴. Он сказал: «Главный вопрос в том, чтобы решить, какой взять курс в отношении так называемых беспорядков на местах. Мое мнение —

¹ Горбунова, 2008, с. 145.

² Но, 2006, р. 67.

³ Усов, 2006, с. 50–52.

⁴ Юн Чжан, Холлидэй, 2007.

пусть устраивают беспорядки еще несколько месяцев»¹. Это решение было уникальным в истории: правитель санкционировал анархию в собственной стране. Так что советские авторы допускали неточность, называя банды хунвейбинов и цзаофаней «штурмовыми отрядами» – по аналогии с СА в гитлеровской Германии (хотя сходство, конечно, было)².

Школы перестали работать – ученики пополнили банды хунвейбинов. Ведь Мао сказал: «Чем больше вы учитесь, тем глупее становитесь»³. Зато к сентябрю в Лхасе открыли много «культурных комнат», домов для молодежи и вечерних школ для изучения сочинений Мао⁴. В старой Лхасе более половины жителей регулярно участвовало в этой учебе.

Указания председателя вдохновили хунвейбинов в Лхасе на решительные действия. 25 августа 1966 г. начался погром главных храмов Тибета – Джокханга и Рамоче (основаны около 640 г.)⁵. Рибур Тулку рассказывал об этом следующее⁶. Около полуночи к храмам подъехало несколько машин, вероятно, от китайского Бюро по культурным реликвиям. Из них вышло много солдат и, по-видимому, чиновников. До рассвета они забрали все золотые и серебряные украшения со всех статуй и другие ценные предметы, сложили в машины и увезли. Наверное, добыча была большой: в Джокханге по приказу Панчен-ламы Х находились предметы культа из крупнейших монастырей – Сэра, Дрепунга и Гандена. Затем руководители комитета КПК ТАР и организаций Лхасы мобилизовали своих подчиненных на погром храмов. Позже туда приказали идти только тибетцам, а ханьцам не разрешили.

Участница погрома Джокханга, тогда еще школьница, так вспоминала об этом⁷. С утра ученики средней школы отправились во главе с двумя хунвейбинками, вместе с учителем-китайцем. Несли знамена школы и транспаранты с цитатами из Мао: «Бунт – дело правое», «подавим контрреволюцию». Они маршировали по улицам под аккомпанемент барабанов и кимвалов. По дороге им сотнями встречались студенты и молодые хунвейбины. К полудню они подошли к внутреннему двору напротив храма и исполнили обычные песни и танцы, в которых издевались над традиционным укладом жизни. Хунвейбины выхватывали из толпы людей, отрезали им косы, с женщин срывали тибетские передники, одного человека обрядили в одежду вроде британской формы – как империалиста. Над несколькими устроили судилище за выполнение религиозных обрядов, требовали принять новые убеждения. Один ученик угрожал матери, стоявшей в толпе: она насквозь пропитана старыми привычками.

¹ Маоизм без прикрас, 1980, с. 202.

² Идеино-политическая сущность маоизма, 1977.

³ Цит. по: Маоистская библиотека...

⁴ Tibet: 1950–1967, 1968, p. 606.

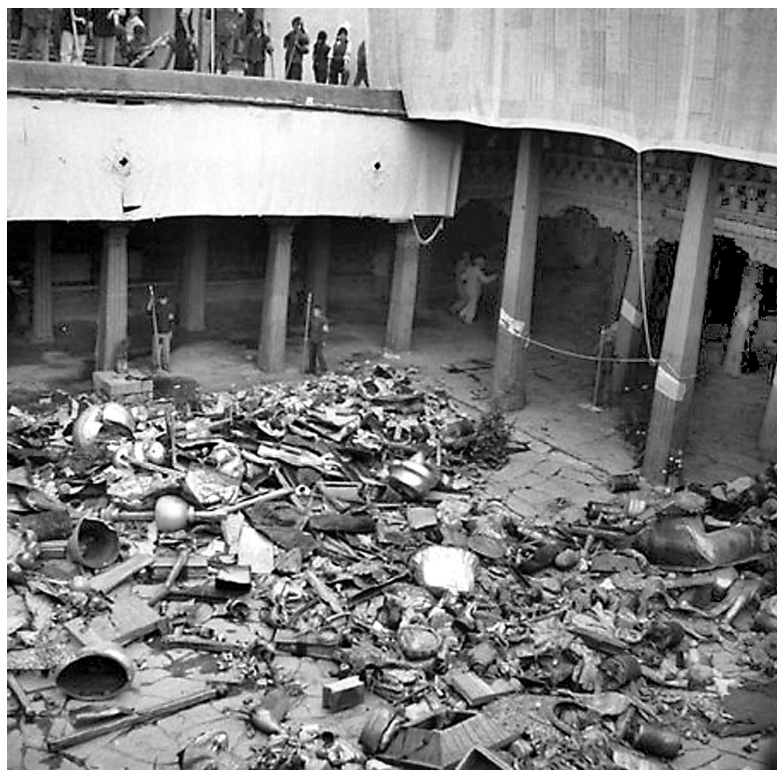
⁵ Smith, 2008, p. 123–125.

⁶ Smith, 2008, p. 125–131.

⁷ Френч, 2004, с. 273–285.

1

2

3

4

Погром храма Джокханг (Woeser, 2006/permission from Woeser):

1 – хунвейбины – студенты и местные жители жгут буддийские книги около храма; 2 – буддийские статуи и ритуальные предметы в храме, разломанные хунвейбинами; 3 – разрушение украшений крыши; 4 – хунвейбины, разгромившие храм. Они держат портрет Мао Цзэдуна и плакат «Полностью разрушим старый мир! Мы должны стать хозяевами нового мира».

К полудню собралось много народу. Хунвейбины выволокли из Джокханга несколько статуй и разбили их. С некоторыми стариками случилась истерика. «Красные охранники» забрались на здания по улице Баркхор, окружающей храм, стали рвать молитвенные флаги и выбрасывать статуи из окон. Четыре входа в храм перекрывал заслон хунвейбинов. Рядом были солдаты НОАК. Они держали толпу под контролем. Поздно вечером началась борьба у одного из входов. Солдаты ничего не смогли сделать. Внутри бросились грабители, многие из которых приехали из предместий Лхасы. Ученики присоединились к ним и увидели, как планомерно уничтожается придел за приделом, святыня за святыней. Грабители искали золото и драгоценные камни. На полу смешались масло, торма (ритуальные булочки из теста), священные книги, тханки, обломки статуй. Одни старались что-нибудь украсть, другие — спасти. Монахи образовали живой заслон вокруг важнейших святынь: статуй Чжово Шакьямуни и богини Палден Лхамо. Многих из них серьезно ранили.

По моим сведениям, погромщики все-таки сумели обколоть ноги статуи Чжово, важнейшей святыни Тибета. Как вспоминала участница погрома, к статуе Палден Лхамо — божества-охранительницы Махаяны и города Лхасы — погромщики добрались, разобрав крышу. Тут по громкоговорителю объявили о «великой победе над отсталостью» и похвалили действия толпы. С наступлением темноты детям велели вернуться в школу. Их поздравили главари хунвейбинов.

В тот день были уничтожены почитавшиеся народом древние статуи Будды Вайрочаны, бодхисаттв, охранителей Учения, буддийских царей и тысячи других святынь¹. Среди статуй, которые находились в Джокханге, две сыграли особую роль в конце жизни великого тибетского царя Сонгцэна Гампо, жившего в VII в. Легенда гласит: в Непале была знаменитая статуя Будды из дерева, которая возникла сама собой. Эту статую и получил Сонгцэн Гампо. В Джокханге ее поместили в большую глиняную статую бодхисаттвы Авалокитешвары. Умирая, Сонгцэн Гампо растворился в виде лучей света в маленькой деревянной статуе Будды. Когда хунвейбины разрушили большую глиняную статую, в ее центре нашли эту деревянную фигуру. Один тибетец ухитрился ее сохранить и переправить в Индию Далай-ламе XIV².

Основные этапы погрома Джокханга снимали фотографы агентства Синьхуа³. Эти съемки, видимо, не устроили власти: в них не хватало идейности. Поэтому ночью пришли китайцы — члены бригад пролетарского воспитания, и разрушили почти все оставшиеся статуи. Из сотен приделов Джокханга уцелели только два. На следующий день в школу пришли представители власти. Они осудили происшедшее и сказали, что хунвейбины

¹ Smith, 2008, p. 131.

² Laird, 2006, p. 40–41.

³ Френч, 2004, с. 283.

выпустили ситуацию из-под контроля. Позже, захватив власть, последние обвинили этих людей в капиталистических настроениях и подвергли «чистке». В Джокханге создали «штаб» хунвейбинов.

В день, когда громили Джокханг, были уничтожены и священные изображения в храмах оракулов. В храме Рамоче была сломана вторая из двух наиболее почитаемых статуй Будды в Тибете. По преданию, ее освятил сам Будда; в VII в. ее привезла в Тибет Бхрикути — непальская жена царя Сонгцэна Гампо. Хунвейбины заставили кузнецов работать зубилами и молотками, пока статуя не развалилась пополам. Потом ее увезли на переплавку. Впоследствии эту статую удалось восстановить: в 1980-х гг. ее нижняя часть была найдена на местном складе металлолома, верхняя — в Пекине¹.

Были уничтожены тысячи других святынь в храме Рамоче. Настенные росписи в главном зале соскребли, само помещение отдали под окружной комитет северной Лхасы. По воспоминаниям Рибура Тулку, в те дни по приказу китайцев были сожжены все книги из главных храмов Лхасы (кроме тех, которые успели спрятать)². Несколько дней в разных местах города к небу поднимались облака дыма. Неподалеку от Джокханга была повреждена стела VIII в. с текстом тибето-китайского договора. Того самого, который китайская пропаганда преподносит как свидетельство давней связи Тибета с Китаем...

Показательны последующие оценки своих действий погромщиками. Уже упоминавшаяся бывшая участница вспоминала об этом с горечью. По ее словам, действовала она, как во сне. Когда налет на храм закончился, никто из тибетцев не мог поверить в то, что они могли сделать такое. У многих тибетцев, которых маоисты заставляли участвовать в разрушениях, до конца жизни осталось чувство вины за содеянное³.

Объявив войну «четырем старым», хунвейбины составили программу из 20 пунктов по борьбе с ними. 27 августа «красные охранники» из Тибетского педагогического училища распространили по Лхасе листовки и дацзыбао (рукописные стенгазеты) с этой программой. В ней говорилось:

«1) Должны быть отменены поклоны и высовывание языка в знак уважения как признаки феодального угнетения пролетариата.

2) Должно быть отменено всякое отмечание религиозных праздников.

3) Должны быть изменены все феодальные названия парков и улиц.

4) Должны быть разрушены все большие и малые ступы.

5) Должны быть запрещены все книги, восхваляющие идеализм и феодализм.

6) Должны быть разрушены все стены с мани, религиозные флаги и курильницы.

7) Никто не должен читать молитвы, совершать обходы [святынь] и

¹ Wren, 1983.

² Smith, 2008, p. 129–132.

³ Laird, 2006, p. 346.

простирания. Люди не должны советоваться с оракулами и предсказателями.

8) Люди должны уничтожить все фотографии Далая и Панчена.

9) Должны быть уничтожены все фотографии, восхваляющие ревизионистов, феодализм и реакционеров.

10) Все монастыри и храмы, кроме находящихся под охраной правительства, должны быть превращены в места общественного пользования.

11) «Тибетская ежедневная газета» и «Радио Лхасы» должны употреблять язык пролетариата и удалить язык аристократии. Тибетская грамматика должна быть соответственно реформирована.

12) Все мусульмане также должны принять новое общество и разрушить старые традиции.

13) Народный парк, бывший Норбулингка, должен быть открыт народу для отдыха.

14) Должно быть еще большее политическое и идеологическое воспитание монахов и монахинь. Им надо разрешить отказываться от своих религиозных обязанностей и обетов без давления со стороны монастырей.

15) Надо разрешить монахам и монахиням жениться, они должны заниматься производительным трудом.

16) Класс эксплуататоров надо подвергнуть воспитанию трудом и бдительно следить за их поведением.

17) Феодальные обычаи, такие как банкеты, обмен подарками и ката [церемониальными шарфами. — Авт.] следует остановить.

18) Следует искоренить феодальные брачные обычаи, когда один мужчина имеет двух жен, женщина имеет двух мужей, отец и сын делят жену, две сестры делят одного мужа и два брата делят одну жену.

19) Надо пропагандировать научное образование среди народа. Надо показывать фильмы, которые учат научному воспитанию.

20) Все бродячие собаки в Лхасе должны быть уничтожены, люди не должны держать дома собак и кошек»¹.

Примечательно, что в этом воззвании нет упоминания борьбы капитализма и социализма. Не упомянут и местный филиал компартии. Ц. Шакья верно замечает, что на это воззвание доморожденных хунвейбинов подстрекали местные коммунисты, чтобы отвести удар от себя на феодальные традиции. То есть на то, что еще осталось тибетского на их родине. Это воззвание породило забавные противоречия². Например, запрещенные белые ката заменили красными — их надевали на портреты и цитатники Мао, а в СМИ его имя нельзя было упоминать без славословий.

15 октября 1966 г. Чжоу Эньлай (вероятно, под впечатлением погромов в Лхасе) сказал тибетским студентам, что разрушение «четырех старых» — это, конечно, хорошо, надо атаковать монастыри и храмы, упразд-

¹ Цит. по: Shakya, 1999, p. 320–321.

² Shakya, 1999, p. 512.

нять власть лам. Но религия отмирает постепенно, храмы и монастыри лучше превращать в школы и склады; немного религиозных изображений можно разрушить, но надо подумать о сохранении некоторых великих храмов, чтобы не обижать стариков¹. Как видим, просьба кое-что не ломать была куда более расплывчатой, чем ясная установка революции на разгром «четырех старых».

Самого Мао, судя по его сочинениям, культурное наследие не занимало. Он был озабочен другим: личной властью, управлением созданным им хаосом, внутрипартийными разборками, разоблачением капитализма, ревизионизма и т. п.

Неудивительно, что погромы не прекратились. Поэтому 16 марта 1967 г. ЦК КПК, Госсовет и Центральная военная комиссия вынуждены были выпустить циркуляр об охране госимущества². В ст. 4 прямо запрещалось «бездумно распылать» и уничтожать культурные реликвии и книги. 14 мая издали новый документ, призывавший к сохранению этого госимущества. Там разъясняли, что феодальные здания, религиозные скульптуры и т. п. когда-нибудь можно будет использовать для обличения преступлений правящих классов и империалистов с целью воспитания масс, а «ядовитые книги» не надо жечь все подряд, их надо сохранить для тех же целей.

Конечно, в те времена другие понятия употреблять было невозможно. Но такие формулировки даже сейчас звучат расплывчато — что уж говорить о временах революционного дурмана. Да и установку разрушать «четыре старых» никто не отменял. Так что разрушения продолжались, хотя и не в таком темпе, как во второй половине 1966 г.

Бороться с бандами было нельзя: Мао Цзэдун и его ЦК на этот счет дали четкие инструкции. «Не разрешается ни под каким предлогом в какой бы то ни было форме подстрекать и организовывать рабочих, крестьян, городское население на борьбу с учащимися... Не следует вступать в непосредственные пререкания с учащимися, не следует допускать столкновений с учащимися»³. Революционные акты хунвейбинов «выражают возмущение и гневно осуждают класс помещиков, буржуазию, империалистов, ревизионистов и их лакеев... говорят о том, что бунт против реакционеров — дело правое. Я выражаю вам горячую поддержку»⁴. «Надо позволить молодежи ошибаться. Пока их ориентация в общем верна, пусть делают небольшие ошибки. Верю, что они могут исправиться в практической работе»⁵.

Председатель, казалось бы, противоречил сам себе. Ведь «все вопросы идеологического порядка, все спорные вопросы внутри народа могут раз-

¹ Но, 2006, р. 68.

² Но, 2006, р. 69–71.

³ Цит. по: Маоизм без прикрас, 1980, с. 203–204.

⁴ Великая пролетарская культурная революция, 1970, с. 30–31.

⁵ Цит. по: Маоистская библиотека...

1

2

3

1 – тибетские пионеры с цитатниками Мао Цзэдуна (Woeser, 2006/permission from Woeser);
2 и 3 – коммунистические митинги и демонстрации (Woeser, 2006/permission from Woeser)

Портрет Мао Цзэдуна и дацзыбао в Лхасе (Woeser, 2006/permission from Woeser).
Перевод лозунга: «Проложить новый великий путь!»

решаться лишь демократическим путем, методами обсуждения, критики, убеждения и воспитания; их нельзя решать методами принуждения и оказания давления»¹. В действительности противоречия не было, если вспомнить, как Мао различал «народ» и «врагов» (см. главу 8).

В Тибете «красные охранники» на улицах срезали косы у мужчин и женщин, врываются в дома и устраивали там погромы, уничтожая все, что относилось к тибетской культуре. Эти обыски и погромы были систематическими. Если находили особую крамолу — одежду феодалов, богатые украшения, форму тибетской армии и т. п., — это напяливали на хозяев, выгоняли их из домов и с издевательствами водили по улицам. Искали также религиозные предметы. Часть их грузили в сундуки и опечатывали, а религиозные книги сразу сжигали². Что ни день, выходили грозные извещения о том, чтобы все уничтожили свои религиозные предметы. Все серебро и золото надо было сдать в Китайский государственный банк. Людям ничего не оставалось, как нести туда ювелирные украшения. По всему району тибетцы прятали и закапывали небольшие статуи божеств, а большие разбивали и бросали в р. Кийчу³. На рынке Тромциканг китайцы выставили образцы религиозных и декоративных предметов, сопроводив их боль-

¹ Мао, 1966, с. 54.

² Smith, 2008, p. 129–130.

³ Френч, 2004.

«Митинг борьбы» с монахиней – перерожденной ламой и ее родителями в Лхасе
(Woeser, 2006/permission from Woeser)

шими плакатами¹. На них было написано, что владение этими предметами незаконно, их надо принести сюда и сдать властям.

Каждый дом теперь выставлял портрет Мао и вывешивал китайский флаг². На стенах повсюду висели выписки из его цитатника. Эта маленькая красная книжечка к концу 1967 г. вышла тиражом 350 млн экз. Благодаря последующим изданиям почти на всех языках мира тираж достиг примерно миллиарда экземпляров. Издали ее и на русском языке – впервые в 1966 г. под названием «Выдержки из произведений». Однако у нас это редкость: она была под запретом за нелестные слова о Н. С. Хрущеве и СССР. Но в Лхасе изучать цитатник были обязаны все. Банды китайских юнцов, называвшиеся «группами безопасности», останавливали людей на улицах и требовали прочитать на память какой-нибудь пассаж из него³. Прочитал – объясни смысл. Иначе – серьезный выговор. Правда, в ряде случаев хунвейбины сами не могли объяснить, что же хотел сказать их председатель.

Запретили традиционные праздники и промыслы. Например, уезд

¹ Tibet Under Chinese, 1976, p. 178.

² Kalovski I. The true face...

³ Tibet Under Chinese, 1976, p. 162.

«Митинг борьбы» с Панчен-ламой X (Thinley, 1996)

Чжанан был известен своими промыслами, прежде всего изготовлением ткани пуру, корзин, гончарным делом и т. д. Теперь все орудия труда конфисковали, уезд стал бедным¹. Вернули только в 1980-х гг.

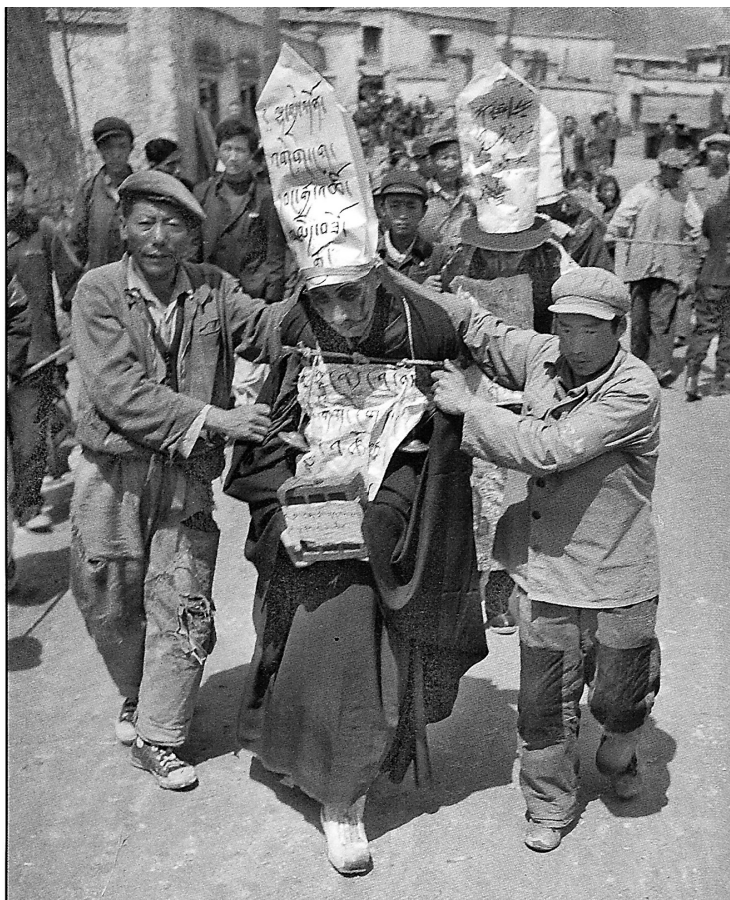
Даже традиционные «кхабсе» — обжаренные в масле спиральки из теста, приготовляемые во время религиозных праздников, — объявили феодалным пережитком². По приказу хунвейбинов население занялось истреблением собак и мух. Тибетцы очень любили собак, поэтому их было много. Теперь их убивали камнями под контролем маоистов. Последние достигали двух целей: «очистки» и борьбы с религией, поскольку буддизм запрещает убийство.

Имена людей, названия улиц и зданий меняли на революционные ханьские. Например, имя Тензин сменили на «Мао Сысян» («Маоцзэду-ньидеи»); Кечог Вангмо стала «Да Юэцзин» («Большой скачок вперед»)³. Храм Цуглаканг переименовали в «Чжаодайсо» («Гостиница» № 5), Норбулингку — в «Жэньминь Гунъюань» («Народный парк»), улицу Баркхор —

¹ Богословский, 1996.

² Френч, 2004.

³ Norbu, 1999, p. 275; Tibet: 1950–1967, 1968, p. 607.

«Бунтари» водят высокого ламу Рибура Тулку в позорном колпаке по Лхасе (Woeser, 2006/permission from Woeser). Перевод надписи на «позорном колпаке»: «Уничтожим бога, якшу, духа и Наванга Гьяцо»

в «Лисинь» («улица Установления Нового»). Тибетские праздники заменили революционными китайскими.

«Митинги борьбы» (тамцинг) шли повсеместно. Толпа избивала и оскорбляла человека на глазах его родственников. Как вспоминал Панчен-лама Х, людей избивали до тех пор, пока кровь не начинала хлестать изо рта, ушей, носа, глаз. Многим ломали кости, многие теряли сознание, становились калеками или умирали. Кому повезло выжить и не стать инвалидом, рассказывал, что их ежемесячно в течение нескольких лет связывали и подвергали публичным избиениям, после которых тело покрывалось большими синяками, а на голове не хватало клоков волос¹. В других случа-

¹ Френч, 2004.

«Митинг борьбы» в августе 1966 г. в Лхасе (Woeser, 2006/permission from Woeser). Слева направо: жена знатного человека Хорканга Сонама Пэлбара, он сам и его тестя. В виде издевательства на Хорканга надета шелковая одежда – наряд правительственного чиновника выше 4-го ранга, на голову – лисья шапка в теплый летний день. У него и его жены дома нашли эту одежду и обвинили в том, что они хотят восстановить «феодально-рабовладельческий» строй. Тестя Хорканга заставили надеть шлем и форму бывшей тибетской армии, которая якобы копирует форму британских военных. Он прятал эту форму, а «революционные массы» ее нашли и заставили напялить

ях заковывали в кандалы, обжигали тело и голову огнем, заставляли есть экскременты людей и скота, продевали в рот лошадиную узду и т. д.¹

«Борьбе» мог подвергнуться каждый. Но больше шансов было у духовенства и бывшей феодальной элиты. Панчен-лама Х вспоминал, что тамцингу подверглись все члены его семьи². Его самого «критиковали» еще до Культурной революции (см. главу 8). А в 1966 г. в Пекине, где он был изолирован, его схватили хунвейбины, связали руки, привели в Институт национальностей и снова стали «критиковать» – бить и оскорблять, затем водили по улицам, оповещая по громкоговорителям, что это «крупнейший реакционный крепостник, самый большой паразит и кровопийца Тибета»³. По приказу Чжоу Эньлая солдаты взяли Панчен-ламу под охрану, отправили его в Тибет и посадили под домашний арест. Весной 1968 г. он

¹ Shakya, 1999, p. 322.

² His Holiness the Panchen Lama....

³ Hilton, 1999, p. 162 – цит. по: Гарри, 2009.

Знатный тибетец – бывший чиновник 4-го или 5-го ранга на «митинге борьбы»
(Woesser, 2006/permission from Woesser)

был вновь арестован – на сей раз солдатами НОАК¹. Его перевели в тесную камеру-одиночку, где держали 10 лет. Условия там были такие, что он попытался покончить с собой.

Причиной «борьбы» могло стать не только социальное положение. Это могло быть неосторожное слово, даже помарка, допущенная на маоистском лозунге. Например, одна бывшая аристократка из Лхасы, которой поручили писать по-китайски лозунг «Долгих лет жизни Председателю Мао», нечаянно капнула чернилами на слово «Мао»². Это истолковали как попытку оскорбить председателя: по китайским понятиям, перед казнью имя заключенного зачеркивают. С ней стали «бороться». Сначала заставили стоять на коленях перед испорченным плакатом. Затем учинили допрос, надели позорный колпак с надписью «контрреволюционерка», уволили из колледжа, заставили много дней чистить туалеты, посадили на голодный паек, отрезали одну косу, чтобы выволакивать за другую на «критику». Во время «борьбы» били и оскорбляли на сцене. «Сеансы» повторялись по не-

¹ Thinley, 1996, p. 21–24.

² Френч, 2004.

скольку раз в неделю. Кончилось тем, что на один из «сеансов» приехали солдаты и под дулом пистолета заставили «сознаться». Итог — шесть лет лагеря.

Но это было еще ничего. Тенпа Сопа рассказывал мне, что, будучи в заключении, видел казнь тибетской девушки за то, что она выбросила в клозет брошюру Мао Цзэдуна.

По наблюдениям бывшей хунвейбинки, китайцы продолжали избиение до тех пор, пока не нанесли жертве большие увечья¹. Тибетцы же проявляли больше агрессивности, чем китайцы, но и больше сострадания: кто подчинялся или истекал кровью, тех отпускали. Нередко они старались облегчить страдания жертвы. Тенпа Сопа описал мне сеанс «борьбы» с бывшим высоким чиновником. Последний должен был стоять три часа, согнувшись в поясе, что было очень трудно. Простые тибетцы его жалели, но за ними наблюдали китайцы. Тогда один тибетец сказал: «Ты нас все время бил, потому вот тебе палка», — и дал ему палку, чтобы тот мог на нее опереться. Другой сказал: «Ты заставлял нас отдавать тебе цампу, потому вот тебе цампа», — благодаря этому чиновник, вернувшись в тюрьму, смог поест.

В тюрьмах тамцинг практиковался постоянно². Предлог можно было найти всегда. Например, если человек не делал ремарок (или делал «неправильные» ремарки) по ходу обсуждения партийной статьи в газете, подозревался в выполнении религиозных обрядов и т. д. Чаше «критиковали» тех, кого относили к «эксплуататорским классам». Избиения были массовыми и регулярными, могли повторяться десятки раз, например каждый вечер 13 дней подряд. Некоторые умирали или кончали жизнь самоубийством. Бывшие чиновники тибетского правительства, высокие ламы, настоятели больших монастырей и другие представители высших классов содержались в пятом блоке тюрьмы Драпчи у Лхасы³. Многих из них привезли туда из концлагерей, где условия были хуже. До 1966 г. заключенные в пятом блоке получали несколько лучшее содержание, чем остальные арестанты. Теперь все стало наоборот: их стали кормить хуже остальных, поставили на каторжные работы с 5 утра до 10 вечера. Кто протестовал, подвергался тамцингу. Родственникам разрешали передавать пищу в тюрьму. Но за это им приклеивали ярлык «помощник контрреволюционеров».

Заключенные не были избавлены от уничтожения «четырех старых». Если у них еще оставались монашеская одежда, религиозные книги или другие предметы тибетской культуры, — все это заставляли принародно сжечь⁴. Та же участь постигала, скажем, кожаные ботинки, сделанные «индийскими экспансионистами»; мешочек, в котором носили мелкие пред-

¹ Френч, 2004.

² Palden Gyatso, 1997, p. 135–137; Тенпа Соера, 2008, p. 117–120.

³ Тенпа Соера, 2008, p. 112–116.

⁴ Palden Gyatso, 1997, p. 127–128.

Бывший калон и член Кашага – Сангпо Цеванг Ригцзин на «митинге борьбы» в августе 1966 г. в Лхасе (Woeser, 2006/permission from Woeser). Будучи вторым командующим, он подписывал многие обращения КПК к массам, которые наклеивали на стены. В августе 1966 г., когда он и его семья были избиты толпой, все имущество из их дома забрали

меты или муку («пережиток феодализма»); традиционную чашку из дерева (по той же причине) и т. д. Все красно-коричневое или желтое (цвета религии) следовало или уничтожить, или перекрасить в красный или темно-зеленый (цвета НОАК).

В общем, как говорил Линь Бяо на IX съезде КПК в 1969 г.¹, «маоцзэдуньидеи получили непосредственный доступ к широким революционным массам. Столь широкое распространение маоцзэдуньидеи в большой стране с семисотмиллионным населением является самым крупным достижением нынешней Великой пролетарской культурной революции. В ходе Великой пролетарской культурной революции сотни миллионов народных масс, никогда не расставаясь с “Выдержками из произведений Председателя Мао Цзэдуна”, внимательно изучают и со всей серьезностью применяют их на практике».

Вследствие этого разрушение традиционализма охватило всю КНР. То немногое, что осталось от тибето-монгольской цивилизации к 1966 г., за годы Культурной революции уничтожили почти полностью. К началу

¹ Великая пролетарская культурная революция, 1970, с. 40.

«Митинг борьбы» с человеком, который стал знатным, женившись на женщине из аристократической семьи (Woeser, 2006/permission from Woeser). Надпись на «позорном колпаке»: «Уничтожим бога, якшу, духа, Церинга». В 1959 г. он сотрудничал с КПК, работал в правительстве, в восстании не участвовал, был признан «патриотом», даже назначен мэром Лхасы. Но в Культурную революцию его объявили членом контрреволюционной группы. В 1979 г. был признан «прогрессивным тибетцем», внесшим вклад в «мирное освобождение Тибета»

1970-х гг. были разрушены почти все оставшиеся монастыри. В итоге из 6259 монастырей и других религиозных центров в Большом Тибете осталось всего 8 с менее 1 тыс. монахов¹, по другим данным – 7 или 13². Многие монастыри стерли с лица земли – сейчас невозможно рассмотреть даже фундаменты. Уцелевшие храмы использовали под школы, тюрьмы, склады, конюшни, казармы, жилье и т. д. До сих пор на стенах некоторых мо-

¹ Smith, 1996, p. 561.

² Tsering, 1985, p. 14–15.

Развалины разрушенного при Мао монастыря Цурпху, 1993 г.
(DIIR Archive, Central Tibetan Administration)

настырских помещений можно увидеть большие красные иероглифы, восхваляющие Мао. Всего с 1951 по 1979 г. из общего числа в 592 558 монахов, монахинь, ринпоче (перерожденцев) и нгагп (практиков Тантры) в Тибете около 110 тыс. было подвергнуто пыткам и убито, около 250 тыс. лишено сана и изгнано¹.

Среди разрушенных оказались величайшие святыни и памятники мировой культуры: первый тибетский монастырь — Самье (основан около 775 г.); главные монастыри конфессий Тибета: Ганден (главный монастырь школы Гэлуг — около 1409 г.), Сакья (школы Сакья — 1073 г.), Цурпху (школы Кагью — 1155 г.), Миндролдинг (школы Ньингма — 1676 г.; был разрушен примерно на треть), Менри (религии бон — 1405 г.) и т. д.

Монастырь Ганден был полностью разрушен в 1969 г. Его разгромили и взорвали солдаты и хунвейбины² — очевидно, как один из оплотов ненавистного им теократического строя. Кроме того, за четыре века в нем скопилось много предметов культа и подношений, сделанных из драгоценных металлов и камней. Например, ступа с останками Цонкапы — основателя школы Гэлуг. Эта ступа была сделана из серебра, а сверху облицована кованым золотом. Прах 84 настоятелей монастыря находился в медных, серебряных и позолоченных ступах³. Они были разрушены, останки уничто-

¹ Тибет: правда, 1993.

² Butterfield, 1979.

³ Цыбиков, 1981, с. 166.

1

2

«Митинги борьбы» с «реакционерами» (Woeser, 2006/permission from Woeser): 1 – люди в тибетской традиционной одежде, лица разрисованы. На «позорном колпаке» написано: «Уничтожим бога, якшу и духа». Висящие на монахе посередине деньги – знак того, что духовенство эксплуатировало народ ради денег; 2 – на «позорном колпаке» и плакате написано: «Уничтожим и изгоним реакционного феодального господина Тензина Гьяцо» (имя Далай-ламы)

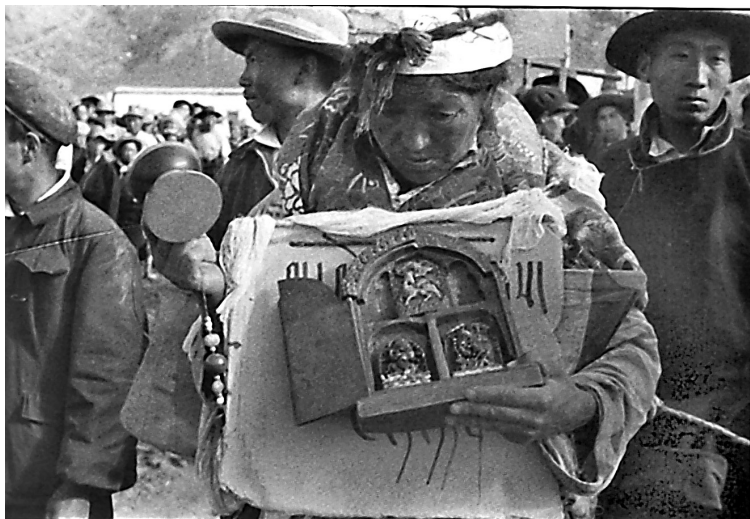
«Митинг борьбы» с женщиной, обвиненной в тайном хранении реакционных предметов, продаже золота и украшений иностранцам
(Woeser, 2006/permission from Woeser)

жены. Боми Ринпоче, один из высоких лам школы Гэлуг, сумел сохранить фрагменты черепа и частицу праха Цонкапы. Разрушив ступу Цонкапы, «красные охранники» заставили Боми Ринпоче взвалить его останки себе на спину и сбросить в костер¹. Тайно сохранив частицы черепа и праха, Боми Ринпоче зарыл все это из соображений безопасности. После восстановления монастыря Ганден останки были помещены в новую ступу, весьма хорошо сделанную, где сейчас и находятся.

В городе Сакья было в общей сложности 108 монастырей и храмов. К 1968 г. остался только главный храм – Сакья Лхаканг Ченмо². Остальное разрушили до основания. Сделали это так. По прибытии в город хунвейбины собрались с китайской администрацией и местными прогрессивистами. Затем они объявили о начале Культурной революции. Однако отозвался мало кто, кроме прогрессивистов. Тогда прибыла большая толпа из соседней деревни, которая и занялась разрушением. К ней присоединился кое-кто из местной молодежи. Дело в том, что дома в Сакья строили из дерева, а в горах Тибета это дефицит. Теперь появилась возможность раз-

¹ Tibet 2002.

² Norbu, 1999.

Позорное вождение по улицам Лхасы
(Woeser, 2006/permission from Woeser)

житься. Как обычно, маоисты сыграли на низменных чувствах. Но перед этим Бюро по культурным реликвиям, как и в других местах, выгребло из храмов все драгоценные металлы и камни.

В Лхасе разгромили дворец Норбулингга (основан в 1755 г.). В районе Шигацзе взорвали до основания все древнейшие могильники тибетских царей¹. Разрушили Юмбулаганг – первый замок тибетских царей (II в. до н. э.). Разрушили треть строений монастыря Ташилунпо (основан в 1447 г.) и знаменитую святыню – огромную статую Будды, отлитую в XV в.² Ведь Панчен-лама X был «осужден». Разломали ступы-усыпальницы пяти предыдущих Панчен-лам (с V по IX), останки сожгли. Панчен-лама X в своей последней речи в январе 1989 г. отметил, что несколько верующих с риском для себя сумели спасти куски сломанных надгробий³.

Был разрушен дзонг Гьянцзе, который когда-то обстреливала артиллерия англичан. Гигантская ступа Гьянцзе Кумбум в девять этажей с 77 приделами, построенная в 1418 г., не была уничтожена. Меньше повезло монастырю Пелкор Чходэ, в котором она расположена. Раньше это был второй монастырский город – рядом с г. Гьянцзе. В нем были храмы всех школ тибетского буддизма. Теперь их все разрушили, оставив только главный храм и ступу.

Дворец Поталу по приказу Чжоу Эньлая спасли военные, взяв под охрану. Оттуда, с высоты, они следили в бинокли за перемещениями враждующих банд «бунтарей», чтобы своевременно разнимать их. Над дворцом висел китайский флаг, с золотых наверху крыши свисали два огромных красных вымпела, на которых было написано: «Да здравствует КПК!» и «Да здравствует Председатель Мао!»⁴

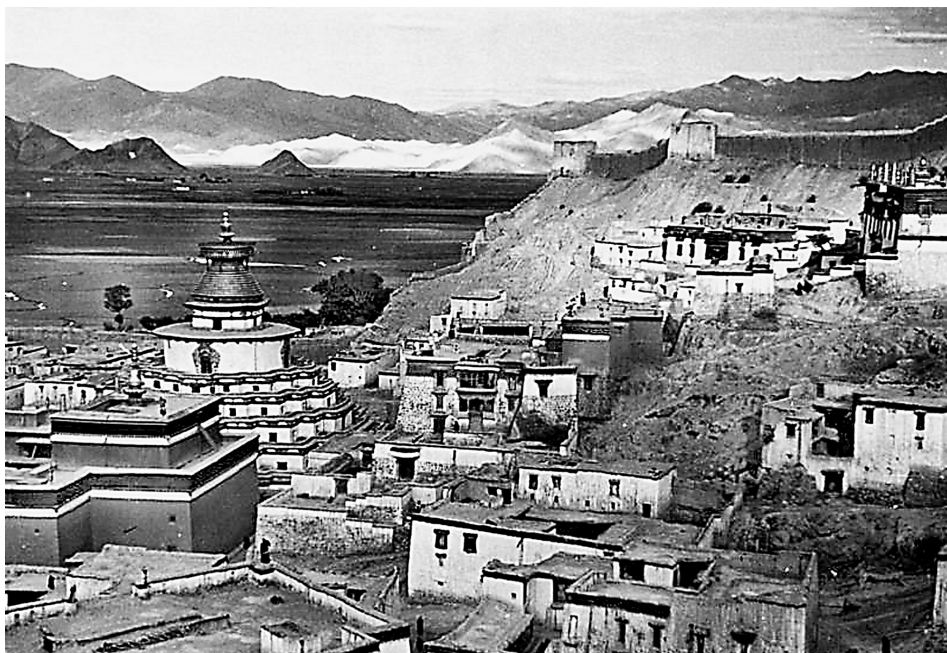
Частично разрушили крупнейшие монастыри – Дрепунг (основан в 1416 г.), Сэра (1418 г.), Дригунг (1179 г.), Ретинг (Радрэнг, 1057 г.), храм государственного оракула Нэчунга (XII в.) в Лхасе, монастыри Лабранг (1709 г.), Кумбум (1477 г.) и Ронгво (ок. 1300 г.) в Амдо и др. Был частично разрушен монастырь Тактен Пунцоглинг (1614 г.), в прошлом главный монастырь школы Джонанг, основанный знаменитым Таранатхой в долине Цангпо. Вновь разрушили монастырь Чамдо Джампалинг, который тибетцы восстановили в 1917 г. после первого разрушения китайцами в 1912 г. Разрушили монастырь Ронгбук – самый высокогорный в мире (5100 м над уровнем моря). Почти доломали монастыри Тонгкор (1648 г.) и Чойтен Танг на северо-востоке Амдо (1360 г.), которые начали разорять еще в 1958 г. Полностью уничтожили бонский монастырь Нангшиг в Амдо (1754 г.). Были разорены кельи отшельников и пещерные храмы Драг Йерпа в районе Лхасы. Некоторые из них были связаны с Сонгцэн Гампо, Пад-

¹ Левин Г. Г. Рунические надписи...

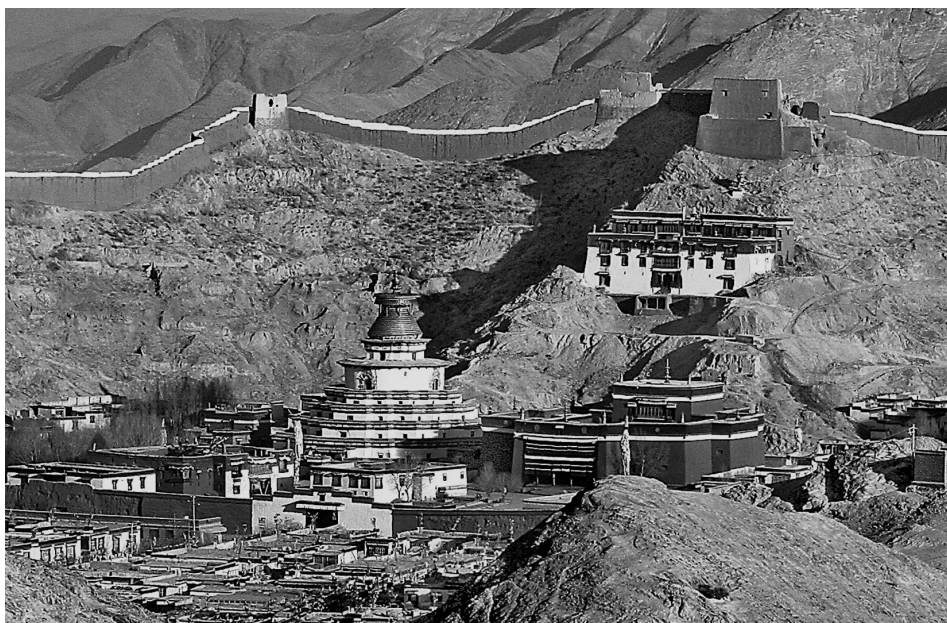
² Тибет глазами тибетцев, 1995, с. 14.

³ Panchen Lama X. The Panchen Lama's Last Speech...

⁴ Tibet: 1950–1967, 1968, p. 609.

1

2

Монастырь Пелкор Чходе со ступой Гьянцзе Кумбум: 1 – в 1938 г. (Bundesarchiv, Bild 135-S-18-10-22/фото: Ernst Schaefer/License CC-BY-SA 3.0); 2 – в 2008 г. (фото: С.Л. Кузьмин)

масамбхавой и Атишей. Разрушили монастыри на горе (дороге ритуального обхода) вокруг горы Кайлас, священной для буддистов и индуистов. Доступ «посторонним» (в том числе индийцам) на Кайлас был закрыт с 1959 по 1980 г.

Из 13 монастырей в Нгари (Западный Тибет) 10 разрушили полностью. В X в. праправнук тибетского царя Дармы создал здесь царство Гуге, существовавшее до 1630-х гг., когда его захватил царь Ладака. Тогда завоеватели подвергли Гуге сильному разрушению. Но через 50 лет территория отошла под власть Далай-ламы, там стали строить монастыри. Наиболее крупные из них — на месте старой столицы Гуге в Цапаранге и в Толинге. За века там было собрано множество произведений буддийского искусства.

«Красные охранники» не стали особо трудиться с развалинами древнего дворца. По-видимому, мертвое царство они сочли менее вредным, чем религию. Поэтому главное внимание уделили храмам Цапаранга и Толинга. В результате большинство древних статуй изуродовали или уничтожили. В Цапаранге сохранились три крупных храма, остальные разрушили. Но и в них статуи были изуродованы. Однако стенные росписи в разрушенных храмах в большой степени сохранились: в этой пустынной местности редко идут дожди¹. Сохранились сделанные в 1948 г. фотографии статуй в храмах Цапаранга². По ним видно, какие шедевры искусства были разрушены.

Очевидец рассказывал мне, что в конце 1960-х — начале 1970-х гг. в Чарабамбар на юге Кама китайцы устраивали ежедневные митинги. На них следовало быть хотя бы по одному человеку от каждой семьи. На последнем митинге толпу призвали разрушить монастырь. Это было исполнено. Внутри все сломали. Помещения отдали под склад. Тот же кампа рассказывал мне, что, разрушая ступы-гробницы, китайцы выбрасывали вон останки, старались их уничтожить. Некоторые верующие приходили ночью и тайно забирали их. Таких искали. Кого находили — устраивали тамцинг. На шею одному «виновному» повесили останки и заставили их грызть. Потом согнанных жителей заставляли по очереди бить жертву. Все это продолжалось с неделю. Если рядом был китайский активист, люди не могли бить слабо, чтобы самим не стать объектами «борьбы». В промежутках жертву держали взаперти без еды. Жертва в итоге умерла от голода.

В Культурную революцию с большим размахом уничтожали тибетские книги и другие письменные материалы. Помимо старинных книг, сжигали деревянные доски для ксилографической печати, на которых были вырезаны тексты; типографские прессы. Священные книги китайцы использовали в виде стелек, туалетной бумаги, сжигали, смешивали с навозом. Очевидец сообщал о том, что огромные количества религиозных книг завозили в тюрьму и сваливали там³. Заключение должны были их рвать и в специ-

¹ The lost kingdom of Guge...

² Govinda, 2002, p. 153–183.

³ Patt, 1992 — цит. по: Knuth, 2003, p. 219.

альном барабане смешивать с водой и глиной, чтобы получать материал для оштукатуривания стен домов.

От «мирного освобождения» до конца Культурной революции в Центральном Тибете сожгли 60% философских, исторических и биографических книг, около 85% письменных материалов и документов¹. В некоторых уничтоженных библиотеках были книги, скопированные тысячу лет назад с индийских оригиналов, не сохранившихся до нашего времени. Древний монастырь Бедроя Дропхан Тана Нгоцар Ригджелинг был уничтожен вместе со своей знаменитой школой тибетской медицины и всеми ее архивами. На его месте устроили военную тюрьму с радиопередатчиком. Разрушили древнюю печатню под дворцом Потала. Монастырь Дзочен уничтожили вместе с печатней, ксилографическими досками и библиотекой. Уничтожили большое собрание древних текстов и предметов искусства в монастыре Дугу в Каме. Некоторые из них были созданы в X в. Уничтожая монастырь Шалу, сожгли 227 рукописных томов «Тенгюра», перо и рукописные оригиналы работ знаменитого историка и религиозного деятеля Бутона Ринчендуба (1290–1364). В монастыре Сэра уничтожили 95% статуй, текстов и фресок 500-летнего возраста. Уцелевшие помещения приспособили под склады зерна, стойла и тюрьмы. Один монах рассказывал журналисту в 1980 г., что разрушенные здания были старыми, но еще более жалко было древние рукописи, написанные специальными чернилами с золотом и серебром на пальмовых листьях. Китайцы сложили из них костер. Когда монахи стали просить солдат не сжигать старинные книги, те отвечали: «Ерунда, религия – буржуазный яд». Полили книги керосином и сожгли.

В прошлом на горных перевалах по обычаю складывали кучи камней (обо). Теперь их разваливали. Молитвы, вырезанные на камнях в горах, меняли на маоистские лозунги, а молитвенные флаги (лунгта) – на красные коммунистические. Придорожные камни с вырезанными молитвами заставляли ломать, молитвы счищать, или же эти камни использовали для строительства мостовых и общественных туалетов².

В Культурную революцию продолжалось разграбление тибетского культурного наследия, начатое еще в 1950-х гг. – сначала в Амдо и Каме, затем в У-Цанге. Масштабы этого открылись уже после смерти Мао Цзэдуна.

В отличие от гитлеровцев, которые ценили награбленное искусство, маоисты не понимали его ценности и уничтожали. Есть сообщения, что китайцам разрешали оставлять у себя награбленные в храмах предметы: живопись, статуи, ковры³. Говорят, много религиозных предметов из дра-

¹ Knuth, 2003, p. 220 – в т. ч. по Kewley, 1990, Aldridge, 1999, Harrer, 1985 и др.; Лотосовая роща великих таинств...

² Smith, 2008, p. 126.

³ Smith, 2008.

1

2

3

Ритоды монастыря Сэра, разрушенные при Мао (permitted by Jose Ignacio Cabezon). 1 – Панг-лунг (фото: Alex Catanese); 2 – Сэра Гонпасар (фото: Alex Catanese); 3 – комплекс главного храма Хардо (фото: Alex Catanese); 4 – Ненанг (фото: Jose Ignacio Cabezon); 5 – Гарпа (фото: Alex Catanese); 6 – Рикья Ритро (фото: Alex Catanese).

гоценных металлов КНР передала Советскому Союзу за долги¹. Это маловероятно: такие вещи СССР были не нужны, а вот сами драгоценные металлы могли пригодиться. Наиболее ценные предметы были переданы в китайские музеи, проданы на международных аукционах, разворованы китайскими чиновниками. Такие предметы время от времени всплывают на аукционах и сейчас. Теперь их покупают не только иностранцы, но и новые китайские буржуа. Для иностранцев китайские власти дают разрешения на вывоз².

Говорят, что китайские чиновники делали из буддийских статуй настоящие лампы³. Я видел в продаже в Москве такой светильник. Он был сделан из медной фигуры Будды Амитаюса высотой примерно 40 см, в голову которой была вставлена металлическая трубка с проводом, патроном под лампу и плафоном сверху. Судя по исполнению, этот «сувенир» происходил из КНР.

Однако большинство вывезенных в Китай произведений тибетского искусства было уничтожено. В 1982–1983 гг. группе тибетцев во главе с Рибуром Тулку разрешили забрать и реставрировать произведения тибетского искусства, остававшиеся в Китае⁴. Это удалось благодаря стараниям Панчен-ламы Х. Приехав в Пекин, тибетцы обнаружили несколько сотен статуй и других религиозных предметов в одном из павильонов бывшего императорского дворца Гугун. Сотрудники музея сказали, что статуи привезли сюда в 1972 г. из литейных. Китайцы были рады, что эти предметы наконец вернуться домой. Всего упаковали 26 тонн в 463 деревянных ящика. В их числе была верхняя половина знаменитой статуи Будды из храма Рамоче, о которой говорилось выше.

В подвале храма Конфуция в Пекине тоже удалось найти статуи и другие металлические предметы культа из Тибета – еще шесть тонн, примерно 100 ящиков. Старый китайский чиновник рассказал Рибуру Тулку, что тибетские культурные ценности, привозимые в Китай, в основном уничтожили в Культурную революцию. Статуи и ритуальные предметы из чистого золота и серебра исчезли. Те, что были сделаны из позолоченной меди, красной меди, колокольной бронзы, латуни и т. д., доставлялись из ТАР в Люйян (северо-запад провинции Ганьсу). В то время это был ближайший пункт к железной дороге. Оттуда все это продавалось на фабрики Шанхая, Сычуани, Тайюаня, Пекина и т. д. Эти литейные переплавили примерно одинаковое количество предметов из Тибета⁵.

Одна литейная (в ориг.: Shiyou Ching Rhru Thea – «Литейная ценных металлов») в 5 км восточнее Пекина закупила 600 тонн тибетских «ремес-

¹ Smith, 2008.

² Конгресс США...

³ Smith, 2008, p. 114, 545.

⁴ Ribhur Tulku, 1988, p. 1–12.

⁵ Smith, 2008, p. 116–117.

ленных металлов». Старик рассказал Рибуру Тулку следующее¹. В 1973 г. вице-премьер Госсовета КНР Ли Сяньнянь и заместитель председателя ПК ВСНП Уланьфу (руководил Внутренней Монголией) узнали, что во многих китайских литейных тибетские религиозные предметы переливают в слитки. Они приказали немедленно прекратить это. В июле того же года для надзора был создан комитет из 12 чел. Рассказчик был одним из них. Члены комитета посетили указанную выше литейную и обнаружили, что из 600 тонн осталось около 50. Они были свалены кучей под открытым небом и огорожены колючей проволокой. Из этого они спасли только 20 тонн. Остальное не подлежало восстановлению. Затем туда прибыло еще 30 тонн. Большинство предметов было разрушено. Из них спасли шесть тонн. В итоге весной 1983 г. Рибур Тулку отправил около 600 ящиков с 13 537 статуями в Тибет через г. Чэнду.

В Чэнду Пунцог Йонтен из Бюро по делам религий ТАР сообщил Рибуру Тулку, что из 100 тонн тибетских религиозных предметов в Тайюане (провинция Шэньси) сохранилась примерно тонна – остальное было переплавлено. В Чэнду они получили телеграмму, что в районе Маньшаня (юго-западнее Чэнду) сохранились 2 тонны тибетских статуй и других предметов культуры, переданных в Чамдо. На складе литейной в Чэнду нашли еще пять тонн. Поначалу литейная отказывалась отдать их, ссылаясь на то, что заплатила за них правительству. Но потом эти предметы удалось забрать. Среди них не было тех, которые представляли бы большую историческую или церковную ценность. Предметы распределили по монастырям Тибета. Самую крупную статую отдали в монастырь Литанга.

По возвращении Рибура Тулку другая группа тибетцев во главе с Гатаром Тулку направилась в Цинхай, где, по слухам, тоже что-то было². Они нашли несколько пакгаузов в г. Хуаньюань (западнее Синина). Некоторые из них были полны статуй, другие имели признаки того, что раньше там было много металлических предметов. Один из пакгаузов был пуст, но пол был усыпан тибетскими монетами. В итоге удалось вернуть в Тибет еще несколько тонн статуй. Гатар Тулку говорил, что составил полный список складов в Китае, где складировались предметы из Тибета для переплавки. Но китайские чиновники забрали этот список, не разрешив снять копию. В Чэнду он встретился с Рибуром Тулку. Там они пошли в женский монастырь и нашли около ста корзин, в каждой из которых были десятки ценных тибетских статуй мелкого размера. Они были упакованы и приготовлены к отправке в неизвестный пункт назначения. Эти статуи спасти не удалось, поскольку они были куплены собственником и уже проданы им другому покупателю.

В провинции Ганьсу были найдены около 3 тыс. статуй Будды³.

¹ Ribhur Tulku, 1988.

² Smith, 2008, p. 116–117.

³ Wren, 1983.

В 1986 г. первые зарубежные туристы в ТАР видели комнаты в бывших храмах, используемые под склады медных статуй, разломанных в Культурную революцию¹.

М. М. Смит делает вывод, что «конфискация тибетского искусства и работ по металлу была систематической и организованной Китайским правительством»².

Итак, предметы культа из ТАР вывозились в Люйян и Хуаньюань. Вероятно, в последний пункт свозили и предметы из Амдо. Из Кама везли в Чэнду и, возможно, в другие пункты Сычуани. Судя по приведенным выше данным, одних металлических статуй в тибетских монастырях китайцы награбили сотни тысяч. Еще тысячи статуй из золота и серебра просто исчезли. Многие тысячи икон-тханка, книг, глиняных статуй и других произведений были уничтожены. Верующие смогли сохранить не так много. Например, туристы из России видели пожилого тибетца, который кропотливо приклеивал к маленьким глиняным статуям Цонкапы головы, отбитые в годы Культурной революции³. Статуи были собраны в мешки и долежали до 2000-х гг. Но это скорее исключение. В наше время старые произведения тибетского искусства — редкость на своей родине.

При погроме мусульманского квартала Лхасы в 1969 г. возникли трудности: там не было росписей, статуй и других изображений, которые можно было бы разломать или расплавить. Поэтому «бунтари» просто сожгли во дворе мечети древние религиозные книги (включая все экземпляры Корана), документы, обрядовые головные уборы⁴. Так были уничтожены главные реликвии ислама в Тибете. Среди них были уникальные документы общины, датированные XII в. В них было записано, как переселились мусульмане в Тибет, как развивались их традиции, какие земли и привилегии они получали от Далай-лам. «Бунтари» провезли имама в позорном колпаке по городу, объявили эксплуататором и высекли, после чего он умер. Мечеть превратили в кинотеатр. Мусульманская община Лхасы была подорвана: в наше время коренных мусульман там осталось мало, их положение ухудшают приезжие. Единственный христианский храм Тибета, разумеется, тоже закрыли.

Уничтожение религии — вечная цель марксистов. Но в Культурную революцию нельзя было забывать и о старых коммунистических кадрах. 1 октября 1966 г. на митинге по поводу годовщины создания КНР Линь Бяо заявил, что Культурная революция призвана разгромить горстку облеченных властью лиц в партии, идущих по капиталистическому пути⁵. Хунвейбины в Лхасе стали вывешивать дацзыбао, в которых «критиковали» мест-

¹ Laird, 2006.

² Smith, 2008, p. 116–117.

³ Тибет глазами русских...

⁴ Френч, 2004.

⁵ Великая пролетарская культурная революция, 1970, с. 245.

ный партком. В октябре 1966 г. состоялся массовый митинг, на который вызвали Нгапо Нгаванга Джигме¹. Он «покаялся». Когда его на следующий день вызвали снова, оказалось, что он уже уехал в Китай. На митинге 19 декабря «каяться» пришлось уже Чжану Гохуа.

22 декабря 1966 г. было объявлено о создании крупной группировки — «Центрального штаба лхасских революционных бунтарей», или сокращенно: Штаба Гьенлог (кит.: цзаоцзун), или просто Гьенлог (кит.: цзаофань)². Ее образовали 35 революционных организаций под главенством хунвейбинов, приехавших из Пекина. Они создали 51 «боевой отряд». Их идеология была нехитрой: «Мы решительно совершим революцию и бунт. Бунтовать, бунтовать и бунтовать до конца, чтобы создать ярко-красный новый мир пролетариата»³. 26 декабря они опубликовали воззвание, в котором обвинили партком ТАР в реакционной буржуазной линии и противостоянии революционной линии Мао.

Цзаофани, декларируя незаконный характер своих действий, в действительности следовали решениям XI пленума ЦК КПК от 12 августа 1966 г.: «Не надо бояться беспорядков. Необходимо бороться против тех, кто с позиций буржуазии покровительствует правым и наносит удары по левым, зажимает Великую пролетарскую культурную революцию. Бороться против тех, кто создает различные ограничения и связывает массы по рукам и ногам»⁴. Так что местные власти не имели права подавлять беспорядки. Поэтому они пошли другим путем: санкционировали формирование «новых» банд цзаофаней⁵. Эти банды вошли в «Лхасский боевой штаб защиты идей Мао Цзэдуна». Он был создан 28 декабря 1966 г.

Между тем члены Гьенлога действовали радикально. В начале 1967 г. они захватили радиостанцию, бюро Синьхуа, центральную газету, стали выпускать собственную газету «Хунсы цзаофань бао», захватили ряд властных структур в Лхасе, в том числе Бюро общественной безопасности⁶. Одновременно они ловили, арестовывали, избивали и допрашивали членов конкурирующей группировки. 19 февраля в газете цзаофаней появилась статья, обвинявшая Чжана Гохуа и рабочий комитет КПК ТАР в покровительстве реакции, ревизионизме, стремлении восстановить крепостничество и власть реакционного духовенства. Им инкриминировали меры, предпринятые в период «урегулирования» 1961–1962 гг.

Партфункционеры приняли ответные меры. В феврале 1967 г. к «Лхасскому боевому штабу защиты идей Мао Цзэдуна» присоединились несколько других группировок. Они образовали «Великий союз штабов бун-

¹ Goldstein et al., 2009.

² Goldstein et al., 2009.

³ Founding of Tibet's "Revolutionary Rebels" Red Guards, December 1966 — цит. по: Kalovski I. The true face...

⁴ Великая пролетарская культурная революция, 1970, с. 149–150.

⁵ Богословский, 1978.

⁶ Богословский, 1978; Goldstein et al., 2009.

товщиков лхасской пролетарской революции»¹. Эта группировка известна под названием Нямдрел (по-тибетски — «союз», или «вместе»).

Между двумя группировками не было идеологических расхождений: каждая следовала указаниям Мао Цзэдуна и делала Культурную революцию. Но они отражали интересы разных слоев: Нямдрел — местных руководящих кадров, защищавших свою власть, а Гьенлог — кадров низшего и среднего звена, стремившихся эту власть отобрать. Последних поддерживали хунвейбины, приехавшие из Пекина. Классовая опора обеих группировок была примерно одинакова. Вступить в них мог любой, кроме бывших «эксплуататоров»: они подвергались травле с обеих сторон.

В январе-феврале 1967 г. уже в каждой деревне Тибета, в каждом учреждении были фракции одной из двух группировок. Отношения между ними все больше накалялись. Члены Гьенлога стали захватывать места, где люди Нямдрела были в меньшинстве, и наоборот². В результате поделили некоторые территории. Начались крупные столкновения. В 1967–1968 гг. в течение 4–5 мес. солдаты НОАК, расквартированные в Потале, часто выдвигались в город и вставали между враждующими бандами, получая град ударов палками, камнями и т. д. У солдат в то время были только цитатники Мао для увещевания, оружие им не выдавали. В начале февраля 1967 г. члены Гьенлога при поддержке одного из отрядов НОАК попытались нейтрализовать штаб китайских войск в Лхасе. А 21 февраля ЦК КПК принял обращение, в котором призвал армию взять власть в свои руки.

Получив из Пекина санкцию Центрального военного комитета, штаб стал наводить порядок. В первую очередь были арестованы солдаты, пытавшиеся распространить Культурную революцию на армию. Войска начали брать Лхасу под контроль. К марту они заняли государственные учреждения и установили контроль над городом³. Членов Гьенлога объявили контрреволюционерами, руководителей арестовали. Один из бывших цзаофаней вспоминал, что в Лхасе все обошлось довольно мирно. Чжоу Эньлай не разрешил то, что незадолго до этого произошло в «Цинхайской ежедневной газете», где армия открыла огонь, перебив более сотни окруженных людей.

Столичных хунвейбинов заставили вернуться из Тибета в Пекин. Объявили, что Чжан Гохуа — «хороший товарищ», хотя и допустил ошибки, а цзаофани должны сотрудничать с руководством военного округа⁴. Военные стали постепенно устанавливать свой контроль во всем ТАР. Соответственно, с декабря 1966 г. по апрель 1967 г. численность Гьенлога упала с более 15 до 3 тыс. чел.⁵ Одновременно численность Нямдрела возросла до 38 тыс.

¹ Shakya, 1999, p. 328.

² Goldstein et al., 2009.

³ Богословский, 1978.

⁴ Богословский, 1978.

⁵ Goldstein et al., 2009.

В начале 1967 г. Мао Цзэдун увидел, что многие старые кадры начали восстанавливать свое положение, армия стала все сильнее влиять на ситуацию в стране¹. Он решил пустить вторую волну революционных масс на уцелевших врагов. 1 апреля 1967 г. ЦК КПК объявил, что местные партийные лидеры и армия не должны приклеивать на массовые организации ярлык контрреволюционных: это должен решать Центр. 6 апреля Центральная военная комиссия выпустила директиву, по которой армия должна была ограничиваться политической работой, а важные решения должны принимать Центр и группы Культурной революции в НОАК. Это вдохновило Гьенлог на реванш после зимнего поражения. К лету Гьенлог смог расколоть военных, перетянув часть из них на свою сторону. В конце мая в Тибет вернулись некоторые пекинские хунвейбины и заявили, что доведут Культурную революцию до конца. 29 мая члены Нямдрела атаковали «штаб» Гьенлога в Чамдо, затем произошли вооруженные стычки в Лхасе.

Со второй половины 1967 г. почти непрерывно шли вооруженные столкновения враждующих банд цзаофаней. В основном это было дело ханьцев, которые составляли значительную часть обеих группировок и руководили ими. В начале 1968 г. ситуация обострилась еще больше. Бои в Лхасе продолжались 10 дней, перекинулись на Шигацзе и другие города². В столкновениях применялись пулеметы, гранаты и т. д. Очевидно, оружие было получено от сочувствовавших военных. В результате погибли сотни людей.

Еще в сентябре 1967 г. Мао в Пекине заявил, что хочет положить конец Культурной революции в Тибете к концу 1967 г.³ Однако в начале 1968 г. лишь в течение месяца в Лхасе погибла тысяча человек. Столкновения происходили почти везде, кроме пограничной зоны, где сохранялся контроль армии. Усиление Гьенлога было связано с тем, что войска находились в основном в Лхасе — это позволяло вербовать сторонников на селе⁴. Члены Гьенлога заявляли селянам, что тем надо выдавать не по 140, а по 165 кг зерна в год⁵.

На руку им было и то, что 6 июня из Пекина армии указали не поддерживать какую-либо группировку. Но уже на следующий день это указание было нарушено. Отряды НОАК атаковали опорные пункты Гьенлога в Лхасе: Джокханг и финансовое управление. Дело в том, что на крышах обоих зданий, а также на верхнем этаже храма цзаофани установили громкоговорители и вели пропаганду. Атака на финансовое управление была безуспешной. Зато удалось быстро захватить Джокханг. Это была важная победа: радиостанция в оскверненном храме была очень важна для Гьен-

¹ Shakya, 1999, p. 336–337.

² Богословский, 1978.

³ Shakya, 1999, p. 341.

⁴ Goldstein et al., 2009.

⁵ Tibet Under Chinese, 1976, p. 123.

лога. По словам тибетца, служившего в НОАК, солдаты убили и ранили там более 60 «бунтарей», захватили стрелковое оружие и ручные гранаты, истратив более тысячи пуль и девять ручных гранат¹. Потери НОАК убитыми и ранеными составили 6 чел. По воспоминаниям же члена Гьенлога, его соратников убили человек 20, а нескольких ранили.

Теперь в главном храме Тибета квартировали солдаты. По рассказам эмигрировавших монахов, новые хозяева мочились на стены храма, сделали в нем свинарник, а во внутреннем дворе забивали скот.

К августу 1968 г. вооруженные столкновения приняли такой размах, что Чжоу Эньлай признал, что фракционная борьба в Тибете стала равносильна гражданской войне. 11 августа 1968 г. Мао в Пекине принял «ответственных товарищей войск НОАК Тибета»². Одновременно ЦК КПК постановил отправить туда специальную комиссию, чтобы прекратить вооруженные столкновения и установить порядок. В конце августа 1968 г. китайское правительство организовало очередную встречу представителей Гьенлога, Нямдрела, китайского руководства и центральной группы Культурной революции.

В результате, чтобы умиротворить Гьенлог, постоянный комитет парткома Тибетского окружного военного штаба подготовил длинный документ с самокритикой³. В частности, указали такие «ошибки»: «Мы ошибочно считали штаб организации революционных масс Гьенлог плохой организацией, контролируемой “горсткой контрреволюционных элементов”. Мы сурово атаковали и подавили эту организацию. Мы арестовали и интернировали некоторых ответственных лиц, некоторых членов революционных масс, некоторых молодых революционных боевиков и революционные кадры этой организации. Некоторые из них были подавлены как “контрреволюционные элементы”. Мы серьезно ослабили их революционный энтузиазм».

Разумеется, «ошибки» объяснили недостаточным изучением идей Мао. В Пекине главари Гьенлога согласились прекратить борьбу и принять участие в создании Ревкома ТАР.

В результате 5 сентября объявили о создании этого Ревкома. В него вошли 12 китайцев и четыре тибетца. На этом основной этап Культурной революции в Тибете был завершен. Власть перешла к военным. Председатель Ревкома Цзэн Юнья был одновременно и командующим военным округом. Раньше он был заместителем Чжана Гоуа. Последнего убрали в Сычуань на повышение и во избежание мести Гьенлога⁴. В ревкоме большинство составляли военные, революционеры, некоторые бывшие партийные и административные кадры – в основном ханьцы. На местах фор-

¹ Goldstein et al., 2009.

² Богословский, 1978.

³ Текст см.: Goldstein et al., 2009, p. 52–57.

⁴ Van Walt, 1987.

мирование ревкомов затянулось до 1969 г. из-за противодействия не только Гьенлога, но и местного населения, недовольного бесчинствами.

Продолжение борьбы внутри и вокруг ревкомов в 1968–1970 гг. привело к новым инцидентам в городах, в которых участвовали тысячи человек. Так, 2 октября 1968 г. во время нападения на ревком Шигацзе было убито много его работников¹. Но самый крупный инцидент произошел в Лхасе 3 августа 1969 г. Ревком созвал около 3 тыс. цзаофаней из самых крупных банд и приказал им сдать оружие. Те отказались и были арестованы солдатами. Узнав об этом, более 10 тыс. членов этих банд пошли на Лхасу из других районов Тибета. Они разрушили шоссе и мосты вокруг города, ворвались в его центральную часть и потребовали освободить со-общников. Произошло вооруженное столкновение.

В декабре того же года лхасская радиостанция призвала всемерно защищать ревком – разумеется, от непримиримых классовых врагов, предателей, шпионов и прочих реакционных элементов.

Взаимная ненависть Гьенлога и Нямдрела не угасала. В местах, где власть переходила к Гьенлогу, против людей Нямдрела начинались «митинги борьбы», их избивали и убивали². Чтобы отобрать власть у Нямдрела, люди Гьенлога использовали страх и голод крестьян, обвиняя соперников в неверной экономической политике³. В некоторых местах члены Гьенлога, захватывая власть, даже разрешали отправлять индивидуально религиозные ритуалы (но не восстанавливать монастыри и монашескую жизнь). Главари Гьенлога в Лхасе знали об этом и допускали использование религии для «активизации масс на штурм». Впоследствии многие члены этой группировки подверглись наказанию как «реакционеры».

С другой стороны, борьба народа против властей на местах могла облекаться в форму, принятую в Культурную революцию. Чтобы нападать на китайцев, тибетцы использовали призыв Мао бороться с бюрократией⁴. К 1968 г. восстания распространились по 20 из 51 уезда ТАР, частично по Амдо и Каму. Национально-освободительная борьба часто велась под лозунгами поддержки Гьенлога против Нямдрела. Например, кочевники Пала (Западный Тибет) в 1969 г. узнали о предстоящем создании коммуны. Объявив себя членами Гьенлога, они взбунтовались, частью убили, частью арестовали чиновников, поддерживавших Нямдрел, и объявили религиозную и хозяйственную свободу⁵. Они надеялись вернуться к тому положению, что было до 1959 г. Однако ошиблись. Вскоре пришли войска во главе с членом Нямдрела и запустили Культурную революцию по полной программе. Коммуны сохранялись там до 1981 г. Некоторых кочевников

¹ Богословский, 1978.

² Goldstein et al., 2009, p. 90–91.

³ Goldstein et al., 2009, p. 64, 172–181.

⁴ Smith, 1994, p. 68.

⁵ Goldstein, 1994, p. 94–95.

власти разорили. Они конфисковали имущество, сделав людей бедняками, а в коммуны вступать не разрешили.

Армия устраняла хунвейбинов и цзаофаней не только в Тибете, но и во всей КНР до самой смерти Мао. Некоторые китайские города пришлось брать штурмом. Например, г. Учжоу бомбили напалмом; г. Гуйлинь штурмовали 30 тыс. солдат, после чего были вырезаны все хунвейбины¹. Председатель истреблял тех, кого создал сам. Если вновь вспомнить аналогию между разными «штурмовыми отрядами» (см. выше), то можно сделать вывод, что «ночь длинных ножей», развязанная А. Гитлером против руководства СА, обернулась куда меньшей кровью...

Одержав верх над «бунтарями» с помощью армии, коммунисты вернулись к своей извечной мечте — коллективизации сельского хозяйства. Собственно, коммуны в ТАР создавали перед самой Культурной революцией — в 1965 г. Но массовая кампания развернулась лишь в 1968—1969 гг.² Создав коммуны, китайцы объявили, что Тибет совершил скачок от крепостного феодализма к социализму, минуя развитый феодализм и капитализм³. Примерно как МНР.

Китайская пропаганда утверждала, что коммуны созданы по просьбе трудящихся: их к этому подвигли маоцзуньидеи. Но тибетские крестьяне, получившие землю во время реформы, говорили: «Лучше я останусь тут, чем пройду весь путь социализма». В коммунах коллективизировали все, вплоть до чайников, люди обязаны были даже питаться в общей столовой⁴. Деньги получали по начисляемым баллам. У людей были налоговые карточки, где указывалось, сколько и какой продукции сдать. Соответственно была нормирована выдача продовольствия и промтоваров, как и везде в КНР. Если кто-то заболел и не мог работать, его рацион уменьшался.

Чтобы оставаться дома и не идти на работу, надо было получить разрешение властей⁵. Но лучше было этого не делать. Семьи, где были иждивенцы — старики и дети, вынуждены были делить на всех скудные рационы работающих. Чтобы уменьшить голод, родители посылали работать детей с восьми лет. В коммунах главными были китайские кадры. Крестьяне жаловались, что эти кадры получают деньги по баллам, начисляемым членам коммуны, плюс зарплату от правительства. В 1968 г. в коммуны стали прибывать тибетские кадры. По призыву партии в отдаленные районы отправилось много молодых тибетцев. Они рассматривали это как наказание.

Коллективизация стала одной из причин нового голода в сельских районах. Он длился с 1968 по 1973 г.⁶ Очевидец из Кама рассказывал мне,

¹ Куртуэ и др. Черная книга...

² Богословский, 1978.

³ Shakya, 1999, p. 308–310.

⁴ Tibet: a Human Development, 2007.

⁵ Тенра Соера, 2008, p. 132–133.

⁶ Тибет: правда, 1993.

что этот голод был из-за того, что почти всю крестьянскую продукцию забирало государство. Люди получали так мало, что не могли содержать семьи, в которых были нетрудоспособные. В итоге делали муку из дикорастущих растений. Люди умирали с голоду. Одна бывшая «крепостная», возглавлявшая образцово-показательную коммуну «Красный флаг» в Лхоке, вспоминала, что продукция увеличивалась, но половину получаемого зерна надо было продавать Китайскому государству¹. В результате рационы многих людей были настолько малы, что они влезали в долги коммуне. Энтузиазма не было, эффективность труда снижалась.

Еще в 1959 г. иностранным корреспондентам на опытной агротехнической станции в Центральном Тибете рассказывали, что многие культуры (пшеница, кукуруза, соя, лен, свекла и др.) на высоте 4 км растут лучше, чем на равнине². Якобы на Тибетском нагорье собирают урожаи пшеницы сорта «Украинка» в 55 центнеров с гектара — как на ее родине Украине. Теперь земледельцев заставили сеять пшеницу вместо привычного ячменя. Она не давала урожаев в высокогорье. Скотоводов с привычного мяса перевели на зерно.

В 1968 г. в округе Шигацзе 45% крестьянских хозяйств были объединены в народные коммуны, а в некоторых уездах эта величина достигала 86%³. К середине 1970-х гг. в ТАР было 666 коммун, их организовали во всех уездах и в 34% волостей. К концу 1974 г. коммуны создали уже в 93% волостей ТАР. Это сопровождалось недовольством населения и присылкой отрядов «народного ополчения»⁴. По рассказам беженцев, многие тибетцы уже давно не видели таких товаров, как сахар, масло, чай, рис; чтобы выжить, многие вынуждены были сдавать свою кровь за деньги⁵.

На коммуны переложили содержание почти всех школ, пунктов здравоохранения, предприятий местной промышленности, капитальное строительство и т. д. При необходимости объединяли несколько коммун. В них создавали парткомы и ревкомы. Члены коммун были обязаны участвовать в гражданском и военном строительстве, обеспечивать условия для приема ханьских колонистов, проходить военную подготовку для создания «народного ополчения», в которое были включены почти все мужчины и женщины. Одной из функций «ополчения» была помощь НОАК и выявление людей, которые хотят уйти за границу или пришли оттуда⁶.

Но главной функцией коммун стало обслуживание и прокорм расквартированных китайских войск. Печать сообщала о любви и поддержке НОАК тибетским народом⁷. Эта «любовь» выражалась в том, что крестья-

¹ Shakya, 1999, p. 311.

² Домогацких, 1962, с. 168—170.

³ Богословский, 1978.

⁴ Китайская Народная Республика в 1974 г., 1977.

⁵ Богословский, 1996; Тенра Соера, 2008, p. 133—134.

⁶ Tibet Under Chinese, 1976.

⁷ Богословский, 1978.

не обрабатывали принадлежащие армии поля, убирали урожай, снабжали солдат цампой, готовили дрова, таскали воду, «уступали» солдатам свое жилье, поставляли рабочий скот и т. д. При необходимости «освобожденный от феодальных крепостников» труд мог длиться день и ночь.

«Помощь» военных в сборе урожая часто сводилась к его конфискации, и крестьяне вынуждены были питаться тем, что давала скудная природа высокогорья, — например, дикими кореньями. Изъятие продукции вызывало стихийные бунты¹. Например, в 1969 г. в одной небольшой деревне в уезде Динри был собран плохой урожай. Приехавшие китайские кадровые работники забрали его полностью. Тибетцы их избили и ушли в горы. Власти пообещали не преследовать жителей, те вернулись. Тогда 60 чел. арестовали.

Для сравнения приведу современное обличение феодально-теократического строя: «Для пахоты земель крепостным следовало безвозмездно отдавать человеческие и скотные силы для перевозки чиновников, монахов, торговых отрядов, солдат из тибетцев и материальные ресурсы с табличками на лошадях от местного правительства, безвозмездно их кормить и расселять, а также бесплатно выполнять принудительные работы для местного правительства и строительства монастырей и храмов, сдавать необходимые местному правительству предметы, такие как ячмень голозерный, масло топленое, куриные яйца, серебряный юань, тибетское серебро и др. Более того, чиновники разных уровней при местном правительстве имели право назначить крепостным барщинные повинности»².

Но тогда голода не было. А теперь он был вследствие замены традиционных зерновых озимой пшеницей (непригодной в данных условиях), реквизиций продовольствия для НОАК, перевода кочевников в оседлость и коллективизации³.

Войска присылали также для пропаганды идей Мао — например, что надо готовиться к войне, голоду и стихийным бедствиям. «Клика советских ревизионистов-ренегатов всегда враждебно относилась и относится к китайскому народу. <...> Сколько бы вас ни пришло и с кем бы вы ни пришли, мы решительно, окончательно, начисто и полностью уничтожим вас. <...> Долой новых царей! Долой социал-империализм советских ревизионистов!»⁴

В 1960-х гг. маоисты устроили несколько тысяч провокаций на китайско-советской границе. Шире всего известен инцидент на о. Даманский в 1969 г., когда погибло 60 и было ранено более 100 советских солдат и офи-

¹ Богословский, 1978.

² Суть феодально-крепостнического строя...

³ Тибет под властью коммунистического Китая, 2001.

⁴ «Долой новых царей!»...

церов¹. По Соглашению 1991 г. этот остров официально отошел Китаю. Теперь там Музей боевой славы НОАК.

Китайское руководство искренне полагало, что скоро будет третья мировая война. Оно решило обороняться против «царей-ревизионистов». В Тибете нарушился подвоз товаров широкого потребления: транспорт использовали для перевозки грузов, нужных при подготовке к войне². Власти заверяли, что скоро эта подготовка завершится и товаров станет много. В 1970-х гг. сотни людей в Лхасе рыли туннели и бомбоубежища в склонах гор³. На случай войны коммуны были обязаны создавать запасы продовольствия⁴.

Кампанию по введению коммун завершили к 1976 г. Жэнь Жун, 1-й секретарь парткома КПК ТАР, сказал в 1977 г.: «ТАР... повсеместно осуществил коммунизацию. Высказывание Мао Цзэдуна о том, что характер национальной борьбы — это вопрос классово-борьбы, установки Мао Цзэдуна... осветили победный путь революции в Тибете, ведут тибетский народ по правильному пути революции к новым победам»⁵.

В разгар коллективизации, 7–12 августа 1971 г., в Лхасе состоялся I съезд КПК ТАР⁶. Были избраны комитет КПК ТАР из 56 членов и 16 кандидатов, а также постоянное бюро из 16 чел. Первым секретарем стал, как всегда, ханец — Жэнь Жун, 1-й политкомиссар Тибетского военного округа, секретарями — три ханьца и три тибетца. Поскольку вся КНР была поделена на военные округа, парткомы которых являлись властью на местах, Жэнь Жун олицетворял высшую власть в Тибете. В июне 1972 г. состоялись партконференции в Лхасе, Шигацзе, Чамдо и Нагчу⁷. Развернули движение за прием тибетцев в КПК. По сообщению Синьхуа, с июня 1972 по июнь 1974 г. более 11 тыс. жителей ТАР (в основном тибетцев) стали коммунистами.

В начале 1970-х гг. началось восстановление системы образования. К 1975 г. в ТАР было 4300 начальных школ, 30 средних школ и два вуза. В 1971–1975 гг. 1200 тибетцев было направлено для обучения в вузы внутреннего Китая. Образование было крайне идеологизировано. Тибетский язык китайцы стремились радикально изменить, чтобы создать «язык китайско-тибетской дружбы»⁸. В то же время вновь появились театры и труппы самодеятельности на тибетском языке. Начали возрождать школу тибетской медицины⁹. Вновь стала развиваться промышленность. Строились

¹ Map, 1969; Потери советских военнослужащих...; <http://www.damanski-zhenbao.ru/>.

² Tibet Under Chinese, 1976, p. 124.

³ Shakyu, 1999, p. 376.

⁴ Богословский и др., 1975.

⁵ Жэньминь жибао, 16.11.1977 — цит. по: Богословский, 1996, с. 8.

⁶ Кычанов, Мельниченко, 2005.

⁷ Кычанов, Мельниченко, 2005.

⁸ Smith, 2008.

⁹ Blondeau, Buffetrille, 2008, p. 227–228.

фабрики, аэродромы и т. д., но особенно шоссейные дороги, протяженность которых в 1975 г. достигла 16 тыс. км. «Освобожденное» население в принудительном порядке распределяли по специальным отрядам: транспортным, строительным и т. д.¹ Например, на строительство промышленного комплекса Линьчжи мобилизовали 10 тыс. скотоводов.

Тибетцы называли Лхасу «святой землей» или «раем». По мнению маоистов, «Лхаса была раем для кровопийц и адом на земле для трудящихся»². Они стали преобразовать город. Теперь там работали ГЭС, шерстяная фабрика, цементный завод, авторемонтная мастерская, стадион, кино, театры и т. д.; западные и северные пригороды стали промышленными зонами. Площадь Лхасы увеличилась вдвое. Священный город стал приобретать заурядный социалистический облик.

Для работ на строительстве и в рудниках массами завозили ханьских рабочих. В начале 1970-х гг. их численность в ТАР достигла 100 тыс. Правительство активно поощряло миграцию ханьцев. Например, проводили агитацию за отправку в «национальные районы» солдат, демобилизованных из армии. Множество выпускников китайских вузов захотели «посвятить всю свою жизнь служению освободившимся рабам» и прочно осесть в Тибете³. Такая же ассимиляторская политика проводилась в других «национальных окраинах», например во Внутренней Монголии. Браки были регламентированы. По рассказам беженцев, китайские мужчины могли жениться на тибетках, но тибетцам запрещалось жениться на китайках. Тибетцы, находящиеся на государственной службе, могли жениться на любой тибетке, но служащая-тибетка не могла выйти замуж за тибетца, не находящегося на государственной службе. Были случаи насильственных браков, когда тибеток заставляли выходить замуж за китайцев⁴.

Одним из организаторов Культурной революции, объявленным премником Мао Цзэдуна, был Линь Бяо. В начале 1970-х гг. он рассорился почти со всем политбюро, в 1971 г. улетел из КНР на самолете, но по дороге упал в МНР. В августе 1973 г. в Пекине состоялся X съезд КПК. Линь Бяо объявили буржуазным карьеристом, интриганом, предателем, контрреволюционером и т.п. На него возложили ответственность за эксцессы Культурной революции. Развернули очередную кампанию — «критики Линь Бяо и Конфуция». Конфуций не угодил Мао тем, что признавал роль народа как основы государства, преемственность поколений, важность почитания старших младшими. Однако его концепцию китаецентризма маоисты сохранили⁵. Вместе с тем с 1973 г. стали восхвалять императора Ин Чжэна (Цинь Шихуан, ок. 259—210 г. до н. э.), известного «сожжением книг и за-

¹ Богословский и др., 1975; Богословский, 1978.

² Hsin, 1972, p. 22.

³ Китайская Народная Республика в 1975 г., 1978.

⁴ Рахимов, Богословский, 1971, с. 142—148.

⁵ Юрков, 1981, с. 4.

В тибетской школе, около 1980 г.

капыванием ученых», что означало отказ от пути прежних правителей¹. Теперь хвалебные статьи писали так, чтобы показать сходство председателя с этим императором. Мао импонировали его авторитаризм, объединение Китая, управление государством путем насилия над народами, агрессия против соседей и т. д. Китайская печать в те годы подчеркивала «заслуги» древних ханьских полководцев, воевавших против хунну — предков монголов². Конфуцианцев, пытавшихся заключить мир с этими кочевниками, обвиняли в стремлении «заключить реакционный политический союз». Одновременно утверждалось, что хунну исторически были одной из народностей Китая.

Новую кампанию авторы Культурной революции использовали для расправы со своими противниками. Среди «нацменьшинств» главной целью стало «усиление сплоченности» неханьских народов с ханьцами, борьба с «классовыми врагами», восхваление Культурной революции как пути к процветанию национальных окраин³. В Тибете данная кампания проходила под лозунгом «Конфуций, Линь Бяо и Далай — это три монаха из одного и того же монастыря»⁴. Далай-ламу XIV и его «клику» изображали внешней опасностью, а Панчен-ламу X и его сторонников — внутренней. Это притом что Панчен-лама уже пять лет находился в тюрьме.

В Тибете продолжали действовать партизаны. Далеко не все их отряды формировало и снабжало ЦРУ. В ряде районов ТАР образовывались самостоятельные отряды в тысячи человек. Они нападали на солдат, предста-

¹ Ван Мин, 1975.

² Тихвинский, 1979, с. 196–198.

³ Китайская Народная Республика в 1974 г., 1977.

⁴ Shaky, 1999.

вителей власти, разрушали коммуникации, военные объекты и т. д. Было убито и ранено более тысячи военнослужащих НОАК и кадровых работников. Например, в конце 1966 – начале 1967 г. в ТАР произошло восстание против местных властей, в котором принимали участие 7 тыс. чел.¹ В начале июня 1968 г. в Софу, Чумае, Цзянба и других местах восстали более 3 тыс. тибетцев. Они убили более 200 кадров. В Гэцзы и Цаламо более тысячи тибетцев атаковали воинские части и перебили более 300 солдат. В августе были атакованы войска в Южном Тибете, убиты 250 солдат и сожжены девять военных машин. В октябре голодные тибетцы напали на продовольственный склад в Шигацзе. Погибли 100 солдат и столько же тибетцев. В начале декабря вспыхнули волнения в семи уездах, были убиты десятки работников, занимавшихся созданием коммун. В конце 1968 г. более 2 тыс. скотоводов в уездах Чжагэ и Ванрин напали на войска и учреждения. Были убиты и ранены 100 солдат и кадров.

В 1969 г. в уезде Ньемо молодая монахиня Тинлей Чойдон объявила, что в нее вселилось божество, связанное с легендарным героем Гэсэром. Она собрала толпу крестьян, вооруженную мечами и дротиками. Толпа напала на местные органы власти. Вскоре восстание распространилось еще на 18 округов. Появилось еще несколько человек, объявивших, что на них временами сходят духи. Восставшие убивали китайских чиновников, связанные с ними тибетские кадры, военных. Некоторых казнили, некоторым отрубали руки. Эти свидетельства собраны в музее в Ньемо. Восстание использовала группировка Гьенлог, стремясь ликвидировать кадры Нямдрела и установить свою власть. Восстание подавили войска. Чойдон и 15 ее сторонников доставили в Лхасу для публичной казни. К настоящему времени этот инцидент хорошо документирован². Можно сделать вывод, что это был эпизод национально-освободительной борьбы крестьян, носившей эсхатологический, религиозный характер, которую использовали в своих интересах враждующие группировки цзаофаней. Как верно отмечает Ц. Шакья, Культурная революция разъедала доверие тибетцев к их традиционной системе ценностей.

1 мая 1970 г. отряд в 200 всадников разгромил и сжег автостанцию в Мацзянцзуне и перерезал телеграфную линию между Лхасой и Шигацзе³. Партизаны несколько дней удерживали населенные пункты Мацзянцзун и Емоцзун. Местные крестьяне захватили продовольственные склады и разобрали сельскохозяйственные орудия. В мае 1970 г. 800 тибетцев окружили и обстреляли гарнизон в Чемо западнее Лхасы. Были убиты 150 солдат. Тибетский отряд из 12 чел. на границе с Индией, Бутаном и Непалом с 1962 по 1970 г. нападал на китайские воинские части. После захвата четверо тибетцев были казнены, остальные получили от 6 до 20 лет заключения.

¹ Богословский, 1978.

² Ср.: Goldstein et al., 2009; Shakya, 1999; Shakya Ts. Blood in the snows...

³ Кычанов, Мельниченко, 2005.

Летом 1970 г. в Юго-Западном Тибете произошли восстания, в которых погибла примерно тысяча китайских солдат¹. Подавив восстания, китайцы казнили 124 чел. В том же году произошло восстание в Восточном Тибете против создания коммун. Восставшие нападали на плохо охраняемые военные транспорты и посты. В Лхасе, Динри и других городах действовали подпольные группы.

В конце 1969 – начале 1970 г. по всему ТАР начались массовые аресты, показательные суды и расстрелы². Банды Гьенлога подавляли одновременно с национально-освободительным движением и народными протестами. Например, на массовом митинге в Лхасе в январе 1970 г. были расстреляны девять юношей и девушек из подпольной «Организации борьбы за независимость Тибета», летом в Шигацзе – 25 чел.³ Другие получили по 20–30 лет заключения. В феврале того же года на митинге в Лхасе расстреляли 13 чел., в других местах – не менее 20. В октябре 1970 г. в Лхасе казнили 20 молодых людей⁴. Их семьи заставили присутствовать на казни, а затем благодарить власти.

На стенах домов расклеивали листовки с изображением осужденных и перечнем «преступлений»: саботаж работы предприятий, противодействие организации коммун, помощь беженцам и т. д.⁵ Чтобы подорвать партизанское движение, тибетцам запретили жить на своей земле в 100-мильной полосе, прилегающей к Индии и Непалу. Одновременно шло наращивание китайских контингентов. В начале 1970-х гг. их численность достигла 400 тыс. чел.⁶

Уместно напомнить, что Мао Цзэдун сам пришел к власти с помощью войны, поддержанной из-за границы. После этого маоизм экспортировали в Индию, Бирму, Непал, Бутан, Перу, на Филиппины и во многие другие страны. Мао сказал: «Китай не только политический центр мировой революции, он стал также центром мировой революции в военном и техническом отношениях. Надо дать им оружие, сейчас можем открыто давать им оружие. <...> Китай должен стать арсеналом мировой революции»⁷. С тех пор счет жертв маоистского подполья по всему миру идет на сотни тысяч. Китай оказывал помощь вооруженным сепаратистским движениям племен нага и мизо в Индии. В 1970–1980-х гг. их лидеры жили в Пекине, посещали там партшколу, а боевики проходили подготовку в Китае⁸. Однако Мао и его последователи клеймили сопротивление тибетцев как деятельность, инспирированную из-за рубежа.

¹ Богословский, 1978.

² Богословский, 1978.

³ Богословский и др., 1975.

⁴ Khetsun, 2008.

⁵ Богословский и др., 1975.

⁶ Кычанов, Мельниченко, 2005.

⁷ Маоизм без прикрас, 1980, с. 218.

⁸ Shakyu, 1999, p. 516.

Между тем, согласно современному международному праву, партизанская война — это правомерная форма борьбы против агрессора, колониальной зависимости и иностранной оккупации. Так, согласно ст. 43 (1) Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., «вооруженные силы стороны, находящейся в конфликте, состоят из всех организованных вооруженных сил, групп и подразделений, находящихся под командованием лица, ответственного перед этой стороной за поведение своих подчиненных, даже если эта сторона представлена правительством или властью, не признанными противной стороной»¹. На революционеров это право не может распространяться, поскольку они воюют не с иностранным, а с собственным правительством.

США перестали помогать тибетским партизанам после того, как наладили экономические связи с КНР. Мао Цзэдун, ругавший СССР за улучшение отношений с Америкой и разрядку напряженности, теперь сам наладил тесные связи с этим оплотом западного империализма, начал сотрудничать с Японией и ФРГ. В июле 1971 г. госсекретарь США Г. Киссинджер нанес секретный визит в Пекин через Пакистан, чтобы подготовить визит президента Р. Никсона. 8 июля 1972 г. Чжоу Эньлай в беседе с американскими конгрессменами Х. Боггсом и Дж. Фордом, по их словам, заявил следующее: присутствие США на мировой арене имеет большое значение, поскольку служит залогом мира и стабильности².

Наладив отношения с КНР, США предали Тибет, как в свое время это сделала Великобритания. Из рассекреченных американских документов явствует, что и до того целью материальной поддержки тибетцев было давление на КНР и дипломатические игры, а не восстановление независимости Тибета³. Теперь США свернули финансирование партизан. Их база в королевстве Мустанг была потеряна. В июле 1974 г. Далай-лама обратился к тибетским партизанам с 20-минутной речью, призывая их сложить оружие⁴. Для многих это стало драмой. Некоторые покончили с собой. Вооруженная борьба сошла на нет.

В 1970-х гг. впервые после начала Культурной революции в Тибет пустили избранных иностранных журналистов⁵. С тех самых пор в западной прессе вновь пошел вал публикаций, информация для которых получена из маоистских источников⁶. Все поездки иностранцев в Тибет стали вновь проводить по заранее отработанной программе, их плотно опекали «гиды», а специально отобранные тибетцы вели себя по заранее подготовленному сценарию⁷. Вновь стали появляться свидетельства «рабов», «жертв кре-

¹ Дополнительный протокол...

² Колосков, 1977, с. 210.

³ Questions pertaining to Tibet...

⁴ Строкань С. «Самый живой Будда»...

⁵ Smith, 1996.

⁶ Great Changes, 1972, и т. д.; Френч, 2004, с. 373.

⁷ Ильин, 1978.

постников», истории о «человеческих жертвоприношениях», «расцвете тибетской культуры» и т. п. Поток этой, по определению П. Френча, «интеллектуальной проституции» почти иссяк в 1980-х гг. Но затем возобновился. «Мэтры» этого жанра с 1950-х гг. до нашего времени, например А.-Л. Стронг, А. Т. Грюнфельд, М. Паренти выдают за историю тщательно отфильтрованную мешанину из пропаганды, фольклора, мифов, выдумок, отдельных реальных эксцессов – в общем, все, что удалось найти плохого о старом Тибете¹. В последнее время такая пропаганда появилась и в бывшем СССР.

В последние десятилетия гуманитарную помощь тибетцам оказывают частные лица и неправительственные фонды, как Фонд социально-ресурсного развития, Тибетский институт и др. Правительство Тибета в эмиграции, правительство Индии и международные спонсоры с 1959 по 1992 г. вложили свыше 1,5 млрд индийских рупий в образование тибетских беженцев². Правительство в эмиграции направило 65% своего бюджета на образование тибетских детей. Сюда не входят большие затраты на обучение монахов. Сам бюджет тибетского правительства в эмиграции формируется в основном за счет отчислений беженцев, многие из которых стали преуспевающими бизнесменами. Пекинская пропаганда и ее зарубежные помощники не устают подсчитывать, сколько денег, откуда и на какие цели получает тибетское правительство в эмиграции³. Однако если правительство легитимно, то оно имеет право получать средства как от своего народа, так и из-за рубежа.

В Индии и Непале появилось много тибетских школ. В Дхарамсале открыли Тибетский институт медицины и астрологии, Библиотеку тибетских трудов и архивов, Тибетский институт театральных искусств, Полиграфический центр тибетской культуры. Тибетские культурные организации

Юноша, схваченный при попытке бегства в Индию со своей подругой. На плакате написано: «Учащийся 66-й группы средней школы Дэн Цзиньмэй в Лхасе – главарь разбойников». За попытку уйти в Индию его подругу приговорили к 20 годам. В тюрьме ее изнасиловали, после чего она покончила с собой (Woeser, 2006/permission from Woeser)

¹ Schrei J. M. A lie repeated...

² Тибет: правда, 1993.

³ Напр., Baker, 2007.

стали возникать и в других городах Индии. Молодые эмигранты начали получать и высшее, в том числе университетское, образование. Проводятся собрания, конференции и другие мероприятия. В 1970-х гг. тибетское правительство в эмиграции начало «из-за границы радиовещание на тибетском языке на внутренние районы Тибета, фабрика и распространяя большое количество измышлений, осуществляя политические провокации и разжигая сепаратизм»¹.

Власти КНР предпочитают, чтобы о Культурной революции и восстаниях в Тибете за рубежом знали поменьше. Ведь даже Мао Цзэдун признавал, что в ней не все было хорошо: 70% – правильно, а 30% – ошибки. Интересно, что еще в 1949 г., говоря о методах работы парткомов, он дал такую оценку: «Например, сколько процентов составляют успехи – 30 или 70%? Ни преуменьшать, ни преувеличивать не годится»². В 1956 и 1957 гг. Мао называл деятельность Сталина на 70% хорошей, а на 30% плохой³. 31 июля 1958 г. он поделился с Хрущевым своим открытием: «У Сталина из 10 пальцев были три гнилых»⁴. А 15 декабря 1973 г. обнаружил уже у Дэн Сяопина соотношение положительного и ошибок 70 к 30⁵. А в наше время деятельность самого Мао в КНР объявлена на 70% хорошей, а на 30 – плохой. Везде одни и те же таинственные проценты... Интересно, как они вычислены? Может быть, источник этой нумерологии – самая первая «мудрая» оценка?

Между тем есть другие цифры, на которых надо остановиться подробнее. По данным правительства Тибета в эмиграции, с 1949 по 1979 г. в результате политических преследований в заключении, от пыток и голода умерло более 1,2 млн тибетцев, причем сюда не входит массовая гибель беженцев от жары и болезней в лагерях в Индии. Эта цифра вызывает критику со стороны ряда авторов⁶.

Официальная позиция КНР состоит в том, что на самом деле население Тибета в период «мирного освобождения» насчитывало около 1 млн чел., в настоящее время уже более 2,3 млн – следовательно, там не могло погибнуть 1,2 млн⁷. Это не так: указанные официальные цифры касаются только ТАР, тогда как 1,2 млн – общие потери тибетцев в Большом Тибете.

Тибетская сторона, ссылаясь на данные Государственного статистического управления КНР, приводит следующие сведения по общей численности тибетцев, от которой надо считать потери. В ноябре 1959 г. в ТАР проживало 1 273 969 человек, но гораздо больше проживало на тибетских землях, включенных в соседние китайские провинции. В Каме, частично преобразованном в Сикан, было 3 381 064 тибетца. В провинции Цинхай

¹ Поборник мира...

² Мао, 1966, с. 121.

³ Рахманин, 2005, с. 118–119.

⁴ Зубок, 2001 (1), с. 118.

⁵ Мао Цзэдун. О Дэн Сяопине...

⁶ Напр., Sautman В. How repressive...; The myth of Tibet...

⁷ «Выразитель интересов тибетского народа»...

и тибетских областях, включенных в провинцию Ганьсу (то есть в Амдо), было 1 675 534 тибетца. Итого 6 330 567 тибетцев¹. Эти данные для 1959 г. взяты из китайской переписи населения 1953 г. (следующая перепись была в 1964 г.). В их интерпретации тибетской стороной есть следующая неточность.

Вот официальные китайские результаты переписи 1953 г., опубликованные в 1954 г.² В списке представителей разных национальностей КНР общая численность тибетцев оценена в 2 775 622 чел. В таблице распределения всего населения (не только тибетского) по провинциям указано, что в «Тибете и Чамдо» (будущий ТАР) жили 1 273 969 чел., в провинции Сикан³ – 3 381 064 чел., в провинции Цинхай – 1 676 534 чел.⁴ Если сложить цифры по этим провинциям и будущему ТАР, получится 6 331 567 чел.⁵ Но там жили и живут не только тибетцы – цифры по провинциям включают все народы. Значит, численность тибетцев в тибетском источнике завышена.

Насколько? Проще всего было бы согласиться с китайской цифрой, что обычно и делают. Но можно сделать экстраполяцию, исходя из национального состава этих провинций. Оригинальных сведений по 1953 г. я найти не смог, но есть более поздние. Конечно, это даст погрешность, вызванную разными методами переписи в разное время и изменением состава населения за 47 лет. Но она будет не более высокой, чем при других имеющихся экстраполяциях.

По данным переписи 2000 г., в ТАР тибетцы составляли более 92,8%. До 1959 г. другого населения там почти не было. Так что все население «Тибета и Чамдо» в 1953 г. можно считать тибетским – 1 273 969 чел. Проценты тибетцев в Цинхае (22,5%) и в тибетских округах Сычуани, ранее входивших в Сикан (65,22%), можно также получить из результатов переписи 2000 г.⁶ Далее, если эти проценты вычислить от общей численности населения Сикана и Цинхая в 1953 г. (см. выше), то получится, что там жили 2 205 130 и 377 220 тибетцев соответственно.

Однако в начале XX в. численность тибетцев в Амдо оценивалась примерно в 500 тыс. чел.⁷ В «Ежегоднике провинции Цинхай» за 1993 г. сказано, что в 1957 г. там было 513 415 тибетцев, а в «Ежегоднике» за 1996 г. – 486 269⁸. По-видимому, вычисленная мной цифра для Цинхая занижена: к 2000 г. доля тибетцев там уменьшилась за счет ханьской миграции. По

¹ Жэньминь жибао, 10.11.1959 – цит. по: Тибет: правда, 1993.

² People's Republic of China State...

³ В 1955 г. включена в Сычуань в виде нескольких тибетских автономных единиц.

⁴ В цитируемом источнике указано 1 676 534, а не 1 675 534, причем без провинции Ганьсу.

⁵ А не 6 330 567.

⁶ Department of Population...

⁷ Козлов, 1923, с. 413.

⁸ Sautman, 2008, p. 240.

той же причине следует считать заниженной цифру для Сикана. Но если эти заниженные цифры прибавить к 1 273 969, то получится 3 479 099 чел. Следовательно, тибетцев было не 2 775 622 чел., как сказано в переписи 1953 г., а гораздо больше. И это притом что я не учитывал тибетцев провинций Ганьсу и Юньнань, а в 2000 г. их там было более полумиллиона. Таким образом, логично предположить, что реальная общая численность тибетцев в 1953 г. была больше 3 479 099 чел.

Как указывалось выше (см. главу 6), приведенные Ч. Беллом¹ и П. К. Козловым² оценки, согласно которым в первые десятилетия XX в. общая численность тибетцев была 4–5 млн чел., представляются наиболее близкими к истине. Сходные цифры приводятся в секретном докладе департамента национальной обороны правительства Канады от 6 октября 1950 г. Там численность тибетцев в будущем ТАР оценена в 1,5–2 млн чел., в Сикане и Цинхае – в 2 млн³. Итого 3,5–4 млн. Эти цифры согласуются с моими вычислениями. Кроме того, они согласуются не со снижением численности тибетцев в начале XX в.⁴, а с ее недооценкой в переписи: в Большом Тибете не было событий, которые могли бы сократить население почти вдвое к 1953 г. Скорее наоборот: с начала XX в. до 1950 г. имел место естественный прирост населения.

Итак, по всей видимости, общая численность тибетцев к 1953 г. была несколько более 4 млн.

Следует отметить, что результаты первых трех переписей тибетцев в КНР (1953, 1964 и 1982 гг.) неточны. Они основаны на данных регистрации семей и анкетировании⁵. По китайскому источнику, «в Тибете и районе Чамдо перепись не проводилась непосредственно, лишь тибетское местное правительство, возглавляемое тогдашним Далаем, сделало примерные подсчеты и оповестило Центральное правительство о численности населения»⁶. Далее, даже одно ведомство КНР давало разные цифры в разное время. Выше я приводил противоречивые китайские данные по Цинхаю. В будущем ТАР, по переписи 1953 г., было 1,274 млн тибетцев, в 1959 г. эту цифру уменьшили до 1,18 млн⁷, а в 1991 г. – до 1,05 млн⁸. Не затем ли меняли цифры, чтобы «уменьшить» потери населения после 1959 г.?

---

¹ Bell, 1992.

² Козлов, 2004, с. 35.

³ Secret: CTC releases documents...

⁴ Цит. по: Yan Hao, 2000, p. 14.

⁵ Yan Hao, 2000.

⁶ Китай: Тибет – факты и цифры 2005...

⁷ Shakyu, 1999, p. 504.

⁸ Sautman, 2008, p. 240.

Тибетские данные о потерях населения Тибета в 1949–1979 гг. от китайской оккупации приведены в следующей таблице¹:

Причина смерти	У-Цанг	Кам	Амдо	Всего
<i>Пытки в тюрьме</i>	93 560	64 877	14 784	173 221
<i>Казнь</i>	28 267	32 266	96 225	156 758
<i>Гибель в бою</i>	143 253	240 410	49 042	432 705
<i>Голод</i>	131 072	89 916	121 982	342 970
<i>Самоубийство</i>	3375	3952	1675	9002
<i>Побои</i>	27 951	48 840	15 940	92 731
<i>Всего</i>	427 478	480 261	299 648	1 207 387

Приведенные в ней величины основаны на анализе документов, сведений от официальных делегаций, посланных Далай-ламой в Тибет; на полном опросе беженцев, предпринятом специальной комиссией тибетского правительства в эмиграции. Основу составили свидетельства выживших участников событий по тем местностям, где они жили в Тибете.

Многие демографы не считают эти данные точными. По их мнению, основывать выводы на опросных сведениях нельзя, тем более что тибетские эмигранты сообщают завышенные цифры по политическим причинам². Но с тем же успехом можно сказать, что тибетцы в КНР дадут заниженные цифры из боязни властей. Значит, тибетцев вообще не надо слушать? Некоторым сторонникам этого подхода уместно напомнить, что на нем основано отрицание холокоста: не опубликованы полные документы об уничтожении, есть в основном свидетельские показания, они часто противоречат друг другу и т. д. Вообще, крупные потери не всегда можно определить точно. Даже потери СССР и Германии во Второй мировой войне остаются предметом споров, а потери населения многих стран до XX в. не поддаются точным подсчетам.

П. Френч³ писал, что те материалы, которые ему показали в архивах Дхарамсалы, не подтверждают цифру в 1,2 млн: в них были повторы, некоторых документов ему не нашли, сведения об одном и том же эпизоде от разных информаторов в некоторых случаях различались, число женщин казалось заниженным. Полной ревизии базовых данных и вычислений автор не сделал, а приведенные им сведения не позволяют оценить даже порядок ошибки. Главными недостатками Френч считает то, что в статистику, «судя по всему», включались случайные цифры, повторялись непро-

¹ Тибет: правда, 1993.

² См. обзор: Sautman, 2008, p. 238.

³ Френч, 2004, с. 408–414; French, 2008.

веренные данные, а потери в отдельных малонаселенных частях Северного и Восточного Тибета были неправдоподобно высоки.

Если главные недостатки в этом, то они не представляются критическими. Неясно, почему выбор цифр признан случайным; данные от беженцев проверить невозможно, поскольку на местах (в КНР) такая информация недоступна; большие потери в малонаселенных частях Тибета могут быть связаны с перемещением туда людей по разным причинам (бегство из родных мест, действия партизанских отрядов, перемещения арестантов и т. д.). Тем более что в 1982 г. как раз в Северном и Северо-Восточном Тибете выявлена повышенная пропорция числа женщин к числу мужчин (по сравнению с другими частями Тибета и Китая)¹. Это результат потерь от восстания (не голода), которые все еще выявлялись более чем через 20 лет. Это согласуется с теми данными, которые Френч счел неправдоподобными. По его мнению, в действительности погибли 500 тыс. тибетцев (хотя статистически не обосновано и это). В оценке общей численности населения он следует китайской статистике («около 2,5 млн»). Получается, что погибло 20% тибетского народа.

В других источниках даются цифры потерь тибетцев — от 102 тыс. до 600 тыс.² Эти цифры основаны на экспертных оценках и экстраполяциях разных авторов. В СССР, по результатам анализа китайской прессы, убыль численности тибетцев оценивали более чем в 10%³.

Особенно интересные результаты дали несколько методов моделирования⁴. На них стоит остановиться. По ним выходят потери гораздо меньшие, чем 1,2 млн чел. Но результаты разных методов сильно различались, а исходные данные включали множество допущений. Поэтому сам автор признает, что на их основе нельзя получить корректные оценки убыли для 1953–1964 гг.

По данным китайских ученых, использованным Ян Хао⁵, прирост численности тибетцев в 1953–1964 гг. впервые за исследованный им период (1953–1990 гг.) был отрицательным — минус 9,87%, то есть имело место снижение с 2,775 до 2,501 млн чел., или на 274 тыс. Но к 1982 г. численность возросла до 3,848 млн (положительный прирост 53,86%). Ян Хао считает, что главные потери — в бою и от голода — были не столь велики, как считает тибетское правительство в эмиграции. К сожалению, он не привел сведений о потерях тибетцев по регионам от голода, карательных мер и в локальных боях.

Кроме того, голод в Тибете был не только перед 1964 г., но и в 1968–1973 гг. Так что вряд ли имел место поразительный прирост населения с

¹ The population atlas of China, 1987 — цит. по: Norbu, 2003, p. 612.

² См. обзор: Source list...

³ Ильин, 1978.

⁴ Yan Hao, 2000.

⁵ Чжан Тяньлу, Чжан Мэй, 1993 — цит. по: Yan Hao, 2000.

1964 по 1982 г.: за 18 лет более чем в полтора раза. Еще менее вероятно, что такой прирост произошел всего за девять лет после голода — в 1973–1982 гг. Остается заключить, что в исходной статистике и основанных на ней вычислениях были занижены оценки численности тибетцев (по крайней мере, до 1982 г.) и абсолютной величины ее сокращения после вторжения НОАК. Таким образом, вычисления Ян Хао не опровергают данных тибетского правительства в эмиграции.

Если принять численность тибетцев в 1953 г. в 4 млн чел., то потери составят от 3 до 30% при разных оценках. Интересно, что те авторы, которые принимают «небольшие» потери (от ста до нескольких сотен тысяч человек), принимают и заниженную оценку общей численности тибетцев в 1953 г. в 2,8 млн.

Посмотрим, о чем говорят частные цифры. По китайским оценкам, в Цинхае численность тибетцев уменьшилась с 477 994 чел. в 1959 г. до 408 132 в 1963 г., или на 14,6%¹. Эта убыль связана не только со смертностью от голода, в боях и в заключении, но и от миграции. Среди эмигрантов было 20 тыс. амдова (жителей Амдо). Б. Заутман делает вывод, что от голода в Амдо могло умереть около 20 тыс., то есть впятеро меньше, чем по данным тибетских эмигрантов (см. таблицу). По мнению Заутмана, голод был менее выражен среди тибетцев, чем нетибетцев: тибетцы живут в основном в деревнях, разреженно, а экономические схемы ускоренного развития (Большой скачок) было проще внедрять в густонаселенных областях. Но как раз поэтому нарушение обмена продуктами должно было сильнее затронуть тибетцев. Кроме того, часть амдова живет в провинции Ганьсу. Далее, потери в Амдо следует считать не с 1959, а с 1953 г.; голод был и после 1963 г. (см. выше). Неверны и выводы об отсутствии голода в Центральном Тибете, для подтверждения которых используются оценки численности населения в 1958, 1959, 1962 и 1969 гг.: после 1953-го первая перепись была в 1964 г.

С другой стороны, общую смертность в Цинхае (Амдо) от голода оценивают в 900 тыс. чел., в Сычуани (куда входит Кам) — 9 млн, причем особенно были затронуты тибетцы². Панчен-лама Х, который был хорошо знаком с ситуацией и лояльно относился к китайским властям, говорил, что в Тибете арестовали 10–15% населения³, а из них умерло более половины (подробнее см. главу 8). То есть в одном ТАР только с 1959 по 1962 г. лишь в тюрьмах умерло более 64–96 тыс. чел. Эти сведения близки к величинам, приводимым тибетскими эмигрантами (см. таблицу). Сведения Панчен-ламы проверяли чиновники Отдела объединенного фронта КПК.

¹ Sautman, 2008, p. 241–242.

² Becker, 1996, цит. по: Blondeau, Buffetrille, 2008, p. 89.

³ His Holiness the Panchen Lama...

В январе 1961 г. результаты был присланы в ЦК, который принял их¹. Так что сомневаться в них нет оснований.

Но скептики считают, что нет доказательств особых репрессий именно в Тибете. М. Паренти полагает, что это невозможно, так как китайские вооруженные силы в Тибете были слишком немногочисленны². Возможно, он не знает, что противника можно уничтожить по частям и частями же отправлять в лагеря. Б. Заутман³ приводит ряд аргументов, почему нельзя принять цифру в 175 тыс. тибетцев, погибших в заключении. С его аргументами трудно согласиться. По словам Заутмана, нет данных о том, чтобы в лагеря направляли в основном тибетцев и содержали их там в худших условиях, чем остальных. (Но почему бы и нет? Ведь восстание подавляли в Тибете, а не во всей КНР, доля духовенства была наибольшей тоже в Тибете. Можно ожидать, что и процент заключенных там был выше среднего. По свидетельствам тибетцев, относились к ним в местах заключения тоже хуже – см. выше.) Если исходить из высоких цифр в 5% смертности на 10 млн арестованных ежегодно, то для гибели 174 тыс. надо, чтобы каждый год с 1950-го по 1979-й отправлялось в заключение не менее 116 тыс. тибетцев, или 3–4% населения. Если допустить, что более 50% всех казней, смертей от пыток и самоубийств тибетцев в это время имели место в заключении, тогда ок. 450 тыс., или 10% всех тибетцев, должны были попадать в заключение в каждый год из указанных. (А почему бы и нет, если от репрессий пострадала почти каждая тибетская семья?) Главные политические кампании КПК, которые вели к арестам, затрагивали Тибет меньше других частей КНР. (Это неверно. «Классовая борьба» в Тибете проводилась с полным размахом.) Если тибетцы умирали в заключении в той же пропорции, что в самом Китае, то общее число умерших тибетцев не превысит 75–100 тыс. (А если в другой пропорции?)

Итак, по всем сведениям выходит, что демократическая реформа привела к гибели значительной части тибетского народа. Точные статистические данные об этом могут быть только в КНР. Но если они там есть, то недоступны для независимых исследователей. Данные с мест обобщены и опубликованы пока только тибетским правительством в эмиграции. Хотя там и могут быть погрешности, эти сведения лучше согласуются с известными фактами, чем остальные существующие оценки. Что касается общей численности населения Большого Тибета в 1953 или 1959 гг., то тибетская сторона, по-видимому, дает завышенную оценку, а китайская – заниженную.

Необходимо подчеркнуть, что Культурная революция охватила не один Тибет, а всю КНР. Одна из величайших культур мира – ханьская культура понесла невосполнимый ущерб. Великие святыни, памятники

¹ Barnett, 1997, p. xv–xvi.

² Parenti M. Friendly feudalism...

³ Sautman, 2008, p. 245–246.

письменности, бессмертные шедевры искусства и архитектуры были уничтожены, выдающиеся мыслители, художники, писатели, артисты, ученые, носители древних традиций Китая, служители всех религий подверглись гонениям, издевательствам и пыткам, многие погибли.

В Пекине за время Культурной революции было разрушено 4922 из 6843 исторических памятников¹. За этот период уничтожили 2 млн 357 тыс. исторических книг, 185 тыс. картин и свитков с каллиграфией, разбили более тысячи древних стел и т. д.² В Пекине разгромили музей, созданный после раскопок гробницы минского императора Чжу Ицзюня (девиз правления — Вань-ли, жил в 1563—1620 гг.). Останки самого императора и двух его жен хунвейбины вытащили из музея, «осудили» и сожгли перед гробницей. Много экспонатов растащили или уничтожили. В уникальной галерее Чанлан протяженностью 728 м на балках было 14 тыс. рисунков в традиционном китайском стиле «гохуа». Хунвейбины замазали их краской³. Разрушили часть Великой китайской стены.

Многие храмы китайского буддизма были закрыты уже в августе 1966 г.⁴ Их стали использовать под общежития, центры собраний и пропаганды хунвейбинов. Тогда же студенты и преподаватели Центрального института искусств зажгли «революционный огонь» уничтожения старых скульптур. Древние скульптуры Будды ломали топорами и железными палками. В сентябре хунвейбины пошли в «феодальные храмы» провинции Гуанси, сожгли изображения Будды и другие «предметы суеверий», а взамен водрузили портреты Мао и его цитатники. В университете Цинхуа стали поклоняться подаренным председателем плодам манго, а когда они загнили — покрыли воском, выставили на всеобщее обозрение, а копии разослали по городским организациям⁵.

Хунвейбины разгромили храм Баймасы (Белой Лошади) в г. Лоян. Этот древнейший в Китае буддийский храм был основан в 68 г. Керамические статуи 18 архатов, которым более тысячи лет, были разрушены, книги, которым около 2 тыс. лет, — сожжены. В храме Тяньтай (местность Дай, провинция Шэньси), построенном 1500 лет назад, были уничтожены все статуи и фрески. В Юньнани разгромили храм Ханса, объект поклонения местных и зарубежных буддистов. «Бунтари» разогнали монахов знаменитого буддийского комплекса Утайшань, сожгли там старинные рукописи, разрушили часть из его шестидесяти храмов⁶. В Сиани разрушили буддийские памятники эпохи Тан⁷. Одна жительница Сычуани вспоминала свое

¹ Юн Чжан, Холлидей, 2007.

² Усов, 2006, с. 65.

³ Усов, 2006, с. 57.

⁴ Кузнецов, 2006.

⁵ Усов, 2006, с. 150.

⁶ Куртуэ С. и др. Черная книга коммунизма...

⁷ Горбунова, 2008, с. 148.

путешествие на пароходе по Янцзы в 1975 г.: храмы разбиты вдребезги, статуи опрокинуты, древние места паломничества осквернены.

Были разрушены храмы, дом и гробница Конфуция. Уничтожили храм Лоугуань, где Лаоцзы 2500 лет назад оставил великую книгу «Дао дэ цзин». Хунвейбины уничтожили много других даосских храмов, а монахов отправили в коммуны. Как и в Тибете, в Китае за сносом памятников наблюдали специалисты, которые самые ценные предметы изымали в пользу государства, а остальное увозили на переплавку или на свалку¹.

В Синьцзяне уничтожили старинные уйгурские экземпляры Корана, мулл и улемов водили по улицам с привязанными к шее отрубленными свиными головами, в мечетях разводили свиней для сдачи государству, мусульманам приказали есть свинину. Многие мечети разрушили. Многие книги запретили.

Христианские храмы закрывали и разрушали. В частности, закрыли все православные храмы, священников репрессировали, многих убили. Плитами с двух русских кладбищ в Харбине (откуда часть могил перенесли на другое место еще в 1959 г.) замостили набережную. Некоторые плиты положили надписями вверх.

По всей КНР шли «конфискации» или уничтожение личного имущества, которое хунвейбины, проводившие обыски, считали подозрительным: свитки, антиквариат, ювелирные и религиозные предметы и т. д.² В одном Пекине только за месяц обысков изъяли 5155 кг золота, 17 260 кг серебра, около 55,5 млн юаней наличными, 600 единиц материальных ценностей и драгоценностей. С 1966 по 1976 г. у частных лиц «конфисковали» 520 тыс. жилых домов и комнат. Лишь до октября 1966 г. из городов изгнали 397 400 чел., которым приклеили ярлык «нечисти».

В разных местах Китая с людей сдирали кожу, отрубали головы, варили в смоле, пробивали гвоздями, дробили пальцы, вырезали и ели сердца, детей разрывали пополам и т. д.³ В провинции Гуанси человека ночью привязывали к дереву и, надрезав кожу, медленно выдавливали печень, которую варили и съедали, оставив жертву умирать⁴. Высасывали мозг убитых через металлическую трубку, жарили человеческое мясо и т. п. В Ганьсу к 50 машинам привязали людей и кололи их ножами, пока те не превратились в кровавое месиво. Всего в ходе Культурной революции применялось от 50 до 100 видов истязаний.

В автономном районе Внутренняя Монголия монголы пострадали больше других народов⁵. Десятки тысяч из них были истреблены по обвинению в поддержке Народной партии Внутренней Монголии — органи-

¹ Юн Чжан, Холлидей, 2007.

² Усов, 2006.

³ Усов, 2006, с. 60–64; Девять комментариев, 2005, с. 32.

⁴ Френч, 2004.

⁵ Blondeau, Buffétrille, 2008, p. 73.

зации, пытавшейся воссоединить эту территорию с МНР¹. По китайским данным, по делу этой партии преследованиям подверглось 346 тыс. чел., из них более 16 тыс. погибло². В целом в автономии уничтожили примерно 10% монгольского населения³. В результате репрессий, перекройки земель и притока ханьцев монголы стали «нацменьшинством» на своей земле. В начале XXI в. они составляют около 18% населения Внутренней Монголии.

Как и в Тибете, на землях монголов банды хунвейбинов уничтожали традиционализм, насаждали китайский язык, терроризировали население и т. д. В 1966 г. в Ордосе они разгромили одну из главных монгольских святынь — юрты, где почти 700 лет хранились личные вещи Чингис-хана и его близких⁴. В мавзолее, где стояли юрты, «красные охранники» уничтожили и разворовали почти все, а потом устроили соляной склад. До наших дней сохранились лишь три седла, которые успел спрятать один монгольский пастух.

Всего за время правления Мао в КНР от репрессий и голода погибло, по разным оценкам, от 30 до 80 млн чел.⁵, из них в тюрьмах и лагерях — до 27 млн⁶. В лагерях побывало до 50 млн⁷. По официальным китайским данным, около 100 млн человек в той или иной мере пострадало от Культурной революции, многие сошли с ума, заболели, — их количество не поддавалось статистическому учету⁸. Эти потери самые большие за всю историю Китая, Тибета и Монголии. Почти вся китайская молодежь тех лет прошла через воспитание ненавистью. Можно лишь восхищаться китайским народом, традиционализм которого маоисты так и не смогли полностью уничтожить.

* * *

9 сентября 1976 г. умер Мао Цзэдун, а с ним Культурная революция. В результате его руководства Тибет выглядел, как Хиросима после ядерной бомбардировки⁹. От репрессий пострадала почти каждая тибетская семья. Делегация Далай-ламы, посетив свою родину после смерти Мао, не встретила там никого, кто был бы счастлив, кто сказал бы хоть что-то хорошее о тех условиях или у кого не было бы, что рассказать о репрессиях и страданиях.

¹ Bache. 50 years of turmoil...

² Усов, 2006, с. 147.

³ The Eight White Ordon...

⁴ The Eight White Ordon...

⁵ Пирман К. Невежество...

⁶ Юн Чжан, Холлидей, 2007.

⁷ Куртуэ С. и др. Черная книга коммунизма...

⁸ Усов, 2003.

⁹ Лукин А. Картина мира...

Маоисты использовали методы манипуляции толпами, похожие на гитлеровские. «Наши индивидуальные характеры и идентичность должны были погаснуть в огне революции, и мы должны были воспитать из коллективного житья новые однообразные характеры, единственным предметом поклонения которых должна была стать обезличенная Родина, воплощенная в живом божестве — Председателе Мао»¹. Этот председатель мечтал стереть из сознания своих подданных прошлое их страны².

Декларируя свое единство с тибетским народом, оккупанты насильем и ложью «мобилизовали массы» на пытки, убийства, уничтожение религии и культуры. Зато по китайскому образцу построили промышленность, инфраструктуру, сельское хозяйство, образование и здравоохранение. Пропаганда преподносит это как величайшие достижения. В действительности из уникальной цивилизации Тибет превратился в отсталую китайскую периферию.

Хотя в Тибете войны формально не было, «мирный» период с 1951 по 1976 г. — это целенаправленная ликвидация духовности, всего тибетского, истребление, «перевоспитание» и насильственная китаизация народа. В результате погибло от 3 до 30% тибетцев. «Убийства организовывались самим государством. Только небольшой их процент был на совести хунвейбинов», а большая часть разрушений проводилась по инициативе властей³. Мао хорошо знал это.

Согласно «Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него», принятой 9 декабря 1948 г. и вступившей в силу 12 января 1961 г., «под геноцидом понимаются следующие действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую: а) убийство членов такой группы; б) причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы; в) преднамеренное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее; г) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы; д) насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую»⁴.

Комитет по соблюдению законности Международной комиссии юристов, ассоциированной с ООН, сделал вывод: «В Тибете совершались акты геноцида с целью уничтожения тибетцев как религиозной группы, и такие акты есть акты геноцида, независимо от каких-либо договорных обязательств»⁵. Комитет привел следующие доказательства этого: а) китайцы не

¹ Norbu, 1999, p. 189.

² Юн Чжан, Холлидей, 2007.

³ Юн Чжан, Холлидей, 2007, с. 576 и др.

⁴ Организация Объединенных Наций...

⁵ Tibet and the Chinese People's Republic, 1960, p. 3, 13–14.

разрешают соблюдать правила и практику буддизма в Тибете; б) они систематически выступают за искоренение религиозной веры в Тибете; в) с этой целью они уничтожали религиозных деятелей за их религиозную веру и практику, вдохновляя и давая пример другим; г) они насильно перемещали большое число тибетских детей в китайскую материалистическую среду, чтобы предотвратить получение ими религиозного воспитания.

Подобные действия маоистов в отношении других национальностей не отменяют этих выводов. Следовательно, их действия в Тибете можно считать геноцидом, независимо от того, какие из приведенных оценок потеря населения считать правдоподобными.

Подчеркивая преступления японского милитаризма перед китайским народом, КПК замалчивает свои собственные, одно из которых – Культурная революция. Этот хаос, режиссируемый и направляемый «сверху», активировал самые низкие человеческие инстинкты. Таким было на деле «формирование нового, социалистического человека», мозг которого заполняли идеями Мао.

Это самая черная страница всей истории тибето-монгольской цивилизации. То немногое, что к 1966 г. осталось от ее многовекового наследия, было уничтожено почти полностью. Ответственность за это лежит на Мао Цзэдуне и его партии. Обвинять в этом какой-либо народ в целом так же неверно, как в преступлениях А. Гитлера и НСДАП обвинять немецкий народ.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ И МОДЕРНИЗАЦИЯ

Председатель КНР Ху Цзиньтао сказал: «Доверие к выдающимся достижениям Тибета за последние 50 лет восходит к принятию мудрых решений и правильному руководству трех поколений центрального коллективного руководства Партии с товарищами Мао Цзэдуном, Дэн Сяопином и Цзян Цзэмином в сердцевине соответственно разным историческим периодам развития Тибета»¹. О периоде Мао Цзэдуна мы уже знаем. Теперь посмотрим, что было дальше.

После смерти «великого кормчего» в КПК одержали верх Дэн Сяопин и его реформаторская группа. Бывший политкомиссар Юго-западного военного округа, один из организаторов вторжения в Тибет, затем мишень Культурной революции — он руководствовался старой китайской пословицей: «Неважно, какого цвета кошка, лишь бы она ловила мышей». Значит, в экономике цвет может быть и не красным... С 1978 г. он начал реформы, призванные вывести КНР из глубокого кризиса. «Социализм с китайской спецификой — продукт соединения основных положений марксизма с делом модернизации Китая, научный социализм... В этом процессе развития неизбежно приходится отказываться от отдельных положений наших предшественников, несущих в себе в силу исторической ограниченности утопические элементы, отречься от догматического понимания марксизма и ошибочных взглядов, приписываемых марксизму»². В общем, как и предупреждал Мао Цзэдун, «пройдет не так много времени... как во всей стране неизбежно произойдет контрреволюционная реставрация, марксистско-ленинская партия наверняка превратится в ревизионистскую партию»³. А «приход ревизионизма к власти и есть приход к власти буржуазии»⁴.

Китайский народ с энтузиазмом поддержал новый курс. С тех пор весь мир восхищается успехами ханьцев в частном предпринимательстве. В КНР появились миллионеры и миллиардеры. Многие члены КПК —

---

¹ Hu Jintao Full Text of Speech...

² XIII всекитайский съезд, 1988, с. 63.

³ Великая пролетарская культурная революция, 1970, с. 20.

⁴ Мао Цзэдун. Выступления и статьи...

успешные бизнесмены. Пошло прахом коммунистическое воспитание масс, которым до самой смерти занимался Мао Цзэдун.

Успех реформ Дэн Сяопина во многом связан с тем, что Китай привлек зарубежные (западные) инвестиции, а потом вписался в глобализацию¹. В январе 1979 г. КНР и США установили дипломатические отношения, а в июле того же года подписали Соглашение о торговых отношениях, по которому взаимно предоставили статус наиболее благоприятствуемой страны. С тех пор их связи развиваются столь успешно, что к концу XX в. США стали вторым по значимости торговым партнером Китая (после Японии), а Китай – пятым торговым партнером США. Америка стала важнейшим источником инвестиций в китайскую экономику. К 2005 г. степень зависимости КНР от зарубежных технологий достигла 50%.

Иностранные государства сыграли важную роль в установлении и сохранении власти КПК. Без СССР не могло быть КНР, а без держав Запада – китайского экономического чуда. Беспочвенны все разговоры о том, что США пытаются расколоть КНР.

В 1981 г. ЦК КПК признал, что основные положения Мао Цзэдуна, служившие обоснованием Культурной революции, «не отвечают ни марксизму-ленинизму, ни китайской действительности»². Но при этом «товарищ Мао Цзэдун – великий марксист, великий пролетарский революционер, стратег и теоретик. <...> Его заслуги занимают главное, а ошибки – второстепенное место. Никогда не померкнут его заслуги в создании и развитии нашей партии и НОАК, в освобождении всех народов Китая».

Такая оценка неувидительна. Для коммунистов революция может быть только хорошей, а контрреволюция – только плохой. Поэтому они решили, что Культурная революция не была революцией. Напротив, ее делали «контрреволюционные группировки» во главе с Линь Бяо и Цзян Цин. А ведь последняя честно признавалась: «Я была псом председателя Мао. Кого председатель Мао велел мне кусать, того я и кусала»³.

Часто считают, что в КНР маоизм остался в прошлом. Это не совсем так. Его никто не отменял. Сейчас КПК, согласно уставу, «руководствуется в своей деятельности марксизмом-ленинизмом, идеями Мао Цзэдуна, теорией Дэн Сяопина и важными идеями тройного представительства»⁴. Идеи тройного представительства следующие. КПК – представительство передовых производительных сил, передовой китайской культуры и абсолютного большинства китайского народа⁵. «Идеи Мао Цзэдуна как результат применения и развития марксизма-ленинизма в Китае представляют со-

¹ О торговом балансе...; О торгово-экономических отношениях...; Степень зависимости...

² Решение по некоторым вопросам, 1981, с. 34, 58–59.

³ Юн Чжан, Холлидей, 2007, с. 631.

⁴ Устав Коммунистической партии...

⁵ Современный Китай...

бой правильные, подтвержденные практикой теоретические принципы и обобщение опыта китайской революции и строительства, квинтэссенцию коллективного разума Коммунистической партии Китая. <...> Твердое отстаивание социалистического пути, демократической диктатуры народа, руководства со стороны КПК и марксизма-ленинизма, идей Мао Цзэдуна — основа основ нашего государства»¹.

10 января 2001 г. председатель КНР Цзян Цзэминь сказал: «Наше государство — это социалистическое государство, и если поколебать наш духовный стержень, то есть марксизм-ленинизм, идеи Мао Цзэдуна, теорию Дэн Сяопина, поколебать общий идеал строительства социализма с китайской спецификой, можно прийти к идейному разброду, социальному хаосу, что обернется бедой и для государства, и для нации. Поэтому установка твердо придерживаться тезиса о руководящем положении марксизма и общего идеала социализма с китайской спецификой связана с судьбой партии и государства»². Таким образом, буржуазная экономика в КНР сочетается с коммунистической идеологией. Этим КПК легитимирует свою власть в новых условиях.

После смерти Мао Цзэдуна положение тибетцев улучшилось. В конце 1977 г. из тюрем освободили часть осужденных, некоторых вернули на высокие посты. Около 90% освобожденных составили чиновники бывшего тибетского правительства, люди высокой квалификации. Поначалу их поставили в основном пастухами или сельскохозяйственными рабочими³. Но в настоящее время власти КНР стараются поддерживать тех представителей старшего поколения тибетцев, которые относились к правящему классу. Они получают материальную поддержку, почетные должности⁴.

С 1979 г. стали проводиться переговоры между представителями китайского правительства и Далай-ламы XIV. В 1978 г. освобожденный Панчен-лама X вновь стал членом ПК НПКСК КНР. В феврале 1979 г. он подтвердил, что уровень жизни тибетского народа намного превзошел таковой в старое время⁵. В 1980 г. в Пекине прошел 1-й рабочий форум по Тибету. На него пригласили Панчен-ламу X. Он заявил, что остается на позициях, высказанных в послании из 70 тыс. иероглифов. Годы тюрьмы не сломили его. Панчен-лама открыто раскритиковал партийную позицию, оправдывавшую кампанию против правых. Той же позиции придерживался и Пунцог Вангьял, которого не реабилитировали. На форуме решили, что основной причиной провала политики КПК в ТАР был левый уклон. Заменили 1-го секретаря комитета КПК ТАР. Найти подходящую кандидатуру было трудно: весь партактив состоял из «леваков».

¹ Устав Коммунистической партии...

² Цзян Цзэминь, 2004, с. 567.

³ Тенра Соера, 2008, р. 127.

⁴ Гарри, 2009.

⁵ Далай-лама, 2000; Shakyа, 1999, р. 382.

22–31 мая 1980 г. Тибет посетил секретарь ЦК КПК Ху Яобан с делегацией. Он был шокирован бедностью населения и констатировал, что миллионы юаней потрачены впустую, китайские кадры работают плохо. На закрытом заседании он сказал, что видимые результаты китайской роли в Тибете напоминают колониализм (имея в виду экономическую сторону)¹.

Вернувшись в Пекин, Ху Яобан потребовал провести радикальные реформы в ТАР: освобождение от налогов, требований бесплатной работы и обязательных квот государственных закупок на три года; деколлективизацию земледелия и скотоводства и дальнейшую приватизацию земли и собственности; автономия в ТАР должна признавать его особые обстоятельства; в тибетских административных органах уездного уровня должно быть не больше двух-трех ханьцев, а на более высоком уровне – не более 30%². Ханьские кадры, за исключением НОАК, надлежало сократить на 85%, а те, кто остается, должны были учить тибетский язык (это распоряжение спустили на тормозах). Кроме того, следовало начать либерализацию и диверсификацию экономики, увеличить китайские субсидии, оживить тибетскую культуру и религию, финансировать восстановление некоторых памятников культуры и монастырей. Новые директивы партии должны были изучить и руководители провинций, где есть тибетские земли.

Появился ряд публикаций о необходимости преодоления левацкой линии в Тибете. В частности, было объявлено, что сводить национальный вопрос к классовой борьбе неверно, его суть – в фактическом неравенстве наций, сохранившемся при социализме³. Это противоречило концепции Мао. Объявили об исправлении одной из ошибок коллективизации, когда в 1970 г. богатых крестьян выделили в отдельный слой населения – кулаков. Теперь объявили, что в старом Тибете кулаков не было. Объявили о реабилитации тех, кто был зачислен в разряды богатых скотоводов и земледельцев, их агентов, а также землевладельцев и скотовладельцев. Признали, что в эти разряды попали многие зажиточные «крепостные». Конфискованные у них скот и орудия труда подлежали компенсации. Вслед за ними реабилитировали торговцев, которых в 1975 г. выделили в разряд капиталистов, – выяснилось, что в феодальном Тибете не было капиталистов.

Населению разрешили носить национальную одежду, выполнять религиозные обряды, возрождать обычаи. Местные законы стали допускать сохранение семей, в которых одна жена имеет несколько мужей или один муж имеет несколько жен, при условии, что такие семьи сложились до момента обнародования тибетского закона о браке и при отсутствии у членов такой семьи требования изменить статус-кво⁴. Разрешили традиционные

¹ Smith, 1996, p. 568.

² Smith, 1996, p. 569.

³ Богословский, 1996.

⁴ Национальная районная автономия...

виды погребения: небесное (скармливание трупа хищным птицам) и водное (бросание в реку).

На реформы выделили деньги. Однако значительная часть грантов и субсидий не попала по назначению из-за коррупции и неграмотности управленцев. Китайские кадры, возвращавшиеся из Тибета, старались прихватить с собой как можно больше добра, особенно золота, произведений искусства и деревянной мебели, которая тогда была дефицитом в Китае¹. Когда из сельской местности убрали большинство ханьских кадров, население стало восстанавливать ступы, стены с молитвами и т. д. Родители впервые смогли отправлять детей к монахам для воспитания. Молодое поколение впервые получило возможность узнать правду об истории и культуре Тибета. Были частично сняты ограничения для беженцев, желающих посетить родственников дома.

В 1980-х гг. КПК провела чистку трех категорий людей, совершивших преступления в годы Культурной революции. Однако в Тибете такой чистки не было: здесь коммунистам больше не на кого было положиться. На словах одобряв новый курс партии, «леваки» остались радикальными. Они считают, что надо уменьшать влияние религии, что тибетская культура отсталая и т. п. В 1983–1984 гг. в КНР реабилитировали многих «леваков». Появилась тенденция игнорировать «ошибки» прошлого в надежде, что все разрешится благодаря новой политике. В 1984 г. Ху Яобан заявил, что тибетские кадры старой закалки могут реформироваться². Он стал их продвигать. Спасение «леваков» произвело удручающее впечатление на новых китайских коммунистов в ТАР. Позже Панчен-лама жаловался на то, что «леваки» в Тибете не отказались от левацких пережитков и, несмотря на преступления, совершенные ими в Культурную революцию, партия дала им новые посты. Дальше мы увидим, что это имеет серьезные последствия до сих пор.

С 1985 по 1988 г. секретарем парткома ТАР был У Цзиньхуа. Свою первую речь на этом посту он произнес, надев тибетскую одежду³. По его распоряжению в ТАР убрали плакаты и лозунги, оставшиеся со времен Мао Цзэдуна, улучшали ситуацию с религией и т. д.

В январе 1987 г. консерваторы в КПК добились отстранения от власти Ху Яобана после «критики его ошибок». Говорят, «леваки» в ТАР праздновали это событие⁴. Однако 28 марта 1987 г. Панчен-лама в Пекине на заседании Постоянного комитета СНП позитивно оценил его политику и деятельность в Тибете. Он сказал, что это был единственный высший руководитель, который уделял какое-то внимание Тибету. Речь Панчен-ламы была выдержана в критических, но конструктивных и лояльных КНР

¹ Smith, 1996, p. 582–583.

² Shakya, 2002.

³ Karmel S. M. Ethnic tension...

⁴ Shakya, 1999.

тонах¹. Он привел некоторые подробности истребления тибетцев во время восстания 1959 г. и сказал, что наряду с хорошим правление коммунистов принесло и плохое. «Если вы привязаны к такому отношению, при котором вы всегда правите и подавляете национальные меньшинства, в будущем возникнут серьезные проблемы». Эти слова оказались пророческими.

В конце 1988 г. секретарем комитета КПК ТАР был назначен Ху Цзиньтао, который до того занимал тот же пост в провинции Ганьсу. По отзывам его сотрудников, он старался как можно больше времени проводить в Пекине, а не в Тибете². Это принесло плоды. В 1992 г. его перевели из ТАР в центральные партийные органы. Ху Цзиньтао поддерживал тибетского партфункционера Рагди. Последний в свое время возглавлял «бунтарей», а затем стал видным членом местного ревкома³. По официальной биографии⁴, в 1959–1961 гг. он учился в Центральной школе политических наук и законодательства (Пекин), в 1961 г. вступил в КПК, с 1962 по 1966 г. работал в органах безопасности уезда Нагчу, в 1966–1968 гг. — «рабочим» в комиссии военного контроля Нагчу, в 1968–1979 гг. — зампреда ревкома Нагчу, а затем ТАР. С 1982 г. — член ЦК КПК. Теперь он укрепил свои позиции в тибетском руководстве. В 1993 г. он стал председателем Постоянного комитета СНП ТАР, с 2003 г. — зампреда правительства ТАР, в 2008 г. — почетным председателем Комитета развития ТАР. Важные позиции занимали и другие выдвиженцы Культурной революции (подробнее см. ниже).

Неудивительно, что китайская политика в ТАР стала ужесточаться, в ход пошли приемы и фразеология времен Культурной революции. Причины ужесточения были не только кадровые. Важную роль сыграл рост напряженности между компартией и религией. Повышение благосостояния народа и либерализация экономики вызвали значительный приток денег в монастыри в виде пожертвований, что не устраивало КПК⁵. Кроме того, политику Ху Яобана многие считали угрозой китайскому владычеству в Тибете.

На совещании в политбюро КПК в 1988 г. решили ускорить экономическую интеграцию Тибета в Китай, усилить механизмы безопасности, подобрать партийные кадры, отказаться от возможности возвращения Далай-ламы⁶. На 3-м рабочем форуме по Тибету в апреле 1994 г. приняли две важнейшие стратегии: ускорение экономического развития ТАР путем привлечения значительных капиталовложений и рабочей силы, а также реформирование тибетского буддизма⁷. В 2002 г. Ху Цзиньтао стал генсеком

¹ His Holiness the Panchen Lama. The Panchen Lama's warning to China.

² Tibet 2002.

³ Tibet 2002.

⁴ ChinaVitae: Raidi...

⁵ Дракон в Стране снегов...

⁶ Тибет под властью коммунистического Китая, 2001.

⁷ Андреев, 2006а, с. 398.

КПК, в 2003 г. — председателем КНР. Неудивительно, что бескомпромиссная политика в Тибете не изменилась. При этом КНР проигнорировала Резолюцию 1991/10 Подкомиссии ООН по предотвращению дискриминации и защите прав малых народов от 23 августа 1991 г., содержащую серьезную обеспокоенность по поводу непрекращающихся нарушений фундаментальных прав, создающих угрозу уничтожения культуры, религии, национальной идентичности тибетского народа, с призывом к правительству КНР уважать эти права.

Борьба тибетского народа, Далай-лама и тибетские беженцы

В 1977 г. Нгапо Нгаванг Джигме заявил, что Далай-лама XIV может вернуться в Тибет, «если он хочет быть со своим народом»¹. В 1979 г. Гьело Тхондуп, старший брат Далай-ламы, прибыл в Пекин по приглашению правительства КНР. Дэн Сяопин сообщил ему, что готов обсуждать любые вопросы, кроме независимости Тибета². Правда, в 2008 г., уже после смерти Дэн Сяопина и многократного провала переговоров, заместитель заведующего рабочим отделом Центрального объединенного фронта ЦК КПК Чжу Вэйцзюнь заявил, что Дэн Сяопин никогда этого не говорил, а все придумали тибетцы.

2 августа 1979 г. делегация из пяти человек, тщательно отобранных Далай-ламой, выехала из Дели в Тибет через Пекин³. Китайские власти приняли предложение первоиерарха по отправке еще трех делегаций. Несмотря на меры, принятые китайскими властями, делегацию и в ТАР и в Амдо восторженно встречали тысячные толпы тибетцев. Поэтому, когда делегаты приезжали в Шигацзе, Сакья и Гьянцзе, местных тибетцев отправляли на сельские работы⁴. Один из посланников случайно услышал фразу, брошенную высокопоставленным кадром: «Все усилия последних 20 лет пошли насмарку за один день»⁵. Вернувшись в Пекин, делегаты сказали, что были шокированы бедностью и безысходностью тибетцев. В 1979—1980 гг. КНР посетили три делегации Далай-ламы. Была подготовлена и четвертая⁶. Но 6 августа 1980 г. Китай заявил о том, что он не может ее принять. После нескольких напоминаний ей лишь в 1985 г. разрешили посетить северо-восток Тибета. С тех пор ни одной делегации не разрешали посещать регион. Правда, в июле 2002 г. Гьело Тхондуп посетил Пекин и Лхасу, но не в качестве официального представителя.

¹ Кычанов, Мельниченко, 2005.

² Gyalo Thondup reconfirms Deng Xiaoping's offer...

³ Далай-лама, 1992, с. 230—231.

⁴ Smith, 1996, p. 567.

⁵ Далай-лама, 1992, с. 230—231.

⁶ Тибет: правда, 1993; Tibet 2002.

В 1982 г. посланцы Далай-ламы вновь провели переговоры с китайскими властями, предложили объединить Большой Тибет в одну политико-административную единицу в составе КНР и предоставить Тибету статус, который предлагался Гонконгу¹. То есть реализовать принцип «одна страна, две системы». Власти отказали. На переговорах 1984 г. они согласились обсуждать лишь статус Далай-ламы и условия его возвращения. Отказ обусловили ссылкой на то, что китайско-тибетские отношения уже были установлены Соглашением из 17 статей². Между тем это Соглашение было разорвано (см. главы 7 и 11).

Синьхуа так детализировало причину отказа: «Далай-лама заявляет о стремлении внедрить в Тибете формулу “одна страна, две системы”. Это также безрассудная ложь. То, что существовало в старом Тибете, — это феодально-рабовладельческий режим, в котором государство и церковь были одним целым. Этот режим был ликвидирован еще в 1959 г. в ходе начатых тогда демократических реформ. Так неужели надо восстанавливать в ТАР феодально-крепостническую систему? Далай афиширует свою приверженность “демократии” и “свободе”, заявляя о необходимости восстановить в Тибете “демократию” и “свободу”. Это еще более чудовищный абсурд. Далай-лама, как главный представитель трех крупнейших хозяев в старом Тибете, насаждал варварское и темное господство феодалов-рабовладельцев. Могли ли в этих условиях быть демократия и свобода? Сегодня же он рядится в тогу ревнителя “демократии” и “свободы”, что звучит лишь грубой насмешкой и сатирой над демократией и свободой»³.

Это извращение фактов. Истинная причина проста: в Гонконге большинство ханьцев, которые должны быть лояльны Пекину «по определению», а в ТАР — тибетцев, среди которых большинство «сепаратистов». Далее, еще до эмиграции Далай-лама XIV начал менять «феодально-крепостническую»⁴ систему (см. главу 6), а после ухода в Индию провел демократические преобразования в эмигрантском сообществе и предложил план демократизации всего Тибета (см. ниже). О том, чье господство в Тибете было более «варварским и темным» — феодалов или коммунистов и что является подлинной сатирой, можно судить по предыдущим главам. Как метко указал китайский ученый Л. Сун, «как китайцы не любят “две системы”, так тибетцы не любят “одну страну”»⁵.

В 1980-х гг. Далай-лама XIV и его народ сумели добиться интернационализации тибетского вопроса. Это стало важным достижением. Возникло всемирное движение за Тибет, участники которого привлекают внимание

¹ Кычанов, Мельниченко, 2005.

² Song, 2007, p. 41.

³ Переговоры или раскольническая деятельность...

⁴ Или «феодально-рабовладельческую»? Некоторые функционеры путают феодальную и рабовладельческую формации, а ведь должны бы знать исторический материализм.

⁵ Song, 2007, p. 42.

народов, властей и международных организаций к ситуации, организуют помощь беженцам и т. д. Во многих странах образовались неправительственные группы поддержки Тибета¹. В России есть общества друзей Тибета в Москве, Петербурге, Калмыкии, Бурятии и Туве. Правительство Тибета в эмиграции сумело открыть свои представительства в Вашингтоне, Нью-Йорке, Лондоне, Токио, Цюрихе, Москве. Открыто много тибетских культурных и буддийских центров. Особенно важны такие центры для стран, где все или часть населения традиционно исповедуют тибетский буддизм: России, Монголии, Бутана, Непала, Индии, КНР (такой центр есть в Гонконге; возможно, и в других местах).

Несмотря на «закручивание гаек» в Тибете, контакты представителей Далай-ламы и китайских властей продолжились. 21 сентября 1987 г. на заседании Комитета по правам человека Конгресса США Далай-лама обнародовал Мирный план из 5 пунктов. Эти пункты следующие: «1. Превращение всего Тибета в зону мира. 2. Отказ Китая от политики перемещения населения, угрожающей самому существованию тибетцев как нации. 3. Уважение основных прав человека и демократических свобод для тибетского народа. 4. Восстановление и охрана естественной окружающей среды и отказ Китая от использования Тибета для производства ядерного оружия и в качестве свалки ядерных отходов. 5. Проведение открытых переговоров о будущем статусе Тибета и о связях между тибетским и китайским народами»².

План из пяти пунктов был расширен в Страсбургской инициативе Далай-ламы 15 июня 1988 г. Его основные положения следующие: «Весь Тибет, известный как Чолка Сум, должен стать политической единицей в составе КНР с демократическим самоуправлением, созданной на основе законодательства и с согласия населения, в интересах всеобщего блага, защиты людей и окружающей среды. Правительство КНР может по-прежнему нести ответственность за внешнюю политику Тибета. При этом правительство Тибета через свой МИД будет самостоятельно развивать и поддерживать международные отношения в области религии, торговли, образования, культуры, туризма, науки, спорта и в других неполитических сферах. Для этого Тибет должен войти в состав соответствующих международных организаций.

Правительство Тибета должно быть сформировано на основе конституции. В конституции должны быть заложены принципы демократического управления... Это означает, что правительство Тибета будет иметь право принимать решения по всем вопросам, касающимся Тибета и его населения. <...> Правительство Тибета будет стремиться обеспечить такую свободу, действуя в полном соответствии с принципами, изложенными во Всемирной декларации прав человека, включая свободу слова, свободу со-

¹ Подробнее см.: Worldwide Tibet Movement...

² Далай-лама, 1992, с. 248.

браний и вероисповедания. Правительство Тибета будет особо охранять и развивать религиозные свободы, так как на религии основана национальная самобытность тибетцев, а духовные ценности лежат в самом сердце богатой культуры Тибета. Правительство должно состоять из избранного народом главы правительства, двухпалатного законодательного органа, а также независимой судебной системы. Штаб-квартира правительства должна находиться в Лхасе. Социально-экономическая система Тибета должна быть построена, исходя из интересов тибетского народа и с учетом необходимости повысить уровень жизни всего населения страны.

Правительство Тибета примет строгие законы, защищающие диких животных и растения. Разработка природных ресурсов будет тщательно регулироваться. Должен быть наложен запрет на производство, испытание, хранение ядерного и других видов оружия, а также на использование атомной энергии и других технологий, создающих опасные отходы. В задачу тибетского правительства будет входить превращение Тибета в крупнейший природный заповедник на планете. Необходимо провести региональную конференцию за мир, с тем чтобы посредством демилитаризации действительно превратить Тибет в подлинную зону мира. До проведения такой конференции и начала процесса демилитаризации и превращения Тибета в нейтральную зону Китай может иметь право оставить в Тибете ограниченный военный контингент исключительно в оборонительных целях. ...Правительство Китая должно прекратить нарушения прав человека в Тибете и отказаться от политики переселения китайцев в Тибет»¹.

Таким образом, Далай-лама отказался от *требования* независимости Тибета. Все, что он предложил, полностью соответствует принципам народной власти, самоуправления, автономии, народного волеизъявления и т. п. — то есть всему тому, что декларируется китайской пропагандой.

Миротворческая деятельность Далай-ламы XIV принесла ему всемирное признание. В разные годы он получил много наград и почетных званий от научных, религиозных и общественных организаций. 10 декабря 1989 г. Далай-лама был удостоен Нобелевской премии мира за мирную и ненасильственную борьбу за свободу Тибета, сохранение его исторического и культурного наследия. В своей речи Далай-лама конкретизировал Мирный план, предложив создать Зону ахимсы (непричинения вреда):

«Все Тибетское нагорье должно быть демилитаризовано; производство, испытание и хранение ядерного оружия и других вооружений на Тибетском нагорье должны быть запрещены; Тибетское нагорье должно стать крупнейшим в мире природным или биосферным парком. Должны быть приняты строгие законы по защите животного и растительного мира; разработка полезных ископаемых должна производиться под тщательным контролем, чтобы не нанести урон соответствующим экосистемам; а будущая программа развития населенных районов Тибета должна включать

¹ Цит. по: Далай-лама. Страсбургское предложение...

в себя охрану природы; следует запретить производство и использование ядерной энергии и других технологий, имеющих вредные отходы; национальные ресурсы и политика должны быть направлены на действенное поддержание мира и охрану окружающей среды. Тибету надлежит стать гостеприимным домом для организаций, которые выступают за укрепление мира и в защиту всех форм жизни; следует поощрять создание в Тибете международных и региональных организаций, выступающих за расширение прав человека и в их защиту»¹.

Руководство КНР отвергло Страсбургскую инициативу и уклонилось от переговоров. Далай-лама сделал новое предложение, изложенное в его обращении к Йельскому университету в октябре 1991 г.² Он хотел посетить Тибет в сопровождении кого-нибудь из китайских руководителей, чтобы оценить ситуацию на месте. Во время визита премьер-министра КНР Ли Пэна в Индию в декабре 1991 г. Далай-лама попытался добиться встречи с ним, но безуспешно. Далай-лама предложил переговоры без предварительных условий и послал в 1993 г. в Пекин делегацию с личными письмами к Дэн Сяопину и Цзян Цзэминю. Он вновь подчеркнул готовность к компромиссу. И это предложение было отвергнуто.

По утверждению Синьхуа, «в 1992 и 1993 гг. соответствующие ведомства Центрального правительства дважды принимали личных представителей Далай-ламы. При этом указанные представители обещали не сообщать другим странам ни о контактах, ни о содержании переговоров с Центральным правительством. Однако после упомянутых встреч они многократно нарушили свои обещания и не только рассказывали иностранцам о контактах, но и безрассудно искажали содержание переговоров, пытаясь представить в ложном свете истинное положение вещей»³. В действительности все было наоборот. Группы поддержки Тибета безуспешно пытались получить от Дхарамсалы хоть какие-то сведения о сути этих переговоров, но тибетцы молчали. И только в конце 2006 г., после того как информация об этих встречах была несколько раз запущена в СМИ из КНР, Лоди Гьяри (специальный представитель Далай-ламы на этих переговорах) впервые открыто выступил по данному вопросу, так как был вынужден отреагировать на искажение содержания переговоров, «вброшенное» китайцами в средства информации.

Между тем беженцы сделали ряд демократических изменений во властных структурах и конституции будущего Тибета, выработали процедуры передачи власти от властных структур в современном Тибете и в эмиграции. В январе 1992 г. Далай-лама представил «Рекомендации для будущего общественного строя Тибета и основные черты его конституции», где заявил, что не будет «выполнять каких-либо обязанностей в будущем пра-

¹ Далай-лама, 1991.

² Биография Его Святейшества Далай-ламы...

³ Переговоры или раскольническая деятельность...

вительстве Тибета» и будет сам определять свою традиционную политическую позицию¹. «Будущее правительство Тибета, — сказал первоиерарх — будет избираться народом на основе возрастного избирательного ценза». Он также заявил, что в течение некоторого периода между выводом китайских войск и вступлением в силу конституции обязанности по управлению государством будут возложены на тибетских чиновников, которые сейчас работают в Тибете. Во время этого переходного периода будет назначен президент, которому Далай-лама передаст свою политическую власть и обязанности. Тибетское правительство в эмиграции прекратит существование по факту.

В 2001 г. Далай-лама сложил с себя обязанности политического руководителя Тибета. Главой правительства Тибета в эмиграции стал Самдонг Ринпоче. В настоящее время в Дхарамсале действуют три ветви власти Центральной тибетской администрации: законодательная (парламент), исполнительная (правительство — тиб.: Кашаг) и судебная (Тибетская высшая судебная комиссия). Действует конституция, известная как «Хартия тибетцев в эмиграции». Из 46 членов парламента 43 избираются народом, 3 выдвигаются Далай-ламой. Кашагу подчиняются следующие основные департаменты: образования, финансов, религии и культуры, внутренних дел, информации и международных отношений, безопасности и здравоохранения.

За время эмиграции тибетцам под руководством Далай-ламы удалось возродить религиозные практики и сохранить культурные традиции, пришедшие в упадок на родине. В Индии были возрождены монастыри Сэра, Дрепунг, Ганден и др.; в полном объеме возобновили религиозное образование, тантрические практики, получение пророчеств от государственных оракулов, поиски переродившихся лам. Далай-лама видит свою задачу в поддержании не только традиции школы Гэлуг, к которой он принадлежит, но и традиций всех остальных тибетских школ и конфессий.

По данным департамента информации и международных связей тибетского правительства в эмиграции, на 2007 г. численность тибетских беженцев составила около 145 тыс. чел. Они живут в разных странах, но в основном в Индии, Непале и Бутане, где насчитывается 58 тибетских поселений. Тибетские эмигранты основали более 200 мужских и женских монастырей, в них живут около 20 тыс. монахов². В Индии, Непале и Бутане действует более 84 тибетских начальных, неполных и полных средних школ. Многие поступают в колледжи. Доля студентов колледжей от общей численности эмигрантов 7,5%, а в КНР — 0,85%, тот же показатель для университетов — 4,3 и 0,7%³. Эмигранты издают более 40 периодических

¹ Тибет: правда, 1993.

² Tibetan exile monasteries...

³ Decision of History, 2008, p. 3.

изданий, в том числе более 10 газет. Они имеют больше возможностей для образования и доступа к информации, чем их соотечественники в КНР.

Растет число организаций тибетских эмигрантов. Не все они разделяют компромиссный подход Далай-ламы. В 1991 г. для помощи бывшим политзаключенным было создано движение Гу Чу Сум. В настоящее время в него входят все, кто до эмиграции участвовал в политических акциях в Тибете, подвергся арестам и пыткам. Они считают, что целью должно быть восстановление независимости Тибета. Члены Конгресса тибетской молодежи, основанного в 1970 г. и сейчас насчитывающего в своих рядах около 30 тыс. чел., ставят одной из целей борьбу за полную независимость Тибета даже ценой своей жизни¹. Это самая крупная из тибетских партий. Жители Тибета тоже требуют полной независимости, возвращения Далай-ламы, вывода войск и вообще ухода КНР из их страны. Массовые народные волнения, бунты и демонстрации под такими лозунгами – следствие недовольства народа, а не «заговора клики Далая».

В этих условиях политика Срединного пути, с которой выступает Далай-лама, является весьма умеренной и не противоречит основе, на которой соглашался вести переговоры Дэн Сяопин. Политика Срединного пути содержит следующие важные компоненты: «1. Отказываясь от борьбы за независимость Тибета, Центральная тибетская администрация стремится восстановить территориально-политическую единицу, которая бы включала все три традиционные провинции Тибета. 2. Такая единица должна пользоваться подлинным статусом национальной и региональной автономии. 3. Во главе такой автономии должны стоять избираемые демократическим путем в ходе всенародного голосования органы законодательной и исполнительной власти. Кроме того, в автономии должна действовать независимая судебная система. 4. После предоставления Тибету правительством КНР указанного статуса Тибет не будет стремиться к отделению, но будет оставаться в составе КНР. 5. До того как Тибет будет превращен в зону мира и ненасилия, правительство КНР вправе сохранять в Тибете ограниченный военный контингент в оборонительных целях. 6. Центральное правительство КНР несет ответственность за политические аспекты международных отношений Тибета и оборону, а тибетский народ берет на себя управление всеми остальными аспектами жизни Тибета, такими как религия, культура, образование, экономика, здравоохранение, экология и охрана окружающей среды. 7. Правительство КНР обязано прекратить политику нарушения прав человека в Тибете и переселения китайского населения на тибетские территории. 8. В целях урегулирования тибетского вопроса Его Святейшество Далай-лама несет основную ответственность за проведение честных переговоров и достижение перемирия с правительством КНР»².

¹ Tibetan Youth Congress...

² Политика Срединного пути, 2007.

В 2007 г. Далай-лама был награжден Золотой медалью Конгресса США — высшей гражданской наградой этой страны. Несмотря на противодействие властей, это событие было отмечено и в Тибете. Китай заявил дежурный протест в связи с «вмешательством в его внутренние дела».

Несмотря на то что после смерти Мао ситуация улучшилась, политические преследования не прекратились. В мае 1982 г. 115 тибетских политических активистов были арестованы, объявлены «преступниками» и «дельцами черного рынка»¹. Последовали новые аресты и казни. К концу ноября 1983 г. в одной Лхасе арестовали 750 политических активистов. С 1986 г. в разных местах Большого Тибета почти каждый год происходят выступления против китайского правления.

После того как Далай-лама обнародовал Мирный план из пяти пунктов, китайская пропаганда обрушилась на него с критикой. В ответ 27 сентября и 1 октября 1987 г. в Лхасе прошли демонстрации под лозунгами независимости Тибета, организованные монахами Дрепунга и Сэра². Полиция стреляла по демонстрантам, убив и тяжело ранив многих и арестовав, по крайней мере, 2500 чел.³ В 1988 г. китайские власти в Лхасе приказали монахам провести праздник Монлам⁴. Но те сочли невозможным устраивать торжество, когда множество их соплеменников арестовано. Праздник все равно заставили отмечать. Это вылилось в новое противостояние 5 марта. Полиция штурмовала Джокханг, сообщалось об убийствах монахов. 10 декабря 1988 г. была еще одна демонстрация у Джокханга. Западный журналист свидетельствовал, что, по крайней мере, один из офицеров приказал солдатам: «Убивайте тибетцев!» Результат — 15 убитых, 150 тяжело раненных, около 2500 арестованных⁵.

5 марта 1989 г. в Лхасе начались новые волнения, которые длились три дня. По мнению китайского журналиста Тан Дасяна, находившегося там, убили несколько сотен человек, несколько тысяч ранили и 3 тыс. арестовали⁶. По официальным данным, было убито и ранено свыше 100 чел., разгромлено более 900 магазинов, 24 правительственных учреждения, предприятий и учебных заведений, сожжено 20 автомашин⁷. Ху Цзиньтао, незадолго до того назначенный секретарем комитета КПК ТАР, ввел военное положение и комендантский час. Армия взяла под контроль все монастыри и храмы, запретили все религиозные мероприятия и въезд журналистов. Если до этого в Тибете висели портреты Далай-ламы XIV, то с этих

¹ Тибет: правда, 1993.

² Кычанов, Мельниченко, 2005.

³ Тибет: правда, 1993.

⁴ The New Times, 2008.

⁵ Тибет: правда, 1993; Smith, 1996, p. 617.

⁶ Events in Lhasa March 2nd–10th 1989, Tang Daxian, London: TIN, 1990, June 15 — цит. по: Тибет: правда, 1993.

⁷ Поборник мира или вдохновитель беспорядков...

пор их запретили. Военное положение в Лхасе длилось с 7 марта 1989 г. по 1 мая 1990 г.

10 апреля 1991 г., в преддверии 40-й годовщины оккупации Тибета, были арестованы 146 «преступников», после чего объявили о еще больших арестах на массовых митингах протеста¹. В день юбилея в Лхасе объявили комендантский час. В феврале 1992 г. провели облавы. Группы китайского персонала по 10 чел. вламывались в дома тибетцев и арестовывали каждого, у которого находили крамолу: фотографии Далай-ламы, аудиозаписи и книги, содержащие его речи и учения. Арестовали более 200 чел.

По данным тибетских эмигрантских организаций, с сентября 1987 до середины 1995 г. в ТАР было более 200 выступлений. С 1993 по 1998 г. по сравнению с 1987–1992 гг. произошел их рост почти наполовину, в других тибетских регионах – на 130%, количество арестов в Лхасе возросло на 15%, в других частях ТАР – на 250%². По данным Тибетского центра за права человека и демократию, с 1987 по 2007 г. по политическим мотивам было арестовано более 5 тыс. тибетцев, из них более тысячи приговорены к различным срокам заключения, документирована смерть 88 чел. в тюрьмах от пыток и жестокого обращения.

В 1990–1991 и 1998 гг. массовые протесты прошли в тюрьме Драпчи³. В 40-ю годовщину восстания 1959 г. власти ввели в Лхасу большие полицейские силы, организовали круглосуточное патрулирование улиц и жесткий контроль мест скопления людей. Нескольких человек, начавших было выкрикивать протибетские лозунги, сразу арестовали. Через громкоговорители передавали предупреждения о плохих последствиях для тех, кто попытается организовать выступления⁴. В 2000–2007 гг. репрессии продолжились – за скандирование запрещенных лозунгов, вывешивание запрещенного тибетского флага, распространение антикитайских памфлетов, плакатов и листовок, пение песен о независимости, но особенно – за хранение фотографий, CD, видео и книг Далай-ламы XIV, призывы к свободе и т. д.

Даже зная о тяжелых последствиях, тибетские патриоты не прекратили открытые протесты. Например, 1 августа 2007 г. в районе Литанга арестовали крестьянина Ронгьяла Адрака⁵. На местном празднике он поднялся на трибуну, где в присутствии чиновников и толпы тибетцев призвал к возвращению Далай-ламы, освобождению Панчен-ламы XI⁶ и к независимости Тибета. Он призвал соотечественников прекратить конфликты из-за земли и воды и осудил монаха, активно участвовавшего в «патриотическом

¹ Тибет: правда, 1993.

² Marshall, 1999, p. 6 – цит. по: Тибет под властью коммунистического Китая, 2001.

³ Behind bars: prison conditions in Tibet...

⁴ Atmosphere of “martial law”...

⁵ A Tibetan arrested in Lithang...

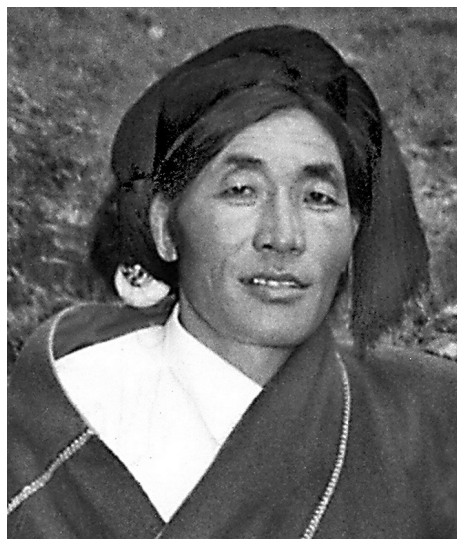
⁶ Об этой проблеме см. ниже.

воспитании». Несмотря на демонстрации поддержки, его посадили на 8 лет. Его земляки и племянник получили от 5 до 10 лет за «связь с сепаратистами», «раскольническую деятельность» и «разглашение государственных тайн»: информация об этих событиях попала за рубеж¹. Местных тибетцев обещали сажать за акции солидарности на 3–10 лет.

В 2008 г. произошли выступления тибетцев, которые стали самыми масштабными с 1959 г.² Они привели к закрытию ТАР и некоторых других тибетских земель. В них участвовали многие тысячи людей. Демонстрации начались в марте, были посвящены 49-й годовщине восстания 1959 г. и приурочены к намеченным на август 2008 г. олимпийским играм в Пекине. Далай-ламу обвинили в попытке срыва игр. Но сам он всегда поддерживал эти игры, выступал против предложений бойкотировать китайские товары.

Все началось 10 марта. Вечером около 300 монахов Дрепунга начали мирное шествие к улице Баркхор в Лхасе. Путь им преградила полиция, дорогу к монастырю перекрыли, несколько человек, по-видимому, задержали. В тот же день около 15 монахов Сэра попытались организовать протест на Баркхоре. По сообщениям, их арестовали. На следующий день протесты продолжились. Дрепунг и Сэра блокировали силовики. По сведениям тибетских эмигрантов, в Кардзе в тот день были убиты 3 и ранены 10 тибетцев. 12 марта блокировали Ганден, затем другие монастыри, храмы Джокханг и Рамоче. 13 марта в Лхасе ввели ограничения на перемещения студентов, особенно вокруг университета, 5 арестовали.

14 марта в Лхасе произошли массовые выступления и погромы ханьцев. От беспорядков пострадали и некоторые мусульмане. Однако Федерация тибетской мусульманской молодежи опубликовала меморандум, в котором возложила ответственность за это на китайское правительство и поддержала миротворческую деятельность Далай-ламы³. По китайским данным, во время беспорядков погибли 19 жителей, ранения получили 623⁴. Было

Ронгьял Адрак – борец за свободу Тибета (TCHRD)

¹ Human Rights Situation in Tibet: Annual Report 2007; Никольский В. В провинции Сычуань...

² Хронологию событий см.: Uprising in Tibet, 2008...

³ Memorandum from the Tibetan Muslim...

⁴ Сканава А. Крутой поворот...

подожжено 120 жилых домов, 84 автомобиля, свыше тысячи ханьских и государственных магазинов, предприятий, банков, полицейских участков и т. п. Это был взрыв народного негодования против китаизации Тибета. По сообщению «Жэньминь жибао», в одной Лхасе ущерб китайских коммерсантов составил около 200 млн юаней. Большинство ханьцев покинуло тибетскую часть города и скопилось в китайской. Есть сведения (достоверность которых не проверена), что погромы спровоцировали агенты китайских спецслужб, переодетые тибетцами: целью был арест недовольных перед олимпиадой¹. Одновременно западные СМИ растиражировали фотографию китайских солдат, переодевающихся монахами². Позже выяснилось, что это кусок старых съемок художественного фильма...

Протесты произошли более чем в 60 пунктах Большого Тибета, в Пекине и Ланьчжоу. Почти везде их подавили китайские силовики — независимо от того, были это бунты или мирные демонстрации. По китайским данным, с 10 по 25 марта в районах компактного проживания тибетцев в ТАР, Сычуани, Цинхае и Ганьсу произошло 150 серьезных актов насилия, вылившихся в избиения, погромы, грабежи и поджоги, в ходе которых пострадало много людей, тысячи домов были сожжены³. Участников демонстраций разгоняли, арестовывали, иногда по толпе стреляли боевыми пулями. Были сообщения о гибели женщин и несовершеннолетних. По тибетским источникам, власти разоружили тибетских полицейских, поскольку не доверяли им⁴. Силовики врываются в монастыри, проводят аресты, избиения и обыски монахов в поисках «подрывных материалов»⁵. Среди монахов были случаи самоубийства. В Лхасе прошли сплошные зачистки домов тибетцев. Житель Лхасы вспоминал: «Мы спали не раздеваясь, поскольку за нами могли прийти и даже не дать времени натянуть штаны»⁶. Есть сведения о погромах в домах, куда врвалась полиция⁷.

Тибетцы, в отличие от ханьцев, надолго лишились свободы религии и передвижения. 15 марта высший суд, высшая прокуратура и Бюро общественной безопасности ТАР издали извещение № 1, в котором предложили участникам бунта сдаться до 17 марта⁸. За это обещали легкое или смягченное наказание. За укрывательство обещали строго наказывать, а за доносы — награждать. По свидетельству очевидца⁹, местное телевидение все время рекламировало такое вознаграждение, но в действительности платили в 10 раз меньше. Тюрьмы были переполнены, задержанных избивали.

¹ Chinese regime...

² Напр., Tibet riots orchestrated...

³ Закулисная сторона...

⁴ Путешествие француза в Тибет...

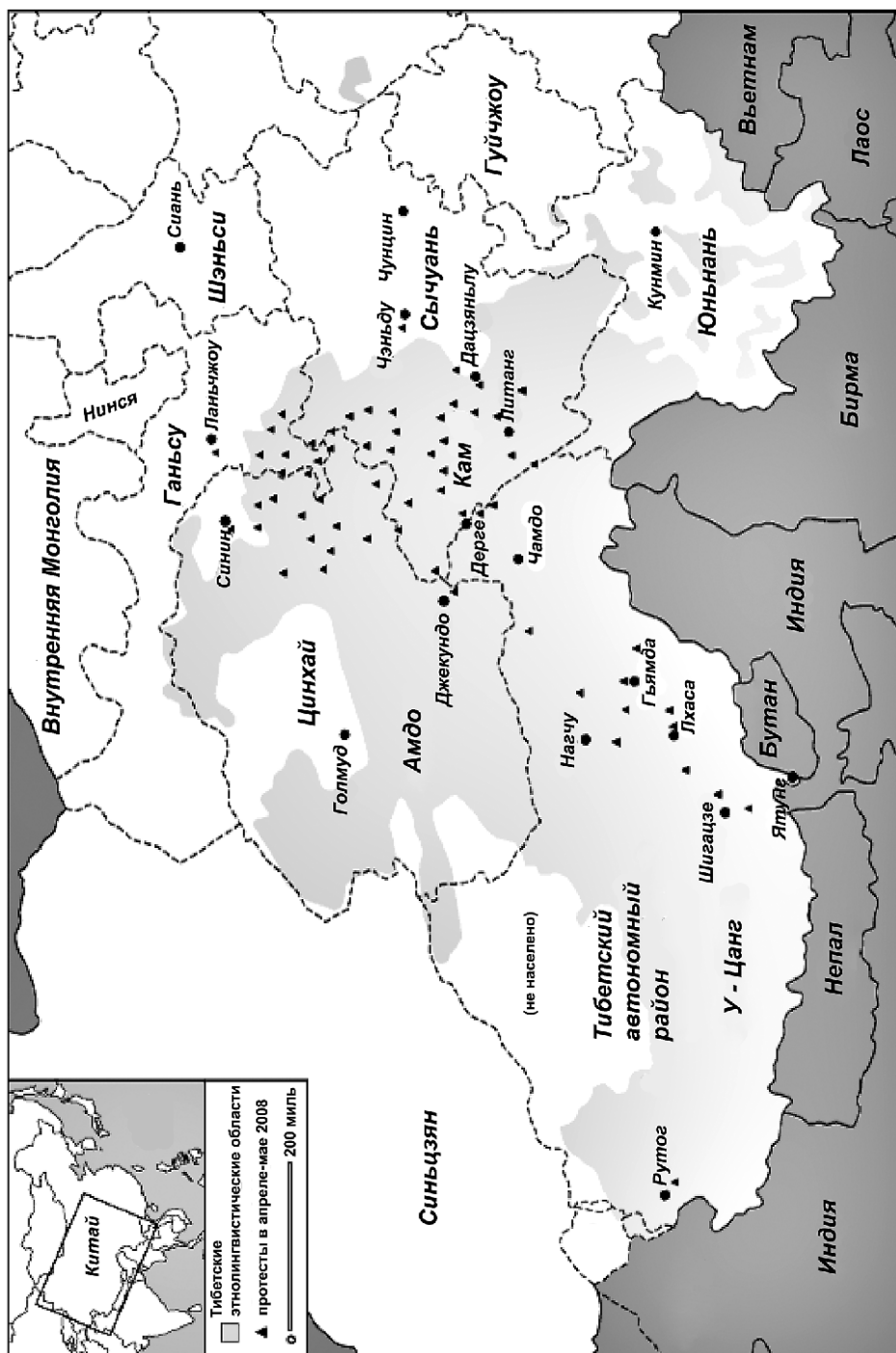
⁵ Woesser Ts. A record...

⁶ Путешествие француза в Тибет...

⁷ Uprising in Tibet 2008, p. 103.

⁸ China's midnight deadline...

⁹ Письмо из Лхасы...

География протестов тибетцев в апреле-мае 2008 г. (по Ц. Шакья)

Примерно такие же методы усмирения использовали вне Лхасы. Например, у монастыря Кирти (Нгаба, Сычуань) арестовали 572 монаха и десятки мирян¹. Были убиты 8 чел., 2 монаха покончили с собой. Часть арестованных провезли в грузовике по поселку, чтобы запугать жителей. С арестованными обращались, например, так. 38-летнюю тибетку, мать четверых детей, арестовали за то, что она первая потянула на себя дверь поселкового офиса во время демонстрации. Отягчающим обстоятельством было то, что ее муж скрывался от властей. После восьми суток ареста ее отпустили. На теле было множество синяков, она не могла говорить и есть, испытывала постоянную тошноту и затруднение дыхания. В больнице ее обслуживать отказались. Через 22 дня она умерла. Власти запретили монахам проводить по ней заупокойные ритуалы.

Тибетцев, задержанных за мирные протесты в Лабранге, били дубинками, называли «животными» и «дураками» за то, что они не понимали команды, отдаваемые по-китайски². В монастыре распространили вопросник: кто члены семьи, зачем пришли в монастырь, что думаете о состоянии буддизма, слушаете ли иностранные передачи, бывали ли за рубежом и т. п.³ В приказе № 2 народного правительства округа Ганьцзы (Кардзе) говорилось, что те из монахов, кто не принимал прямого участия в волнениях, но и не выразил к ним четкого отношения, кто не смог хорошо руководить монахами, принявшими в этих волнениях участие, должны подвергнуться тщательной проверке во время критики и перевоспитания, их поведение должно быть «детально исследовано» перед лицом общего собрания братии⁴.

3 апреля в Министерстве общественной безопасности КНР сообщили, что правоохранительные органы ТАР, провинций Сычуань, Цинхай и Ганьсу конфисковали «в общежитии монахов» 185 и 2139 единиц огнестрельного и холодного оружия, 14 367 патронов и 3862 кг взрывчатых веществ⁵. Конфисковали также много запрещенных флагов, плакатов и печатных изданий. Арестовали 2200 человек, включая свыше 500 монахов⁶. Но непонятно, почему же это оружие (если оно действительно было у восставших) не было использовано во время беспорядков? Зафиксировали только восемь слабых взрывов в уезде Маркхам, от которых никто не пострадал⁷. За них были задержаны десятки монахов, четверо получили от

¹ China arrest over 572 monks...; Никольский В. Китайские власти...

² Human Rights Situation in Tibet: Annual Report 2008, p. 21–30.

³ Его перевод см.: Human Rights Situation in Tibet: Annual Report 2008, p. 102–104.

⁴ Полный текст см.: Human Rights Situation in Tibet: Annual Report 2008, p. 117–118.

⁵ Правоохранительные органы Китая... Данные другого источника (www.phayul.com) отличались: 176 ружей, 13 013 патронов, 19 000 динамитных шашек, 7725 фунтов взрывчатки, 2 ручные гранаты и 350 кинжалов.

⁶ В ряде монастырей...

⁷ Никольский В. Трое тибетских монахов арестованы...

4 до 8 лет заключения. Правда, взрывчатку они легально приобрели для строительных работ...

По сообщениям тибетцев, всего во время столкновений было застрелено 120 тибетцев, арестовано 6500 чел., 1000 пропала без вести¹. Из арестованных 1157 чел. отпустили². Церемонию прибытия олимпийского огня в Лхасу сократили до 2 час. под предлогом землетрясения в провинции Сычуань, произошедшего незадолго до этого. После олимпиады власти отпустили часть арестованных, как и обещали. Осенью 2008 г. объявили приговоры десяткам монахов³. Они получили от одного до 20 лет заключения. 27 октября еще пятеро тибетцев получили от восьми лет до пожизненного⁴. Такие сроки дали не за убийства или терроризм, а за распространение CD, «содержащих идеи раскола страны», листовок «с призывом к восстанию», «нелегальную передачу за границу» информации о событиях в Лхасе и т. п. Из поджигателей магазинов двоих приговорили к смертной казни (одного — с отсрочкой исполнения)⁵. По китайским данным, к февралю 2009 г. в ТАР под арестом были 953 подозреваемых в причастности к насильственным актам. По сведениям Тибетского центра за права человека и демократию, к марту 2009 г. были подтверждены данные о гибели примерно 70 тибетцев; из 6500 чел. арестованных около 5 тыс. оставались в заключении.

В монастырях усилили «патриотическое воспитание», начатое еще Мао. Помимо обычного «промывания мозгов», в него включили экзамены, от которых зависит дальнейшее пребывание монахов в монастыре. В апреле 2008 г. в уезде Нгаба эту кампанию распространили на мирян. Под угрозой ареста требовали признать следующие пункты: я противостою Далай-ламе; не буду хранить дома его фотографии; Далай-лама не влияет на мое мышление; не буду следовать сепаратизму и заговору по расколу национальностей; люблю компартию; во всем буду следовать ей; почитаю ее великую заботу⁶. В ТАР провели чистку парторганов. Некоторые тибетцы лишились постов, всем коммунистам запретили быть верующими, иметь дома предметы культа и тибетские религиозные тексты⁷, предписали вернуть домой детей, обучающихся в Индии⁸.

Власти организовали информационную блокаду Тибета, пропагандистскую кампанию против Далай-ламы и волну ханьского национализма по всему миру. Национализм четко дозировался из опасений, что начнут предъявлять претензии к самой КПК. 4 сентября 2008 г. на интернет-сайте «Жэньминьван» открылся фан-портал поклонников председателя Ху

¹ Human Rights Situation in Tibet: Annual Report 2008.

² Освобождены более тысячи участников беспорядков...

³ Никольский В. Трое тибетских монахов...

⁴ Никольский В. TCHRD...

⁵ Обвиняемый в поджогах...

⁶ Human Rights Situation in Tibet: Annual Report 2008, p. 92.

⁷ Габуев, 2008; Тибетские коммунисты...

⁸ Никольский В. Служащим госучреждений...

Цзиньтао и премьера Вэнь Цзябао¹. Только за четыре дня на нем зарегистрировалось 40 тыс. чел. Правда, через 5 мес. китайский премьер разделил участь американского президента Дж. Буша-младшего, инициатора оккупации Ирака. 2 февраля 2009 г. во время выступления Вэнь Цзябао в Кембриджском университете аспирант бросил в него ботинок. 2 июня 2009 г. британский суд оправдал его².

Появились публикации про то, что Тибет всегда был частью Китая — например, книги «Настоящий Тибет» и «История освобождения Тибета». В сочинении последней приняли участие более сотни ученых, старых партработников и генералов, которые участвовали в «освобождении»³.

30 апреля в Пекине открылась выставка «Тибет сегодня и в прошлом», призванная показать горестную жизнь тибетцев при феодализме и счастье при социализме⁴. Такие выставки были в Тибете перед Культурной революцией (см. главу 8), а в 1991 г. — в Пекине. Многие фотографии, как и раньше, были тенденциозны и сомнительны, источники и места съемок неизвестны. Тибетцы мне говорили, что ослепленный человек, фотография которого постоянно фигурирует в этой пропаганде, — бывший китайский шпион. В 1959 г. журналист М. Домогацких на подобной выставке в Джокханге видел фотографию ослепленного — не ту ли самую? Тогда к корреспондентам пришел некто и поведал, что его ослепили во время восстания на востоке Тибета⁵. Известная тибетская и китайская писательница Церинг Осер, знающая ситуацию в Китае и Тибете изнутри, доказывает, что правительство КПК умышленно демонизирует историю старого Тибета⁶. Можно добавить, что есть данные о фабрикациях в Китае и других материалах. Например, существуют детальные сведения о фальсификации ряда фотографий, используемых как доказательства зверств японской армии в г. Нанкин во Вторую мировую войну⁷.

Появилось множество «независимых» лиц и объединений, которые занялись продвижением позиции КПК в интернете на разных языках, в том числе на русском. Вновь появились типовые «воспоминания крепостных» о горестях феодализма⁸. Стали тиражировать выдумки, призванные опорочить Далай-ламу. Например, будто его наставником был Г. Харрер (об этом см. главу 4), а «большинство вероучений и религиозных требований “Аум Синрикё” заимствовано у Далай-ламы»⁹. Это утверждение, озвученное интернет-порталом «Жэньминь жибао онлайн», — неправда. По-

¹ Фан-портал...

² Никольский В. Суд оправдал немецкого аспиранта...

³ В Китае издана книга...

⁴ В Пекине открылась гала-выставка...

⁵ Домогацких, 1962, с. 44.

⁶ Тибетская писательница...

⁷ China: 20th Century...

⁸ См., напр.: Тибетка — бывшая крепостная...

⁹ В свете истины: дружеские отношения...

лезно вспомнить передачи этой секты, шедшие в начале 1990-х гг. на волне российского радио «Маяк», и дальнейшее развитие событий.

Все это дополнили массовой рассылкой вирусных программ, для того чтобы дезорганизовать работу протибетских интернет-сайтов, а заодно скачать адреса «внутренних врагов»¹. В иностранные чаты и форумы стали внедрять агентов влияния КПК в большом количестве. На специальных курсах интернет-пропаганды к маю 2008 г. прошли обучение 127 китайских чиновников². Пекин озаботился набором PR-менеджеров для поднятия своего престижа.

Но далеко не все ханьцы поддались пропаганде. Даже в КНР, где информация тщательно фильтруется, некоторые из них не только поддержали борьбу тибетцев, но и стали открыто критиковать линию своего руководства. Некоторые смельчаки попали под домашний арест, некоторые – в тюрьму, были сообщения о пытках. Зато в других странах в изобилии нашлись граждане других народов, которые проявили себя как агенты влияния КПК.

Российские СМИ в целом давали сдержанную картину событий. Но во многих из них проводилась четкая линия: КНР борется с сепаратизмом, организованным США через Далай-ламу; события в Тибете написаны по тому же сценарию, что в Косово (но, конечно, не в Абхазии и Южной Осетии). Аргументы те же, что в пекинской пропаганде. Примечательно, что такой трактовки придерживались как левые, так и некоторые правые и евразийские СМИ. Вовсю тиражировались байки о том, что Тибет из «мрачного средневековья» вышел на светлый путь модернизации, а реакционеры толкают его назад. Но ведь именно так большевики оправдывали уничтожение «эксплуататорских классов», религий и всей старой России. А теперь это транслировали СМИ, декларирующие правую ориентацию, православие и традиционализм! Дошло до того, что КНР с ее ассимиляторской политикой записали в свои союзники некоторые из тех, кто объявляет себя евразийцами, – видимо, плохо разобравшись в трудах классиков этого движения.

Западные СМИ, имевшие больше информации, передавали и больше фактов. Вместе с тем они, по обыкновению, раздували тему «прав человека», хотя суть проблемы, по моему мнению, не в этом, а в угрозе гибели тибето-монгольской цивилизации. По привычке они делали неправомерные параллели с СССР. Пекинская пропаганда успешно использовала их технические и фактические ошибки. Был открыт «независимый» интернет-сайт «Против CNN». Там тщательно фиксировали эти ошибки, а рядом гневно повторяли официальную пропаганду. Иногда позицию КНР озвучивали либеральные западные СМИ, например радио «Свобода»³.

¹ Nichols S. Malware writers target...; Cyber attacks target...

² Китайские агенты...

³ Эх, «Свобода»...

Запад оказал умеренное давление на КНР, стараясь в то же время не портить отношения. А МИД РФ полностью поддержал китайские меры. 10 апреля Европарламент принял резолюцию, призывающую лидеров Европейского союза рассмотреть возможность неучастия в церемонии открытия олимпиады 8 августа 2008 г., если власти КНР не возобновят диалог с Далай-ламой. Пекин воспринял это всерьез. Но его репутация была подмочена. Многие страны захлестнули демонстрации против китайской политики в Тибете. По опыту пекинской олимпиады Международный олимпийский комитет весной 2009 г. отменил на будущее всемирную эстафету олимпийского огня¹.

К июлю 2008 г. в КНР состоялись два раунда переговоров с представителями Далай-ламы, проведенных по инициативе первоиерарха. К сожалению, результата не было. Китай лишь использовал их для пропаганды олимпиады. Реакция КПК на компромиссные предложения Далай-ламы осталась той же, что раньше²: он должен на деле отказаться от политики независимости Тибета; прекратить деятельность, направленную на «раскол Родины»; открыто заявить о признании Тибета неотъемлемой частью Китая, Тайваня — одной из провинций КНР, правительства КНР — единственно законным для всего Китая. Поскольку ни программа из пяти пунктов, ни новые предложения, по мнению китайской стороны, «не исключили в корне требования независимости Тибета», эти документы, как они считают, не могут служить основой для переговоров³. Тибетская сторона должна полностью согласиться не только с современным положением дел в Тибете, но и с пропагандистской фальсификацией истории: признать, что Тибет и раньше был частью Китая.

По утверждению Синьхуа, «Далай-лама... и его последователи по-прежнему не прекращают подстрекательскую пропаганду в Тибетском автономном районе, нацеленную на раскол Родины. В Лхасе и других местах они провоцируют волнения, организуют взрывы и другие насильственные террористические акты»⁴. Это не так. Далай-лама постоянно выступает за ненасилие. Выступления в марте 2008 г. закончились после его угрозы об отставке, «если насильственные действия не прекратятся». Походы мира, плебисциты и вообще любая активность Далай-ламы, направленная на привлечение внимания к проблемам тибетского народа, трактуется Пекином как «деятельность по расколу Родины», а требование подлинной автономии — как попытка вернуть феодализм. В действительности руководство КПК не желает соглашений, но переговоры нужны КНР для международного имиджа. Китайская сторона постоянно пытается подменить даже их

---

¹ МОК отменил...

² Тибетский вопрос...

³ Переговоры или раскольническая деятельность...

⁴ Переговоры или раскольническая деятельность...

тему: вместо положения в Тибете говорить лишь о статусе Далай-ламы в случае его возвращения.

В этой ситуации в июле 2008 г. тибетская делегация была вынуждена отказаться от продолжения переговоров в таком формате. «Мы не видим ни малейшей пользы от продолжения диалога, поскольку очевидно отсутствие политической воли со стороны китайского руководства для серьезного обсуждения тибетского вопроса», — заявил тибетский посланник Келсанг Гьелцен. Тем не менее в октябре 2008 г. прошли новые переговоры, которые опять не дали результатов. В результате в ноябре в Дхарамсале был созван чрезвычайный съезд тибетцев, в котором участвовало более 500 делегатов. Большинство одобрило «срединный путь» Далай-ламы, но в «жестком варианте» — требование подлинной автономии Тибета. По решению совещания правительство Тибета в эмиграции объявило о прекращении бесплодных переговоров с КНР¹.

В 2009 г. в разных частях Тибета вновь прошли стихийные протесты, но менее интенсивные. Люди выкрикивали лозунги в пользу независимости и долголетия Далай-ламы, разбрасывали листовки и т. д. Протестующих избивали и задерживали². Протесты начались с приближением Лосара (тибетского Нового года) 25 февраля и 50-й годовщины народного восстания 10 марта. В январе на стенах в тибетских кварталах Лхасы появились рукописные листовки с призывом к отказу от празднования Лосара: «Тысяча человек арестована, еще тысяча исчезла без вести. Добросердечные тибетцы, оставшиеся в безопасности, сделайте две вещи. Не надо петь, танцевать, играть и не надо пускать петарды. Только эти две вещи. Давайте вспомним о погибших и помолимся о живых»³.

В ответ власти приняли беспрецедентные меры, позволившие избежать серьезных выступлений. Фактически тибетские земли блокировали на месяцы. На них разместили тысячи солдат и вооруженной полиции⁴. В Лхасе провели рейды и задержания. Вокруг Джокханга появились многочисленные вооруженные патрули, на крышах — снайперы, у закрытой в те дни Поталы — патрули и переодетые агенты; тибетцам, живущим вне Лхасы, запретили въезд в столицу. Во время Лосара власти устроили официальные празднества. В некоторых местах даже отключили мобильную связь. Сообщалось о наказаниях тибетцев за передачу за рубеж СМС-сообщений о ситуации в Тибете, о замене в некоторых местах спутникового телевидения на кабельное, чтобы нельзя было смотреть зарубежные программы.

Российский очевидец, успевший «проскочить» до блокады, был вынужден менять гостиницы (хозяевам предписывали не принимать его),

¹ Никольский В. Тибетское правительство...

² Никольский В. В Кардзе...

³ Никольский В. В Лхасе...

⁴ Никольский В. Пекинское руководство...; Никольский В. SCMP...

скрываться от слежки, для обхода блокпостов использовать горные тропы¹. Это притом что его документы были в порядке, формальных претензий у проверяющих не было. Он узнал, что в годовщину восстания все-таки были волнения голоков и кампа. Но китайское телевидение не сообщало ни об этом, ни о фактическом введении военного положения.

К 50-й годовщине восстания власти придумали новый «праздник» — «День освобождения от крепостного рабства». Его назначили на 28 марта — день подписания известного приказа о роспуске тибетского правительства и проведении демократической реформы (см. главу 8). Этот «праздник» оскорбляет национальные чувства тибетцев². К нему приурочили ряд мероприятий: пляски и революционные песни, международные турне партийных тибетологов, массированную кампанию в СМИ и т. д. Изготовили памятный значок красного цвета со знаменем КНР над горами. В основе идеи — маоистская песня «Над снежными горами взошло красное солнце». Одним из наиболее значимых было открытие нового китайского сайта — на сей раз о «правах человека» в Тибете³. Введение этого «праздника» тибетское правительство в эмиграции сочло провокационным, способствующим дестабилизации в регионе⁴.

Как отмечал Далай-лама в своем Заявлении по случаю 50-летия тибетского восстания 1959 г., «ультралевые китайские руководители с марта прошлого года развернули колоссальную пропагандистскую кампанию с намерением внести раскол между тибетским и китайским народами и породить в них враждебное отношение друг к другу»⁵.

Непосредственно перед «праздником» и после него новостные выпуски на телеканале ТАР (XZ TV) представляли собой серии бесконечной партконференции в Лхасе⁶. Пять-шесть китайских и тибетских чиновников и три китайских генерала по очереди вещали с трибуны об успехах ТАР. Завершались новости показом тибетских песен и плясок перед делегатами. Прочие места огромного зала театра заполняли примерно в равной пропорции солдаты НОАК и статисты-тибетцы в национальных одеждах. Интервалы между выпусками этих новостей заполняли пропагандистские документальные фильмы и серии бесконечного «киномыла» из тибетской жизни середины XX в. Документальных фильмов было не больше пяти-семи, они все время повторялись. Их крутили также на канале провинции Цинхай и еще на 2–3 каналах. Работала одна и та же схема: как было плохо и как стало хорошо. Кадры хроники были тщательно отобраны: счастливые тибетцы аплодируют колоннам НОАК, вступающим в Лхасу; старая тибет-

¹ А.С. Путешествие в мятежный Тибет...

² Китаев С. 28 марта — новый праздник в Тибете...

³ В интернете открыт первый китайский сайт...

⁴ Никольский В. За фасадом...

⁵ Заявление Его Святейшества Далай-ламы по случаю 50-й годовщины...

⁶ А.С. Путешествие в мятежный Тибет...

ка надевает ката на портрет Мао; солдаты НОАК плечом к плечу с тибетскими крестьянами обмолачивают зерно, строят дома, убирают урожай и пр. Идеологически верных эпизодов нашли очень мало: одни и те же кадры хроники повторялись через 7–8 минут.

Поведение властей представляется нелогичным: вместо того чтобы разрядить ситуацию, они искусственно обостряют ее. В чем причина? Писательница Церинг Осер, хорошо знакомая с ситуацией в ТАР, где родилась и выросла, считает, что такая политика выгодна тибетским чиновникам, выдвинувшимся во времена Культурной революции. В одном интервью она перечислила людей, занимающих высокие посты в ТАР, которые выдвинулись из хунвейбинов и цзаофаней. Вот кем были раньше эти чиновники¹:

Рагди: возглавлял «Великий объединенный центр» (группировку цзаофаней) в уезде Нагчу во время Культурной революции; в 1975–2003 гг. — замсекретаря ТАР (другие посты см. выше). *Легчо* (или *Лэгчэ*): возглавлял «Великий объединенный центр» в уезде Шигацзе; к 2008 г. — председатель СНП ТАР. *Пасанг*: возглавляла «Младшую красную гвардию» и «Великий объединенный центр» в уезде Лхока (кит.: Шаннань); в 1971–2003 гг. — замсекретаря ТАР, к 2008 г. — зампред Всекитайской федерации женщин. *Лобсанг Дондуп* (или *Лобсанг Дхунжун*) — «начальник штаба» «Войны крепостных» (группировка «бунтарей») в Тибетском национальном университете в Китае; к 2008 г. — зампред СНП ТАР. *Лхагба Пунцо* (или *Лаба Пхунцо*): главный редактор «Бури войны» — газеты «Великого объединенного центра»; в 2008 г. — главный ответственный секретарь Китайского центра тибетских исследований. *Джампа Пунцо* (или *Цзяньпа Пхунцо*): «начальник штаба» «Войны крепостных»; к 2008 г. — замсекретаря ТАР. *Цзяньцо*: возглавлял «Великий объединенный центр» на механической фабрике Таму; к 2008 г. — зампред ТАР. *Деки Цомо*: возглавляла «Войну крепостных» в Тибетском национальном университете Китая; к 2008 г. — член Постоянного комитета КПК ТАР. *Бхучунг* (или *Бучонг*): возглавлял «Великий объединенный центр» в волости Чонгье уезда Лхока; к 2008 г. — замсекретаря ТАР и секретарь районной комиссии дисциплинарной инспекции ТАР. *Пасанг Дондуб* (или *Басанг Дхунжун*): с ноября 1969 по декабрь 1970 г. служил тибетским переводчиком в НОАК; к 2008 г. — член Постоянного комитета КПК ТАР, зампред Политического консультативного собрания ТАР, министр рабочего отдела Объединенного фронта ТАР. *Еше Тензин* (или *Иси Тензин*): первоначально был связан с «Центром бунта» (еще одна группировка «бунтарей»), но позже присоединился к «Великому объединенному центру»; к 2008 г. — зампред Политического консультативного собрания ТАР.

Церинг Осер пишет, что они постоянно занимаются кампаниями против Далай-ламы, по насаждению китайского национализма. По мнению

¹ Woesser, 2008.

писательницы, эта правящая прослойка торпедирует переговоры китайского правительства с представителями Далай-ламы. «Фактически можно сказать, что эти китайско-тибетские чиновники, пришедшие к власти во время китайской Культурной революции в Тибете, создали частное феодальное владение, позволяющее им всем говорить в один голос». Писательница рекомендовала китайскому правительству удалить этот «камень преткновения», если оно хочет решения тибетского вопроса. Но может ли оно это сделать? Очевидно, оно пока не смогло найти другой опоры в тибетском народе.

Неудивительно, если бывшие цзаофани используют штампы Культурной революции. Интереснее, как пекинская пропаганда преподносит их миру. Ее методы принципиально не изменились: факты вырываются из контекста, передергиваются, перемежаются лозунгами, фальсификациями и вымыслами. Я уже отмечал, что неискушенному читателю трудно разобраться, где в ней правда, а где нет, и в итоге он все принимает на веру¹. На это и сделан расчет. Если сравнить пропаганду времен Мао и современную, то выяснится, что на смену восхвалениям председателя, компартии и коммунизма пришли рассуждения о демократии, достатке, экономическом подъеме и т. п., исполненные в стиле, принятом в «мировом сообществе». Но основное содержание осталось прежним: Тибет со Средних веков был частью Китая, компартия всегда права, народ выбрал социализм, волнения в Тибете инспирированы из-за рубежа. Сохранились и левацкие термины, начиная с «мрачного и отсталого крепостного строя». Многие из них взяты из арсенала большевиков: «хозяева своей страны», «единный фронт», «агенты империализма», «отсталый феодальный строй», «демократические реформы», «разоблачение предательской деятельности» и т. п.²

К настоящему времени деятельность китайских интернет-пропагандистов и хакеров приобрела глобальный характер. Несомненно, она направляется из КНР, в то время как китайские спецслужбы и армия занимаются компьютерной разведкой³. Допотопная красная пропаганда распространяется с помощью новейших электронных и пиар-технологий. К 2009 г. общее число страниц китайского интернета перевалило за 2 млн. Там можно найти сотни тысяч страниц, озвучивающих пекинскую позицию по Тибету, в том числе на русском языке. Агрессивность и некорректность пропаганды свидетельствуют о ее несостоятельности. Но, как говорил П. Й. Геббельс, «ложь, повторенная тысячу раз, становится правдой».

Немецкий ученый К. А. Хольц доказывает, что влияние КПК за рубежом не ограничивается пропагандой. По его мнению, совместные исследования иностранных и китайских ученых проводятся только приемлемым

¹ Китаев С. Конфликт в Тибете...

² Ср.: Монгольская Народная Республика, 1952; О тибетском вопросе, 1959, с. 205–246.

³ Гетц, Розенбах, 2009.

для КПК образом, некоторые западные востоковеды имеют родственников в Китае, другие владеют там квартирами, многие эксперты по Китаю годами учили китайский язык и построили свою карьеру на этой большой инвестиции¹. Хольц подчеркивает, что связи в Китае приносят прибыль. Чтобы сохранить их, главное — не раздражать КПК. В результате самоцензура принимает много форм. Терминология компартии проникает в западные публикации и преподавательскую деятельность; партпропаганда проникает в западное мышление. Некоторые западные экономисты, работающие с Китаем, открыто принимают услуги КПК. Хотелось бы верить, что Хольц сгущает краски, а прокитайская позиция некоторых российских ученых, экспертов, политологов и чиновников не связана с подобными причинами.

Угроза восстановления феодализма и жестокость наказаний при этом строе в Тибете — до сих пор важный пункт коммунистической пропаганды. В главе 6 были перечислены все пытки и казни, известные в феодальном Тибете, и рассказано об их применении. Период Мао сопровождался гораздо большей жестокостью (см. главы 7–9). Посмотрим, как обстоят дела теперь.

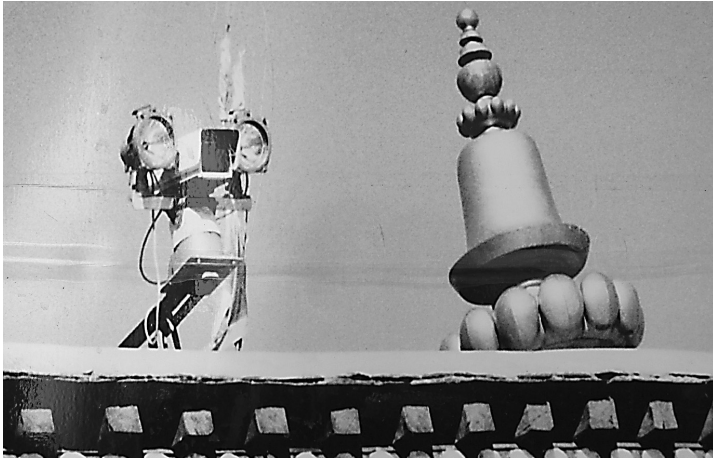
Для выявления крамолы налажена слежка. На крупных улицах тибетской части Лхасы, в том числе на Баркхоре вокруг Джокханга, установлены видеокamеры, в городе много стукачей и сотрудников спецслужб в штатском. Их мало интересуют сами иностранцы — они хотят знать, с кем эти иностранцы разговаривают². С тибетцами лучше не вести разговоры, которые могут стоить им свободы...

Законодательство КНР запрещает пытки и призвано обеспечить заключенным нормальные обращение и содержание. Вот официальные китайские данные: «Законные права лиц, совершивших преступление, охраняются законом. Дискриминация в отношении нацменьшинств и верующих, совершивших преступления, не допускается. Более того, их обычаи уважаются. Материальные условия содержания преступников, включая питание, одежду и жилье, обеспечиваются государством. С учетом обычаев и привычек в отношении питания представителей нацменьшинств, находящихся в местах заключения и в тюрьмах Тибета, действуют специальные пищеблоки, которые регулярно снабжают заключенных «цзаньба» (тибетское блюдо из муки, масла и соли), чаем со сливочным маслом, сладким чаем и т. д. В тюрьмах Тибета налажено медико-санитарное обслуживание. В среднем на одного заключенного здесь приходится большее число врачей, чем в других тюрьмах страны. Заключенные имеют право отдыхать в выходные дни, дни государственных и национальных традиционных праздников. Отбывая срок наказания, заключенные в соответствии с законом имеют право на ежемесячные свидания со своими род-

¹ Хольц К.А. Все эксперты...

² Френч, 2004.

1

2

3

1 – камера слежения на крыше монастыря в Лхасе; 2 – задержанные тибетские демонстранты в местном полицейском участке, Лхасы; 3 – китайские военные на улице Лхасы (фото AFP).

1

2

3

1 – сотрудники Бюро общественной безопасности маршируют под стенами Поталы; 2 – сотрудники Бюро общественной безопасности на улице Лхасы в 2008 г.; 3 – спутниковые тарелки, конфискованные у тибетцев, чтобы перекрыть им доступ к информации из-за рубежа. Лабранг, Амдо, 20 мая 2009 г. (Никольский В. Новая цензурная инициатива...).

ственниками, право получить снисхождение в форме смягчения наказания или условно-досрочного освобождения, а также награждения»¹.

Существуют три типа досудебного задержания: принудительный вызов, криминальный арест и просто арест, а также два типа наказания, не связанных с лишением свободы без юридического рассмотрения: контроль местонахождения сроком до трех лет и ожидание суда под залогом. Человек может находиться под арестом до 7 мес., а если находятся новые обстоятельства — еще дольше. Арестованному могут объявить, что он является таковым, через несколько дней, месяцев или даже лет. Другой недостаток этой системы правосудия — что там почти не используются показания очевидцев со стороны защиты². В период предварительного заключения не возникает вопрос о необходимости извещения родственников задержанного, поскольку формально он не арестован. Ордера на арест выдаются или предъявляются не всегда³.

Зато почти всегда применяются пытки. Сведения о них поступают не от властей, а в основном от бывших арестантов. Где-то, вероятно, есть преувеличения. Но сведения о пытках носят массовый характер, поступают из не связанных источников, в разное время, из разных мест. Все это говорит о частом применении пыток и позволяет сделать некоторые выводы. Известен китайский принцип — «мягкость к сознавшемуся, суровость к сопротивляющемуся»⁴. Один полицейский признался, что в Амдо подвергаются пыткам 100% задержанных, а один судья из Синина говорил, что ни одно дело не поступает в суд, чтобы задержанного не избивала полиция, а если это тибетский политзаключенный, то избивают гораздо сильнее⁵. В арестах и пытках участвуют тибетцы.

Один сбежавший из Восточного Тибета сотрудник китайской службы безопасности рассказал о 33 видах пыток заключенных⁶. При этом все время изобретаются новые пытки. По свидетельствам бывших политзаключенных, их бьют (ногами, руками, прикладами, железными прутьями, кастетами и др.), подвешивают за руки, унижают, запугивают, заставляют смотреть на чужие пытки, пытаются электроток, прижигают сигаретами (иногда еще сыпят сверху жгучий перец), травят собаками, долго держат на высокогорном солнце, женщин держат без одежды перед мужчинами-следователями, женщин и несовершеннолетних насилуют и т. д. Женщинам в уши, влагалище или анус вставляют электрические дубинки

¹ Новый прогресс в защите прав человека..., 1998.

² Prisoners of Tibet, 2006.

³ Torture in Tibet, 2000.

⁴ Behind bars... Это афоризм Мао Цзэдуна: «К признавшим свою вину подходить снисходительно, а к сопротивляющимся строго». — Цит. по: Великая пролетарская культурная революция, 1970, с. 51.

⁵ Torture in Tibet, 2000.

⁶ Тибет: правда, 1993.

1

2

3

Пытки политзаключенных в тюрьмах Тибета (TCHRD):
 1 – электрошокер (TCHRD); 2 – схема обвязывания веревкой при подвешивании (TCHRD); 3 – схема подвешивания (Kuxing... p.50)

и включают на разряд, что имеет серьезные последствия для здоровья¹. Некоторым арестованным пускают мочу в рот через резиновый шланг, загоняют бамбуковые иглы под ногти, бьют палкой с изогнутыми гвоздями или с несколькими ремнями на конце, бьют по лодыжке молотком, ставят перед дымокуром, чтобы дым шел в глаза, могут брызнуть в лицо кипятком или горячей едой с перцем.

Из пыток чаще всего используют электрические дубинки (86% случаев), долгое стояние на ногах (86%), нахождение на солнце (69%), насильственный забор крови (50%)². Обычный метод — избияния, не оставляющие следов, но с серьезными внутренними повреждениями. Вскрытие некоторых, выданных после смерти родственникам, показало множественные переломы костей, разрывы внутренних органов и т. д. При пытках широко используют наручники и ножные кандалы разного веса. Некоторых заставляют работать в кандалах. Их могут не снимать до 12 дней, наручники — до 22 дней³. На некоторых надевают наручники с зубцами внутри. Арестованных надолго помещают в одиночки 2 × 1 м. После осуждения обычные методы «воспитания» в тюрьмах — тяжелая работа, насильственное взятие крови, недостаток воды или пищи, грязная вода и «перенапряжение»⁴. Религиозная деятельность, включая молитвы, чтение мантр и т. д., запрещена. Муштруют, как в армии. Только хуже кормят и за все бьют: если не можешь стоять 4 часа не шелохнувшись; если не выполнил норму работы и т. д.⁵

Монахиня Нима рассказывала, что ее арестовали за скандирование «сепаратистских» лозунгов в центре Лхасы⁶. В участке ее били кулаками, сапогами, ремнями, стульями, поливали кипятком, прижигали сигаретами, тыкали в рот деревянной палкой. Иногда заставляли подолгу стоять неподвижно. Для контроля на голову ставили чайник с водой, а между колен и под руки клали газеты⁷. Если что-то сдвигалось — били. Монахиня отказалась произносить стандартные фразы — что признает свои ошибки и будет работать, чтобы реформировать свое мышление. Тогда охранники решили «сыграть в футбол». Они встали по квадрату, монахиня должна была по очереди подходить к каждому, чтобы он ударом ноги сваливал ее на землю. Допросы с пристрастием продолжались полгода, затем она получила пять лет тюрьмы. Вместе с другими заключенными женщинами ее заставили несколько часов стоять босыми ногами на льду. Под конец подошла охранница в ботинках на высоком каблуке и стала топтать каблуком по

¹ Kuxing: Torture in Tibet...

² Kuxing: Torture in Tibet...

³ Behind bars: prison conditions in Tibet...

⁴ Тибет: правда, 1993.

⁵ Behind bars: prison conditions in Tibet...

⁶ Kuxing: Torture in Tibet...

⁷ Пытка с «равновесием» чайника на голове известна в разных модификациях. Напр., могут еще надолго поставить лицом на солнце (Tibetan Envoy, 2003, no. 7, p. 5).

ноге каждой. Заключение отрывали ноги ото льда, оставляя на нем кусок кожи.

Монах Лобсанг Дхаргья провел год до суда в тюрьме Голок¹. Его избивали и все время держали в кандалах. По словам монаха Джампела Церинга, подвешивание людей с разведением огня внизу — обычный метод, о котором говорили прежние заключенные. Часто в огонь сыпали перец. Во время допроса часто использовали веревку, завязываемую сложным образом для подвешивания и пытки.

Обычна практика, когда после пыток людей выпускают умирать или помещают в больницу². Если политзаключенный умирает, обычно это списывают на самоубийство или болезнь. Из 1900 политзаключенных в ТАР с 1987 по 2001 г. 41 (то есть около 2%) умер в результате плохого обращения. По сведениям Тибетского центра за права человека и демократию, в 1987–2007 гг. достоверно установлена смерть 88 чел. от пыток в Тибете (данные на март 2009 г.), но сотрудники Центра допускают, что много случаев осталось неизвестными. Так как пытки запрещены китайским законом (см. выше), их массовое применение в Тибете — это беззаконие. Власти не могут не знать об этом. Можно сделать вывод, что в КНР используют незаконные методы, как при Мао Цзэдуне.

Есть сведения, что китайская полиция в ТАР подвергает арестам и пыткам не только тибетцев, но также иностранцев, в том числе русских, у которых находят «улики» об их связях с Джарамсалою³. А один американец то ли сам выпрыгнул в окно, то ли был вытолкнут после долгого допроса в полицейском участке после того, как пытался разузнать на месте о проекте Всемирного банка поддержать переселение фермеров-ханьцев и хуэй на тибетские земли⁴. В результате он повредил позвоночник, поломал пятки и порвал печень. Британцы и американцы, арестованные в Пекине за участие в акциях в поддержку Тибета в дни олимпиады 2008 г., заявили, что во время многочасовых допросов были прикованы к стульям и лишены сна⁵.

В феодальном Тибете было всего две тюрьмы. А вот где в Тибете держали политзаключенных в 2001 г.⁶ Тюрьма ТАР (тюрьма Драпчи) в северо-восточных окрестностях Лхасы — самая крупная. Содержат тех, кто имеет самые большие сроки. В ней девять корпусов, в двух содержат политзаключенных. Исправительный центр Бюро общественной безопасности (тюрьма Санггип) — в северной части Лхасы. Городской исправительный центр Бюро общественной безопасности Лхасы (тюрьма Гуца) — в 3 км восточнее Лхасы, около р. Кийчу. Центр воспитания трудом ТАР (тюрьма

¹ Tales on terror, 1999.

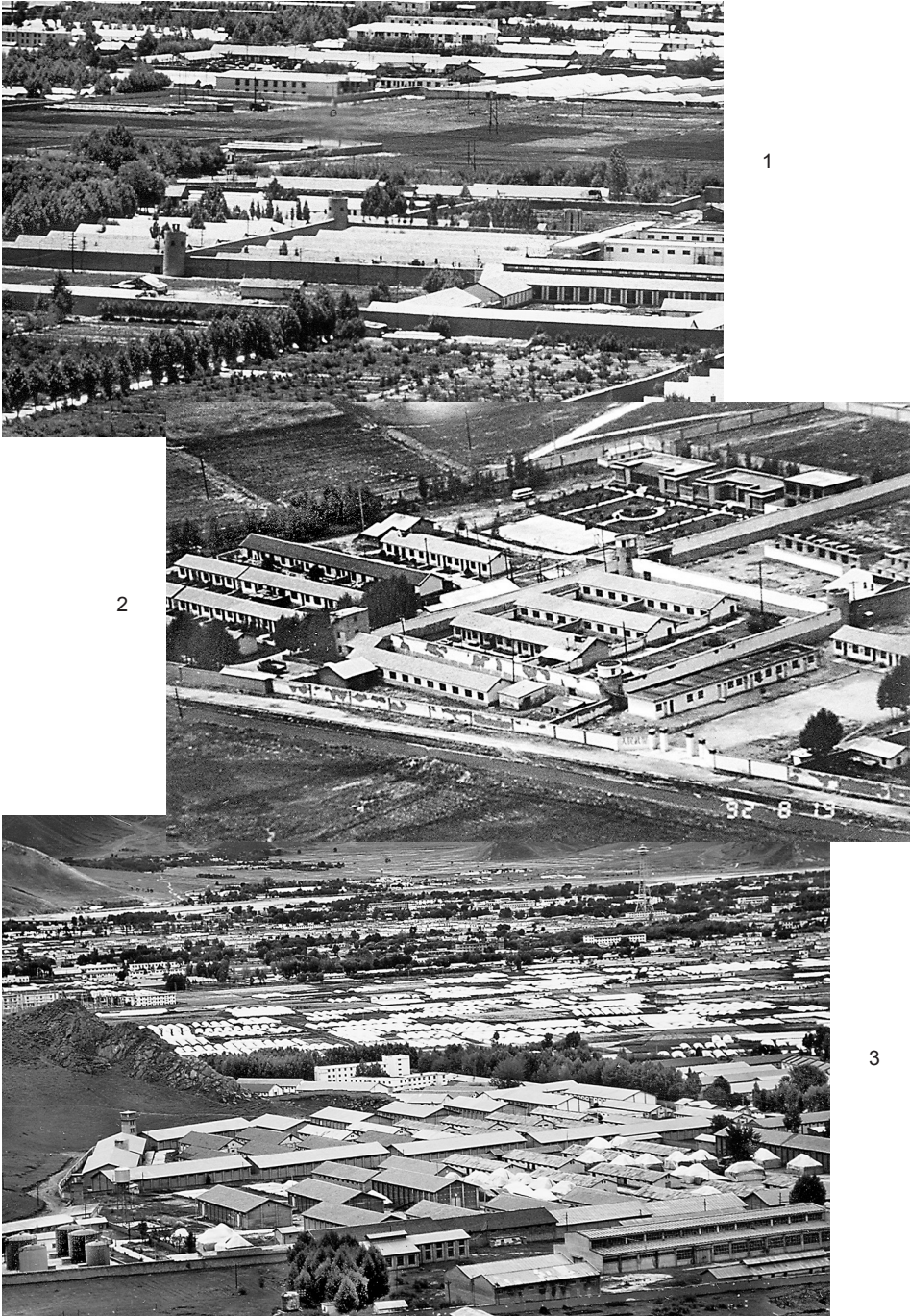
² Torture in Tibet, 2000; Tibet 2002.

³ Комментарий от 25.03.2008...

⁴ Френч, 2004.

⁵ Никольский В. Активисты из Британии и США...

⁶ Human Rights Situation in Tibet: Annual Report 2001.

Некоторые тюрьмы Тибета, где содержатся политзаключенные (TCHRD):
1 – Драпчи; 2 – Сангпип; 3 – Тисам

Тисам) – в 10 км западнее Лхасы, у моста Толунг. Пово Трамо – в г. Трамо, в 500 км восточнее Лхасы. Тюрьма Лхасы (ранее известная как Оутриду). Тибетский военный исправительный центр – в районе Цалгунтханг, примерно в 11 км восточнее Лхасы. Помещение для исправления через работу в Цетанге – в 10 км восточнее Чамдо. Тюрьма Маован в одноименной автономной волости округа Нгаба, Сычуань. Кроме того, есть исправительные центры в каждом уезде, округе и волости в тибетских автономиях Сычуани, Ганьсу и Юньнани. Политзаключенные есть и там.

Всего, по данным на 2001 г.¹, в ТАР 12 тюрем и 13 трудовых лагерей, в Цинхае – 32, в Сычуани – 6. Точных данных об общем количестве исправительных учреждений в Большом Тибете нет. Больше половины всех политзаключенных в Тибете – духовенство. В сознании тибетцев политика и религия до сих пор взаимосвязаны, и отсутствие религиозной свободы питает политическую борьбу.

Неудивительно, что многие тибетцы хотят эмигрировать за границу. Но южная граница Тибета жестко контролируется. Более того, в ряде случаев для перемещения с места на место, даже на короткое время, тибетцам требуется официальное разрешение, а во время реальных или прогнозируемых волнений приезжих заставляют уезжать из Лхасы в родные деревни².

В приграничные участки Тибета просто так не попадешь. Согласно «Правилам ТАР об управлении пограничными областями», граждане КНР старше 16 лет, живущие в этих областях, должны иметь удостоверение личности КНР и удостоверение приграничного жителя ТАР³. Жители ТАР, въезжающие в приграничные области, должны иметь удостоверение личности и получить удостоверение на посещение пограничных областей. Граждане КНР младше 16 лет должны получить в местных органах действительные сертификаты. «Соотечественники, живущие за рубежом», для посещения этих районов в дополнение к своему удостоверению личности должны получить удостоверение пограничных областей. В них запрещено картирование, геологоразведка, археологические исследования, фотографирование, съемка фильмов, научные исследования и т. д. без специальных разрешений. Для тибетцев даже получить разрешение на паломничество к приграничным священным местам – оз. Манасаровар и горе Кайлас – сложная бюрократическая процедура.

За границу выехать еще сложнее, но тибетцы оформляют необходимые документы и ездят. Паспорт для выезда за рубеж выдают в офисе Бюро общественной безопасности в Лхасе. Процедура сложная и долгая⁴. Выехать в Индию трудно. Проще – в Непал по приглашению. Чтобы получить визу туда, надо собрать подписи на трех бумагах на уровне волости, округа

¹ Tibet: a human development...; Behind bars...

² Тибет: правда, 1993.

³ Tibet 2002.

⁴ Human Rights Situation in Tibet: Annual Report 2001.

Обморожение пальцев ног тибетского беженца после перехода через горы в Непал (Dangerous crossing, 2005)

и провинции. Раздача взяток ускоряет процесс. Но тибетцы легально ездят не только в Непал, но и в другие страны, в том числе в Россию и страны Европы. Тибетские эмигранты посещают ТАР, некоторые остаются на родине. По сообщению Синьхуа, за несколько лет (по данным на 1 февраля 2002 г.) более 2 тыс. тибетцев вернулось из-за границы, чтобы навестить родственников или остаться¹. В 2002 г. власти ТАР призвали тибетских соотечественников возвращаться из-за рубежа, чтобы посетить родных и знакомых, молиться Будде, посмотреть достопримечательности. Приглашаются даже те, кто вел «сепаратистскую деятельность» в прошлом, если они «действуют в поддержку родины».

Однако поток желающих покинуть Тибет не иссякает, а власти стараются не выпускать их. Приходится уходить нелегально, через высокогорья, где непривычный человек страдает от нехватки кислорода. С 1991 по 2002 г. в среднем за год уходили 2500 тибетцев². Важнейший путь лежит через Непал. В других местах перейти горы почти невозможно. Там проходят лишь единицы: подходящих перевалов мало, они перекрыты китайскими пограничниками. Большинство беженцев прибывает в Непал в течение 4 зимних месяцев. Одна из причин — ослабление пограничного контроля китайцев. Многие считают, что зимой хорошая видимость, а наличие льда на поверхности снега благоприятствует переходу там, где в другое время дорога ненадежна³. Другие опасности, кроме китайских патрулей, — нехватка воды, топлива для приготовления пищи, голод, обезвоживание и переутомление. При снежных бурях при температуре до -40°C люди могут заблудиться, получить обморожения и снежную слепоту. Много беженцев приходит истощенными и обмороженными.

Многих задерживают еще в Тибете, другие гибнут от несчастных случаев или китайских пуль. Например, за 6 мес. 2001 г. сотрудники китайских служб безопасности задержали 2500 тибетцев, пытавшихся уйти⁴. 30 сентября 2006 г. расстрел группы беженцев на перевале Нангпа-ла удалось заснять на видео румынскому оператору⁵. Убийство видела большая группа

¹ Tibet 2002.

² Dangerous Crossing, 2003.

³ Human Rights Situation in Tibet: Annual Report 2001.

⁴ Human Rights Situation in Tibet: Annual Report 2001.

⁵ Dangerous Crossing, 2006; Chinas massacre in Tibet...; Западные альпинисты...

Китайская военная база, созданная для контроля перевала Нангпа-ла, разделяющего Тибет и Непал (Dangerous Crossing, 2006)

иностранцев альпинистов, рассказавших об этом. Примерно 70 тибетцев, в основном детей, направлялось в Непал. Обнаружив их, три-пять человек из народной вооруженной полиции КНР открыли прицельный огонь. 17-летняя монахиня была убита, мальчик 13 лет ранен и позже умер. В Непал ушли 36 чел., остальных захватили китайцы. Видеоролик об этом расстреле вывесили в интернете. А потом появился его монтаж, сделанный так, чтобы сюжет выглядел как подделка.

В районе Шигацзе в 2003 г. открылась специальная тюрьма для тибетских беженцев, пойманных по дороге в Непал или обратно. Она называется «Новый центр приема Страны снегов». По рассказам очевидцев, большинство получает сроки в 3–5 мес.¹ В других местах дают от 10 сут. в полицейском участке до 1–3 мес. в тюрьме². Заключенных обычно бьют или пытаются электротоком, заставляют выполнять работы на строительстве местных дорог. Широко используется «воспитание трудом». Кормят плохо. Многие платят штраф 1700–5000 юаней и вместе с родственниками дают расписку, что больше не будут пытаться бежать. Если китайцы поймают тибетского проводника, ему грозит длительное заключение и худшее обращение. Беженцы говорили, что с женщинами обращаются лучше, чем с мужчинами: первых только бьют ремнями, а ко вторым еще применяют электрические дубинки и электрические погонялки для скота³. В 2001 г. чиновники преду-

¹ Dangerous Crossing, 2004.

² Human Rights Situation in Tibet: Annual Report 2001.

³ Dangerous Crossing, 2006.

Народная вооруженная полиция с группой тибетских детей, задержанных на перевале Нангпа-ла при попытке уйти из Тибета в Непал (Dangerous Crossing, 2006/фото: П. Козжек)

предили тибетцев о конфискации земли и заключении родственников, если они попробуют бежать за границу¹.

В Непале беженца может арестовать уже местная полиция. В этом случае все его добро могут забрать. Но больше всего он боится, что будет выдан китайским пограничникам. Например, в 2001 г. стало известно о передаче им 15 беженцев. Но общее число, наверное, больше.

Подвергаясь давлению Пекина, непальские власти усилили контроль границы, стали разгонять демонстрации тибетцев в Катманду, закрыли там представительство тибетского правительства в эмиграции. КНР убеждает правительство Непала считать тибетских беженцев «хозяйственными мигрантами» или преступниками². В этом случае они не могут иметь статуса беженца. В действительности большинство беженцев уходит из Тибета не в поисках заработка. Например, в 2006 г. 45% беженцев были монахи и монахини, 30% — дети и студенты, желающие получить тибетское образование, 20% — крестьяне и лишь 5% — кочевники и безработные³. Родители отправляют своих детей в школы тибетских эмигрантов, чтобы дать полноценное, а не китаизированное образование.

¹ Human Rights Situation in Tibet: Annual Report 2001.

² Dangerous Crossing, 2005.

³ Dangerous Crossing, 2006.

В конце XX в. Непал охватила гражданская война, развязанная маоистскими террористами. Они использовали идейный арсенал Мао: «окружение города деревней», «фашистские атаки феодального тирана на революционный народ», «бунт против эксплуатации», «народная война», «империалистические страны, как Россия, Германия и Франция», «дискриминационные договоры»; свои незаконные вооруженные формирования называли «народно-освободительной армией» и т. п.¹ Маоисты убивали представителей местной власти, врываются в деревни, насиловали женщин, грабили, уводили в свои банды детей 9–15 лет², оставшихся жителей облагали поборами («добровольными пожертвованиями»). Недовольных убивали. Перекрывали дороги, машины сжигали или подрывали. «Пожертвованиями» облагали и приезжих туристов. У последних, впрочем, могли просто забрать приглянувшиеся вещи³. Пользуясь изоляцией многих горных районов, слабостью правительства и кризисом королевской власти, маоисты установили там контроль. При этом, по мнению вождя маоистов Прачанды, волнения в ТАР — это «сепаратистское насилие»⁴. Организуют его, разумеется, США.

В середине 2008 г. революционеры свергли монархию в Непале. Уже в июне состоялась встреча представителей компартий КНР и Непала. Непальский товарищ подчеркнул, что его партия «поддерживает политику Китая в отношении Тибета и считает Китай своим лучшим другом»⁵. После непальской революции США, хотя и не вычеркнули маоистскую партию Непала из списков террористических организаций, объявили о сотрудничестве с ней для «содействия стабильности, демократии и миру»⁶. На выборах маоисты получили большинство. Это неудивительно. Населению предлагали мир в обмен на голоса — как если бы человек, взявший заложников, предложил не убивать их в обмен на власть. В Непале стали уделять внимание мониторингу и реинтеграции в общество маоистских боевиков. Их обозначают термином «воюющая сторона» (combatant)⁷ — то есть как партизан, а не как террористов-революционеров.

В Непале репрессии против тибетских беженцев усилились. Их задержанием занялся даже маоистский комсомол⁸. 15 августа 2009 г. в Лхасе состоялось совещание, где обсуждались предложения китайской стороны по подавлению антикитайских выступлений на непальской территории⁹. На это обсуждение направилось практически все руководство служб безопас-

¹ Напр., Roy, 2008; <http://www.cpnm.org>.

² Подробнее см.: Маоисты в Непале...

³ Туристы и маоисты...

⁴ Prachanda defends Chinese crackdown...

⁵ Китай и Непал...

⁶ США объявили о внесении корректировок...

⁷ См., напр., непальскую газету “The Himalayan” за апрель 2009 г.

⁸ Никольский В. Комсомольцы-маоисты...

⁹ Никольский В. В Катманду непальские полицейские...

ности Непала. А уже в октябре 2009 г. министр внутренних дел Непала заявил, что беженцы не имеют права устраивать в Непале демонстрации против дружественного Китая; что есть государственный план, призванный сделать границу безопасной и свободной от проникновения преступных элементов; что кабинет министров Непала одобрил набор более 15 тыс. полицейских, в том числе 7 тыс. в вооруженную полицию (АРФ) и 7 тыс. в другие подразделения¹. Похоже, мечта Пекина становится реальностью: вместе с потоком беженцев будет перекрыт канал информации об истинном положении вещей в Тибете.

КНР старается помогать непальской армии, чтобы таким путем усилить свое влияние в Непале. В процесс вовлечены как «старые» солдаты, так и «новые», из маоистских формирований. Вместе с тем непальские маоисты, опирающиеся в основном на горные народности, пока вынуждены считаться с их традициями и даже принимать участие в их буддийских церемониях. Однако развитие контактов с КНР, китайская помощь армии, визиты в КНР непальских силовиков укрепляют позиции КНР в Непале в ущерб интересам Индии и тибетцев в этой стране².

Несмотря на репрессии, борьба тибетского народа продолжается. Ее накал выше, чем на территориях других «нацменьшинств» КНР. Гораздо выше и уровень репрессий в Тибете. Приведенные данные ясно показывают, что масштабы и жестокость арестов, пыток и казней при социализме намного превосходили то, что было при феодально-теократическом строе. Но народ не теряет надежды. Мао Цзэдун справедливо говорил: «Борьба, поражение, вновь борьба, вновь поражение, вновь борьба и так вплоть до самой победы — такова логика народа»³.

Религия

После смерти Мао религиозная жизнь стала быстро восстанавливаться. В 1979 г. вновь открыли храм Джокханг и монастырь Дрепунг⁴. Вокруг Джокханга убрали колючую проволоку. Теперь его могли посещать паломники. Большую роль в этом сыграл Панчен-лама Х. Своими силами тибетцы стали заново строить монастырь Ганден. Правда, восстановление застопорилось в 1983 г. Многих рабочих арестовали, ввели квоты на число монахов, ограничения по возрасту: до 18 лет дети должны получить социалистическое воспитание. В 1982 г. правительство КНР выделило 900 тыс. юаней на ремонт монастыря Ташилунпо⁵.

¹ Никольский В. Министр внутренних дел Непала...

² Struggling for influence in Nepal...

³ Мао, 1966, с. 72.

⁴ Butterfield, 1979.

⁵ Тибет глазами тибетцев, 1995, с. 14.

В 1980-х гг. удалось вернуть в Тибет то небольшое из имущества монастырей, что сохранилось после вывоза в Китай (подробнее см. в главе 9). В 1983 г. в Лхасу из Пекина вернули верхнюю часть статуи Будды, привезенной в VII в. в Тибет непальской женой царя Сонгцэна Гампо. Ее доставила на самолете в Чэнду тибетская поисковая группа во главе с Рибуром Тулку¹. Там статую поставили в храм, тибетские и китайские монахи совершили службу. Когда статуя прибыла в Лхасу, вопреки ожиданиям, торжественной встречи не было: как раз в это время устроили собрание чиновников. Но у Джокханга заранее собрались тысячи простых людей, которые радовались возвращению святыни.

КНР выделила более 300 млн юаней, много золота, серебра и других материалов для реставрации и убранства Поталы, Джокханга и ряда других объектов². В 1989 г. начат капитальный ремонт Поталы. С 2001 г. ассигновано 330 млн юаней на его вторую очередь, а также на ремонт комплекса Норбулингка и монастыря Сакья. В апреле 2008 г. с монастыря Ташилунпо начался проект реставрации 22 памятников культуры Тибета, из которых 15 находятся под особой охраной государства³. На него будет выделено 570 млн юаней. Этот проект станет самым крупным в истории ТАР. Кроме перечисленных объектов, восстановлены и охраняются монастыри Сэра и Дрепунг, заново отстроен Ганден и т. д. Примечательно, что на родине Далай-ламы XIV, в деревне Такцер, в 2009 г. было завершено строительство посвященного ему храма⁴. Инициатором выступил его 63-летний племянник Гонбу Таши, бывший учитель и член НПКС Цинхая. Те реставрации, которые финансируются правительством КНР, осуществляются на основе тщательного выбора.

Вообще, реконструкцию и восстановление монастырей в Тибете можно проводить только с разрешений Бюро по делам религии. Они даются после бюрократической волокиты⁵. В ходе нее тибетцы вынуждены обращаться с просьбой по нескольку раз и выслушивать целые лекции о негативном влиянии религии на «национальные интересы». Например, в «Правилах провинции Цинхай по управлению местами религиозной деятельности» от 1 октября 1992 г. изложена процедура, без которой религиозный объект не может быть открыт или построен⁶. Надо сначала направить запрос в местное правительство, оттуда он пересылается в канцелярию по национальным и религиозным делам, затем — на следующий уровень. Отовсюду надо получать разрешения. После открытия объект находится под административным руководством местного правительства и

¹ Ribhur Tulku, 1988.

² Тибетский вопрос...

³ В Тибете в 2008 году...

⁴ Никольский В. На родине Далай-ламы XIV...

⁵ Тибет: правда, 1993.

⁶ A Sea of Bitterness, 1999, p. 41–45.

канцелярии по религиозным делам. Должно осуществляться демократическое управление. В обязанности комитетов демократического управления входит воспитание персонала и верующих в духе поддержки руководства КПК, социализма, патриотизма, национального единства и т. п. «Особые феодальные религиозные привилегии, система подавления и эксплуатации, которая уже была отменена, не могут быть восстановлены» (из ст. 10).

Восстановление и реставрация монастырей (в том числе и тех, на которые выделяло деньги государство) возможны благодаря добровольному труду и денежным вкладам тибетцев¹. Государственные средства обычно составляют лишь небольшую часть расходов. Монастыри не получают денег от правительства: они полностью зависят от прихожан. Но плата за вход в ряд монастырей, введенная властями, идет государству. Китайские силовики иногда забирают и подношения паломников. Хотя монастыри должны вести натуральное хозяйство и обеспечивать себя сами, комитеты демократического управления контролируют их финансовые дела.

До 2000 г. в ТАР, по китайским данным, было открыто 1700 мест отправления культа. По данным Китайского центра тибетских исследований, в тибетских административных единицах вне ТАР их 1535². Это очень большое восстановление, если учесть, что после Культурной революции осталось лишь семь или тринадцать (см. главу 9). Однако до китайского вторжения в Большом Тибете было 6259 монастырей и других религиозных центров. Следовательно, пока восстановлено около половины. Значительно возросло число монахов и монахинь. К 2000-м гг. их численность достигла 120 тыс. чел., из них 46 тыс. в ТАР³. По оценке Ц. Шакьи, их на самом деле 180 тыс. чел., включая не учтенных официально.

Кроме буддийских, в ТАР есть 88 монастырей бона, около 3 тыс. служителей этой религии; мечеть в Лхасе, около 2 тыс. мусульман; католический костел и около 700 католиков⁴. По другим данным, в 1990-х гг. в ТАР было 3 тыс. тибетских мусульман и около 20 тыс. китайских⁵. Есть сведения, что в 2006 г. в ТАР было четыре мечети, 4–5 тыс. мусульман и католическая церковь с 560 прихожанами⁶. В феврале 1986 г. впервые с 1967 г. разрешили церемонию Монлам в Лхасе.

С 1984 г. власти в большой мере восстановили контроль над религией. В заявлении от 10 марта 1987 г. Далай-лама сказал: «Так называемая религиозная свобода в Тибете в настоящее время сведена к возможности верующих выполнять различные ритуальные действия. Но при этом существуют явные и неявные ограничения на преподавание и изучение буддизма.

¹ Тибет: правда, 1993.

² China-Tibet...

³ Shakya Ts. Tibetan questions...

⁴ Коротко о Тибете: религии и вероисповедания...; Китай: Тибет — цифры и факты 2006...

⁵ Butt, 1994.

⁶ Fifth International Conference, 2008, p. 195.

Таким образом, буддизм и сведен к слепой вере, что, собственно, под ним и понимают китайские коммунисты»¹. Введен ряд законодательных актов, учрежден Комитет управления тибетским буддизмом для ТАР, Цинхая, Ганьсу, Сычуани и Юньнани. Его важнейшими задачами стали «проведение политики правительства в жизнь, воспитание монахов и монахинь в патриотическом духе и наблюдение за управлением монастырями». 28 сентября 1988 г. Панчен-лама Х призвал прекратить китайское административное вмешательство в религию и усилить активность самих тибетцев в ее делах.

В 1990 г. Цзян Цзэминь указал, что для отмирания религии нужны не административные меры, а повышение образовательного уровня, благосостояния, рост экономики, агитация². То есть примат материального над духовным. В 1991 г. он призвал религиозных деятелей поддерживать компартию, причем в политике надлежит сотрудничать с КПК, а в идеологии — взаимно уважать друг друга. В 1993 г. Цзян призвал к взаимному соответствию религии и социалистического общества, что ознаменовало новый подход к религии. Этот подход требует не отказа от веры, а поддержки КПК и социализма; реформирования не отвечающих социализму религиозных институтов и догматов; использования элементов религии для служения социализму. Это не отменяет атеистического воспитания.

На 3-м рабочем форуме по Тибету в апреле 1994 г. поставили стратегическую задачу реформировать тибетский буддизм и культуру, с тем чтобы они соответствовали социализму³. Решили положить конец строительству монастырей и росту численности духовенства, подорвать авторитет Далай-ламы, «управлять» перерождениями лам.

В рамках этих решений с 1996 г. репрессии усилились⁴. Кампании «Патриотическое воспитание», «Духовная цивилизация» и «Жесткий удар», направленные в Китае в основном против преступности, в Тибете ударили по «сепаратизму» и «кликке Далая». Кампанию «Патриотическое воспитание» проводили китайские рабочие бригады. Последние обосновались почти во всех монастырях, причем за их счет. Число членов бригады зависит от величины монастыря. Они проводят занятия и митинги. Обычно братию делят на группы по 20—30 человек. Реже проводятся мероприятия, в которых объединяют несколько таких групп, или собирают всех вместе. Важнейшая цель — уменьшение числа монахов. В результате «воспитания» некоторые монахи умирают, некоторые кончают жизнь самоубийством. Тех, кто не «воспитывается», изгоняют или арестовывают. В итоге в 1996—1997 гг. 2827 монахов были изгнаны из монастырей, 165 арестованы, 9 погибли;

¹ Религия и национальная самобытность...

² Москалев, 2004, с. 274—283.

³ Современная политика, 2000, с. 12; Андреев, 2006 а, с. 398.

⁴ Тибет: правда, 1993; Тибет под властью коммунистического Китая, 2001; China launches education...

в 1998 г. число известных случаев ареста и изгнания было соответственно 327 и 7156, в 1999 г. — 42 и 1432¹. Изгнанным монахам под угрозой ареста запрещают говорить, что их выгнала рабочая бригада². Число монахов жестко ограничивается. В некоторых храмах их очень мало, а некоторые стоят пустыми³. Судя по официальным данным, с 2000 по 2008 г. не изменилось число действующих в ТАР мест отправления культа: «свыше 1700» и число монахов — «более 46 тыс.»⁴.

Пропагандисты пытаются внушить монахам извращенные взгляды на историю и религию. Вот выдержки из «Конспекта для распространения патриотического воспитания в монастырях тибетского буддизма»⁵. Он использовался в монастырях Цинхая в 1997 и 1998 гг., содержит восемь уроков на разные темы и сведения из местного законодательства. Некоторые части совпадают с пропагандой, будто Тибет всегда был частью Китая, а вопрос о его независимости возник лишь в XX в. из-за вмешательства империалистов. Но есть и более яркие пассажи. «После того как Тибет формально вошел во владения юаньского двора, не только сердца тибетцев обратились к внутренним делам государства, но, более того, они изначально осознали свое единство с родиной. <...> Они осознали, что Тибет был частью Китая, тибетцы были частью китайского народа, что Тибет и родина были тесно связаны и что ханьская и тибетская нации были одним в сердце и уме, слиты воедино» (с. 31). «Религиозная деятельность и религиозные организации должны принять лидерство и управление Партии и правительства. Отношения Партии и правительства с религиозными организациями и религиозным персоналом — это отношения вождя и ведомого, управляющего и управляемого. <...> Тибетское буддистское сообщество должно... неизменно ограничивать отрицательные элементы религии, превозмогать неподобающие явления и бороться за приспособление религии к социалистическому обществу» (с. 34–35). «Широкие массы тибетских буддистов должны высоко держать знамя патриотизма и искоренять влияние Далая из своего мышления» (с. 40).

А вот выдержки из «Руководства № 2 для пропаганды в монастырях: Руководства по воспитанию антисепаратизма», изданного Комитетом патриотического воспитания в монастырях ТАР⁶. Раздел 2: «Независимость Тибета — это план, порожденный старыми и новыми империалистами». Раздел 3: «Реальная цель поддержки клики Далая международными антикитайскими силами» и т. д.

¹ Тибет: правда, 1993.

² Religious persecution...

³ Human Rights Situation in Tibet: Annual Report 2001.

⁴ Ср.: China's Tibet, 2000 — цит. по: Кычанов, Мельниченко, 2005, с. 301; Белая книга: в Тибете охраняются...

⁵ A Sea of Bitterness, 1999.

⁶ Цит. по: Human Rights Situation in Tibet: Annual Report 2008, p. 95.

«Патриотические воспитание» ведется, например, так¹. Занятия обычно идут с 9 до 13 с перерывом, а затем с 15 до 18:30. В каждом занятии пятиминутный перерыв. Основные пять принципов – противостояние «сепаратизму»; единство Тибета и Китая; признание назначенного Пекином Панчен-ламы XI; отрицание независимости Тибета в прошлом и стремления к ней в настоящем; согласие с тем, что Далай-лама разрушает «единство родины». Если какой-то монах не смог ответить на вопросы дневных занятий, проводятся индивидуальные занятия. В этом случае рабочая бригада приходит в келью и занимается 1–2 часа.

Но бывают и более строгие методы «патриотического воспитания»². 1 мая 2000 г. рабочая бригада из 30 чиновников религиозного департамента Чамдо посетила монастырь Тентхок в уезде Дзоганг. Монахам приказали убрать все изображения Далай-ламы. Это вызвало протесты. Тогда троих избили, причем одному сломали ребра. Изображения конфисковали. Другого насильно привели в его келью на третьем этаже, чтобы поискать фотографии Далай-ламы. После этого монах упал с третьего этажа и умер. На следующий день появились плакаты протеста. Тогда прибыли люди из Бюро общественной безопасности и совместно с чиновниками арестовали пятерых. Остальным пригрозили большими сроками, если кто-то обвинит чиновников в «самоубийстве» монаха. Из опасений эскалации конфликта ввели дополнительные меры контроля и арестовали около 20 мирян.

Для контроля в монастырях размещены полиция и армейские офицеры, насаждаются информаторы, при главных монастырях построены полицейские участки. Контролем занимаются и другие силовики, например Управление общественной безопасности. «Бюро 610», созданное китайскими спецслужбами для борьбы с сектой «Фалуьгун», затем занялось тибетцами, уйгурами, диссидентами и тайваньцами³. Всех этих противников режима в официальных структурах называют «пять ядов».

Жизнь монастырей регламентируется множеством бюрократических организаций: Отделом объединенного рабочего фронта, Бюро по делам религии, Тибетским отделением Китайской ассоциации буддистов, Комитетом демократического управления, Рабочими инспекциями по политическому образованию и политическим исследованиям, службами безопасности и др. В нарушение канонов тибетского буддизма запрещаются любые изображения и тексты Далай-ламы XIV.

Вот, например, «Монашеские дисциплинарные правила для монахов и монахинь Лхасского муниципалитета» от 20 июля 1997 г.: «1. Надлежит соблюдать закон и порядок, единство национальностей, единство родины и противостоять сепаратистам. 2. Надлежит почитать вождей партии и правительства, социалистическую систему, а также политику и правила,

¹ Religious persecution...

² “Patriotic Re-education”...

³ Троянский конь из Поднебесной...

установленные чиновниками района. 3. Никому не разрешается слушать или распространять реакционную пропаганду, которая угрожает или наносит вред единству и безопасности страны; иметь или распространять реакционную литературу, аудио- или видеозаписи, или участвовать в сепаратистской деятельности любого сорта. 4. Надлежит принимать правила, установленные Комитетом демократического управления монастыря (храма или отшельничества); работать на благополучие общества и монастыря, активно участвовать в производстве и труде. 5. Надлежит слушать рекомендации учителей и чиновников монастырей и поддерживать солидарность между старыми и молодыми. 6. Надлежит показывать искреннюю веру в Будду, изучать все темы буддизма и бороться за его процветание. 7. Монахи и монахини должны точно следовать монашеским обетам и религиозной дисциплине монастыря. Они должны быть скромными, иметь хороший характер и носить монашеское облачение, кроме исключительных случаев. 8. Никто не может противостоять правительству и законным чиновникам во имя религии или вторгаться в воспитание. 9. Надлежит сохранять культурные памятники и артефакты, монастыри и общественное достояние. 10. Надлежит иметь интерес к окружающей среде и личному здоровью. Монахи и монахини должны сохранять имидж монастырского сообщества и усиленно работать, чтобы стать хорошими монахами и монахинями, которые любят религию и народ и соблюдают закон»¹.

Ужесточились условия поступления в монастырь. Если раньше туда отдавали малых детей, то теперь можно было поступать с 16 лет, затем с 18. Поступающий должен быть патриотом, любить КПК, понимать несовместимость материализма и спиритуализма, иметь разрешения родителей и местных властей разных уровней, Комитета демократического управления монастырей, Бюро общественной безопасности; родители должны быть политически благонадежными; поступающий должен быть жителем той области, где находится монастырь, и т. д.² В 1983 г. Тибетское отделение Китайской ассоциации буддистов основало Тибетское буддийское училище, помимо того, открыло учебные духовные классы при монастырях различных школ, число слушателей в 2006 г. составило 3 тыс.³ В Пекине открыта Высшая семинария тибетского буддизма. Но не разрешается создавать факультеты, которые раньше были основными единицами монастырских университетов.

Как повелось издревле, люди строят религиозные сооружения и обживают земли вокруг них. Китайские власти разрушают такие постройки, а людей заставляют возвращаться⁴. Примерно как при Мао, но в меньших масштабах. В 1998 г. «рабочая бригада» закрыла монастырь Джонанг

¹ Nationalities and Religious Bureau...

² Тибет: правда, 1993.

³ Китай: Тибет – цифры и факты 2006...

⁴ Human Rights Situation in Tibet: Annual Report 2001.

Кумбум¹. Эта ступа в семь этажей была построена выдающимся деятелем буддийской школы Джонанг — Долпопой Шераб Гьелшеном в XIV в., разгромлена внутри в Культурную революцию, затем реставрирована. Начала налаживаться религиозная жизнь. Но потом провели «воспитание», часть монахов арестовали, часть выгнали. В конце 1990-х гг. закрыли монастыри Самдуплинг (в округе Цетанг), Сунграблинг (в Лхоке), школу Дрикунг Шерта (в Гонкаре), разрушили монастыри Шконгчен (в Шигацзе), Драг Йерпа (в Такцере)². В 2007 г. закрыли монастырь Пангса³. В 2006 г. интернет-сайт автономного округа Кардзе объявил об усилении контроля монастырей; сборе данных о монахах и монахинях, незаконно въезжающих в округ и выезжающих из него; разрушении 853 «незаконных» домов, изгнании 1100 монахов и монахинь из монастыря Ячен; регистрации у властей тех лиц, которые нелегально выехали и вернулись в округ⁴.

В 2001 г. массовое изгнание и разрушение провели в религиозном институте Сертхар⁵. Остановимся на нем подробнее. Сертхар основал Кенпо Джигме Пунцог в 1980 г. в округе Кардзе. Там проводилось обучение буддийской философии, логике, метафизике, монашеской дисциплине и Тантре с использованием компьютеров, китайского, тибетского и английского языков. В институте обучались несколько тысяч человек, в том числе тысяча ханьцев, тибетцы, монголы и др. В начале 1990-х гг. Кенпо посетил Индию и несколько других стран. Он встретился с Далай-ламой. В 1994 г. китайские власти обвинили его в этом. Начались допросы чиновниками Объединенного рабочего фронта и Бюро по делам религии, «воспитание» и распространение красных материалов. На выездах от института выставили посты. В 1998 г. власти приказали Кенпо уменьшить число людей в институте с более 8 тыс. до 150, потом разрешили 1400.

В марте и апреле 1999 г. вышли циркуляры о надзоре за институтом, контроле религиозных проповедей, выявлении «сепаратистской» деятельности, проведении «патриотического воспитания», запрещении поступать лицам младше 16 лет и — что особо примечательно — ханьцам. От студентов потребовали разъехаться по домам. Сообщили, что приказ отдал лично Цзян Цзэминь. В 2001 г. съехались члены разных рабочих бригад. Определили крайний срок отъезда студентов, остальным разрешили остаться, только если осудят Далай-ламу. Затем более 2 тыс. сотрудников Бюро общественной безопасности и НОАК вместе с членами рабочих бригад выгнали студентов. Это удалось путем избиений выселяемых, угроз репрессий в отношении настоятеля, студентов и их семей. В апреле в места постоянного жительства вывезли примерно 1 тыс. тибетцев, а к ноябрю выгнали еще

¹ Kumbum's Song, 1998, p. 1.

² Современная политика, 2000.

³ Chinese authorities closes down Pangsa...

⁴ Fifth International Conference, 2008, p. 195.

⁵ Destruction of Serthar Institute...

3 тыс. Многие студенты вновь стали крестьянами, многие — нищими. Ведь для неработоспособных Сертхар был единственным источником средств к существованию.

В июне-июле было разрушено множество жилищ и хозяйственных построек: официально — 1875, тибетцы говорили о более 2 тыс. Разрушали рабочие, привезенные в 40 или 50 грузовиках. За каждое разрушенное сооружение рабочий получал 130–350 юаней. Стариков и инвалидов вытаскивали силой, для этого иногда снимали крышу. В нескольких случаях рабочие пытались украсть имущество. Обломки построек вывезли на грузовиках. Членам постоянного комитета института велели распространить бумагу, что разрушение происходит по приказу самого института. Те отказались. Чиновники приняли меры, чтобы скрыть происходящее: любую съемку запретили, дороги перекрыли, выставили полицию. Но тибетцы все-таки тайно сделали фотографии, видеозаписи и предали их огласке. Кенпо Джигме Пунцог попал в военный госпиталь, затем год был под домашним арестом в Чэнду, потом вернулся в Сертхар, а 6 января 2004 г. скончался в больнице в Чэнду¹. По непроверенным данным, девять монахинь Сертхара покончили с собой, многие попали в больницы. Несколько человек задержали в конце 2002 г. за то, что они стали восстанавливать постройки.

Этот пример показывает характерные черты тибетской политики КПК: религия должна развиваться под контролем атеистической партии; если пропаганда и угрозы не помогают, начинается подавление; репрессивные структуры — обязательно «рабочие», «народные», «общественные» и т. п.; репрессиям желательно придать видимость законности и скрывать их всеми средствами; любые контакты тибетцев с Далай-ламой чреваты опасными последствиями; местопребывание «хозяев своего автономного района» регламентируется, а бесконтрольная ханьская миграция поощряется; самих же ханьцев надо изолировать от идей, нежелательных для КПК. А ведь тысяча китайцев, ставших монахами в тибетской традиции, — это поразительное явление, свидетельствующее о росте уважения и интереса ханьцев к тибетскому буддизму.

В 2007 г. русские туристы в Тибете узнали, что там разрушили две большие статуи Гуру Ринпоче (Падмасамбхавы): в Самье и в Дарчене². В первом случае статуя возводилась на щедрое пожертвования китайских буддистов из г. Гуанчжоу провинции Гуандун. Чтобы информация о разрушении не просочилась наружу, китайские власти закрыли доступ в монастырь паломникам, верующим и туристам, территорию оцепила полиция. На вопросы верующих руководство монастыря отвечало, что статуя была разобрана, поскольку на ее возведение не было получено официального

¹ Khenpo Jigme Phuntsok...

² О религиозной свободе в Тибете...

разрешения¹. Во втором случае Дарчен, а значит, и путь на Кайлас в течение трех дней были закрыты для иностранцев: готовилось разрушение, ожидалось протесты тибетцев.

Были случаи не только разрушения объектов культа, но и вывоза в Китай достояния тибетского народа. В 1988 г. Нгапо Нгаванг Джигме говорил, что шокирован массовым вывозом ценностей Поталы в Китай, в частности опустошением древней сокровищницы тибетского правительства. В 2001 г. поступали сообщения о том, что в Шанхай вывезена позолоченная бронзовая статуя Будды Майтреи с гробницы Далай-ламы VII в Потале, охраняемой ЮНЕСКО². В 2000-х гг. исчезли религиозные предметы из замка Юмбулаганг. Когда персонал хватился их, оказалось, что предметы старины и редкие статуи, взятые из тибетских монастырей для выставок в Китае, заменены копиями, ответственность лежит на правительственных чиновниках³.

Ситуация с тибетскими книгами со времен Культурной революции значительно улучшилась. Издан ряд важных исторических и религиозных письменных памятников⁴. Систематизированы и изданы «Каталог священных текстов дворца Потала», «Хранилище священных текстов в Краю снегов». С 1990 г. был отредактирован и издан ряд важных тибетских текстов. Кроме того, отдельными брошюрами изданы предназначенные для монастырей книги с описанием традиционного этикета северного буддизма, биографий выдающихся деятелей и их сочинения. Тибетское отделение Китайской ассоциации буддистов издает периодический орган «Тибетский буддизм». При этом отделении есть Духовная академия тибетского буддизма и Институт по изданию тибетских священных сутр. Тибетское народное издательство, основанное в 1970 г., в большом количестве издает книги, в основном тибетские. Это научно-популярные материалы, старые книги, тибетская классика, сутры, работы по тибетской медицине и календарю, истории, биографиям, фольклору, народному искусству⁵. Выходит многотомник памятников истории и культуры. В магазинах Тибета можно свободно купить многие религиозные книги на тибетском и китайском языках, предметы культа, сувениры на религиозные темы.

Тибетцам разрешено совершать паломничества в храмы, на святые горы, озера, отправлять ритуалы. Повсюду можно увидеть разноцветные флажки и нагромождения ритуальных камней «мани» с надписями — цитатами из буддийских сутр; можно увидеть верующих, совершающих простирания, молитву и паломничество⁶. Для этого Лхасу ежегодно посещает

¹ В Тибете разрушена статуя...

² Potala palace desecrated, p. 6.

³ Mass transportation, 2003, p. 24.

⁴ Национальная районная автономия...

⁵ Fifty years in Tibet...

⁶ Китай: Тибет — цифры и факты 2006...; «Тибетский вопрос» не является религиозным вопросом...

свыше миллиона тибетцев. Почти в каждой тибетской семье есть молельня или алтарь.

Но есть и религиозные запреты. Так, сообщалось, что в Ньемо в начале 1999 г. китайские власти запретили иметь алтари во всех тибетских домах, а всем тибетским крестьянам и кочевникам запретили выполнять ритуалы: обходить ступы, зажигать масляные лампы на алтарях и т. д.¹ Из домов государственных врачей, учителей и служащих-пенсионеров власти изымали алтари. Издали приказ убрать молитвенные флаги или заменить их флагами КНР. Организовали инспекции домов и велели жителям не иметь изображений Далай-ламы. Впрочем, китайские флаги заставляют вывешивать на жилищах и в других районах, продолжая традицию периода Мао.

Серьезной проблемой стала кончина двух высших иерархов тибетского буддизма – Кармапы XVI и Панчен-ламы X. Кармапа – титул главы Карма-Кагью, наиболее влиятельного подразделения одной из четырех основных школ тибетского буддизма. После кончины в эмиграции Кармапы XVI (1924–1981) на востоке Тибета нашли его перевоплощение. Это Ургьен Тринлей Дордже, родившийся 17 июля 1985 г. Вначале его определили просто как перевоплотившегося высокого ламу. Лишь позже Тай Ситу Ринпоче, один из регентов линии преемственности, определил по найденному им письму предыдущего Кармапы, что это Кармапа XVII. Его определение было подтверждено Далай-ламой. В сентябре 1992 г. состоялась интронизация Кармапы XVII в монастыре Цурпху. Свобода Кармапы в ТАР была сильно ограничена: на него постоянно оказывали давление, чтобы он отрекся от Далай-ламы XIV и заявил, что Китай – «оплот религиозной свободы»². Возможности духовного обучения были ограничены. В конце декабря 1999 г. Кармапа бежал из Тибета в Индию через Непал. Перед этим он известил китайских охранников, что надолго уходит в затвор. Это усыпило их бдительность. Однако по прибытии в Индию юный Кармапа оказался под подозрением индийских спецслужб, которые не могли поверить, что его дерзкий побег мог состояться без покровительства китайцев. Лишь в 2008 г., впервые после бегства, Кармапа получил разрешение индийских властей на зарубежную поездку. Кармапа XVII Ургьен Тринлей Дордже – единственный глава школы тибетского буддизма, признанный и властями КНР, и Далай-ламой³.

Панчен-лама X (1938–1989) оставался в Тибете и Китае весь период после «мирного освобождения». Он всегда был сторонником конструктивного диалога с властями. Официальная китайская позиция состоит в том, что «Панчен-Эртни Чоэки Гялцань зарекомендовал себя выдающимся лидером тибетской религиозной общины, великим патриотом Китая, видным

¹ Severe religious restrictions...

² Кармапа XVII бежал из Тибета, 2000, с. 50–57.

³ Часть последователей Карма-Кагью считает Кармапой другого человека, выявленного Шамаром Ринпоче (см. также главу 3).

государственным деятелем... неизменно и решительно выступал противником любых сепаратистских действий, ему принадлежит немеркнущий вклад в защиту единства Родины и укрепление национального сплочения. При жизни он не раз говорил, что его истинным желанием является достижение единства Родины, национального сплочения, народного благоденствия, прогресса в развитии Тибета, процветания буддийской веры, мира во всем мире»¹.

13 января 1989 г. Панчен-лама Х прибыл из Лхасы в Шигацзе для участия в церемонии освящения мемориального павильона, в котором была размещена ступа Панчен-лам от V до IX. 22 января он возглавил ритуал открытия павильона и произнес проповедь². Затем он принял участие в ряде молебнов. 24 января, председательствуя на собеседовании с участием представителей духовенства ТАР, Цинхая, Ганьсу, Сычуани и Юньнани, Панчен-лама остановился на вопросе перевоплощения высших буддийских иерархов: «Прежде всего надо найти троих мальчиков-кандидатов, затем провести обследование каждого из них. <...> Я считаю, что окончательный выбор следует сделать путем жеребьевки из Золотой вазы, установленной перед образом Шакьямуни»³. Власти КНР считают эти слова его завещанием. Однако они не упоминают, что в тот день наибольшее впечатление на слушателей Панчен-ламы произвело то, что он резко критиковал китайское правление в Тибете. Панчен-лама призвал допустить Далай-ламу к сотрудничеству с ним в выработке тибетской политики и заявил, что после освобождения было развитие, но цена за него была больше, чем польза.

28 января 1989 г. Панчен-лама Х скончался. По официальным данным – от сердечного приступа⁴. Китайские власти сообщили, что, получив известие о внезапном заболевании Панчен-ламы, правительство КНР немедленно направило в Шигацзе уполномоченного и врача с тем, чтобы тот помог врачу, сопровождавшему иерарха, но усилия оказались напрасными.

На третий день после кончины Госсовет КНР опубликовал за подпи-

Панчен-лама Х

¹ Кончина Панчена Х...

² Английский перевод: Panchen Lama X. The Panchen Lama's Last Speech...

³ Кончина Панчена Х...

⁴ Кончина Панчена Х...

сю премьеры Ли Пэна «Постановление о проведении похорон и в вопросе перевоплощения Панчена Х». «Идя навстречу просьбе Совета демократического правления и монашеской братии монастыря Дашилумпо, а также учитывая исторически сложившийся обычай, Госсовет КНР постановляет: 1. Соорудить в монастыре Дашилумпо в г. Шигацзе Священную ступу для праха Панчена-Эртни Х Чоэки Гялцаня и мемориальный павильон для увековечения его деяний во имя Родины и веры. Работу по сооружению Священной ступы и мемориального павильона поручить народному правительству Тибетского автономного района и Совету демократического правления монастыря Дашилумпо. Средства для строительства отпустит государство. 2. Поручить Совету демократического правления монастыря Дашилумпо проведение мероприятий, связанных с поминками по Панчену Х, бальзамированием его тела и пр. в соответствии с ритуалом тибетской буддийской церкви. Необходимые средства отпустит государство. 3. Работу, связанную с поиском и идентификацией мальчика – перевоплощения Панчена-Эртни Х Чоэки Гялцаня, поручить Совету демократического правления монастыря Дашилумпо, который в случае необходимости должен заручиться помощью Китайского общества буддистов и его Тибетского отделения. Кандидатуры перевоплощения Панчена Х должны быть представлены для утверждения Госсовету КНР».

На процедуру выявления следующего Панчен-ламы правительство КНР выделило по специальной статье большую сумму – 77 млн 410 тыс. юаней¹. Тело Панчен-ламы Х было забальзамировано согласно ритуалу и помещено в ступу в специально построенном павильоне.

Официальный Пекин особо подчеркивает свое скрупулезное соблюдение обрядовой стороны. Но в ней были и серьезные нововведения: работу, связанную с поиском и идентификацией перевоплощения, поручили комитету демократического управления монастыря Ташилунпо, кандидатуры мальчиков для жеребьевки передали на рассмотрение Госсовета КНР, организовали группу экспертов во главе с председателем Китайской ассоциации буддистов Чжао Пучу и почетным председателем тибетского отделения этого общества Пхагпала Гэлэг Намгьялом². Процедура поиска проводилась в соответствии с ритуалом: молебны, чтение сутр, гадания с наблюдением за озером, посещение инкогнито семей, где есть особо умные мальчики подходящего возраста, распознавание мальчиками-кандидатами в наборе предметов той вещи, которая принадлежала Панчен-ламе Х, и т. д.

Далай-лама имеет неразрывную духовную связь с Панчен-ламой. В предыдущих воплощениях тот из них, кто был старше, становился наставником, а кто моложе – учеником. Поэтому Далай-лама XIV предложил свое содействие в поисках, но получил отказ от властей КНР. В Индии

¹ Шесть лет поисков...

² Шесть лет поисков...

были проведены необходимые ритуалы, представители Далай-ламы установили связь с монахами в Тибете, в том числе из монастыря Ташилунпо.

Так удалось выявить мальчика – Панчен-ламу XI в районе Лхари в Тибете¹. Это Гедун Чокьи Нима, родившийся 25 апреля 1989 г. Едва научившись говорить, он сказал: «Я – Панчен, мой монастырь – Ташилунпо, я сижу на высоком троне». Глава учрежденного правительством КНР Комитета по поиску перерождения Панчен-ламы Чадрел Ринпоче (являвшийся также настоятелем Ташилунпо, главой комитета демократического управления монастыря и членом НПКС ТАР) тайно послал найденную ими кандидатуру на утверждение Далай-ламе, прежде чем передать китайцам. Проведя необходимые для проверки медитации, Далай-лама объявил о правильности идентификации 14 мая. От Далай-ламы он получил духовное имя Тензин Гедун Еше Тинлей Пунцог Пэл Сангпо. А 17 мая мальчик вместе с родителями исчез в неизвестном направлении. Лишь через два года, 28 мая 1996 г., власти сообщили, что он по просьбе родителей взят под защиту правительства КНР, поскольку находился под угрозой похищения сепаратистами. С тех пор он и его родители лишены возможности свободно связываться с внешним миром. Сведений об их состоянии нет, кроме заявлений Рагди от 12 ноября 2002 г., что мальчик не находится в заключении, чувствует себя очень хорошо в школе, а его родители очень довольны, живут очень счастливо². К настоящему времени известны только фотографии Гедуна Чокьи Нимы в детском возрасте, причем в Тибете они запрещены. Большинство тибетцев никогда их не видело.

17 или 18 мая 1997 г. Чадрел Ринпоче был помещен под домашний арест по подозрению в контактах с Далай-ламой, связанных с поисками нового Панчен-ламы³. 21 апреля его приговорили к шести годам тюрьмы и трем годам последующего лишения политических прав за «заговор с целью раскола Родины» и «разглашение государственной тайны». Есть сообщения, что его поместили в особо секретное отделение тюрьмы на востоке Сычуани. 17 мая арестовали также секретаря Поискового комитета (дали четыре года тюрьмы за «разглашение государственной тайны») и одного бизнесмена (дали два года).

Официальный Пекин до сих пор утверждает, что процедура установления Панчен-ламы XI Далай-ламой незаконна. В пользу этого приводится ряд аргументов⁴. Главный из них – что список кандидатур должен быть представлен на утверждение центральному правительству, на церемонии жеребьевки из Золотой вазы должен председательствовать уполномоченный правительства, избранный кандидат должен быть окончательно утвержден правительством, после чего должна быть проведена церемония

¹ XI Панчен Лама, 1999.

² Tibet 2002...

³ XI Панчен Лама, 1999.

⁴ Кандидатура со стороны Далая...

возведения преемника на трон, причем церемонию должен возглавлять уполномоченный правительства.

Однако не все Панчен-ламы избирались жеребьевкой из Золотой вазы. Более того: пекинские власти используют такую жеребьевку избирательно. Например, в начале XIX в. Кармапа XIV был выявлен путем жеребьевки из Золотой вазы, а в XX в. Кармапа XVII в КНР – без такой жеребьевки¹. Далее, решающая роль правительства КНР – это неправомерный перенос традиции от маньчжурского императора. Императоры возглавляли империю Цин, а не только Китай, следовали буддизму, а не марксизму, ни о каком «руководстве» этой процедурой с их стороны не было и речи.

Далее, группа, сформированная коммунистами, не может быть более легитимной, чем группа, сформированная Далай-ламой. Соответственно «самовольное» наблюдение над озером представителями Далай-ламы, один из которых был из Ташилунпо, больше, а не меньше соответствует канонам, чем организованное под контролем коммунистов. Следовало якобы провести дополнительную проверку для включения «нового» кандидата в список для голосования, но Далай-лама «пошел напролом». Может быть, коммунисты могли провести эту проверку лучше Далай-ламы? А если они планировали честную жеребьевку, что мешало включить нового кандидата в список? Остается заключить, что китайские власти априори сочли его неприемлемым, так как его объявил Далай-лама. Гадание на мучных шариках представителя Далай-ламы было объявлено незаконным, так как в ней не участвовали члены руководящей группы.

По официальной версии Пекина, начиная с Панчен-ламы IX отношения учителя-ученика между ним и Далай-ламой фактически прекратились, поскольку Панчен-лама и его окружение «подверглись притеснениям со стороны Далай-ламы и его людей». Здесь вспомнили разногласия между Далай-ламой XIII и Панчен-ламой IX, в результате которых Панчен-лама долго жил в Китае (см. выше). Но оба эти иерарха давно скончались, и нет смысла обсуждать их отношения. Что же касается Панчен-ламы X и Далай-ламы XIV, их отношения были нормальными. Это видно хотя бы из того, что Панчен-лама X был арестован китайцами в том числе за поддержку Далай-ламы XIV (см. выше). В разговоре с Вс. Овчинниковым в 1955 г. Панчен-лама отметил, что внутренняя разобщенность между ним и Далай-ламой исчезла². Позже, выступая в 1985 г. на празднике Монлам в Лхасе, Панчен-лама сказал, что он связан с Далай-ламой духовной дружбой, между ними нет разрыва³. Это неоднократно подтверждал и сам Далай-лама, рассказывая о полученных им от Панчен-ламы письмах.

Далее, китайцы утверждают, что на самом деле мальчик родился до

¹ Sperling, 2004.

² Овчинников, 2006, с. 80.

³ XI Панчен Лама, 1999.

кончины Панчен-ламы X¹. По сведениям тибетцев, он родился через три месяца после кончины своего предшественника. Это тоже, как кажется, противоречит здравому смыслу: перерождение, согласно буддийским представлениям, происходит в момент зачатия, и, следовательно, перерожденец мог бы появиться на свет не через три месяца после кончины Панчен-ламы, а не менее чем через девять месяцев. Однако, видимо, неслучайно Панчен-лама X за 2–3 дня перед своей кончиной заявил, что это условие необязательно и привел в пример Далай-ламу VII, который родился за год до кончины Шестого: *освободившееся* существо способно проявлять себя одновременно во многих обликах.

Китай отверг признанное Далай-ламой XIV перерождение. Китайское посольство в Нью-Дели отказалось передать своему правительству заявление Далай-ламы относительно этого. 16 мая 1995 г. представитель МИД КНР обвинил Далай-ламу в «использовании религиозной церемонии избрания в политических целях», а на следующий день официальный представитель Совета по делам религий КНР заявил, что идентификация, сделанная Далай-ламой, незаконна. Причина недовольства властей КНР ясна из слов Ли Жуйхуаня, председателя Всекитайского комитета НПКСК: «Никому, будь то отдельная личность или социальная община, включая и религиозную, никоим образом не допускается преступать государственные законы, причинять ущерб народным интересам, подрывать национальное сплочение и единство государства. Таковы самые фундаментальные критерии любых действий и поступков»². Указанные критерии не имеют отношения к религии.

С 8 по 11 ноября 1995 г. в Пекине состоялось третье заседание поисковой группы, ставшее решающим. На нем Ли Жуйхуань заявил, что работа по поиску нового перерождения проведена согласно «политическим установкам КПК по религиозной работе» и ритуалу, а Далай-лама пытается ее подорвать. В своей речи Ли выделил следующие критерии выбора: 1. Поисковая группа формируется в основном из высоких перевоплощенцев и титулованных лам монастыря Ташилунпо. 2. Поисковая работа совершается по религиозному ритуалу и порядку. 3. Список кандидатур для участия в жеребьевке из Золотой вазы представляется для утверждения правительству КНР. 4. Церемонию жеребьевки из Золотой вазы возглавляет специальный уполномоченный правительства КНР. 5. Избранник, на которого пал жребий, должен быть окончательно утвержден правительством КНР. 6. Церемония возведения мальчика-преемника Панчен-ламы X на святой престол совершается под председательством уполномоченного правительства КНР. Самое важное – жеребьевка из Золотой вазы, выражающая прерогативу этого правительства в утверждении кандидатур и волю Будды

¹ Кандидатура со стороны Далая...

² Речь Ли Жуйхуаня...

Шакьямуни. Поэтому «надо форсировать работу с тем, чтобы как можно скорее завершить идентификацию перевоплощения»¹.

Под таким давлением собранных лам вынудили отвергнуть кандидатуру, предложенную Далай-ламой, и выдвинуть других трех мальчиков для жеребьевки из Золотой вазы. В ответ в главных городах страны — Лхасе, Шигацзе и Чамдо, несмотря на введение комендантского часа, прошли стихийные демонстрации против нового грубого оскорбления религиозных чувств тибетского народа.

29 ноября 1995 г. в Джокханге была проведена процедура выбора Панчен-ламы XI путем жеребьевки из Золотой вазы и его утверждения китайскими властями². Избранным кандидатом стал мальчик из надежной партийной семьи — Гьелцен Норбу³. Член Госсовета КНР Ли Теин зачитал текст выданного этим органом власти Золотого сертификата об утверждении Гьелцена Норбу Панчен-ламой XI. Ли Теин выдал ему золотую печать на китайском и тибетском языках⁴. В церемонии заставили участвовать нескольких высших лам. Одним из них был Боми Ринпоче — тот самый, кто в Культурную революцию смог сохранить часть праха Цонкапы. Тибетцы говорят, что у него не было выбора: он надеялся этим получить возможность сохранить буддизм в Тибете⁵. Он никогда не обвинял Далай-ламу в «сепаратизме» и тому подобном.

Между тем репрессивные органы делали то, о чем официальный Пекин молчит. Это репрессии против членов сформированной им же поисковой группы, которые не захотели идти на поводу у властей. Изгнанию или арестам подверглись четыре из восьми членов этой группы, а к 1999 г. в связи с вопросом о Панчен-ламе XI было арестовано более 80 чел.⁶ Значит, не только председатель поисковой группы, а не менее половины ее членов поддержали кандидатуру со стороны Далай-ламы. Личный слуга Панчен-ламы X умер от сердечной недостаточности, не выдержав обстановки. Чтобы не поддерживать китайскую кандидатуру, бежал в США Агья Ринпоче — настоятель монастыря Кумбум, где Панчен-лама X провел детство⁷. Срок заключения Чадрела Ринпоче к настоящему времени уже истек, но его местонахождение неизвестно.

Формальное соблюдение церемоний при нарушении религиозной традиции — это профанация религии. Да и ритуал соблюдали настолько, насколько это было выгодно властям. Следовательно, молодой человек, которого они выдают за Панчен-ламу XI, таковым не является. Сейчас он получает образование в Пекине, иногда приезжая в Тибет, заявляет о под-

¹ Шесть лет поисков...

² Жеребьевка из Золотой вазы...

³ Подробнее об этой истории см., напр.: «Буддизм России» № 24–25, 1995–1996.

⁴ Интронизация Панчена XI...

⁵ Tibet 2002...

⁶ XI Панчен Лама...

⁷ Френч, 2004.

держке руководства КНР. Несмотря на то что в Шигацзе портреты Гьелцена Норбу стоят рядом с портретами Панчен-ламы Х и китайские власти заявляют о почтении к нему тибетцев, здесь он получил столь неоднозначный прием, что живет в основном в Пекине. Если понаблюдать за молящимися в Шигацзе, то видно, что они не почитают его¹. Власти заставляют монахов покупать его портреты². Более того: в январе 1996 г. арестовали девять монахов за сожжение фотографии Гьелцена Норбу, а в июне учитель начальной школы в Гьянцзе был арестован за распечатку и распространение молитв долгой жизни Гедуна Чокьи Нимы³.

Таким образом, подлинным Панчен-ламой XI является Гедун Чокьи Нима, которого признал Далай-лама XIV. Его признали также высшие ламы всех четырех школ тибетского буддизма на конференции в Дхарамсале⁴. Но он изолирован китайскими властями.

Недавно коммунисты узаконили манипулирование выявлением перерожденных лам. С 1 сентября 2007 г. вступил в действие Приказ № 5 Государственного управления по делам религии КНР об управлении реинкарнациями в тибетском буддизме⁵. Этот Приказ нарушает не только буддийские каноны, но и свободу вероисповедания. Например, в ст. 2 сказано: «Реинкарнации живых Будд должны соответствовать следующим принципам: способствовать сохранению единства нации и солидарности этнических групп, охранять гармоничное сосуществование религии и общества... Однако не следует восстанавливать уже исчезнувшие феодальные привилегии. В дела реинкарнации живых Будд не должно быть вмешательства и управления со стороны зарубежных организаций и частных лиц». Далее излагается регламент утверждения лам органами власти. В частности, в ст. 4 (2) сказано, что «подавать заявку на реинкарнацию» не разрешается, «когда народное правительство города, к которому относится данный район, или на более высоком уровне, публично объявило о том, что реинкарнация не разрешается». Статья 5: «Реинкарнация живого Будды производится по заявке, на которую должно быть получено одобрение». Заявка подается в отдел по делам религии местного народного правительства уезда, затем выше — до уровня провинции или автономного района, а для высших лам — до уровня Госсовета КНР.

Лишь после одобрения партийными чиновниками монастырь имеет право создать группу по поискам перерождения (ст. 7). Затем или проводится жеребьевка из Золотой вазы, или кандидатура утверждается в отделе по делам религии соответствующей инстанции (ст. 8). После утверждения надо получить разрешение в тех же отделах, а после получения разреше-

¹ Заезжий. Почему взбунтовались тибетцы...

² Re-education in Kan Lho, 1996, p. 2.

³ 1996: The year in Tibet...

⁴ Tibetan religious leaders, 1995, p. 10.

⁵ Приказ № 5...

ния – пройти регистрацию в Госкомиссии по делам религий (ст. 9). За нарушение этих правил грозит административная или уголовная ответственность (ст. 11). После выявления перерождения план воспитания и данные о выбранном наставнике передаются в виде заявки для утверждения в местное народное правительство (ст. 12). На местном уровне могут быть выработаны более детальные правила (ст. 13).

Цель этих бюрократических процедур, грубо нарушающих каноны религии, – контроль компартии над будущими поисками перерождения Далай-ламы после его кончины, а также всех других высоких лам. Сам же Далай-лама неоднократно заявлял, что не будет перерождаться в Тибете и других областях, включенных в КНР, если там не будет религиозной свободы.

Главы школ тибетского буддизма и департамент религии и культуры Центральной тибетской администрации выпустили декларацию от 2 сентября 2007 г., отвергающую эти правила¹.

Однако подавление религии в Тибете привело к неожиданному результату. Буддизм и бон стали распространяться по миру благодаря исходу тибетских беженцев, среди которых оказалось почти все высшее духовенство Тибета. Тибетцы, жившие в замкнутом обществе, тем не менее сумели хорошо адаптироваться к новым условиям. Вероятно, это связано с национальным менталитетом: переход от кочевого ламы или кочевника-скотовода к кочевому глобальному ламе (наставнику), торговцу, ресторатору, художнику в современном мегаполисе для тибетца-эмигранта оказался не таким уж сложным².

Если на Западе о буддизме раньше знали в основном востоковеды, то с 1960-х гг. много лам приезжает в страны Европы, Америки и Азии. Это совпало с повышением интереса к буддизму. Результатом стало не только изучение прежде недоступных концепций и источников, но и возникновение множества тибетских центров, общин, храмов и монастырей. Многие европейцы, американцы и россияне принимают буддизм, некоторые становятся монахами. Большинство тибетских учителей распространяют на Западе чистое учение, в некоторых случаях стараясь адаптировать его к европейскому менталитету и социально-экономическим реалиям, но иногда имеет место «потакание» ожиданиям и вкусам публики³. Сейчас вне Тибета имеется более тысячи общин тибетского буддизма, есть бонские общины. Общая численность последователей буддизма в США, например, превышает 4% всего населения, а в странах Европы – 1–2% (включая мигрантов из стран Азии). На территории бывшего СССР общины и центры тибетского буддизма есть в республиках Прибалтики, Украине, «небуддийских»

¹ Joint Statement to Repudiate...; Statement of the department of Religion and Culture...

² Tibet: a Human Development, 2007.

³ Аюшеева, 1986.

регионах России (Москва, С.-Петербург, Екатеринбург и др.), Грузии, Армении, Белоруссии и Казахстане.

Особая заслуга здесь принадлежит Далай-ламе XIV. Он написал более 60 книг, многие из которых переведены на иностранные языки, в том числе на русский. Из этих книг читатели узнают о религии, традициях, истории тибетцев, получают наставления о жизни. Особо надо отметить книгу «Этика для нового тысячелетия», в которой Далай-лама проводит глобальный нравственный подход, основанный «скорее на общих, нежели на религиозных принципах»¹. Этот подход особенно важен в наше время, когда приоритет в мире все больше приобретают материальные, а не духовные ценности. Вышло много книг, так или иначе касающихся Далай-ламы и мира вокруг него, – например, широко известная книга Г. Харрера «Семь лет в Тибете», по которой снят фильм. Есть и другие фильмы («Кундун», «Tibet: Story of a Tragedy» и т. д.). Из последних можно назвать российский документальный фильм «Рассвет/Закат» (2007 г.).

Далай-лама XIV неоднократно встречался с лидерами всех мировых религий, а также иудаизма. Он встречался с римским папой Павлом VI в 1973 г., с Иоанном Павлом II в 1980, 1982, 1990, 1996 и 1999 гг.; с архиепископом Кентерберийским Р. Ранси в 1981 г. и другими лидерами англиканской церкви. Далай-лама выступал на конгрессе мировых религий, где с его участием была проведена межконфессиональная служба. С представителями православия также имеются контакты. Далай-лама встречался и с Патриархом Пименом. В 2008 г. в Индии Далай-лама встретился с крупными деятелями ислама и заявил, что приравнивание этой религии к терроризму «абсолютно неверно».

По его мнению, все религии благотворны, каждая из них несет истину, имеет свои уникальные идеи и методы. Необходимо, чтобы было разнообразие религий в соответствии с разными предрасположенностями людей. Далай-лама выступает против миссионерства, в том числе буддийского, и считает, что лучше следовать своим традиционным религиям. Он выступает против экспансии в Монголии протестантских, католических и сектантских миссионеров, в последнее десятилетие фактически покупающих там все новую паству. По мнению Далай-ламы, смена веры нежелательна и нужна, только если человек осознал ее необходимость.

Он стал одним из самых «мобильных» религиозных лидеров мира. К настоящему времени он побывал уже почти в 50 странах, встречался с рядом мировых лидеров: Дж. Бушем, Б. Клинтон, А. Меркель, Ф. Миттераном, Дж. Неру, Ж. Шираком и др. Россию он посетил восемь раз: в 1979, 1982, 1986, 1991, 1992, 1994, 1996 и 2004 гг. В 1994 г. Далай-лама даже выступал в Госдуме. Но каждый его международный визит вызывает протесты официального Пекина. Целью является изоляция первоиерарха. Однако получается наоборот: китайские чиновники своей нервной реакцией

¹ Далай-лама, 2001.

привлекают дополнительное внимание людей во всем мире к Далай-ламе и тибетскому вопросу.

В то время как Далай-лама XIV начал посещать Россию, российско-китайские отношения опять изменились. На смену конфронтации с КНР пришла ее не критическая поддержка. Приняв часть китайских территориальных претензий, РФ передала Китаю ряд «утраченных» им территорий. Зато наладилось экономическое сотрудничество. В Россию пошли китайские товары. Она стала важнейшим поставщиком вооружений для китайской армии, стало развиваться энергетическое сотрудничество и т. д. Затем РФ и КНР нашли общий язык в неприятии инспирируемых США «бархатных революций»¹.

Согласно ст. 4 Договора между РФ и КНР от 2001 г., обе страны обязались поддерживать друг друга в вопросах, касающихся государственного единства и территориальной целостности². В последующих совместных декларациях РФ повторяет, что признает Тибет частью КНР. А почему, скажем, не Ляонин или какую-то другую провинцию или автономный район? Ведь РФ не требует каждый раз подтверждать принадлежность к ней, скажем, Смоленской области или Чукотки...

Ясно, что руководство КНР понимает спорность своих претензий на Тибет и потому требует их постоянного подтверждения. А затем, ссылаясь на эти документы, вмешивается во внутренние дела России: не разрешает принимать Далай-ламу вопреки желанию российских буддистов. А что взамен? «Китайская сторона поддерживает все усилия российской стороны по защите государственного единства и борьбе с террористическими и сепаратистскими силами в Чечне»³. Но чеченские сепаратисты никогда не использовали КНР, да это было бы невыгодно и самому Китаю. Кроме того, ситуации с Чечней и Тибетом совершенно разные.

При таких обстоятельствах Далай-ламе под надуманными предлогами стали отказывать в российской визе. Дошло до того, что МИД РФ в 2001 г. не выдал ему транзитную визу. В результате визит в Монголию состоялся на следующий год и другим авиарейсом. Последний пастырский визит в РФ (в 2004 г. в Калмыкию) был очень кратким и обставлен так, чтобы максимально ограничить общение Далай-ламы с паствой. Позже визу опять не давали. В начале 2009 г. появилась информация, что министр иностранных дел С. В. Лавров, выступая в Совете Федерации РФ, заявил о возможности визита Далай-ламы: «Мы готовы рассматривать организацию его пастырского визита в будущем. Нет никаких препятствий для его визита в Россию»⁴. В апреле-мае того же года МИД в ответах на запросы депутатов Госдумы РФ конкретизировал это высказывание так. Визит Далай-ламы —

¹ Качинс, 1987—2007, с. 61—71.

² Договор о добрососедстве...

³ Совместная Декларация...

⁴ Препятствий для визита Далай-ламы в Россию нет...

не только внутреннее дело РФ, этот визит может стать раздражителем в отношениях РФ с КНР, он возможен лишь после нормализации отношений Далай-ламы с Пекином. Итак, препятствие все-таки есть. Это мнение Пекина, которое в РФ оказалось важнее мнения российских граждан.

Нечто похожее происходит в Монголии. Здесь тоже несколько раз принимали Далай-ламу, что вызывало недовольство властей КНР. Но возникла другая коллизия. Как уже указывалось, до революции 1921 г. в Монголии, как и в Тибете, была теократическая монархия. После освобождения Монголии от китайской оккупации здесь правил легитимный хан — Богдо-гэгэн VIII Джецундамба-хутухта. После его смерти в 1924 г. красные монголы, направляемые большевиками, отменили монархию и запретили искать новое перерождение святителя. Но в 1936 г. в Тибете его все-таки выявили. После китайского вторжения он ушел в Индию.

В 1999 г. Богдо-гэгэн IX приехал в Монголию из Индии как частное лицо, не претендуя на восстановление своей ханской власти¹. Монголы встретили его с энтузиазмом. Но вышло так, что приезд состоялся перед визитом в страну китайского лидера Цзян Цзэминя. Китайцы потребовали выслать ламу обратно в течение 24 часов². Монголы не пошли на это. Но сам факт такого требования показывает, что свои связи с другими странами Пекин использует для вмешательства в их дела. Тем более что значительная часть населения Монголии вовлечена в торговлю с Китаем, значительная часть монгольского потребительского рынка занята китайскими товарами, КНР ввела для монголов безвизовый режим и т. д. Это увеличивает зависимость Монголии от Китая и опасно для ее будущего.

Нельзя не согласиться с тем, что «претензии официального Пекина монополюно выносить вердикт о статусе Далай-ламы — не что иное, как вмешательство китайского государства в жизнь мировой буддийской общины, нарушение свободы вероисповедания»³. Но это соответствует Конституции КНР (1982 г., ст. 36), где говорится: «Государство охраняет нормальное отправление религиозной деятельности. Никто не может использовать религию для нарушения общественного порядка, нанесения вреда здоровью граждан и в ущерб государственной системе образования. Религиозные организации и религиозные дела свободны от иностранного контроля». Такие формулировки неслучайны. Они допускают вмешательство компартии в любую религию. С другой стороны, лидеры любой религии, исповедуемой в КНР, не могут находиться за рубежом, в том числе лидеры тибетского буддизма.

Запрет другим странам принимать Далай-ламу и других тибетских иерархов — это распространение китайского законодательства через границы КНР. В РФ другое законодательство. Согласно ст. 19 (2) Конституции РФ,

¹ Следующий визит состоялся в 2009 г.

² Политическое измерение, 2004, с. 66–68.

³ Кузнецов, 2006, с. 303.

«запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности». Следовательно, право буддистов приглашать главу своей религии не должно ущемляться в угоду чьим бы то ни было политическим интересам.

Между тем одна из главных политических задач КНР – перенос своей стратегической границы за пределы национальной территории, в том числе в Приморье, Приамурье, Монголию и Среднюю Азию¹. Еще Дэн Сяопин завещал преемникам вернуть «историческую справедливость», имея в виду выход КНР к Японскому морю. При Цзян Цзэмине началось подведение к российской границе китайской инфраструктуры с очень большим запасом пропускной способности – притом что население Дальнего Востока сокращается. При негласном поощрении китайского руководства в России становится все больше китайских мигрантов, появляются поселения, не нанесенные на карты². Пока, однако, миграция в малозаселенную Сибирь не составляет демографической угрозы. Опасности – в сферах региональной экологии, общественного сознания и экономики: контрабанда, налоговые и валютные нарушения, незаконное предпринимательство, разграбление природных ресурсов, хищение ценного оборудования, браконьерство, вывоз культурных ценностей, незаконная хозяйственная деятельность³, шпионаж⁴.

Вероятно, сейчас КНР не форсирует наплыв своих мигрантов на российский Дальний Восток. Зачем ей лишние конфликты? Жители Дальнего Востока все шире вовлекаются в приграничную торговлю, совершают безвизовые поездки, приобретают в КНР дешевую недвижимость, ездят туда на отдых, лечение и т. д. У границы растут китайские города с многомиллионным населением, развивается инфраструктура. Население приучается к зависимости от соседа.

Пока КНР не предъявляет формальных территориальных претензий к РФ. Но если в понятийном сознании европейцев это снимает вопрос о несправедливости, то в китайском символическом сознании это не снимает вопрос «справедливых требований». Для китайцев «формальные претензии» и «справедливые требования» – разные вещи.

Детальный анализ китайских публикаций А. Д. Воскресенским⁵ показал следующее. В КНР считают освоение русскими Дальнего Востока и Центральной Азии «экспансией царизма» и «аннексией исконно китайских земель». В 1970-х гг. китайские исследователи доработали концепцию «единого многонационального Китая» и детализировали ее в 1980-х гг.

¹ Интерес Китайской Народной Республики, 2007.

² Китай – Россия, 2005.

³ Ларин, 2005.

⁴ Глазунов, 2008; Китайский военный шпионаж...; Китай наладил...

⁵ Воскресенский, 1994.

Внутри нее есть две тенденции: 1) государство — результат долгого процесса развития и 2) Китай всегда был единым и многонациональным, и территории любого народа, связанного с ханьцами, — это территории Китая. С 1980-х гг. в КНР интенсивно изучают вопрос об «эволюции границ Китая», обсуждают «несправедливое» присоединение Сибири и Дальнего Востока к России. В 1978–1980-х гг. в четырех томах вышла «История агрессии царской России в Китае»¹.

Таким образом, «для внутреннего потребления» в Китае концепция «утраченных территорий» продолжает действовать. То, что КНР пока не предъявляет территориальных претензий к РФ, — это тактика, стратегически Пекин эту возможность придерживает до лучших времен².

Вооружая КНР в противовес западным империалистам, не наступают ли Россия на те же грабли, что и 60 лет назад? Ведь НОАК строится в соответствии с концепцией «стратегических границ и жизненного пространства», которая обосновывает правомочность наступательных боевых действий³. Некоторые стороны китайской военной политики истолковываются как имеющие антироссийскую направленность. Правда, пока по своей мощи КНР уступает РФ, США и даже Индии (если учитывать ядерный потенциал) и не имеет конкретных планов нападения на Россию⁴. Но китайский военно-промышленный потенциал быстро развивается. Военно-техническое сотрудничество КНР с Россией в последнее время сворачивается, КНР старается копировать новейшие образцы чужих вооружений; вероятно, КНР будет переориентироваться на производство вооружений на собственных предприятиях и на сотрудничество в этой области с Западом; предполагается, что руководство КНР и командование НОАК всерьез рассматривают возможность ведения в обозримом будущем наступательных боевых действий против РФ и стран Центральной Азии⁵.

Китай усиливает свои позиции на пространстве бывшего СССР и для этого укрепляет свои экономические позиции в Шанхайской организации сотрудничества (ШОС)⁶. Он целенаправленно и последовательно проникает в Среднюю Азию, используя ШОС в качестве «зонтичной» организации, которая прикрывает его интересы⁷. КНР не поддерживает Россию там, где не имеет своей выгоды. Например, в августе 2008 г. российские войска отразили вторжение войск Грузии и обеспечили независимость Абхазии и Южной Осетии. Но на встрече ШОС Китай заблокировал предложенные Россией термины «геноцид» и «агрессия со стороны Грузии»⁸. Под

¹ Воскресенский, 1994.

² Глазунов, 2008, с. 207; Ивашов Л. Г. Война...

³ Храмчихин А. А. Угроза...; Шаравин А. Россия и Америка...

⁴ Цянь, 2003.

⁵ Храмчихин А. А. Миллионы солдат...

⁶ Интерес Китайской Народной Республики, 2007.

⁷ Саммит ШОС...

⁸ ШОС, 2008.

давлением КНР ни одна страна ШОС не поддержала Россию в признании обеих республик.

Между тем Россия играет в китайской политике куда меньшую роль, чем Китай в российской. Для КНР гораздо важнее Запад. Доля РФ в товарообороте КНР не достигает и 2% и снижается, а доля КНР в товарообороте РФ – 6,5% и увеличивается¹. По доле в товарообороте Китая РФ в 10 раз уступает США, в 9 раз – Японии, в 8 раз – ЕС, в 6 раз – Южной Корее². В финансово-банковской сфере КНР делает ставку на сотрудничество с США, Японией и ЕС, а не с РФ. В российском экспорте в КНР доминирует сырьевая составляющая. При экономическом сотрудничестве китайское руководство строго дозирует влияние России в КНР и стремится усилить свое влияние в РФ³. Причем не только экономическое. Некоторые российские СМИ, политологи, аналитики, ученые, даже китайские студенты активно внедряют в общественное сознание китайскую пропаганду.

Итак, при выстраивании отношений с Китаем Россия должна продемонстрировать понимание противоречащих ее интересам «китайских хитростей»: «совместного освоения ресурсов», «совершенствования инфраструктуры», «уступки за вступление России в ВТО», «мирного переноса стратегических границ КНР за пределы национальной территории» и т. д.⁴ Из этой же области – китайские внешнеполитические претензии относительно Далай-ламы и Тибета, навязывание России пекинского партийного взгляда на историю и религию.

КНР – одна из немногих стран мира, где рост религиозности населения вызывает опасения правящей партии. Еще бы: все больше ханьцев следует буддизму; в китайских буддийских монастырях можно увидеть много молодежи, выполняющей ритуалы. Миллионы китайских туристов посетили Тибет, что создало бум для тибетских товаров на китайском рынке; популярными стали книги китайцев, посетивших Тибет; среди китайских интеллектуалов, бизнесменов и художников все больше и больше проявляется интерес к тибетской культуре, к тибетскому буддизму⁵. Растет число ханьцев, которых привлекает эта религия. Подпольные кружки, где изучают учения Далай-ламы, есть даже в Центральном Китае⁶. Ханьцы оказывают возрастающую поддержку религии (в том числе материальную), в частности, через лам, которые путешествуют по городам Китая⁷. Некоторые китайские бизнесмены жертвуют десятки и сотни тысяч долларов на ремонт и строительство тибетских религиозных сооружений⁸. Есть случаи,

¹ Данные за 2006 г.: Лукин, 2007, с. 72–92.

² Китайские группы влияния, 2006.

³ Интерес Китайской Народной Республики, 2007.

⁴ Китай – Россия, 2005.

⁵ Мы ездили в Бурятию...

⁶ Одели, 2005, с. 264–265.

⁷ Fan, 2009.

⁸ Мы ездили в Бурятию...

когда ханьцы переезжают жить в Тибет не ради бизнеса и модернизации, а для того, чтобы жить в среде тибетской культуры. Волна интереса докатилась даже до верхов КПК.

Вместе с тем неудачная попытка Мао Цзэдуна уничтожить религию «в лоб» заставила партруководство действовать умнее. Пока религия не «отмерла», ее решили использовать во внутривластных целях. Для этого из нее стараются сделать подобие спектакля: сохранить внешнюю обрядность, но произвольно менять религиозную жизнь и даже доктринальные положения. Отсюда попытки управлять перерождениями лам, запрет на «зарубежные влияния», вмешательство в жизнь монастырей, «патриотическое воспитание», ограничение числа монахов и монастырей и т. п. Руководство КНР широко использует контакты подконтрольных буддийских организаций и для усиления своего международного влияния¹.

Китайские власти не допускают восстановления религии в Тибете в том объеме, который был до Мао. Это делается вопреки желанию народа, но согласуется с целями коммунистов. В последние годы китайская политика в Тибете так ужесточилась, что тибетцы называют ее «второй Культурной революцией»².

В этих условиях особенно важно предложение, сделанное Далай-ламой в 2006 г. во время визита в Монголию. Он подчеркнул, что сегодня Монголия, буддийские республики России и буддийские сообщества гималайских регионов Индии должны взять на себя ответственность за дальнейшее сохранение и развитие буддизма: в настоящее время у этих регионов гораздо больше возможностей сохранить традиции, чем у коренного населения Тибета³.

Автономия и демография

«Любая национальность, пользующаяся правом национальной районной автономии (НРА), учреждает соответствующие управленческие органы и является хозяином на своей территории, самостоятельно решая вопросы районного управления и дела своей национальности. <...> С учреждением в Тибете системы НРА в 1965 г. тибетцы под руководством центрального правительства Китая на правах хозяев своего района активно включились в дела по управлению государственными и местными делами, во всей полноте пользуясь правами по самоуправлению, предусмотренными Конституцией и другими законами КНР. <...> Осуществление Тибетом НРА — неизбежный результат выбора тибетцами пути построения социализма с китайской спецификой под руководством Компартии Китая. <...> На сме-

¹ Подробнее см.: Кузнецов, 2006.

² Human Rights Situation in Tibet: Annual Report 2008, p. 84.

³ Жиронкина Ю. Далай-лама возлагает надежды...

ну возглавляемой Далаем власти теократического феодально-крепостного местного правительства Тибета давно уже пришла демократическая власть, созданная самим тибетским народом. <...> Тибетский народ... по закону пользуется правом управлять делами своего района и своей нации, а также пользуется особой поддержкой и защитой государства. Можно сказать, что система НРА в Тибете не только всесторонне воплотила принципы равенства, недискриминации и особой защиты малых этносов, содержащиеся в Манифесте ООН и других международных документах и касающиеся прав малочисленных контингентов в области национальной или расовой принадлежности, религии и языка, но и сполна воплотила преимущество социализма с китайской спецификой. Практика свидетельствует о том, что лишь при условии руководства КПК, следования по пути социализма с китайской спецификой и соблюдения системы НРА можно реализовать на деле и гарантировать статус тибетского народа как хозяина своей судьбы...»¹.

Действительно, с 1970-х гг. тибетцы численно преобладают в органах власти ТАР. За годы существования ТАР пост председателя Постоянного комитета СНП занимали только тибетцы. Однако по жизни в Советском Союзе мы знаем, что государственные советские органы играют декоративную роль, а все решения принимают в органах компартии. Так и в КНР. Ключевой пост первого секретаря райкома компартии ТАР всегда занимают ханьцы. Высшие тибетские чиновники не могут принимать решений без согласия «подчиненных» им китайцев². В 2000-х гг. представители тибетцев и других «нацменьшинств» среди председателей и заместителей председателя ПК СНП составляют 87,5%, среди членов ПК СНП – 69,2%, среди членов Постоянных комитетов и рядовых членов НПКСК – 90,4% и 89,4%; 78% в кадровом контингенте трех уровней: районном, окружном (городском) и уездном; соответственно 70% и 82,3 % среди работников народных судов и народных прокуратур указанных уровней³. Среди депутатов ВСНП – 19 от Тибета, в том числе 12 тибетцев. Пост заместителя председателя ВСНП занимали Далай-лама XIV, Панчен-лама X, Нгапо Нгаванг Джигме, Папхала Гэлэг Намгьял и Рагди. В настоящее время есть представители от Тибета во Всекитайском комитете НПКСК. Но деятельность среднего звена, как и высшего, контролируется партработниками-китайцами. Жители тибетских автономий вне ТАР не участвуют в выборах руководящих органов в Лхасе.

С 1965 по конец 1990-х гг. СНП ТАР и его Постоянный комитет работали в общей сложности 220 законодательных сводов и отдельных законоположений, содержание которых касается политики, экономики, культуры, просвещения и других сторон жизни в Тибете, например: «По-

¹ Национальная районная автономия...

² Тибет: правда, 1993.

³ Автономия в политическом аспекте...

ложение об охране культурных памятников ТАР», «Положение об охране окружающей среды ТАР», «Положение о мерах по управлению восхождением иностранцев на горные вершины ТАР», «Положение о работе с письмами и жалобами населения ТАР», «Постановление об изучении, пользовании и развитии тибетского языка и письменности», «Постановление о поддержании единства родины, усилении национального сплочения и мерах, направленных против раскольнических действий», «Постановление о строгом пресечении незаконных и преступных действий, состоящих в денежной компенсации за человеческую жизнь» и др.¹

Формально, если администрация ТАР сочтет директивы вышестоящих органов противоречащими «реальной обстановке», она может заявить им о своем мнении и после того, как будет получена санкция свыше, внести изменения в реализацию этих директив или вообще приостановить их. Местные административные органы неоднократно пользовались этим правом. В результате современное тибетское законодательство отличается от китайского — но лишь в тех частностях, которые не противоречат генеральной линии КПК. Например, Пекин отверг предложение Далай-ламы XIV провести плебисцит в Тибете о будущем региона, хотя плебисцит предполагался среди «хозяев своего района», которые пользуются «самоуправлением» и «сами выбрали» социализм.

В 1990-х гг. генеральный секретарь КПК Цзян Цзэминь обратил особое внимание на национальный вопрос, даже посвятил ему книгу². Новым стало указание не только на особую роль межнациональных и религиозных отношений, но и на вклад всех национальностей, независимо от их возраста, численности, уровня социально-экономического развития, в китайскую государственность. Вероятно, это была реакция на рост китайского национализма в 1990-х гг. Федерализм вновь был категорически отвергнут, наилучшим вариантом объявлена автономия, в которой ключевые посты должны занимать преданные марксисты. Цзян Цзэминь отверг идею Далай-ламы о широкой автономии Большого Тибета. «Государство обеспечивает районам национальной автономии их права самоуправления, а районы национальной автономии должны всесторонне проводить в жизнь курс и политику партии и государства»³. Именно поэтому национальные кадры, хорошо представленные в органах власти всех уровней, никогда не могли (а многие и не хотели) предотвратить разрушение традиционной культуры, наплыв ханьцев, народные волнения и китаизацию.

С этим согласуется политика поощрения ханьской миграции. Еще Мао Цзэдун, Чжоу Эньлай и Дэн Сяопин говорили, что для экономического развития Тибет нуждается в притоке квалифицированных рабочих и управленцев. Цзян Цзэминь так сказал об этой политике: «Вот уже бо-

¹ Автономия в политическом аспекте...

² См.: Москалев, 2004.

³ Цит. по: Москалев, 2004, с. 278.

лее 40 лет, как тысячи и десятки тысяч кадровых работников, рабочих, интеллигенции, бойцов и командиров НОАК – ханьцев по национальности, откликнувшись на призыв партии, направились работать и жить в районах национальных меньшинств, стали одним целым со всеми нацменьшинствами, стали им бесконечно близкими людьми. Они посвятили свою молодость и силы развитию братских национальностей, процветанию и прогрессу национальных районов, внося в это дело огромный вклад»¹. В последнее время к ним прибавились бизнесмены.

С 1983 г. число переселенцев из Китая в Центральный Тибет быстро растет. 14 мая 1984 г. Радио Пекина сообщило: «В ТАР начали прибывать авангардные группы строительных рабочих общим числом около 60 тыс. чел.». Летом 1985 г. из Сычуани в ТАР прибыло еще 60 тыс. китайцев². В 1987 г. Дэн Сяопин повторил: «Тибет не может развиваться самостоятельно. <...> Мы вынуждены посылать большое число ханьцев в Тибет, чтобы они могли передать научные и технические ноу-хау, поделиться своим знанием научного управления и помочь Тибету подготовить научные, технические и управленческие кадры, чтобы ускорить его экономическое развитие»³. В 1991 г. объявили, что специалисты со всего Китая прибыли работать на строительстве разных объектов, еще около 300 тыс. рабочих готовы присоединиться к ним. Сообщалось о некоем секретном собрании в мае 1993 г., которое санкционировало политику поощрения миграции⁴.

Перепись 2000 г. дала следующие цифры численности тибетцев в КНР⁵. Всего 5 416 021 чел., из них в ТАР 2 427 168 чел., в Сычуани 1 269 120 чел., в Цинхае 1 086 592 чел., в Ганьсу 443 228 чел., в Юньнани 128 432 чел., в других местах 61 481 чел. В Сычуани тибетцев 1,5%, ханьцев 95%; в Цинхае (Кукунор, Амдо) – соответственно 22,5 и 54%; в Ганьсу (Амдо) – 1,8 и 91,2%; в Юньнани (Кам) – 0,3 и 66,6%; в ТАР – 92,8 и 6,1%. Самая высокая концентрация ханьцев – на тибетских землях, включенных в провинции Сычуань, Ганьсу и Юньнань, поощряется миграция и в Цинхай. Согласно переписи 2003 г., население ТАР с 1951 г. увеличилось с 1,1409 млн до 2,7017 млн чел., в том числе тибетцев – от 1,2087 млн в 1964 г. до 2,5072 млн чел. в 2003 г.; тибетцы составляют здесь более 92% населения⁶. Рождаемость и рост населения в ТАР уже много лет выше средних по КНР. Власти утверждают, что это рост в основном за счет тибетцев.

Но значительная часть ханьцев – сезонные мигранты, туристы и военные, которых китайская статистика не учитывает⁷. Нет и точных сведений о числе въезжающих бизнесменов. Ежедневно в Лхасу прибывают два пол-

¹ Цзян Цзэминь, 2004, с. 212.

² China's Population, 1988.

³ Цит. по: Тибет под властью коммунистического Китая, 2001, с. 27.

⁴ Strangers, 1997.

⁵ Tibet 2002.

⁶ Национальная районная автономия...

⁷ Strangers, 1997.

ных поезда и несколько самолетов. Через один аэропорт «Гонкар» около Лхасы завозится более 400 тыс. человек в год. По китайским данным, число пассажиров, прилетающих в ТАР, каждый год растет на 20%¹. С открытием в 2006 г. железной дороги до Лхасы поток ханьцев резко увеличился. С 1981 по 1987 г. число туристов в Тибете возросло с 1,5 тыс. до 43 тыс. в год²; с 1998 по 2000 г. — с 95,6 тыс. до 500 тыс.³, а в 2007 г. приехало уже 4,03 млн⁴. Большинство — ханьцы.

2 сентября 2008 г. замсекретаря комитета КПК ТАР Чжан Ицзюн признал проблему с управлением потоком китайских «бродячих рабочих», особенно после открытия Цинхай-Тибетской железной дороги⁵. Точных оценок притока китайцев по железной дороге нет. По данным Международной кампании за Тибет, из 1,5 млн чел., перевезенных по новой железной дороге в первый год, примерно 900 тыс. не тибетцы: бизнесмены, рабочие и торговцы, намеревающиеся на какое-то время остаться в Тибете⁶. Китайская статистика дает другие цифры: с 1 июля 2006 г. по 31 мая 2007 г. по железной дороге въехало 659 тыс. чел., выехало 642 тыс.⁷ Выходит, что за 10 мес. благодаря этой дороге население возросло лишь на 17 тыс., что гораздо меньше годового прироста тибетского населения. Однако число перевозимых пассажиров непрерывно растет. За первых два года эксплуатации дороги пассажиропоток через вокзал в Лхасе превысил 2,8 млн чел./раз, что равняется общей численности населения ТАР⁸.

Прибывающие в ТАР китайцы получают преимущества в жилищной политике, снабжении, образовании, зарплатах и социальном обеспечении. Они получают большие доплаты в связи с тяжелыми условиями труда. По китайским данным, примерно 10% мигрантов страдает от хронической горной болезни. Стимулируя миграцию китайцев, власти жестко контролируют внутреннюю миграцию тибетцев. Города призваны обеспечить развитие промышленности, сельские районы — снабжать мигрантов зерном. Поэтому в начале 1960-х гг. введена система регистрации по месту жительства (кит.: хукоу), направленная на закрепление тибетских крестьян на селе.

По данным тибетских эмигрантов⁹, эта система включает национальную дискриминацию. Китайские рабочие в Тибете немедленно получают временную или постоянную хукоу, позволяющую им пользоваться в городах жильем, работой и пенсией. Тибетцы же получают даже временную ху-

¹ Tibet 2002.

² Далай-лама, 1992.

³ Тибет под властью коммунистического Китая, 2001.

⁴ В прошлом году...

⁵ Chinese migrants...

⁶ China's Train, 2009, p. 60–61.

⁷ Пассажирыоборот...

⁸ За 2 года...

⁹ Tibet: a Human Development, 2007.

коу только в случае, если уже нашли работу в городе. А найти ее трудно, потому что большинство приезжающих неграмотно и не имеет необходимых современных навыков. Согласно государственному циркуляру по мерам развития западного края от 2001 г., поощряется свободное перемещение туда «талантливых людей», они получают ряд льгот. Например, в случае возвращения обратно за ними сохраняется хукоу по прежнему месту жительства. По тому же источнику, в 1991–1992 гг. тибетцам принадлежало менее 20% бизнеса в ТАР, 75% магазинов в Лхасе принадлежало китайцам. Правительство объявило о программах обучения и создания рабочих мест для тибетцев – в частности, в 2003 г. о создании 10 тыс. мест в городах. Однако значительная часть этих мест уходит китайским рабочим.

По сведениям эмигрантов, в Тибете растет число гидов-ханьцев, тогда как тибетцы подвергаются давлению властей. Например, лишили лицензий сразу 60 гидов, получивших образование в тибетских школах в Индии¹. В 2003 г. ТАР взял на себя обязательство ежегодно принимать на работу 100 гидов из Китая². Если в 1980-х гг. из жителей ТАР единицы говорили по-английски, то теперь это не редкость. Тибетские гиды хорошо говорят по-английски. Можно найти гидов и на многих других языках. Скажем, за дополнительную плату можно нанять ханьского гида, знающего русский язык. Однако познаний в тибетской истории и культуре будет меньше. Китайцы устраиваются не только гидами. Местами в Тибете работают «фольклорные» группы, исполняющие тибетские песни и танцы, но состоящие не из тибетцев (кстати, то же, но с монголами, происходит во Внутренней Монголии). Китайские торговцы в городах часто одеваются как тибетцы и продают тибетские сувениры, многие из которых тоже делают в Китае.

В Тибете не было традиции концентрировать людей в постоянных поселениях. Скорее, городами являлись крупные монастыри. Теперь китайцы создают новые города. В Цинхае (Амдо) на квадратный километр приходилось менее 3 чел., а кругом плодородная земля, тучные пастбища, кладезь полезных ископаемых³. «Сюда должны прийти трудолюбивые люди, чтобы зажечь огни новой жизни, полнокровной и радостной. И едут сюда юноши и девушки из Хунани и Чжэцзяна, Гуандуна и Цзянсу. Пока их только тысячи, но будут миллионы. Это им предстоит преобразовать Цинхай и из неосвоенного, пустынного превратить этот край в цветущий, сверкающий огнями электричества, дымящий трубами заводов и фабрик, с волнующимся морем желтеющих хлебов»⁴. Мечта коммунистов сбылась: теперь в Амдо тибетцев вдвое меньше, чем ханьцев. Например, пустынная местность Карму (Голмуд) с немногими кочевниками на востоке Амдо превратилась в город с населением в 200 тыс., из которых тибетцев менее 2%.

¹ Tibet: a Human Development, 2007.

² Запрещенный Тибет: путеводитель...

³ Tibet: a Human Development, 2007.

⁴ Домогацких, 1962, с. 11.

Много поселений планируется построить вдоль железной дороги в Лхасу¹. Лишь с 1996 по 2000 г. число городов в ТАР возросло со 112 до 140. В 2000 г. было решено построить 100 малых городов вдоль шоссе, соединяющих Лхасу с Амдо, Камом и Непалом. Население этих городов к 2010 г. должно возрасти от 440 тыс. до 780 тыс.

По китайским данным на 1988 г., из 72 тыс. ханьцев ТАР 52,5% жили в Лхасе и окрестностях². Много китайцев также в Шигацзе, Цетанге, Чамдо и других крупных городах. Тибетские земли Гьелтанга и Цетанга, по свидетельству очевидца, усиленно осваиваются китайцами, культура разрушается, процветают коррупция и расизм³. В Лхасе сейчас приезжих вдвое больше, чем тибетцев⁴. Сегодня столица Тибета состоит как бы из двух городов – китайского и тибетского, причем ханьцы быстро осваивают тибетскую часть города⁵. Когда Лхаса была священным центром Тибета, ее площадь составляла 3 кв. км, население – 30 тыс. чел. К 2000 г. город расширился до 53 кв. км, к 2005 г. – до 70 кв. км с населением 257 400 чел.; к 2015 г. власти планируют его расширить до 272 кв. км, население будет больше 300 тыс. чел.⁶ В город идут инвестиции, инфраструктура быстро развивается.

Ханьцы живут обособленно от тибетцев⁷. Это касается и постоянных жителей, и временных. Они селятся в основном в новых районах. Город быстро растет, его ландшафт все больше китаизируется. При строительстве новых домов не учитываются традиции тибетской архитектуры. С 1993 по 1998 г. в Лхасе сносили в среднем по 35 старых зданий в год⁸. В рамках выполнения решений 3-го форума (см. выше) в старой части столицы к концу 1996 г. снесли 350 из 600 памятников старины⁹. Старые здания тибетской архитектуры заменили бетонными многоэтажками, в которые поселили ханьцев. В 1998 г. был объявлен мораторий на снос старых зданий в центре Лхасы, решили отреставрировать 76 из них. Но в 2002 г. снесли старую мечеть тибетских мусульман, на ее месте построили новую из бетона¹⁰. В ней смешаны тибетский, китайский и центральноазиатский стили. Станный вертикальный монумент, который можно увидеть на площади перед Поталой, символизирует «мирное освобождение» Тибета. Его местоположение – напротив бывшей резиденции Далай-лам – неслучайно и имеет поли-

¹ Tibet: a Human Development, 2007.

² Ma Rong, 1993, p. 268–277.

³ Jarrah, 2002, p. 13–17.

⁴ Tibetan blasts...

⁵ Заезжий. Почему взбунтовались тибетцы...

⁶ Tibet: a Human Development, 2007.

⁷ Ma Rong, 1993, p. 268–277.

⁸ Blondeau, Buffétrille, 2008, p. 222.

⁹ Современная политика, 2000, с. 16.

¹⁰ Tibet 2002.

Новый квартал Лхасы, 2008 г.
(фото: С.Л. Кузьмин)

Северная, центральная и восточная улицы Лхасы, 2008 г.
(фото: С.Л. Кузьмин)

тическую подоплеку¹. В центре Лхасы за Джокхангом — 13-этажное здание, возвышающееся над городом. Оно построено в 2002 г. Это штаб-квартира Бюро общественной безопасности². Статуя «Золотые яки» в Лхасе должна обозначать «новый Тибет». Но тибетцы вкладывают в нее другой смысл: один як смотрит на Поталу, а другой — на Норбулингку, то есть зимнюю и летнюю резиденции Далай-лам.

Недавно появилась обнадеживающая новость: в 2009–2020 гг. будет восстановлен традиционный облик исторического центра Лхасы площадью 6,47 кв. км³. Высота новых зданий здесь не будет превышать 15 м, а те здания, которые не соответствуют традиционному облику, снесут.

Как известно, в КНР проводится планирование семьи. Это оправданно, учитывая очень высокую численность и плотность населения, подавляющее большинство которого составляют ханьцы. Однако плановое деторождение перенесли и на «нацменьшинства». Пара супругов-ханьцев может родить и вырастить только одного ребенка, а кадровых работников ТАР, жителей городов и поселков с 1984 г. поощряют рожать двух, с определенным интервалом⁴. При планировании семьи декларируется принцип добровольности, запрещены принудительные аборты. Среди скотоводов и земледельцев (около 80% населения) ведутся разъяснительная работа о научных способах ограничения рождаемости и пропаганда оптимизации деторождения, а в пограничной зоне такая пропаганда вообще не ведется. «Тем скотоводам и крестьянам тибетской национальности, которые сами хотят проводить плановое деторождение, ведомство здравоохранения правительства ТАР предоставляет безопасные и надежные услуги». По китайским данным, в сельской местности ТАР в семье в среднем 4–5 детей, нередко 7–8. В Сычуани и Цинхае местные правила отличаются, а политика ограничения рождаемости более жесткая⁵.

Вот что сообщали тибетцы с мест. В 1980-х гг. тысячи тибеток в ТАР были стерилизованы, сотням сделаны аборты, для чего мобильные бригады по контролю за рождаемостью разъезжали по сельским районам⁶. Степень принудительности была разной, в зависимости от места, времени и рвения чиновников. В Каме и Амдо применялись жесткие меры. Например, в уезде Пари в 1983 г. стерилизовали 2415 женщин, из них 82% — тибетки. В 1987 г. в округе Кардзе были стерилизованы 764 женщины, из них 660 тибеток. В 1996 г. в Цинхае введение женщинам контрацептивов проводилось в массовом порядке. Спирали ввели 2958 тибеткам, рождаемость сразу упа-

¹ Запрещенный Тибет...

² Tibet 2002.

³ Администрация Лхасы...

⁴ Коротко о Тибете: население и народности...

⁵ Yan Hao, 2000.

⁶ Тибет под властью коммунистического Китая, 2001.

ла с 86,13 до 85,73%¹. По тибетским источникам², в 1996 г. в течение 22 дней в одном из районов Лхасы принудительно стерилизовали 308 тибеток, которые уже имели по трое детей. Одна из них скончалась в больнице через три дня после операции. В 1997 г. в ТАР было зафиксировано 883 случая принудительных аборт и стерилизации тибеток. Хотя китайская администрация в 1984 г. объявила, что только 12% населения ТАР (жители городов) подпадает под плановое деторождение, в действительности за третьего ребенка установили штрафы в 1,5–3 тыс. юаней³. На «лишнего» ребенка не выдавались продовольственные карточки, а с работающих удерживалось 50% зарплаты или ее 3–6 мес. не платили.

Сведения о стерилизации тибеток поступали и позже⁴. Кое-где стерилизовали до 90% замужних женщин⁵. Если в семье родился ребенок сверх установленных норм, некоторые семьи скрывали это, чтобы избежать штрафов и других санкций. Такого ребенка могут не отдавать в школу, он лишен государственных социальных гарантий. Штрафы могли превосходить годовой доход семьи и составлять до 5 тыс. юаней (588 долл.). В октябре 2001 г. беженцы сообщали, что в уезде Нагчу женщин заставляли делать аборт на 7-м – 8-м мес. беременности⁶. В волости Драяб (округ Чамдо) стерилизовали по 50–60 женщин в день при плане в 700. На тех, кто отказывался, налагали штраф в 1600 юаней (188 долл.). Аналогичные сведения поступали и из Цинхая. Например, в одной волости округа Голок ежегодно требовали проводить стерилизацию пяти женщин, для чего проводили лотерею между теми, кто еще не рожал (в возрасте старше 20 лет). В некоторых случаях женщин заставляли еще и платить за собственную стерилизацию и последующее медицинское обслуживание⁷.

Здесь опять возникает вопрос о преувеличениях. Однако сведения поступали в течение долгого времени из разных местностей и от разных людей. Это говорит, по крайней мере, о массовой стерилизации женщин для контроля рождаемости. Очевидно, это дало результаты. Есть данные, что рождаемость и прирост населения в ТАР за десятилетие снизились примерно вдвое (см. таблицу)⁸. И это при быстром повышении численности ханьцев.

Итак, хотя точная статистика прибытия и убытия нетибетского населения на тибетских землях отсутствует, несомненно, что действия властей способствуют повышению числа китайцев в Тибете. Эта миграция опасна

¹ Birth control, 1996, p. 2.

² Strangers, 1997.

³ Тибет под властью коммунистического Китая, 2001.

⁴ Human Rights Situation in Tibet: Annual Report 2001; Chinese birth control, 2001, p. 5.

⁵ The status of Tibetan women...

⁶ Human Rights Situation in Tibet: Annual Report 2001.

⁷ Chinese birth control...

⁸ Tibet Statistical Yearbook 2002 – цит. по: Tibet: the gap...

также тем, что она ведет к маргинализации тибетцев, тогда как быстро развивающиеся отрасли экономики уходят к китайцам.

Год	Число рождений	Рождаемость, %	Естественный прирост населения	Темп естественного прироста
1991	51 700	2,35	35 400	1,61
1993	48 800	2,13	32 000	1,4
1995	48 200	2,06	30 500	1,3
1997	44 300	1,84	26 200	1,09
1999	36 000	1,45	19 900	0,8

Язык, образование и культура

«Всем известно, что в прошедшие несколько десятков лет после мирного освобождения Тибета и проведения демократической реформы... Китай оказал огромную человеческую, финансовую и материальную помощь в защите, спасении и распространении тибетской культуры, традиции и национального своеобразия, с использованием юридических, экономических и административных методов»¹. Напомню, что во время Культурной революции проводился курс на ликвидацию тибетского языка и культуры. Его преподавание было запрещено. В «Сборнике документов по тибетским национальностям 1965–1985 гг.», предназначенном для служебного пользования в ТАР, был сделан такой вывод: «Учителей тибетского языка и лиц, способных переводить на тибетский, осталось очень мало. В результате стало очень трудно обучать этому языку, а также составлять официальные документы на двух языках. Большое количество тибетских чиновников не может правильно читать и писать на своем языке. Не могут они проводить и политику партии в массы по этой причине»².

После смерти Мао в Лхасе на тибетском языке не было даже объявлений. Китайский чиновник, находившийся там с 1960 г., не смог сказать иностранцу, как по-тибетски будет «пожалуйста» и «благодарю Вас», зато знал, как будет «убирайся», «двигайся» и «быстрее»³.

Выступая на первом собрании Китайского института тибетологии в 1988 г., Панчен-лама Х сказал: «Страна, которая, начиная с седьмого столетия, сама определяла свою судьбу в течение 1300 лет, после своего освобождения утратила свой язык. Были мы отсталыми или делали ошибки — мы сами определяли свою жизнь на самом высоком плато мира, пользуясь своим родным языком. Наш язык сохранил все, чего мы достигли в нашей

¹ Комментарий: Высказывание клики...

² Тибет: правда, 1993.

³ Ильин, 1978.

культуре: буддийское учение, народные ремесла, астрономию, астрологию, поэмы, логику, юридические и политические труды. <...> Я хотел бы знать, выживет ли тибетский язык или будет искоренен»¹. Ситуация с тибетским языком вне ТАР была еще хуже. Например, из 6044 тибетских членов КПК и чиновников в округе Кардзе лишь 991 мог читать и писать по-тибетски².

Стали исправлять положение. В 1987 и 1988 гг. в ТАР были обнаружены «Некоторые положения об изучении, использовании и развитии тибетского языка и письменности» и детальные «Правила в проведении Некоторых положений ТАР об изучении, использовании и развитии тибетского языка и письменности»³. Эти документы сыграли важнейшую роль в их сохранении. Главным инициатором принятия «Правил» на пленуме СНП ТАР был Панчен-лама Х. «Правила» предусматривают равное хождение в ТАР тибетского и китайского языков, причем главным провозглашен тибетский. Все постановления и законоположения собраний народных представителей всех уровней ТАР, а также официальные документы, направляемые местными правительствами ТАР и их департаментами в низовые организации, всякого рода оповещения теперь публикуются на тибетском и китайском. Судопроизводство и вся процессуальная документация для тибетцев ведется на тибетском языке. Тибетский с китайским используются в надписях на казенных печатях, в анкетах, справках, на почтовых конвертах и корреспонденции, бумаге для канцелярских записей, улично-дорожных указателях учреждений, предприятий, учебных заведений, вокзалов и станций, аэропортов, магазинов, гостиниц, ресторанов, театральных помещений, туристических объектов, спортивных заведений и библиотек. На тибетском языке выходит ряд газет и книг.

По сообщениям Синьхуа⁴, все больше появляется мобильных телефонов и компьютеров с тибетской графикой, офисного программного обеспечения и браузеров на тибетском языке; создан тибетско-китайско-английский онлайн-словарь. Работа по созданию программного обеспечения на тибетском языке ведется при поддержке Министерства информатики КНР, к настоящему времени ее проекты уже завершены.

Однако, приехав в ТАР, можно увидеть и другое. Армейские части и многие предприятия имеют таблички на одном китайском, в ряде учреждений все объявления также не дублированы по-тибетски, большая часть теле- и радиопередач чисто китайская⁵. Телепередачи на тибетском, видимо, подвергаются более сильной цензуре, чем новые китайские каналы⁶. То же касается газет и журналов.

¹ Тибет: правда, 1993.

² Современная политика, 2000, с. 20.

³ Китай: Тибет – цифры и факты 2006...

⁴ Развитие тибетского языка...

⁵ Заезжий. Почему взбунтовались тибетцы...

⁶ Shaky Ts. Tibetan questions...

На современном пивном заводе в Лхасе все вывески, объявления, инструкции тоже по-китайски; хотя рабочие в основном тибетцы, тибетский язык, по мнению начальства, здесь не нужен¹. В интернет-кафе программное обеспечение на китайском и английском. Есть сведения, что от тибетцев основные документы принимают только на китайском. Неологизмы в основном заимствуются тоже из китайского, что способствует языковой ассимиляции². Один ученый из Оксфорда изучил переключение между китайскими и тибетскими словами в зависимости от контекста³. Оказалось, что 30–40% словаря жителей Лхасы заимствовано из китайского. Стандарт языка падает, потому что язык на высоком уровне учат лишь немногие тибетцы.

Преподавание тибетского и китайского языков в школе обязательно. Начиная с 1985 г. на средства правительства КНР в 21 провинции и городе были созданы тибетские классы и школы. Подготовлено около 10 тыс. тибетцев с дипломами высшей школы и техникума⁴. На конец 2003 г. в ТАР было 1011 школ разных ступеней и 2020 учебных пунктов. В школах обучалось 453,4 тыс. человек, 91,8% детей посещали школу, доля неграмотных снизилась до 30%. Но, по данным ООН, в 2005 г. 55% тибетцев были неграмотными, тогда как в каждой из 31 провинции КНР неграмотных было меньше 20%⁵.

По данным на 2008 г., в ТАР насчитывается 15 523 педагога, ведущих уроки на двух языках; 10 927 педагогов специально преподают тибетский язык. Составлены и переведены на тибетский язык 181 учебник, 122 учебных пособия и 16 учебных программ по 16 дисциплинам от начальной до средней школы⁶. Если дела с образованием в Тибете обстоят так хорошо, почему не иссякает поток детей, которых родители предпочитают нелегально отправлять в тибетские школы в Индии? Чтобы понять проблему, полезно посмотреть, так сказать, на оборотную сторону официальных данных.

В Тибете бросаются в глаза китайские флаги на высоком флагштоке в каждом школьном дворе. По наблюдениям российских журналистов, все предметы в школе преподаются по-китайски, даже если китайских учеников там меньшинство⁷. Учащиеся вынуждены оплачивать свои стулья, парты, учебники, а также все поломки в школе. Им говорят, что буддийская практика — это «отсталое поведение», а тибетская история — незначительный компонент китайской. В декабре 2008 г. было объявлено о введении в школе предмета «этническая целостность»⁸. Ученики теперь смогут «осознать преимущества китайского правительства и этнической полити-

¹ Меринов, 2003.

² Ломанов А. Будда из Золотой вазы...

³ См. Shakyu Ts. Tibetan questions...

⁴ Национальная районная автономия...

⁵ Tibet: a Human Development, 2007.

⁶ Белая книга: в системе образования Тибета...

⁷ Ломанов А. Будда из Золотой вазы...

⁸ Китайских детей обучат...

ки Коммунистической партии» и противостоять «сепаратизму» на основе «марксистского взгляда на этнический вопрос». Примечательно, что еще в начале XX в. известный путешественник В. К. Арсеньев отмечал, что самое опасное в деятельности китайских мигрантов в Приморье в отношении «инородцев» — это когда они строят для них школы, где учат иероглифам, китайской этике, истории и т. п., то есть китаизируют¹.

Дети-беженцы из Тибета сообщали о наказаниях, введенных китайской администрацией: их заставляли чистить оросительные каналы, стирать одежду учителей и проводить уборку в промышленных районах². Учащиеся младших классов (6–12 лет) подвергались избиениям с применением резиновых дубинок, плеток, ремней, электропроводов, ножек от стульев, бамбуковых палок и т. п. Многим не нравятся эти эксцессы и китаизация в школе.

Однако китаизация образования — необязательно политика государства. Многие родители сами предпочитают давать своим детям китайское образование, поскольку это открывает больше возможностей в будущем³. Например, около 3 тыс. выпускников ежегодно поступает в университеты Китая. Появились так называемые «внутренние школы»: в них набирают детей в Тибете и посылают в Китай, например в Ляонин и Фуцзянь. Вместе с тем в Лхасский университет в 2008 г. поступили 2,5 тыс. человек, окончили 1,5 тыс.⁴ В ТАР приезжают иностранцы, обучаются там, изучают тибетский язык и культуру, некоторые пишут диссертации. Так что тибетский язык пока не исчезает.

Власти принимают меры по сохранению народных промыслов, эпоса, театра и т. д. В 2000 г. открылась Тибетская библиотека, работает более 160 групп самодеятельности и тибетского театра⁵, центры искусства и т. д. Особое внимание уделяется «Гэсэриаде» — важнейшему произведению героического эпоса. Для сохранения и изучения последнего правительство ТАР в 1979 г. учредило специальный орган⁶. Издан ряд энциклопедических сборников фольклора. С 1980-х гг. восстановлена практика проведения более 40 религиозных праздников⁷. Наряду с традиционными (Лосар, Сагдава и др.) введены и другие, отмечаемые в КНР и мире.

Развивается спорт, традиционный и современный. Работают выставки, музеи — например, в Лхасе и Шигацзе. Их экспонаты рассказывают об истории Тибета, о «жестоким феодально-крепостническом» строе. В заново построенном дзонге Гьянцзе есть музей, посвященный борьбе с английскими агрессорами и, разумеется, феодальному строю. Очевидец, посетив-

¹ Арсеньев, 2004.

² Human Rights Situation in Tibet: Annual Report 2001.

³ Shakya Ts. Tibetan questions...

⁴ 2,5 тыс. студентов...

⁵ Кычанов, Мельниченко, 2005.

⁶ Национальная районная автономия...

⁷ Белая книга: в Китае на правовой основе...

Портреты классиков марксизма-ленинизма в магазине г. Шигацзе, 2008 г.
(фото: С.Л. Кузьмин)

ший этот музей в 1999 г., смеялся над многочисленными историческими неточностями и подлогами в экспозиции¹.

Но сильнее влияют на тибетцев СМИ. Они внедряют западную массовую культуру в китайском варианте. Реклама, афиши, гляцевые журналы, кинофильмы, теле- и радиопередачи, видео- и аудиозаписи, шоу, дискотеки, бары и прочие атрибуты модернизации буквально захлестывают крупные города и проникают в сельскую местность. Люди все больше смотрят китайские шоу. В городах хорошо видно, как разрушается традиционная культура. Здесь растут алкоголизм, преступность, разводы, домашнее насилие и проституция. По официальным данным, в 2000 г. в Лхасе уровень разводов составлял 20% – выше, чем где-либо в Китае². Основная причина – пьянство мужей и их супружеская неверность. Проституция в Тибете процветает в основном на базе караоке-баров, дискотек и подобных заведений, которые расплодилось в ходе экономической реформы. В 1990 г. в Лхасе на 18 главных улицах было 658 борделей, в Цетанге – 60; в середине 1990-х гг. в Чамдо – 15, в Дромо – 4³. Основная причина – наплыв мужчин-ханьцев и обилие солдат, для которых въезжает множество проституток из Китая. Они концентрируются в основном в районе правительственных учреждений, больниц, школ и торговых зон, где большинство

¹ Powers, 2004, p. 93.

² Tibet: a Human Development, 2007.

³ Political veteran, 1998, p. 2.

Современные магазины в Лхасе, 2008 г. (фото: С.Л. Кузьмин)

магазинов принадлежит китайцам, но отдельные китайские проститутки встречаются даже в святых местах — например, на Баркхоре в Лхасе¹. Растет проституция и среди тибеток, в последнее время и на селе. Так многие из них хотят избавить свою семью от бедности. Борьба властей с проституцией в основном сводится к закрытию отдельных борделей.

«В Китае с большим уважением относятся к тибетской национальной специфике и традиционной культуре, принимаются меры по их охране, пропаганде и развитию. По мере модернизации в них вкладывается новое, более богатое и пронизанное духом эпохи содержание»². Но каков дух эпохи? Не превращает ли он традицию из образа жизни в средство привлечения туристов и улучшения имиджа государства? Ведь главным считается материальный рост, а для него нужны кадры, в том числе местные. Не потому ли в последние годы улучшается образование в Тибете? В этой области существует до сих пор не разрешенное противоречие: национальное единство, стабильность и безопасность Китая требуют ассимиляции и одного языка, но признание того, что страна многонациональная, требует формального признания неханьских культур³.

¹ Prostitution, 1995, p. 19, 21.

² Национальная районная автономия...

³ Tibet: a Human Development, 2007.

Состояние природной среды

Правительство ТАР декларирует стратегию гармоничного продолжительного развития и планирует меры по охране окружающей среды¹. Сформирован механизм охраны среды и контроля загрязнений, большое внимание уделяется экологическому строительству. В ТАР есть 18 природоохранных территорий всекитайского и районного значения. Хрупкий экологический баланс высокогорья, жизненная среда городов и сел в основном сохранились. Степень сохранности экосистем здесь самая высокая в КНР и, несомненно, одна из самых высоких в мире. В последние годы на региональном уровне издан ряд законодательных актов и правил для охраны лесов, диких животных, растений, рационального ведения сельского хозяйства, по охране особо важных в историческом и туристском отношении памятных мест, геологических объектов и ландшафтов, созданы соответствующие структуры². Районное правительство постановило организовать семь заповедников, в 1993 г. — еще шесть общей площадью 325 тыс. кв. км.

В ТАР до сих пор высока численность животных, в других местах ставших очень редкими. Однако уже нельзя встретить огромных стад диких яков, киангов и других крупных млекопитающих, как раньше. Они сохранились в заповедниках. Тибетцы самоотверженно помогают правительству охранять свою природу. Например, в заповедниках ТАР, где живет антилопа-чиру, местные жители самостоятельно создали патрули, чтобы проводить в жизнь китайские законы против браконьеров даже ценой собственной жизни³. Некоторых тибетцев во время патрулирования убили приезжие браконьеры. одному из этих отважных егерей поставлен памятник.

Тем не менее за годы китайского правления экологии Тибета нанесен большой ущерб. В 1949 г. древние леса Тибета покрывали 221 800 кв. км, а к 1985 г. осталось 134 тыс.⁴ Лес вывозили с гор грузовиками или простой трелевкой, затем сплавляли в Китай по рекам, что вело к большим потерям, новые посадки почти не проводили⁵. Произошли обезлесение, эрозия почвы, заиление рек. В 1987 г. Панчен-лама Х видел это в Каме: «Во время моего визита в Кам в прошлом году я заметил значительное опустынивание, вызванное широкомасштабным и неизбирательным обезлесением»⁶. Следствием сведения лесов стало большое наводнение в Сычуани в 1981 г. Тогда власти озаботились их сохранением. Заготовку строго регламентировали, форсировали работы по восстановлению. Теперь ежегодно высеваются семена деревьев на 140 тыс. га горных склонов, прирост деревьев

¹ Национальная районная автономия...

² Экологическое строительство...

³ Tibet: a Human Development, 2007.

⁴ Тибет: правда, 1993.

⁵ International Commission of Jurists Report on Tibet 1997.

⁶ His Holiness the Panchen Lama...

Вывоз леса из Тибета в Китай

превышает вырубку¹. Эта, несомненно, полезная деятельность имеет и отрицательную сторону: земледельцы и кочевники должны высаживать быстрорастущие виды деревьев, независимо от долговременного влияния на их жизнь².

Вырубка квотируется и ограничена 150 тыс. куб. м в год³. Государство поощряет замещение дров другими источниками энергии, например солнечными нагревателями. Недорогие нагреватели такого типа сейчас широко применяет население ТАР. Значительные средства выделяют на борьбу с эрозией и опустыниванием. На предприятиях вводятся меры по снижению загрязнения среды.

Священная гора Кайлас сейчас превратилась в популярный туристский объект. У ее подножия построены отели, рестораны, дороги⁴. Если раньше паломники убирали с горы всякий мусор, то сейчас она все больше засоряется. В 2008 г. власти решили ограничить число туристов, желающих взойти на Джомолунгму с тибетской стороны: в 2007 г. такие восходители после себя оставили 120 т мусора⁵. Большая польза от туризма в том, что он экономически обосновывает охрану мест, которые могли бы не охраняться в обратном случае.

¹ Кому принадлежит суверенитет...

² Tibet: a Human Development, 2007.

³ Ecological improvement...

⁴ Tibet: a Human Development, 2007.

⁵ Радио России, 23.06.2008.

Значительную часть (68,1%) территории Тибета занимают луговые экосистемы, которые можно использовать под пастбища, а можно распахивать под поля. Чтобы накормить растущее китайское население в Тибете, власти превращали пастбища в поля¹. Земли от этого высохли и стали непригодными ни под пастбища, ни под пашни; огромные луга в Амдо превратились в пустыню. Опустынивание здесь ежегодно охватывает 67 тыс. га². По данным С. Цзоу из Пекинского университета, на 1996 г. опустыниванию в Тибете подверглось 20,47 млн га, под угрозой еще 1,36 млн га. Помимо антропогенных факторов, свой вклад в деградацию экосистем вносят изменения климата, в частности, глобальное потепление.

Власти внедряют ирригацию, охрану источников воды, ротацию и создание искусственных пастбищ, борьбу с вредителями, повышение благосостояния скотоводов, перевод их в оседлость³. Но ротация – традиционный метод в скотоводстве, а мелиорация, борьба с вредителями и перевод кочевников в оседлость дают лишь временное улучшение. После исчезновения традиционного уклада и интенсификации скотоводства это ускоряет разрушение экосистем. В последние годы реализуется программа восстановления лугов: часть земель изымают из оборота, земледельцев и кочевников переселяют, компенсируют убытки. Однако с точки зрения экологии рациональнее сохранять традиционное природопользование и уклад жизни, чем организовывать «экологическую миграцию».

Особый вред природе наносят промышленное развитие и милитаризация. В Цинхае среда сильно нарушена горнодобывающей и нефтегазовой промышленностью, интенсивным сельским хозяйством⁴. Само оз. Кукунор (кит.: Цинхай) сокращается из-за перерасхода воды на ирригацию: примерно 85% рек, впадающих в него, пересохло⁵. Открытым способом добываются буре и соль с поверхности сухих озер, ведется плохо организованная добыча золота.

По данным Всемирного фонда дикой природы (WWF), из десяти рек мира, находящихся в наихудшем состоянии, четыре тибетские: Дричу, Гьелмо Нгулчу, Цачу и Сенгье Хабаб⁶. Главные угрозы – стройки плотин, загрязнение, перелов рыбы и изменения климата. Речной сток, уровень осадков и запасы воды в Китае уменьшаются. Важный вклад в этот кризис внесло уничтожение лесов в Тибете китайцами. А теперь свои водные проблемы Китай решает за счет Тибета.

Важная задача – обеспечить сельских жителей чистой водой, пригодной для питья. Реки Тибета ниже по течению становятся величайши-

¹ Тибет: правда, 1993.

² Tibet: a Human Development, 2007.

³ Ecological improvement...

⁴ International Commission...

⁵ Tibet 2002.

⁶ Tibet: a Human Development, 2007.

ми реками Азии: Индом, Брахмапутрой, Меконгом, Янцзы, Хуанхэ и др. Они должны приносить пользу народам разных стран, а не одним китайцам. Строительство ГЭС в ТАР и Цинхае привело к затоплению больших площадей, а ниже по течению реки обмелели. При этом разработан план «Великий западный путь» по переброске воды на северо-восток¹. Если он будет реализован, то произойдут крупные нарушения экологии, массовое переселение тибетцев, затопление ряда священных мест. Этот проект вызвал возражения как за рубежом, так и в КНР.

В Тибете было размещено много ядерных боеголовок, плато загрязнено неизвестным количеством радиоактивных отходов². Большой могильник с этими отходами есть в Нэйбэе, недалеко от Кукунора. В ряде мест добывают уран. Крупнейшие рудники находятся в Тхево (округ Канлхо). В связи с загрязнением от них многие тибетцы и их животные умерли от неизвестной болезни, многие дети родились с уродствами. Урановые рудники есть также в бассейне Цайдама, на оз. Ямдрок-цо и в Дамшунге. Информации мало, так как эти места охраняют военные. Разведан ряд месторождений редкоземельных элементов, но местное тибетское население исключено из обсуждения планов разработки.

Беженцы приводят факты разрушения природы, а власти КНР обвиняют их в том, что, «камуфлируя себя заботой об охране окружающей среды Тибета, они в действительности хотят только препятствовать социальному прогрессу и модернизации Тибета и подготовить общественное мнение к их политической цели — реставрации отсталого феодального крепостничества Тибета и расколу китайского народа»³. Однако причина сравнительного благополучия природы Тибета как раз и имеет корни в традиционной системе природопользования, позволявшей тибетцам веками жить в гармонии с природой. Такие традиции были неотъемлемой частью феодально-теократического строя. Несомненно, для сохранения природы этот строй был лучше социализма или капитализма.

Природа Тибета требует экстенсивного использования земель, низкой численности населения, минимальной нагрузки на экосистемы. Государственные меры по охране его природы соответствуют методологии, разработанной на Западе в условиях интенсивного хозяйства и экологического кризиса. В Тибете же такого кризиса нет, хозяйство не стало интенсивным. В пределах или вне Китая, но единственный путь устойчивого развития Тибета — предоставить возможность его жителям самим внедрять ту модель развития, которая лучше согласуется с их традициями и потребностями. В частности, рациональнее оставлять кочевникам их привычный образ жизни и природопользование, чем переводить в оседлость и организовывать «экологическую миграцию». Тибет должен вернуться к традици-

¹ Tibet: a Human Development, 2007.

² Тибет: правда, 1993.

³ Ecological improvement...

онному использованию земель, при котором население рассеяно по плато, использование земли также рассеяно, мобильно и гармонизировано в естественных пределах¹. Предложение Далай-ламы объявить регион территорией ахимсы представляется оптимальным.

Экономика

Около 80% тибетцев живет в сельской местности. Сельское хозяйство играет важнейшую роль в их экономике. Культурная революция оставила тяжелое наследие на селе. В 1977 г. рацион тибетцев состоял из 90–120 кг ячменя на человека. Тибет был вынужден ввозить ежегодно около 30 тыс. т зерна². Как отмечала китайская печать, продолжалось безвозмездное отвлечение рабочей силы и скота. В ряде уездов действовали запреты на народные промыслы, регулировалось личное хозяйство и т. д. Для исправления центральное руководство издавало постановления, проводило инспекции. Но эти меры давали лишь частичный эффект. Нехватку зерна решили восполнить массовой распашкой земель. Мероприятия в Тибете были частью общекитайских и проводились по указанию центра. Более половины всей рабочей силы ТАР бросили на рытье колодцев, каналов, строительство ирригационных сооружений. Делали это по принципу: «Где мало воды, нужно орошение, где мало земли — вспахивать целину»³.

В 1979 г. власти отказались от курса «взять за главное производство зерна». Стартовала повсеместная помощь бедным коммунам. В марте 1979 г. состоялся пленум комитета КПК ТАР, созванный для проведения установок 3-го пленума ЦК КПК (декабрь 1978 г.). Главным стал лозунг «В осуществлении четырех модернизаций во всем исходить из действительности Тибета»⁴. Упор сделали на многоотраслевое сельское хозяйство, на то, что нельзя больше игнорировать животноводство. Разверстки были запрещены. В 1980 г. зампреда правительства ТАР признал, что в 30% коммунах люди живут хуже, чем в середине 1960-х гг., а у 30% доходы не изменились. По его признанию, в ТАР 150 тыс. чел. жили в бедности. Но по другим китайским оценкам тех лет бедность составляла 300–350 тыс. чел. То есть через 20 лет после свержения феодализма более трети тибетцев жило в бедности. В эту категорию входили только те, кто не мог жить без помощи государства. Значит, в действительности бедных было больше.

Курс в отношении сельского хозяйства часто менялся: до 1979 г. — «взять за главное земледелие»; заниматься земледелием и (или) скотоводством, в зависимости от условий (1979–1987 гг.); сочетать и то, и другое, но

¹ Tibet: a Human Development, 2007.

² Богословский, 1996.

³ Жэньминь жибао, 25.01.1977 — цит. по: Богословский, 1996, с. 8.

⁴ Богословский, 1996.

главное – скотоводство (1984 г.). 1 мая 1984 г. правительство ТАР объявило о девяти мероприятиях по либерализации сельского хозяйства: продлить освобождение крестьян от земельного и скотоводческого налогов до 1990 г., гарантировать право их хозяйственной самостоятельности, продлить срок подряда на землю (30–50 лет), прекратить принуждение к той или иной сельскохозяйственной деятельности и спускание сверху планов¹. Речь пока шла не об индивидуальных хозяйствах, а о хозяйствах с полной собственностью лишь на часть средств производства, тогда как земля и пастбища лишь используются, собственность же на них принадлежит «обществу», то есть государству.

Распределение небольших участков лугов между семьями сильно уменьшило мобильность стад, что создало потенциал для нарушения пастбищ². Кочевников стали переводить в оседлость. Это ограничило их гибкость и мобильность, привело к концентрации стад в ограниченном пространстве и быстрому перевыпасу.

В августе 1984 г. секретарь ЦК КПК и зампредседателя Госсовета заявили, что главный упор надо сделать на развитие индивидуальных хозяйств и рыночной экономики. По мере движения к ней традиционное скотоводство Тибета стало все больше коммерциализироваться³. Одни кочевники получают пастбища с доступом к воде, другие – без него. Разделение пастбищ и их огораживание при приватизации вызывает конфликты. В 1997–1999 г. в Ганьсу и Цинхае в них погибло не менее 27 тибетцев. Многие сообщества пастухов на Тибетском плато пользуются пастбищами на основе одного из способов: совместно, с законными правами, данными «административным деревням»; в виде правительственных единиц более мелких «естественных деревень»; в виде групп, не имеющих официальных контрактов. Такие группы сохраняют свою автономию и живут по своим правилам, включая коллективный выпас и патрулирование границ пастбищ. В последнее время прорабатывается возможность разных стратегий – в рамках как индивидуального, так и коллективного использования земель.

В последние годы часть лугов изымается из оборота для восстановления. Земледельцам и кочевникам выдают компенсацию деньгами и зерном на несколько лет, за которые они должны найти другую работу, а это не всегда удается⁴. Многие семьи переселяют в другие районы. В пригородах создают небольшие поселки, где на субсидии кочевники живут несколько лет. После восстановления пастбищ они могут вернуться⁵. «Экологическая миграция» получила большое распространение в Цинхае и Сычуани.

Еще одна трудность – что кое-где сохранилась практика мести и ме-

¹ Богословский, 1996.

² Tibet: a Human Development, 2007.

³ Tibet: a Human Development, 2007.

⁴ Tibet: a Human Development, 2007.

⁵ Никольский В. Тибетское плато...

ждоусобиц, хотя феодальная власть давно заменена коммунистической. Кочевники продолжают привлекать высших лам как посредников при разборках¹. Например, на земле кочевников-голоков очень мало ханьцев (9 тыс., тогда как тибетцев 126 тыс.)². До сих пор основа их социально-политической структуры – рукор (кочевой лагерь из 35 семей). Если в одной семье не хватает людей, чтобы следить за скотом, а в другой, наоборот, людей слишком много, а скота мало, они объединяются для взаимопомощи. Сила и слабость голоков – лояльность к своему клану и презрение к другим. Но теперь их социальная организация под угрозой. В 1970-х – 1980-х гг. в засушливом округе Голок поощрялось увеличение продукции. Поголовье скота сильно выросло. Естественно, серьезной проблемой стало разрушение пастбищ от перевыпаса³. Тогда стали поощрять уменьшение поголовья и огораживание пастбищ. Теперь в округах Голок (Амдо) и Нгаба (Сычуань) люди ведут праздную жизнь в стройных рядах однотипных домов, лишённые своих пастбищ ради охраны природы⁴. В округах Голок и Юйшу кочевники не могут использовать 40% лугов. На остальных 38% размер стад приказано уменьшить вдвое. Веками отработанная система рационального использования лугов заменена неэффективной. Новые законы КНР разоряют голоков, потому что власти отобрали у них принятие решений по скотоводству.

В 1990-х гг. началось освоение центральной части бассейна рек Цангпо и Нагчу, где проживает основная часть населения ТАР и находятся основные сельскохозяйственные площади⁵. Программа ирригации охватила 593 тыс. га. Сбор зерновых в ТАР вырос со 182,9 тыс. т в 1959 г. до 938,6 тыс. т в 2007 г.; сбор зерновых с одного му (15 му = 1 га) в среднем вырос на 355 кг⁶. Таким образом, ТАР в основном осуществил самообеспечение продовольствием.

Несмотря на все трудности, переход от коллективного к частному сельскому хозяйству дал положительные результаты. В Тибете больше нет голода, жизненный уровень постепенно повышается. В 2006 г. доля частного сектора сельского хозяйства в налоговых поступлениях ТАР впервые превысила долю предприятий общественной и коллективной собственности⁷. Скот стал собственностью двора. Вместе с тем все больше тибетских крестьян сдают свою землю внаем китайским переселенцам, которые выращивают овощи для растущего китайского населения городов. Многих крестьян власти переселяют, чтобы передать их родовые земли ханьскому бизнесу.

В последнее время субсидии правительства КНР в ТАР ежегодно пре-

¹ Pirie F. Segmentation...

² Tibet: a Human Development, 2007.

³ Horlemann B. Modernization efforts...

⁴ Tibet: a Human Development, 2007.

⁵ Кычанов, Мельниченко, 2005.

⁶ Перемены в благосостоянии...

⁷ Темпы роста ВВП...

вышают 1,2 млрд юаней¹. В середине 2000-х гг. там было более 260 государственных предприятий, на которых занята 51 тыс. рабочих². Еще больше частных, в основном ханьских. Развиваются добывающая, деревообрабатывающая, легкая, пищевая промышленность, стройиндустрия. Вводятся все новые шахты. По данным Статистического управления ТАР, в 2007 г. валовой внутренний продукт здесь достиг 34,22 млрд юаней, тогда как в 1959 г. составлял всего 174 млн³. Планируется в основном завершить модернизацию ТАР, превратить его в крупный туристический район и природный заповедник, место производства лекарственных средств тибетской медицины, крупнейшую базу производства и переработки редкоземельных и драгоценных металлов на юго-западе КНР.

Ускоренно развиваются энергетика, связь и транспортная инфраструктура. К 2008 г. построено более 500 электростанций, а количество обеспеченного электропоставками населения достигло 1,85 млн человек, или 66% населения ТАР⁴. Строят ГЭС, не спросив народ. К примеру, китайцы заявили, что строительство ГЭС на оз. Ямдрок-цо принесет тибетцам большие блага. Тибетцы и их лидеры – Панчен-лама Х и Нгапо Нгаванг Джигме – противились и задержали строительство на несколько лет: проект нарушал экологическую обстановку и религиозные чувства населения. Но строительство все же начали. В 1990-х гг. 1500 солдат НОАК охраняли стройку и не позволяли гражданским лицам находиться близ нее. Много тибетцев выселили. В 2007 г. были сообщения о наказаниях тибетцев, протестовавших против промышленного использования священных гор в округе Кардзе⁵.

В августе 1995 г. – ноябре 1996 г. построили аэропорт Гонкар около Лхасы, в сентябре 1994 г. – аэропорт Помда в Чамдо, в июле 2006 г. – аэропорт в Ньингтри на границе с Индией и Бирмой⁶. Планируется постройка еще нескольких. Открыто 10 внутренних рейсов между Тибетом и Китаем и один международный – в Катманду.

С самого «освобождения» в Тибете усиленно строят шоссезные дороги. Платная работа переходила в бесплатную. Еще в середине 1980-х гг., по словам тибетских беженцев из У-Цанга и Кама, они строили дороги целыми семьями. За это не получали денег, даже еду надо было брать свою. За отказ от «освобожденного» труда могли арестовать. С 1997 г. в волости Дряб под лозунгом «Поднять бедных и отсталых тибетцев к процветанию» власти использовали подневольный труд⁷. В нем принимали участие все местные тибетцы в возрасте 18–60 лет. Дети 12–16 лет помогали родите-

¹ Тибетский вопрос...

² Сведение о Тибете...

³ Тибет: за годы после начала...

⁴ Перемены в благосостоянии...

⁵ Fifth International Conference, 2008, p. 184.

⁶ Tibet: a Human Development, 2007.

⁷ Compulsory unpaid labour...

лям. За работой следили офицеры Бюро общественной безопасности. Работа тяжелая: строительство дорог, домов, валка деревьев, с 8 до 18 часов и позже, с 15-минутным перерывом на обед. Первые полгода работники получали скудную зарплату, потом и ее перестали платить. Крестьян отвлекали от хозяйств в среднем по полгода. Расписания не было — могли забрать в любое время, независимо от сезона. Кто не работал, должен был платить штраф 300 юаней в месяц. Для местных это было слишком много. В результате приходилось или работать, или продавать имущество — от украшений до еды. Некоторые уходили попрошайничать в Лхасу, но Бюро общественной безопасности доставляло их назад. Тибетцы подчеркивали, что все это строительство нужно не им, а китайцам.

К 2000 г. протяженность шоссе в ТАР превышала 22 тыс. км, а к 2008 г. — 48,6 тыс. км. Асфальтовое покрытие очень хорошее. Автодороги сейчас проходят через большинство деревень района, но там почти нет системы общественного транспорта. Вместо него используют лошадей, мулов, яков, ослов и овец. Привычным средством стали грузовики и мини-тракторы.

Один из давних проектов правительства КНР — железная дорога из центральных районов в Лхасу. В июле 2006 г. она достигла столицы Тибета. Эта трасса, проложенная в зоне ледников и вечной мерзлоты, — большое достижение китайского инженерного искусства. Это самая высокогорная железная дорога в мире: 960 км — выше 4 тыс. м над уровнем моря, самая высокая точка 5072 м, более 550 км проложено в зоне вечной мерзлоты. Правда, движение по ней было бы невозможно без дизельных локомотивов американской фирмы «Дженерал Электрик»¹. Пассажиры оснащены кислородными масками, двойные стекла защищают от ультрафиолетового излучения. Теперь в Лхасу можно без пересадки попасть на поезде из Пекина. Ежедневно в двух направлениях на участке Синин — Лхаса ходят восемь пассажирских и девять товарных поездов. 28 сентября 2007 г. началось строительство транспортного терминала в районе г. Нагчу, который станет важным перевалочным пунктом².

В 2002 г., по сообщению Синьхуа, 81,7% населения ТАР могли слушать радио и 80,1% смотреть телевидение. К настоящему времени этот процент должен приближаться к 100. В 2002 г. Китай решил создать интернет-сеть «Цифровой Тибет», чтобы сломать западную монополию на распространение информации о Тибете³. Растет число китайских интернет-сайтов. Уже проложены оптоволоконные кабели из Лхасы в Шигацзе, Ньингчи, Чамдо и другие места. В 2002 г. расширено теле- и радиовещание Китая на Тибет. Радиовещание на тибетском языке увеличено с 9 до 17 ч. в сутки.

Итак, удаленность и изолированность Тибета перестали быть препят-

¹ China's Train, 2009, p. 12.

² Начато строительство...

³ Tibet 2002.

ствием для его освоения Китаем. В последние годы в экономике Тибета процветает частный сектор, растут инвестиции. В основном это касается китайских бизнесменов. Последние контролируют основную часть экономики, поскольку более опытни и имеют доступ к рынку самого Китая. Экономическая политика последних двух десятилетий направлена на интеграцию Тибета в состав Китая.

Милитаризация

Крупные контингенты НОАК вошли в Тибет сразу после «мирного освобождения». На отдельных участках местное население полностью заменили китайскими воинскими частями¹. До 1986 г. в КНР было 11 военных округов, Тибет был под контролем трех из них². В 1986 г. число округов уменьшили до семи, Тибет стал контролироваться двумя: Юго-восточным со штаб-квартирой в Чэнду и Ланьчжоуским со штаб-квартирой в Ланьчжоу. В первый округ вошли ТАР, Кардзе, Нгаба, Дэчен и Мили. Во второй – Цинхай, Канлхо и Пари. По подсчетам тибетского правительства в эмиграции, в 1990-х гг. в Большом Тибете было около 500 тыс. китайских солдат и офицеров. Китайские официальные лица утверждают, что в ТАР было 40 394 военных НОАК. В 1990-х гг. в ТАР было шесть военных подокругов. В них размещались две пехотные дивизии, шесть пограничных полков, пять пограничных батальонов, три артиллерийских полка, три строительных полка, главный пост связи, два полка связи, три транспортных полка, три транспортных батальона, четыре авиабазы, два полка ПВО, две дивизии и один полк вспомогательных войск, один дивизион и шесть полков народной военной полиции, двенадцать ракетных дивизионов, семнадцать радарных станций, четырнадцать военных самолетов, пять ракетных баз, на которых среди прочего находятся восемь межконтинентальных баллистических ракет.

Крупнейшие военные базы в Амдо находятся в Синине, Чабгхе и Карму (Голмуд). Во всех трех местах есть авиабазы³. В Каме военное строительство сосредоточено в Литанге, Кардзе, Таву, Дарцедо и т. д. Кроме того, там разбросаны посты ПВО и секретные взлетно-посадочные площадки.

Полагают, что Китай имеет свои центры по производству ядерного оружия в Дхашу (кит.: Хайянь), которые расположены в тибетском округе Цочанг, и в Тонгкхоре (кит.: Хуаньюань) – в Амдо. Первое китайское предприятие по разработке и созданию ядерного оружия в Дхашу было организовано в начале 1960-х гг.⁴ Согласно докладу «Ядерный Тибет», под-

¹ Рахимов, 1968.

² Тибет: правда, 1993.

³ Тибет: правда, 1993.

⁴ Тибет: правда, 1993.

Новая специальная военная база в Кардзе
(2009 TibetInfoNet / permission of the photographer)

готовленному «Международной кампанией за Тибет» (Вашингтон), это предприятие расположено недалеко от оз. Кукунор. Оно известно как Северо-западная академия по разработке и созданию ядерного вооружения, или «9-я академия». Именно здесь были созданы в 1970-х гг. все атомные бомбы Китая. Ракетные базы находятся к югу от Кукунора и к северо-западу от Нагчука. Согласно указанному докладу, первое ядерное оружие было доставлено на Тибетское плато в 1971 г. и установлено в бассейне Цайдама. Сегодня часть китайских ядерных боеголовок находится в Тибете.

В 2007 г. было объявлено об открытии для туристов базы в Цочанге, на которой производились первые китайские атомные бомбы¹. «База станет одним из ключевых объектов туризма, превратится в площадку для воспитания и поддержки патриотического духа народа Китая», — заявил представитель уездного правительства Цзо Сюйминь.

В 1986 г. выяснилось, что китайцы построили взлетно-посадочную площадку для вертолетов в северо-восточном индийском штате Аруначал-Прадеш, поскольку считают его частью КНР. Индия быстро прислала войска. После недельной напряженности стороны развели войска в пределы своих признанных границ. Договорились, что на спорной территории не будет людей. В январе 2006 г. представители МИД КНР выразили недовольство тем, что премьер-министр Индии посетил этот штат². Собственно, китайские военнослужащие проникали в отдельные части штата и раньше, используя «аргумент», что «везде, где не было индийцев, принадлежит нам,

¹ Китай откроет для туристов...

² В Индии отвергают все притязания...

а не Индии»¹. Характерно, что еще в 1956 г. местные жители, узнав о китайских претензиях на свою землю, заявляли о желании жить под властью Индии, а не Китая. Провокации не ограничились штатом Аруначал-Прадеш. Небольшие китайские соединения временами нарушают северную границу Индии во всех секторах: западном (Ладак), среднем (Уттарканд, Химачал) и восточном (Сикким)². Таким путем Пекин не только пытается «вернуть» чужие территории, но и оказывает давление на Нью-Дели, чтобы тибетская политика Индии не менялась.

Таким образом, пекинское руководство превратило некогда мирное государство между Китаем, Непалом, Бутаном и Индией в милитаризованную зону и военный полигон. Это было одной из целей «мирного освобождения». Те, кто посещал современный ТАР, отмечают, что такого скопления войск и вооружений не видели нигде больше. Это объяснимо: Тибет занимает важное стратегическое положение на границе Центральной и Южной Азии, где находятся «утраченные территории» Китая.

Уровень жизни и здравоохранение

По сравнению с периодом Мао средний уровень жизни тибетцев повысился. Правительство КНР оказывает материальную поддержку одиноким старикам, беднякам и безработным, выделяет зерно, одежду, палатки, орудия производства. Более 2300 чел. получило денежную компенсацию – как осужденные по ложным обвинениям³. В основном решен вопрос с питанием и одеждой. В 1978 г. в городах и поселках доходы на душу населения составили 565 юаней, в 1986 г. превысили 1 тыс. юаней и в 2007 г. достигли 1131 юаня. В последние пять лет среднегодовой рост доходов на душу земледельцев и скотоводов ТАР держится на уровне 19,25%⁴. Растет объем накоплений населения, сберегательные вклады достигли 16,01 млрд юаней.

Эти цифры трудно обсуждать без учета других факторов: уровня цен, инфляции, структуры доходов, расходов и т. д. Например, по данным Тибетского бюро статистики, стоимость жизни в сельских районах ТАР с 1992 по 2001 г. возросла на 97%, а доходы населения – только на 69%⁵. Значит, реальная покупательная способность снизилась. Правительство КНР делало заявления об улучшении жизни даже тогда, когда был голод. Субсидии, выделенные для ТАР в 1980-х гг., были в значительной мере использованы на содержание китайского персонала и послужили как «подъемные» для

¹ Krishnatry, 2005, p. 155.

² Another Chinese “incursion”...

³ Shakya, 1999.

⁴ Перемены в благосостоянии...

⁵ Tibet 2002.

китайцев, живущих в основном в городах¹. Так, в конце 1970-х – начале 1980-х гг. средняя дотация на городского жителя составляла 128 долл., а на сельского – только 4,5. Дотировались преимущественно те продукты, которые потребляют китайцы. В 2007 г. в ТАР был введен режим прожиточного минимума. Объявлено, что им охвачены все крестьяне и скотоводы с годовым доходом ниже 800 юаней, 230 тыс. человек получают помощь, все жители городских и сельских районов Тибета охвачены системой медицинского страхования². Но бедность пока не исчезла. В городах Тибета много нищих и попрошаек, в том числе детей. Конечно, часть из них может работать, но предпочитает жить подаванием – как при любом строе. Однако других, особенно стариков и инвалидов, к этому вынуждает безвыходность.

С 2006 г. в ТАР началась реализация программы «Доступное жилье». С тех пор более 570 тыс. земледельцев и скотоводов переселилось в новые дома. По этому проекту, к концу 2010 г. переселятся 80% земледельцев и скотоводов ТАР³. Его реализация приведет к переводу почти всех тибетских кочевников в оседлость. Переселение также идет в тибетских районах Сычуани и Цинхая. Организация «Хьюмен Райтс Уотч» отметила в докладе 2007 г., что пастухам приходится распродавать стада, переселяясь в кирпичные дома, обремененные многолетними кредитами, для выплаты которых необходимо найти новую работу⁴. Правительство предлагает пастухам переучиваться или осваивать товарное овощеводство, что сложно в условиях конкуренции с более опытными китайскими переселенцами. Переквалифицироваться на другую работу тоже трудно. Еще в 1987 г. Панчен-лама X отмечал, что китайцы имеют перед большинством тибетцев уже то преимущество при приеме на работу, что лучше знают китайский язык⁵. Перевод кочевников в оседлость ведет к утрате ими национальной идентичности; возможно, увеличит бедность. Попытки кочевников оспорить приказы правительства или противостоять им наказываются арестами, заключением, избиениями и штрафами⁶.

Тибетская народная медицина сильно пострадала в Культурную революцию, затем стала возрождаться. В 2006 г. валовая продукция фармацевтических предприятий ТАР, производящих лекарственные средства тибетской медицины, составила 623 млн юаней, фарминдустрия на ее базе стала одной из опорных отраслей района⁷. На 2008 г. в ТАР было 10 больниц уездного уровня и 18 предприятий, выпускающих препараты тибетской медицины, со штатом в 1400 чел.⁸ Всего выпускается 360 наименований

¹ Тибет: правда, 1993.

² Китайский тибетолог...

³ Tibet to provide housing...

⁴ 26-январь-08 Китайское руководство объявило...

⁵ His Holiness the Panchen Lama...

⁶ Путешествие француза в Тибет...

⁷ «Цзинцзи жибао»: бурное развитие...

⁸ Быстрое развитие тибетской медицины...

препаратов. Но основу здравоохранения составляет европейская медицина. Ныне в ТАР 1300 медучреждений, общее число больничных коек превышает 6700, профессиональных медработников 10 тыс.¹

Если в старом Тибете продолжительность жизни составляла 35,5 лет, то в 2000 г. она достигла 67 лет². Смертность новорожденных и младенцев снизилась с 43% накануне 1959 г. до 3,1%³. Правда, достоверность этой статистики для дореволюционного Тибета вызывает сомнение. Предполагают также, что увеличение продолжительности жизни в Тибете могло произойти и без вторжения Китая⁴. Тем не менее о тенденции говорить можно. Это неоспоримое достижение коммунистов по сравнению с феодальным строем!

В то же время в медицинской системе ТАР есть недостатки⁵. По данным правительства Тибета в эмиграции, сюда приезжали в основном врачи, которые не смогли сдать или очень слабо сдали квалификационные экзамены, вследствие чего не имели перспективы найти работу в Китае. Позже запустили программу повышения их квалификации. До сих пор поступают сообщения о низком качестве медпомощи и отказе в ней, особенно арестованным участникам антикитайских выступлений⁶.

Лечение платное; медицинская помощь в больнице не оказывается, если не будет выплачен аванс⁷. С другой стороны, в ряде клиник тибетской медицины, особенно при монастырях, оплата производится на добровольной основе, пациент может и не платить. По всему Тибету ламы используют свою харизму для собирания денег, чтобы строить школы, клиники и другие службы, важные для благополучия людей⁸. Такой тип благотворительности имеет глубокие исторические корни.

Несмотря на медицинские достижения, до сих пор в Тибете есть туберкулез, болезнь Кашина-Бека, проказа и гепатит. В некоторых местах заболеваемость туберкулезом, возможно, достигает 20%. Регистрируются отдельные случаи заболевания чумой⁹. К 2006 г. число ВИЧ-инфицированных в ТАР составило 40 человек, включая пять больных СПИДом, двое из них скончались¹⁰.

Однако в целом важно отметить повышение качества здравоохранения в Тибете в последнее время.

---

¹ Тибетский вопрос...

² Водораздел между старым...

³ Национальная районная автономия...

⁴ Blondeau, Buffettrille, 2008, p. 106.

⁵ Тибет: правда, 1993.

⁶ Напр., Display of Tibetan flag...

⁷ Human Rights Situation in Tibet: Annual Report 2001.

⁸ Tibet: a Human Development, 2007.

⁹ В Тибете выявлены случаи...

¹⁰ В Тибете усиливается контроль...

* * *

Официальный Пекин так озвучивает итоги развития ТАР: «За 40 лет национальной районной автономии Тибет из феодально-крепостного общества, неизмеримо отставшего от требований эпохи, вступил в социалистическое общество народной демократии, реализовав высокие темпы экономического развития и всесторонний социальный прогресс. <...> Переход от средневекового феодально-тоталитарного режима к обществу современной демократии — такова закономерность в общественном развитии, эволюционирующем от отсталости и невежества к культуре и прогрессу»¹. По такой логике колониализм благотворен: ведь и британская колония Гонконг (Сянган) стала самым передовым районом Китая.

Если тибетцы всем довольны, откуда столько протестов? В действительности прогресс в Тибете за последние 40 лет сопровождался геноцидом, Культурной революцией, уничтожением религии и культуры. В последние четверть века ситуация улучшилась, материальное благополучие растет, хотя до сих пор применяются некоторые методы репрессий и пропаганды, сохранившиеся со времен Мао.

Тем не менее марксизм-ленинизм, маоизм, китаизация и модернизация так и не стали выбором тибетцев. Они считают, что свобода дороже. Она связана с духовными ценностями — религией и национальными традициями. Большинство понимает свободу как независимость. Даже та часть молодежи, которая увлекается современными тибетскими публикациями с критическим отношением к буддизму, настроена отрицательно к китайскому владычеству².

Поначалу «отсталый и невежественный» Тибет использовался Китаем как колония: вместо инвестиций или равноправной торговли он был военным плацдармом, источником сырья и рабочей силы, которую режим народной демократии приобщал к «культуре и прогрессу» через рабский труд и репрессии. Ситуация последних двух десятилетий уже не позволяет считать Тибет колонией Китая. В регион идут инвестиции, принимаются меры для его развития, национальная культура уже не вся объявляется отсталой. Как справедливо отмечают китайские обозреватели, метрополия эксплуатирует колонии, стараясь поменьше вкладывать в них, а КНР в последние годы делает очень большие вложения в Тибет. Но они идут в «одном пакете» с наплывом китайцев и ассимиляцией местного населения если не этнической, то культурной. Это напоминает древнекитайскую стратегию «Бросить кирпич, чтобы заполучить яшму»³. Сейчас Тибет надо рассматривать как территорию, которую бывшая метрополия осваивает не только как источник ресурсов, но и как свое жизненное пространство.

¹ Национальная районная автономия...

² Далай-лама: «Товарищ — это было лицемерие»...

³ Тридцать шесть стратегем, 2000, с. 94.

ТИБЕТ – НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ КИТАЯ?

На этот вопрос можно ответить только в рамках исторических фактов и права. Сначала рассмотрим общие понятия международного права (хотя такое чтение может показаться скучным), а затем ситуацию с Тибетом.

Государственность в международном праве и китайской традиции

Детальный анализ этого применительно к тибетскому вопросу провел крупный специалист по международному праву М. К. ван Вальт ван Праг. Вот главные положения — ссылки на многочисленные источники я опускаю для экономии места: их можно найти в оригинале¹.

В международном праве государственность означает международный субъект, причем государство рассматривается не только как организованное сообщество, но как сообщество, имеющее некоторые атрибуты, которые считаются существенными для поддержания международных отношений. Центральным является наличие или отсутствие политической государственности — от полной независимости до полного отсутствия международной субъектности. По международному праву, чтобы существовало государство, оно должно иметь определенную территорию и население, имеющее власть над этой территорией правительство, независимое от других международных субъектов и способное входить в отношения с другими субъектами международного права. Поскольку размер территории не влияет на существование государства, нет необходимости в точной делимитации (договорном установлении линии) его границ. Важнейшее условие — наличие эффективного правительства. Его функции в типичном случае включают юрисдикцию над народом и территорией, сбор налогов, обнародование законов, поддержание порядка, отправление правосудия и проведение общественных мероприятий.

Под государственным суверенитетом понимается присущее государству верховенство на своей территории и независимость в международных

---

¹ Van Walt, 1987, p. 93–110.

отношениях. По международному праву, для государственного суверенитета важно, чтобы суверенная власть была в государстве, а не вне него. Но ни одно государство не бывает абсолютно независимым: международное право накладывает на это ограничения. Например, независимость ограничивается участием в международных организациях, альянсах, экономических сообществах; принятием юрисдикции международных судов и соглашений. Независимость может быть ограничена столь сильно, что данное образование уже не сможет считаться государством. С другой стороны, государство может считаться независимым, даже если оно находится под значительным контролем другого. В некоторых случаях оно может делегировать свою оборону или международные отношения другому государству без потери своей независимости.

Обязательства по договорам не уменьшают формальную независимость. Пример — широкие территориальные привилегии, предоставленные империей Цин и Китайской республикой иностранцам по «кабальным договорам», невзирая на которые территориальная целостность и политическая независимость формально сохранялись. В отличие от формальной, реальная независимость — это ситуация, когда правительство не зависит от внешней власти.

Если же в истоке лежит революция или нарушение базовых положений международного права, степень реальной независимости является решающей для приобретения государственности. Легальная независимость страны не затрагивается и в том случае, когда она оккупирована иностранными силами. Если ожидается окончательное урегулирование конфликта, военная оккупация не влияет на целостность государства, даже если его правительство стало совершенно неэффективным на всей территории или эмигрировало. Если же государство образовалось в результате войны или потери контроля предыдущим сувереном и захвата власти жителями, эффективная власть правительства становится важнейшим условием для приобретения государственности. Пример — установление независимости Финляндии в 1917–1918 гг. С другой стороны, оккупация союзниками Ирана в 1941–1946 гг. — иллюстрация того, как государственность сочетается с очень слабой властью независимого правительства.

С одной стороны, государство может существовать совсем недолго, с другой — долгое существование есть важное свидетельство в пользу государственности и практического признания независимости. В этом случае важным фактором является признание другими государствами. Однако это не может быть единственным фактором, иначе возникает абсурдная ситуация, при которой государство существует и не существует одновременно. Акт признания может быть выраженным или молчаливым. Выраженное признание — это формальный акт с записью о признании. Молчаливое, или подразумеваемое, признание вытекает из любого акта, который выступает в качестве намерения признать страну. Среди самых важных — двусторонние договоры с полномочными представителями государств. Такие

договоры — высшее выражение внешнего суверенитета. Первыми шагами к признанию могут быть торговая миссия или консульская служба. В международном праве допускается различие фактической и юридической государственности или независимости: эти понятия применяются в случаях нерешенных споров.

Кроме признания, есть другие формы поведения государств, которые имеют доказательную силу. Например, это прямые и сепаратные отношения с правительством предполагаемого государства, особенно если они покрывают широкий спектр вопросов. То же относится к официальным двусторонним контактам, особенно к посылке и приему официальных правительственных посланцев, заключению соглашений, посредничеству, военной и правительственной помощи, торговле. Значение придается также убеждениям и воле народа.

С другой стороны, чтобы признать потерю независимости, нужны серьезные основания — при их отсутствии независимость должна признаваться. Если одно государство претендует на суверенные права другого, основанием должен быть консенсус или долгая и эффективная власть над последним. В случае военной оккупации принцип длительности важнее принципа эффективности.

Но государственность не теряется, когда одно государство устанавливает контроль над другим в противоречии с принципами международного права. Следовательно, незаконная интервенция, агрессия и оккупация не могут сами по себе вызвать исчезновение государства. Если до начала XX в. считалось, что военная оккупация и незаконная интервенция могут разрешиться освобождением или аннексией территории, то современное право этого не предусматривает.

По принятой в Европе классической концепции, которая существовала до XIX в., государства, будучи суверенными, необязательно были равными во всех отношениях. «Неравные альянсы» предполагали зависимость слабых государств от сильных. В Азии существовала сходная система: если государства соприкасались, они редко были равноправными. Концепция равноправия государств стала приниматься в Европе лишь во второй половине XVIII в., а в Азии — более чем на столетие позже.

Применительно к статусу Тибета есть смысл проанализировать старые термины «протекторат», «сюзеренитет» и «данник». Их нельзя четко определить, тем более что их значение менялось по политическим причинам. Возьмем термин «протекторат». Фактически различий между протекторатами столько, сколько инструментов было использовано при их создании. Общие черты отношений протектората, которыми оперировал международный суд, следующие: это согласованные отношения между двумя субъектами международного права, когда одно государство законным путем обязуется защищать другое от внешней опасности и берет на себя внешние связи защищаемого государства. Поскольку заключение соглашения о протекторате само по себе — акт суверенитета, обычно подчеркивается

суверенный статус договаривающихся сторон. Правительственные органы обеих сторон остаются разными. Защищаемое государство делегирует некоторые правительственные функции, но не уступает власть правительства. Исчезновение отношений протектората бывает в двух случаях: при включении защищаемой страны в защищающую (когда первая теряет независимость) или восстановлении полного суверенитета защищаемой страны. Кроме того, эти отношения исчезают, если между обеими странами возникает война. Отношения этого типа существовали не только в Европе, но и в Центральной Азии.

«Сюзеренитет» изначально был институтом феодального права, который определял отношения между господином и вассалом. Хотя сам термин применительно к Тибету стал использоваться лишь после вмешательства Великобритании, отношения такого типа издавна существовали в Тибете, в Монгольской, Маньчжурской и других азиатских монархиях. Понятие «сюзеренитет» применялось к государствам тогда, когда легальным и политическим суверенитетом обладали правители, а не народ. Соответственно правители устанавливали зависимость друг от друга. Например, Вестфальский мир 1648 г. устанавливал сюзеренитет Священной Римской империи над суверенными германскими княжествами.

Правитель мог быть одновременно сюзереном и вассалом. В Европе отношения сюзеренитета между государствами были очень сходны и даже совпадали с протекторатом. В межгосударственных связях основные черты личных феодальных отношений сохранялись. Правитель вассального государства получал автономную власть как торжественный акт инвеституры от сюзеренного правителя, которому он был обязан клятвой верности. Сюзерен был обязан защищать вассала, а последний должен был оказывать военную помощь сюзерену в случае войны. Кроме того, вассал платил ежегодную дань и должен был выказывать почтение для периодического подтверждения инвеституры. Однако в ряде случаев эти отношения были чисто формальными, означая простое признание сюзерена и выражение ему почтения. Это было очень характерно, в частности, для империй, включавших территорию Китая.

Сюзеренитет не обязательно основывался на международном соглашении, и власть сюзерена не обязательно включала делегирование ему правительственных полномочий вассалом. В таких случаях вассал был субъектом международного права, хотя и не обладал полной независимостью. В XIX в. этот термин стал использоваться для отношений государств, «отваливавшихся» от рушившихся империй, например Османской. Общих черт у разных форм сюзеренитета даже меньше, чем у протектората. В то время в Европе сюзеренитет означал суверенитет вассала, при котором на международном уровне его представлял сюзерен. Фактически с того времени сюзеренитет означал символические или номинальные, а также колониальные по своей природе отношения.

Таким образом, сам по себе «сюзеренитет» в межгосударственных от-

ношениях не означал наличие или отсутствие международной правосубъектности. Отсутствие таковой предполагал подлинный сюзеренитет, а номинальный не предполагал.

Термин «сфера влияния» был специально введен для обозначения контроля империалистами частей Азии, Африки и Центральной Америки. Степень этого контроля была разной. Он устанавливался трактатами, односторонними декларациями или прямым проникновением. Типичным инструментом было препятствование третьей стороне отчуждать часть территории подчиненной страны, а также руководящая роль в международных отношениях последней. Сферы влияния регулировались договорами. Но даже в этом случае не происходило формальной потери независимости или сюзеренитета государств в этих сферах.

Теперь перейдем к Китаю и государствам, связанным с ним.

Международные связи империй Мин и Цин следует понимать в контексте древнекитайской системы данничества. Такая система в конфуцианском мире просуществовала до самого конца XIX в. На практике она стала постепенно заменяться договорами с западными странами лишь после англо-цинской войны 1842 г. Система данничества возникла в период Чжоу (1122 г. до н. э. — 249 г. до н. э.) в качестве «внутренней» системы взаимодействия удельных княжеств с ваном (царем, или князем) Чжоу как Сыном Неба¹. Она служила подтверждением моральной силы и добродетели Сына Неба. Он представлял все человечество — не только китайцев, но и «варваров». «Варвары» — это все некитайцы. «Превосходство» китайцев над ними имело скорее культурную, чем этническую или политическую основу. Оно основывалось не столько на силе, сколько на китайском образе жизни, конфуцианских принципах и китайском письменном языке. Признаком «варварства» была не столько национальность, сколько неприятие китайского образа жизни. Из этого следует, что те «варвары», которые хотели «прийти и измениться», чтобы получать выгоды от китайской цивилизации, должны были признать верховенство императора Китая, то есть Срединного государства.

Китай мыслился как Поднебесная, непосредственно связанная через императора с небесными силами. У «варваров» такой связи не было. По ортодоксальной идеологии имперского Китая, его правитель — сын Неба — единственный посредник между Небом и людьми². Через него в мире распространяется добродетель, или благая преобразующая сила — дэ. Императорская дэ — символ и инструмент верховной власти. Эта сила касается не только политики. Под ее воздействием люди, «внутренне преобразуясь», покоряются китайскому императору, реки текут по своим руслам и т. д. Отсюда старая китайская икона «Опираясь на Небо, ем свой хлеб», обычай прокладки императором первой борозды и т. п. Поскольку «грозные и бла-

¹ Духовная культура Китая, 2009, с. 163.

² Гончаров, 2006, с. 100–110.

гие силы его простираются повсюду», «варвары» не могли уклоняться от цивилизаторского переустройства вселенной императором, должны были покоряться в соответствии с «мировым законом» – то есть подчиняться ему¹.

Краткий анализ этой системы дан в книге Е. Л. Беспрозванных (ссылки на источники опускаю)². «Ключевые моменты концепции мироустроительной китайской монархии таковы: 1) власть китайского императора – единственная; 2) власть эта – универсальная; 3) для императора нет в мире “внутреннего” и “внешнего”. Благотворное императорское влияние “дэ” распространялось подобно кругам по воде (в связи с китаецентристской картиной мира) – сначала на “ближних”, т.е. китайцев, затем на “дальних” – “варваров”. Распространение благотворного влияния приводило к глубокой внутренней трансформации “варваров”. Суть трансформации заключалась в том, что они переходили в новое состояние – “обращались” или “предавались искренности” (гуй чэн, тоу чэн). <...> Для китайских правителей приезд “варваров” ко двору содержал важный сакральный смысл: он означал завершение процесса установления порядка в мире. <...> Конкретный же внешнеполитический смысл состоял в демонстрации эффективного контроля Китая над окружающими его народами. <...> Целью сакрализации и ритуализации приезда ко двору иностранных представителей было стремление “интерпретировать мировой политический процесс как процесс, направляемый исключительно императорским двором”. С практической точки зрения приезд “варваров” ко двору имел весьма серьезное значение, так как “состояние искренности вело к состоянию подчиненности”. Именно этим объясняется обязательный характер приезда “обращенных варваров”: неявка означала либо неповиновение “варваров”, либо несоответствие данного правления воле Неба. Если мистическая сила “дэ” почему-то не оказывала должного влияния на “варваров”, следовало принять другие меры: дипломатические миссии с “призывом ко двору” (чжао) или даже применение “угрозы” (вэй) и оружия (бин)».

К этому можно добавить, что неповиновение «варваров» Китаю и даже неприезд с «данью» рассматривались не только как дерзость, но и нарушение космического равновесия, сопротивление воле Неба³.

Выделяют две модели отношений «Китая» с соседями: китаецентристскую и договорную. Первая применялась к более слабым соседям, вторая – к более сильным и к нетипичным случаям⁴. Эта вторая модель допускала варианты в зависимости от ситуации. Она известна, по крайней мере, с периода Хань (206 г. до н. э. – 220 г. н. э.). К странам и племенам, которые нельзя было эффективно контролировать, но которые составляли

¹ Духовная культура Китая, 2009, с. 162.

² Беспрозванных, 2001, с. 38–40.

³ Духовная культура Китая, 2009, с. 163.

⁴ Намсараева, 2003.

внешнюю угрозу, применялся принцип «держать в ослабленной узде, не прерывая отношений» (цими бу цзе)¹. Его суть — принимать их послы, не пытаясь устанавливать господство или контроль, но визиты в Китай толковать как «принесение дани». Против сильных и угрожающих противников применяли принцип «с помощью варваров усмирять варваров» (и и чжи и).

Если императорские войска терпели поражения, то с «варварами» заключали династические браки. Правитель «варваров» становился затем императора, его дети — внуками последнего. Предполагалось, что они будут более покорными, так как будут стоять ниже в семейной иерархии. Но это срабатывало редко. Родных дочерей было все-таки жалко, поэтому императоры старались посылать «фальшивых принцесс». Вообще, такие браки были нежелательны, поскольку это была форма равноправных отношений. Но зачастую китайские правители не могли этого избежать, и такая практика в отдельные периоды была довольно популярной.

Но основой внешнеполитической доктрины Китая была китаецентристская модель. Некоторые авторы указывают, что такая модель была единственной до XIX в.: «Далеко не только из страха перед возможными санкциями со стороны Китайской империи поддерживали “данники” нормы и институты “китайского мирового порядка”. Принимая правила взаимоотношений по схеме “господин — слуга” или “учитель — ученик”, они получали нечто весьма ценное: “мир за покорность”, т. е. фактически им удавалось путем соблюдения внешних атрибутов протокольного этикета, ценой словесного раболепия и унижительных церемоний обезопасить свой трон от внутренних и внешних посягательств. Иных принципов построения внешних контактов и иной системы международных отношений для государств, оказавшихся в “магнитном поле” Китая, вплоть до XIX в. просто не существовало»².

Поэтому всякий, кто вступал в контакт с китайскими властями, мог это сделать только как «данник». Например, в 166 г. какие-то изобретательные купцы приехали издалека в империю Хань, выдавая себя за посольство римского императора Марка Аврелия. Обман удался: в «Истории Поздней Хань» сохранилась запись, что этот правитель прислал посольство, которое принесло дань³. Так Римская империя стала «данником» империи Хань, а Марк Аврелий — «подданным» китайского императора.

Внешнеполитическая доктрина старого Китая включала противопоставление двух категорий: центра (Чжун-го) и периферии (вайфань)⁴. Чжун-го — в центре мироздания, связано с Небом, а периферия — все остальное. Термин Чжун-го за две с половиной тысячи лет своей истории претерпевал смысловые изменения, применялся к разным территориям,

¹ Гончаров, 2006, с. 120–121.

² Китайский мировой порядок...

³ Хенниг, 1961, т. 1, с. 434–435.

⁴ Намсараева, 2003.

употреблялся чаще или реже, но так и не утратил этнического контекста в отношении Китая — традиционного местопребывания этнической китайской власти.

Еще со времен империй Цинь и Хань представление о великом единстве (кит.: да тун) стало основой преобладающего центростремительного развития страны¹. А в периферию включались: жители подвластных владений; народы, номинально подчиненные императору; жители независимых чужеземных государств, поддерживающих с ним связи (иностранцы). В сравнительно позднее время периферией считались Монголия, Тибет, Амдо (Кукунор), Восточный Туркестан и др.

Как говорил Конфуций: «Если жители далеких окраин не покоряются, то совершенствуют свою культуру и добродетель, чтобы привлечь их. А когда привлекут, то умиротворяют их»². В его времена еще не шла речь о китаизации варваров. Представления о китайском этносе были неопределенными; фактически каждое китайское царство считало наиболее «правильными» китайцами себя, а остальных — зачастую варварскими. Привлечение «варваров» к китайской культуре должно было сделать их послушными, включить в китайскую сферу влияния. Возможно, считалось, что потомки «варваров» не сравнятся с «коренными» китайцами, но последние уже тогда довольно активно ассимилировали некитайские племена. Скорее всего, в то время крайне редко проводилась политика ассимиляции некитайских народов, что не мешало, конечно, по факту эти народы ассимилировать.

Как отмечает ван Вальт, принятие китайского образа жизни автоматически означало признание императорского «Мандата Неба» на руководство всем человечеством. «Небо не может иметь двух солнц, а государство — двух императоров» (из книги «Ли цзи» — «Записи о ритуале»). Если есть несколько правителей (или династий), лишь один (или одна) будет обладать легитимной властью в Чжун-го.

Империя не имела определенных территориальных границ, внутри которых практиковались бы внутригосударственные отношения, а за их пределами межгосударственные³. Ритуальным признанием верховенства императора служили ритуалы поклонений и т. п. Сами «данники» приезжали по разным причинам: ради защиты, подчинения, подарков, установления дружеских или торговых отношений и т. д. Но любые посольства трактовались как данничество. «Дань» можно было приносить местной продукцией, это скрепляли договором. Ван Вальт отмечает, что это сопоставимо с европейскими отношениями господина и вассала в средневековой Европе. Справедлива точка зрения А. С. Мартынова: с помощью системы данничества решались разные задачи (пограничные, внешнепо-

¹ Духовная культура Китая, 2009, с. 119.

² Конфуций. Беседы и суждения (16, 1) — цит. по: Лукьянов, 2005.

³ Детальный анализ этой системы на русском языке см.: Мартынов, 1978.

литические, административные), эта система была гибкой и не приводила к территориальной экспансии.

Таким образом, система данничества была механизмом, посредством которого «варварские» области получали свое место в глобалистской политической и этической схеме Китая. Император обычно покрывал часть расходов миссии «данников» и давал им подарки, обычно превосходившие ценой «дань». Но при этом данничество в принципе не предполагало ни защиту страны «данника» императором, ни какого-либо вмешательства в ее внутренние дела. Некоторые «данники» устанавливали с другими отношения сюзеренов и вассалов. Лишь с XIX в. империя Цин, принимая участие в мирной конференции в Гааге в 1899 и 1907 гг. и подписав ряд многосторонних конвенций, стала участвовать в выработке международного законодательства.

Е. Л. Беспрозванных пишет: «Номинальный вассалитет практически не затрагивал внутренней и внешней политики государства-вассала, поскольку ни императорские послания, ни пожалование титула “ван” не воспринимались местными правителями как атрибут зависимости от Китая. “Дань”, привозившаяся иноземными послами в Китай, рассматривалась как своего рода меновая торговля, поскольку за нее полагались эквивалентные по стоимости дары. Таким образом, номинальный вассалитет был не более чем пропагандистским приемом, предназначенным прежде всего для собственного, китайского населения. Реальный вассалитет, включая в себя все перечисленные выше черты номинального вассалитета, был связан с постоянным контролем китайских властей над внешней политикой вассального государства, а также с определенными ограничениями во внутриполитической жизни. В этом случае прочность и устойчивость положения местной администрации прямо зависели от лояльности императорской династии Китая. В. П. Васильев пишет: “Самое слово “вассал” на китайском языке собственно значит “забор”, “плетень”, т. е. вассал должен служить преградой нападениям живущих за ним иностранцев. Уж если они будут сильны, так пусть-ка прежде пробираются через этот забор; следовательно, чем шире пространство, занимаемое вассальными землями, тем спокойнее собственно Китаю”. В. С. Мясников и Н. В. Шепелева называют эти “внешние владения” термином “наместничества-протектораты”, что вполне адекватно отражает степень их зависимости от Пекина»¹.

С этим можно частично согласиться: отношения вассалитета в таких случаях предполагали протекторат, хотя и необязательно, а «внешние владения» (которые Беспрозванных называет «буферными территориями») оставались субъектами международных отношений — не частями другого государства, а зависимыми государствами с ограниченным суверенитетом. В принципе все это можно сравнить с Османской империей и Византией (в смысле концепции единственной в мире империи, по отношению к ко-

¹ Беспрозванных, 2001, с. 41.

торой все остальные правители могут быть только вассалами, покорными или непокорными).

По провозглашении Китайской республики 1 января 1912 г. Сунь Ятсен заявил, что цель республики — «получить [для Китая] все права цивилизованной страны» и «поместить Китай на уважаемое место в международном сообществе»¹. Принципиальный инструмент для достижения этой цели — признание международного права. Частые ссылки на международное право в государственных судах, юридических органах, публикациях и т. д. оставляют мало сомнения, что и Китай декларирует приверженность этому праву. В 1945 г. Китай стал одним из учредителей ООН. КНР поддерживала право колоний на независимость, участвует в работе международных организаций и т. д. Став членом ООН в 1971 г., КНР приняла ее Устав, а в 1984 г. юрист из КНР стал членом Международного суда. Хотя коммунисты критиковали отдельные теории и нормы права как буржуазные, они никогда не отвергали международное право в целом.

Главными принципами международного права КНР считает суверенитет, самоопределение, подлинное равенство и мирное сосуществование. По китайской концепции, образование и становление государства субъектом международного права должно решаться его народом. Только он может решать, легально его государство или нет. Это не могут решать другие страны. Международное признание просто подтверждает факт существования нового государства. Это соответствует, например, межамериканской Конвенции Монтевидео 1933 г., по которой политическое существование государства не зависит от признания другими государствами, а такое признание — лишь обозначение того, что одно государство признает другое со всеми вытекающими правами и обязанностями.

Как отмечает ван Вальт, право государства управлять своей территорией — конкретное выражение суверенитета. Соответственно подразумевается равенство государств и отказ от неравных договоров. Понимание равенства государств в КНР выходит за пределы общепринятой концепции равенства перед законом: межгосударственные отношения могут осуществляться на основе не только равенства перед законом, но и «подлинного равенства». То есть суверенные права более слабых государств охраняются от попыток диктата со стороны более сильных. Согласно марксизму-ленинизму, есть равные и неравные договоры. Последние представляют собой нарушение международного права. Соответственно статус Китая с 1840-х по 1940-е гг. был «неравным» к западным державам. О неравных договорах говорили еще гоминьдановские руководители. Но они считали нужным ревизовать эти договоры, тогда как в КНР говорят, что они вообще противоречат международному праву. В современной китайской доктрине нет места таким отношениям, как протекторат или сфера влияния. Но китайские юристы согласны, что сюзеренитет относится к периоду феодализма,

¹ Цит. по: Van Walt, 1987, p. 113.

а в более новое время такие отношения — лишь инструмент империалистической экспансии, поэтому для данного периода термин «сюзеренитет» использовать нельзя.

Китайские юристы писали, что «страны, которые уступали свои территории, все находились под принуждением, это были либо слабые, малые, либо потерпевшие поражение страны. Страны, которые приобрели уступленные территории, все были империалистическими странами, участвовавшими в территориальной экспансии. <...> Таким образом, можно сказать, что уступка территории есть метод разграбления территорий слабых или испытывавших поражение стран, используемый империалистическими странами путем применения войны или угрозы силы»¹. Любая сдача суверенитета более сильному государству обязательно следует из применения силы, давления и других форм принуждения. Следовательно, аннексия территории путем захвата или длительной оккупации не может дать аннексирующему государству правовой титул на территорию. Кроме того, это исключает делегирование суверенитета одной страны другой.

«Формальная независимость государства не теряется до тех пор, пока источник или законность его правительства не будут бесспорно перенесены с данного государства на правительство другого государства. Реальная независимость не теряется до тех пор, пока эффективная власть правительства независимого государства не угаснет полностью и не будет замещена таковой контролирующего государства»².

Есть два противоположных подхода к легальности приобретения страной чужой территории путем завоевания. Но осуждение агрессии или угрозы силы³ в международном праве делает приемлемость завоевания фактически несостоятельной, по крайней мере, со времени окончания Второй мировой войны. По старому праву, последующая аннексия завоеванной территории ведет к потере контроля и суверенитета над ней завоеванного государства и узаконивает власть победителя. Однако после 1945 г. международное право не дает моральной или логической юридической силы для легитимации завоевания таким путем.

Однако в ряде случаев законность такого приобретения признают «по факту» при отношениях конкретных государств в течение длительного времени. Получается, что здесь признается легализация незаконного приобретения, если выгоды от нового положения вещей превосходят выгоды от восстановления статус-кво. Такой подход распространен в международной практике. В то же время признание статус-кво третьей стороной (то есть иностранным государством) не является актом легализации, поскольку это политический акт. Признание не может ни создать новое, ни ликвидировать старое государство. Так же и непризнание (законно или незаконно

¹ Цит. по: Van Walt, 1987, p. 117.

² Van Walt, 1987, p. 177.

³ Речь идет об угрозе для стран и (или) лиц, подписывающих документы от их имени.

присоединенной территории) означает не более чем неодобрение со стороны конкретных стран. В новейшей истории, например, некоторые страны не признали «аннексию» трех республик Прибалтики Советским Союзом или Иерусалима Израилем.

Таким образом, «претензии на территорию, основанные лишь на эффективном, но незаконном использовании или на угрозе силы, отвергаются большинством государств как противоречащие современному международному праву. Далее, время, которое прошло со времени принятия Устава ООН, показало неудовлетворительность какого-либо права на оккупированную территорию по праву давности»¹. Китай продемонстрировал это применительно к Аомыню (Макао).

Не признавая завоевание, аннексию или право давности как законные пути приобретения территорий, руководство КНР никогда не заявляло, что приобрело Тибет такими способами. Заявляется о многовековой преемственности китайского суверенитета над Тибетом. Вот почему в КНР придают столь большое значение экскурсам в историю, примеры которых приведены в предыдущих главах.

О Китае и «китайских династиях»

Казалось бы, обсуждать нечего. Вроде и так ясно, что такое Китай. Но сами китайцы не используют это слово. Свою страну они называют Чжун-го — Срединное государство, или Тянь-ся — Поднебесная. «Китай» — не китайское слово. Оно произошло от «кидань» — названия народа, вероятно, монгольской группы, жившего с глубокой древности на территории Северной Монголии и Маньчжурии. Многие считают их монголами по языку. В X в. кидани создали империю Ляо, простиравшуюся от Тихого океана до Восточного Туркестана, от Монголии и Маньчжурии до Центрального Китая. После того как ее уничтожили чжурчжэни (народ тунгусо-маньчжурской группы), часть киданей (каракидани, или каракитай) ушла в Среднюю Азию — в район рек Талас и Чу. Там они создали государство Западное Ляо. Не только у монголов, но и у мусульман Китай одно время ассоциировался с киданями, считался частью Туркестана (в этом случае, очевидно, в связи с каракитаями). Правители Западного Тюркского каганата носили титул «Табгач-хан» — китайский хан. Табгачами называли китайцев тюркские народы. Вероятно, этот обычай пришел со времен правления в Северном Китае династии Северная Вэй (386–564 гг.), которая принадлежала к племени тоба. У караханидских правителей был титул Малик аль-Машрик (аль-шарк) ва'ль-Син (повелитель Востока и Китая)². В Россию слово «Китай» попало из Монголии (монг.: Хятад), а в Западную Европу — от Марко

¹ Van Walt, 1987, p. 183.

² Пиков, 2007, с. 111–123.

Поло, который называл север удела Хубилай-хана «Катай» (юг этого удела — «Манзи»).

Марко Поло писал также, что в Японии восток «Манзи» называют «Чин»¹. Это индийское, японское и малайское названия Китая — по китайской империи Цинь (221–206 гг. до н. э.), основанной знаменитым императором Ин Чжэном (Цинь Шихуан). Однако есть и другие варианты этимологии, например от санскритского слова для «востока», от названия одного военного района династии Хань (в современном Вьетнаме), от самоназвания на языке народа лоло (и) княжества, известного под китайским названием Елан (территория современной провинции Гуйчжоу)². Предполагают, что латинское слово *Sina* и производные от него происходят от государства Цинь. Тем более что давние контакты Китая с Европой хорошо известны³. Обычно же «Китаем» античных авторов (Страбона, Плиния Старшего, Клавдия Птолемея и др.) считают *Serica*, жителей которой называли *Seres* (от греческого «шелковые», «из страны, где шелк»). Но, судя по этим авторам, *Serica* была не в Китае, а несколько западнее.

В связи с названием *Sina* нельзя не упомянуть арабское слово Син для Китая. Этимология точно неизвестна, но, вероятно, оно выводится из Цинь или *Sina*. Словами Чин и Мачин в Средние века некоторые мусульманские народы (иранцы, турки и др.) называли, соответственно, Маньчжурию с Северным Китаем и Южный Китай с Индокитаем. К этому близко по произношению «хин», «хинове» в древнерусском языке. Ими в домонгольской Руси обозначали восточных кочевников. По мнению некоторых исследователей, эти слова происходят от названия хунну — народа, жившего на территории Монголии и давшего начало гуннам (лат.: *Hunni*), либо от названия империи Цзинь⁴. Эта империя, созданная чжурчжэнями, включала часть Китая. Ее ликвидировали монголы.

Наконец, современный европейский термин *China* в разных вариантах может происходить от слов «Цинь» — через «Чин и Мачин», или «Цин» — от Маньчжурии, как и «Китай». Но для народа Чжун-го — ханьцев (то есть китайцев) — и жители Индокитая, и лоло, и кидани, и чжурчжэни, и маньчжуры, и монголы были «варварами».

Итак, в слова «Китай», *China* и т. д. в разное время вкладывали разный смысл. Не только азиатские, но также европейские и русские путешественники до XIX в. отличали Китай от других стран, зависимых от императора⁵. Они понимали «Китай» в смысле государства со столицей в Пекине, распространив это понятие и на другие страны, управляемые из Пекина или зависимые от него. Такое понимание приблизилось к конфуцианско-

¹ Марко Поло, 1955, с. 173.

² См. обзоры: Pelliot, 1912; Wade, 1999.

³ См., напр., Хенниг, 1961–1963.

⁴ Гузев В. Г., Творогов О. В. Хин(ова)...

⁵ Напр., Стонтон, 1805; Гимковский, 1824.

му. Ведь Срединное государство всегда самостоятельное, просто им правят разные династии. Однако термин «Чжун-го», судя по старым имперским документам, никогда не применялся к Тибету и другим неханьским землям¹. Как справедливо отмечает китайский историк Гэ Цзяньсюн из Шанхая, «если мы хотим понять размер территории Древнего Китая, мы можем говорить лишь о том, насколько велика была реальная территория, контролируемая конкретной династией в конкретный момент»².

Что такое эти династии? Вроде опять праздный вопрос. Вот, скажем, определение из «Большой советской энциклопедии»: «Династия (от греч. *dynasteia* — власть, господство), в монархич. гос-вах несколько монархов из одного и того же рода (семьи), сменявших друг друга на престоле по праву наследования (например, Романовы в России, Габсбурги в Австро-Венгрии, Валуа и Бурбоны во Франции и др.)». Значит, слово «династия» обозначает правящую фамилию, и только. Европейцы перенесли этот принцип на Центральную Азию и Дальний Восток. Если в России правили Романовы, то в Китае — Цины, Суны и т. д. С другой стороны, пишут «цинское государство», «юаньская империя». Тогда почему, скажем, не «романовская империя»?

Об этом задумываются редко. Очень интересна дискуссия лингвистов и историков на «Восточном портале» интернета³. Из нее можно сделать следующие выводы. В отличие от однозначного европейского понятия «династия», китайский иероглиф «чао», используемый как его эквивалент, имеет ряд весьма разных значений. В китайско-китайских толковых словарях приводятся следующие: «весь период правления властителя, установившего наименование государства (в одном или в нескольких поколениях)», «период правления одного властителя», «наименование эпохи, периода», «название эпохи в монархическом государстве, а также название первого года в двенадцатилетнем цикле (правления монарха)», «династия (или период правления) указывает на целую династию правителей, а также на период правления какого-либо императора». Итак, основных значений два: время (период, эпоха) правления одного или ряда монархов и родовая преемственность этих монархов. Поэтому можно говорить, например, не только «Мин чао», то есть «период правления основателя Мин и его преемников», но и «Кан-си чао», то есть «период правления императора под девизом Кан-си».

Здесь название династии — не фамилия и не имя. Это символическое название, которое давал представитель рода, получивший монархическую власть (или в случае одного императора — выбранный им девиз правления). Но необязательно это название давал основатель династии. Например, названия Юань и Цин дали, соответственно, не Чингис-хан и Нурхаци. Эти

¹ A 60-point commentary...

² Цит. по: Vembu, 2007.

³ Хронология Китая 3...

названия появились уже после их смерти, а основателями этих династий обоих монархов объявили ретроспективно. С другой стороны, название династии тоже не было постоянным: один из последующих правителей иногда менял его (например, Хоу Цзинь на Цин).

В китайском слове «чао», обозначающем период или династию, нет значения государства (го). По конфуцианской концепции, государство всегда одно — Срединное (Чжун-го — то есть Китай). Оно не может быть частью другого государства. Поэтому, если оно в действительности захвачено иноземцами (то есть присоединено к их стране в результате завоевания), по китайской системе получается наоборот: правители Чжун-го теперь управляют еще и какой-то другой землей. Во времена раздробленности Китая или в случаях сопредельных стран одна из династий может править в Чжун-го, другие — в других странах. Последние могут считаться частями Чжун-го, если исходить из конфуцианской концепции власти. В европейском смысле это означало бы цивилизационное единство, а не вхождение одного государства в другое. А китайская концепция государственности слита с цивилизационной.

Все эти государства, или владения, называются по династиям — в смысле, по самоназваниям, или по периодам правления монархов. Например, официальное название Маньчжурской империи — Да-Цин Ди-го (Да Цин-го), а не Чжун-го. Хотя последнее название использовалось в международных документах, отнюдь не все ханьцы, особенно ученые, признавали допустимость этого¹. Важнейшим в наименовании государств было именно название династий. Косвенное подтверждение этому — широко распространенные иностранные производные от Цин, Цинь или Цзинь (но никогда — от Чжун-го). Здесь можно вспомнить Высокое Османское государство, которое никогда не называлось Турцией (вообще любые этнические коннотации были табуированы): это была многонациональная империя, подвластная султанам из рода Османа.

Таким образом, «династии Китая» — не то, что династии Европы, однозначно определяемые по фамилиям правящих домов. «Китайцы (ханьцы) в понятие “династия” вкладывают название государства и тем самым суверенные государства других народов пристегивают к своей хроникально-династийной истории и приучают к этому исследователей истории Чжун-го (Китай), которые, не задумываясь, воспринимают китайскую трактовку понятия “династии”»². Если в Европе понятие династии разделено с понятием и обозначением государства, то в Китае соединено, а если речь идет об отдельном правителе, то может быть и разделено.

Иногда считают, что использование некитайскими народами китайских имен, терминологии, системы периодизации государств и монархов, управления, конфуцианской идеологии — признаки того, что их страны яв-

¹ Gang Zhao, 2006 — цит. по: Esherick, 2006, p. 232, 254.

² Левкин Г. Г. Типичные ошибки...

ляются частями Китая. Это неверно: данные признаки не влияют на государственность. Скажем, реформы Петра I вестернизировали Россию. В ней официально приняли из Западной Европы календарь (летосчисление от Рождества Христова вместо летосчисления от сотворения мира), систему управления, должности, титулы, одежду, обычаи, использовали немецкий и французский языки, в администрации было много иностранцев с Запада, в Россию входили земли остзейских немцев и т. д. Но от этого русские не стали западноевропейцами, а Россия частью Германии или вообще Западной Европы. Петр I относится к династии Романовых. Слово «Романовы» имеет не русское, а латинское происхождение (от Роман, лат.: *romanus* — римский, римлянин). Однако это русская династия, а не итальянская, а Россия — не часть Италии.

Нет смысла анализировать все «китайские династии». Остановимся лишь на тех из них, которые важны в связи с тибетским вопросом. Империя Тан (где правила династия императоров по фамилии Ли) относится к 618–907 гг. Как указывал историк Дань Ихун, для китайцев танский император был «единственно законным правителем не только Китая, но и мира»¹. На самом же деле в те времена Тибет был независимым, зато его вассалом был монарх Таиланда — территории, которая сейчас не входит в КНР (см. главу 2). Между Тан и Юань, как было сказано в главе 2, Тибет имел очень слабые отношения с Китаем.

Остановимся подробнее на «юаньской династии Китая». На интернет-сайте МИД КНР сказано: «В 1271 г. монгольские правители создали государство, назвав его Юань, которое в 1279 г. объединило под единой централизованной властью весь Китай. <...> Центральные правительства китайских династий осуществляли управление Тибетом. С середины XIII в. Тибетский район официально вошел в территориальные владения Юаньской династии»². В действительности все было по-другому. Китай был завоеван Монголией, а не наоборот. Он стал частью другой страны, управлявшейся собственной (не китайской) династией. Эта страна — Великое Монгольское государство (монг.: Их Монгол улс), которое простиралось от Тихого океана до Центральной Европы. Оно делилось на уделы, которыми правили потомки Чингис-хана. Чингис — не имя, а титул. Он происходит от слова «море» (монг.: тэнгис). В более поздних документах титул великого хана писали как Далай-хан (монг.: далай — «океан», «море», «великий»). От слова «далай» происходит и титул Далай-лама. Личное имя Чингис-хана — Тэмучин. Он происходил из рода Борджигин, который монголы называют Золотым родом. В своей более поздней (буддийской) историографии монголы выводили Золотой род из Индии — от мифическо-

¹ Laird, 2006, p. 45.

² Коротко о Тибете: исторический очерк...

го Махасамади-хагана, его потомков в Индии, затем в Тибете (от первых семи царей Тибета — монг.: Сандалиту-хаганов), но не из Китая¹.

Монгольские ханы всех уделов были родственниками. Своим «сюзереном» они признавали великого хана (хагана), опять же, одного из своих родственников. В уделы монгольских ханов (улус Чагатая, Золотая Орда и т. д.) входили страны Средней Азии, Русь, Иран, Ирак, весь Кавказ, большая часть Сибири и т. д. Власть великого хана над чужими уделами быстро стала номинальной, уделы управлялись почти самостоятельно. Но все владыки уделов признавали главенство великого хана и по возможности слали ему дань — скажем, Тогон-Тэмуру, тому самому, который потерял свою столицу².

Одним из монгольских уделов было государство Юань. Китайцы его называли Да Юань, монголы — Их Юан улс (Великое Изначальное государство)³. Это название удела великого хана Хубилая и его потомков. Никто из них не был китайцем. В государство Юань входила Монголия, к которой были присоединены Китай, Корея, часть Бирмы и Камбоджи, Тангутское государство и другие некитайские земли. Значит, именно Китай был частью Монголии, а не наоборот. Поначалу великие ханы правили на территории собственно Монголии — в г. Хархоруме (от тюркского «Каракорум» — «Черные Скалы») ⁴, а с 1264 г. — в г. Ханбалыке (Даду, Пекине). Благодаря Хубилаю этот город превратился в столицу не только его удела, но и всего Великого Монгольского государства. После этого империя Юань и независимый Китай (Южная Сун) существовали одновременно, пока последний не был полностью завоеван монголами (в 1279 г.).

Власть Хубилая установилась не сразу. В 1236 г. он получил в удел Синьчжоу (современная провинция Хубэй), а в 1251 г. Мункэ-хан отправил его в северный Китай. В 1258 г. он вызвал его на помощь в военной кампании против южного Китая. Но еще до прибытия туда Хубилай узнал о смерти Мункэ-хана (1259 г.). Затем в Хархоруме прошел великий хуралдай, который провозгласил великим ханом Ариг-Бугу, в соответствии с монгольским обычаем минората. Тогда его старший брат Хубилай собрал в своей ставке в г. Кайпине (Шанду, сейчас Внутренняя Монголия) другой великий хуралдай, в 1260 г. провозгласивший великим ханом его. Согласно китайской историографии, Хубилай стал титуловаться императором (кит.: хуанди) — притом что еще существовала независимая от него Китайская империя. Ариг-Буга был сторонником традиционных монгольских ценностей и хотел неукоснительно следовать установлениям Чингис-хана. Хуби-

¹ Лубсан Данзан, 1973, с. 49–53.

² Удел Могултая...

³ Слово «Юань» китайского происхождения, но из этого не следует, что Монголия стала Китаем. Скажем, название столицы Российской империи Санкт-Петербург тоже не русское. Слово «улс» по-монгольски означает «государство». Но применительно к империям, включавшим Китай, оно позже стало переводиться и как «династия».

⁴ Этимологию см.: Дмитриев, 2009.

лай же был склонен к реформаторству и стремился организовать империю по той системе, что была в китайских государствах.

С точки зрения монгольской традиции престолонаследования созданный Хубилаем съезд был незаконным: в империи уже был законный монарх Ариг-Буга, находившийся в столице¹. Кроме того, Хубилай широко использовал подкуп князей. Ариг-Буга отправил к брату посла, который передал ему: «По закону государственной власти, хана ставит великий хуралдай, а ты проигнорировал высшую доктрину, сидишь в Китае и, следуя китайским законам, действуешь самовластно»². Хубилай объявил Ариг-Бугу узурпатором, а сам по китайскому обычаю принял первый девиз правления Чжун-тун. В 1261–1264 гг. он воевал против брата. Ариг-Буга был разгромлен и сдался Хубилаю. Теперь в Монголии остался один великий хан. Правители всех земель империи должны были ему подчиняться.

В 1264 г. Хубилай перенес свою ставку рядом с бывшей столицей чжурчжэней Чжунду («Средняя столица»). Ее назвали Ханбалык («Ханский город»), или Даду («Главная столица»). Ханбалык стал столицей всей Великой Монгольской империи. Позже, после развала государства Юань, этот город стал называться Бэйцзин (Пекин). Девиз правления Хубилай сменил с Чжун-тун на Чжи-юань. В своем указе он объяснял это дурными знаками (кометы, дожди в неполаженное время и т. д.): все они указывали, что политика власти противоречила Закону.

В 1271 г. Хубилай решил изменить название страны. Есть сведения, что по китайской «Книге перемен» («И-цзин») для названия он выбрал иероглифы «цяньюань»: «цяньюань» — небо и «юань» — изначальное³. По-видимому, он ориентировался на следующий фрагмент из «Книги перемен»: «Велика древность гексаграммы цяньюань» (кит.: Да цзай цяньюань), причем «цяньюань» — это символ и неба, и императора. Поэтому впервые имя династии было со знаком «да». Как известно, монголы поклонялись вечному Небу. То есть «Юань — начало бесконечного числа существ, основа мира и счастья, государственной власти, мечта многих народов, кроме этого нет ничего великого, драгоценного».

В тексте указа не оговаривалось, что он имеет силу только для удела Хубилая. Следовательно, его можно было бы считать обязательным для всех подданных великого хана, а всю Великую Монгольскую империю — государством Юань.

Ко всем этим действиям Хубилая склоняли китайские советники. С малых лет при нем было несколько учителей-китайцев. Они не только излагали ему историю своей страны, но и постоянно давали советы по вопросам управления⁴. Хубилаю служили многие известные в Китае ученые

¹ Далай, 1977, с. 325.

² Ганболд и др., 2006.

³ Ганболд и др., 2006, с. 20–21.

⁴ Далай, 1977, с. 324.

и сановники. Один из них, Хао Цзин, как раз и предложил ему способ захвата престола и власти великого хана. Хубилай в молодости верил этим приближенным, научился говорить по-китайски, но отказывался изучать китайскую грамоту. Неудивительно, что элита империи Юань приняла китайскую концепцию государственности, систему управления, историографию. При Хубилае китайцы называли Чингис-хана Тай-цзу (Великий предок — стандартное храмовое имя родоначальника династии), Фа-тянь ци-юнь, Шэн-у хуанди (Сообразующийся с Небом и открывающий судьбу, Священно-Воинственный император)¹. Его личное монгольское имя Тэмучин стало запретным прижизненным именем. Остальные великие ханы, правившие до Хубилая, тоже получили задним числом китайские храмовые имена. Тем не менее у всех юаньских императоров были и монгольские имена — как личные, так и тронные.

В 1279 г. Хубилай-хан завершил покорение Китая. Теперь весь Китай стал неотъемлемой частью империи монголов. Очевидцы (например, Марко Поло) отмечали, что части, из которых она состояла, неравнозначны: степень подчиненности центру была разной. Потому некоторые из них (Корею, Ганьсу и др.) они называли странами или королевствами. Некоторые из этих стран, ныне независимые, напрямую управлялись монголами (например, Корея). Во всей системе административных органов Юаньского государства не было ни одного, который охватывал бы его целиком².

Государственное управление в нем было гибридным между Монголией и Китаем, а монархия оставалась монгольской. В целом она следовала Великой Ясе — своду законов Чингис-хана. Китайцев использовали только по необходимости в государственном аппарате³. Монголы всегда держались обособленно от них — и административно, и социально⁴. Они твердо придерживались своего языка. Даже письменность им разработали сначала уйгуры, потом тибетцы, но не китайцы. После восстания Ли Тяня китайцам вообще запретили занимать военные должности. Почти все должности стали отдавать «людям с цветными глазами» — мусульманам, христианам, тюркам, киданям, тангутам. Сбор налогов и другие финансовые дела чаще всего были в ведении мусульман⁵.

Лишь в конце существования государства Юань, когда возникла необходимость использовать китайский высший слой для его консолидации, монголы стали вовлекаться в китайскую культуру. В 1343–1345 гг. по их приказу были составлены обширные истории Ляо, Цзинь и Сун⁶. В китайской историографии они описываются одинаково — как «китайские ди-

¹ Храпачевский, 2004.

² Farquhar, 1981.

³ Langlois J.D., Jr., 1981, p. 137–185.

⁴ Вернадский, 2000.

⁵ Духовная культура Китая, 2009, с. 684–685.

⁶ Chan, 1981, p. 56–106.

настии», хотя это были совершенно разные государства: китайское — Сун, киданьское — Ляо и чжурчжэньское — Цзинь. Еще при Хубилае начали компилировать их истории. Хотя это делали в Монгольской империи, истории писали по сложившимся конфуцианским правилам. Поэтому даже такие разные страны, как Ляо и Сун, были описаны сходным образом — как китайские империи. Во время этой работы возникло противоречие, связанное с легитимностью включения монгольских ханов в официальную «династическую историю Китая». Оно приблизилось к разрешению лишь на последнем этапе работы, при императоре Тогон-Тэмуре. Основной проблемой стало: подчинение какого из трех государств сделало монголов легитимными наследниками «китайского династического порядка»? В итоге решили, что каждое из них имело собственную историю, а монголы покорили их все. Но вопрос уже стал чисто академическим: монголов изгнали из Пекина.

До самого падения своей империи монголы считали Китай ее частью, а своего великого хана «умиротворителем» народов, одним из которых были китайцы¹. Так для чего же Хубилай-хан позаимствовал китайскую систему, провозгласив период Юань?

Он хотел увековечить себя в памяти потомков и легитимировать в глазах ханьцев — самого многочисленного народа империи — монгольскую монархию в чреде «китайских династий». Кроме того, монгольские ханы претендовали на вселенскую власть. Завоевав Китай, они получили готовую, хорошо разработанную и удобную концепцию такой власти. Ведь их государство главное в мире, значит, Срединное, остальные должны покориться. В отличие от китайцев, для монголов это понятие не носило этнического ханьского контекста. Недооценка этнического аспекта имела для них далеко идущие последствия. Когда в Китае захватила власть ханьская династия, с конфуцианской точки зрения она стала легитимной в этом великом Срединном государстве, а монгольские земли превратились в «варварскую периферию». Монголы считали иначе, но для ханьцев это было неважно.

Итак, в 1368 г. Китай откололся от империи Юань. Для монголов это было катастрофой: накануне «всемонгольский народ» удела великого хана насчитывал более полусотни тумэнов, 40 из которых (то есть 400 тыс. воинов, не считая семейств и т. п.) располагались в Китае, к югу от Великой китайской стены². В Монголию с Тогон-Тэмуром ушло только шесть тумэнов. Остальные были задержаны в разных местах Китая и в основном истреблены. Но и давно заброшенная Монголия едва могла прокормить отступившие в нее сотни тысяч человек. В Китае же минские власти делали все возможное, чтобы уничтожить монгольское влияние, в том числе путем ассимиляции самих монголов. В законодательстве империи Мин

¹ Лубсан Данзан, 1973, с. 243–246.

² Удел Могултая...

было примечательное установление: монголам, оставшимся там, разрешили заключать браки только с китайцами, но не между собой¹. За нарушение полагалось наказание батогами и обращение в рабство.

По древней традиции, признание династии «полноценной» сильно зависело от официальной конфуцианской историографии, причем заключительным актом этого было составление официальной истории. Ее обычно готовила специальная комиссия, которую назначал император династии-преемницы, он же утверждал готовый текст². Соответственно официальную хронику «Юань ши» компилировали с китайскоязычных хроник в 1368–1370 гг. — китайские историки по конфуцианским лекалам. Они были плохо осведомлены о многих лицах и событиях в истории монголов. Неудивительно, что государство Юань в их изложении приобрело специфические китайские черты.

Но оно продолжало существовать и после этого — то есть одновременно с китайской империей Мин. Китайцы называют его Бэй Юань (Северная Юань); в 1370–1377 гг. девиз правления был Сюань-гуан, в 1378–1387 гг. — Тянь-юань³. Вместе с тем императоры, как и раньше, имели личные монгольские имена. В 1388 г. великий хан Тогус-Тэмур был разгромлен китайцами и убит своими родичами. Он стал последним юаньским императором, поскольку его сын и преемник Энх-Зоригту (1388–1392) не осмелился претендовать на императорский титул и не принимал китайского тронного имени из страха перед минскими императорами⁴.

Однако среди части монгольских аристократов возникла легенда о происхождении третьего минского императора — Чжу Ди (девиз правления — Юн-лэ, 1403–1424 гг.) от Тогон-Тэмур-хана⁵. Они считали, что Чжу Ди родился от наложницы Тогон-Тэмур, которую первый минский император Чжу Юаньчжан взял себе в гарем после взятия Даду уже беременной. По этой легенде, Юаньская династия сохранилась не только в Монголии, но и в Китае. Согласно одной из самых значительных монгольских хроник «Болор эрихэ» («Хрустальные четки»), общемонгольские ханы от Чингис-хана до Лигдэн-хана (1592–1634) составляли единую династию, но ханы от Чингиса до Тогон-Тэмур правили Южным Юаньским государством (монг.: Урд Юан улс, что можно перевести также «Предшествующая Юаньская династия»), а императоры от его сына Аюширидары (Биликту-хан) до Лигдэна — Северным Юаньским государством (монг.: Хойт Юан улс, или «Последующая Юаньская династия»). Следовательно, монголы продолжали претендовать на владение Китаем даже тогда, когда он отделился от их империи.

¹ Законы великой династии Мин, 2002, ст. 122.

² Ланьков А. Мандат Неба...

³ Левкин Г. Г. Типичные ошибки...

⁴ Удел Могултая...

⁵ Пучковский, 1963.

Итак, Великое Монгольское государство распалось, распались и сами уделы — в том числе монгольская империя Юань. Так что у КНР нет оснований претендовать на преемственность от нее. В таком случае, по китайской логике, Русь тоже должна считаться частью Китая¹. А почему бы тогда не считать все земли от Венгрии до Тихого океана (разумеется, включая КНР) частями современного Государства Монголия? Или всю Скандинавию — частью РФ, если вспомнить варягов, в древности «призванных править Русью»?

Отколовшись от империи Юань, Китай вновь стал государством. В 1421 г. китайский император перенес столицу с юга в Пекин. Он боялся монголов и хотел быть поближе к северным рубежам обороны. Теперь там была ханьская династия Чжу, которая правила империей Мин. Ее границы примерно совпадали с границами китайской империи Северная Сун, существовавшей до монгольского завоевания². Но сунская идеология недостаточно последовательно реализовывала китаецентристскую модель. Поэтому идеологи Мин, подчеркивая отмщение за позор, нанесенный Китаю монголами, старались провести всеобъемлющее восстановление традиционных китайских ценностей³.

Ханьцы считали монголов иностранцами, незаконно захватившими власть. Первый минский император Чжу Юаньчжан (девиз правления — Хун-у) уже на следующий год после воцарения направил в Тибет посольство с манифестом. В нем, в частности, говорилось: «В недавнем прошлом варвары — ху [монголы] воровски захватили Хуася [Китай] и господствовали над ним более 100 лет. Кто из имеющих разум может сдерживать гнев, когда головной убор и обувь меняются местами? <...> Я основал главное в Поднебесной государство. Назвал его Да Мин (Великое Светлое)»⁴.

С монгольской точки зрения минские претензии были бессмысленны как фактически, так и формально: для монголов сюзеренный статус их династии определялся оставшимся при них монгольским хаганством, а не перешедшей к минским императорам властью над Китаем⁵. Последние пытались установить свою власть и в Тибете, но из этого ничего не вышло (см. главу 2). И тибетцы, и монголы, да и тогдашние китайцы понимали, что Мин — иностранное государство, которое не имеет права претендовать на монгольское «наследство». Все это показывает отсутствие преемственности империи Мин с империей Юань.

Помимо тибетских племен и монастырей, в государстве Мин числился 121 данник — в том числе те, кто даже не граничил с ним: например, Бор-

¹ Терентьев А. Позвольте возразить...

² Kolmas, 1967.

³ Гончаров, 2006, с. 136–137.

⁴ Мартынов, 1978, с. 48.

⁵ Удел Могултая...

нео, Цейлон, Филиппины, Аден, Герат, Самарканд, Медина, Исфахан¹. Очевидно, в данники зачисляли все города и страны, откуда в Китай приезжали послы, купцы и т. д. В 1408 г. минский император издал указ в связи с набегом японских пиратов на китайское побережье. Он повелел «японскому королю выполнить наше приказание с благоговением, без промедления и эффективно. Это дело настоящим поручается вам вашим императором»². Все это соответствовало китайской традиции «номинального вассалитета». Вместе с тем императоры Мин были реалистами и не старались поставить под свою фактическую власть весь мир. Раздувание идеи исключительности Китая было нужно для внутреннего пользования, чтобы держать народ в узде³. Основной формулировкой внешней политики для них было: «Для правителя не существует ничего внешнего».

Следующей была Цин — «маньчжурская династия Китая». Вот что это за династия. К северу от государства Мин располагались земли различных тунгусских народностей (потомков чжурчжэней), издавна живших в Приамурье. В китайскую империю они не входили. Их вожди получали от нее титулы, помощь, экономические и политические преимущества, весьма полезные при постоянных междоусобицах⁴. Подобно Тибету, они обменивались с Китаем подарками, которые там, разумеется, считали данью. Китай успешно использовал этих вождей для «обуздания одних варваров посредством других».

Тун, один из родов (или кланов) потомков чжурчжэней, переселился в южную часть Маньчжурии из района горы Пэктусан (граница Маньчжурии с Кореей). Этому роду принадлежало владение Маньчжу. Глава этого рода Нурхаци (1559—1626), подчиняя соседние племена и увозя в свое владение множество пленных, положил начало сильному государству. В 1589 г. Нурхаци объявил себя ваном (князем, или царем), а в 1596 г. — ваном государства Цзяньчжоу⁵. Основой его армии была знаменная система, построенная на соединении штатского и армейского начал и бравшая свое начало от киданей, тунгусских племен, монголов и китайцев. Вначале в ней было четыре корпуса, или «знамени», в которые входили только чистокровные маньчжуры и родственные им племена. Позже были созданы и «знамена» из других народов.

У китайцев маньчжурское государство поначалу числилось зависимым: Нурхаци получал титулы от минского императора⁶. Объединив разные племена, Нурхаци начал войну против китайцев. В 1616 г. он присвоил себе ханский (императорский) титул, к которому позже прибавили девиз

¹ List of tributaries...

² Цит. по: Сладковский, 1979, с. 166.

³ Гончаров, 2006, с. 136—137.

⁴ Тихвинский, 1979, с. 206.

⁵ Непомнин, 2005, с. 32.

⁶ Мартынов, 1978.

правления Тянь-мин (в переводе с китайского – «Мандат Неба»). Нурхацци претендовал на родство с императорами бывшего чжурчжэньского государства Цзинь – Золотое (маньчж.: Айсинь Гурунь). Поэтому он объявил свой род Золотым родом, или Золотым кланом (маньчж.: Айсинь Гиоро). Воссозданному таким образом государству китайские историки присвоили название Хоу Цзинь – Поздняя Цзинь. При этом чуть ли не более активно, особенно после победы над монгольским Лигдэн-ханом, маньчжурские императоры подчеркивали свою преемственность от Юань и утверждали, что им принадлежит печать этой династии. Фактически к 1644 г. преемственность от Цзинь была забыта.

В 1618 г. Нурхацци высказал семь причин ненависти к Чжун-го (Китаю). В основе всех обид было то, что государство Мин «шло против истины и справедливости», нарушало установленные границы¹. К 1622 г. маньчжуры одержали ряд побед над китайцами и захватили Ляодун. Нурхацци заявил, что Небо повернулось к нему и отвернулось от Минской династии.

В послании китайскому императору, написанном, вероятно, в 1623 г., Нурхацци перечислил 19 эпизодов из истории Китая и соседних стран, чтобы проиллюстрировать поддержку или наказание Неба. Свое послание он завершил словами: «Китаец, тебя Небо осудило и указало различные знамения. В то время, когда твои войска разгромлены и земли отобраны, [ты] продолжаешь говорить громкие слова: “[Я] не знаю своих ошибок, войско моего государства огромно”, – [этим] ты, китаец, соперничаешь с Небом»². Как видим, маньчжурская аргументация была чисто конфуцианской.

В 1625 г. маньчжуры перенесли свою столицу с р. Сунгари в Мукден. Нурхацци умер в 1626 г. Его сын Абахай все еще числился зависимым от Китая правителем³. Поначалу он сам признавал в послании императору Мин, что Маньчжурия – зависимое государство. Но продолжал завоевательную политику. Главной целью было не расширение империи, а покорение соседних племен для пополнения войск живой силой⁴. 5 мая 1636 г. маньчжурский хан для своей династии и государства принял название Цин (Чистое) как противопоставление соседнему китайскому Мин⁵ (Светлое).

В 1643 г. в Китае произошло восстание. Повстанцы захватили Пекин, минский император Чжу Юцзянь (девиз правления – Чун-чжэнь) повесился. Глава повстанцев Ли Цзычэн провозгласил новое китайское государство – Шунь. В тот же год умер цинский император Абахай. Императором провозгласили Фулиня (девиз правления Шунь-чжи). Минские генералы, не имея сил подавить восстание, пригласили маньчжуров. В 1644 г. Пекин заняли маньчжурские войска под командованием Доргона, дяди регента

¹ Левкин Г. Г. Исторические измышления...

² Пан, 2007, с. 20.

³ Мартынов, 1978.

⁴ Непомнин, 2005, с. 35.

⁵ Левкин Г. Г. Исторические измышления...

малолетнего императора. Китайский престол был просто упразднен¹. Фу-линь не взошел на него, а превратил Китай в составную часть Цинской империи, уже будучи ее императором.

После этого одновременно с маньчжурской империей Да Цин-го (Великое Чистое государство) продолжали существовать китайские государства: до 1662 г. — остатки империи Мин (до гибели ее династии); в 1673—1678 гг. — государство У Саньгя со столицей в Ханчжоу (подробнее см. в главе 3); независимой ханьской территорией был Тайвань, где власть маньчжуров установилась лишь в 1683 г.

Ханьцы называли маньчжуров «гуань вай-ды жэнь» — «люди за пределами (вне) застав», то есть вне Великой китайской стены². Именно там находились родовые земли маньчжуров, их старая столица Мукден, а в 1668 г. они запретили там селиться китайцам. Присоединение же их государств к империи Цин после опустошительной крестьянской войны привело к сильной убыли населения Китая. В нем с 1623 по 1660 г. было убито более 10 млн чел., многие миллионы умерли от эпидемий, голода и лишений³, многие стали рабами. Ханьцы не прекращали попыток отделиться от империи Цин. Только за первые 18 лет после завоевания произошло более 100 антиманьчжурских восстаний⁴.

Лишь в 1850 г. восстание в Восточном Китае увенчалось успехом: образовалось независимое государство со столицей в г. Юньань, а затем в Нанкине. Восставшие назвали свое государство Тайпин Тянь-го (Небесное государство Великого Благоденствия, или Равенства). Здесь тайпинские правители следовали основателям империи Мин, которые тоже выбрали Нанкин как базу для отделения от государства Юань. Тайпины заявляли о приверженности христианству, уничтожали все буддийские и даосские книги, конфуцианские подвергали цензуре и издавали с редакционными правками⁵. Они создали систему управления, армию и т. д. Правитель принял титул тянь-ван — «небесный князь» (или царь). В то же время в сфере производства пытались внедрить всеобщую уравниловку. Но со временем Тайпин переродилось в ханьскую империю старого типа. Его руководители писали в 1852 г.: «Китай — голова, маньчжуры — ноги. Китай — священная страна, маньчжуры — грязная нечисть. Но, увы, ноги возвышаются над головой»⁶. Тайпин было тогда единственным китайским государством и граничило с Цинской империей. В 1864 г. последняя, при поддержке Запада, захватила Тайпин.

Маньчжуры не считали себя китайцами (ханьцами). Императоры и их

¹ Левкин Г. Г. Китай или Маньчжурия...

² Левкин Г. Г. Китай или Маньчжурия...

³ Непомнин, 2005, с. 77–78.

⁴ Патрушева, 1981.

⁵ Левкин Г. Г. Китай или Маньчжурия...

⁶ Цит. по: Тихвинский, 1966, с. 29.

ближняя родня — то есть первые шесть степеней аристократов — были только маньчжурами или монголами¹. Маньчжурские аристократы часто женились на монгольских принцессах. Главным языком был маньчжурский (из тунгусо-маньчжурской группы алтайских языков, далекий от китайского). В империи за ним следовали монгольский и китайский. Маньчжурское письмо было разработано еще до завоевания Китая — в 1599 г. двумя монгольскими переводчиками, служившими у Нурхаци — Эрдэни-багши и Гагай-дзаргучи. Основой письма стал монгольский алфавит, основанный на уйгурском.

Для укрепления своей власти маньчжурские императоры, следуя китайской традиции, подвергали цензуре и уничтожению нежелательные исторические трактаты. Потому многие цинские источники по истории, особенно Цин и Мин, крайне недостоверны².

«Знаменные» получали обширные наделы в Китае. Они брали себе чужие дома с имуществом, а бывших хозяев выгоняли. Вследствие этого и предыдущих военных действий сильно сократилось население Северной и Центральной Маньчжурии. Стараясь сохраниться среди многочисленных ханьцев, маньчжуры приняли ряд дискриминационных мер. Вот некоторые из них³. С 1662 по 1792 г. в секретариате империи Цин соотношение между маньчжурами, китайцами и монголами оставалось постоянным — 5:2:1. Вначале все важнейшие государственные и военные дела решались императором вместе с советом высшей аристократии, в котором были только маньчжуры. В 1720-х гг. туда допустили несколько китайцев, но решающие голоса остались у маньчжуров.

До самой Синьхайской революции 1911 г. маньчжуры прочно занимали ключевые посты в империи⁴. Были введены ограничения на то, чтобы китайцы концентрировали власть в своих руках. Китайским чиновникам запрещалось служить в той провинции, из которой они происходили. Маньчжуры были неподсудны китайским судам, а китайцы — подсудны маньчжурским. За сходные преступления маньчжуров наказывали слабее китайцев. Браки между маньчжурами и китайцами запрещались. Считалось, что маньчжуры составляют единственное сословие — воинов. Торгово-промышленная деятельность им запрещалась. Еще в середине XIX в. (!) император Сюаньцзун (девиз правления — Дао-гуан) выступал против того, чтобы маньчжуры получали какое-либо государственное образование кроме маньчжурского языка, верховой езды и стрельбы из лука. Правда, на практике это соблюдалось редко, особенно если речь шла о чиновниках. Традиционная китайская ученость поначалу поощрялась лишь среди китайцев. Признаком подчинения китайцев маньчжурскому импе-

¹ Непомнин, 2005.

² Тихвинский, 1966, с. 5–75.

³ Тихвинский, 1966.

⁴ Непомнин, 2005, с. 58–59, 102–104.

ратору была обязанность брить голову и носить косу. Первое время многие китайцы сопротивлялись этому: длинные волосы, завязанные в пучок на макушке и заколотые большой шпилькой, символизировали ханьское превосходство над «варварами». Но за сопротивление казнили. Наконец, маньчжурки и монголки не должны были уменьшать свои ступни путем бинтования, подобно китайцам. Маньчжурское правительство отменило дискриминационные меры лишь перед своим падением, в попытке удержать власть.

От китайцев маньчжуры восприняли прежде всего концепцию Среднего государства и власти императора по «Мандату Неба». Она оправдывала их территориальные претензии — в том числе и на сам Китай. В какой-то мере здесь повторилась история с Юаньской династией. Другой модели вселенского господства у них не было.

Вместе с концепцией императорской власти маньчжуры приняли систему данничества. По мнению цинского двора, основная причина приверженности системе данничества — национальная безопасность: в идеале тот, кто хотел вступить в отношения с их империей, вынужден был делать это как императорский «данник». Абсурдность этой системы видна из списка вассалов, приведенного в «Да Цин ли-чао ши-лу» («Подлинные последовательные записи великой династии Цин»). Помимо соседей Китая — Тибета, Турфана, Кореи, Аннама, Сиам и монгольских государств — в состав «данников» включены Лаос, Португалия, «Папство», Россия, Ява, Англия и Голландия¹. В XVII в. вассальную зависимость от Пекина признала Корея, в XVIII в. — Бирма, Вьетнам и Непал. Позже Пекин объявил своим вассалом также Бутан. В списке «данников» Цин с 1662 по 1875 г. перечислено 18 стран². Вдобавок к указанным выше — Рюкю, Сулу, Киргизия, Коканд и др. И что? Все они входили в Китай?

Особенно примечательно включение Голландии. О ней сказано, что Голландия попросила о привилегии присылки дани императору в 1653 г. В указе императора Сюанье (девиз правления Кан-си) говорилось: «Теперь прибывший с данью посол из государства Хо-лань сообщает, что их государство смежно с русским»³. «Лояльность» Голландии признали. Более того, было указано, что эта страна помогла императорским отрядам отбить бунтовщиков и пиратов от берега Тайваня. В действительности сами голландцы защищали от пиратов свой торговый форпост.

Такие же ложные трактовки касались России и Великобритании. Переписка с русскими (в отличие от западноевропейцев) была в ведении 4-й экспедиции Лифаньюаня — Палаты внешних сношений, занимавшейся также делами управления князей и чиновников тибетских и монгольских княжеств. Там работали только маньчжуры и монголы — китайцы не

¹ Van Walt, 1987.

² List of tributaries of Imperial China...

³ Некоторые маньчжурские документы, 1912.

допускались¹. Отношения с другими странами были в ведении управления по делам иностранных гостей Министерства церемоний. Возможно, отнесение русских к Лифаньюаню было неслучайным. Цинские императоры утверждали, что завладели печатью императоров юаньских, а Русь входила раньше в Великую Монгольскую империю. Претендуя на монгольское «наследство», цинские монархи могли включить туда и русских, которые даже не знали, что стали «данниками Китая».

Сохранились документы о переговорах русских посольств с маньчжурскими чиновниками. Последние пытались обставить эти посольства как «принесение дани варварами». Император Сюанье писал: «Я, будучи единодержавным владыкой Поднебесной, без различия – в Китае ли то или вне его, о всех людях, живущих во всех странах, забочусь, как о самых маленьких детях, и желаю, чтобы каждый благоденствовал по-своему и каждый в своем месте жил покойно»². Послания Далай-ламе и монгольским князьям Сюанье тоже предварял указанием на то, что он «правит миром»³. Перевод грамоты царя Алексея Михайловича цинскому императору был сделан, очевидно, чиновниками последнего. После перечисления титулов русского царя титул адресата переведен как «общий владыка всех государств, величайший царь Срединного государства»⁴.

На кораблях английского посольства, прибывшего к цинскому императору в 1793 г., заставили вывесить флаги с надписью «Носитель дани с английской стороны». Этому посольству перед его возвращением император Хунли (девиз правления – Цянь-лун) вручил эдикт, адресованный английскому королю Георгу III:

«Вы, о государь, живете далеко за пределами многих морей и, тем не менее, движимый смиренным желанием приобщиться к благам нашей цивилизации, послали миссию, почтительно доставившую нам Ваше послание. <...> Серьезные выражения, в которых оно составлено, обнаруживают почтительное смирение с Вашей стороны, что весьма похвально. <...> Что касается Вашего послания об аккредитации одного из Ваших подданных при моем небесном дворе для наблюдения за торговлей Вашей страны с Китаем, то таковая просьба противоречит всем обычаям моей династии и никоим образом не может быть принята. <...> Если я распорядился, чтобы дары дани, присланные Вами, о государь, были приняты, то это было сделано, исключительно принимая во внимание чувства, побудившие Вас прислать их издалека. Великие подвиги нашей династии проникли во все страны Поднебесной, и государи всех наций суши и морей посылают свои ценные дары. Как Ваш посол может сам убедиться, мы имеем абсолютно все. Я не придаю цены странному или хитро сделанным предметам и не

¹ Esherick, 2006, p. 232.

² Некоторые маньчжурские документы, 1912.

³ См., напр., Мартынов, 1978, с. 146.

⁴ Ивановский, 1888.

нуждаюсь в изделиях Вашей страны. <...> Трепеща, повинуйтесь, и не выказывайте небрежности»¹.

Поднебесная здесь явно употребляется как синоним всех стран вообще, а маньчжурский император — правитель этой Поднебесной.

Принимая европейские посольства, цинские чиновники проверяли, чтобы в грамотах послов употреблялось слово «бяо», означающее поздравительный доклад вассала, вместо слова «шу», означающего грамоту равного к равному². Члены посольств, включая посла, должны были по команде встать на колени перед императором, потом сделать три земных поклона. Такая же процедура завершала аудиенцию. Некоторые посольства были безуспешными, так как послы отказывались следовать унижительному церемониалу. Что ж. Значит, некоторые «варвары» остались пока «непросвещенными»... Это все равно не противоречило идее, что «просвещение» остального мира («варваров») — лишь вопрос времени. Например, в 1795 г. император Хунли обозначил Тибет как вайфань (периферию)³ — приграничный район вне Чжун-го. Вместе с тем, по его словам, Тибет «не должен сравниваться с Россией, которая пока еще дикая и должна быть приручена, а потому правильно называется варварской»⁴.

В дальнейшем маньчжурское правительство старалось представить нараставший натиск и агрессию Запада как традиционные отношения данничества. При императоре Сюаньцзуне (годы правления — 1821—1850) во время «опиумной» войны его советники доносили: «Варвары-англичане при нынешней династии несколько раз прибывали ко двору с данью. Табель о рангах заимствована у них из нашего государства, и все должностные лица у них говорят по-китайски»⁵.

Цинское руководство пыталось трактовать подобным образом даже неравные договоры, которые во второй половине XIX в. навязывали ему западные державы⁶. Режим наибольшего благоприятствования трактовался как «одинаковое обращение ко всем варварам», «равное к ним сострадание» императора, или «умиротворение варваров». Заключение неравного договора с западной державой трактовалось как «покорность» с ее стороны, возможность «держат ее под контролем», «получать благодарность варваров». По мнению Пекина, такие отношения должны были сдерживать экспансию Запада. Агрессия Англии и Франции трактовалась как «бунт варваров», которых надо «усмирить». После 1860 г. послы держав в Пекине аккредитовались не при главе государства, как представители равных стран, а как представители стран-«данников».

¹ Цит. по: История Китая, 1974, с. 188—189.

² Лу Хуачжу, 1828.

³ Blondeau, Buffettrille, 2008, p. 29.

⁴ Цит. по: Беспрозванных, 2001, с. 277.

⁵ Цит. по: Малявин, 2000, с. 604.

⁶ Духовная культура Китая, 2009, с. 166—167.

При желании все это можно предъявлять как «документальные свидетельства» подчинения европейских стран Китаю.

Итак, Цин — это маньчжурское государство, воспринявшее ханьскую имперскую идеологию. Маньчжуры и ханьцы — разные народы, с разным этногенезом и разной историей. Империя Цин была не Китаем, а государством, созданным маньчжурами вне Китая еще до его завоевания. Присоединяя Китай, маньчжуры перенимали его государственную систему, а присоединяя Монголию, они подчеркивали свою преемственность с Монгольской империей. По мнению маньчжурской аристократии, тщательное следование китаецентристской внешнеполитической модели укрепляло легитимность маньчжуров в управлении страной¹. Этому же способствовало использование на собственно китайских землях ханьской административной модели, которая обеспечивала ряд старых прав и привилегий ханьских феодалов. В целом в Маньчжурской империи полностью раскрылись идеологические воззрения покоренного государства Мин, предназначенные прежде всего для внутреннего пользования².

Таким образом, сам термин «династия» в Европе и его китайский перевод имеют разный смысл. В Европе это фамилия правителей из одной семьи, сменяющих один другого. «Китайская династия» — это наименование государства по периоду правления одной фамилии, принявшей китайскую концепцию монархической власти, причем это такое государство, в которое включен Китай как часть, или это один Китай, или его часть, объявленная государством, или пограничное с Китаем государство, правитель которого, провозглашая себя императором, претендует на китайский трон. Если в Европе понятие династии (как ряда правителей из одной фамилии) разделено с понятием и обозначением государства, то в Китае соединено. В Европе могут быть разные династии, государства могут возникать, исчезать, присоединяться к другим, распадаться и т. д. А Китай (Чжун-го) есть всегда, потому что превосходит прочие страны, а миссия его императора — править всем миром. Китай может разделиться, а потом обязательно воссоединится. Но он не может стать частью другого государства, даже если его захватят: ведь любое государство должно подчиняться ему по определению. Значит, просто сменилась власть внутри самого Китая — точнее, наименование периода правления, по которому именуется государство в данное время.

Кто бы ни правил в Китае, в какие бы государства он ни входил полностью или частично — это все разные «династии Китая». Эта архаическая система не канула в Лету. Напротив, она легла в основу «нацистроительства» в КНР.

¹ Намсараева, 2003.

² Гончаров, 2006, с. 137.

Решение национального вопроса в Китае

Говорят, в Китае правила династии из «нацменьшинств». Это всегда кончалось восстановлением власти ханьцев и приобретением ими новых территорий. Еще в начале XX в. это четко сформулировал Лян Цичао — западник, апологет демократии и китайского глобализма:

«Есть одно великое дело, ради которого наши предки трудились 5 тыс. лет. Что это за дело? Я называю его “расширением китайской нации”. Сначала наша китайская нация представляла собой всего лишь несколько маленьких племен, проживавших в Шаньдуне и Хэнани. В течение тысяч лет они росли, росли, росли и выросли в великую нацию, создавшую огромное и величественное государство. Наша нация росла двумя путями: первый путь — это ассимиляция бесчисленных народностей внутри и за пределами наших границ; второй — это переселение из года в год людей нашей нации к границам и расширение территории. <...> История в течение пяти тысяч лет шла этим путем»¹.

Лян Цичао отмечал, что у ханьцев с древних времен существовало осознание себя как соотечественников-братьев, объединенных крепкими узами². Он отмечал также, что обычно ханьцы относятся с уважением к обычаям неханьцев, проживающих в районах со смешанным населением³. Это нейтрализует попытки организовать движение сопротивления, и ассимиляция реализуется успешно. По его мнению, в числе главных недостатков ханьцев — слабое развитие патриотизма, абстрактное представление о государстве, мягкотелость в вопросе независимости.

Наверное, это потому, что все, кто завоевывал Китай в последние 900 лет, в итоге приносили вред самим себе, поскольку не понимали, что включение в состав империи страны с населением, превосходящим победителей в сотни раз, рано или поздно приведет к их поглощению.

В начале XX в. ханьцы успешно преодолели свои «недостатки». Как уже было сказано (см. главу 4), Синьхайская революция шла под лозунгами ханьского национализма. Ханьским националистом был «отец республики» Сунь Ятсен. Что, впрочем, не помешало ему начать революционную карьеру за границей. По его мнению, у маньчжуров «звериный нрав, они не имеют никакого представления о том, как должны складываться отношения между людьми. <...> Варвары не могут править цивилизованным народом, дикие племена не могут господствовать над Китаем. <...> Мы, ханьцы, потомки Хуанди, не можем жить под одним небом с разбойниками маньчжурами, либо мы уничтожим их, либо они нас»⁴.

¹ Цзуй цзинь чжи уши нянь (Последние пятьдесят лет), Шанхай, 1923, 1–2. — Цит. по: Идейно-политическая сущность маоизма, 1977.

² Духовная культура Китая, 2009, с. 19.

³ Москалев, 2005.

⁴ Цит. по: Синьхайская революция, 1968, с. 38, 53.

В 1905 г. Сунь Ятсен в Токио возглавил Тунмэн-хуэй — Китайский союз революционных организаций. В декларации этого союза в августе 1905 г. были изложены цели революции и будущего управления страной: «С самого основания китайского государства им всегда управляли китайцы, и, хотя случалось, что власть захватывали иноплеменники, наши предки всегда находили силы изгнать их, возродить славу Родины и сохранить ее для потомков. И ныне провозглашение ханьцами борьбы за справедливость и изгнание северных варваров — это продолжение славных подвигов предков. <...> Те, кого мы ныне называем маньчжурами, восходят к восточным варварским племенам, жившим за пограничными крепостями. Во времена Минской династии они часто беспокоили границы нашего государства. Позднее, воспользовавшись смутами в Китае, они вторглись в его пределы, уничтожили наше китайское государство, захватили власть и вынудили нас, ханьцев, стать их рабами. Миллионы непокорных были ими перебиты. <...> Китай должен быть государством китайцев, и управлять им должны китайцы. После изгнания маньчжуров наше национальное государство возродится во всей его славе»¹. В речи «Три народных принципа», произнесенной в Токио в 1906 г., Сунь Ятсен сказал, что ханьцы обретут свое государство, только когда возьмут власть в свои руки, — в противном случае государство останется по-прежнему «не нашим, не китайским <...> Мы — нация самая большая в мире, самая древняя и самая культурная»².

Понятие «китаец» отождествлялось с понятием «ханец». Главной целью было восстановление национального китайского государства путем ликвидации империи иноплеменников. Новой, в сущности, была только республиканская идея, позаимствованная из-за границы. До самого XX в. маньчжуры в Китае считались иностранными оккупантами, составлявшими отдельную военную касту, имевшую преимущества по службе. Несмотря на частичную китаизацию, они так и не стали китайцами. Глубокое разделение сохранялось между маньчжурами и ханьцами фактически до самой смерти Цыси³.

Так что обвинения революционеров в адрес маньчжуров были не только пропагандой. Они были основаны на реальности того времени — Маньчжурская империя не была Китаем. Более того: это стало основой дискриминации маньчжуров в Китае после революции. Они стали единственным крупным «нацменьшинством», у которого нет районной автономии. При Мао, насколько мне известно, любая попытка организовать кружок или факультатив по изучению маньчжурского языка пресекалась в рамках борьбы с контрреволюцией и монархизмом.

Синьхайская революция началась в 1911 г. Она привела к развалу империи Цин и провозглашению Китайской республики. Некоторые рево-

¹ Сунь Ятсен, 1961, с. 113–117.

² Сунь Ятсен, 1985, с. 110.

³ Rhoads, 2001, p. 68–119.

люционеры называли ее даже «расовой революцией», отмечая в сторону социальные вопросы. Все провинциальные правительства ставили своей главной задачей свержение монархии и создание республики ханьской нации¹. Сунь Ятсен провозгласил Китайскую республику 26 октября 1911 г., находясь во Франции. Торжественное провозглашение того же самого состоялось 1 января 1912 г. в китайском Нанкине.

Приведенные выше цитаты Сунь Ятсена отражают его ранние взгляды. После революции встал вопрос о территории Китая. Претензии не ограничились историческими пределами — Великой китайской стеной, а простерлись на чужие земли, покоренные «варварами»-маньчжурами. Надо было решать вопрос с народами, которым эти земли принадлежали. Теперь великий революционер считал, что все национальности должны «переплавиться», как в печи, ассимилировавшись внутрь ханьской нации, — здесь на него влияла старая концепция нации американской². Возможно, его подвигло осознание того, что тибетцы, монголы и тюрки хотят независимости вместо революции и республики, а для решения проблемы лучше всего подходит древнекитайская доктрина ассимиляции соседей.

Из своих заграничных путешествий Сунь Ятсен вынес не только концепцию американской нации. По-видимому, он познакомился и с классическим национализмом начала XX века, когда считалось, что нужно создавать единую нацию из меньшинств: французов — из бретонцев, лангедокцев и парижан, турок — из османов, армян и греков. При этом интересы меньшинств можно и не принимать в расчет.

В декларации при вступлении на пост временного президента Китая 1 января 1912 г. Сунь Ятсен заявил о необходимости «национального единства» Китая: слить земли всех народов в одно государство, а сами народы — «в одну семью»³. Пункт 2 ст. 3 Устава Тунмэн-хуэя, принятого в феврале 1912 г., гласил: «Осуществлять ассимиляцию национальностей»⁴. 10 марта представители 17 китайских провинций приняли временную конституцию Китайской республики, в которой в китайскую территорию были включены не только 22 провинции, но также Внутренняя и Внешняя Монголия, Тибет и Цинхай (ст. 3). Хотя ст. 1 декларировала, что «Китайская республика создается народом Китая», монголов и тибетцев включили в нее против их воли. 1 сентября 1912 г. в Пекине Сунь Ятсен доказывал, что неханьским национальностям Китая лучше быть в составе Китайской республики, где они, в отличие от монархии, обретут политические права в качестве граждан⁵.

Главнокомандующий Юань Шикай, имевший достаточно сил, что-

¹ Непомнин, 2005.

² Москалев, 2005.

³ Сунь Ятсен, 1985, с. 121–122.

⁴ Духовная культура Китая, 2009, с. 22.

⁵ Москалев, 2005.

бы разгромить республиканцев, не стал этого делать. Напротив, он оказал давление на придворные группировки, требуя отречения малолетнего императора. 12 февраля 1912 г. регентша Лунъюй от имени Пуи подписала указ, по которому Юань Шикаю поручалось сформировать временное республиканское правительство. Большинство ханьцев-традиционалистов видели в этом прежде всего победу своего народа над маньчжурами. С их точки зрения, на трон следовало посадить китайскую династию. Но всех членов рода Чжу, который правил империей Мин, истребили маньчжуры, а создать новую династию не представлялось возможным¹. Оставалось принять республику. Ханьцы-традиционалисты надеялись, что новым императором сможет стать удачливый военачальник Юань Шикай. В их понимании наступила просто очередная смена династии: Небо лишило род Айсинь Гиоро «мандата на правление». Но впервые все оказалось по-другому. На смену монархии пришла республика (греч.: демократия), которая окончательно победила через 37 лет.

Шесть недель спустя после вступления в должность Сунь Ятсен отрекся от нее в пользу Юань Шикая. Обряд своего отречения он провел у могилы основателя империи Мин – Чжу Юаньчжана². Было зачитано его послание, где говорилось об установлении свободной республики в Китае и уничтожении сильного врага нации – то есть маньчжуров. Ранее, в речи «Три народных принципа и будущее Китая», Сунь Ятсен говорил, что «минский император Тайцзу изгнал монголов и возродил китайское государство»³.

Все эти заявления можно считать официальным признанием того, что Китайская республика не имела преемственности с государствами Юань и Цин, а обе эти империи не были Китаем. Преемственность восстанавливалась с ханьской империей Мин, в которую не входили ни Тибет, ни Монголия, ни Синьцзян. Возникало противоречие: ведь тогда Китайская республика не могла претендовать на земли, которые приобрели себе чужеземные «варвары» – монголы и маньчжуры.

В первые месяцы Китайской республики среди ханьского истеблишмента шли дебаты о «пяти национальностях». Разногласия касались принципов Великого Китая (Да Чжун-го чжу-и) и Коренного Китая (Бэнь-бу Чжун-го)⁴. В начале 1912 г. появилась статья с их обобщением. Сторонники первого принципа признавали ханьцев единственным народом, способным к нациестроительству, отказывая в этом остальным четырем народам. Сторонники второго были за независимость «пограничных» народов с тем, чтобы благодаря им обезопасить внешние границы республики. Они остались в меньшинстве. Верх взяла точка зрения, что монголов, тибетцев и

¹ Непомнин, 2005.

² Сидихменов, 1985, с. 288–289.

³ Giles, 2012.

⁴ Esherrick, 2006, p. 244.

тюрков надо включить в республику, чтобы они составляли защиту внутреннего Китая, но не создали свои страны, которые смогли бы использовать зарубежные силы. Так формировалась концепция «единой китайской нации». Она родилась лишь в начале XX в. под влиянием идей западного национализма и представлений ханьцев и их предков хуася о себе и области своего обитания.

В 1920-х гг. Сунь Ятсен перешел от идеи «единой нации» к идее «государственной нации» ханьцев, тогда как «инородцы» просто игнорировались за малочисленностью. Он заявил, что тибетцы попали под влияние Англии, монголы — России, маньчжуры — Японии. Значит, у «них нет способности защитить себя», только ханьцы могут противостоять агрессии¹.

Однако захват и колонизацию ханьцами «варварских» стран он агрессией не считал. Получается, что он привез с Запада идеи революции и демократии, но не идею развала империй. К началу 1920-х гг. Лян Цичао также определился с китайской нацией (кит.: чжун-хуа гоминь), исходя из государственного начала — Китайской республики (кит.: чжун-хуа миньго)². По его мнению, на формирование этой нации ушло 4–5 тысячелетий огромных усилий, а теперь она должна играть роль «важнейшего ядра человечества», которое создает основу для будущего «великого единства».

Считая частью Китая страны, уже провозгласившие свою независимость, Сунь Ятсен в 1924 г. предложил китайскому правительству помогать развитию у них способности к самоопределению и самоуправлению³. Как будто Тибет и Монголия не имели многовекового опыта государственности... Лишь после его смерти созданная им партия Гоминьдан стала вкладывать в понятие «государственная нация» полиэтнический смысл.

Коммунисты прошли путь от признания права наций на самоопределение до его фактического отрицания. В декларации 2-го съезда КПК (1922 г.) была поддержана идея образования «трех автономных государств — в Монголии, Тибете и Хуэйцзяне» (то есть Синьцзяне)⁴. При этом будущая китайская федерация должна была иметь свободный характер, то есть за этими территориями признавалось право выхода. В принятой 3-м съездом КПК (1923 г.) программе партии говорилось о самоопределении Тибета, Монголии, Цинхая и Синьцзяна. В это время КПК еще следовала рекомендациям Коминтерна и ВКП(б).

В 1931 г. конституция Советской республики Цзянси провозгласила право республик отделиться и создать собственные независимые государства⁵. На 6-м пленуме ЦК КПК в 1938 г. Мао Цзэдун выдвинул три главных принципа национальной политики: равноправие, самоуправление и

¹ Цит. по: Москалев, 2005, с. 81.

² Духовная культура Китая, 2009, с. 21.

³ Сунь Ятсен, 1985, с. 637.

⁴ Москалев, 2005, с. 94.

⁵ Shakyа, 1999, p. 123.

объединение. О самоопределении речи уже не было. Новая позиция была следствием временного сотрудничества с Гоминьданом. В 1940-х гг. КПК манипулировала принципом самоопределения, чтобы подорвать власть Гоминьдана и привлечь на свою сторону неханьские народы¹. Мао Цзэдун в работе 1938 г. «Китайская революция и КПК» писал о китайской нации, в которую входят разные национальности. Гоминьдан с 1930-х гг. фактически отказался от поддержки пункта декларации 1-го съезда этой партии, признававшего право наций на самоопределение.

Таким образом, подходы обеих партий по национальному вопросу в 1930-х гг. сошлись. Незадолго до этого в Китае впервые в истории появился термин «национальные меньшинства» (кит.: шао-шу минь-цзу): в 1924 г. его использовали на конференции Гоминьдана, а в 1926 г. — КПК². Так народы Тибета, Внутренней Монголии и Синьцзяна стали «нацменьшинствами» в государстве ханьцев, объявленном «многонациональным Китаем». С тех пор на этой основе там строится национальная политика. КПК декларирует недопустимость как великоханьского, так и местного национализма (но преследует преимущественно «местный»). Утверждается, что есть «единая китайская нация» (кит.: чжун-хуа минь-цзу), состоящая из разных национальностей: ханьской и неханьских. Поэтому ханьцы, монголы, тибетцы и др. — это все китайцы (кит.: чжун-го жэнь).

Так обозначение Срединного государства, исторически связанного с ханьской этничностью, закрепили за неханьскими народами и территориями. Постоянное обозначение их как «китайцев» вносит вклад в китаизацию, хотя это и не декларируется. Мао Цзэдун понимал, что декларировать этническое единство выгодно прежде всего ханьскому большинству: «Численность нацменьшинств в нашей стране превышает 30 млн чел. Несмотря на то что они составляют лишь 6% всего населения страны, районы их проживания обширны и занимают примерно 50–61% всей территории страны. Поэтому необходимо непременно наладить отношения между ханьцами и нацменьшинствами. Ключевым моментом этого вопроса является преодоление великоханьского шовинизма. Одновременно преодолевать необходимо и местный национализм в среде тех нацменьшинств, у которых он существует»³.

Так что нужны не столько сами «нацменьшинства», сколько их земля и ресурсы. Потому отвергается и федерализм. В 1958 г. это хорошо сформулировал Ван Фэн, замдиректора Комиссии Госсовета КНР по делам национальностей⁴: ханьцев 94%, а «нацменьшинств» 6%. Как они могут создать отдельные федеральные республики? Как провести между ними границы? А главное — все «нацменьшинства» отсталые, они сами не смогут строить

¹ Москалев, 2005.

² Jin, 1987.

³ Мао Цзэдун. К вопросу о правильном разрешении...

⁴ Цит. по: Smith, 1996, p. 433–434.

социализм, быстро развиваться политически, экономически и культурно. «Постепенное слияние разных национальностей на основе равенства — это естественный закон социального развития». В том же году Чжоу Эньлай говорил, что ассимиляция реакционна, когда одна национальность разрушает другую, а если это естественное слияние наций навстречу благосостоянию — она прогрессивна.

В соответствии с этими установками в 1960-х гг. китайский ученый Цзянь Боцзань выдвинул этнографическую теорию ассимиляции¹. По ней «высокоразвитый» народ, завоевывая «менее развитый», способствует не только его прогрессу, но и постепенной ассимиляции. Если же народ-завоеватель цивилизационно и духовно слабее завоеванного, он неминуемо сам растворится в завоеванном народе. Эта теория согласуется со взглядами Ляна Цичао, а корни уходят в Древний Китай. Там не существовало концепции культур национальных и китайской: культура может быть или китайской, или никакой². Например, кочевничество — вид «варварства». Для окультуривания варваров надо переводить в оседлость и увеличивать их зависимость от китайцев, что и делают коммунисты.

В наше время говорят не об ассимиляции, а о единстве: «Есть три главных звена, соединяющих все национальности нашей страны в одну единую семью и передающих эти отношения из поколения в поколение: во-первых, это длительное единство государства; во-вторых, это экономические и культурные связи как результат взаимной опоры и совместного существования национальностей; в-третьих, это отношения общих родственных интересов, складывавшиеся с тех пор, как на рубеже нового времени все национальности включились в совместное отражение внешней агрессии и длительную революционную борьбу»³. Об этих звеньях подробно сказано выше.

Отрицая федерацию, КПК всегда декларировала заботу о самобытности и автономии «нацменьшинств». А что на деле? КНР — унитарное государство. «Применительно к Китаю это означает, что во всех сферах его жизни и функционирования находят отражение прежде всего ценности культуры ханьской нации, а не культуры нацменьшинств»⁴. Самоуправление последних — фикция: важнейшие вопросы решал и решает Пекин. При Мао Цзэдуне происходило не только целенаправленное разрушение национальных культур, поощрение миграции и ассимиляции, но и перекройка национальных территорий. В КНР «нацменьшинства» на своей земле не имеют преимуществ перед ханьцами. Говоря об их развитии, даже термина «сохранение нацменьшинств» избегают, а меры по сохранению языков и

¹ Буддакова В. Г. Национальная политика КНР...

² Smith, 1996, p. 22–23, 438, 439.

³ Цзян Цзэминь, 2004, с. 205.

⁴ Клинов, 2000, с. 31.

традиций носят скорее декоративный характер¹. Они стоят перед угрозой ассимиляции, если учесть возрастающую зависимость от других провинций, высокую численность и неограничиваемую миграцию ханьцев.

Еще раз вспомним древнекитайскую имперскую концепцию: Чжун-го не может быть частью другого государства. А вот как это сформулировано в документе от 8 октября 1969 г.: «Еще более 2 тыс. лет тому назад Китай стал уже единым многонациональным феодальным государством. И Китай всегда как многонациональное государство существовал в мире независимо от того, как сменялись одна за другой феодальные династии и какая национальность была правящей в стране»². Или в наше время: «Границы Китая претерпевали в истории многие изменения, но эти границы никогда не ограничивались в пределах районов, заселенных ханьцами; до вторжения в Китай западных империалистических держав в середине XIX века границы Китая были четко и ясно определены»³.

Значит, правители других государств (Чингис, Хубилай, Абахай и др.) – «выдающиеся представители нацменьшинств», построившие свои державы «на севере Китая». Например, «монгольский народ можно считать нацменьшинством Китая, а Чингис-хана – правителем китайского нацменьшинства»⁴.

Поэтому вопрос о самоопределении вообще не стоит. Неважно, что монголы продолжают чувствовать себя монголами, тибетцы – тибетцами, а не китайцами. Какая разница, хотят они жить в КНР или нет? Они входят в нее по определению, придуманному иностранцами. Любопытно, что уже в период Китайской республики (в начале XX в.) историк Кэ Шаоминь на основе новых источников дополнил и исправил средневековую хронику Юань – «Юань ши». Его новая хроника «Синь Юань ши» («Новая история Юань») была утверждена специальным декретом президента Китая – последний случай «официальной династийной хроники»⁵.

Вскоре после провозглашения Китайской республики – в 1916 и 1932 гг. – появились книги, основной идеей которых стало «возвращение утраченных территорий»: Дальнего Востока от Камчатки до Сингапура, Бутана, частей Афганистана, Индии и т. д.⁶ В 1939 г. Мао Цзэдун заявил: «Нанеся Китаю военное поражение, империалистические державы силой отняли у него значительное число подчиненных Китаю стран и захватили часть его исконных территорий. Япония присоединила Корею, Тайвань, Порт-Артур, острова Рюкю и Пэнху; Англия отторгла Бирму, Бутан, Непал и Гонконг; Франция захватила Аннам, и даже такое мизерное госу-

¹ Булдакова В. Г. Национальная политика КНР...

² Цит. по: Мясников, 1979, с. 238.

³ Пограничная политика КНР...

⁴ Гуанмин жибао, 10.09.1979 – цит. по: Юрков, 1981, с. 13.

⁵ Храпачевский, 2004.

⁶ Мясников, 1979, с. 234–235.

дарство, как Португалия, отняло у нас Макао»¹. В 1965 г. Мао обосновал эти претензии так: «Мы обязательно должны заполучить Юго-Восточную Азию, включая Южный Вьетнам, Таиланд, Бирму, Малайзию, Сингапур. <...> Такой район, как Юго-Восточная Азия, очень богат, там много полезных ископаемых, он вполне заслуживает затрат, чтобы заполучить его. В будущем он будет очень полезен для развития китайской промышленности. Таким образом, можно будет полностью возместить убытки. После того как мы заполучим Юго-Восточную Азию, в этом районе можно будет увеличить наши силы; тогда мы будем иметь силы, противостоящие советско-восточноевропейскому блоку»².

В те годы Мао выдвинул глобальную цель: «Мы должны покорить земной шар... По-моему, важнее всего наш земной шар, где мы создадим мощную державу»³. Вот перечень «утраченных территорий»: Бирма, Лаос, Вьетнам, Непал, Бутан, север Индии, Таиланд, Малайзия, Сингапур, Корея, острова Рюкю, 300 островов Южно-Китайского, Восточно-Китайского и Желтого морей, Киргизия, Южный Казахстан, афганская провинция Бадахшан, Монголия, Забайкалье и юг Дальнего Востока вплоть до Охотска⁴. «Утраченные территории» составляют более 10 млн кв. км. Это превышает территорию КНР (9,6 млн кв. км). Таких претензий не выдвигало никакое другое государство мира⁵. Так марксистско-ленинская идея мировой революции сомкнулась с концепцией «Мандата Неба» на универсальную власть.

В наше время КНР не декларирует мировую революцию и официально не претендует на все эти страны. Но к истории подобный подход сохранился. Например, в томе 5 многотомного академического Атласа истории Китая⁶ указаны следующие границы империи Тан (618–907): на западе — до северных берегов Аральского моря и оз. Балхаш (карты 32–33), в Восточной Сибири — до Ангары и современного Охотска (карта 50–51). При этом северные границы на Дальнем Востоке не отображены целиком за недостатком места. На территории Тан в Средней Азии (карта 63–64) обозначены даже военно-административные подразделения, которые существовали лишь на бумаге. Эта территория называется «генерал-губернаторство Умиротворенный Запад» (кит.: Аньси ду-ху фу).

Очевидно, что большинство этих огромных территорий никогда не управлялось Китаем и создатели Атласа включили их в пределы Танской империи исключительно на основе не слишком уверенной локализации племен, которые, согласно письменным источникам, в тот или иной мо-

¹ Мао, 1948.

² Цит. по: Сладковский, 1979, с. 165–166.

³ Мао Цзэдун сысян ваньсуй, 1967 — цит. по: Юрков, 1981, с. 3.

⁴ Рожинцев А. Четыре стороны мира...

⁵ Юрков, 1981, с. 10.

⁶ Чжунго лиши диту цзи, 1996.

мент являлись к императорскому двору с «данью». Странно считать вассальные племена, зависимость большинства из которых от танской столицы Чанъани была лишь номинальной, частями Китайской империи, управлявшимися из центра наравне с собственно китайскими землями (а в окраске этих территорий в Атласе никакого отличия от центральных провинций нет).

Зато на карте 82–83 «Пять царств, 10 государств» (943 г.) в эти царства и государства входят территории, Китаем тогда не являвшиеся. Например, Тибет (судя по границам и цветовой заливке) показан слишком большим: на север до Байкала, за Амур и на Сахалин. В томе 8 по империи Цин на общей карте 3–4 на 1820 г. в пределы этой страны включены современные Хабаровский край с Еврейской АО, Амурская область, Сахалин, Урянхай и Семиречье с Балхашом. Ладак отнесен к Тибету, а Тибет – одна из провинций, ничем не отличающаяся от провинций собственно Китая. Китайскими указаны и острова Южных морей, на которые он сейчас претендует (Чжун ша, Дун ша, Нань ша).

Подобные казусы в академическом издании логично объяснить политическим заказом китайского руководства. Еще раз упомяну многотомник «История агрессии царской России в Китае». Там утверждается, что посылал ли Китай при династиях Хань и Тан свои армии далеко за пределы страны, создавали ли разные народы свои династии Ляо, Цзинь, Юань, Цин, вторгались ли маньчжуры в российское Приамурье или захватывали монгольские земли – все это были события внутри Китая, а восстания зависимых народов были изменой или стремлением к расколу родины¹.

С 1990-х гг. марксистское воспитание в КНР заменили «патриотическим». В нем подчеркиваются «уникальные национальные условия» Китая, отличающие его от остальных стран². Теперь прославляется не компартия как таковая, а КНР как национальное государство, стражем которого является КПК. Последняя легитимирует себя «патриотизмом» и «уникальными национальными условиями».

Экономические успехи делают КНР одним из мировых центров силы. Ответом на неизбежную в этом случае вестернизацию стало повышение внимания властей к китайской культуре. Акцент делается на «мягкую силу», китайский национализм и конфуцианство как чисто китайское учение. Кроме того, учение Конфуция не столько религиозное, сколько этическое. Потому оно меньше противоречит материалистическим догмам марксизма, чем другие религии. Конфуцианство и китайский национализм поддерживаются не только внутри КНР. В конце 1980-х гг. китайские власти решили создать по всему миру 100 институтов Конфуция, порядка 40 уже работают. Таким путем Китай интегрируется внутренне и создает

¹ Юрков, 1981, с. 12.

² Zhao Suisheng, 2004, p. 215–240.

вокруг себя регион стран конфуцианской культуры¹. Чем не «преобразование варваров», о котором говорилось выше? А поскольку идейной базой КПК остается марксизм-ленинизм, такое «преобразование» теперь соединено с коммунистической идеологией.

Итак, декларируя равенство национальностей КНР, республиканцы (буржуазные, а затем коммунистические) проводили и проводят политику, которая дает реальные преимущества самой многочисленной национальности. «Единая китайская нация», в которую входят разные национальности КНР, — это в действительности ханьская нация в процессе ассимиляции «нацменьшинств». Так мы вернулись к выводам Ляна Цичао, цитированным в начале этого раздела...

Статус Тибета: историческая ретроспектива

В XX в. появилась концепция о том, что Тибет — «неотъемлемая часть Китая». Но в Китайской республике поначалу говорили только о его вассальном подчинении разным империям². Детальное исследование многочисленных китайских источников показало, что для современной китайской историографии (как в КНР, так и на Тайване) характерно одобрение политики цинской власти; современные исследования на Тайване во многом объясняются программными положениями Гоминьдана о «единой китайской нации»³. При этом если в КНР исследования испытывают сильное влияние марксистско-ленинской идеологии КПК, то на Тайване — гоминьдановской идеологии (например, на одной из современных карт, изданных на Тайване, даже Монголия и Тува обозначены в границах республиканского Китая). Правда, в последнее время проявляются тенденции отхода от таких взглядов и на Тайване, и в КНР.

Но важным аргументом остаются старые карты, на которых Тибет помещен в Китае. Не все знают, что есть немало и других карт. Например, древняя карта Минской империи, где Тибет вообще не указан (см. ниже). Есть европейские карты, на которых он обозначался как независимое государство. Например, это карты П. ван дер Аа (1680), Ж. де л'Иля (1700), В. Гатри (1785), А. Финли (1827), С. А. Митчелла-младшего (1860). В 1908 г. в Лондоне опубликован атлас, где показаны «18 провинций собственно Китая и четыре зависимые территории», в том числе Тибет. А на карте, изданной в 1942 г. в США, показаны в виде отдельных стран Китай, Маньчжоу-го, МНР и Тибет. В 2008 г. такие карты были изданы в виде календаря⁴.

¹ Лукьянов, 2005.

² Sperling, 2004.

³ Намсараева, 2003.

⁴ Maps of Tibet, 2008.

«С древних времен Тибет являлся неотъемлемой частью Китая. Еще до нашей эры люди, жившие в Тибете, уже имели связи с людьми национальности хань, проживавшими в Центральном Китае. <...> Хотя Китай на протяжении длительного времени переживал упадок и становление многих династий и его центральная власть не раз сменялась, однако Тибет все время находился под управлением центрального правительства Китая»¹.

В действительности тибетцы как народ сформировались на Тибетском нагорье независимо от китайцев. Тибетская государственность сформировалась тоже самостоятельно. Будучи соседом китайской империи Тан, Тибет находился на вершине могущества. Тибетцы брали китайскую столицу – г. Чанъань. Что касается «подношения дани» тибетцами, то, как видно из истории тибето-китайских отношений в VII–IX вв., дань приходилось платить китайцам Тибету, а не наоборот². Так что ни под каким «управлением центрального правительства Китая» он не находился. Примечательно, что независимость Тибета от империи Тан признают и объективные китайские историки³.

Некоторые авторы считают женитьбу тибетского царя Сонгцэна Гампо на китайской принцессе Вэньчэн в 646 г. важнейшим событием в истории Тибета, положившим начало его интеграции в Китай. Примерно такое же значение придают и договору 821–822 гг., поскольку китайский император государства Тан в нем назывался «дядей», а тибетский царь – «племянником». Это неверная трактовка. Вэньчэн была второй женой Сонгцэна Гампо, а первой была непальская принцесса Бхрикути. Тогда уж надо говорить о присоединении Тибета к Непалу⁴.

Далее, такого рода договоры издавна практиковались и в Азии, и в Европе⁵. Если статус сюзеренов был разным, то один из них именовался «дядей», «старшим братом» и т. д., другой – «племянником», «младшим братом» и т. д. Это не означало подчинения одного монарха другому или сюзеренитета одного государства над другим⁶. И в Азии, и в Европе были независимые страны, монархи которых носили титулы разного ранга, например князья, короли, императоры и др. Более того, даже особы одного ранга, в зависимости от влиятельности государств, общались друг с другом как старший и младший. Но китайские императоры, претендовавшие на вселенскую власть, трактовали такие различия как подчинение. В данном случае признаков подчинения Тибета государству Тан не было (см. главу 2).

Более того, с позиции силы выступала тибетская, а не китайская сторона. Ситуация чем-то сходная с известным эпизодом с древнерусским

¹ Коротко о Тибете: исторический очерк...

² Беспрозванных, 2001, с. 47.

³ См. Vembu, 2007.

⁴ Ngapo, 1988.

⁵ Китайцы широко практиковали их со II в. до н. э.

⁶ См., напр.: Юзефович, 2007.

князем Владимиром. Захватив в 988 г. византийский город Херсонес, он потребовал от императоров Василия и Константина в жены их сестру Анну¹. После женитьбы Владимир получил византийский придворный титул стольника, помог подавить мятеж в империи. То есть с точки зрения Константинополя стал вассалом Византии. Но фактически Киевская Русь осталась независимой, а РФ или Украина не стали «неотъемлемой частью» Греции.

Договор 821 г. между Тибетом и государством Тан (текст см. в главе 2) — это договор между равноправными государствами. В этом сходится большинство исследователей. Женитьба тибетского царя на китайской принцессе была равнозначна женитьбе на принцессе непальской. У него были еще четыре жены. Так что данный эпизод — свидетельство доминирования Тибета.

В период дезинтеграции Тибета после царя Дармы основные связи сместились с Китая на Непал и Индию². После 300-летней дезинтеграции Тибет объединился под властью духовных лидеров «в тени монгольского верховенства». В XIII в. были заложены основы отношений теократических правителей Тибета с монгольскими, а затем маньчжурскими императорами по принципу «духовный наставник — светский покровитель». Это нечто другое, чем хорошо известные отношения типа «вассал — сюзерен» или «гражданин — государство». Аналогом этой концепции в средневековой Европе может быть теория «двух мечей»: папа, обладающий духовным мечом, отдает светский меч императору или королю.

Соглашение было заключено не между Тибетом и Монголией, а между царевичем Годаном и Сакья-пандитой. При Хубилае окончательно оформились отношения монгольских ханов с высшими иерархами Сакья по принципу «наставник — покровитель». С формальной точки зрения источником мирской власти над Тибетом Сакья-пандита был наделен вне своей страны — монгольским ханом. Но и хан устанавливал легитимность своей «вселенской» власти по религиозному мандату, признанному ламой. В международном праве нет стандартной категории, чтобы обозначить положение Тибета относительно монголов в государстве Юань³.

В официальной китайской историографии династий границы государства старались обозначать четко (другое дело, насколько это соответствовало реальной ситуации). Но Тибет не был внесен в перечень провинций Юаньского государства⁴. Это объяснимо: он не был частью этой империи. Монголы не облагали Тибет налогами, его жители не несли в империи военной службы, не выполняли обязательных работ в ее пользу; не были отнесены ни к одному из четырех классов населения, выделенных в империи;

¹ Карамзин, 1989.

² Van Walt, 1987.

³ Van Walt, 1987.

⁴ Кычанов, Мельниченко, 2005; The Mongols and Tibet, 2009.

все документы по Тибету касались его отношений только с монголами, но не с китайцами¹. Более того, Пагпа-лама установил с Хубилай-ханом отношения «наставник – покровитель» и получил власть над Тибетом в 1254 г., то есть задолго до того, как Китай присоединили к Монголии (1279 г.).

Связь между монголами и тибетцами была намного теснее, чем между монголами и китайцами или другими народами государства Юань. Она имела место независимо от монгольского владычества над Китаем. Значит, монголо-тибетские и монголо-китайские связи были отдельными. Прежние связи Тибета с Юань прекратились еще до того, как отделился Китай. Как справедливо отмечает М. К. ван Вальт, после этого источник власти вновь находился в Тибете, а не за его пределами. Международные связи осуществлялись тоже самостоятельно. Таким образом, Тибет и Китай не были взаимосвязаны монгольским подчинением.

После этого во времена империи Мин – впервые с танского времени – вновь появились двусторонние отношения Тибета с Китаем. Это были личные отношения «наставник – покровитель» тибетских лам с китайскими правителями, наряду со связями с правителями монгольскими. Эти связи не влияли на руководство Тибетом. В этот период он был полностью независимым (см. главу 2). Со временем эти связи прекратились. Поэтому странно звучит утверждение, будто «центральное правительство династии Мин в управлении Тибетом унаследовало методы династии Юань»².

Но продолжались обмен подарками, дарование титулов, печатей и подношений тибетским аристократам и ламам. Это не означало подчинения³. Но не с точки зрения китайского двора. Там считали, что если кто-то получил печать, если приехал с «данью», то стал чиновником. Мнение другой стороны и реальное положение вещей в расчет не принимали. На этом и основаны утверждения современной китайской пропаганды, будто тибетцы были «полномочными чиновниками центральной власти». Отношения империи Мин и Тибета были такими же, как между другими независимыми странами. Об этом свидетельствует, например, детальная карта империи Мин, созданная в 1594 г. служащим судебного ведомства Ван Фэном⁴. В пояснении говорилось, что она включает всю китайскую территорию. Однако на ней нет тибетских регионов, даже востока Амдо.

При Далай-ламе V установилась власть Далай-лам над Тибетом. С тех пор источником власти там была личность или канцелярия Далай-ламы. То есть этот источник находился внутри, а не вне государства⁵. В тот период маньчжурская династия Айсинь Гиоро управляла империей Цин, в которую Китай входил как составная часть. В этой империи маньчжуры для

¹ A 60-point commentary...

² Коротко о Тибете: исторический очерк...

³ A 60-point commentary...

⁴ The Mongols and Tibet, 2009, p. 34 and map.

⁵ Van Walt, 1987.

китайцев были такими же иностранцами, как монголы и тибетцы. Двусторонние связи правительств Тибета и Китая вновь прервались: последний снова стал частью другой страны.

Монголы и, возможно, тибетцы рассматривали Маньчжурскую империю как правопреемника Монгольской. Цинские императоры старались поддержать это мнение. После смерти монгольского Лигдэн-хана, старшего из Золотого рода Чингиса, маньчжурский хан Абахай заявил, что он овладел печатью великих монгольских ханов. Этим он подчеркнул свою легитимность как монарха монголов. В 1636 г. съезд князей южных и восточных монголов отправил посольство к Абахая с передачей ему титула всемонгольского хана — богдыхана, то есть императора. Так часть монголов (впоследствии — во Внутренней Монголии) признала преемственность империи Цин от Юань. Но той близости, что была между тибетцами и монголами, между тибетцами и маньчжурами не возникло: последние в этнокультурном плане дальше от тибетцев, чем монголы. Однако эта связь все равно была гораздо сильнее, чем между тибетцами и китайцами.

Титул Далай-ламы не был дарован ему цинским императором. Этот титул дал монгол Алтан-хан. Лишь потом цинский император обменялся титулами с Далай-ламой ввиду взаимного признания и уважения. В некоторых китайских документах утверждается, что Гуши-хан подчинялся китайцам, а он привел к власти Далай-ламу V, поэтому тот также подчинялся китайцам¹. Это неверно: Гуши-хан в то время был независимым правителем, причем монгольским, а не китайским. Его отношения с Далай-ламой строились по принципу «наставник — покровитель». Находясь в Тибете, Гуши-хан сохранял эти отношения и не был тибетским царем.

Трудно согласиться с тем, что тибетские иерархи и цинские императоры трактовали свои отношения по-разному: первые — в терминах «наставник — покровитель», вторые — в терминах «вассал — сюзерен»; на первых порах старались «не замечать» этих неувязок, а позже эти отношения перешли в типичную вассальную зависимость от императора, причем тибетские иерархи продолжали обманывать себя, чтобы «сохранить лицо»². Признаки зависимости, которые приводятся в цитируемой работе, не противоречат отношениям «наставник — покровитель» по следующим причинам.

В китайской историографии обмен титулами между императором Фулинем и Далай-ламой V в 1653 г. и позже (детали см. в главе 3) однозначно трактуется как подчинение Тибета власти Пекина: один из титулов иерарха переводят как «управляющий делами буддизма во всей Поднебесной»; ему были даны диплом и печать; его последующие посольства с подарками императору — это дань. Российские историки справедливо считают такую оценку односторонней и не отражающей реалий: статус страны (Тибета) определен через персональный статус лица, которое на тот момент не явля-

¹ Цит. по: Шакабпа, 2003.

² Беспрозванных, 2001, с. 116, 299 и др.

лось формальным главой политической власти¹. Кроме того, неправомерно трактовать вежливые обороты сословного общества как признак подчинения. Например, Далай-лама XIII так закончил одно из писем Николаю II: «Великий Государь, как не оставлял ранее своим милосердием и покровительством, так впредь не оставляй покорного Тибета»². Следуя китайской логике, эту фразу надо понимать как подчинение Тибета России.

Далай-лама XIV приводит аргументы, что тибетцы не были связаны с Китаем посредством их отношений с маньчжурами³. Их император пригласил Далай-ламу V еще до того, как маньчжуры захватили Китай. Приняли его в Пекине уже после захвата города маньчжурами. Последние пригласили Далай-ламу не как вассала, а с учетом его власти и авторитета у монголов. Его принимали как зарубежного лидера. В автобиографии Далай-ламы V сказано, что на приеме у императора он сидел на более низком троне. Но это не свидетельствует о том, что он стал вассалом. Просто император возглавлял более сильное государство.

На основании того, что император Сюаньэ никогда не встречался с Далай-ламой VII и Панчен-ламой II и не получал от них наставлений, делают вывод, что он не мог считаться покровителем («милостынедателем») даже формально⁴. Между тем отношения «наставник — покровитель» не требуют обязательных личных встреч всех иерархов со всеми императорами. Далее, в тексте на стеле перед Поталой император восхвалял себя и свои войска за изгнание джунгаров: «Да ведают будущие роды как об искренней преданности Далай-ламы и прочих к трем государям дома нашего, так и о давней приверженности амбаней желтому закону»⁵. По форме это конфуцианский документ, декларирующий высшую власть императора. Но в нем нет противоречия отношениям «наставник — покровитель»: «преданность» (судя по контексту) не означает подчинение вассала, а приверженность амбаней Желтой вере — это приверженность школе Гэлуг с Далай-ламой.

Маньчжурские императоры использовали разный стиль для разных адресатов: конфуцианская и буддийская концепции в их глазах не противоречили друг другу. В конце 1718 — начале 1719 г. Тибет посетила цинская миссия. По ее итогам император Сюаньэ писал в эдикте своим сановникам следующее: «Видя такое положение дел, легко прийти к заключению, [как следует поступить]. Что касается нового перерожденца, то следует даровать ему титул Далай-ламы и вручить ему диплом и печать. На следующий же год, когда появится зеленая трава, нужно сопроводить его в Тибет и приказать ему занять трон Далай-ламы»⁶. А в императорском рескрипте,

¹ Кычанов, Мельниченко, 2005.

² Цит. по: Белов, 2005, с. 82.

³ См.: Laird, 2006, p. 170.

⁴ Беспрозванных, 2001, с. 171.

⁵ Цит. по: Беспрозванных, 2001, с. 171.

⁶ Цит. по: Беспрозванных, 2001, с. 167.

посланном Далай-ламе в монастырь Кумбум, говорилось: «В 4-м месяце следующего года 4 высших чиновника, совместно с командующим великой армией, с великим почтением доставят блистательного Ламу в У-Цанг Тибета; они поместят лотос его ног на великий золотой трон, созданный пятью бесстрашными демонами, в несравненный великий дворец Локешвары, или Поталу». В двух документах использована разная терминология: для китайцев и маньчжуров — выражения для общения с «варварами», а для тибетцев — буддийская титулатура. То есть для первых император предстает сыном Неба и повелителем Поднебесной, а для вторых — покровителем буддизма.

Это неудивительно. Китайская имперская система не допускала равных отношений с *любыми* странами. Значит, и отношения с Тибетом могли быть лишь по принципу «вассал — сюзерен»¹. Вспомним примеры с русскими, англичанами, голландцами и т. д. Так же и тибетские иерархи не стали вассалами императоров «со всеми присущими им обязанностями». Обязанности вассала они как раз не выполняли, а продолжали следовать схеме «наставник — покровитель», что не отрицали и сами императоры. Последние старались защищать Тибет от опасностей внешних и внутренних. Именно тогда цинские войска входили в Тибет и усиливали цинское влияние.

Император, выполняя свой долг покровителя, участвовал в политических назначениях в Тибете, издавал для него законодательные акты и т. д. Однако тибетцы сами решали, следовать им или нет. В Тибете не было провинциальной администрации, на него не распространялась типовая «вертикаль управления» Китая, Далай-ламы обладали не только духовным авторитетом, но и реальной властью². Авторитет Далай-ламы сохранялся и на тибетских землях, включенных в китайские провинции. В послании к Далай-ламе VII император Инь Чжэнь писал: «В нынешнее время Запад и наши страны Сычуань и Юньнань имеют общие границы. Ввиду этого существует непрерывный обмен посланниками между двумя сторонами каждый год». Китайская сторона неправильно трактует этот документ как свидетельство подчинения Тибета Китаю: как раз наоборот, речь идет о том, что еще в середине XVIII в. императоры признавали, что Китай отделен границами от Тибета («Запада»)³.

Назначение амбаней в Лхасу усилило имперское влияние, но не означало вхождения Тибета в состав Цинской империи. Тибет стал зависимым государством. Отношения напоминали протекторат. Амбани обычно не вмешивались в дела, исполняя роль наблюдателей и посредников между тибетцами и императором. После 1793 г. их влияние возросло, но не привело к установлению цинского суверенитета. С тех пор международные связи

¹ Беспрозванных, 2005, с. 114–116.

² Кычанов, Мельниченко, 2005.

³ A 60-point commentary...

осуществлял или сам Тибет, или амбани от его имени. Их влияние колебалось от существенного до почти нулевого в зависимости от конкретной ситуации и личности амбаня. Назначение министров (калонов) могло согласовываться с амбанами, но назначались тибетцы с учетом мнения правящих кругов и народа.

А. С. Клинов пишет, что в результате принятия Лхасой в 1793 г. «Высочайше утвержденного Устава по приведению в порядок дел в Тибете» (то есть «Тибетского Уложения» 1792 г.), который разграничивал полномочия Лхасы и Пекина, произошло вхождение Тибета в состав Китая¹. По его мнению, это событие уточнило принцип «наставник — покровитель»: наставник, будучи жителем данной страны, занимает более низкое положение, чем монарх. Поэтому Тибет стал вассальным государством. Император предложил принять или отвергнуть документ, Далай-лама принял — значит, принял и сюзеренитет Китая. Поэтому данное Уложение зафиксировало положение Тибета как внутреннего вассала Китая. Оно имеет приоритет перед принципом «наставник — покровитель», так как является более конкретным нормативным актом, а при юридической коллизии действует конкретная, а не общая норма. Согласившись принять Уложение, то есть войти в состав Китая, тибетское правительство признало верховенство китайского права над тибетским. Сфера действия принципа «наставник — покровитель» географически уже сферы китайского права, охватывающей Восточную и в значительной мере Центральную Азию.

С этим трудно согласиться. Китай — не империя Цин. Уложение не имеет приоритета перед принципом «наставник — покровитель». Эти нормы вообще нельзя сравнивать в системе понятий современного международного права. Кроме того, в Уложении не фиксировалось ни вхождение Тибета в империю Цин, ни его положение как внутреннего вассала. Тибетцы приняли лишь часть статей Уложения. Тем самым они приняли помощь в управлении, а не вошли в состав другой страны и не отказались от верховенства принципа «наставник — покровитель», который не противоречил Уложению.

Один из важных аргументов о подчинении Тибета Цин — выявление перерождений высших лам жеребьевкой из Золотой вазы. Но она применялась далеко не всегда, амбани не «руководили» ею, а просто участвовали или были наблюдателями. Нельзя не согласиться с выводом, основанным на анализе многочисленных источников: «Императорскому наместнику отводилась роль арбитра в процедуре избрания реинкарнации путем вытягивания жребия»². Императорские печати, даруемые Далай-ламам, не имели обязательной силы для тибетцев³.

То, что китайские источники трактуют как реальное управление ти-

¹ Клинов, 2008, с. 41–46.

² Намсараева, 2003, с. 125.

³ A 60 point commentary...

бетскими делами, в действительности было помощью в них, а не осуществлением властных функций¹. Аналогом этого может быть высокий статус послов в некоторых странах. Так, страны социалистического блока были сателлитами СССР, который оказывал большое влияние на их политику, государственные назначения, выработку законодательства, внутреннюю и внешнюю политику. Советские послы влияли на их дела сильнее, чем цинские амбаны на тибетские. Но из этого не следует, что социалистический лагерь был частью СССР. Например, Москва направляла политику МНР, а советских войск там было гораздо больше, чем цинских в Тибете. Помню, как в начале 1980-х гг. по Монголии из СССР чуть не ежедневно шли железнодорожные составы с солдатами и военной техникой. Но никто не считал Монголию частью России.

Как показано выше, не следует придавать большого значения китайской историографии, по которой любые миссии — это миссии «данников». Если бы Тибет и Монголия рассматривались как неотъемлемые части империи Цин (как Китай или Маньчжурия), они не имели бы с ней отношений «данничества», похожих на сюзеренитет. Тибетскими делами в Пекине ведала палата Лифаньюань, в ведении которой были не маньчжуры и не китайцы, а «внешние» народы: монголы, тибетцы, русские, турки. В 1906 г. Лифаньюань была преобразована в Лифаньбу — отдел Цзунлиьямыня (внешнеполитической канцелярии). В целом деятельность Лифаньюаня на подведомственных территориях во многом дублировала центральные органы империи, сочетая исполнительные, законодательные и контрольные функции².

Таким образом, отношения маньчжурских императоров с Далай-ламами были отношениями «наставник — покровитель» с признаками протектората в те периоды, когда Тибету оказывалась военная помощь³.

Вмешательство Великобритании в отношении Тибета с маньчжурами нарушило равновесие. Хотя Тибет рассматривался обеими сторонами как политический субъект, отличный от Цинской империи⁴, именно Британия зафиксировала ее сюзеренитет над Тибетом в международно-правовом документе. При этом она заботилась прежде всего об удержании своей колонии — Индии.

К северу от нее Британия старалась поддерживать буферную зону, где исключались бы влияния Цинской и Российской империй⁵. Но Великобритания не защищала эту цель ни существенной помощью Тибету в обретении независимости, ни присоединением его к Индии в качестве протектората, подобного Сиккиму или Бутану. Избегая международных проблем,

¹ Детальный разбор цинских документов о Тибете см.: A 60-point commentary...

² Намсараева, 2003.

³ Van Walt, 1987.

⁴ Van Walt, 1987.

⁵ Goldstein, 2003, p. 536.

британцы вместо этого продвигали идею автономии в виде цинского сюзеренитета, то есть фактической независимости в контексте символического подчинения Пекину.

По-видимому, кроме политической целесообразности, здесь играл роль европоцентризм, в рамки которого не укладываются отношения «наставник – покровитель». По воспоминаниям дипломата Ч. Белла, Далай-лама XIII считал связи Тибета с Цин не более чем своими личными связями как наставника лично с императором как покровителем. Белл¹ был одним из немногих европейцев, понимавших несводимость этих отношений к европейским понятиям. А в 1903 г. сам лорд Дж. Н. Керзон, вице-король Индии, подчеркивал, что Далай-лама – суверен своей страны и фактически, и юридически. 8 января 1903 г. он писал в Лондон: «Так называемый сюзеренитет Китая над Тибетом – конституционная фикция: политическое жеманство, которое делается только по причине его удобства для обеих сторон»². Керзон отмечал, что амбань в Тибете не имел статуса «вице-короля», а был обычным послом. Нельзя считать, будто «так называемая независимость Тибета является лишь продуктом второй половины XIX в., когда началась колониальная, империалистическая агрессия в отношении Китая»³. Скорее наоборот: продукт этой агрессии – введение Британией «китайского сюзеренитета» над Тибетом, ставшее препятствием международному признанию последнего.

Лхасское соглашение 1904 г. отрицало прерогативу маньчжурского правительства заключать договоры от имени Тибета. Более того, обязательство никак не предоставлять свою территорию «иностранным властям» буквально обозначало любые страны, кроме Великобритании, – в том числе и Цинскую империю⁴. Важная роль Лхасской конвенции состоит в признании британским правительством полной способности тибетского правительства входить в договоры независимо от маньчжурского императора. Но под давлением критики Британия в 1906 г. заключила с Цинской империей дополнительное соглашение (к Лхасскому). Оно исключало Цин из «иностранных властей» и вручало маньчжурам прерогативу ведения иностранных дел за Тибет. Теперь уже Цин в большей степени, чем Великобритания, отвечала за целостность Тибета. Позже китайские власти ошибочно трактовали это как отмену автономии.

Тибет не рассматривался как неотъемлемая часть какого-то государства ни в одном соглашении XIX – начала XX в. Признавалось лишь право императора заключать от его имени договоры по международным вопросам. Но и оно не рассматривалось как неотъемлемое. Заключенные империей международные договоры и соглашения не считались действитель-

¹ Bell, 1992, p. 215.

² Van Walt, 1987, p. 32.

³ Выразитель интересов тибетского народа...

⁴ Van Walt, 1987.

ными для Тибета, если не были заключены специально для этой страны¹. С другой стороны, это не включало применимость к Тибету договоров, заключенных для империи в целом. Ч. Ран² пишет, что конвенция между Россией и Великобританией по делам Персии, Афганистана и Тибета 1907 г. была нелегитимной, поскольку подписана за спиной Китая. В действительности она нелегитимна потому, что подписана за спиной Тибета. В КНР считается, что «это был первый международный официальный документ, в котором произведена подмена “суверенитета” Китая над Тибетом на “сюзеренитет”»³. Подмену понятий содержит как раз эта фраза. Суверенитет — понятие европейское, в империи Цин сама концепция власти была другой, эта империя не Китай.

Тибетцы никогда не признавали ни сюзеренитета, ни права Цин заключать договоры от их имени. Да и признание этого сюзеренитета другими странами было чисто номинальным. Оно не ограничивало международную индивидуальность Тибета и являлось помехой для его включения в британскую сферу влияния⁴. Это положило начало попыткам маньчжуров включить его в свою империю. Привилегии Великобритании в Тибете по доктрине «неравных договоров», позже принятой в КНР, могли бы считаться недействительными — но только в том случае, если бы Тибет сам отказался от договоров 1856 и 1904 гг. Но он этого не сделал, предпочитая лишь ревизовать отдельные положения.

В начале XX в. маньчжуры нарушили отношения «наставник — покровитель»: они не предотвратили иностранное вторжение в Тибет, затем сами напали на него. Далай-лама был «низложен», хотя пекинские власти не имели на это права. Поэтому он законно объявил о прекращении этих отношений. Надо подчеркнуть, что эти действия маньчжуров и расторжение отношений «наставник — покровитель» произошли тогда, когда сами императоры не имели фактической власти, а правили вдовствующая императрица Цыси и регентша Лунъюй.

Синьхайская революция, начавшаяся в 1911 г., привела к упразднению монархии и развалу империи Цин. «В 1911 г. разразилась Синьхайская революция, в результате которой была образована Китайская республика, объединившая в единое целое народы ханьской, маньчжурской, монгольской, хуэйской и тибетской национальностей. Центральное правительство, как и при династиях Юань, Мин, Цин, осуществляло управление Тибетом»⁵. Это неверно. Правители тибетцев и монголов были связаны с маньчжурской династией Айсинь Гиоро, а не с Китайской республикой. Теперь эта связь прекратилась.

---

¹ Van Walt, 1987.

² Ran, 1991.

³ Кому принадлежит суверенитет...

⁴ Van Walt, 1987.

⁵ Коротко о Тибете...

Революция и отречение императора означали разрыв преемственности власти. Акт об отречении и передаче власти республиканскому правительству был подписан регентшей под давлением, означал переход к новой модели государства и не мог легитимировать «передачу» зависимых стран Китаю. Новую власть не поддержали не только их народы, но и значительная часть ханьцев. Свидетельства тому — последующая раздробленность Китая, борьба территориальных группировок, восстановление Пуи в качестве императора Маньчжоу-го по его инициативе. Так что преемником империи Цин был не Китай, а Маньчжоу-го, в которое трансформировалась автономия Трех восточных провинций в 1934 г.¹ Несмотря на то что Япония ограничила суверенитет Маньчжоу-го, это было государство, имевшее международные связи. В частности, с СССР, руководство которого в 1945 г. присоединило его к Китаю, а императора отправило за решетку. Китайская республика не провозглашала себя преемницей империи Цин. КНР не провозглашала себя преемницей ни этой империи, ни этой республики. Кроме того, Китайская республика и КНР — национальные государства. Это другой тип государственности, чем империя, управляемая монархом.

Вот тут-то и понадобилось придумать концепцию «единого многонационального Китая», похожую на концепции младотурков в бывшей Османской империи. Пользуясь этим, ханьские националисты занялись «возвращением» чужих земель. Уже 8 апреля 1912 г. президент Китая Юань Шикай издал декрет об отмене статуса Монголии, Тибета и Восточного Туркестана как вассальных территорий: их приравнивали к обычным провинциям. В дальнейшем эта деятельность продолжалась благодаря военному превосходству Китая над слабыми соседями, привычному для Европы отождествлению его с государством Цин и «большой игре» империалистических держав в Азии.

Как сказано выше, легитимность государства, которое образовалось в результате революции, определяется степенью реальной независимости. Все империи в таких случаях распадались, и не было сомнений в праве бывших вассалов на независимость. Понимая это, большевики не завоевывали земли бывшей Российской империи, а экспортировали туда революцию, после чего новые власти сами просили о союзе. СССР, как частично восстановленная империя, формально не был унитарным государством.

Подходящий пример для сравнения с Цинской империей — Османская империя. Конечно, здесь можно говорить не о полном сходстве, а об аналогии настолько, насколько существуют общие закономерности в имперских системах. Так же, как Цинская (маньчжурская) империя захватила Минскую (китайскую), Османская (турецкая) захватила Византийскую (греческую). И маньчжуры, и турки-османы сделали своими столицами столицы захваченных государств (соответственно Пекин и Константинополь). Маньчжуры распространили свою власть на Монголию, Джунгарию

¹ Левкин Г. Г. Ответы посетителям гостевой книги...

и Восточный Туркестан, влияние — на Тибет и другие территории. Турки присоединили балканские страны, Египет, Ирак и т. д., распространили влияние на Алжир, Аравию, Молдавию и другие страны. И там, и там были вассальные и зависимые государства. Обе империи развалились, в обеих произошли революции. Вследствие национально-освободительного движения и поражений в войнах от них отделились страны, столицы которых были столицами империй: Греция и Китай. Греция вернула себе часть исконно греческих земель и не претендует на остальное «наследие» Османской империи. Например, не заявляет, что Йемен или Молдавия — неотъемлемые части Греции. Но Китай в подобной ситуации объявляет своими неотъемлемыми частями Монголию, Тибет и т. д.

Другой пример — США. Никто не отрицает правомочность «Декларации о независимости» от 4 июля 1776 г., хотя она была принята без разрешения Британии. Объяснение было еще проще, чем в случае с Тибетом: «Один из народов вынужден расторгнуть политические узы, связывающие его с другим народом, и занять самостоятельное и равное место среди держав мира»¹.

Может быть, внутригосударственные отношения Тибета и Китая возникли после революции? В тот период между Китаем и Тибетом, между китайским президентом и Далай-ламой не было никаких отношений подчинения. Тибет всегда отвергал территориальные претензии Китая. Это хорошо иллюстрируют даже правительственные заявления Китая в то время: что Тибет «одобрил», «принял» или «присоединился» к Китайской республике².

Возвратившись из Индии, Далай-лама XIII официально заявил о восстановлении власти тибетского правительства. В 1913 г. были опубликованы документы о независимости, а затем почти 40 лет тибетское правительство осуществляло всю полноту власти. Поэтому включение в список членов китайского парламента «делегатов от Тибета» в мае 1913 г. нелегитимно. Губернатор Кама в 1913 г. был законно назначен Далай-ламой XIII, потому что Кам не был частью Китая. Кроме эффективной центральной и местной власти, Тибет обладал всеми необходимыми атрибутами государства: армией, юридической системой, налогообложением, телеграфом, почтой, валютой, самообеспечением. Он чеканил свою монету, печатал бумажные деньги и марки. Первая делегация во главе с В. Д. Шакабпой, выехавшая на Запад в 1947 г., имела тибетские паспорта, признававшиеся всеми странами, которые они посетили. У Тибета были свой герб и флаг, до сих пор используемые правительством в эмиграции и борцами за свободу.

В китайской пропаганде занятно говорится об этом флаге: «В 1947 г. при поддержке Великобритании, США и других западных стран тибетские власти направили свою делегацию для участия в Межазиатской конфе-

¹ Декларация независимости...

² Van Walt, 1987.

ренции, состоявшейся в Дели. Для участия в указанной конференции они срочно изготовили флаг тибетской армии с изображением снежных львов, выдав его за “тибетский национальный флаг”¹. Тибетцы-то сделали собственный флаг, а в основу флага КНР легла символика не национальная, а заемная — от мировой революции и коммунизма.

По экономическому критерию Тибет тоже вполне соответствовал признакам государства. Границы современных государств, обладающих развитым хозяйством, совпадают с границами территорий, на которых функционирует единый экономический механизм². Тибет имел самодостаточную экономику и обеспечивал свои потребности во всем необходимом (см. главу 6).

В 1947 г. Национальное собрание Китая приняло конституцию, в которой говорилось, что Тибету гарантируется автономия. На его заседаниях присутствовали тибетцы. Это трактуют как вхождение Тибета в Китай. Но те тибетцы были только наблюдателями, а не участниками (см. главу 4). Они не признали и не подписали конституцию, да и не имели таких полномочий. Следовательно, статья о Тибете в ней не более законна, чем, скажем, если бы в конституции РФ появились статьи об автономии Финляндии или Польши. Китайские республиканцы опять применили трюк из времен монархии: получилось, что посланцы зарубежного государства прибыли с изъявлением покорности, а официальный прием — церемония подчинения их страны.

Исследователи обычно указывают на самое «слабое место»: отсутствие четкого международного признания Тибета. Аргументация в целом такая. Согласно общим доктринальным положениям международного публичного права, независимое государство должно обладать тремя основными элементами правосубъектности: правами самостоятельного участия в международных договорах политического характера, самостоятельного участия в международных организациях и осуществления международных контактов с субъектами международного права на дипломатической основе. У Тибета в 1911–1951 гг. всего этого не было³. Хотя Внешняя Монголия в 1913 г. официально признала независимость Тибета, с международно-правовой точки зрения она не могла это делать, так как сама официально была частью Китая; поддерживавшие отношения с Тибетом Бутан и Непал были странами, зависимыми от Великобритании.

Выводы Международной комиссии юристов — это факультативное экспертное заключение и, согласно п. 1 ст. 38 Статута Международного суда, являются вспомогательным средством по сравнению с международными конвенциями, каковыми в данном случае будут Конвенция в Симле

¹ Поддержка спецслужбами США...

² Клинов, 2000, с. 31.

³ Клинов, 2008, с. 41–46.

1914 г. и Соглашение КНР с Индией 1954 г.¹ Конвенция в Симле не является признанием независимости Тибета, позже она была заменена другими документами. Резолюции ООН имеют рекомендательный, а не обязательный характер. Следовательно, в вопросе о статусе Тибета среди международных документов перед резолюциями ООН и выводами Международной комиссии юристов надо отдать приоритет Соглашению между КНР и Республикой Индия о торговле и связях между Тибетским районом Китая и Индией от 29 апреля 1954 г. Это соглашение признает суверенитет Китая над Тибетом. Следовательно, по приоритету международных документов, Тибет — часть Китая.

С этой аргументацией трудно согласиться. В данном случае решающим будет договор Тибета с Монголией, и вот почему. Тибето-монгольский договор был подписан 11 января 1913 г. в монгольской столице Урге. В нем говорилось, что «Монголия и Тибет, освободившись от маньчжурской династии и отделившись от Китая, образовали свои самостоятельные государства». Этот договор не получил широкого международного признания, но является легитимным актом установления межгосударственных отношений по следующей причине². Задолго до него, 3 ноября 1912 г., был подписан русско-монгольский договор (в русском варианте — «соглашение»), которым декларировался «самобытный», или «автономный строй» Монголии, а последняя получала право заключать договоры с «Китаем или другим иностранным государством» (ст. 3). По содержанию документа, способу его выработки и заключения (самостоятельно — минуя Пекин) этим документом признавалось образование независимого государства, как его и рассматривал в то время ряд международных экспертов. Вместо «Внешняя Монголия» там использовался более широкий термин «Монголия» в русском варианте и «Монгол Улс» («Государство Монголия») в монгольском варианте. Строй Монголии в русском варианте обозначен как «автономный» или «самобытный», а в монгольском ему соответствовали термины, которые переводились как «самостоятельность» и «независимость». Оба варианта имеют равную юридическую силу. В результате Монголию как государство на договорной основе Россия признала раньше, чем Китайскую республику. Объявление всему миру о подписании данного документа было фактическим признанием государства и его названия «Монголия». Государство Монголия с того дня стало юридически правомочным субъектом международного права. Тибето-монгольский договор на тот момент не требовал признания другими странами. Отсюда следует, что признание Тибета Монголией также сделало Тибет субъектом международного права. Лишь в 1915 г. трехсторонним Кяхтинским соглашением России, Китая и Монголии последняя номинально была признана китайской автономией, а позже вновь стала независимой.

¹ Клинов, 2000, с. 450.

² Батсайхан, Кузьмин, 2008, с. 68–86; Kuzmin, in press.

В 1949 г. Тибет был признан Непалом, когда последний подавал заявку на вступление в ООН¹. В частности, он включил Тибет в шесть стран, с которыми вошел в дипломатические отношения. Непал поддерживал эти отношения с Тибетом, будучи самостоятельным государством, а не частью другого государства или колонией. Так как международное признание или непризнание не влияет на существование нового государства (см. выше), то перечисленные акты являются лишь дополнительными свидетельствами государственности Тибета.

Таким образом, до самого вторжения КНР в 1950 г. Тибет был самостоятельной страной по факту и по праву. В этот период он обладал атрибутами реальной и формальной независимости и государственности, несмотря на значительное иностранное вмешательство в отдельные периоды времени². По международному праву, преемственность государства здесь никогда не нарушалась. Иначе, например, Бутан, Чехословакию, ГДР и МНР нельзя было бы считать самостоятельными государствами. В 1950 г. Тибет был меньше связан с Китаем, чем Нидерланды с Испанией или Францией, правители которых провозглашали свою власть над ними в прошлые века.

Парижским пактом 1928 г., к которому присоединился и Китай, запрещается война как средство решения международных конфликтов и как инструмент национальной политики³. Такая война, по международному праву, является военным преступлением. Власти КНР последовательно осуждали агрессивные войны и угрозу применения силы. Согласно п. 4 ст. 2 гл. 1 Устава ООН, «все члены ООН воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Объединенных Наций»⁴. Устав вступил в силу 24 октября 1945 г., то есть до вторжения КНР в Тибет.

Это вторжение противоречит международному праву, нарушая принципы государственного суверенитета, независимости, территориальной целостности, запрещения интервенции и угрозы силы. Оно противоречит духу и букве статьи Версальского договора об учреждении Лиги Наций, Парижского мирного пакта (пакт Бриана-Келлога), Устава ООН и других соглашений, участником которых является КНР⁵. Кроме того, вторжение в Тибет является актом агрессии согласно ст. 2 (2) Конвенции по определению агрессии от 1933 г. и преступлением против мира согласно статьям 6а и 5 уставов Нюрнбергского и Токийского международных военных трибу-

---

¹ Van Walt, 1987.

² Van Walt, 1987.

³ Van Walt, 1987.

⁴ Устав Организации Объединенных Наций...

⁵ Van Walt, 1987, p. 154.

налов соответственно¹. Китай был среди 11 союзников, создавших Токийский трибунал.

23 мая 1951 г. было подписано «Соглашение между центральным народным правительством Китая и местным тибетским правительством о мероприятиях по мирному освобождению Тибета» (Соглашение из 17 пунктов). В сентябре 1954 г. в работе 1-й сессии ВСНП, принявшей конституцию КНР, участвовали Далай-лама, Панчен-лама и другие тибетцы; Далай-лама был избран заместителем председателя Постоянного комитета ВСНП, а Панчен-лама — его членом. В обоих случаях тибетцы действовали под несомненным внешним давлением. Кроме того, в 1951 г. делегация не имела полномочий подписывать такое соглашение, а печати были сфабрикованы в Пекине (см. главу 7).

Если соглашение навязывается государством, чьи превосходящие вооруженные силы оккупировали «государство-жертву», или последнее находится в процессе оккупации, или под ее угрозой при нарушении международного права, такое соглашение по факту не имеет законной силы². Согласно ст. 52 Венской конвенции о праве международных договоров, договоры и подобные соглашения, заключенные под действием силы или под угрозой ее применения, недействительны изначально³. По заключению Комиссии международного права ООН, с точки зрения действующего закона не имеет силы договор, добытый незаконной угрозой или использованием силы⁴.

Соглашение из 17 пунктов было подписано в условиях агрессии, начавшейся оккупации Тибета, и под давлением. Этому соответствуют пункты Соглашения — особенно те, которые подразумевают его «внутренний» статус и предусматривают военную оккупацию, заявление, что КНР возьмет под контроль весь Тибет, и угроза немедленного наступления на Лхасу, если китайские условия не будут приняты. Далай-лама и его правительство не ратифицировали это Соглашение.

Здесь есть три важных момента. Во-первых, в КНР это Соглашение считают не международным, а внутренним, а Венская конвенция 1969 г. запрещает агрессию или ее угрозу лишь в отношении государств. Но факты, изложенные выше, не позволяют считать Тибет частью другого государства. В отличие от времени Цин, в 1951 г. он не просил присылать иностранные войска. Поэтому нельзя ставить знак равенства между присылкой войск в Тибет маньчжурскими императорами и китайскими коммунистами. Во-вторых, это согласие Далай-ламы и его чиновников с новой ситуацией и их участие в новых органах власти, созданных китайцами.

¹ Van Walt, 1987, p. 153–155.

² Van Walt, 1987.

³ U.N. Doc. A/CONF. 39/27 (1969), 8.I.L.M. 679 (1969). Done at Vienna on 23 May 1969, entered into force on 27 January 1980 — цит. по: Van Walt, 2007, p. 98.

⁴ Цит. по: Van Walt, 1987, p. 153.

В-третьих – широкая оппозиция китайскому присутствию в Тибете и Соглашению из 17 пунктов. Последние два элемента не представляют противоположных взглядов тибетцев – напротив, это взаимосвязанные реакции на принуждение¹. В таких условиях Далай-лама старался избежать ненужного насилия, сохранить для Тибета хотя бы автономию, что было бы невозможно при сопротивлении.

Если договор добыт под угрозой силы, «государство-жертва» никогда не лишается права заявить о его недействительности. Что и сделали Далай-лама и другие тибетские официальные лица после эмиграции, когда смогли открыто высказать свою позицию. После ухода в эмиграцию Далай-лама объявил это Соглашение не имеющим законной силы². О том, что китайцы силой заставили тибетцев принять свои условия, Далай-лама писал в своем послании в США через Такцера Ринпоче еще в начале 1952 г.³

Следовательно, Соглашение из 17 пунктов с точки зрения международного права было нелегитимно с момента его подписания и не стало легитимным позже. То же можно сказать о прочих действиях тибетских делегатов в Пекине в 1950-х гг., так как они принимали решения не свободно, а в условиях начавшейся оккупации их страны. Некоторые юристы сомневаются в этом⁴. По их мнению, в таком случае следует считать нелегитимными и соглашения Тибета с Непалом (1856 г.) и Великобританией (1904 г.), заключенные в результате войны. Эти сомнения представляются малообоснованными. Данный принцип действует с 1945 г. (см. выше) и не распространяется на соглашения XIX – начала XX в. Кроме того, Соглашение из 17 пунктов постоянно нарушалось Китаем.

Для сравнения можно привести прецеденты захвата разных стран и принуждения их правительств санкционировать захват в первой половине XX в. Например, аншлюс Австрии нацистской Германией. 12 февраля 1938 г. канцлер Австрии был вызван в гитлеровскую резиденцию и подписал ультиматум, поставивший его страну под германский контроль. 22 февраля 1938 г. британский премьер Н. Чемберлен заявил, что Австрия не может рассчитывать на защиту Лиги Наций. 11 марта австрийский канцлер ушел в отставку, а сосредоточенные на границе немецкие войска вошли в Австрию. Австрийская армия капитулировала. 13 марта вышел закон о «Воссоединении Австрии с Германской империей». Затем в Германии и Австрии состоялся плебисцит (в Тибете такого никогда не было). Подавляющее большинство австрийцев проголосовало «за».

Другой пример – захват Дании в 1940 г. В директиве по подготовке операции А. Гитлер писал: «В принципе следует стремиться к тому, чтобы

¹ Van Walt, 1987.

² His Holiness's Middle Way Approach...

³ Smith, 1996, p. 320.

⁴ Song, 2007, p. 39–40.

придать операции характер мирного захвата, имеющего целью вооруженную защиту нейтралитета Скандинавских стран. Одновременно с началом операции правительствам этих стран будут предъявлены соответствующие требования. В случае необходимости для оказания нужного давления будут проведены демонстративные действия флота и авиации. Если же, несмотря на это, будет оказано сопротивление, оно должно быть сломлено с помощью всех имеющихся военных средств»¹. 9 апреля 1940 г. немецкий посол в Копенгагене предъявил датскому правительству ультиматум, требуя немедленно и без сопротивления встать под «защиту рейха». Ждать помощи от Великобритании было бесполезно. Король заявил, что он и его правительство сделают все возможное, чтобы сохранить мир и порядок в стране, устранить любые трения между датчанами и немецкими войсками. Он хотел избавить свою страну от несчастий.

И датчане, и австрийцы не восставали. Этнически и культурно они ближе к немцам, чем тибетцы к китайцам. Да и Австрия с Германией когда-то входили в единое государство — Священную Римскую империю. Тем не менее и случай с Австрией, и случай с Данией трактуются международным правом как силовой захват. Результаты аншлюса Австрии когда-то признали Великобритания и США — те самые страны, которые создали препятствия международному признанию Тибета. Однако в наше время они признают независимость Австрии.

Когда-то признавалась и целостность других стран (в том числе колониальных империй), которые потом распались. В последние годы все время фиксируется принадлежность Тибета к КНР в ее двусторонних декларациях с разными странами. История показывает, что подобные декларации не гарантируют вечное владение чужими территориями.

Однако попробуем встать на точку зрения тех, кто считает Соглашение из 17 пунктов легитимным. Вследствие тибетского восстания 1959 г. оно перестало выполняться — фактически было разорвано приказом Госсовета от 28 марта 1959 г. и последующими действиями КНР (детали см. в главе 8). Само восстание проходило без участия тибетского правительства. Следовательно, тибетская сторона не несет ответственности за восстание и разрыв Соглашения. Ответственность за это несет китайская сторона. Ведь она теоретически могла бы выполнять Соглашение и после подавления восстания, но сочла себя свободной от него. Тем самым китайская сторона уничтожила ту юридическую основу, на которую ссылается до сих пор. Итак, если принять, что китайское правление в Тибете легитимировано Соглашением из 17 пунктов, то получится, что с 1959 г. эта легитимация была прекращена китайской стороной.

В истории с независимостью и включением Тибета в Китай в XX в. уместна параллель с Монголией. Внешняя Монголия зависела от маньчжурской династии даже сильнее, чем Тибет: маньчжурский император на

¹ Детали см.: Ширер У. Крах нацистской империи...

правах сюзерена даровал монгольским князьям земли, назначения, решал вопросы наследования, делил уделы и т. д. На закате Цинской империи Тибет и Монголия вместе решили отделиться от нее, а позже заключили межгосударственный договор. Российская империя добилась признания Китаем автономии Внешней Монголии, а Великобритания признала цинский сюзеренитет и фактическую самостоятельность Тибета. И в Монголии, и в Тибете шло национально-освободительное движение. Став сателлитом СССР, Монголия избавилась от угрозы китайской оккупации, но дорого заплатила за это: красные разгромили религию и культуру. В то время Тибет еще оставался независимым.

После Второй мировой войны мироустройство определили Ялтинские соглашения И. В. Сталина, Ф. Рузвельта и У. Черчилля. Великобритания не сделала ничего, чтобы сохранить независимость Тибета. Но СССР в отношении МНР повел себя иначе. Сталин зафиксировал статус-кво МНР в Ялтинских соглашениях, а затем санкционировал референдум о независимости. В результате Китаю пришлось признать МНР. Тибет же, вынужденный опираться на другого союзника, был оккупирован Китаем.

Право народов на самоопределение декларируется в Уставе ООН и ряде других международных документов. Оно не вполне согласуется с неколониальными ситуациями¹. Однако специально для тибетского народа это право подтверждено Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 1723 (XVI) от 20 декабря 1961 г. Но ни эта, ни остальные резолюции по Тибету не выполнены: они носят рекомендательный характер, а великим державам невыгодно добиваться их выполнения.

В 1990-х гг. эксперты по правам человека и международному законодательству дважды встречались, чтобы обсудить вопрос о праве тибетского народа на самоопределение². Постоянный международный трибунал, собравшийся в Страсбурге в ноябре 1992 г., пришел к выводу, что тибетцы соответствуют общепринятым критериям народа, обладающего правом на самоопределение, и потому у них должна быть возможность реализовать это право. Трибунал постановил, что «присутствие китайской администрации на тибетской территории следует рассматривать как иностранное господство над тибетским народом», что «с 1950 г. тибетский народ был лишен возможности осуществлять свое право на самоопределение»³.

На другой конференции, проходившей в Лондоне несколькими неделями позже, 30 известных специалистов по международному праву из Европы, Африки, Азии, Северной и Южной Америки, среди которых были крупнейшие авторитеты по праву народов на самоопределение, обстоятельно рассмотрев все материалы, включая китайские, сделали пись-

¹ Van Walt, 1987.

² Тибет: правда, 1993.

³ Session on Tibet: Verdict. — Permanent Tribunal of Peoples, Strasbourg, 1992, 20 Nov., p. 15, 23 — цит. по: Тибет: правда, 1993.

менное заявление¹: 1) Согласно международному праву, тибетский народ должен получить независимость; право на самоопределение «принадлежит тибетскому народу», и «ни китайское правительство, ни какая-либо другая нация или государство не имеют права лишать его независимости». 2) Со времени военных действий 1949–1950 гг. Тибет находится в оккупации под властью КНР и деспотически управляется колониальной администрацией. 3) Учитывая длительную историю Тибета как независимого государства, мы считаем, что требование тибетским народом самоопределения, включая независимость, соответствует принципам национального единства и территориальной неприкосновенности государства.

Итак, «КНР не могла получить легальное право на суверенитет над Тибетом на основании военного вторжения или последующих мер эффективного контроля. Продолжающаяся поддержка Далай-ламы подавляющим большинством народа, активное сопротивление китайской власти в Тибете, успешное развитие тибетского общества в эмиграции, функционирование правительства в эмиграции — все это факторы, которые говорят о преемственности Тибетского государства. С другой стороны, ввиду незаконности китайского вторжения в Тибет и недействительности Соглашения из 17 пунктов ни уровень контроля Китаем путем содержания сильного военного присутствия в Тибете, ни продолжительность времени, прошедшего с вторжения, недостаточны для заключения о том, что Китай легально приобрел всю территорию Тибета. К настоящему времени не произошло ничего, что бы, согласно общепризнанным нормам международного права, могло обосновать заключение, что Тибетское государство полностью угасло и легально включено в КНР в виде ее неотъемлемой части. <...> Государство Тибет продолжает существовать... как независимое юридическое лицо с легитимным правительством в эмиграции в Дхарамсале, представляющим его. Соответственно это правительство и народ Тибета имеют право вновь обрести осуществление суверенитета над собственной территорией, свободно от вмешательства других государств»².

Дореволюционное, а затем эмигрантское правительства Тибета обвиняют в контактах, соглашениях и помощи со стороны других стран, что трактуется как «измена родине» и т. п. Из приведенной цитаты следует, что эти обвинения необоснованны: легитимное правительство любого государства имеет право вступать в отношения с другими странами. Создание и становление КНР тоже происходили с иностранной помощью (см. главы 4, 7, 10).

¹ International Lawyers' Statement on Tibet. London, 1993, 10 Jan., p. 6–8 — цит. по: Тибет: правда, 1993.

² Van Walt, 1987, p. 188.

* * *

Отношения государств в древности и средневековье отличались от современных. На них нельзя переносить нормы международного права, принятые в наши дни. Но нельзя и делать обратное: переносить архаические правовые понятия на современность, одну модель государственности — на другую, систему представлений одной цивилизации — на другую. Когда-то на мировое господство претендовали ассиро-вавилонские, византийские, китайские, монгольские, маньчжурские и другие монархи. Но в наше время лишь в китайской политике смешивают архаические и современные представления о государственности. Получается, что народы, которые завоевывали Китай, создавали не собственные империи, а иностранные «династии Китая». Такой логики больше нигде нет. По ней выходит, что если страна А захватила страну Б, то это не значит, что страна Б стала частью страны А. Наоборот, страна А сама стала страной Б. Если же одно государство признает себя частью другого, то в этом должны быть согласны обе стороны. Не может быть так, что одна страна считает другую своей частью, а эта часть считает себя независимой и так живет веками.

Тан, Сун, Юань, Мин и Цин — это не династии одной страны, а разные империи. Не существует документа, фиксирующего вхождение Тибета в какую-либо из них. Многочисленные старые документы, опубликованные в КНР как доказательства принадлежности Тибета к Китаю, доказывают обратное¹. Тибет был зависимым лишь от монгольской империи Юань и маньчжурской империи Цин, но никогда не терял своей государственности.

Известно, что при конфуцианской монархии официальная историография выступала как единая организованная система. Ее официальный характер предполагал не только контроль над ней властей, но и активное участие их в историографическом процессе². История обслуживала систему власти. Поэтому нельзя принимать эту историографию как аргумент для включения тех или иных стран в империи, считающиеся Китаем. «Принесение дани», раздача титулов, эдикты с приказами, «органы по управлению», созданные в одностороннем порядке, и т. п. — это признаки древней китаецентристской традиции, а не реального подчинения.

Правители Тибета не считали себя чьими-то вассалами и осуществляли контроль над своим государством. Высших лам с императорами связывали личные отношения «наставник — покровитель», которые были установлены на двусторонней основе. Эту концепцию трудно определить в современных терминах государственной власти. Эти отношения в разное время понимались по-разному. Претензии Пекина на суверенитет над Тибетом основаны на конфуцианской концепции всемирного императора.

¹ А 60-point commentary...

² Духовная культура Китая, 2009, с. 36.

Чтобы обосновать оккупацию Тибета, КНР перетолковывает средневековые отношения в терминах современного национального государства¹. Это неправомерно.

Идея «единой китайской нации», хотя и имеет корни в древней китаецентристской идеологии, в основном является продуктом первой половины XX в. Это был период краха многонациональных империй и строительства национальных государств. В Китай эти идеи были принесены с Запада.

Одна часть государства не может претендовать на другую. Поэтому претензии Китая на «наследство» Монгольской и Маньчжурской империй необоснованны. Тем более на страны, в них не входившие. Это противоречит не только историческим фактам, международному праву, но и марксизму-ленинизму. Он признает право наций на самоопределение. По Ф. Энгельсу, население спорных областей само должно решать свою судьбу².

В. И. Ленин писал: «Под самоопределением наций разумеется государственное отделение их от чуженациональных коллективов, разумеется образование самостоятельного национального государства»³ (с. 259). «“Самоопределение нации” в программе марксистов не может иметь с историко-экономической точки зрения иного значения, кроме как политическое самоопределение, государственная самостоятельность, образование национального государства» (с. 263). «Обвинять сторонников свободы самоопределения, то есть свободы отделения, в поощрении сепаратизма — такая же глупость и такое же лицемерие, как обвинять сторонников свободы развода в поощрении разрушения семейных связей» (с. 286). «Отрицание права на самоопределение, или на отделение, неизбежно означает на практике поддержку привилегий господствующей нации и полицейских приемов управления в ущерб демократическим» (с. 286). Ленин подчеркивал: «Было бы изменой социализму отказаться от осуществления самоопределения наций при социализме» (с. 18)⁴. А ведь КПК, согласно своему уставу, руководствуется марксизмом-ленинизмом, твердо ему следует, требует от членов партии его изучения⁵.

Ни тибетское правительство, которое до 1959 г. было в Лхасе, а затем в эмиграции, ни народ Тибета не принимают китайскую власть. Как и в прошлом, они почитают своего лидера — Далай-ламу. *В глазах большинства тибетцев Далай-лама продолжает объединять религиозную и светскую власть. Центральная тибетская администрация — это не новая структура, созданная за рубежом. Она сохраняет преемственность от легитимного правительства Лхасы. Сам Тибет является оккупированным государством. Сле-*

¹ Van Walt, 1987.

² Энгельс, 1965, с. 317.

³ Ленин, 1961, с. 255–320.

⁴ Ленин, 1962, с. 18–22.

⁵ Устав Коммунистической партии Китая...

довательно, тибетский вопрос — не только внутреннее дело КНР. Требования тибетцев о независимости своей страны нельзя считать сепаратизмом. Это не требование отделить часть государства для создания нового государственного образования.

Но объяснять границы подобным образом — дело неблагоприятное. До сих пор в международной практике действуют два взаимоисключающих принципа: самоопределения народов и территориальной целостности государств. Они применяются в соответствии с политической целесообразностью. ООН более 25 лет назад подтвердила право тибетцев на самоопределение¹. Но это решение игнорируется. Если СССР был легитимен и его границы признавались, то почему некоторые страны не признавали вхождение в него трех прибалтийских республик? Кстати, до XX в. две из них не имели государственности. Почему те же страны признают вхождение в Китай Тибета, имевшего многовековую государственность? Почему выделение независимых государств из империй Запада и Востока (Испанской, Британской, Португальской, Французской, Османской и т. д.) легитимно, а из Цинской — нет? Почему революционный развал Австро-Венгрии или СССР был легитимным, а целостность Китая в границах Цинской империи неоспорима? Почему можно признать Косово или Южную Осетию, а Тибет — нельзя?

Риторические вопросы можно продолжать. Ответ будет один: потому что испокон веков главное право в международных отношениях — это право сильного. Международные нормы используются лишь для согласования интересов держав. Если слабая континентальная страна не имеет сильных покровителей, то она рано или поздно потеряет независимость от соседей. Природные преграды, столь полезные в прошлом, в наше время не дают защиты. Судьба Тибета — один из примеров этого.

---

¹ Есть серьезные аргументы за то, что Тибет должен быть признан ООН в качестве независимого государства по формальным критериям — см.: Van Walt, 1987; Johnston С. Tibet: the international mistake...

ЗАКАТ ТИБЕТО-МОНГОЛЬСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ?

Существует взгляд, что есть всемирно-исторический процесс, в который неизбежно вовлекается все человечество. Поскольку самые высокие технологии на Западе, то наиболее широко распространяется западный тип цивилизации. Его варианты разнообразны: социализм, коммунизм, фашизм, буржуазная демократия и т. д. Как правило, они чужды обществам, относящимся к другим цивилизациям. В XX в. экспорт революции, колониализм и глобализм — методы демократизации «отсталых» стран по «прогрессивным» (буржуазным или коммунистическим) рецептам. Результат — насильственное изменение общественного строя, разрушение традиционализма и нивелировка на манер «цивилизаторов». Если народ хочет жить по-своему, то возникает национально-освободительное движение, контрреволюция, гражданская война или ненасильственное движение сопротивления. Недаром те силы, которые борются против экспансии иностранных «цивилизаторов», называют реакционными (например, «мятеж реакционных сил Тибета»). Неправ Мао Цзэдун, что «все прогрессивные войны являются справедливыми, а все войны, препятствующие прогрессу, — несправедливыми»¹.

Все чаще говорят, что народные волнения в Тибете — события того же порядка, что «бархатные революции» в Грузии, Украине, Сербии и т. д. Что ситуация с Тибетом — такая же, как, например, с Косово. В том смысле, что все это инспирирует Запад. Что говорить о независимости Тибета — то же самое, что говорить о независимости любых национальных регионов любых стран, даже если эти регионы никогда не имели своей государственности и (или) вошли в состав этих стран добровольно. По мнению левых, буржуазный глобализм — зло, а насаждение коммунизма в разных странах (фактически глобализм, но другого направления) — добро. И так далее.

В действительности мир устроен не так примитивно. Есть разные системы ценностей. Их нельзя выстроить в один ряд от «отсталых» к «прогрессивным». Они просто разные и не во всем сопоставимые. То, что одному кажется отсталым, другому покажется передовым даже в рамках одной цивилизации. Хороший пример — коммунизм: марксисты считают его бо-

---

¹ Мао, 1966, с. 62.

лее прогрессивным строем, чем капитализм, антимарксисты – наоборот. Большинство, если не все, революций XX–XXI вв. так или иначе инспирировано из-за рубежа путем импорта разных вариантов прогрессивной идеологии с подготовкой местных кадров или прямой интервенцией. Это имело место, хотя и в разной степени, при буржуазно-демократической Синьхайской и Новодемократической революциях в Китае, Февральской и Октябрьской революциях в России, Народной революции в Монголии (1921 г.), демократической реформе в Тибете, маоистской революции в Непале, «бархатных революциях» в бывшем СССР, странах Восточной Европы, Грузии и т. д.

Тибет всегда был традиционным обществом, и в нем никогда не было предпосылок для революций. Тибетцы не отказываются от благ прогресса, но история показала, что традиционализм им дороже. То, что происходит в Тибете после 1951 г., – это национально-освободительное движение. Вопрос не в смене общественного строя, а в прекращении иностранной оккупации. Тибетцы хотят не насаждать у себя иностранную идеологию, а избавиться от нее. Потому их движение – не «бархатная революция».

Тибетцы веками жили в отдельном государстве и никогда не считали себя жителями Китая. «Когда пришли китайцы и сказали нам, что Тибет всегда был частью Китая, мы не поняли их. У нас другое чувство истории. Конечно, коммунисты старались отвергнуть эти рассказы как детские сказки, но для нас это были убедительные повествования, часть того, что означает быть тибетцем»¹. Не только самосознание народа, но и право и факты истории свидетельствуют, что их страна никогда не была частью Китая. Более того: Тибет никогда не входил в китайскую цивилизацию.

Можно привести несколько простых, но ярких примеров². Тибетцы ведут свое происхождение от Совершенного Существа, китайцы – от Желтого Императора; родина китайцев – Срединное государство, тибетцев – Страна снегов; религии китайцев – конфуцианство, даосизм и китайский буддизм, тибетцев – тибетский буддизм и бон; письменность китайцев – идеографическая, двусложная и односложная, тибетцев – алфавитная, двусложная; правитель китайцев – император, тибетцев – Далай-лама; политическая система китайских государств – бюрократическая и централизованная, тибетских – теократическая; традиционная пища китайцев – рис, тибетцев – цампа; в искусстве и литературе китайцев преобладают мирские мотивы, тибетцев – религиозные и т. д.

Тибетцы вместе с монголами создали собственную цивилизацию, отличную от других. Ее формирование связано с глубоким взаимопроникновением культур этих народов, особенно после походов Чингис-хана и его преемников. Хотя Тибет не входил в Китай, отдельные территории, населенные тибетцами, входили в средневековые китайские и монгольские

¹ Palden Gyatso, 1997, p. 13.

² Norbu, 1998, p. 24–26.

государства. Монголы неоднократно помогали тибетцам объединить свою страну под единой властью. Их действия способствовали не только централизации Тибета и возвышению школы Сакья, а затем Гэлуг, но и дальнейшему развитию тибето-монгольской цивилизации.

Скорее всего, именно концепция милосердного правителя-будхисатвы (то есть Далай-ламы – воплощения Авалокитешвары) была единственно возможной для объединения Тибета¹. Примат духовной власти над светской был спасительным для Тибета, а не роковым, как иногда утверждают. В те периоды, когда к власти приходили светские правители, начинались междоусобицы и развал страны (примерно как в Монголии). Интегрировали ее высшие ламы, личные отношения которых с монгольскими, а потом с маньчжурскими императорами по принципу «наставник – покровитель» препятствовали превращению Тибета в обычную провинцию. Концепцию этих отношений трудно определить в современных терминах государственной власти. Но это не основание для ее отрицания.

В отличие от Европы и империи Цин, в Тибете не было существенных классовых антагонизмов до китайской демократической реформы. Феодально-теократический строй в основном устраивал народ. «Крепостные» там фактически были фермерами, а «рабы» – домашними слугами. Жестокость в отношении тибетского народа при феодально-теократическом строе была меньше, чем в КНР.

В XVII–XIX вв. территория тибето-монгольской цивилизации, простирающаяся от Джунгарии и Байкала до южного склона Гималаев, почти вся оказалась в составе и сферах влияния Цинской и Российской империй. Тем не менее тибетцы и монголы жили по-своему – то есть в основном сохраняли религию, социальную структуру, традиционную экономику, обычаи и т. д. В обеих империях были законодательные установления, защищавшие их самобытность. Более того: тибето-монгольская цивилизация в то время развивалась как единое целое, чему способствовало сохранение веками наработанных контактов и путей сообщения от Гималаев через Кукунор в Монголию на север и запад. В отличие от КНР и СССР, в Цинской и Российской империях государство никогда не ставило целью разжигание классовой ненависти, разрушение религии, искоренение традиционализма и всеобщую нивелировку.

В конце XIX – начале XX в. определялось будущее Тибета. Пытаясь противостоять экспансии европейцев, гибнущая маньчжурская династия решила превратить зависимые территории в обычные провинции с китайским населением. Фактически тибетской элите, не желавшей подчиняться Пекину, пришлось выбирать между двумя великими державами: Россией и Великобританией. Как и монголы, тибетцы выбрали Россию, которая им ближе цивилизационно. Но этому воспрепятствовали европоцентристские, прежде всего проанглийские, силы в России. Тибет попал в сферу

---

¹ Елихина, 2006.

влияния Великобритании. Последняя ничего не сделала для того, чтобы Тибет был международно признан как независимое государство. Более того, за спиной тибетцев она признала сюзеренитет над ними Цинской империи. А Монголия, оказавшаяся почти в таком же положении в сфере влияния Российской империи, получила помощь в становлении независимости. Колониальная политика Великобритании имела для Тибета далеко идущие последствия.

Революции в Российской и Цинской империях нанесли непоправимый ущерб тибето-монгольской цивилизации. Вместо монархий образовались республики, основой идеологии которых стали слом феодального общества, закрытие границ и унификация жизни на демократической основе – буржуазной в Китайской республике и социалистической в РСФСР. Это привело к искусственному разделению бывшей этнокультурной общности и разгрому традиционной культуры в СССР и Монголии. Такой ценой Монголия с помощью СССР смогла стать независимым государством.

Тибет же недолго сохранял независимость. Великобритания потеряла колонии в Азии и бывшее влияние на Китай. После разгрома Японии во Второй мировой войне с помощью И. В. Сталина к Китаю были присоединены территории Маньчжоу-го и Внутренней Монголии. Благодаря той же помощи в Китае захватила власть КПК во главе с Мао Цзэдуном. Теперь СССР не поддержал Тибет не для того, чтобы угодить англосаксам, а по противоположной причине. Как и раньше, последние не защитили Тибет. Не было интервенции или массивов поставок оружия, в отличие, например, от Вьетнама и Кореи. Не было даже серьезного дипломатического давления. Ни Великобритания, ни США не собирались закрепляться в Тибете или добиваться его независимости. Для них он остался разменной монетой в политической игре. Отношения с великим Китаем были важнее исторической справедливости и международного права. Ни тибетцы, ни монголы не имели достаточно сил, чтобы отстоять свою независимость. Никакие реформы не смогли бы сделать их страны за несколько десятилетий столь сильными, чтобы в одиночку отразить интервенцию КНР, ставшей с иностранной помощью сильнейшей региональной державой. Судьба Тибета решалась за его пределами.

Вскоре после смерти И. В. Сталина Китай перестал ориентироваться на недавнего покровителя. Мао Цзэдун, объявив Советский Союз ревизионистским государством, предъявил далеко идущие претензии. 27 января 1967 г. газета «Жэньминь жибао» писала: «Мы уверены, что наступит день, когда лучезарное красное знамя марксизма-ленинизма, идей Мао Цзэдуна высоко взвьется над Красной площадью, над родиной Октябрьской революции»¹. Так Сталин, сам того не желая, создал для своей страны долгосрочную стратегическую угрозу.

Маоисты даже не экспортировали революцию в Тибет, а сами ее

¹ Цит. по: Галенович, 2005, с. 110.

устроили в чужой стране. Ханьцы получили определенную пользу от своих революций: свергли иноземную (маньчжурскую) власть, избавились от неравных договоров, навязанных Западом, установили единство своей страны, включили в нее зависимые земли и бывшие вассальные владения империи Цин. А «нацменьшинства» получили разрушение культуры и религии, китаизацию, ханьскую колонизацию и позицию стороннего наблюдателя за тем, как коммунистическая ханьская власть интегрирует их в свою страну и модернизирует по своему усмотрению. Многовековое наследие тибето-монгольской цивилизации было почти полностью уничтожено коммунистами. Законное руководство Тибета, оказавшись в эмиграции, естественно, теперь могло рассчитывать не на СССР, а на его западных соперников.

Каковы главные итоги присоединения Тибета к Китаю? Их можно рассматривать в двух аспектах: гуманитарном и цивилизационном. В гуманитарном аспекте главное — повышение среднего уровня благосостояния народа. Его интегральный показатель — увеличение средней продолжительности жизни. Снижается смертность новорожденных и младенцев, улучшается здравоохранение, ведется борьба с бедностью. Это несомненные заслуги КПК! Но этим успехам предшествовала гибель значительной части населения Тибета во времена Мао. Волнения продолжаются и сейчас, что влечет ответные репрессии. И это несмотря на повышение материального достатка. Выходит, «не хлебом единым жив человек». В чем причина этого? Здесь мы переходим к цивилизационному аспекту.

Причина в том, что тибетцы хотят оставаться тибетцами, а не становиться китайцами. Они хотят сохранить свою древнюю цивилизацию. Но после присоединения Тибета к Китаю в нем внедряется чуждая цивилизационная модель.

В области идеологии это коммунизм с китайской спецификой. В последние десятилетия прямое уничтожение цивилизации тибетцев и монголов уступило место «мягкой» китаизации и вестернизации. Компартия хочет, чтобы все народы КНР составляли единую цивилизацию, а в действительности они относятся к разным цивилизациям: в основном к китайской, тибето-монгольской и исламской. Тибетцы в большинстве своем предпочитают бедность и самобытность превращению в богатых китайцев.

«Как только язык, одежда, обычаи и другие важные признаки нации исчезнут, исчезнет сама национальность — можно сказать, что она превратится в другую национальность. <...> Поскольку религия, в которую они глубоко верили и которую любили, сильно ослабела, и поскольку им не разрешалось верить, религиозные чувства в мышлении многих людей выросли еще сильнее, и их вера стала глубже, чем в прошлом»¹. Эти слова Панчен-ламы X, сказанные еще до Культурной революции, стали пророческими. Именно поэтому не удалось ликвидировать традиционализм ти-

¹ Panchen Lama, 1997, p. 69–70, 52.

бетцев. Но современные «мягкие» методы модернизации опаснее силовых: они меняют мотивацию и систему ценностей человека.

Причина подавления религий в КНР — материалистическая мессианская идеология коммунистов, отнюдь не противоречащая их прагматизму. Такое сочетание легитимирует КПК, позволяет ей вести свою страну в русле глобализации и строить общество потребления. Ведь для коммунистов за религией не стоит ничего, кроме вымыслов человека.

Как и раньше, руководители КПК считают, что религия подлежит ликвидации, хотя на определенном этапе ее можно использовать в политических целях. Стратегический курс КПК на ликвидацию религий виден из высказываний Цзян Цзэминя¹. «Члены компартии являются атеистами, и нужно всегда твердо придерживаться атеизма, пропагандировать атеизм. <...> В нашей стране вместе с уничтожением эксплуататорского строя и эксплуататорских классов в основном исчез и классовый источник существования религии. Однако оставшиеся от старого общества старые идеи, старые привычки невозможно окончательно ликвидировать за короткое время. Решение нами религиозной проблемы в самой ее основе возможно лишь благодаря развитию материальной и духовной культуры, постепенной ликвидации источников, питающих существование религии. Иными словами, тут необходимо должным образом наладить экономическое строительство, необходимо повысить качество людей и с точки зрения их научного мировоззрения, и с точки зрения их культурного уровня. <...> Член компартии обязан прочно утверждать марксистский взгляд на религию, не только сам не должен быть верующим, но обязан также пропагандировать атеизм, помогать массам повышать свое сознание» (с. 221–225). «Одновременное строительство материальной цивилизации и цивилизации духовной есть наш основной курс. Созидание духовной цивилизации, коротко говоря, направлено на повышение качества всей нации, на воспитание нового социалистического человека, обладающего идеалами, моралью, культурой, дисциплиной. <...> Чем более развивается экономика, чем выше уровень материальной обеспеченности, тем более необходимо усиливать идейно-политическую работу и созидание духовной цивилизации» (с. 241).

Коммунисты хотя и не запрещают религии, но ставят их в неравное положение к материализму: их основные положения надо произвольно менять (то есть профанировать) в интересах социализма, но не наоборот. Такой подход направлен на «изживание» религий изнутри. Он соответствует марксизму-ленинизму, потерпевшему поражение в открытом противостоянии с идеализмом.

Власти КНР не понимают, как функционировала традиционная тибетская экономика, — не понимают потому, что это другая цивилизационная система. Эту систему они всегда считали отсталой и подлежащей разрушению (демократической реформой и Культурной революцией), то

¹ Цзян Цзэминь, 2004.

буржуазной модернизации с китайской спецификой (в настоящее время). Они считают, что повышение продуктивности и потребления — ключ к светлому будущему Тибета. Несбыточное марксистское равенство теперь сменилось на сяо кан — зажиточное общество, измеряемое только материальным комфортом. Разрушение традиционного хозяйства ведет к тому, что регион не сможет обеспечить себя сам и попадет в экономическую зависимость от Китая. Это ускорит гибель его уникальной цивилизации. Так что в ретроспективе меры маньчжурской династии представляются реальной защитой «нацменьшинств» от ассимиляции «большинством».

Тибет интегрируется в Китай, который никогда не спрашивал тибетский народ, хочет ли он этого, желает ли демократии, модернизации, изменений общественного строя и своей культуры. Ход истории показал, что не желает. Потому политика КПК всегда исключала такое волеизъявление. Руководство КПК не хочет никаких компромиссов по тибетскому вопросу. Зачем? Оно и так безраздельно властвует в Тибете. «Целостности» КНР ничто не угрожает, «международное сообщество» давно смирилось со статус-кво и ради экономических выгод даже не обсуждает легитимность этого.

В наше время островки тибето-монгольской цивилизации расходятся все больше, следуя траекториям развития стран, в которые они входят. Китай, Россия и независимая Монголия идут по пути постиндустриального развития и глобализации. В таких условиях доминанта — это продуктивизм и буржуазная нивелировка (пусть даже при коммунистической идеологии). Опыт всех стран показывает, что в таких условиях культура сохраняется в основном как объект туризма.

В тибето-монгольской сфере единственная возможность избежать этого — опора на идеологию традиционализма и развитие буддийской религии. В РФ, КНР и Монголии это маловероятно, но традиционализм еще может сохраниться в тибетских сообществах Гималаев — Индии (включая Сикким, Ладак и Аруначал-Прадеш), Бутана и Непала. Для этого необходима культурная интеграция этих сообществ между собой. Тогда они смогут стать источником будущего духовного возрождения тибето-монгольского мира.

ЛИТЕРАТУРА

- XI Панчен-лама Гедун Чёки Ньима: самый юный политзаключенный в мире. 1999. М.
- XIII Всекитайский съезд Коммунистической партии Китая. 1988. М.: Политиздат.
- 1996: The year in Tibet. — http://www.tchrd.org/publications/hr_updates/1996/hr19961230.html#year_in_tibet. 14.12.2008.
- 2,5 тыс. студентов примет тибетский вуз. — <http://www.km.ru/news/view.asp?id=7A7F038CB0CE4FD4AF6AD1EFE1EC996B>. 06.10.2008.
- 26-января-08 Китайское руководство объявило о готовящемся в 2008 году переселении 52 тысяч тибетцев. — <http://www.tibet.spb.ru/tibet-news/41/>. 28.07.2008.
- А. С. Путешествие в мятежный Тибет. — http://pressa.irk.ru/number1/2009/16_/029001.html. 26.04.2009.
- Автономия в политическом аспекте. — http://russian.china.org.cn/china/archive/Tibet-06/2007-05/16/content_8263222_2.htm. 28.07.2008.
- Администрация Лхасы готовится применить комплекс мер для охраны центральной части города. — <http://russian.people.com.cn/31516/6639590.html>. 17.04.2009.
- Александров М. В. 1995. Внешнеполитическая доктрина Сталина. Canberra: Austral. National Univ. — <http://grachev62.narod.ru/alexandrov/chapt02.htm>. 21.07.2009.
- Англо-русский вопрос в Азии и оборона Индии. 1891. — Сб. географических, топографических и статистических материалов по Азии, в. 47.
- Андреев А. И. 2006а. Тибет в политике царской, советской и постсоветской России. СПб.: Изд. СПб ун-та—Нартанг.
- Андреев А. И. 2006б. Тибет и современное мифотворчество (миф о нацистском оккультизме). — Буддизм России, № 40.
- Андреев А. И. 2008. Гималайское братство: теософский миф и его творцы. СПб.: Изд. СПб ун-та.
- Андросов В. П. 2006. Учение Нагарджуны о Срединности. М.: Вост. лит.
- Арсеньев В. К. 2004. Китайцы в Уссурийском крае. Нансен Ф. В страну будущего. М.: Крафт+.
- Аюшеева Д. В. Адаптация тибетского буддизма к современному западному миру. — <http://www.sunhome.ru/journal/1986>.
- Байков Н. А. 1997. Записки зааурца. — Россия в Азии, № 4.
- Балакирев Е. В. Миф о человеческих жертвоприношениях. — <http://board.buddhist.ru/showpost.php?p=151404&postcount=130>. 31.03.2007.
- Бадарчи О. С., Дугарсурэн Ш. Н. 2000. Богд хааны амьдралын он дарааллын товчоон. Уланбаатар: Хадын сан.
- Батсайхан О. 2008. Монголын суулчийн Эзэн Хаан VIII Богд Жавзандамба 1911 оны ундэсний хувьсгал. Улаанбаатар: Адмон.
- Батсайхан О., Кузьмин С. Л. 2008. Основания современной монгольской государственности. — Олон улс судлал, № 2.
- Белая книга: в Китае на правовой основе защищены нормальное отправление религиозного культа и свобода вероисповедания в Тибете. — <http://russian.people.com.cn/31521/6506503.html>. 09.11.2008.

- Белая книга: в системе образования Тибета всесторонне практикуется двуязычное обучение. — <http://russian.people.com.cn/31521/6506193.html>. 25.09.2008.
- Белая книга: в Тибете охраняются культурно-исторические памятники. — <http://russian.northeast.cn/system/2008/09/26/000081640.shtml>. 15.12.2008.
- Белов Е. А. (ред.) 2005. Россия и Тибет. М.: Вост. лит.
- Белов Е. А. 1996. Записка подполковника Генерального штаба Хитрово о Далай-ламе и его деятельности 1906 года. — Восток, № 4.
- Белов Е. А. 1999. Россия и Монголия (1911–1919 гг.). М.: Наука.
- Беспрозванных Е. Л. 2001. Лидеры Тибета и их роль в тибето-китайских отношениях XVII–XVIII вв. Волгоград: Изд-во Волгогр. гос. ун-та. — http://window.edu.ru/window_catalog/files/r25629/volsu196.pdf. 13.06.2009.
- Беспрозванных Е. Л. 2005. Тибето-китайские отношения в XVII–XVIII вв. Волгоград: Изд-во Волгогр. гос. ун-та. — http://window.edu.ru/window_catalog/files/r25904/volsu488.pdf. 13.06.2009.
- Биография Его Святейшества Далай-ламы. — <http://savetibet.ru/dalaj-lama/2005/dalaj-lama-bio.php>. 07.06.2009.
- Бичурин И. 1833. История Тибета и Хухунора с 2282 г. до Р. Х. до 1227 г. по Р. Х., ч. 1. СПб.: Имп. АН.
- Богословский В. А. 1962. Очерк истории тибетского народа (становление классового общества). М.
- Богословский В. А. 1976. Ламаистская церковь в Тибете и ее современное положение. — В кн.: Китай: традиции и современность. М.
- Богословский В. А. 1978. Тибетский район КНР (1949–1976). М.: Наука.
- Богословский В. А. 1996. Тибет после Мао Цзедуна. М.
- Богословский В. А. 2002. Политика XIII Далай-ламы в Тибете. М.: Ин-т востоковед. РАН.
- Богословский В. А. и др. 1975. Великодержавная политика маоистов в национальных районах КНР. М.: Политиздат.
- Богословский В. А., Москалев А. А. 1984. Национальный вопрос в Китае (1911–1949). М.: Наука.
- Борисов О. Б., Колосков Б. Т. 1972. Советско-китайские отношения 1945–1970. Краткий очерк. М.: Мысль.
- Браун О. 1974. Китайские записки (1932–1939). М.: Политиздат.
- Брюханов В. 2007. Трагедия России. Цареубийство 1 марта 1881 г. М.: КМК.
- Будон Ринчендуб. 1999. История буддизма. СПб.: Евразия.
- Булдакова В. Г. Национальная политика КНР в отношении малочисленных народов. — <http://www.analitika.org/article.php?story=20080702064346733>. 02.07.2008.
- Быстрое развитие тибетской медицины и фармацевтики за годы проведения политики реформ и открытости в Китае. — <http://russian.people.com.cn/31516/6518243.html>. 09.11.2008.
- В Индии отвергают все притязания Китая на штат Аруначал-Прадеш. — <http://news.mail.ru/politics/1600483/>. 25.10.2008.
- В интернете открыт первый китайский сайт на тему прав человека в Тибете. — <http://russian.people.com.cn/31521/6610161.html>. 10.03.2009.
- В Китае издана книга по истории освобождения Тибета. — <http://newsonchina.ru/china/134>. 08.10.2008.
- В Пекине открылась гала-выставка «Тибет сегодня и в прошлом». — <http://russian.people.com.cn/31521/6402468.html>. 27.07.2008.

- В прошлом году Тибет посетили более 4 млн туристов. — <http://www.businessrest.ru/NewsAMShow.asp?ID=428609>. 28.07.2008.
- Вряде монастырей Ганьнань-Тибетского автономного округа в пров. Ганьсу изъято оружие и боеприпасы. — <http://russian.people.com.cn/31516/6393877.html>. 01.11.2008.
- В свете истины: дружеские отношения между Далай-ламой, нацистами и «Аум Синрикэ». — <http://russian.people.com.cn/95181/6568166.html>. 06.01.2009.
- В Тибете в 2008 г. отреставрируют 22 памятника культуры. — <http://www.vsesmi.ru/news/1358048/>. 27.07.2008
- В Тибете выявлены случаи бубонной чумы. — <http://www.ntv.ru/text/news/index.jsp?nid=68425>. 07.12.2008.
- В Тибете обнаружены останки американских военных летчиков времен 2-й мировой войны. — http://russian.people.com.cn/200209/28/rus20020928_66248.html. 04.11.2008.
- В Тибете разрушена статуя Гуру Падмасамбхавы. — http://savetibet.ru/2007/06/05/guru_rinpoche_statue.html. 09.06.2009.
- В Тибете усиливается контроль за распространением вируса СПИДа. — <http://russian.people.com.cn/31516/5108054.html>. 07.10.2008.
- В Тибете учрежден День освобождения тибетцев от крепостного рабства. — <http://russian.people.com.cn/31521/6576914.html>. 11.03.2009.
- Валиахметов Г. М. 1958. Органы власти и управления Тибета. М.: Гос. издат. юридич. лит.
- Ван Мин. 1975. Полвека КПК и предательство Мао Цзэдуна. М.: Политиздат.
- Великая пролетарская культурная революция (важнейшие документы). 1970. Пекин: Изд. лит. на иностр. яз.
- Вернадский Г. В. 2000. История России: монголы и Русь. М.: Аграф.
- Водораздел между старым и новым Тибетом. — <http://russian.people.com.cn/31521/6577728.html>. 11.03.2009.
- Воскресенский А. Д. 1994. Современные концепции русско-китайских отношений и погранично-территориальных проблем в России и Китае (80–90-е гг. XX в.). М.: Росс. науч. фонд.
- «Выразитель интересов тибетского народа» или преданное оружие антикитайских сил Запада. — <http://ru.china-embassy.org/rus/ztbd/xzzt/dllm/t69968.htm>, 27.07.2008.
- Выяснена причина смерти Гуансюя — китайского императора династии Цин. — <http://russian.people.com.cn/31516/6527467.html>. 05.11.2008.
- Габуев А. 2008. Тибет ждет тяжелое воспитание. — Коммерсантъ, № 59 (3876).
- Габуев А. Патриотизм с китайским лицом. — <http://www.kommersant.ua/doc.html?docId=885571>. 22.04.2008.
- Галенович Ю. М. 2005. Смерть Мао Цзэдуна. М.: Изограф.
- Ганболд Ж., Мунхцэцэг Т., Наран Д., Пунсаг А. 2006. Монголын Юан Улс. Улаанбаатар.
- Гарри И. Р. 2009. Буддизм и политика в Тибетском районе КНР (II половина XX — начало XXI в.). Улан-Удэ: БНЦ СО РАН.
- Гедин С. 1899. В сердце Азии. СПб.: Изд. А. Ф. Девриена.
- Гетц Й., Розенбах М. Под цифровым обстрелом. — Der Spiegel, № 14 (617), 20.04.2009. <http://www.profile.ru/items/?item=28363>. 26.04.2009.
- Глазунов О. И. 2008. Китайская разведка. М.: Алгоритм.
- Гончаров С. Н. 2006. О Китае средневековом и современном. Записки разных лет. Новосибирск: Наука.
- Горбунова С. А. 2008. Китай: религия и власть. История китайского буддизма в контексте общества и государства. М.: Форум.
- Горестное существование тибетцев при феодально-крепостническом режиме. —

- <http://russian.people.com.cn/31513/6406041.html>; <http://russian.people.com.cn/31513/6405150.html>. 30.10.2008.
- Горохова Г. С., Цендина А. Д. (перев.) 2005. Золотое сказание. — В кн.: История в трудах ученых лам. М.
- Гузев В. Г., Творогов О. В. Хин(ова). — Фундаментальная электронная библиотека «Русская литература и фольклор». — <http://feb-web.ru/feb/slovenic/es/es5/es5—1791.htm>. 04.01.2008.
- Гумилев Л. Н. 1968. Древнемонгольская религия. — Доклады ВГО, вып. 5. Л.
- Гуревич Б. П. 1958. Освобождение Тибета. М.: Вост. лит.
- Гучинова Э. 2004. Улица “Kalmuk Road”. СПб.: Алатейя.
- Далай Ч. 1977. Борьба за великоханский престол при Хубилае и его преемниках. — В кн.: Татаро-монголы в Азии и Европе. М.
- Далай-лама XIV. 1991. Буддизм Тибета. М. — Рига: Нартанг—Угунс.
- Далай-лама XIV. 1992. Свобода в изгнании. Дхарамсала — СПб.: Нартанг.
- [Далай-лама XIV.] 1995. Обращение Его Святейшества Далай-ламы по случаю годовщины Тибетского народного восстания 10 марта 1959 г. — Буддизм России, № 23.
- Далай-лама XIV. 2000. Моя земля и мой народ. СПб.: Нартанг — Corvus.
- [Далай-лама XIV.] Его Святейшество Далай-лама XIV. 2001. Этика для нового тысячелетия. СПб.: Центр тиб. культуры и информ.
- Далай-лама XIV. 2007. 365 медитаций на каждый день. М.: Эксмо.
- Далай-лама XIV Тензин Гьяцо. 2008. Сутра сердца: учения о Праджняпарамите. Элиста: Океан Мудрости.
- Далай-лама XIV. Страсбургское предложение. — <http://savetibet.ru/2007/08/11/psp3.html>. 07.06.2009.
- Далай-лама XIV: «Товарищ — это было лицемерие». — http://savetibet.ru/2009/01/13/dalajlama_tovarishh_jeto_bylo_licemerie.html. 13.01.2009.
- Девять комментариев о коммунистической партии. Комментарий 7. — Великая эпоха, эксклюзивный выпуск 2005.
- Декларация независимости. — <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/indpndnc.htm>. 04.05.2009.
- Дмитриев С. В. 2009. К вопросу о Каракоруме. — В кн.: Общество и государство в Китае, вып. 39, с. 76—100.
- Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. — <http://2002.kremlin.ru/events/260.html>. 10.11.2008.
- «Долой новых царей!» Передовая статья китайских газет «Жэньминь жибао» и «Цзефаньцзюнь бао» (4 марта 1969 г.), посвященная событиям на острове Даманский. — <http://www.coldwar.ru/conflicts/china/statya.php>. 16.03.2009.
- Домогацкий М. 1962. Утро Тибета. М.: Молодая гвардия.
- Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов 8 июня 1977 года. — <http://www.icrc.org/Web/rus/siterus0.nsf/iwpList133/4A1B0FBA8B5AE3CEC3257107002A11CC>. 03.01.2008.
- Доржиев А. 2003. Занимательные заметки. М.: Вост. лит.
- Дракон в Стране снегов. Интервью с современным историком Тибета Церингом Шакья. — <http://savetibet.ru/2008/07/18/tibet.html>.
- Духовная культура Китая. Историческая мысль, политическая и правовая культура. 2009. М.: Вост. лит.
- Дхаммапада (Топоров В. И. перев.). 1998. Самара: Агни.

- Елихина Ю. И. 2006. Култ бодхисаттвы Авалокитешвары и его земных воплощений в истории тибетской государственности VII–XIX вв. Автореф. канд. дисс. СПб. Жеребьевка из Золотой вазы. — <http://ru.china-embassy.org/rus/ztbd/xzzt/bczs/t69963.htm>. 28.07.2008.
- Жиронкина Ю. Далай-лама возлагает надежды на Монголию и буддийскую Россию. — http://savetibet.ru/2006/08/30/mongolia_dalai_lama.html. 28.07.2008.
- Жиронкина Ю. Ясная картина мира: беседа Его Святейшества Далай-ламы XIV с российскими журналистами. — <http://www.savetibet.ru/1128697243.html>. 16.11.2008.
- За 2 года с начала эксплуатации ж/д Цинхай–Тибет пассажирооборот вокзала Лхасы превысил 2,8 млн чел/раз. — <http://russian.people.com.cn/31516/6440620.html>. 07.05.2009.
- За полвека население Тибета выросло в 2,8 раза. — http://russian.china.org.cn/china/txt/2008-05/05/content_15063519.htm. 03.01.2009.
- Заезжий. Почему взбунтовались тибетцы? Впечатления очевидца. — http://savetibet.ru/2008/03/24/tibet_today.html. 07.06.2009.
- Законы великой династии Мин со сводным комментарием и приложением постановлений, ч. 2. 2002. М.: Вост. лит.
- Закулисная сторона организованного кликой Далай-ламы движения «Восстание тибетского народа». — <http://russian.people.com.cn/31521/6387771.html>. 07.04.2008.
- Западные альпинисты видели расстрел тибетских беженцев. — <http://savetibet.ru/1160660940.html>. 04.11.2008.
- Запрещенный Тибет: Путеводитель. — <http://savetibet.ru/img/2008/tibet-travel-guide-en.pdf>. 04.11.2008.
- Заявление Его Святейшества Далай-ламы по случаю 50-й годовщины Тибетского народного восстания. — http://savetibet.ru/2009/03/10/dalai_lama_address.html. 10.03.2009.
- Зубок В. М. (сост.) 2001. Переговоры Н. С. Хрущева с Мао Цзэдуном 31 июля – 3 августа 1958 г. и 2 октября 1959 г. — Новая и новейшая история, № 1 и № 2.
- Иванов Н. Б. 1999. Организация наиболее влиятельных иностранных лобби в США. — Мировая экономика и международные отношения, № 3.
- Ивановский А. О. 1888. Посольство Спафари. — Записки восточного отделения Российского Археологического общества, т. 3, вып. 1–2. СПб. — http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/XVII/1660-1680/Posolstvo_Spafari/text.htm. 04.01.2009.
- Ивашов Л. Г. «Война между США и Китаем вызревает в России». — http://www.beregus.ru/artmon/txt/?news_id=666. 04.11.2008.
- Идейно-политическая сущность маоизма. 1977. М.: Наука. — <http://socialistica.lenin.ru/txt/m/maoism.htm>. 03.05.2009.
- Ильин С. 1978. «Тибетский вариант». — Литературная газета (Москва), № 29 (4679), 19.07.1978.
- Интерес Китайской Народной Республики к России и ее продукции. 2007. — Центр политической информации: Информ.-аналитич. бюлл., № 3. М.
- Интронизация Панчена XI. — <http://ru.china-embassy.org/rus/ztbd/xzzt/bczs/t69962.htm>. 06.10.2008.
- История Китая с древнейших времен до наших дней. 1974. М.: Вост. лит.
- История Тибета: всестороннее укрепление административной юрисдикции над Тибетом в период правления Цинской династии (17) — <http://russian.people.com.cn/31513/6406191.html>; <http://russian.people.com.cn/31513/6406186.html>. 05.06.2009.
- К вопросу о китайско-индийской границе. 1962. Пекин: Изд. лит. на иностр. яз.

- Кандидатура со стороны Далая. — <http://ru.china-embassy.org/rus/ztbd/xzzt/bczs/t69959.htm>. 28.07.2008.
- Карамзин Н. М. 1989. История государства Российского, т. 1. М.: Наука.
- Кармапа XVII бежал из Тибета. 2000. — Буддизм России, № 33.
- Качинс Э. 2007. Россия и Китай: двойственный союз. — Pro et contra, ноябрь-декабрь.
- Китаев С. 28 марта — новый праздник в Тибете. День освобождения от логики. — <http://savetibet.ru/2009/03/27/tibet.html>. 27.03.2009.
- Китаев С. Как Тибет стал частью КНР. О чем молчит китайская пропаганда. — <http://savetibet.ru/2009/03/09/tibet.html>. 07.06.2009.
- Китаев С. Конфликт в Тибете: факты и пропаганда. — http://savetibet.ru/2008/04/12/tibet_facts_and_propaganda.html. 07.06.2009.
- Китаев С. Независимость Тибета в исторической ретроспективе. — http://savetibet.ru/2009/02/16/independence_of_tibet_in_historical_retrospective.html. 07.06.2009.
- Китай — Россия: подводные камни отношений. 2005. — Центр политической информации: Информ.-аналитич. бюлл., № 13. М.
- Китай и Непал готовы к укреплению межпартийных связей. — <http://russian.people.com.cn/31521/6430414.html>. 16.06.2008.
- Китай наладил серийное производство нелегальных копий российских вооружений. — <http://www.newsland.ru/News/Detail/id/255933/cat/42/>. 06.11.2008.
- Китай: Тибет — факты и цифры. 2005. — <http://russian.china.org.cn/russian/233808.htm>. 07.05.2009.
- Китай: Тибет — цифры и факты. 2006. Свобода вероисповедания. — http://russian.china.org.cn/china/archive/Tibet-06/2007-05/15/content_8254856.htm. 30.10.2008.
- Китай: Тибет — цифры и факты. 2006. — http://russian.china.org.cn/china/archive/Tibet-06/2007-05/16/content_8263181.htm.
- Китай: факты и цифры. 2005. Приложение 6. Соглашение между Центральным Народным Правительством и местным Тибетским Правительством о мероприятиях по мирному освобождению Тибета. — <http://russian.china.org.cn/russian/248118.htm>. 18.10.2008.
- Китай откроет для туристов базу, на которой создавались атомные бомбы. — <http://www.russian.ru/world/20070503/64838400.html>. 03.05.2007.
- Китайская Народная Республика в 1974 г. 1977. М.: Наука.
- Китайская Народная Республика в 1975 г. 1978. М.: Наука.
- Китайские агенты внедряются в чаты и форумы. — http://www.gorodfm.ru/dn_archive/date.20050531/news.67928/
- Китайские группы влияния в России. 2006. — Центр политической информации: Информ.-аналитич. бюлл., № 13. М.
- Китайский военный шпионаж против России. — <http://www.gazetanv.ru/archive/2008/88/5326/>.
- «Китайский мировой порядок»: альтернативная интерпретация. Историческая трансформация внешнеполитической парадигмы. — <http://www.chinastar.ru/rus/1/5/6/31.01.2009>.
- Китайский тибетолог: тибетцы — самые большие бенефициары быстрого развития Тибета. — <http://russian.people.com.cn/31516/6382675.html>. 28.03.2008.
- Китайских детей обучат «этнической целостности». — http://savetibet.ru/2008/12/17/china_to_teach_children_ethnic_unity.html. 17.12.2008.
- Клинов А. С. 2000. Политический статус Тибета и позиция держав (1914 г. — конец XX в.). Майкоп: Ин-т экономики, права и естеств. специальностей.
- Клинов А. С. 2008. К вопросу о международно-правовом статусе Тибета. — Мир Ев-

- разии, т. 2, № 2, с. 41–46. — http://e-lib.gasu.ru/Evrazia/arhiv/2008/mire_2.pdf. 05.08.2009.
- Козлов П. К. 1923. Монголия и Амдо и мертвый город Хара-хото. М. — Петроград: Госиздат.
- Козлов П. К. 1947. Монголия и Кам. М.: Географгиз.
- Козлов П. К. 2004. Тибет и Далай-лама. М.: КМК.
- Колосков Б. 1977. Внешняя политика Китая в 1969–1976 гг. Основные факторы и ведущие тенденции. М.: Политиздат.
- Комментарий: Высказывание клики Далай-ламы об «уничтожении тибетской культуры» — сплошная неправда. — <http://russian.people.com.cn/31521/6377482.html>. 20.03.2008.
- [Комментарий от 25.03.2008] http://savetibet.ru/2008/03/19/petition_to_support_dalai_lama.html.
- Кому принадлежит суверенитет над Тибетом и как в Тибете обстоит дело с правами человека (Белая книга). 25.09.1992 г. — <http://chinaconsulate.khb.ru/rus/ziliao/zt/zfbps/t25315.htm>. 28.07.2008.
- Конгресс США проведет расследование китайского мародерства в Тибете. — <http://savetibet.ru/1131096480.html>. 11.12.2008.
- Кончина Панчена Х и его предсмертное волеизъявление. — <http://ru.china-embassy.org/rus/ztbd/xzxt/bczs/t69965.htm>.
- Коротко о Тибете: исторический очерк. — <http://www.fmprc.gov.cn/rus/about/zgxz/xajk/t1997.htm>. 01.11.2008.
- Коротко о Тибете: население и народности. — <http://www.fmprc.gov.cn/rus/about/zgxz/xajk/t1998.htm>. 28.07.2008.
- Коротко о Тибете: религии и вероисповедания. — <http://www.fmprc.gov.cn/rus/about/zgxz/xajk/t1999.htm>, 01.11.2008.
- КПК продолжает препятствовать проведению мероприятий памяти 40-й годовщины Культурной революции. — <http://www.epochtimes.com.ua/ru/articles/view/4/856.html>. 28.05.2006.
- Кузнецов Б. И. 2001. Бон и маздаизм. СПб.
- Кузнецов В. С. 2006. Буддийский фактор во внешней политике КНР. М.: Ин-т Дальнего Востока РАН.
- Кузьмин С. Л., Оюунчимэг Ж. 2009. Последний великий хан Монголии. — Азия и Африка сегодня, № 1.
- Кулешов Н. С. 1992. Россия и Тибет в начале XX в. М.: Наука.
- Куртуэ С., Верт Н., Панне Ж.-Л., Пачкоски А., Бартошек К., Марголен Ж.-Л. Черная книга коммунизма. — <http://blackrotbook.narod.ru/>. 07.06.2009.
- Кучера С. 1977. Завоевание монголами Тибета. — В кн.: Татаро-монголы в Азии и Европе. М.
- Кычанов Е. И., Мельниченко Б. Н. 2005. История Тибета с древнейших времен до наших дней. М.: Вост. лит.
- Кычанов Е. И., Савицкий Л. С. 1975. Люди и боги Страны снегов: очерк истории Тибета и его культуры. М.: Вост. лит.
- Ланьков А. «Мандат Неба» или легитимность по-китайски. — <http://lankov.oriental.ru/d27.shtml>. 01.07.2002.
- Ларин В. Л. 2005. Российско-китайские отношения в региональных измерениях (80-е годы XX — начало XXI века). М.: Восток-Запад.
- Левин Г. Г. Рунические надписи Тибета. — <http://www.kyrgyz.ru/?page=38>. 24.12.2008.

- Левкин Г. Г. Исторические измышления кандидата исторических наук Владимира Попова. — <http://www.levking.ru/izms.htm>. 30.10.2008.
- Левкин Г. Г. Китай или Маньчжурия – сосед России? — <http://www.levking.ru/man2.htm>. 30.10.2008.
- Левкин Г. Г. Ответы посетителям гостевой книги. — <http://www.levking.ru/gb1.htm>. 14.10.2009.
- Левкин Г. Г. Типичные ошибки и заблуждения в вопросах, связанных с историей Чжунго (Китая). — <http://www.levking.ru/mists.htm>. 30.10.2008.
- Ледовский А. М. 2005. СССР, США и китайская революция глазами очевидца 1946–1949. М.: Ин-т Дальнего Востока РАН.
- Ленин В. И. О праве наций на самоопределение. — В кн.: Ленин В. И. 1961. Полное собрание сочинений, издание 5, т. 25. М.
- Ленин В. И. Итоги дискуссии о самоопределении. — В кн.: Ленин В. И. 1962. Полное собрание сочинений, издание 5, т. 30. М.
- Леонтьев В. П. 1956. Иностранная военная экспансия в Тибете в 1888–1919 гг. М.: Изд-во АН СССР.
- Ломанов А. Будда из Золотой вазы. — <http://www.vremya.ru/2003/192/13/82362.html>. 14.10.2009.
- Лотосовая роща великих таинств: тибетский художник Дугу Чеджел Ринпоче. — <http://oldtradition.org/teachers/tibetskii-khudozhnik-dugu-chedzhel-rinpoche-master-traditsii-drukpa-kagyu>. 24.12.2008.
- Лу Хуачжу. 1828. Описание Тибета в нынешнем его состоянии. СПб.: Тип. Имп. воспит. дома.
- Лубсан Данзан. 1973. Алтан тобчи («Золотое сказание»). М.: Наука.
- Лукин А. 2007. Китай: опасный сосед или выгодный партнер? — Pro et contra, ноябрь–декабрь.
- Лукин А. Картина мира: Буддизм и коммунизм. — Ведомости, 28.03.2008, № 56 (2078). — <http://www.vedomosti.ru/newspaper/index.shtml?2008/03/28>.
- Лукьянов А. Е. 2005. Китайская цивилизация как новый мировой порядок. — Психол. газета: Мы и Мир, № 11 (111). — <http://www.gazetamim.ru/culture/dialog/lukjanov.htm>. 04.01.2009.
- Малиновский Г. Тринадцать лет китайской войны. — http://www.bbratstvo.org/index.php3?path=_journal/2002/02&source=neizvoin. 10.12.2008.
- Малявин В. 2000. Китайская цивилизация. М.: Астрель – Дизайн, Информация, Картография.
- Мао Цзэдун. 1948. Сюаньцзи (Избранные произведения). Харбин: 211. — http://mx.esc.ru/~assur/ocg/maoism/ref.html#ref_215. 30.04.2009.
- Мао Цзэдун. 1952. Избранные произведения, т. 1. М.: Изд-во иностр. лит.
- Мао Цзэдун. 1966. Выдержки из произведений. Пекин: Изд-во лит. на иностр. яз.
- Мао Цзэдун. 1967. Довести революцию до конца. Пекин: Изд-во лит. на иностр. яз.
- Мао Цзэдун. 2008. Автобиография. Стихи. М.: Рубежи XXI века.
- Мао Цзэдун. К вопросу о правильном разрешении противоречий внутри народа, 27 февраля 1957 г. — http://www.maoism.ru/library/on_the_correct_handling.htm. 22.05.2009.
- Мао Цзэдун. Выступления и статьи Мао Цзэдуна разных лет, ранее не публиковавшиеся в печати, вып. 6. 1976. М. — http://www.maoism.ru/library/Mao_set.htm. 06.11.2008.
- Мао Цзэдун. О Дэн Сяопине (реплика в беседе с членами политбюро и командующими большими военными округами 15 декабря 1973 г.). — <http://www.maoism.ru/library/remark-15-12-1973.htm>. 22.05.2009.

- Маоизм без прикрас. 1980. М.: Прогресс.
- Маоистская библиотека. — <http://www.maoism.ru/library/index.htm>. 06.11.2008.
- Маоисты в Непале используют детей как живой щит. — <http://www.kommentator.ru/accnt/2005/a0629-12.html>. 01.05.2009.
- Мар Н. И. 1969. Остров Даманский. М.: Знание.
- [Марко Поло]. Книга Марко Поло. 1955. М.: Географгиз.
- Мартынов А. С. 1978. Статус Тибета в XVII–XVIII веках. М.: Наука.
- Материалы из «Ниндин Чжунгээр Фанлюэ» (Описания усмирения джунгаров) по истории Джунгарии и Восточного Туркестана. 1994. — В кн.: Китайские документы и материалы по истории Восточного Туркестана, Средней Азии и Казахстана XIV–XIX вв. Алматы. — http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/XVII/1680-1700/Kit_ist_Sr_az/21-40/frametext21.htm. 12.06.2009.
- Меринов С. Очищение у золотого озера. — Российская газета. Неделя № 3339, 06.11.2003 — <http://www.rg.ru/2003/11/06/tibet.html>. 03.12.2008.
- МОК отменил всемирную эстафету олимпийского огня. — <http://www.lenta.ru/news/2009/03/27/torch/>. 27.03.2009.
- Монгольская Народная Республика. М., 1952.
- Москалев А. А. 2004. Цзян Цзэминь о национальной политике КПК. — В кн.: Китай в диалоге цивилизаций. М.
- Москалев А. А. 2005. Нация и национализм в Китае. М.: Памятники исторической мысли.
- Мулдашев Э. Р. 2008. От кого мы произошли? М.: ОЛМА Медиа групп.
- «Мы ездили в Бурятию, китайцы теперь едут в Тибет!» — Буддизм России, № 39.
- Мясников В. С. 1979. Идеиное банкротство пекинских лжеисториков. — В кн.: Территориальные притязания Пекина: история и современность. М.
- [Намкай Норбу] Чогьял Намкай Норбу. 2004. Введение. — В кн.: Тибетская книга мертвых. СПб.: Уддияна — Шангшунг.
- [Намкай Норбу] Чогьял Намкай Норбу. 2008. Драгоценное Зеркало древней истории Шанг-Шунга и Тибета. М.: Шечен — Ганга.
- Намсараева С. Б. 2003. Институт наместников цинского Китая в Монголии и Тибете в XVIII веке. Кандидатская диссертация. М.: Ин-т востоковед. РАН.
- Национальная районная автономия в Тибете. — <http://russian.china.org.cn/russian/115293.htm>. 27.07.2008.
- Начато строительство крупнейшего в Тибете логистического центра в Нагчу. — http://www.russian.xinhuanet.com/russian/2007-09/29/content_497801.htm. 28.07.2008.
- Некоторые маньчжурские документы из истории русско-китайских сношений в XVII веке. — Записки Вост. отделения Импер. Русск. Археол. общества. 1912, т. XXI, вып. 2–3. СПб. — http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/XVII/1680-1700/Manc_rus_kit/text.htm. 26.10.2008.
- Непомнин О. Е. 2005. История Китая: эпоха Цин. XVII — начало XX в. М.: Вост. лит.
- Николаев Р. 2005. Как на советские деньги попала свастика. — <http://www.vodyanoznak.ru/magazine/21-22/432.htm>. 06.02.2009.
- Никольский В. SCMP: В условиях суровых мер безопасности тибетцы отмечают «черный» Новый год дома. — <http://savetibet.ru/2009/02/28/tibet.html>. 16.03.2009.
- Никольский В. TCHRD: Семь тибетцев приговорены к тюремному заключению, вплоть до пожизненного, в связи с «беспорядками 14 марта» в Лхасе. — http://savetibet.ru/2008/12/19/tchrd_sem_tibetcev_prigovoreny_k_tjuremnomu_zakljucheniju_vplot_do_pozhiznennogo_v_svjazi_s_besporjadkami_14_marta_v_lkhase.html. 19.12.2008.

- Никольский В. Активисты из Британии и США на допросах были прикованы к стульям. — <http://savetibet.ru/2008/08/30/activist.html>. 30.08.2008.
- Никольский В. В Кардзе провинции Сычуань продолжаются стихийные протесты тибетцев. — http://savetibet.ru/2009/01/12/tibetans_in_new_kardze_protests.html. 12.01.2009.
- Никольский В. В Лхасе распространяется кампания по бойкоту новогодних торжеств. — http://savetibet.ru/2009/02/05/tibet_new_year.html. 05.02.2009.
- Никольский В. В Катманду непальские полицейские арестовали 25 участников тибетского протеста. — http://savetibet.ru/2009/08/18/nepal_tibet.html. 06.10.2009.
- Никольский В. В провинции Сычуань осужден на пять лет тюрьмы племянник Ронгье Адрака. — <http://savetibet.ru/2008/07/19/tibetans.html>. 04.11.2008.
- Никольский В. За фасадом «Дня освобождения крепостных» скрываются репрессии. — http://savetibet.ru/2009/03/28/tibet_today.html. 28.03.2009.
- Никольский В. Китайские власти потребовали от тибетских монахов не проводить молебн по умершей участнице протестов. — http://savetibet.ru/2008/05/09/tibetan_dead.html. 09.05.2008.
- Никольский В. Комсомольцы-маоисты передали полиции Непала 5 тибетских беженцев. — <http://savetibet.ru/2009/02/24/nepal.html>. 16.03.2009.
- Никольский В. Министр внутренних дел Непала: «Тибетские беженцы не имеют права» на мирный протест. — http://savetibet.ru/2009/10/06/tibet_nepal.html. 06.10.2009.
- Никольский В. На родине Далай-ламы XIV завершено строительство посвященной ему пагоды. — http://savetibet.ru/2009/03/03/dalai_lama.html. 03.03.2009.
- Никольский В. Новая цензурная инициатива в тибетских регионах Китая: демонтаж спутниковых тарелок. — <http://savetibet.ru/2009/06/25/tibet.html>. 25.06.2009.
- Никольский В. Пекинское руководство проводит в тибетских регионах демонстрацию военной силы. — <http://savetibet.ru/2009/02/22/lhasa.html>. 16.03.2009.
- Никольский В. Служащим госучреждений из числа тибетцев дан двухмесячный срок на возвращение детей из школ и монастырей Индии. — http://savetibet.ru/2008/07/18/tibetan_children.html. 28.07.2008.
- Никольский В. Суд оправдал немецкого аспиранта, бросившего кроссовку в премьера Госсовета КНР. — <http://savetibet.ru/2009/06/03/humanrights.html>. 03.06.2009.
- Никольский В. Тибетское плато: трудности жизни экологических переселенцев. — http://savetibet.ru/2008/10/21/tibetan_nomads.html. 21.10.2008.
- Никольский В. Тибетское правительство в изгнании прерывает переговоры с Китаем. — <http://savetibet.ru/2008/11/23/tibet.html>. 23.11.2008.
- Никольский В. Трое тибетских монахов арестованы по подозрению в причастности к взрыву в Чамдо. — <http://savetibet.ru/2008/11/02/tibetans.html>. 03.11.2008.
- Новый прогресс в защите прав человека в Тибете (Белая книга). 1998. — <http://chinaconsulate.khb.ru/rus/ziliao/zt/zfbps/t25323.htm>. 13.07.2008.
- О религиозной свободе в Тибете. — http://community.livejournal.com/ru_free_tibet/6258.html. 01.11.2008.
- О тибетском вопросе. 1959. Пекин: Изд. лит. на иностр. яз.
- О торговом балансе между КНР и США (Белая книга). — <http://russian.china.org.cn/russian/32943.htm>. 03.05.2009.
- О торгово-экономических отношениях между Китаем и США. — <http://www.chinaconsulate.khb.ru/rus/xwdt/2002x/t117755.htm>. 03.05.2009.
- О чем умалчивают в Пекине. 1972. М.: АПН.
- Обвиняемый в поджогах в ходе беспорядков в Тибете приговорен к смерти. — <http://www.interfax.ru/society/news.asp?id=75953>. 23.04.2009.

- Овчинников В. 2004. Далай-лама в России. Осложнит ли его визит отношения между Пекином и Москвой? — Российская газета, № 3643, 01.12.2004.
- Овчинников В. 2006. Вознесение в Шамбалу: своими глазами. М.: АСТ.
- Овчинников В. 2007. Вашингтон, Пекин и Далай-лама: Тибет стал частью Китая еще в Средние века. — Российская газета: Неделя № 4502 от 25 октября 2007 г. — <http://www.rg.ru/2007/10/25/tibet.html>. 30.10.2008.
- Овчинников В. 2009. Явь Тибета опровергает мифы. — Российская газета: Неделя № 5061(237) от 10 декабря 2009 г. — <http://www.rg.ru/2009/12/10/tibet.html>. 12.12.2009.
- Одели Б. 2005. Дхарамсала. Тибетские хроники. Нижний Новгород: Деком.
- Организация Объединенных Наций. А. Генеральная Ассамблея. А/RES/260 А (III). Третья сессия. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей. 260 А (III). Утверждение Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него и текст этой Конвенции. — <http://www.un.org/russian/document/convents/genocide.htm>. 07.10.2008.
- Освобождены более тысячи участников беспорядков в Тибете. — <http://www.lenta.ru/news/2008/06/21/release/>. 21.06.2008.
- Пан Т. А. 2007. Обращение Поздней Цзинь к династии Мин. — Письменные памятники Востока, т. 2, вып. 7.
- Пандаев П. К. 1999. Мракобесие для простаков. — <http://bookz.ru/authors/pandaev-p/antikura/1-antikura.html>. 14.11.2008.
- Пассажирооборот на Цинхай-Тибетской железной дороге превысил 1,3 млн чел/раз. — <http://russian.people.com.cn/31518/6201208.html>. 07.05.2009.
- Патрушева М. А. 1981. Китайская колонизация Маньчжурии и политика Цинского правительства (вторая половина XIX — начало XX в.). Кандидатская диссертация. М.: Ин-т востоковед. АН СССР.
- Переговоры или раскольническая деятельность под маской переговоров. — <http://ru.china-embassy.org/rus/zxbd/xzxt/dllm/t69969.htm>. 08.02.2009.
- Перемены в благосостоянии тибетского общества. — http://www.chinafactory.ru/xinwen_content.asp?newsid=1822. 28.07.2008.
- Петров В. И. 2003. Мятежное «сердце» Азии. Синьцзян: краткая история народных движений и воспоминания. М.: Крафт+.
- Пиков Г. Г. 2007. Из истории названия «Китай». — В кн.: Чингисхан и судьбы народов Евразии, т. 2. Улан-Удэ.
- Пирман К. Невежество красной звезды. — <http://www.epochtimes.ru/content/view/12032/17/>. 03.08.2007.
- Письмо из Лхасы, Тибет. — http://savetibet.ru/2008/05/08/lhasa_tibet.html. 08.05.2008.
- Поборник мира или вдохновитель беспорядков. — <http://ru.china-embassy.org/rus/zxbd/xzxt/dllm/t69970.htm>. 01.11.2008.
- Пограничная политика КНР. — <http://www.chinastar.ru/rus/1/5/5/>. 14.10.2009.
- Поддержка спецслужбами США т. н. «независимости Тибета». — <http://russian.people.com.cn/31521/6393021.html>.
- Политика Срединного пути. Подход Его Святейшества Далай-ламы к урегулированию тибетского вопроса. 2007. Дхарамсала: Департамент информации и международных отношений Центральной тибетской администрации.
- Политическое измерение Богдо-гегена. 2004. — Буддизм России, № 38.
- Последний визит Чжоу Эньлая в СССР. — <http://russian.cpc.people.com.cn/84091/6649135.html>. 01.05.2009.
- Потери советских военнослужащих, принимавших участие в оказании военной и во-

- енно-технической помощи другим странам, а также в ликвидации пограничных военных конфликтов (1946–1991 гг.). — http://www.soldat.ru/doc/casualties/book/chapter6.html#6_11. 06.06.2009.
- Правоохранительные органы Китая в ходе расследования дела о беспорядках в Лхасе конфисковали крупную партию оружия. — <http://russian.people.com.cn/31516/6386904.html>. 05.04.2008.
- Препятствий для визита Далай-ламы в Россию нет — Лавров. — <http://www.rian.ru/politics/20090128/160322940.html>. 28.01.2009.
- Пржевальский Н. М. 1875. Монголия и страна тангутов, т. 1. СПб.: Тип. В. С. Балашева.
- Пржевальский Н. М. 1883. Из Зайсана через Хами в Тибет и на верховья Желтой реки. СПб.: Тип. В. С. Балашева.
- Приказ № 5 по управлению реинкарнациями живых будд в тибетском буддизме. — <http://www.sara.gov.cn/GB/zcfg/89522ff7-409d-11dc-bafe-93180af1bb1a.html>; русский перевод: <http://radiowarhait.livejournal.com/15390.html>. 27.07.2008.
- Путешествие француза в Тибет. — http://savetibet.ru/2009/01/30/r233cit_du_p233riple_dun_fran231ais_224_travers_le_tibet.html. 16.03.2009.
- Пучковский Л. С. 1963. Идея преемственности происхождения ханов в монгольских летописях XVII — XIX вв. — В кн.: Тр. 25-го Междунар. конгр. востоковедов, т. 5. М. Развитие тибетского языка в эпоху информатики. — <http://russian.people.com.cn/31515/6394888.html>. 06.10.2008.
- Рахимов Т. 1968. Национализм и шовинизм — основа политики группы Мао Цзэ-дуна. М.: Мысль.
- Рахимов Т., Богословский В. 1971. Великодержавный шовинизм Мао Цзэ-дуна. — В кн.: Опасный курс, вып. 2.
- Рахманин О. Б. 2005. Страницы пережитого. М.: Памятники исторической мысли.
- Религия и национальная самобытность тибетцев. — http://savetibet.ru/2008/04/11/religion_and_national_identity.html. 04.10.2009.
- Рерих Ю. Н. 1958. Основные проблемы тибетского языкознания. — Советское востоковедение, № 4.
- Речь Ли Жуйхуаня на 3-м заседании Руководящей группы по организации поисков мальчика-перевоспложения Панчена Х. — <http://ru.china-embassy.org/rus/ztbd/xzxt/bczs/t69961.htm>. 28.07.2008.
- Решение по некоторым вопросам истории КПК со времени образования КНР. 1981. Пекин: Изд. лит. на иностр. яз.
- Рингардт С. 1903. В горах Тибета. СПб.: Труд.
- Рожинцев А. Четыре стороны мира под одной крышей, или где воевал Китай. — http://www.otechestvo.org.ua/hronika/2004_08/h_9_01.htm. 07.07.2008.
- Рокхиль В. В. 1901. В страну лам. Путешествие по Китаю и Тибету. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова.
- Рубрук Г. де. 1957. Путешествие в восточные страны. — В кн.: Дж. дель Плано Карпини. История монголов. Г. де Рубрук. Путешествие в восточные страны. М.
- Саммит ШОС в Екатеринбурге узаконил доминирование Китая в экономике региона. — <http://www.newsru.com/finance/16jun2009/shos2.html>. 16.06.2009.
- Сапожников Б. Г. 1984. Народно-освободительная война в Китае. М.: Воениздат.
- Сведение о Тибете. — <http://ru.china-embassy.org/rus/ztbd/xzxt/xzjj/default.htm>.
- Сидихменов В. Я. 1985. Маньчжурские правители Китая. М.: Наука.
- Синьхайская революция 1911–1913 гг. Сборник документов и материалов. 1968. М.: Наука.
- Сканави А. Крутой поворот. — <http://savetibet.ru/2008/11/06/tibet.html>. 06.11.2008.

- Сладковский М. И. 1979. Безрассудность территориальных притязаний руководителей КНР, их экспансионистские замыслы в отношении соседних стран. — В кн.: Территориальные притязания Пекина: история и современность. М.
- Советская военная помощь Китаю (1946–1950 гг.). — <http://www.rustrana.ru/article.php?nid=20588>. 26.11.2008.
- Совместная Декларация РФ и КНР. — <http://www.kremlin.ru/events/articles/2004/10/77866/161384.shtml>. 01.11.2008.
- Современная политика Китая в Тибете. 2000. Б. м.
- Современная ситуация в Тибете. — <http://www.tibet.spb.ru/tibet-situation/13/>. 26.10.2008
- Современный Китай: кто есть кто? Момент истины еще не скоро. — Альманах «Восток», вып. 9 (21), 2004. — http://www.situation.ru/app/j_art_534.htm. 03.01.2009.
- Сталин И. В. 1948. Сочинения. М.: Политиздат, т. 8, с. 357–374. — http://grachev62.narod.ru/stalin/t8/t8_23.html. 04.05.2009.
- Степень зависимости Китая от зарубежных технологий достигает 50 процентов. — <http://russian.people.com.cn/31517/3931103.html>. 04.05.2009.
- Стонор Ч. 1958. Шерпы и снежный человек. М.: Изд-во иностранной литературы.
- Стонтон Г. 1804–1805. Путешествие во внутренность Китая и в Тартарию, ч. 3. М.: Тип. Х. Клаудия.
- Строкань С. «Самый живой Будда». — <http://www.religare.ru/article14152.htm>. 02.02.2005.
- Сунь Ятсен. 1985. Избранные произведения. М.: Наука.
- Сунь Ятсен. 1961. Избранные произведения. М. — http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/XX/1900–1920/Sinhaj_rev/1–20/1.htm. 28.04.2009.
- Суть феодально-крепостнического строя старого Тибета II. — <http://russian.people.com.cn/31521/6397759.html>. 01.11.2008.
- Счастье Тибета — счастье простых людей (народный форум). — http://paper.people.com.cn/gmrb/html/2009–03/10/content_208316.htm. 06.06.2009.
- США объявили о внесении корректировок в политику в отношении Компартии Непала /маоистской/. — <http://russian.people.com.cn/31520/6421912.html>. 01.11.2008.
- Сюй Дисинь. 1958. Классовая борьба в Китае в переходный период. — Советское китаеведение, № 3.
- Тело великого ламы осталось нетленным. — <http://www.glubinnaya.info/science/lama/lama.htm>. 14.06.2009.
- Темпы роста ВВП Тибета в 2006 году превысили 13,2 проц. — <http://russian.people.com.cn/31518/5443541.html>. 28.07.2008.
- Терентьев А. «Позвольте возразить». О ложных воззрениях журналиста Овчинникова (по публикациям «Российской газеты» 9 апреля 2008 г.). — <http://www.buddhisminkalmykia.ru/?page=shownews&newsid=478&PHPSESSID=32d7a15b...04.11.2008>.
- Тибет глазами русских: хорошо ли быть монахом в Лхасе? — <http://savetibet.ru/1129838880.html>. 21.10.2005.
- Тибет глазами тибетцев (серия «Краткие сведения о Китае»). 1995. Пекин: Изд-во Синьсин.
- Тибет под властью коммунистического Китая: 50 лет. 2001. Дхарамсала: Деп. информ. и междунар. отношений.
- Тибет: за годы после начала осуществления демократической реформы ВВП увеличился в 60 раз. — <http://russian.people.com.cn/31518/6389274.html>. 28.07.2008.
- Тибет: правда, основанная на фактах. 1993. Дхарамсала: Деп. информ. и международных отношений Центральной тибетской администрации. М., 1994. — изд. 2-е: Tibet:

- Proving Truth from Facts. – <http://www.tibet.net/en/index.php?id=142&rmenuid=11>. 07.06.2009.
- Тибетка – бывшая крепостная – сравнивает нынешнюю жизнь с прошлой. – <http://russian.people.com.cn/31521/6392315.html>. 01.11.2008.
- Тибетская писательница сомневается в правдивости истории Тибета, представленной КПК. – <http://www.epochtimes.ru/content/view/23312/4/>. 28.03.2009.
- Тибетские коммунисты теперь не могут хранить дома религиозные сочинения на тибетском языке. – <http://www.religare.ru/article52772.htm>. 28.07.2008 09.04.2008.
- Тибетский вопрос. – <http://www.fmprc.gov.cn/rus/about/zgxz/xajk/t2000.htm>. 27.07.2008
- «Тибетский вопрос» не является религиозным вопросом. – <http://russian.people.com.cn/31521/6401152.html>. 28.07.2008.
- Тибетский лама сохранял состояние медитации в течение 18 дней после смерти. – http://savetibet.ru/2008/10/07/tibetan_lama.html. 07.10.2008.
- Тимковский Е. 1824. Путешествие в Китай через Монголию в 1820 и 1821 гг. СПб.: Тип. Мед. деп. Мин. внутр. дел.
- Тихвинский С. Л. 1966. Маньчжурское владычество в Китае. – В кн.: Маньчжурское владычество в Китае. М.
- Тихвинский С. Л. 1979. Великоханьский гегемонизм и историческая наука в КНР. – В кн.: Территориальные притязания Пекина: история и современность. М.
- Торчинов Е. А. Буддийская традиция Тибета. – http://buddhism.org.ru/buddhism_08.html. 05.12.2008.
- Тридцать шесть страгатаем (перев. В. В. Малявин). 2000. М.: Белые Альвы.
- Троянский конь из Поднебесной. – http://www.chas-daily.com/win/2008/04/04/v_014.html?r=31.
- Туристы и маоисты. – http://www.indostan.ru/forum/24_162_2.html. 04.05.2009.
- Туччи Дж. 2004. Святые и разбойники неизведанного Тибета. СПб.: Алетейя.
- Удел Могултая – Монгольская империя в 1248–1388. – <http://www.wirade.ru/history>. 21.12.2008.
- Уоддель А. 1906. Лхаса и ее тайны. Очерк тибетской экспедиции 1903–1904 гг. СПб.: Тип. П. Ф. Пантелеева.
- Усов В. Н. 2003. Последний император Китая Пу И (1906–1967). М.: Олма-Пресс.
- Усов В. Н. 2006. История КНР, т. 2. М.: АСТ – Восток-Запад.
- Усов В. Н. 2007. Советская разведка в Китае. 30-е годы XX века. М.: КМК.
- Успенский В. Л. 1996. Ламаистский Пекин: от Шунь-Чжи до Дао-Гуана. – Восток, № 4.
- Устав Коммунистической партии Китая, 21 октября 2007 г. – http://russian.china.org.cn/china/archive/shiqida/2007-10/26/content_9128399.htm. 06.11.2008.
- Устав Организации Объединенных Наций. – <http://www.un.org/russian/document/basicdoc/charter>. 20.02.2009.
- Установления о соли и чае. 1975. М.: Наука.
- [Фан-портал] <http://russian.people.com.cn/95460/6495971.html>. 06.10.2008.
- Федоренко Н. Т. 1992. Сталин И. В. и Мао Цзедун. – Новая и новейшая история. № 5–6.
- Филатов Л. В. 1980. Экономическая оценка научно-технической помощи Советского Союза Китаю 1949–1966. М.: Наука.
- Френч П. 2004. Тибет, Тибет. М.: АСТ.
- Харпер Г. 2002. Семь лет в Тибете. М.: Центрполиграф. – <http://www.lhasa.ru/sevenyearsintibet/tibet6.html>. 30.10.2008.
- Хенниг Р. 1961–1963. Неведомые земли, тт. 1–4. М.: Изд-во иностранной литературы.
- Хольц К. А. Все эксперты по Китаю подкуплены? – <http://www.epochtimes.com.ua/ru/articles/view/5/10120.html>. 28.11.2008.

- Храмчихин А. А. Угроза, которая сама по себе «не рассосется». Китай неизбежно сломает нынешний мировой порядок. — http://nvo.ng.ru/concepts/2008-02-22/2_ugroza.html. 06.11.2008.
- Храмчихин А. А. Миллионы солдат плюс современное вооружение. Китайская армия меняет ориентиры. — http://nvo.ng.ru/forces/2009-10-09/1_china.html. 09.10.2009.
- Храпачевский Р. П. 2004. Военная держава Чингисхана. М.: АСТ—ВЗОИ.
- Хронология Китая 3. — <http://oriental.ru/cgi-bin/forum/YaBB.pl?board=china;action=display;num=1024834869>. 30.10.2008.
- Царь Сонгцен Гампо. — <http://dazan.spb.ru/teachers/kings-tibet/561/>. 25.11.2008.
- Цендина А. Д. 2006. И страна зовется Тибетом. М.: Вост. лит.
- «Цзинцзи жибао»: бурное развитие национальной экономики ТАР. — <http://www.anctc.ru/inform/textnews/2008-04-22/113756/?site=3>. 28.07.2008.
- Цзян Цзэминь. 2004. О социализме с китайской спецификой, тт. 2–3. М.: Памятники исторической мысли.
- Цултэм Н. 1986. Монгольская национальная живопись «Монгол зураг». Улан-Батор: Госиздат.
- Цыбиков Г. Ц. 1981. Избранные труды, т. 1: Буддист-паломник у святынь Тибета. Новосибирск: Наука.
- Цянь Сяюнь. 2003. Опасный миф о «китайской военной угрозе». — Азия и Африка сегодня, №№ 2–3.
- Чже Цонкапа. 2007. Большое руководство к этапам пути Пробуждения, тт. 1, 2. СПб.: Изд-во А. Терентьева.
- Чжунго лиши диту цзи (Атлас истории Китая — ред. Тань Цисянь), тт. 5, 8. 1996. Пекин.
- Шакабпа В. Д. 2003. Тибет: политическая история. СПб.: Нартанг.
- Шаравин А. Россия и Америка против Китая. — <http://www.rusk.ru/st.php?idar=112247>. 07.11.2008.
- Шевелев В. Н. Мао Цзэдун — великий кормчий. — <http://eastlib.narod.ru/modern/mao.htm>. 22.06.2009.
- Шесть лет поисков мальчика-перевоплощения Панчена Х. — <http://ru.china-embassy.org/rus/ztbd/xzxt/bczs/t69964.htm>.
- Ширер У. Крах нацистской империи. — http://navycollection.narod.ru/library/Krah_nacist_imper/part_1/15.html. 12.03.2009.
- ШОС поставит кавказский диагноз России. — Независимая газета, 27.08.2008.
- Щербаков И. С. 1958. Китайская Народная Республика на подъеме. — Советское китаеведение, № 3.
- Экологическое строительство и охрана окружающей среды в Тибете (Белая книга). — <http://russian.china.org.cn/russian/65188.htm>. 28.07.2008.
- Энгельс Ф. Письмо В. И. Засулич, 3 апреля 1890 г. — В кн.: Маркс К., Энгельс Ф. 1965. Соч., т. 37. М.
- Эх, «Свобода»... (23.03.2008). — <http://www.buddhismofrussia.ru/news/164/>. 06.02.2009.
- Юзефович Л. 2007. Путь посла. Русский посольский обычай. Обиход. Этикет. Церемониал. СПб.: Изд. И. Лимбаха.
- Юн Чжан, Холлидей Дж. 2007. Неизвестный Мао. М.: Центрполиграф.
- Юрков С. Г. 1981. Азия в планах Пекина. М.: Политиздат.
- [Янгхасбенд Ф. Э.] 1893. Нашествие русских в Индию, Юнгхезбанда. — Сб. геогр., топогр. и статистич. матер. по Азии, вып. 53.
- A 60-point commentary on the Chinese Government Publication: A Collection of Historical Archives of Tibet. 2008. Diir Publications. — <http://www.tibet.net/en/index.php?id=346&rmenuid=11>. 27.01.2009.

- A Sea of Bitterness. Patriotic Education in Qinhai Monasteries. 1999. London: Tibet Information Network.
- A Tibetan arrested in Lithang for political demonstration. — <http://tchrd.org/press/2007/pr20070802.html> . 04.11.2008.
- Aldenderfer M. S. 2003. Moving up in the world. — *American Scientist*, v. 91.
- Andrugsang G. T. 1973. Four Rivers, Six Ranges. Reminiscences of the Resistance Movement in Tibet. Dharamsala: Information and Publicity Office of H. H. the Dalai Lama.
- Another Chinese “incursion” at Sikkim border. — www.phayul.com. 19.06.2008.
- Ardley J. 2002. The Tibetan Independence Movement. NY: Routledge.
- Arpi C. 2007. The “17-point Agreement”: context and consequences. — В кн.: Facts About the 17-point “Agreement” Between Tibet and China. Dharamsala.
- Atmosphere of “martial law” in Lhasa on 5 and 10 March 1999. — http://www.tchrd.org/publications/hr_updates/1999/hr19990315.html#atmosphere. 14.12.2008.
- Bache. 50 years of turmoil in Inner Mongolia. — <http://www.hunmagyar.org/turan/mongol/50yrs.html>. 03.01.2009.
- Baker M. 2007. “Democratic imperialism”: Tibet, China, and the national endowment for democracy. — *Global Research*, August 13. — <http://www.globalresearch.ca/index.php?context=va&aid=6530>. 25.01.2009.
- Barnett R. 1997. Preface. — В кн.: [Panchen Lama X] 1997. A Poisoned Arrow. The Secret Report of the 10th Panchen Lama. The Full Text of the Panchen Lama’s 70,000 Character Petition of 1962, Together with a Selection of Supporting Historical Documents. London: Tibetan Information Network.
- Beall C. M. 2006. Andean, Tibetan and Ethiopian patterns of adaptation to high-altitude hypoxia. — *Integr. and Comp. Biol.*, v. 46, no. 1
- Beall C. M., Laskowski D., Strohl K. P., Soria R., Villena M., Vargas E., Alarcon A. M., Gonzales C., Erzurum S. C. 2001. Pulmonary nitric oxide in mountain dwellers. — *Nature*, v. 414.
- Behind bars: prison conditions in Tibet. 1998. — http://www.tchrd.org/publications/topical_reports/behind_bars-prison_conditions-1998/. 07.11.2008.
- Bell Ch. [1924] 1992. Tibet: Past and Present. New Delhi – Madras: Asian Education Services.
- Bell Ch. [1928] 1991. The People of Tibet. New Delhi – Madras: Asian Educational Services.
- Berzin A. 2000. Relating to a Spiritual Teacher: Building a Healthy Relationships. Ithaca: Snow Lion. — http://www.berzinarchives.com/web/en/archives/e-books/published_books/spiritual_teacher/pt1/spiritual_teacher_02.html?query=Manchu+Manjushri. 06.02.2009.
- Biello D. 2007. How Tibetans enjoy the high life. — *Scientific American*, 29.10.2007.
- Birth control policy in Amdo. 1996. — *Human Rights Update: TCHRD*, v. 2, no. 23.
- Blondeau A.-M., Buffettrille K. (eds.) 2008. Authenticating Tibet: Answers to China’s 100 Questions. Berkeley – Los Angeles – London: Univ. of California Press.
- Brief introduction of Chushi Gangdruk Defend Tibet Volunteer Force. — <http://www.chushigangdruk.org/history/index.html>. 25.01.2009.
- Briefing paper for travellers to Tibet 1999. — http://www.tchrd.org/publications/topical_reports/travellers_to_tibet-1999. 28.01.2009.
- Butt M. 1994. Muslims of Tibet. — *Tibetan Bull.*, January–February.
- Butterfield F. 1979. Buddhism’s influence stays strong in Tibet. — *New York Times*, 19.06.1979.
- Cao Ch. 2007. Tibetan tragedy began with a farce. — В кн.: Facts About the 17-point «Agreement» between Tibet and China. Dharamsala.
- Chan H. 1981. Chinese official historiography at the Yuan court: the composition of the Liao, Chin, and Sung histories. — In: *China under Mongol Rule*. Princeton.

- Chandra L. 1999. *Buddhist Iconography*. New Delhi: Intern. Acad. of Indian Culture – Aditya Prakashan.
- Chhodak T. 2003. *The 1901 Proclamation of the H. H. Dalai Lama XIII*. – В кн.: *The History of Tibet* (McKay A. ed.), v. 3. London – New York.
- Childs G. 2003. Polyandry and population growth in a historical Tibet society. – *History of Family*, v. 8. – <http://www.case.edu/affil/tibet/booksAndPapers/childs.polyandry.and.population.growth.pdf>. 27.01.2009.
- China: 20th Century China incident and Nanking incident, 1938. – <http://www.jiyuu-shikan.org/e/archives.html>. 14.08.2009.
- China arrest over 572 monks from Kirti Monastery in two-day raid. – <http://www.phayul.com/news/article.aspx?article=China+arrest+over+572+monks+from+Kirti+Monastery+in+two-day+raid&id=20227>. 01.04.2008.
- China can't have Tibet, says Britain. – *New York Times*, 30.08.1912.
- China launches education drive in Lhasa. – www.phayul.com. 21.04.2008.
- China, Tibet and Chinese nation. Facts and figures on Tibet in 1999. – <http://www.index-china.com/index-english/Tibet-s.html>. 08.11.2008.
- China's midnight deadline for Tibetans to "surrender". – <http://beijingwideopen.org/>. 17.03.2008.
- Chinas massacre in Tibet. Shooting at Tibetan pilgrims. – <http://www.youtube.com/watch?v=BkMcj4vQtRU>, 27.07.2008.
- China's Population. 1988. Beijing.
- China's Tibet exhibit toes the party line. – http://alkimija.newsvine.com/_news/2008/07/10/1653485-chinas-tibet-exhibit-toes-the-party-line. 05.11.2008.
- China's Train, Tibet's Tragedy. 2009. Dharamsala: DIIR.
- China-Tibet: religious demography. – http://www.thearda.com/internationalData/countries/Country_51_2.asp. 18.01.2009.
- ChinaVitae: Raidi. – http://chinavitae.com/biography/Raidi_/full. 03.11.2008.
- Chinese authorities closes down Pangsa Monastery in Tibet. – http://www.tchrd.org/publications/hr_updates/2007/hr200711.html#Pangsa. 14.12.2008.
- Chinese birth control policy affects Tibetan women. 2001. – Human Rights: TCHRD, December.
- Chinese migrants, a cause for Tibet protest: China. – www.phayul.com/news/tools/print.aspx?id=22816&t=0. 18.09.2008.
- Chinese regime implicated in staging violence in Lhasa. – www.phayul.com. 25.03.2008.
- Compulsory unpaid labour in Drayab County. – http://www.tchrd.org/publications/hr_updates/2001/hr200108.html#unpaid. 13.12.2008.
- Curran L. S., Zhuang J., Shin F., Moore L. G. 1997. Ventilation and hypoxic ventilatory responsiveness in Chinese-Tibetan residents at 3,658 m. – *Journal of Appl. Physiol.*, v. 83, no. 6.
- Dangerous Crossing: Conditions impacting the flight of Tibetan refugees 2002 update. 2003. International Campaign for Tibet – www.savetibet.org.
- Dangerous Crossing: Conditions impacting the flight of Tibetan refugees 2003 update. 2004. International Campaign for Tibet. – www.savetibet.org.
- Dangerous Crossing: Conditions impacting the flight of Tibetan refugees 2004 update. 2005. International Campaign for Tibet – www.savetibet.org.
- Dangerous Crossing: Conditions impacting the flight of Tibetan refugees report 2006. International Campaign for Tibet – www.savetibet.org.
- Decision of history and choice of people. 2008. – *Tibetan Envoy*, no. 12.
- Department of Population, Social, Science and Technology Statistics of the National Bureau of

- Statistics of China and Department of Economic Development of the State Ethnic Affairs Commission of China, eds. *Tabulation on Nationalities of 2000 Population Census of China*. 2 vols. Beijing: Nationalities Publishing House, 2003 [на кит. яз.]. – Цит. по: Tibet. <http://articles.industrialsoft.org/wp/t/Tibet.htm>. 26.01.2009.
- Destruction of Serthar Institute: A special report. – http://www.tchrd.org/publications/topical_reports/destruction_of_serthar-2002/. 07.10.2008.
- Display of Tibetan flag leads to death of detainee: an account of imprisonment after rare 1990s rural protest. – <http://www.phayul.com/news/article.aspx?id=17012&t=1&c=1>. 28.07.2008.
- Dunham M. 2004. *Buddha's Warriors: the Story of the CIA-backed Tibetan Freedom Fighters, the Chinese Invasion, and the Ultimate Fall of Tibet*. New York: J. P. Tarcher – Penguin.
- Ecological improvement and environmental protection in Tibet. Official publication. 2003 – www.gov.cn.
- Ely M. The true story of Maoist revolution in Tibet. – <http://rwor.org/a/firstvol/tibet/tib-in.htm>. 08.11.2008.
- Esherick J. W. 2006. *How the Qing became China*. – В кн.: *Empire to Nation. Historical Perspectives on the Making of the Modern World* (eds. J. W. Esherick, H. Kayali, E. van Young). Lanham, Maryland.
- Ethnic repression in Tibet masterminded by faceless Chinese trio. – www.phayul.com.htm. 23.03.2008.
- Fan M. In China, a different brand of Buddhism. Ethnic Han turning to Tibetan doctrine for guidance. – *Washington Post*, Friday, February 20, 2009.
- Farquhar D. M. 1981. *Structure and function in the Yuan Imperial Government*. – В кн.: *China under Mongol Rule*. Princeton.
- Fifth International Conference of Tibet Support Groups Brussels, 11–14 May, 2007. Dharamsala, 2008.
- Fifty years in Tibet: media. – <http://www.tibet.cn/tibetzt/tibet50-en/figure/doc/023.htm>. 01.11.2008.
- Forney M. China falls for Tibet chic. – <http://www.time.com/time/world/article/0,8599,96835,00.html>. 05.11.2008.
- Franke H. 1981. *Tibetans in Yuan China*. – В кн.: *China Under Mongol Rule*. Princeton.
- French P. He may be a God, but he's no politician. – *New York Times*, 22.03.2008. – <http://www.nytimes.com/2008/03/22/opinion/22french.html?ex=1363924800&en=17894010eb93d018&ei=5124&partner=permalink&exprod=permalink>. 26.01.2009.
- Gantenbein D. 1993. The high life. – <http://discovermagazine.com/1993/oct/thehighlife286/>. 17.03.2009.
- Gelek. A Brief Description of the historical relations between ancient Tibetan culture and the Chinese Culture. – *China Tibetology*, no. 2. – <http://www.tibet.cn/english/zt/TibetologyMagazine/200312004421152145.htm>. 03.11.2008.
- Ginsburgs G., Mathos M. 1964. *Communist China and Tibet. The First Dozen Years*. Hague.
- Goldstein M. 1994. Change, conflict and continuity among a community of nomadic pastoralists: a case study from Western Tibet, 1950–1990. – В кн.: *Resistance and Reform in Tibet* (ed. R. Barnett, Sh. Akiner). Bloomington.
- Goldstein M. C. 2003. The demise of the Lamaist state. – В кн.: *The History of Tibet* (ed. A. McKay), v. 3. London – New York.
- Goldstein M. C. 2007. *A History of Modern Tibet*, v. 2. *The Calm Before the Storm: 1951–1955*. Berkeley – Los Angeles: Univ. of California Press.
- Goldstein M. C., Jiao B., Lhundrup T. 2009. *On the Cultural Revolution in Tibet: the Nyemo Incident of 1969*. Berkeley – Los Angeles – London: Univ. of Los Angeles Press.

- Govinda L. G. 2002. *Tibet in Pictures. A Journey into the Past*. Berkeley (CA): Dharma Publ.
- Graham-Harrison E. Chinese migrants may flee Tibet as tourism stalls. – Reuters, Thursday, Feb. 12, 2009.
- Great Changes in Tibet. 1972. Peking: Foreign Language Press.
- Grunfeld A. T. 1996. *The Making of Modern Tibet*. Armonk (NY): M. E. Sharpe.
- Gyalo Thondup reconfirms Deng Xiaoping's offer on Tibet talks. – <http://www.phayul.com/news/article.aspx?id=23254&article=Gyalo+Thondup+reconfirms+Deng+Xiaoping%e2%80%99s+offer+on+Tibet+talks&t=1&c=1>. 21.11.2008.
- Halperin B. D., Sun S. et al. 1998. ECG observations in Tibetan and Han residents of Lhasa. – *J. Electrocardiol.*, v. 31, no. 3.
- Herold K. Tibet Justice Center, an annotated chronology of relations in the 20th Century, 2nd ed., 1994. – <http://www.tibetjustice.org/reports/chron.html>. 21.07.2009.
- His Holiness the Panchen Lama. The Panchen Lama's warning to China. – <http://www.friends-of-tibet.org.nz/panchen-lama.html>. 08.10.2008.
- His Holiness's Middle Way Approach for resolving the issue of Tibet. – <http://www.dalailama.com/page.225.htm>. 11.03.2009.
- Ho D. D. 2006. To protect and preserve: resisting the Destroy of Four Olds campaign, 1966–1967. – В кн.: *The Chinese Cultural Revolution as History* (J. W. Esherick, P. G. Pickowicz, A. G. Walder eds.). Stanford.
- Horlemann B. Modernization efforts in Mgo log: a chronicle, 1970–2000. – <http://www.cwru.edu/afil/tibet/booksAndPapers/horlemann.pdf>/ 08.11.2008.
- Hsin M. 1972. Lhasa's new look. – В кн.: *Great Changes in Tibet*. Peking.
- [Hu Jintao] Full Text of Speech by Hu Jintao at Tibet's Peaceful Liberation. – http://english.peopledaily.com.cn/english/200107/19/eng20010719_75376.html, 27.07.2001.
- Human Rights Situation in Tibet: Annual Report 2001. Dharamsala: TCHRD.
- Human Rights Situation in Tibet: Annual Report 2007. – http://www.tchrd.org/publications/annual_reports/2007/ar_2007.pdf. 14.12.2008.
- Human Rights Situation in Tibet: Annual Report 2008. Dharamsala: TCHRD.
- International Commission of Jurists Report on Tibet 1997.
- Jarrah W. 2002. Gyelthang and Tsethang – a traveller's impression. – *Tibetan Bull.*, July–September.
- Jian Ch. The Tibetan rebellion of 1959 and China's changing relations with India and the Soviet Union. – В кн.: *Cold War Studies at Harvard University*. – <http://www.fas.harvard.edu/~hpcws/jews.2006.8.3.pdf>. 25.01.2009.
- Jiang D. Popular history: the suppression of rebellion in Tibet (posted by Zh. Li). – <http://chinadigitaltimes.net/2008/03/popular-history-the-suppression-of-a-rebellion-in-tibet>. 21.12.2008.
- Jin B. 1987. When does the word «minority nationality» [shaoshu minzu] [first] appear in our country? – *Nationality Solidarity (Minzu Tuanjie)*, v. 6. – <http://www.columbia.edu/itc/ealac/barnett/pdfs/link21-jinbanggao.pdf>. 16.05.2009.
- Johnston C. Tibet: the international mistake of the Century. – <http://www.friends-of-tibet.org.nz/mistake-of-the-century.html>/ 03.11.2008.
- Joint Statement to Repudiate the so-called Order no. 5 of China's State Administration of Religious Affairs on Management Measures for the Reincarnation of 'Living Buddhas' in Tibetan Buddhism. – <http://www.tibet.net/en/prelease/2007/020907.html>. 13.06.2011.
- Jong L. DNA profiles of "Han" Taiwanese. – <http://www.taiwandna.com/ProfileJong.html>. 17.02.2009.
- Kalovski I. The true face of the Dalai Lama. – <http://kalovski.blog.com/763351/>. 15.05.2009.

- Karmel S. M. Ethnic tension and the struggle for order: China's policies in Tibet. – <http://www.thefreelibrary.com/Ethnic+tension+and+the+struggle+for+order%3a+China's+policies+in+Tibet.-a018280032>. 03.11.2008.
- Kauffman P. Was human sacrifice practiced in old Tibet? – <http://stason.org/TULARC/travel/tibet/B4-Was-human-sacrifice-practiced-in-old-Tibet.html/> 21.11.2008.
- Khenpo Jigme Phuntsok. Abbot of Serthar Buddhist Institute dies. – <http://www.phayul.com/news/article.aspx?id=5791&t=1>. 07.10.2008.
- Khetsun T. 2008. *Memoirs on Life in Lhasa Under Chinese Rule*. Univ. of Columbia Press.
- Knuth R. 2003. *Libricide: The Regime-sponsored Destruction of Books and Libraries in the Twentieth Century*. Westport, Conn.: Praeger.
- Kolas A., Thowsen M. P. 2005. *On the Margins of Tibet: Cultural Survival on the Sino-Tibetan Frontier*. Washington: Univ. of Washington Press.
- Kolmas J. 1967. *Tibet and Imperial China*. Canberra: Austral. National Univ.
- Krishnatry S. M. 2005. *Border Tagins of Arunachal Pradesh. Unarmed Expedition 1956*. New Delhi: National Book Trust.
- Kumbum's song of sadness. 1998. – *Human Rights Update: TCHRD*, v. 3, no. 17.
- Kuxing: Torture in Tibet. A Special Report. TCHRD. – http://www.tchrd.org/publications/topical_reports/torture/torture.pdf. 07.06.2009.
- Kuzmin S. L. (in press). *The Treaty of 1913 between Mongolia and Tibet and Its Validity*.
- La magie du Bouddha. – http://magiedubouddha.com/p_tib-os1.php. 08.11.2008.
- Laird Th. 2006. *The Story of Tibet. Conversations with the Dalai Lama*. New York: Grove Press.
- Langlois J. D., Jr. 1981. *Political thought in Chin-hua under Mongol rule*. – В кн.: *China Under Mongol Rule*. Princeton.
- Ling N. 1964. *Tibetan Sourcebook*. Hong Kong: Union Research Inst.
- List of tributaries of Imperial China. – http://en.wikipedia.org/wiki/List_of_tributaries_of_Imperial_China. 21.12.2008.
- Liu M. When heaven shed blood. Details of the CIA's secret war in Tibet are only now leaking out, a tale of daring espionage, violence and finally betrayal. – http://www.buddhistview.com/site/epage/31552_225.htm. 17.02.2009.
- Ma Rong. 1993. Residential patterns and their impact on Han-Tibetan relations in Lhasa City, the Tibet Autonomous Region. – В кн.: *Urban Anthropology in China* (Gulden G., Southall A. eds.). Boston.
- Macdonald D. 1932. *Twenty Years in Tibet*. London: Seely, Service & Co.
- Mao Tse-tung. 1977. *On the policies for our work in Tibet*. Directive of the Central Committee of the Communist party of China. – В кн.: *Selected Works of Mao Tse-tung*. Peking: Foreign Languages Press. – <http://www.marx2mao.com/Mao/WT52.html>. 08.11.2008.
- Maps of Tibet. Historic Images of the High Plateau. 2008 Calendar. International Campaign for Tibet.
- Mass transportation of objects of Tibetan historical and cultural value to China. 2003. – *Tibetan Envoy*, no. 7.
- McCarthy R. E. 1997. *Tears on Lotus: Accounts of Tibetan Resistance to the Chinese invasion 1950 – 1962*. Jefferson (N Carolina) – London: McFarland & Co.
- Memorandum from the Tibetan Muslim Youth Federation. – www.phayul.com.htm. 21.03.2008.
- Mind and Life Institute. – <http://www.mindandlife.org>. 06.06.2009.
- Movement westward. 1985. – Reference Material (2). Embassy of the PRC, New Delhi, 4 February.
- National uprising. – <http://www.tibet.com/WhitePaper/white3.html>. 14.03.2009.

- Nationalities and Religious Bureau of Lhasa Municipality, 20.7.1997 – цит. по: New temple and monastic rules. – http://www.tchrd.org/publications/hr_updates/1997/hr19971215.html#reeducation. 14.12.2008.
- Ngapo Ngawang Jigme. 1988. When did Tibet come within the sovereignty of China? – Bull. Hist. Tibet Communist Party, v. 3 (General Series, no. 21, translation by Tibet Information Network, London (TIN Ref: Doc 22(ZY)): Background Papers on Tibet, September 1992, pt. 2. London: Tibet Information Network.
- Ngapoi Ngawang Jigme. 1991. On Tibetan Issues. Beijing: New Star.
- Nichols S. Malware writers target pro-Tibet groups. – <http://www.vnunet.com/vnunet/news/2212635/malware-writers-aim-pro-tibet>. 27.07.2008; Cyber attacks target pro-Tibet groups. – www.phayul.com. 23.03.2008.
- Niermeyer S., Yang Ping, Sganmina, Drolkar, Janguo Zhuang, Moore L. G. 1995. Arterial oxygen saturation in Tibetan and Han infants born in Lhasa, Tibet. – New England J. Medicine, v. 333, no. 19.
- Norbu D. 1998. Self-determination: the satisfactory solution. – Tibetan Bull., May–June.
- Norbu D. 1999. Tibet: the Road Ahead. New Delhi: HarperCollins.
- Norbu D. 2001. China's Tibet Policy. Surrey: Routledge–Curzon Press.
- Norbu J. 2003. The Tibetan resistance movement and the role of the CIA. – В кн.: The History of Tibet (McKay A. ed.), v. 3. London – New York.
- Norbu J. 2006. The forgotten anniversary – remembering the great Khampa uprising of 1956. – <http://www.phayul.com/news/article.aspx?c=4&t=1&id=14993&article=The+Forgotten+Anniversary+-+Remembering+the+Great+Khampa+Uprising+of+1956>. 25.01.2009.
- Norbu J. March winds. – <http://www.phayul.com/news/article.aspx?article=MARCH+WINDS+-+Jamyang+Norbu&id=24032>. 07.03.2009.
- Origin of the title of “Dalai Lama” and its related background. – http://news.xinhuanet.com/english/2009-03/01/content_10921943_3.htm. 09.03.2009.
- Palden Gyatso. 1997. Fire Under Snow. Testimony of a Tibetan Prisoner. London: The Harvill Press.
- [Panchen Lama X] 1997. A Poisoned Arrow. The Secret Report of the 10th Panchen Lama. The Full Text of the Panchen Lama's 70,000 Character Petition of 1962, Together with a Selection of Supporting Historical Documents. London: Tibetan Information Network, китайский текст и английский перевод. Английский перевод есть в интернете – <http://www.asiafinest.com/forum/index.php?showtopic=22841>. 10.10.2008.
- [Panchen Lama X] The Panchen Lama's Last Speech: Full Text. – <http://www.columbia.edu/itc/ealac/barnett/pdfs/link5-Panchenspeech.pdf>. 16.05.2009.
- Parenti M. Friendly feudalism: the Tibetan myth. – <http://www.swans.com/library/art9/tparen01.html>; сокращенный и неточный русский перевод: Паренти М. Дружественный феодализм: миф о Тибете. – <http://left.ru/2008/6/parenti175.phtml>.
- “Patriotic Re-education” campaign results in one death and 25 arrests. – http://www.tchrd.org/publications/hr_updates/2000/hr200006.html#reeducation. 14.12.2008.
- Pelliot P. 1912. L'origine du nom de «Chine». – T'uong Pao, v. 18.
- [People's Republic of China State Statistical Bureau. Registers the result about the first national census the bulletin on November 1, 1954 (на кит. яз.)]. – http://www.stats.gov.cn/tjgb/rkpcgb/qgrkpcgb/t20020404_16767.htm. 26.01.2009.
- Phuntsok Tashi Taklha. 1992. Historical Sino-Tibetan relations, 1949–1951 and the Seventeen-point Agreement. – <http://www.columbia.edu/cu/lweb/indiv/area/tibet-potomac/historical/taklha.html>. 27.01.2009.
- Pirie F. Segmentation within the state: the reconfiguration of Tibetan tribes in Chinese

- reform period. – Nomads 9_1_11_04_05. – www.case.edu/affil/tibet/tibetanNomads/documents/NPpaper.pdf. 27.09.2008.
- Political veteran speaks... 1998. – Human rights update: TCHRD, v. 3, no. 11.
- Potala palace desecrated. 2001. – Tibetan Bull., March–June.
- Powers J. 2004. History as Propaganda: Tibetan Exiles Versus the People's Republic of China. New York: Oxford Univ. Press.
- Prachanda defends Chinese crackdown on Tibetans. – <http://www.hindu.com/thehindu/holnus/003200803232124.htm>. 15.05.2009.
- Prisoners of Tibet: Special Report. 2006. TCHRD.
- Promises and lies: “The 17-point Agreement”. The full story as revealed by the Tibetans and Chinese who were involved. 2001. – Tibetan Bull., March–June.
- Prostitution abounds in Lhasa. 1995. – Tibetan Bull., May–June.
- Protection and development of Tibetan culture (2008). Information Office of the State Council of the People's Republic of China September 2008, Beijing. – http://english.gov.cn/official/2008-10/16/content_1123105.htm. 16.10.2008.
- Punshok J. 1998. Testimony of political prisoner. – Tibetan Envoy, v. 3.
- Qin Yongzhang. A secret history of Japan coveting Tibet during the anti-Japanese aggression war. – China Tibetology, no. 6. – <http://www.tibet.cn/english/zt/TibetologyMagazine/20031200691161216.htm>. 03.11.2008
- Questions pertaining to Tibet, 1969–1972. – <http://www.state.gov/documents/organization/70146.pdf>. 03.01.2008.
- Ran Ch. 1991. The origin and truth of the “Independence of Tibet”. Beijing: New Star.
- Re-education in Kan Lho. 1996. – Human Rights Update: TCHRD, v. 2, no. 23.
- Religious persecution through “patriotic re-education”. – <http://www.tibet.com/Humanrights/HumanRights97/hr97-1.html>. 03.11.2008.
- Rhoads E. J. M. 2001. Manchu and Han. Ethnic Relations and Political Power in Late Qing and Early Republican China 1861–1928. Seattle – London: Univ. of Washington Press.
- Ribhur Tulku. 1988. Search for Jowo Mikyoe Dorjee. Dharamsala: Office for Inform. & Intern. Relations, Central Tibetan Secretariat.
- Roy A. 2008. Prachanda, the Unknown Revolutionary. Katmandu: Mandala Book Point.
- Samsara, a Tibetan human rights archive. – personal testimony. – <http://www.subliminal.org/tibet/testimony>. 27.07.2008.
- Samsara: personal testimony: Statement No. 11. – <http://www.subliminal.org/tibet/testimony/icj60-stmt11.html>. 03.11.2008.
- Sautman B. 2008. “Demographic annihilation” and Tibet. – В кн.: Contemporary Tibet: Politics, Development and Society in a Disputed Region (eds. B. Sautman, J. T. Dreyer). New Delhi.
- Sautman B. How repressive is the Chinese Government in Tibet? – <http://www.international.ucla.edu/article.asp?parentid=2732>. 26.01.2009.
- Sautman B., Dreyer J. T. 2005. The Tibet question in contemporary perspective. – В кн.: Contemporary Tibet: Politics, Development, and Society in a Disputed Region. New York.
- Schrei J. M. A lie repeated – the far left's flawed history of Tibet. – <http://www.studentsforafreetibet.org/article.php?id=425>. 15.03.2009.
- [Secret: CTC releases documents from Canada's Tibet file]. – http://tibet.ca/_media/PDF/secret_canada_tibet_file.pdf. 30.01.2009.
- Seres. – <http://en.wikipedia.org/wiki/Seres>. 04.01.2009.
- Severe religious restrictions in Nyemo County. – http://www.tchrd.org/publications/hr_updates/2000/hr200005.html#restrictions. 14.12.2008.

- Shakya Ts. 1997. Historical introduction. – In: *Leaders of Tibet: a Directory*. London, Tibet Information Network. – <http://www.columbia.edu/itc/ealac/barnett/pdfs/link6-shakyaintro.pdf>. 25.01.2009.
- Shakya Ts. 1999. *The Dragon in the Land of Snows. A History of Modern Tibet Since 1947*. London: Pimlico.
- Shakya Ts. 2002. Blood in the snows. Reply to Wang Lixiong. – *New Left Review*, v. 15, May–June. – <http://www.newleftreview.org/?view=2388>; <http://www.tibetwrites.org/?Blood-in-the-Snows>. 04.03.2009.
- Shakya Ts. 2003. The genesis of the Sino-Tibetan Agreement of 1951. – В кн.: *The History of Tibet* (ed. A. McKay), v. 3. London – New York.
- Shakya Ts. 2005. The prisoner. – *New Left Review* 34. – <http://newleftreview.org/A2576>. 25.01.2009.
- Shakya Ts. Tibet and China: the past in the present. – <http://www.phayul.com/news/article.aspx?c=4&t=1&id=24245&article=Tibet+and+China%3a+the+past+in+the+present+-+By+Tsering+Shakya>. 21.03.2009.
- Shakya Ts. Tibetan questions. – <http://www.newleftreview.org/?page=article&view=2720>; <http://newleftreview.org/?getpdf=NLR28501&pdflang=en>. 04.11.2008)
- Shaumian T. 2000. *Tibet: the Great Game and Tsarist Russia*. New Delhi: Oxford Univ. Press.
- Smith W. Congressional panel to probe Chinese theft of Tibetan treasures. – http://www.rfa.org/english/commentaries/cambodia_cullumoped-04042008160706.html/tibet_smith-04042008160846.html. 20.09.2005.
- Smith W. W. 1994. The nationalities policy of the Chinese Communist Party and the Socialist transformation of Tibet. – В кн.: *Resistance and Reform in Tibet* (eds. R. Barnett, Sh. Akiner). Bloomington.
- Smith W. W. 1996. *Tibetan Nation. A History of Tibetan Nationalism and Sino-Tibetan Relations*. Boulder: Westview.
- Smith W. W. 2008. *China's Tibet? Autonomy or Assimilation*. Lahman etc.: Rowman & Littlefield.
- Sonam T. 2007. A Cold War in Shangri La – the CIA in Tibet. – <http://www.tibetwrites.org/?A-Cold-War-in-Shangri-La-The-CIA>. 17.02.2009.
- Song L. 2007. Reflections on the 17-point Agreement of 1951. – В кн.: *Facts About the 17-point "Agreement" Between Tibet and China*. Dharamsala.
- Source list and detailed death tolls for the twentieth century hemoclysm. – <http://users.erols.com/mwhite28/warstat1.htm>. 26.01.2009.
- Sperling E. 2003. The Chinese venture in K'am, 1904–11, and the role of Chao Erh-Feng. – В кн.: *The History of Tibet* (ed. A. McKay), v. 3. London – New York.
- Sperling E. 2004. The Tibet–China conflict: history and polemics. – *Policy Studies*, v. 7 (Washington, East–West Center). – <http://www.eastwestcenterwashington.org/publications/publications.htm>. 15.12.2008.
- Ssanang Ssetsen. 1829. *Geschichte der Ost-Mongolen und Ihres Fuerstenhauses*. St. Petersburg. Statement of the department of Religion and Culture. – <http://www.tibet.net/en/index.php?txtSearch=reincarnations>. 13.06.2011.
- Strangers in their own country: Chinese population transfer in Tibet and its impacts (a report by Tibetan Youth Congress). 1997. Dharamsala.
- Strong A.-L. 1959. *When Serfs Stood Up in Tibet*. Peiking: New World Press. – <http://www.marx.org/reference/archive/strong-anna-louise/1959/tibet/index.htm>. 21.07.2009.
- Struggling for influence in Nepal. – *TibetInfoNet*, 31.10.2008.
- Taklha N. L. 2001. *Born in Lhasa*. Ithaca, NY: Snow Lions Publ.

- Tales on terror: torture in Tibet (1999). — http://www.tchrd.org/publications/topical_reports/tales_of_terror-torture-1999/ 08.11.2008.
- Tenpa Soepa. 2008. 20 Years of My Life in China's Death Camp. Bloomington (India): Author House.
- The Eight White Ordon, the offering ceremonies of Genghis Khan and the Mausoleum of Genghis Khan. — http://members.tripod.com/Mongolian_Page/white.txt. 08.10.2008.
- The lost kingdom of Guge. — http://www.himmies.com/h1/tales_guge.html. 09.06.2009.
- The Mongols and Tibet. A Historical Assessment of Relations Between the Mongol Empire and Tibet. 2009. Dharamsala: DIIR.
- The myth of Tibet genocide. — <http://thenewvoice.wordpress.com/2008/04/17/the-myth-of-tibet-genocide/>. 26.01.2009.
- The New Times представляет три точки зрения на ситуацию в Тибете: глазами правозащитника, журналиста и ученого-китаиста. № 58 — от 24 марта 2008. — <http://lightbreeze.beon.ru/2181-230-the-new-times-tri-tochki-zrenija-na-situaciju-v-tibete.zhtml>. 07.06.2009.
- The Question of Tibet and the Rule of Law. 1959. Geneva: International Commission of Jurists.
- The rebel Dalai Lama. — <http://www.friendsoftibet.org/main/songs.html>. 17.02.2009.
- The Sino-Tibetan etymological dictionary and thesaurus. — <http://stedt.berkeley.edu/html/STfamily.html#TB1g>. 17.02.2009.
- The status of Tibetan women in Tibet (1995–2000). — http://www.tibetanwomen.org/publications/books/status_of_women_in_tibet-un-2000.html. 28.04.2009.
- Thinley P. 1996. The tragedy and courage of the late Panchen Lama. — Tibetan Bull., Jan.–Feb.
- Tiang J. The Administrative System in Tibet during the Tang and Yuan Dynasties. — China Tibetology, no. 1. — <http://www.tibet.cn/english/zt/TibetologyMagazine/2003120031216142213.htm>. 03.11.2008.
- Tibet 2002 — a Yearbook: Reports from Tibet. London: Tibet Inform. Network.
- Tibet and Manchu. An Assessment of Tibet-Manchu Relations in Five Phases of Historical Development. 2008. Dharamsala: DIIR.
- Tibet and the Chinese People's Republic. A Report of the International Commission of Jurists by Its Legal Inquiry Committee on Tibet. 1960. Geneva: International Commission of Jurists.
- Tibet riots orchestrated? — http://www.watbowon.org/Joomla1011/index.php?option=com_content&task=view&id=229&Itemid=85. 29.03.2008.
- Tibet: the gap between fact and fabrication: III. Developments: The economic and social development. — http://www.tibetanyouthcongress.org/development_part3.htm. 14.12. 2008.
- Tibet to provide housing for 52,000 farmers, herders in 2008. — <http://english.peopledaily.com.cn/90001/90776/6340343.html>. 28.07.2008.
- Tibet Under Chinese Communist Rule. A Compilation of Refuge Statements, 1958–1975. 1976. Dharamsala: Information and Publicity Office of H. H. the Dalai Lama.
- Tibet: 1950–1967, 1968. Hong Kong: Union Research Inst.
- Tibet: a Human Development and Environment Report. 2007. Dharamsala: Central Tibetan Administration.
- Tibetan blasts “demographic aggression”. — www.phayul.com.
- Tibetan exile monasteries. — http://www.khawakarpo.org/tibet_monasteries.htm. 20.09.2008.
- Tibetan Plateau under the mercy of climate change and modernization. 2009. — Tibetan Bull., v. 13, no. 1.
- Tibetan religious leaders not to accept Chinese imposed Panchen Lama. 1995. — Tibetan Bull., September–December.
- Tibetan Youth Congress. — <http://www.tibetanyouthcongress.org>. 27.07.2008.

- Torture in Tibet. A Report Submitted to the United Nation Committee Against Torture. 2000. Dharamsala.
- Trikamdas P. 4 June 1959; 5 June 1959. Tibet – Summary of a Report on Tibet: Submitted to the International Commission of Jurists by Shri Purshottam Trikamdas, Senior Advocate, Supreme Court of India. – http://www.icj.org/news.php3?id_article=3415&lang=en&print=true. 04.05.2009.
- Tsering B. K. 1985. Religion in Tibet today. – *Tibetan Bull.*, v. 16, no. 1.
- Uprising in Tibet 2008. Documentation of Protests in Tibet. Dharamsala: TCHRD.
- Van Walt van Praag M. C. 1987. *The Status of Tibet: History, Rights, and Prospects in International Law*. Boulder, Colorado: Westview Press.
- Van Walt van Praag M. 2007. The relevance of 17-point Agreement today. – Facts About the 17-point “Agreement” Between Tibet and China. Dharamsala.
- Vembu V. 2007. Tibet wasn't ours, says Chinese scholar. – <http://www.dnaindia.com/report.asp?newsid=1081523&pageid=0>. 22.12.2008.
- Victim of Chinese torture in Tibet. – <http://www.subliminal.org/tibet/testimony/Choe-drak-Congress.html>. 03.11.2008.
- Wade G. 1999. The polity of Yelang and the origins of the name “China”. – *Sino-Platonic Papers*, no. 118, May. – http://www.sino-platonic.org/complete/spp188_yelang_china.pdf.
- Wang Jiawei, Nyima Gyaincain. 1997. *The Historical Status of China's Tibet*. China Intercontinental Press.
- Wiley A. S. 2004. *An Ecology of High-Altitude Infancy*. Cambridge: Cambridge Univ. Press.
- Woeser Ts. A record of the Tibetan unrest: March 10 – March 25. – <http://www.phayul.com/news/article.aspx?id=20170&article=A+Record+of+the+Tibetan+Unrest%3a+-+March+10%e2%80%94+March+25#>. 01.11.2008.
- [Woeser] Diagnosing the Current Situation in Tibet. Interview with the Tibetan author Woeser. 1 May 2008. – <http://www.tibetwrites.org/?Diagnosing-the-Current-Situation>. 21.02.2009.
- Woeser (Wei Se). 2006. *Sha jie. Sishi nian de jiyi jinqu. Jingtou xia de Xizang wenhua. Di yi ci gongkai (Forbidden memory. Tibet during the Cultural Revolution)*, Taipei: Dakuai Wenhua, 296 c.
- Worldwide Tibet Movement. – <http://www.tibet.net/en/diir/wwtm/index.html>. 07.06.2009.
- Wren C. S. 1983. Life and death in Tibet: the past clings fiercely. – *New York Times*, 24.05.1983.
- Wright A. R. 1904. Tibetan drum and trumpet. – *Folklore*, v. 15, no. 3 (Sep.: 29, 1904).
- Wu T., Wang X., Wei C., Cheng H., Wang X., Li Y., Dong G., Zhao H., Young P., Li G., Wang Z. Hemoglobin levels in Qinghai-Tibet: different effects of gender for Tibetans vs. Han. – *J. Appl. Physiol.*, v. 98.
- Wu Keliang, Wu Changxin. Documentation and mining of yak culture to promote a sustainable yak husbandry. – В кн.: *Proceedings of the International Congress on Yak*, Chengdu, Sichuan, P. R. China 2004. – <http://www.ivis.org/proceedings/yaks/2004/session7/Keliang.pdf>.
- Yan Hao. 2000. Tibetan population in China: myths and facts re-examined. – *Asian Ethnicity*, v. 1, no. 1. – <http://www.case.edu/affil/tibet/booksAndPapers/tibetan.population.in.china.pdf>. 25.01.2009.
- Yeh E. T. 2003. Tibetan range wars: spatial politics and authority of the grasslands of Amdo. – *Development and Change*, v. 34, no. 3.
- Zhao Suisheng. 2004. *Nation-state by Construction: Dynamics of Modern Chinese Nationalism*. Stanford: Stanford Univ. Press

ДОПОЛНЕНИЕ
Тибет в 2010–2019 гг.

Прошло 10 лет со времени первого издания книги «Скрытый Тибет». Неожиданно для меня эта книга вызвала существенный интерес и спрос как в научных кругах, так и среди всех, кто интересуется Тибетом. Вследствие этого возникла надобность ее второго издания. Я считал, что стереотипное издание вряд ли будет наилучшим решением. Вместе с тем прошедшие 10 лет подтвердили правоту выводов, изложенных в книге. Косвенное свидетельство этого — последующий перевод на английский, монгольский и китайский языки¹. Поэтому ее новое издание не является существенно переработанным. В нем лишь исправлены отдельные опечатки и неточности, в том числе согласно отзывам рецензентов и коллег. Концептуально это та же книга, что впервые была издана в 2010 г.

Однако жизнь не стоит на месте. С 2010 г. произошли события, которые нельзя обойти вниманием. Они отмечены в настоящем издании. Вместе с тем стоит на месте пропаганда КПК, которая, повторяя одни и те же опровергнутые штампы о Тибете², делает ставку на их массовое тиражирование — метод эффективный, хотя и далекий от истины. По-видимому, это основано на старой синоцентрической традиции, не считающей нужным аргументировать собственную правоту. В связи с этим ниже я не буду под-

---

¹ Kuzmin S.L. 2011. Hidden Tibet. History of Independence and Occupation. Dharamsala: Library of Tibetan Works and Archives; Кузьмин С.Л. 2011. Нууц Түвд орон. Тусгаар тогтнол ба эзэгнэлийн түүх. Улаанбаатар: Түвдийг хадгалж үлдье сан; Kuzmin S.L. 2020. Bei yincang de Xizang: Duli gulao wangguo yu bei zhanling de lishi guiji. Taiwan: Xueyu chubanshe.

² См., например: Full text: White paper on democratic reform in Tibet. Democratic Reform in Tibet — Sixty years on. The State Council Information Office of the People's Republic of China, March 2019. — <https://www.chinadailyhk.com/articles/134/153/110/1553675171346.html> (дата обращения 31.07.2019); Правда о Тибете, или — так вот ты какая, Шамбала. Фальсификации истории в российском интернете. — <http://savetibet.ru/2013/03/17/shambala.html>; Кузьмин С. Л., Терентьев А. А., Дмитриев С. В. Китайская «Белая книга» о Тибете: факты и фальсификации истории. — <http://savetibet.ru/2015/05/13/white-paper-on-tibet.html> (дата обращения 05.07.2019). На сайте МИД КНР до сих пор висит датированная 01.02.2003 страница (Тибетский вопрос. — <http://www.fmprc.gov.cn/rus/about/zgxz/xajk/t2000.htm>), где утверждается, что «С 13-го в. Центральное правительство Китая все время осуществляет свои суверенные права в Тибете», «В 13 в. монголы, проживавшие на севере Китая, постепенно становились могущественными и создали в 1206 г. Монгольское ханство» и т. п. (дата обращения 23.11.2019).

робно останавливаться на повторяющейся китайской аргументации, которая в основном уже приведена в этой книге.

Краеугольный камень сиоцентристского исторического мифа – идея о том, что Китай – единственное государство, сохранившееся в течение тысячелетней истории, когда им правили различные династии, в том числе иноземные. В своей книге я кратко изложил возражения против этого мифа, делающего Китай исключением среди всех стран мира, которые в ходе истории могут дробиться, входить в состав других стран, утрачивать и восстанавливать свою государственность и т. д. В частности, я постарался показать, что «иноземные династии Китая» вроде Юань и Цин – на самом деле иностранные империи, включавшие завоеванный Китай как одну из своих частей, а не «Юаньский или Цинский Китай». Я постарался также на основе новых данных показать, что Тибет не был ни частью империй Юань и Цин, ни тем более законной частью Китайской республики и КНР. За последнее время вышел ряд публикаций, где сиоцентристские трактовки истории Китая, Тибета и концепции национальных меньшинств КНР подвергаются критическому рассмотрению¹.

Из этой сиоцентристской догматики следует распространенное мнение, что тибетские источники надо не просто анализировать наряду с китайскими, а что последним надо отдавать предпочтение, потому что Тибет – часть Китая. Это неверно: до китайской оккупации Тибет был независимым государством. Его историю надо изучать, как и историю других государств прежде всего по его собственным, а не иностранным источникам. Существует также мнение, что тибетские эмигранты необъективны в отношении КНР, так как были вынуждены покинуть свою родину. Но хорошо известно, что Китай – сторона, заинтересованная в обосновании своей власти над Тибетом, и публикуемые там сведения неоднократно ра-

---

¹ China and the principle of self-determination of peoples. 2010. – St Antony's International Review 6, no. 1, p. 79–102; Exploring Tibet's History and Culture. 2011. Varanasi; Varabantseva E. 2011. Overseas Chinese, Ethnic Minorities and Nationalism. De-centering China. London – NY: Routledge; Дмитриев С. В., Кузьмин С. Л. 2012. Что такое Китай? Срединное государство в историческом мифе и реальной политике. – Восток, № 3, с. 5–19; Кузьмин С. Л. 2012. Отношения «наставник – покровитель» и проблема статуса Тибета. – В кн.: Наука и буддизм. Улан-Удэ, с. 261–273; Samten J., Tsyrempilov N. (intr., transl., comm.) 2012. From Tibet Confidentially. Dharamsala: LTWA; The Centennial of the Tibeto-Mongol Treaty: 1913–2013. – Lungta, 17, 2013; Дмитриев С. В., Кузьмин С. Л. 2014. Империя Цин как Китай: анатомия исторического мифа. – Восток, № 1, с. 5–17; Кузьмин С. Л. 2015. Тибетское государство: исторические факты и международное право. – Eurasia: statum et legem, т. 1, № 4, с. 148–157; Kim H. 2015. Was “Da Yuan” a Chinese Dynasty? – Journal of Song-Yuan Studies, v. 45, p. 239–305; Greater Tibet. 2016. Lanham etc.: Lexington Books; Кузьмин С. Л. 2017. Государственный контроль реинкарнаций лам в КНР: проблема соответствия буддийским канонам. – В кн.: Тибетология и буддология на стыке науки и религии. М., с. 64–90; Кузьмин С. Л. 2019. Вассалитет на Западе и Востоке: проблема отношений империи Цин с Монголией и Тибетом. – Восток, № 1, с. 39–54.

зоблачались как фальсифицированные. Изучать по ним историю Тибета – примерно то же самое, что изучать историю России по маоистским учебникам. Так что приоритет надо отдавать тибетским источникам. Конечно, в некоторых из них есть отдельные искажения для обоснования независимости Тибета. Такие данные следует анализировать путем сравнений со сведениями не только китайских, но и в первую очередь независимых источников. В целом такие сравнения показывают, что тибетские (в том числе эмигрантские) источники дают более объективную картину новой истории Тибета и его статуса, чем китайские источники. Так что китайские источники имеют здесь даже меньшую ценность, чем другие иностранные источники. Более важны источники из империи Цин, но они в основном составлялись китайцами и тоже содержат искажения фактов об истории и статусе Тибета.

Итак, ниже я остановлюсь на событиях последних 10 лет, имеющих отношение к тибетскому вопросу.

Автономия, демография, экономика, образование и культура

Пресс-канцелярия Госсовета КНР так озвучила итоги развития ТАР за 60 лет: «Мирное освобождение Тибета является важной составной частью дела освобождения китайского народа, большим событием в борьбе китайской нации, направленной на противодействие агрессии империализма, защиту единства и суверенитета страны. Оно представляет собой исторический перелом, имеющий эпохальное значение для социального развития Тибета, является также исходным пунктом, обеспечивающим переход Тибета от тьмы к свету, от отсталости к прогрессу»¹.

Несмотря на это, Тибет по-прежнему отстает в экономическом развитии от Китая. В планах китайского правительства – масштабные проекты по дальнейшему развитию экономики Тибета². В связи с этим важно указать, что есть положительная корреляция между обеспечением развития и возрастанием численности ханьцев (китайцев) – причем не только в ТАР, но и в других тибетских областях³. Рост экономики в Тибете приносит пользу в основном ханьцам, тогда как тибетцы экономически все более маргинализируются.

Цена этого роста – хроническая зависимость Тибета от китайских

¹ В Китае опубликована Белая книга «60-летие мирного освобождения Тибета». – <http://russian.people.com.cn/31521/7436552.html> (дата обращения 09.07.2012).

² Подробнее см.: Full text: White paper on democratic reform in Tibet. Democratic Reform in Tibet – Sixty years on. The State Council Information Office of the People's Republic of China, March 2019. – <https://www.chinadailyhk.com/articles/134/153/110/1553675171346.html> (дата обращения 31.07.2019).

³ Han E., Paik Ch. 2017. Ethnic integration and development in China. – World Development, vol. 93, p. 31–42.

субсидий. Помощь в развитии инфраструктуры, шоссейных и железных дорог, аэропортов и систем связи направлена на укрепление контроля Пекина над Тибетом и увеличение вывоза природных ресурсов Тибета в Китай, причем местные тибетцы не получают компенсации за использование их минеральных и водных ресурсов. Именно на мегапроекты типа расширения дорожной сети и эксплуатации полезных ископаемых тратится значительная часть китайских инвестиций¹. Примеры таких проектов — железная дорога Шигаце — Кийронг, строительство которой предполагается завершить в 2030 г., что, кроме прочего, позволит сильнее привязать к КНР Непал; планы строительства к 2030 г. прямой железнодорожной линии Чэнду — Лхаса, благодаря которой время в пути сократится на 30 часов².

Китайские власти продолжают навязывать тибетцам маоистские ценности, выделяя огромные средства на реставрацию «достопримечательностей», которые якобы свидетельствуют о китайском господстве над Тибетом в течение ряда поколений: помещений парткомов, маоистских военных и административных структур и т. п. Создаются коммунистические фильмы, искажающие историю Тибета³.

По свидетельствам очевидцев, помимо музея «ужасов феодализма» у Поталы (где помимо фальсифицированных экспонатов непрерывно звучит запись шелканья бича, звона цепей и мучительных стонов жертв), в разных местах висят пропагандистские стенды, где «освобождение» Тибета логически выстроено до современных руководителей КНР.

На западной стороне одной из главных святынь Лхасы — храма Джокханг — находится музей монаха-реформатора Гендуна Чопела. Он прославляется там за то, что был «активным членом партии улучшения Тибета, которая была революционной, антифеодальной, антирелигиозной, антиимпериалистической и прореспубликанской... Из-за его участия в этой партии он был подвергнут жестокому наказанию аристократами Лхасы». Недалеко — музей цинских амбаней, который дает «возможность изучить отношения между центральным правительством и местным правительством Тибета»⁴. Подобных «достопримечательностей» фальсифицированной истории немало в Тибете. Это один из компонентов «патриотического

¹ Тибет не был частью Китая, политика Срединного пути остается единственным эффективным решением. Ответ ЦТА на китайскую «Белую книгу» по Тибету. 2016. М.: Эдитус, с. 51–53.

² Tsultrim T. 2017. Militarization of the Tibetan Plateau and its significance. — В кн.: Тибетология и буддология на стыке науки и религии. М., с. 155–156.

³ Никольский В. Китайские власти расходуют огромные средства на продвижение в Тибете «красной культуры». 2011. — <http://savetibet.ru/2011/02/04/tibet.html> (дата обращения 24.12.2017).

⁴ Barkhor street. — <https://itibettravel.com/tibet-travel/tibet-destinations/lhasa-travel-guide/barkhor-street-%E0%BD%96%E0%BD%A2%E0%BC%8B%E0%BD%A6%E0%BE%90%E0%BD%BC%E0%BD%A2%E0%BC%8D%E0%BC%8D/> (дата обращения 23.11.2019).

воспитания» тибетцев. Целью является замена в их общественном сознании подлинной истории их родины на историю, выгодную КПК.

Китайская политика в Тибете, которая направлена на утрату их культуры и образа жизни, все чаще обозначается как культурный геноцид. Однако это обвинение принимается мировой общественностью с трудом. Главная причина в том, что Китай по-разному представляет себя миру и ведет себя на контролируемых им территориях. Права национальных меньшинств в законодательстве КНР и в реальности — разные вещи. Кроме того, никто не хочет ссориться с КНР из-за тибетцев: экономическая и политическая выгода дороже истины и «прав человека» даже для тех на Западе, кто ради этих прав в других регионах готов развязывать агрессивные войны. Неудивительно, что важная задача властей КНР — сокрытие истинного положения, изоляция от иностранцев районов, где происходят волнения. Есть сведения, что на закрытых совещаниях некоторые секретари КПК в Тибете выражали мнение, что ТАР надо включить в соседние китайские провинции, чтобы стереть само название «Тибет». Некоторые предлагают ликвидировать этническую идентичность каждого национального меньшинства и «переплавить» их с ханьским населением. Фактически это предложения о геноциде физическом. Ответ КПК был такой, что протесты не являются признаком провала этнической политики, а направляются извне¹. Так что физический геноцид в Тибете пока не предусматривается, и вместо него проводится культурный геноцид.

Стоит напомнить заключение Международной комиссии юристов, ассоциированной с ООН, о том, что при Мао в Тибете происходил физический геноцид. Это заключение до сих пор никем не опровергнуто. Более того: недавно опубликованы многочисленные свидетельства очевидцев, из которых следует, что в тот же период в КНР проводился геноцид другого национального меньшинства — монголов во Внутренней Монголии². Этот геноцид менее известен, но проводился он по тем же лекалам, что и в Тибете.

Важной причиной ассимиляторской политики КПК в Тибете может быть осознание властями того, что «нет человека — нет проблем»: если ти-

---

¹ Cultural Genocide in Tibet. A report. 2017.

² Cultural Revolution in Inner Mongolia, Documents related to the Mongolian genocide during the Cultural Revolution in Inner Mongolia. Tokyo, Fukyosha Publishing, Inc.: No. 1. The Discourse of General Teng Haiqing, 2009; No. 2. The Purge of the Inner Mongolian People's Revolutionary Party, 2010; No. 3. The Overthrow of Ulanhu (Wulanfu), 2011; No. 4. The Collection of Poisonous Weeds: Selections of Ulanhu's Antirevolutionary Remarks, 2012; No. 5. The Testimonies of Victims (1), 2013; No. 6. The Testimonies of Victims (2), 2014; No. 7. Self-determination and the Question of Nationhood, 2015; No. 8. From the Anti-Rightist Movement to the Cultural Revolution, 2016; No. 9. Red Guard Newspapers (1), 2017; No. 10. Red Guard Newspapers (2), 2018; No. 11. Sanctions Against Perpetrators, 2019; Цогту О. 2017. Монгол хүн ба соёлын хувьсгал. Улаанбаатар.

бетцы в этнокультурном отношении будут ассимилированы и станут ощущать себя китайцами, оккупация их родины достигнет полного успеха.

Это согласуется с интересным исследованием, в котором на основе статистического анализа показано, что распространение и частота протестов после 2008 г. в этнических тибетских областях положительно коррелируют с количеством официально зарегистрированных тибетских буддийских объектов, историческим доминированием тех или иных школ тибетского буддизма, отрицательно — с процентом ханьского населения. Было обнаружено, что фактор присутствия ханьцев, по-видимому, играет важную роль, которая не зависит от общего числа жителей и плотности населения. Другими словами, если в какой-либо густонаселенной области живет значительное число тибетцев, в ней вряд ли произойдут тибетские протесты, если процент ханьцев там значительно больше процента тибетцев. Авторы исследования предполагают, что проводимая китайским правительством политика в области миграции и расселения ханьцев, возможно, была успешной в отношении сокращения как «тибетского господства» над всем населением, так и других факторов, способствующих тибетской политической активности против правительства. То есть более сильный фактор присутствия ханьцев может интерпретироваться как более слабая способность тибетцев организовать политические протесты независимо от того, сколько тибетцев проживает в данном районе. Это может также означать, что более сильное ханьское присутствие указывает на больший аппарат государственной безопасности и, таким образом, делает тибетскую политическую мобилизацию менее вероятной. Авторы отмечают, что выявленные ими тенденции в «пограничных» тибетских автономиях, населенных также ханьцами, хуэй, цянами и другими этносами в течение долгого времени, не могут служить репрезентативными для высокогорных тибетских областей, населенных почти исключительно тибетцами¹.

В большинстве тибетских автономий, кроме ТАР, большинство населения уже составляют ханьцы. Растет пассажиропоток из Китая не только туда, но и в ТАР, в основном самолетами и поездами. С открытием в 2006 г. железной дороги до Лхасы поток ханьцев туда резко увеличился. Если в 1981 г. туда прибыло 1,5 тыс. туристов, то в 2007 г. — уже 4,03 млн². В 2011 г. ТАР принял 8,43 млн китайских туристов и 270,8 тыс. иностранных³. С января по май 2012 г. в ТАР побывало 1,45 млн туристов, туристическое ведомство ТАР поставило целью за год принять более 10 млн туристов⁴. Этот

¹ Han E., Paik Ch. 2014. Dynamics of political resistance in Tibet: religious repression and controversies of demographic change. — *The China Quarterly*, vol. 217, p. 69–98.

² В прошлом году Тибет посетил более 4 млн туристов. 27.01.2008. — <http://www.businessrest.ru/NewsAMShow.asp?ID=428609> (дата обращения 28.07.2008).

³ Тибет за 2011 г. принял приблизительно 8,7 млн туристов. — <http://russian.people.com.cn/31516/7728306.html> (дата обращения 09.07.2012).

⁴ В Тибете наблюдается рост числа туристов. — <http://russian.people.com.cn/31516/7841449.html> (дата обращения 09.07.2012).

план перевыполняется: за январь – ноябрь 2017 г. число китайских и зарубежных туристов, посетивших Лхасу, составило 15,96 млн «человеко-раз», с увеличением на 17% против аналогичного периода 2016 г.¹ В 2018 г. турпоток достиг 33,687 млн «человеко-раз»². В первые три месяца 2019 г. число туристов достигло 1,3846 млн, что на 30,1% больше, чем за аналогичный период 2018 г. Подавляющее большинство – «внутренние» туристы. Ожидается, что в 2019 г. число посещающих ТАР туристов составит в общей сложности 40 млн³.

Судя по формулировке, число туристов, посетивших Лхасу, должно быть меньше числа «человеко-раз», в которые входят и неоднократные посещения. Однако если это относится только к Лхасе (или даже ко всему ТАР), то число посетивших остальные районы туда не входит. Значит, реальная величина «человеко-раз» для Тибета в целом будет больше. Хотя эта величина должна быть больше общего числа приезжающих людей, ясно, что Тибет посещают миллионы людей каждый год. Поскольку подавляющее большинство из них ханьцы, такой туризм становится немаловажным фактором китаизации Тибета. А те китайцы, которые прибывают в Тибет на жительство, получают преимущества в жилищных вопросах, снабжении, образовании, зарплатах и социальном обеспечении.

С тибетцами ситуация другая. Уже для перемещения по своей родной земле с одного места на другое, даже на короткий срок, им требуется официальное разрешение. Народная вооруженная полиция и местное Бюро общественной безопасности организуют блокпосты и КПП на главных дорогах и в монастырях на городских окраинах. На этих КПП тибетцев тщательно обыскивают в поисках всего, что считается нелегальным или сепаратистским: изображений Далай-ламы, тибетского флага и т. п. На железнодорожной станции в Лхасе приезжающие тибетцы в обязательном порядке должны выполнить строгие требования для входа. Тибетские пассажиры отправляются в полицейский участок, где каждый обязан представить местного гаранта. Эта практика не применяется к нетибетским путешественникам, которые могут свободно следовать от железнодорожной станции до нужного пункта. Многие тибетцы сообщают о препятствиях при получении разрешений на въезд в ТАР или выезд из него⁴.

Большинство туристов прибывает в Лхасу. Именно там наибольшее ханьское население в ТАР. Китайская часть города намного превосходит

¹ За январь – ноябрь с. г. тибетскую Лхасу посетило рекордное число туристов. – http://russian.news.cn/2017-12/15/c_136829302.htm (дата обращения 22.12.2017).

² Тибет сообщил о двукратном росте числа туристов и доходов от туризма во время праздника Весны. – http://russian.news.cn/2019-02/14/c_137821762.htm (дата обращения 06.07.2019).

³ В Тибете наблюдается рост числа туристических прибытий. – <http://russian.people.com.cn/n3/2019/0412/c31518-9566012.html> (дата обращения 06.07.2019).

⁴ Tibet was never a part of China, but the Middle Way approach remains a viable solution. Dharamsala: DIIR, 2018, p. 96–97.

тибетскую. За последние примерно 20 лет в Лхасе снесены сотни исторических тибетских зданий, включая селение Шол, когда-то находившееся у подножия дворца Потала. В начале XXI в. старые кварталы составляют менее 2% площади Лхасы, застроенной современными китайскими зданиями. В планах властей – к 2020 г. превратить Лхасу в современный туристический центр. В 2013 г. в старом центре Лхасы было снесено много старых зданий, имевших историческую ценность. Тибетологи из разных стран направили петицию в КНР и ЮНЕСКО, где выражалась «серьезная озабоченность в связи с быстро прогрессирующим разрушением значительной части традиционного архитектурного наследия старого города Лхасы и его окрестностей»¹.

В Тибете строятся чайна-тауны. Растут и множатся города и поселки с китайским населением – видимо, учитывается опыт успешной китаизации Внутренней Монголии. В социально-экономической стратегии для Тибета, разработанной на 5-м китайском национальном рабочем форуме по Тибету в июле 2010 г., главной целью поставлено сделать доход на душу населения «близким к национальному уровню» к 2020 г. Эта стратегия предполагает завершение перевода кочевников в оседлость, экономический рост, повышение уровня жизни, социальную стабильность и прогресс. Как и раньше, в этом активно участвуют китайские поселенцы в Тибете. Китайские рабочие поощряются правительственными субсидиями и льготами. В последнее время отмечается большой приток китайских бизнесменов. Для увеличения притока ханьцев в Тибет Пекин проводит программы интенсивного строительства дорог и жилья. Приток китайских мигрантов, стремящихся делать «быстрые деньги», ведет к разрушению системы духовных ценностей и природной среды Тибета. Способствует этому и миграция сельских тибетцев в города. Продолжается «экологическое» переселение тибетцев с родных земель².

В июне 2011 г. было проведено обследование, позволившее заключить, что миграция является не однонаправленной, а двунаправленной: ханьцы едут в Тибет, а тибетцы – в города провинций Китая. Предполагается, что в г. Чэнду ежегодно бывает более 1 млн тибетцев из ТАР и китайских провинций, где есть округа или области с компактным проживанием тибетцев³. Такая миграция должна ускорять ассимиляцию последних.

Ассимиляции способствует и усиленная урбанизация Тибета. Ожида-

¹ Destruction of Lhasa revealed in new images. – <https://www.savetibet.org/destruction-of-lhasa-revealed-in-new-images/>; Meier A. 2013. The heart of Tibet is being radically changed into a shopping center. – <https://hyperallergic.com/71082/the-heart-of-tibet-is-being-radically-changed-into-a-shopping-center/> (дата обращения 23.12.2017) (дата обращения 03.07.2019).

² Cultural genocide..., 2017.

³ Итоги обследования свидетельствуют о наличии в Китае двунаправленной миграции ханьцев и тибетцев. – <http://russian.people.com.cn/31516/7761357.html> (дата обращения 09.07.2012).

ется, что в течение нескольких десятилетий все города там станут городами с китайским большинством. Чтобы подпитывать рост городов, сельские земли выкупаются госпредприятиями и иностранными компаниями. Земля — это актив, который наследуется многими тибетскими крестьянами от предков. Теперь эти крестьяне не только теряют свою землю, но и должны искать неквалифицированную и, как правило, временную работу. Если сохранится нынешний темп реквизиции земель китайскими властями для нужд урбанизации, то во многих местах Тибета земля перейдет во владение китайских мигрантов, бизнеса и государства¹.

Стремясь ускорить процесс ассимиляции тибетцев, китайские власти обращаются к опыту времен Мао Цзэдуна — поощрению браков представителей «национальных меньшинств» с ханьцами, чтобы эти «меньшинства» ассимилировались и их земли окончательно заняли ханьцы. Например, 19 июня 2014 г. в КНР прошел симпозиум для продвижения «этнического единства» и о смешанных браках в качестве стартовой точки такового².

По сообщению «Вашингтон пост» от 16 августа 2014 г. (получившему широкую огласку в СМИ многих стран), Китай обратился к межнациональным бракам в явной попытке ассимилировать тибетцев и искоренить их «мятежные импульсы». Китайские чиновники, ответственные за ТАР, заказали серию статей в местных газетах, пропагандирующих смешанные браки. Согласно опубликованным правительственным отчетам, в последние годы власти приняли ряд мер, благоприятствующих этому. В докладе о такой политике, опубликованном в августе 2014 г., исследовательское бюро КПК ТАР заявило, что смешанные браки ежегодно увеличивались за последние пять лет с 666 пар в 2008 г. до 4795 пар в 2013 г. Не вдаваясь в подробности, авторы доклада объясняли этот рост благоприятной политикой в таких сферах, как социальное обеспечение, репродуктивные права, отпуск, премии и особый режим для детей, рожденных от таких браков, включая образование, занятость и членство в КПК. Уже упоминавшаяся Церинг Осер вполне корректно сравнила поощрение смешанных китайско-тибетских браков с худшей практикой колонизации. Государственная политика КНР требует, чтобы смешанные пары выбирали на ранней стадии, какую этническую принадлежность обозначить их детям в документах. Многие предпочитают называть своих детей ханьцами, а не тибетцами, полагая, что это дает им шанс на лучшую жизнь. Кроме того, смешанные семьи часто удостоиваются почестей за то, что являются «образцами этнического единства»³.

¹ Tibet was never a part of China..., 2018, p. 194–195.

² Woesser. 2015. “Using ‘Inter-Ethnic Marriages’ to ‘Fight Splittism’ is Essentially a Continuation of Colonialism”. — <https://highpeakspureearth.com/2015/using-inter-ethnic-marriages-to-fight-splittism-is-essentially-a-continuation-of-colonialism-by-woesser/> (дата обращения 31.07.2019).

³ Wan W. 2014. China promotes mixed marriages in Tibet as way to achieve ‘unity’. — Washington Post, 16.08.2014 — цит. по: <https://www.tibetsun.com/news/2014/08/17/china->

Важнейший компонент ассимиляции — утрата родного языка. Политика двуязычного образования, осуществляемая в «собственно Китае», отличается от политики в отношении «национальных меньшинств»: последним через образование прививают чувство «единого Китая» с партийной идеологией. Литература, доступная для учеников из «меньшинств», представляет собой в основном прямой перевод из китайских источников, которые часто касаются политических идеологий¹.

В школах Тибета внедряются две модели системы образования. Согласно первой модели, все основные предметы, за исключением китайского языка, преподаются на тибетском. Когда эту модель ввели на тибетских территориях провинции Сычуань, число учащихся в начальной школе было высоким. Однако оно значительно сократилось на уровне средней школы вследствие ухода многих учащихся. Этот уход был вызван тем, что для трудоустройства требуется хорошее владение китайским языком. Согласно второй модели, все основные предметы, кроме самого тибетского языка, преподаются на китайском; книги и материалы для чтения на тибетском языке составляют 5%, а на китайском — 95%. Тибетские студенты в самом Тибете испытывают трудности в получении высшего образования там, где требуется хорошее знание китайского. Многие тибетцы после окончания учебы остаются безработными, так как экзамены для трудоустройства в Тибете, особенно на государственные должности, требуют хорошего владения китайским. В результате тибетцы не могут найти работу в тибетских регионах, не зная китайского языка². За последние годы было много протестов молодых тибетских выпускников против дискриминационной языковой политики. В результате многим был предъявлен стандартный набор китайских обвинений в тяжких преступлениях: сепаратизме, угрозе национальному единству и т. п. В защиту национальной самобытности тибетцев выступают и представители творческой интеллигенции. В результате с 2009 по 2010 г. было арестовано более 50 тибетских писателей, певцов и поэтов³.

Китаизация образования проявляется и в том, что волонтерам во время зимних каникул запрещают давать школьникам уроки тибетского языка и культуры, распространяется китайская брошюра, где тибетский язык

---

promotes-mixed-marriages-in-tibet-as-way-to-achieve-unity; <https://www.smh.com.au/world/china-promotes-mixed-marriages-in-tibet-as-way-to-achieve-unity-20140817-1050g0.html>; <https://savetibet.org/chinese-party-official-promotes-inter-racial-marriages-in-tibet-to-create-unity/> и др. (дата обращения 31.07.2019).

¹ Тензин К. 2019. Политика двуязычного образования в Тибете. — В кн.: Тибетология и буддология на стыке науки и религии — 2018. М., с. 155–156.

² Тензин, 2019, с. 254–259.

³ Десал Т. 2019. История, память и сопротивление: историческая оценка «Петиции из 70 000 иероглифов». — В кн.: Тибетология и буддология на стыке науки и религии — 2018. М., с. 107.

назван «неактуальным»¹. В лексиконе тибетских чиновников, по некоторым подсчетам, от одной пятой до трети слов китайские. В целом в Тибете тибетский язык все больше маргинализируется и вытесняется из административной и образовательной сфер².

Билеты на транспорт и банковские операции в Тибете на китайском языке. В результате, несмотря на непрерывное улучшение транспорта, многие тибетцы испытывают трудности при путешествиях в пределах Тибета³. Те, кто бегло говорит по-тибетски, чувствуют себя неполноценными из-за того, что не присоединились к общепринятым языковым нормам. Многие, кто определяет себя как тибетцев, все-таки чувствуют себя более комфортно, если говорят по-китайски⁴.

Один из методов китаизации — перевод тибетских кочевников в оседлость. На закате империи Цин эта цель провозглашалась открыто. В КНР то же самое делается под предлогом социалистического строительства и модернизации. О необходимости перевода тибетцев в оседлость еще в 1956 г. говорил командующий китайской армией Чжу Дэ, говорили об этом и другие лидеры КПК. В КНР кочевничество объявлено «отсталым». Его ликвидация проведена во Внутренней Монголии, а в Тибете находится на завершающей стадии⁵. Не буду повторять, что уже писал об этом (см. выше в этой книге). Как биолог и историк, отмечу лишь, что эпитет «отсталость» применим не к кочевничеству, а к китайским коммунистам, которые занимаются его ликвидацией. Очевидно, это связано с тем, что эти люди успешно сочетают коммунизм с синоцентристскими идеологиями.

Можно согласиться с тибетской точкой зрения: «Китай никогда не понимал способа производства, экономики или образа жизни своих скотоводов. Китай всегда был сосредоточен на своих пахотных землях, а не на исторически гораздо более недавнем приобретении гораздо больших площадей пастбищных земель. Пахотные земли остаются моделью и эталоном, по сравнению с которыми засушливые земли, более подходящие для экстенсивного землепользования, всегда будут казаться непродуктивными. Вместо того чтобы разрабатывать всеобъемлющую политику, охватывающую все производственные ландшафты, Китай продолжает подталкивать обширные пастбища к тому, чтобы они больше походили на пахотные земли. Многие стратегии в отношении пастбищных угодий преследуют эту цель, и переход от экстенсивного к интенсивному производству явно представляет цель, обходящую фундаментальный вопрос о том, могут ли эти

¹ Еремина Д. 2013. Тибетская автономная резервация. — <https://lenta.ru/articles/2013/01/25/tibet/> (дата обращения 24.12.2017).

² Cultural Genocide..., 2017, p. 70–83.

³ Тензин, 2019, с. 155–156.

⁴ Tibet was never a part of China..., 2018, p. 122–127.

⁵ Cultural genocide..., 2017, p. 83–92.

засушливые земли на самом деле устойчиво поддерживать интенсивное землепользование»¹.

Эксплуатация природы китайскими компаниями, поддерживаемая властями, в ряде случаев вызывает протесты тибетцев. Это касается регионов проживания кочевников, которых КПК переводит в оседлость. Протесты жестко пресекаются как противодействие государственной политике. За них людей заключают под стражу, налагают большие штрафы². Известны случаи, когда китайские власти выселяли тибетских кочевников с их угодий ради создания природного заповедника, а затем выдавали лицензию китайской компании на разработку полезных ископаемых в этом заповеднике. Это усиливает давние подозрения в том, что политика выселения тибетских кочевников с пастбищных земель мотивирована планами освободить место для китайских горнодобывающих компаний³.

Большую потенциальную угрозу составляет строительство мегадамб на реках Тибета. Это строительство направлено на ускорение темпов разработки месторождений, сокращение выбросов углекислого газа, урбанизацию и массовую миграцию китайцев для освоения некоторых районов Тибета. Строительство дамб в ряде случаев ведет к насильственному переселению тибетцев с их земель. Несмотря на риски и предупреждения ученых, китайское правительство продолжает строить мегадамбы в самых сейсмоопасных регионах Тибета. Ученые считают, что такие мегадамбы могут быть и триггером, и жертвой землетрясений. Разрушение мегадамбы землетрясением может вызвать цепную реакцию, которая расширит последствия землетрясения. По данным китайских исследователей, имевшие серьезные последствия землетрясение 2008 г. в Вэньчуане и Лудяньское землетрясение 2014 г. в Юньнани были вызваны близлежащими мегадамбами⁴.

Хотя в Тибете пока нет экологического кризиса, разрушение природной среды для нужд КНР в сочетании с природными факторами (прежде всего постепенным сокращением ледников) представляет угрозу будущему природы не только Тибета, но и стран Южной Азии. Этого можно было бы избежать, если бы приоритетом было не экономическое развитие Китая, а право тибетского народа самому решать, как ему жить. Лучший способ сохранения природы Тибета — опора на те самые «отсталые» традиции тибетцев, которые разрушает КПК. Соображения Далай-ламы об охране окружающей среды⁵ вполне согласуются с современной наукой.

¹ Wasted Lives: a Critical Analysis of China's Campaign to End Tibetan Pastoral Lifeways. 2015. TCHRD.

² Например, China Sentences 21 Tibetans in Tibet to Prison on Pretext of "Black and Evil Crimes". — <https://tibet.net/2019/06/china-sentences-21-tibetans-in-tibet-to-prison-on-pretext-of-black-and-evil-crimes/> (дата обращения 01.07.2019).

³ Tibet was never a part of China..., 2018, p. 143–145.

⁴ Tibet was never a part of China..., 2018, p. 149–151.

⁵ His Holiness the 14th Dalai Lama on Environment. Collected Statements 1987–2017. 2017. Dharamsala: Tibet Policy Institute.

Религия

Современное положение и регулирование религиозной деятельности в КНР направлено на невмешательство религии в дела государства и вмешательство государства в дела религии, в особенности в том, что касается принципов религиозной «независимости и самоуправления» в отношении мировых религий¹. Одно из главных направлений политики КПК в Тибете – изоляция и дискредитация Далай-ламы XIV. Эта политика проводится грубо и доходит до абсурда. Например, в 2013 г. партсекретарь ТАР Чэнь Цюаньго опубликовал статью, в которой призвал не только противопоставлять новый Тибет старому и во всем следовать КПК, но и направлять кадры и простых людей всех национальностей на то, чтобы отделять тибетский буддизм от Далай-ламы XIV и отделять Далай-ламу XIV от титула Далай-ламы². Однако, несмотря на все попытки КПК дискредитировать Далай-ламу XIV, тибетцы продолжают почитать его. Например, в 2015 г., невзирая на китайские запреты и угрозы, тибетцы в ряде мест открыто праздновали 80-летие Далай-ламы³.

Их религиозность – предмет постоянной тревоги властей. В связи с этим ужесточается кампания против Далай-ламы и «сепаратистов», меры контроля китайских коммунистов над религией, ее регламентирование, манипуляция и профанация. Результат – вмешательство назначаемых компартией структур («комитетов демократического управления монастырями», «рабочих групп» и т. п.) в религиозную деятельность: искусственное ограничение числа монахов, закрытие некоторых монастырей, разрушение некоторых религиозных объектов, размещение в монастырях полиции и войск, ужесточение условий поступления в монастыри, многочасовые сессии «промыывания мозгов» монахам, требования отречься от Далай-ламы и т. д. Тибетцев, которые получают субсидии от правительства, заставляют удалять портреты Далай-ламы XIV и помещать на алтари для поклонения портреты Мао Цзэдуна и очередного генсека КПК – в наше время Си Цзиньпина. В последнее время предлагается воздвигать в Лхасе статуи цинских и китайских чиновников, которых направляли в Тибет в прошлом⁴. В 2019 г. китайские власти начали общенациональную кампанию

¹ Подробнее см.: Protecting freedom of religious belief (China Daily, 04.04.2018). – <https://www.chinadailyasia.com/articles/93/4/251/1522811987871.html> (дата обращения 31.07.2019).

² Wangchuk Ts. 2013. Party boss in Tibet plans to separate the 14th Dalai Lama from Tibetan Buddhism. – *Tibetan Bulletin*, vol. 17, no. 6, p. 27.

³ Tibetans celebrate Dalai Lama's birthday in defiance of Chinese ban. 2015. – *Tibetan Bulletin*, vol. 19, no. 4, p. 19.

⁴ Tibetans forced to prostrate to Xi Jinping pictures: religious repression in Tibet accelerates. – <https://tibet.net/2019/01/tibetans-forced-to-prostrate-to-xi-jinping-pictures-religious-repression-in-tibet-accelerates/> (дата обращения 01.07.2019).

поощрению людей за осуждение других в их сообществах по малейшему подозрению в симпатиях к Далай-ламе¹.

С 1 сентября 2007 г. вступил в действие Приказ № 5 Государственного управления по делам религии КНР об управлении реинкарнациями в тибетском буддизме, направленный на манипуляцию институцией тулку, в нарушение буддийских канонов и ради власти КПК. Главная цель остается прежней: назначение угодного КПК человека Далай-ламой по аналогии с уже назначенным фальшивым Панчен-ламой. Китайские чиновники, как и раньше, заявляют, что реинкарнация Далай-ламы должна соответствовать китайским законам и правилам и что назначение преемника Далай-ламы – прерогатива китайского правительства².

На 11-м совещании глав и представителей четырех школ тибетского буддизма и религии бон в Дхарамсале 24 сентября 2011 г. Далай-лама сделал заявление, в котором на основе религиозных и исторических данных отверг попытку властей КНР манипулировать перерождениями лам, в том числе его собственным. Участники совещания приняли документ, в котором поддержали заявление Далай-ламы. Документ подписали 27 лидеров школ тибетского буддизма и религии бон, а также министр по делам религии и культуры Центральной тибетской администрации Пема Чойджор и бывший глава тибетского правительства в эмиграции Самдонг Ринпоче³.

24 сентября 2011 г. Далай-лама выступил в Дхарамсале со специальным заявлением относительно его следующего воплощения. В нем он детально изложил, что говорит буддийский канон о механизме перевоплощения и о том, как, согласно канону, проводятся поиски перевоплощенных лам.

Он сказал: «Быть ли перевоплощениям Далай-ламы в будущем, должны принимать те, кого это непосредственно касается. Однако в отсутствие четких инструкций в том случае, если заинтересованная общественность выразит сильное желание, чтобы институт Далай-лам продолжил существование, есть очевидная опасность злоупотребления системой перевоплощений со стороны заинтересованных политических кругов для решения их собственных политических задач». В частности, касаясь использования

---

¹ China used a 'nationwide anti-crime campaign to denounce Dalai Lama sympathizers.' Human Rights Watch. – <https://tibet.net/2019/01/china-used-a-nationwide-anti-crime-campaign-to-denounce-dalai-lama-sympathizers-human-rights-watch/> (дата обращения 01.07.2019).

² Beech H. China Says It Will Decide Who the Dalai Lama Shall Be Reincarnated As. – <https://time.com/3743742/dalai-lama-china-reincarnation-tibet-buddhism/>; O'Connor T. China Says Dalai Lama's Reincarnation "Must Comply With Chinese Laws and Regulations". – <https://www.newsweek.com/china-dalai-lama-reincarnations-laws-1368840> (дата обращения 03.07.2019).

³ Подробнее см.: Кузьмин С. Л. 2017. Государственный контроль реинкарнаций лам в КНР: проблема соответствия буддийским канонам // Тибетология и буддология на стыке науки и религии (Труды Института востоковедения РАН, вып. 1), с. 82–84.

цинской Золотой вазы (необходимость чего подчеркивают китайские власти), Далай-лама XIV отметил, что имел место лишь единичный случай, когда Далай-лама был распознан с ее использованием, а из Панчен-лам так были определены лишь восьмой и девятый. Даже партфункционер Нгапо Нгаванг Джигме (см. выше) как-то спросил: «Разве надлежит Коммунистической партии идти по стопам Гоминьдана и продолжать эту ложь?»

Далай-лама подчеркнул, что «реинкарнация — это явление, которое должно происходить либо по добровольному выбору вовлеченного человека, либо по меньшей мере в силу его кармы, заслуг и молитв. Поэтому только сам перевоплощающийся человек обладает исключительной легитимной властью над тем, где именно и как он переродится, и как должна быть распознана его реинкарнация. В действительности никто иной не может принуждать перевоплощающегося человека либо манипулировать им. Такое вмешательство в систему реинкарнаций, и прежде всего реинкарнаций Далай-лам и Панчен-лам, особенно неуместно со стороны китайских коммунистов, которые открыто отвергают саму идею существования прошлых и будущих жизней, не говоря уже о концепции перевоплощающихся тулку. Столь беззастенчивое вмешательство противоречит их собственной политической идеологии и свидетельствует о двойных стандартах. Если подобное положение вещей продолжится в будущем, то тибетцам и последователям тибетской буддийской традиции будет невозможно принять или признать такое. <...> Следует помнить, что, кроме признанной посредством таких легитимных методов реинкарнации, не может быть распознана и признана никакая другая кандидатура, избранная по политическим соображениям кем бы то ни было, в том числе и в КНР»¹.

27–29 ноября 2019 г. в Дхарамсале вновь состоялась конференция глав школ тибетского буддизма и религии бон. В единогласно принятой резолюции указано, что право указать, как именно выбирать преемника, принадлежит исключительно Его Святейшеству Далай-ламе. Только он и никто другой может сказать, как выбирать его перевоплощение. И в особенности этого нельзя делать исходя из политических соображений².

Признание права Далай-ламы решать вопрос о своей реинкарнации без вмешательства КНР пока оспаривают лишь китайские чиновники и их симпатизанты за границей. Последователи школы Гэлуг не разделяют китайскую точку зрения. Это касается и буддистов других школ. Так, Кармапа XVII Ургьен Тринле Дордже в интервью сказал, что «только сам

¹ Заявление Его Святейшества Далай-ламы XIV Тензина Гьяцо касательно его нового воплощения. — <http://dalailama.ru/news/843-zayavlenie-ego-svyatejshstva-dalajlamy-xiv-tenzina-gyaco-kasatelno-ego-novogo-voploshheniya.html> (дата обращения 01.07.2019).

² <http://savetibet.ru/2019/12/03/dalai-lama-news.html> (дата обращения 08.12.2019).

Далай-лама должен принимать решение о своей будущей реинкарнации. Поэтому я уверен и полностью доверяю его решению»¹.

Между тем в КНР все шире разворачивается деятельность назначенного КПК «Панчен-ламы» Гьялцена Норбу. В Пекине не так давно прошел семинар по интерпретации тибетского буддизма с позиций XIX съезда КПК. На нем Гьялцен Норбу выступил в поддержку приспособления буддизма к социализму с китайской спецификой. Китайский чиновник Единого фронта Чжан Ицзюн выразился еще конкретнее: «Тибетский буддизм, рожденный в Древнем Китае, является религией с китайскими характеристиками»². С точки зрения науки это фальсификация: хорошо известно, что тибетский буддизм не был рожден в Древнем Китае и не имеет китайских характеристик.

4 марта 2015 г. в речи на 3-й сессии Народного политического консультативного совета Китая Гьялцен Норбу заявил: «В свете проводимой партией этнической и религиозной политики каждая этническая группа пользуется свободой религиозных убеждений, традиционная культура полностью защищена и религиозная деятельность осуществляется нормально. Можно сказать, что это чрезвычайно важно. Эти замечательные достижения и шаги вперед были сделаны под руководством теории Дэн Сяопина, важных трех представительств, концепции научного развития, серии важных выступлений секретаря Си Цзиньпина»³. Такие слова достойны китайского партфункционера, а не ламы.

По мнению Гьялцена Норбу, за 60 лет после демократических реформ в Тибете правительство КНР обеспечило «нормальный порядок тибетского буддизма в соответствии с законом», Тибет полностью выполнил основополагающий принцип партии по религиозным вопросам, в регионе полностью осуществляется политика свободы религиозных убеждений. «Право тибетского народа на свободу религиозных убеждений гарантируется в соответствии с законом, религиозная деятельность осуществляется упорядоченным образом, религиозные потребности тибетского народа эффективно удовлетворяются. Тибетский буддизм растет здоровым и упорядоченным образом, придерживаясь принципа развития в китайском контексте». По

¹ Karma says Reincarnation, Successor Question is Up to the Dalai Lama. — <https://www.rfa.org/english/news/tibet/tibet-karma-04152015172528.html> (дата обращения 03.07.2019).

² Никольский В. 2017. В Пекине прошел семинар по интерпретации тибетского буддизма в духе решений съезда компартии. — <http://savetibet.ru/2017/11/17/tibet.html>; Никольский В. 2016. Курс истории компартии для молодых тибетских лам отмечен поклонением статуе Мао Цзэдуна. — http://savetibet.ru/2016/12/12/training_course_for_new_living_buddhas.html (дата обращения 27.12.2017).

³ Полный английский перевод речи: China attempts to legitimize its Panchen Lama through a major speech as the real Panchen Lama's birthday approaches. — <https://www.savetibet.org/china-attempts-to-legitimize-its-panchen-lama-through-a-major-speech-as-the-real-panchen-lamas-birthday-approaches/> (дата обращения 27.12.2017).

его словам, представители обширных религиозных общин, монахи и монахини в Тибете тесно объединены под знаменем патриотизма и любви к религии, «всеим сердцем посвящают себя обучению, мышлению, практике и сознательному сохранению единства родины, этнического единства и социальной стабильности»¹.

На встрече с членом постоянного комитета политбюро ЦК КПК, председателем ВК НПКСК Ван Яном в мае 2019 г. Гьялцен Норбу заверил, что «не обманет сердечную заботу, которую оказывает ЦК КПК, ядром которого является товарищ Си Цзиньпин. Он добавил, что обязательно запомнит искренние наставления руководства ЦК КПК и будет вносить свой вклад в защиту объединения Родины, единства нации, стабильности общества и религиозной гармонии»².

Тибетских монахов заставляют поклоняться ложному Панчену. Так, в мае 2019 г. 40 тибетских монахов получили одно из высших ученых званий в тибетском буддизме — геше-дорамба. Церемония (уже 11-я по счету) прошла в буддийской академии в Пекине. Получившие ее монахи совершили поклонение Гьялцену Норбу³. 22 июня 2019 г. Гьялцен Норбу был избран председателем отделения китайского буддийского общества в ТАР⁴.

КПК использует Гьялцена Норбу не только для контроля над буддизмом в КНР, но и для вмешательства в дела других стран. Так, в 2015 г. три монгольских хамбо-ламы, увлекающиеся бизнесом, возглавили в Монголии движение за получение помощи от КНР. Один из них заявил по вопросу о том, какой Панчен-лама подлинный, а какой нет: иностранцы хотят раскола между монгольскими ламами, а нам надо делать все для своей родины, заботиться о ее независимости от иностранных влияний. И вскоре этот же самый хамбо вместе с небольшой делегацией съездил в КНР на поклонение Гьялцену Норбу⁵. Из этой же группы раздавались голоса против приезда Далай-ламы XIV в Монголию, а родственник одного из ее членов в монгольских властных структурах, по некоторым сведениям, организовал «черный список» людей, связанных с ЦТА, которым теперь отказывают в монгольских визах. Такая вот «забота о независимости от иностранных влияний» в Монголии.

---

¹ Panchen Lama: policy on freedom of religious belief has been fully implemented since democratic reform in Tibet. — http://eng.tibet.cn/eng/index/bjtj/201906/t20190613_6609434.html (дата обращения 16.06.2019).

² Ван Ян провел встречу с Панчен-ламой 11-м Эртни Чоэлки-Кялбо. — http://russian.news.cn/2019-05/06/c_138036221.htm (дата обращения 16.06.2019).

³ 40 тибетских монахов получили высшее ученое звание в своей области. — http://russian.news.cn/2019-05/21/c_138077437.htm (дата обращения 16.06.2019).

⁴ Никольский В. Назначенный китайцами «Панчен-лама» Гьялцен Норбу назначен главой тибетского отделения китайского буддийского общества. — <http://savetibet.ru/2019/06/30/tibet.html> (дата обращения 05.07.2019).

⁵ Арьяабат. Новая опасность для буддизма Монголии. — <http://savetibet.ru/2015/11/27/mongolia.html> (дата обращения 27.12.2017).

Сам Гьялцен Норбу впервые выехал за границу в мае 2019 г. — в Таиланд в составе китайской делегации на торжества по случаю месяца Весак. Китайского «Панчена» приняли торжественно. Он справедливо отметил: «Китайское и тайское правительства активно сотрудничают друг с другом, и умы людей взаимосвязаны»¹. Примечательно, что китайские СМИ стали широко освещать этот визит Гьялцена Норбу лишь после его возвращения в КНР. Вернувшись, он указал, что смог глубоко оценить величие родины, находясь в чужой стране. Гьялцен Норбу сказал: «Мы благодарим Коммунистическую партию Китая за то, что она возглавила китайский народ в достижении огромной трансформации, когда он встал, разбогател и стал сильным». Он заявил, что несет ответственность и обязанность направлять тибетский буддизм, чтобы он лучше и быстрее адаптировался к социалистическому обществу с китайскими особенностями, придерживаться развития тибетского буддизма в китайском контексте, вносить должный вклад в сохранение единства родины и содействие этническому единству². На практике это означает намерение исказить буддизм в угоду КПК и укреплять китайскую власть над оккупированным Тибетом.

Недавно в России вышел перевод интересной книги. Ее написал один из высших тибетских лам, вынужденный присутствовать на «выявлении» ложного Панчена, общавшийся с высшими функционерами КПК, а затем бежавший из КНР. Он привел факты из первых рук о том, что Гьялцен Норбу был не только назначен компартией Китая, но даже инсценировка процесса его жеребьевки из Золотой вазы прошла с грубой фальсификацией: нужный жребий положили сверху и сделали длиннее, чтобы гарантировать «правильный» выбор³.

Судьба подлинного Панчен-ламы до сих пор неизвестна. Подлинный Панчен-лама XI Гедун Чокьи Нима вскоре после его канонического выявления был похищен китайскими властями, а на его место неканонично назначен Гьялцен Норбу. С тех пор информация о судьбе Гедуна Чокьи Нимы появляется лишь изредка и только из китайских официальных источников. Согласно последним китайским данным, он «получил бесплатное обязательное образование... поступил в университет... в настоящее время нашел работу». Никаких более точных данных, в том числе о его деятельности, местонахождении его и семьи, КНР не предоставляет⁴. Как верно писала

¹ Buddhist delegation from China attends UN Day of Vesak celebration. — http://eng.tibet.cn/eng/index/bjtj/201905/t20190530_6595937.html (дата обращения 16.06.2019).

² Panchen Lama: profoundly feel the greatness of the motherland while in a foreign country. — http://eng.tibet.cn/eng/index/bjtj/201906/t20190612_6609085.html (дата обращения 16.06.2019).

³ Арджа Лобсанг Тубден. 2018. Жизнь Арджа-ринпоче и секрет золотой урны. Улан-Удэ: Буряад-Монгол Ном, с. 348–350. Эта книга, кстати, содержит много новых свидетельств о преступлениях КПК в период Культурной революции в Тибете.

⁴ China Submits Insufficient Response on the Whereabouts of Panchen-Lama Yet Again: UN Experts. — <https://tibet.net/china-submits-insufficient-response-on-the-whereabouts-of->

автор книги о Панчен-ламе И. Хилтон, пропавший без вести Гедун Чокьи Нима уже пропустил свое религиозное образование, которое должен был получить¹.

При таком развитии событий, если КПК будет создавать «линию преемственности» своего ложного Панчена для его использования в Тибете, это может привести к прекращению подлинной линии преемственности Панчен-ламы как институции тибетского буддизма.

К «управлению реинкарнациями» власти КНР привлекают высокие технологии. 18 января 2016 г. был официально запущен первоначальный онлайн-список «живых Будд» тибетского буддизма, содержащий сведения о 870 из них². Надо отметить, что, согласно китайской «Белой книге», в 2013 г. в ТАР насчитывалось 358 «живых Будд»³. Вряд ли за три года их число могло возрасти более чем втрое. По-видимому, цифра 870 означает, что большинство «живых Будд» живут вне ТАР. Примечательно, что Далай-лама XIV в этот онлайн-список не был включен⁴.

Зато те «живые Будды», которых признают китайские власти, в КНР получают воспитание в духе маоистских идей. Помимо религии, их заставляют изучать «народно-освободительную войну», которая привела к власти КПК, посещать памятные революционные места Китая, родной город и бывшие резиденции Мао Цзэдуна и т. п.⁵ Там они подносят *ката* (церемониальные шарфы) памятнику Мао Цзэдуну и т. д. Китайская пресса приводит их высказывания типа такого: «Мы должны внести свой вклад в то, чтобы наша религия соответствовала социалистическому обществу»⁶.

Еще один инструмент, который использует КПК для подчинения буддизма, – тоталитарный культ Шугдэна (Долгьяла), существующий в Монголии, Тибете и некоторых других странах. В Тибете после эпохи Мао присутствие этого культа было почти незаметно, но в последние годы там происходит усиление позиций его последователей, его храмы и изображения есть в главных тибетских монастырях. В Гандене – одном из четырех великих монастырей Тибета – существует отдельный храм Шугдэна, кото-

---

panchen-lama-yet-again-un-experts/ (дата обращения 23.11.2019).

¹ Линия перерождений..., с. 81.

² Atheist China launches database of Tibetan 'Living Buddhas' approved by it, calls all others fake. – <http://www.tibetanreview.net/atheist-china-launches-database-of-tibetan-living-buddhas-approved-by-it-calls-all-others-fake/> (дата обращения 20.01.2017).

³ В Тибете насчитываются 358 живых Будд – Белая книга. – <https://russian.dbw.cn/system/2013/10/23/000745450.shtml> (дата обращения 05.07.2019).

⁴ Lewis C. China publishes database of authorized living Buddhas, Dalai Lama omitted. – <https://www.buddhistdoor.net/news/china-publishes-database-of-authorized-living-buddhas-dalai-lama-omitted> (дата обращения 20.01.2016).

⁵ Commentary: Can Religious Figures be Trained? – <http://eng.tibet.cn/news/th/1479352547504.shtml> (дата обращения 26.12.2017).

⁶ Jun Mai. Tibet's "Living Buddhas" taken on patriotic education tour to Mao's hometown, other historic party sites. – <https://www.scmp.com/news/china/policies-politics/article/2043500/patriotic-education-tibets-living-buddhas> (дата обращения 04.07.2019).

рый охраняется китайской полицией от возможных посягательств возмущенных тибетцев. Недалеко от Шигацзе расположен Гангчен, считающийся главным монастырем последователей этого культа в Западном Тибете. На востоке, в Каме, возводится величайшее в мире изваяние Шугдэна. Тибетцы обычно неохотно говорят на тему Шугдэна, стараются даже не произносить его имени, избегают приближаться к его изображениям, а когда доводится быть поблизости, не смотрят на них¹.

Культ Шугдэна распространяют не только те, кто имеет ошибочные представления о нем, но и те, кто действует напрямую по заданию китайских коммунистов, причем «Панчен» Гьялцен Норбу тоже участвует в этом². Однако вышло так, что группа поклонников Шугдэна, которая вела международную кампанию против Далай-ламы XIV, заявила о самороспуске после того, как расследование агентства Рейтер показало, что за этой группой стоит КПК, стремящаяся дискредитировать Далай-ламу³.

В целом Гьялцен Норбу стал главным проводником китаизации тибетского буддизма по указаниям КПК. Очевидно, китайские власти готовятся к использованию Гьялцена Норбу для будущего назначения китайского «Далай-ламы»⁴.

Как и раньше, руководство КНР указывает, что религиозные группы этой страны должны быть вне зарубежного влияния. Хотя это противоречит доктринальным основам нескольких главных религий данной страны — буддизма, ислама и христианства, такая позиция озвучивается на самом высоком уровне, в том числе нынешним главой КНР Си Цзиньпином⁵. Время от времени власти начинают кампании «патриотического воспитания» монахов, заставляют вывешивать китайские флаги над монастырями⁶. Так что теперь эти флаги висят не только на школах и жилых домах, как раньше, но и на храмах.

¹ Черепко М. Стальная Шляпа под официальной крышей. Распространение культа Шугдэна в Тибете. — <http://savetibet.ru/2014/10/13/shugden.html> (дата обращения 05.11.2019).

² Арьяабат С. Новая опасность для буддизма Монголии. 2015. — <http://savetibet.ru/2015/11/27/mongolia.html> (дата обращения 27.12.2017).

³ Lague D., Nebehay S. Group that hounded Dalai Lama disbands after Reuters exposes Chinese backing. 2016. — <https://in.reuters.com/article/china-dalai-lama/group-that-hounded-dalai-lama-disbands-after-reuters-exposes-chinese-backing-idINKCN0WD1ZZ> (дата обращения 27.12.2017).

⁴ Никольский В. Панчен Гьялцен Норбу стал главным проводником «китаизации религии» в тибетском буддизме. — <http://savetibet.ru/2018/12/08/tibet.html> (дата обращения 06.07.2019).

⁵ Religions in China should be without foreign influence: Xi. — <https://timesofindia.indiatimes.com/world/china/Religions-in-China-should-be-without-foreign-influence-Xi/articleshow/47372591.cms> (дата обращения 27.12.2017).

⁶ China to test Tibetan monks and nuns for patriotism. — <https://www.theguardian.com/world/2015/apr/08/china-to-test-tibetan-monks-and-nuns-for-patriotism> (дата обращения 24.12.2017).

В своей речи в марте 2015 г. Гьялцен Норбу озвучил следующие цифры о числе монастырей и монахов в Тибете на то время: ТАР — 1787 религиозных объектов, в которых проживают 46 000 монахов и монахинь; в Сычуани — 783 монастыря и 68 000 монахов и монахинь; в Цинхае — 660 монастырей и 44 500 монахов и монахинь¹. Это показывает, что высокая религиозность тибетцев все еще сохраняется.

Недовольная высокой религиозностью тибетцев, атеистическая КПК стремится ограничивать ее. 7 сентября 2017 г. на заседании госсовета КНР, которое вел премьер Ли Кэцян, были приняты «Положения» о религиозной деятельности, нацеленные на изоляцию общин тибетского буддизма и удушение монастырской практики. Основой политики в отношении пяти «патриотических» обществ, зарегистрированных госуправлением по делам религий, становится китаизация — подгонка религиозной жизни под обще-китайские ценности и культуру согласно установкам КПК. В соответствии с этими правилами тибетцы, стремящиеся получить буддийское образование и посетить духовных наставников в Индии, будут подвергаться штрафам и уголовному преследованию. Устанавливаются наказания за обсуждение религиозных вопросов в интернете. «Положения» вступили в силу 2 февраля 2018 г. В связи с их принятием русская служба Синьхуа поместила заметку о завершении строительства третьей очереди центра по выпуску «патриотических» наставников. Вбивание охранительной риторики в духе непримиримой борьбы с инфильтрацией «враждебных зарубежных сил» ведет к усилению подозрительности в среде «законопослушных» монахов и монахинь. Повседневная буддийская практика подменяется проверкой на верность штампам партпропаганды².

На XIX съезде КПК председатель Си Цзиньпин подчеркнул, что компартия «будет блюсти тот принцип, что религии в Китае должны быть китайскими по ориентации и обеспечивать активное руководство религиями с тем, чтобы они могли адаптироваться к социалистическому обществу». Заместитель начальника отдела Единого фронта Чжан Ицзюнь там же заявил, что тибетский буддизм уже прошел китаизацию, поскольку «адаптировался к социальной реальности и сформировал свою собственную доктрину и ритуалы». Он потребовал пресекать «использование религии для нанесения ущерба национальной безопасности», добиваться «искоренения экстремизма» и «предотвращения инфильтрации внешних сил». После этого съезда, в октябре 2017 г., 20 тыс. парткадров в ТАР направились по местным деревням и 7 тыс. — по монастырям для проповедования духа

¹ China attempts to legitimize its Panchen Lama through a major speech as the real Panchen Lama's birthday approaches. — <https://www.savetibet.org/china-attempts-to-legitimize-its-panchen-lama-through-a-major-speech-as-the-real-panchen-lamas-birthday-approaches/> (дата обращения 27.12.2017).

² Пекин намерен ускорить китаизацию тибетских монастырей по новым правилам. — <http://savetibet.ru/2017/09/25/tibet-sinicization.html> (дата обращения 05.07.2019).

XIX съезда КПК среди духовенства, учащихся и крестьян. С 31 мая по 2 июня 2018 г. в Лхасе был организован семинар для молодежного актива монастырей с лекциями по «укреплению политической убежденности монахов и монахинь». Затем они вернулись в свои монастыри, чтобы исполнять политическую миссию по перевоспитанию остальных. Считается, что это более эффективно, чем проповедь политической линии партии через третьих лиц или напрямую от правительства КНР¹.

Незадолго до XIX съезда КПК вновь обострилась ситуация с Ларунг Гаром (уезд Сертхар) — крупнейшим университетом тибетского буддизма, в котором число монахов, монахинь и слушателей достигало 40 тыс. В свое время он уже подвергся частичному разрушению, насельники выселялись, однако вскоре он восстанавливался. В 2016 г. китайские власти вновь стали сносить здания монастыря и выселять людей в связи с планами «реконструкции» и регламентации. За 2016 г. в Ларунг Гаре было снесено 1500 строений, весной 2017 г. чиновники объявили о сносе 3225 строений. Во главе монастыря были поставлены партийные назначенцы тибетской национальности, доступ простым людям жестко ограничили, зато в общине Ларунг Гара стали вводить модель «социальной управляемости», нацеленную на усиление влияния КПК в вопросах социального страхования и устранения «инцидентов»².

По сведениям TCHRD на 2017 г., в результате масштабного сноса монашеских жилищ Ларунг Гара община, насчитывавшая около 10 тыс. студентов, была сокращена на 4828 монахов и монахинь, а 4725 строений сровняли с землей. Для того чтобы ограничить деятельность монастыря, 16 октября 2018 г. было издано уведомление, что Ларунг Гар — место, где положено заниматься религиозным образованием, а не религиозной практикой, и туда нельзя приглашать практикующих из других мест. Уведомление выпустили комитет управления монастыря Ларунг Гар, комитет буддийского института Умин и управление по религиозным и этническим делам уезда «Сэда» (Сертхар). В результате не состоялся (уже третий раз подряд) ежегодный молитвенный фестиваль Дечен Шедруб, который раньше проводился в Ларунг Гаре в 18-й день 9-го месяца тибетского календаря и привлекал тибетцев из Кама, У-Цанга и Амдо. В 2017 г. руководить Ларунг

¹ Никольский В. В Тибете проводится подготовка внутренних агентов для повседневной агитации внутри монастырей. — <http://savetibet.ru/2018/07/04/tibet.html> (дата обращения 05.07.2019).

² Никольский В. Ларунг Гар: как китайские власти пытаются извести буддизм при помощи туризма. 2017. — <http://savetibet.ru/2017/03/19/larun-gar.html>; Никольский В. Ларунг Гар: партийные чиновники назначены руководить академическим центром тибетского буддизма. 2017. — <http://savetibet.ru/2017/08/28/larung-gar.html>; Никольский В. Ларунг Гар: контрольно-пропускные пункты на дороге и запрет ежегодного молитвенного фестиваля. 2017. — <http://savetibet.ru/2017/12/20/tibet.html>; Зезюкин Д. Последняя весна Ларунг Гара. 2017. — <https://34travel.me/post/larung-gar> (дата обращения 27.12.2017).

Гаром назначили трех чиновников партгосаппарата, в том числе бывшего заместителя начальника управления общественной безопасности. Еще трое партийцев возглавили комитет управления монастыря¹.

Опыт «реформирования» Ларунг Гара коммунисты стали применять и в других местах. В 2019 г. более 3500 монахов и монахинь принудительно выселили из другого крупного центра тибетского буддизма – Ярчен Гара в уезде Пальюл округа Кардзе. В Ярчен Гаре насчитывалось 10 тыс. монахов, монахинь и практикующих мирян, занимавшихся изучением текстов и получением посвящений. Выселяли в основном тех, кто приехал из других провинций. Зато на постоянной основе разместили около 600 представителей китайских властей, которые теперь следят за перемещениями монахов и проверяют всех посетителей. По данным на июнь 2019 г., китайские чиновники еще не сносили монашеские жилища, как это было в Ларунг Гаре, но самодельные дома прибывших в Ярчен Гар из других мест были разрушены².

В целом нынешняя китайская политика контроля и произвольного изменения буддизма в интересах КПК – это профанация религии с конечной целью ее уничтожения, которое является извечной целью коммунизма. Существует угроза того, что в будущем тибетский буддизм сохранится вне Тибета, а в самом Тибете его место займет некий эрзац или имитация на основе установок КПК как новых компонентов канона.

Тибетский вопрос, Далай-лама и тибетские беженцы

Власти КНР продолжают информационную блокаду Тибета и пропагандистскую кампанию против Далай-ламы. Продолжают появляться публикации, призванные доказать, что Тибет испокон веков был частью Китая. Характер китайской аргументации не изменился: игнорирование фактов и аргументов китайские пропагандисты стараются компенсировать валом однообразной пропаганды – в основном об «ужасах» феодализма и «процветании» в составе КНР.

В отличие от однообразной и не раз опровергнутой коммунистической аргументации, китайские интернет-методы дезинформации и других форм мошенничества весьма разнообразны. Например, в 2014 г. были обнаружены десятки фейковых аккаунтов Twitter и YouTube, которые изо-

¹ Никольский В. Ларунг Гар: в знаменитом монастыре третий год подряд запрещен большой молитвенный фестиваль. – http://savetibet.ru/2018/10/29/larung_gar.html (дата обращения 03.07.2019). Подробные сведения о положении Ларунг Гара на 2017 г. опубликованы: Destroying Heaven: Chinese campaign of destruction at Larung Gar. Thematic Report. October 2017. Free Tibet Watch. 2017.

² Никольский В. Кардзе: более трех тысяч монахов и монахинь выселены из центра тибетского буддизма Ярчен Гар в Тибете. – <http://savetibet.ru/2019/06/27/tibet.html> (дата обращения 05.07.2019).

бражались как принадлежавшие иностранцам, много знающим о Тибете и его связях с китайским правительством, повествующие о счастливой жизни в Тибете под властью КНР и т. п.¹ С другой стороны, негодная КПК информация по Тибету в КНР блокируется. Например, в мае 2019 г. КНР полностью заблокировала доступ к «Википедии» на всех языках из-за статей о Далай-ламе и событиях на площади Тяньаньмэнь².

В КНР цензурируются не только СМИ и интернет, но и научные публикации. Архивные материалы выдаются избирательно, чтобы выводы в результате их изучения не противоречили установкам КПК. Поэтому неудивительно, что в некоторых крупных тибетологических работах, основанных на китайских архивах, сделаны выводы о том, что Мао проводил политику постепенных реформ, а в последующих эксцессах виноваты сами тибетцы, которые подняли восстание.

Историография современной тибетской истории опирается на воспоминания людей. Одним из широко используемых первичных тибетских источников является серия публикаций о Тибете китайского Народного политического консультативного комитета, выходявших с 1980 г. Они были дополнены воспоминаниями китайских военных и гражданских лиц, которые были опубликованы на тибетском. Правдивость этого источника сомнительна. Госконтроль КНР над тибетской историей усилился после тибетских народных протестов 2008 г.³

Чтобы предотвращать эти протесты, в КНР проводятся своеобразные исследования. Например, Центр юридических исследований «Гунмэн» (организация независимых китайских юристов в Пекине) отправил в 2008 г. в Тибет своих исследователей для выяснения причин массовых протестов. По их данным, буддизм — это «не только важная составная часть тибетской культуры, но и основной источник размышлений о том, как тибетская религиозная культура согласуется с логикой исторического развития». Понимая это и учитывая, что Далай-лама — наиболее почитаемый духовный лидер тибетцев, Пекин рассматривает его как главную опасность своей власти над Тибетом. От монахов требуют повторения партийных клише с осуждением Далай-ламы, восхвалением компартии, верности последней и т. п. Более того: от «комитетов демократического управления» монастырями требуют сообщать в местные органы безопасности о нежелательной деятельности монахов и т. д. Сами комитеты и «рабочие бригады», присылаемые в монастыри для «патриотического воспитания», проводят письменные экзамены среди монахов с вопросами о противостоянии «сепаратизму» Далай-ламы, пути выражения «любви к родине» (китайской) и

¹ FlorCruz M. 2014. YouTube suspends fake Tibet propaganda accounts after investigation. — *Tibetan Bulletin*, v. 18, no. 5, p. 25.

² Байназаров Э., Зуевский В. 2019. Наша карта кроет. — *Известия*, № 122 (30352), 04.07.2019, с. 2.

³ Десал, 2019, с. 102.

т. п. И, что не менее важно, в числе прочих книг монахов заставляют учить тибетскую историю в ее китайской версии¹.

Мое общение с китайскими исследователями выявило некоторые примечательные особенности. Большинство из них не разделяет вывод о том, что Тибет не был частью Китая и является оккупированным государством. Они твердо стоят на традиционных позициях синоцентризма и предпочитают не особенно дискутировать на эту тему. Если дискуссия все-таки происходит, они все равно не соглашаются, даже когда не могут опровергнуть оппонента. Суммировать можно одним из ответов: «В Китае с этим никогда не согласятся»...

Последнее вряд ли верно: есть китайцы, которые объективно подходят к КНР и ее истории. Например, китайский демократ и диссидент Ван Лисюн, перевод книги которого не так давно вышел в России (самому ему въезд запрещен), так объясняет принятие китайским обществом мнения о том, что эта страна никого не оккупирует: «Неустанно внедряемое и осуществляемое всей государственной системой переписывание истории заставило китайцев повсеместно и твердо уверовать в то, что все территории Китая, захваченные империалистическими методами, с древности принадлежали Китаю. Эта ситуация помогла бюрократам от «антисепаратизма» занять «политически верную» позицию, обрести поддержку населения, создать громоздкую неповоротливую власть»².

В связи с этим примечательны выкладки Ван Лисюна, согласующиеся с марксизмом. Он справедливо пишет, что для китайских коммунистов характерны религиозное (коммунистическое) рвение, фундаменталистская склонность к экстремизму, фанатизм и замкнутость в своей системе. «Только потому, что они не могут полностью запретить религию, китайские власти продолжают ее терпеть». Ван Лисюн отмечает, что в Тибете действительно не было классовой конфронтации, потому что угнетенные считали, что это их карма, и не восставали³. По его мнению, причины этой религиозности — страх перед суровой природой Тибета. Затем новой религией стал Мао: «Они бросились в безумие Культурной революции, охваченные и религиозным пылом, и материальным интересом». Тибетцы стали считать Мао выше Далай-ламы — воплощения бодхисаттвы сострадания⁴.

Можно согласиться с оценкой китайских коммунистов и их отношения к религии, но не с объяснением причин религиозности тибетцев: как тогда быть, например, с СССР, МНР, Китаем и Камбоджей? Там ведь дру-

¹ Cultural Genocide..., 2017, p. 65–69.

² Ван Лисюн. 2015. Размышления о Тибете. Улан-Удэ: Буряад-Монгол Ном, с. 172.

³ Объясняя свое положение таким образом, «угнетенные» — например, лхасские нищие — совсем не хотели, чтобы их кто-то «освободил». Они говорили, что счастливы, прося милостыню (New York Times, 11.11.1951 — цит. по: Кор Л. 2007. Распад государств. М.: КМК, с. 167).

⁴ Ван Лисюн, 2015, с. 47–120.

гая природа, историческая и религиозная ситуация, а результат был примерно тот же...

На одной из недавних международных научных конференций один крупный китайский ученый показал, что Тибет не был частью империи Цин. Следовательно, даже если принять преемственность республиканского Китая от этой империи (что неверно), то и тогда получается, что китайские претензии на Тибет исторически необоснованны.

Известный китайский писатель, публицист, музыкант и поэт Ляо Ю в результате преследований китайскими властями был вынужден эмигрировать из КНР. Он указывал надобность распада КНР¹. Примечательно, что эта информация вызвала шквал протестов в российских социальных сетях – результат многолетних усилий российских СМИ по созданию иллюзии того, что КНР есть главный друг России.

Положение тибетцев на Тайване (Китайская республика) гораздо лучше, чем в КНР, хотя когда-то Китайская республика приложила немало усилий к присоединению независимого Тибета. Реликтом этого до недавнего времени была Комиссия по тибетским и монгольским делам, имеющая преемственность от Бюро по тибетским и монгольским делам, созданного в 1912 г. вскоре после победы Синьхайской революции. Эти Бюро и Комиссия были призваны управлять Монголией и Тибетом в составе Китая. Их эффективность и раньше была незначительной, а после провозглашения КНР эта Комиссия фактически ведала только делами тибетских и монгольских эмигрантов на Тайване. 14 августа 2017 г. исполнительный юань (кабинет министров) Китайской республики объявил о роспуске этой Комиссии. 15 сентября она была официально упразднена, и связанные с ней дела переданы Министерству культуры и Совету по делам материкового Китая².

Ученые и ряд политиков вне КНР выражают растущую озабоченность по поводу влияния ее правительства на преподавание и исследования на Западе. Вот некоторые из этих проблем: Институты Конфуция³, центры китайского языка и культуры, размещающиеся в американских и других международных кампусах, самоцензура трудов некоторых иностранных ученых или выбор ими таких тем исследований, которые позволяют продолжать получать визы в КНР, китайское давление на университеты,

---

¹ China zerschlagen. – <https://www.german-foreign-policy.com/news/detail/5721/> (дата обращения 02.07.2019).

² Mongolian and Tibetan Affairs Commission to be dissolved by end of Aug. – <https://www.taiwannews.com.tw/en/news/3232035>; [Монголо-тибетская комиссия ушла в историю 15 сентября]. – <https://news.ltn.com.tw/news/politics/breakingnews/2219402> (дата обращения 06.07.2019).

³ Структуры, успешно развивающиеся во многих странах, в том числе в России. Основная функция – пропаганда под маркой китайского языка и культуры сиоцентристской мироустроительной модели, принятой в КНР (в том числе «обоснование» китайской оккупации Тибета).

принимающие Далай-ламу в США, требования к иностранным преподавателям признавать территориальные претензии КНР¹. Многие из этого применимо и к России, где посольство КНР старается препятствовать контактам неугодных ей иностранных исследователей с российскими научными и учебными институтами.

В нескольких недавних случаях международные научные издатели уступили просьбам китайских цензоров заблокировать доступ к избранным журнальным статьям в Китае. Издательство Кембриджского университета первоначально согласилось заблокировать доступ в Китае к более чем 300 статьям из своего престижного журнала «China Quarterly» — в основном на такие чувствительные темы, как Тяньаньмэнь, Тибет, Тайвань и Культурная революция. Правда, после серьезной критики это было отменено. Другие публикуемые в Кембридже журналы, «American Political Science Review» и «Journal of Asian Studies», также сообщили о получении запросов о блокировании доступа к некоторым из их статей в Китае. Они отказали. Однако гигант «Springer Nature» выполнил требования цензуры: с китайских сайтов двух политологических журналов, издаваемых «Springer Nature», было удалено более 1000 статей; издатель подтвердил, что «небольшой процент нашего контента (менее 1%) ограничен в материковом Китае», и сказал, что «необходимо учитывать местные правила и положения в странах, в которых мы распространяем наш опубликованный контент», поскольку это необходимо для того, чтобы не ставить под угрозу доступ к остальной части опубликованного контента в Китае². По России подобных данных нет, но и здесь некоторые научные издания боятся принимать статьи, которые могут оказаться неугодны КНР.

КПК пытается диктовать свою волю не только китайской и зарубежной науке. Она делает это и в отношении научных контактов ученых из КНР с другими странами. На международные конференции по тибетологии и монголоведению без объяснения причин не выпускают из КНР группы тибетских и монгольских ученых, иногда в полном составе. В других случаях часть пускают (обычно в сопровождении китайцев), а часть — нет. Так было, например, на одной крупной международной конференции по тибетологии. Там на докладах об историческом статусе Тибета как независимого государства, о современном положении тибетцев на их родине и т. п. не было тибетцев из КНР. Примечательно, что на один из таких докладов они пришли (видимо, потому что название было достаточно «нейтральным»), но, услышав вступительные слова, организованно встали и вышли. На их

¹ Elizabeth Redden. China's 'Long Arm'. — <https://www.insidehighered.com/news/2018/01/03/scholars-and-politicians-raise-concerns-about-chinese-governments-influence-over> (дата обращения 04.07.2019).

² Elizabeth Redden. China's 'Long Arm'. — <https://www.insidehighered.com/news/2018/01/03/scholars-and-politicians-raise-concerns-about-chinese-governments-influence-over> (дата обращения 04.07.2019).

лицах было написано недоумение, смешанное со страхом. Неудивительно: за посещение такого доклада у них могли возникнуть неприятности из-за китайских «кураторов»...

При подаче заявки на заграничный паспорт тибетцы и другие национальные меньшинства должны представить гораздо более подробную документацию, чем другие граждане КНР. Для тибетцев процесс подачи заявки на паспорт может занять годы и часто кончается отказом¹. Но бывает и благоприятный результат. В 2012 г. несколько тысяч тибетцев, получив разрешение на выезд за границу, отправились в Индию на большое посвящение Калачакры, которое проводил Далай-лама. По возвращении их отправили на «патриотическое воспитание», многих арестовали, конфисковали паспорта. В течение нескольких последующих месяцев тибетцы в КНР перестали получать паспорта. Китайские власти отправили в Тибет специальные отряды, которые конфисковали в частных домах и буддийских монастырях спутниковые тарелки, чтобы жители не могли смотреть антикитайские программы. Взамен в монастырях устанавливались телепередатчики, транслировавшие китайские каналы².

Из всех тибетских регионов ТАР является наиболее контролируемым Народной вооруженной полицией, камерами наблюдения и «кадрами» в гражданской одежде. Количество камер наблюдения возрастает. В 2011 г. в Тибете запустили так называемую грид-систему, направленную на опознание и мониторинг в реальном времени. Города и городки делятся на небольшие сектора для наблюдений сотрудниками безопасности. В том же 2011 г. правительство задействовало примерно 21 000 партийных кадров для создания групп слежения за жителями в каждой из 5000 деревень в ТАР³. Недавно в КНР начался еще один проект: сбор генетических данных людей на Цинхай-Тибетском плато⁴.

Продолжается рассылка китайских вирусных интернет-программ (например, в начале 2019 г. — в электронной почте с заголовком одной из брошюр, изданных в Дхарамсале). Цель — выявление международных связей институций тибетских эмигрантов для дальнейшей организации запрета их въезда в зарубежные страны, и, главное, выявление тибетцев в КНР, связанных с эмигрантами. Мобильные телефоны иностранных туристов сканируются в некоторых местах на границе КНР, и на них устанавливается шпионское приложение «Фэн Цай». «Приложение сохраняет и отправляет на сервер все контакты телефона, текстовые сообщения, информацию о звонках и событиях в календаре, а также данные о других приложениях

¹ Tibet was never a part of China..., 2018, p. 97–98.

² Еремина Д. 2013. Тибетская автономная резервация. — <https://lenta.ru/articles/2013/01/25/tibet/> (дата обращения 24.12.2017).

³ Tibet was never a part of China..., 2018, p. 100–102.

⁴ Tsultrim T. China's New Genetic Project for the Mass Surveillance in Tibet. — <https://tibetpolicy.net/chinas-new-genetic-project-for-the-mass-surveillance-in-tibet/> (дата обращения 03.07.2019).

и используемых там именами пользователей. Судя по всему, «Фэн Цай» не продолжает сканирование, если его не удаляют после первого использования». Кроме того, приложение выявляет нежелательные изображения, в том числе фотографии Далай-ламы — наряду с материалами исламистских террористов. Установлено использование этого приложения при пересечении границы Синьцзяна¹.

Это примеры китайских успешных разработок на основе высоких технологий, которые КНР получила от демократического Запада. Того самого, который декларирует идеологемы демократии и «защиты прав человека» как высший приоритет — но не в отношениях с КНР, где слишком велика экономическая выгода.

Репрессивные меры в Тибете стали настолько сильными и длительными, а информационная блокада столь действенной, что в 2010–2017 гг. появлялось гораздо меньше сведений о демонстрациях протеста там. Безысходность вызвала к жизни то, о чем не было слышно раньше: среди тибетцев стали происходить самоожжения. С 2009 г. по март 2019 г. произошли самоожжения 163 тибетцев — монахов, монахинь, кочевников, студентов и др.² Большинство из них погибло. В отношении участников самоожжений введены и исполняются китайские правила, криминализирующие их. Члены семей, родственники, а также монастыри и деревни, связанные с участниками этих акций, подвергаются коллективному наказанию. На каждое протестное самоожжение китайские власти отвечают жестоким подавлением и усилением уже имеющейся репрессивной обстановки в тибетских регионах. Монахи, которых застают во время молитвенных церемоний по погибшим, подвергаются арестам³.

КНР обвиняет Далай-ламу и его сторонников в провоцировании самоожжений, насилия и сепаратистской деятельности. Это не соответствует действительности: борьба тибетцев за свои права благодаря влиянию Далай-ламы остается ненасильственной⁴. Это означает, что борьба тибетцев не направлена на насилие над другими. Основные формы ненасильственной борьбы — протесты, изготовление и распространение листовок, книг, музыкальных лазерных дисков, сожжение китайского флага, отказ от празднования тибетского Нового года, бойкот китайских продуктов,

¹ На въезде в мусульманский район Китая у туристов сканируют телефоны с помощью шпионского приложения. Оно скачивает все данные и ищет снимки Далай-ламы. — <https://meduza.io/feature/2019/07/03/na-v-ezde-v-musulmanskiy-rayon-kitaya-uturistov-skaniroyut-telefonny-s-pomoschyu-shpionskogo-prilozheniya-ono-skachivaet-vse-dannye-i-ischet-snimki-dalay-lamy> (дата обращения 04.07.2019).

² Tibetan nomad dies of self-immolation protest ahead of sensitive political anniversary. — <http://tchrd.org/tibetan-nomad-dies-of-self-immolation-protest-ahead-of-sensitive-political-anniversary/> (дата обращения 01.07.2019).

³ Tibet was never a part of China..., 2018, p. 5–37.

⁴ Подробнее см.: Tenzin Dorjee. 2015. The Tibetan Nonviolent Struggle: A Strategic and Historical Analysis. Washington: ICNC.

кафе, ресторанов, баров, магазинов, проведение молитв и ритуалов за долгую жизнь Далай-ламы XIV, самоожжения и др., — всего известно более 200 форм ненасильственного протеста¹.

Однако выступления тибетцев за свои права, а тем более против китайской оккупации, жестко караются. Например, за исполнение тибетского гимна Пема Вангчен из Кардзе был задержан полицией и подвергся пыткам, в результате которых через три года умер, несмотря на лечение в больницах². Полиция предлагает населению деньги за доносы на «сепаратистов»³. После прихода к власти в КНР Си Цзиньпина ситуация с подавлением тибетцев ухудшилась. Многих из них арестовывают и подвергают пыткам после маршей с портретами Далай-ламы, лозунгами о свободе или независимости Тибета, в поддержку Далай-ламы, распространения информации о протестных самоожжениях за пределы Тибета, контактов с родственниками в Индии и т. д. Им выдвигают необоснованные обвинения в разглашении государственных секретов, подрыве стабильности, сепаратизме и т. п. Средняя продолжительность жизни тибетцев после освобождения меньше, чем у тех, кто не был в заключении. В среднем тибетские политзаключенные умирают в течение трех лет после освобождения, в зависимости от тяжести травм, полученных в тюрьме⁴. В последние годы тюрьмы в ТАР модернизируются и расширяются⁵.

Показательно, что о самоожжениях тибетцев российские и западные СМИ в целом сообщают весьма редко, хотя куда более мелкие новости широко обсуждаются. Несомненно, это замалчивание связано с нежеланием раздражать власти КНР.

Между тем самоожжения — прямое следствие ужесточения китайской политики в Тибете: у тибетцев почти не осталось других методов борьбы против произвола оккупантов. Прежние формы протестов (демонстрации, вывешивание тибетского флага, лозунги за независимость Тибета и Далай-ламу и т. д.) стали более спорадическими, чем до 2008 г. Тем не менее они происходят наряду с самоожжениями. Так, осенью 2013 г. в Дриру (префектура Нагчу) произошли волнения тибетцев после того, как китайцы начали там политическую кампанию «перевоспитания». Монастыри,

¹ “Rule By Law”. Special Report on the Rule of Law with Chinese Characteristics. 2015. Dharamsala: TCHRD.

² Tibetan man tortured for singing Tibetan national anthem dies. — <https://tibet.net/2019/04/tibetan-man-tortured-for-singing-tibetan-national-anthem-dies/> (дата обращения 01.07.2019).

³ Police in Tibet offer cash rewards for tips on crime, disloyal behavior. — <https://www.rfa.org/english/news/tibet/rewards-04042018162659.html/> (дата обращения 04.04.2018).

⁴ Tibet was never a part of China..., 2018, p. 81–89.

⁵ Подробнее (включая спутниковые фотографии) см.: China’s control state in Lhasa. The black box of Tibet’s prison system: detention center notorious for torture next to 5-star global brand hotel. — <https://savetibet.org/chinas-control-state-in-lhasa/> (дата обращения 05.11.2019).

отказывавшиеся принимать «рабочие бригады», закрывали. Важнейшей причиной были китайские горные работы на священной горе. Формы протеста были разные: лозунги за независимость Тибета и за Далай-ламу, выбрасывание или сжигание китайских флагов, студенческие демонстрации, самосожжения. Выступления были жестоко подавлены. Горные работы продолжились. И в других местах, где проводились такие работы, местные жители не смогли остановить их: в Дзато (Юйшу), Маркхаме (Чамдо) и Гьяма (Медрогункар)¹.

Как проводится «перевоспитание»? По рассказу одного из тех, кто подвергся «перевоспитанию», оно состоит в следующем. Человека отвозят в специальное учреждение, которое называется учебным центром реформирования через воспитание. Этот центр считается школой, а не тюрьмой. С собой позволяют взять только одежду, полотенце, зубную пасту и щетку. После завтрака все должны сидеть на занятиях, где их «критикуют» и «разоблачают» Далай-ламу. Законы и законоположения дают поверхностно. От «уроков» нередко переходят к собраниям, похожим на митинги против «отсталых» религиозных традиций. Время от времени на вечерних занятиях проводятся «митинги борьбы» (известные по временам Культурной революции). Кроме того, «воспитуемым» (в том числе пожилым монахам и монахиням) приходится участвовать в тренировках типа военных. Кто не понимает китайского и физически слаб, подвергается побоям. Все «воспитуемые» обязаны носить камуфляжную форму, за которую сами должны платить. «Воспитуемых» заставляют подпевать «красной песне» в исполнении раскрученной пекинской телепропагандой тибетской звезды сопрано, учить китайский гимн и т. п. Отдельные «воспитуемые» получают удары электрошокерами до потери сознания. Тогда охранники плещут водой в лицо, чтобы они очнулись, затем избивают пластиковой трубой по всему телу, а потом — снова электрошокер. Еду дают червивую, в туалет пускают по лимиту. По сигналу сирены на подъем надо вскакивать и бегать час-два. После полудня заставляют стоять неподвижно под палящим солнцем, за малейшее движение бьют. По возвращении домой бывшие «воспитуемые» должны регулярно являться в отделение полиции. Там их заставляют убираться, стирать или мыть посуду, предупреждают, что нельзя носить монашеское одеяние, поступать в монастыри, выезжать за пределы уездного поселения. Изъятые идентификационные карты подолгу не возвращают. Людей, не совершивших никакого преступления, могут «перевоспитывать» больше года безо всяких юридических процедур².

Власти КНР эффективно препятствуют бегству тибетцев за границу.

¹ Dorje K. 2014. Beyond self-immolations: the protests of Driyu in 2013. – Tibetan Bulletin, v. 18, no. 1, p. 11–14.

² Никольский В. Рассказ тибетского монаха разоблачил беспредел китайской системы политического перевоспитания. – <http://savetibet.ru/2018/06/02/tibet.html> (дата обращения 06.07.2019).

Важнейший путь лежит через Непал, где КНР наращивает свое влияние. Положение тибетцев в Непале ухудшается¹. Китайское руководство предоставляет Непалу финансовую помощь в обмен на подавление тибетских протестов, официально выражает признательность непальской стороне за фактический запрет протестов против репрессий в Тибете². Китай собирается продлить железную дорогу из Китая в Тибет до Непала. Непал и Китай подписали меморандум о двустороннем сотрудничестве в рамках китайской инициативы «Пояс и путь» в мае 2017 г. По сообщению Синьхуа, растут прямые инвестиции КНР в Непал: 57 млн долл. в 2015–2016 гг., 76 млн – в 2016–2017 гг., 427 млн – в 2017–2018 гг. Как всегда, китайские инвестиции в другую страну сопровождаются китайским вмешательством в ее внутренние дела. Теперь уже не только пресекаются демонстрации тибетцев или выставление тибетского флага. Непальские власти давят на журналистов, чтобы они избегали критических статей о КНР. Непальские чиновники начали расследование в отношении журналистов государственного информационного агентства RSS, которые сообщили о выписке Далай-ламы из больницы в Нью-Дели³. Более того: поступают сообщения об арестах непальской полицией пришедших в Непал тибетских беженцев и их депортациях в КНР⁴.

В целом политика КНР в отношении Непала призвана оторвать его от Индии, сделать китайским сателлитом и компонентом антииндийского прокитайского пояса вокруг Индии. Создавая его, КНР пытается вмешиваться и во внутренние дела Индии. Незаконно претендуя на ряд территорий на севере Индии, Китай в августе 2019 г. устами представителя своего МИД Хуа Чуньин озвучил протест «против односторонних действий Индии, которые приведут к изменению статуса приграничной области Ладак». Дело в том, что руководство Индии решило выделить Ладак из штата Джамму и Кашмир и создать из него отдельную союзную территорию. По словам Хуа, «в последнее время индийская сторона в одностороннем порядке вносит изменения в национальное законодательство, что нарушает

---

¹ Under China's Shadow. Mistreatment of Tibetans in Nepal. 2014. – <https://www.hrw.org/report/2014/04/01/under-chinas-shadow/mistreatment-tibetans-nepal> (дата обращения 27.12.2017).

² Никольский В. Китай предоставляет Непалу финансовую помощь в обмен на подавление тибетских протестов. 2015. – <http://savetibet.ru/2015/04/14/tibet-nepal.html> (дата обращения 27.12.2017).

³ Nepal Government pushes journalists to avoid critical reporting on China, Tibet. – <https://tibet.net/2019/07/nepal-government-pushes-journalists-to-avoid-critical-reporting-on-china-tibet/> (дата обращения 01.07.2019).

⁴ Например, Nepal Deports 6 Tibetan Asylum Seekers to China. – <https://www.rfa.org/english/news/tibet/nepal-deport-09092019064318.html> (дата обращения 05.11.2019).

территориальный суверенитет Китая. Это недопустимые методы, они не будут иметь никакого эффекта»¹.

Вот так-то: для внесения изменений в свое национальное законодательство суверенная страна должна испрашивать позволения КНР лишь потому, что КПК претендует на чужую территорию. Причем эти претензии распространяются не только на те некитайские земли, куда когда-то лишь ступала нога китайского чиновника или солдата (например, Тибет, но не только), но и на другие земли — на те, которые когда-то были в зависимости от предыдущих (например, Ладак — от Тибета), даже если китайская нога туда и не ступала... Точнее, нога даже не китайца, а маньчжура и монгола, которых Пекин тоже считает китайцами... Это характерный пример использования архаичной синоцентрической модели для экспансии КНР.

В Индии положение тибетцев гораздо лучше, чем в Непале. Тибетцы там живут в условиях гораздо большей свободы. Материалы по истории и современному положению Тибета в Индии регулярно публикуются тибетской стороной. Наиболее известная тибетская организация в этой области — Библиотека тибетских трудов и архивов в Дхарамсале, регулярно публикующая периодические и непериодические издания. Например, не так давно она опубликовала «Политическую и военную историю Тибета» — фактически первое детальное изложение тибетской военной истории, которое написал на основе многих исторических и биографических источников бывший офицер тибетской армии².

Важные материалы регулярно публикуют департамент информации и международных отношений ЦТА и другие организации, связанные с тибетскими эмигрантами. Эти брошюры переводятся на ряд языков, в том числе на русский. Они гораздо менее доступны, чем вал китайской пропаганды, но именно в них можно найти информацию, которая замалчивается и искажается в массмедиа — например, о том, что Тибет не был частью Китая, о том, как линия реинкарнаций Панчен-ламы превращается в политическую институцию, и т. д.³

В 2012 г. был создан Институт тибетской политики (Tibet Policy Institute) при ЦТА. Этот институт призван служить интеллектуальным центром для тибетских ученых по всему миру, стать международно признанной платформой для них с целью формулирования аргументов по вопросам, касающимся Тибета, которые будут формировать восприятие

¹ Китай выступил против решения Индии об изменении статуса приграничной области Ладакх. — <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6738197> (дата обращения 07.08.2019).

² Gyaltsé Namgyal Wangdue. Political and Military History of Tibet. Dharamsala: LTWA, vol. 1, 2012; vol. 2, 2010.

³ Тибет никогда не был частью Китая. Политика Срединного пути остается единственным эффективным средством. Ответ ЦТА на китайскую «Белую книгу» по Тибету. 2016. М.: Эдитус; Линия перерождений Панчен-ламы. Как реинкарнация вновь превратилась в политический инструмент. 2016. М.: Эдитус.

тибетской политики международным сообществом и правительствами. Он также служит мозговым центром, помогающим ЦТА выявлять потенциальные перспективы и проблемы для Тибета и тибетского народа и предлагать возможные решения для Кашага¹.

За короткий срок своего существования этот институт зарекомендовал себя как серьезное научное учреждение, вносящее весомый вклад в тибетологические исследования на современном этапе. Несмотря на противодействие китайских чиновников, Институт тибетской политики успешно налаживает международные связи с научными организациями, в том числе в России. С 2014 г. этот институт издает «Tibet Policy Journal». Подготавливаемые сотрудниками института работы публикуются в том числе за границей, переводятся на иностранные языки, в том числе на русский².

Продолжается расширение международных научных связей и других тибетских структур. Наиболее известен и успешно развивается проект, запущенный в 1987 г. Институтом «Ум и жизнь» (Mind and Life). На 2018 г. прошло уже 23 конференции этого института.

Начат и успешно развивается диалог буддистов с российскими учеными, идея которого принадлежит Далай-ламе XIV. Первая встреча с ними прошла в 2017 г. в Дели, вторая — в 2018 г. в Дхарамсале. Центральной темой была проблема сознания. В рамках этого диалога восемь монахов из семи буддийских монастырей-университетов юга Индии прошли в России стажировку в области нейро- и психофизиологии. Они посетили Москву и С.-Петербург, прослушали лекции и участвовали в семинарах, организованных преподавателями и исследователями Института мозга человека РАН, МГУ, Института высшей нервной деятельности и нейрофизиологии РАН, Центра исследования сознания МГУ, Высшей школы экономики, прошли практическую подготовку по электроэнцефалографии. Они приступили к работе в созданных российскими учеными лабораториях своих монастырских университетов и начали исследования в области изучения процессов, происходящих в мозге при медитации³.

В 2017 г. правительство Индии приняло решение считать детей всех тибетских беженцев, родившихся в Индии в период с 26 января 1950 г. по 1 июля 1987 г., индийскими гражданами по рождению и положительно рассматривать их заявления на получение индийских паспортов⁴.

¹ Tibet Policy Institute. — <https://tibetpolicy.net/> (дата обращения 02.07.2019).

² Например, Cultural Genocide in Tibet: a Report. Dharamsala: Tibet Policy Institute (русский перевод — в печати); Почему Тибет в огне. 2013. М.: Эдитус.

³ Монахи семи буддийских монастырей-университетов прошли в России стажировку в области нейро- и психофизиологии. — <http://savetibet.ru/2019/09/22/neuroscience.html> (дата обращения 24.09.2019).

⁴ Никольский В. Центральное правительство Индии предоставило тибетцам гражданство по праву рождения. 2017. — http://savetibet.ru/2017/04/23/indian_passports_to_tibetans.html (дата обращения 30.12.2017). Подробнее о положении тибетских беженцев и их потомков в Индии см.: Tibet's Stateless Nationals II: Tibetan Refugees In

Во властных структурах и Конституции будущего Тибета продолжают демократические изменения. В мае 2011 г. в «Хартию тибетцев в эмиграции»¹ (выполняющую роль Конституции) по настоянию Далай-ламы был внесен ряд изменений. Политическое руководство от него теперь полностью перешло к ЦТА, сохраняющей свою преемственность от правительств независимого Тибета.

В новом варианте преамбулы указано, что Тибет на протяжении почти всей своей истории был суверенным государством, с 1642 г. под духовным и светским лидерством Далай-ламы, руководившим тибетским правительством. В 1951 г. КНР вторглась в Тибет и вынудила подписать «Соглашение из 17 пунктов». После того как власти КНР фактически разорвали это Соглашение и развязали насилие против тибетцев, Далай-лама и кабинет министров (Кашаг) вынуждены были бежать из Тибета. Сразу по прибытии в Индию, 18 апреля 1959 г., Далай-лама отказался от «Соглашения из 17 пунктов». Новым местонахождением Кашага, действовавшего под лидерством Далай-ламы, стала Индия. Поправки в Хартию были приняты 14-й Ассамблеей тибетских народных депутатов на дополнительной сессии. Новая преамбула ратифицирована Далай-ламой 29 мая 2011 г. По настоянию тибетцев, за ним сохранились духовная власть и право давать советы, наставления, встречаться с мировыми лидерами и говорить с ними от имени тибетского народа.

Так что обвинения Далай-ламы в попытках «восстановить феодально-крепостническую систему»² не соответствуют действительности, равно как и утверждения о том, что «тибетское правительство в изгнании в индийском городе Дхарамсала на самом деле носит теократический характер независимо от того, находится ли оно под прямым контролем Далай-ламы или под его косвенным влиянием»³.

В новых условиях особое значение как политический лидер тибетцев приобрел калон-трипа (премьер-министр) тибетского правительства в эмиграции. Новым калон-трипой в апреле 2011 г. избран д-р Лобсанг Сенге, получивший образование в Гарварде и считающий Индию своей второй родиной после Тибета. Инаугурация нового главы тибетского правительства в эмиграции прошла в главном храме Дхарамсалы — Цуглаканге 8 ав-

---

India. 2011. Tibet Justice Center; Tibet's Stateless Nationals II: Tibetan Refugees in India — Update 2014. Tibet Justice Center; Tibet's Stateless Nationals II: Tibetan Refugees in India. 2016. Tibet Justice Center.

¹ Эта Хартия, принятая в 1991 г., исполняет роль Конституции: см.: Charter of the Tibetans-in exile. 1991. — <http://tibet.net/wp-content/uploads/2011/06/Charter1.pdf> (дата обращения 23.12.2017).

² Переговоры или раскольническая деятельность под маской переговоров. — <http://ru.china-embassy.org/rus/ztd/zxzt/dllm/t69969.htm> (дата обращения 09.07.2012).

³ Китай выступает против самосожжений, совершаемых монахами с целью нарушения социальной гармонии в районах компактного проживания тибетцев. — <http://russian.people.com.cn/31521/7758292.html>. (дата обращения 09.07.2012).

густа 2011 г. В своей инаугурационной речи Лобсанг Сенге отметил, что, будучи благословлен духовно Далай-ламой и наделен властью политически «для продолжения длительной исторической легитимности великого общественного института Его Святейшества Далай-ламы, я здесь не в результате моих личных достижений, но в результате тяжелого труда и жертв со стороны старших поколений в Тибете и в изгнании. Сегодня я клянусь продолжать и развивать эту великую преемственность... укреплять и поддерживать наше движение до тех пор, пока свобода не будет восстановлена в Тибете и Его Святейшество Далай-лама не вернется на нашу родину»¹. В настоящее время пост, занимаемый Л. Сенге, называется «сикьонг» (дословно «регент»), что на европейские языки теперь переводится как «президент» в тибетских официальных документах.

ЦТА продолжает придерживаться «политики Срединного пути», разработанной Далай-ламой². Эти компромиссные предложения с самого начала не нашли понимания у властей КНР. Целью «Срединного пути» они объявляют «раскол Китая», в пользу чего приводят ряд аргументов: 1) Тибет был неотъемлемой частью Китая с древних времен; 2) цель данного подхода – установление «Великого Тибета», который никогда не существовал в истории; 3) «высокая степень автономии» отрицает руководство центрального правительства Китая нынешней общественно-политической системой в Тибете, причем ответственность за дела там будут осуществлять тибетцы – то есть Далай-лама; 4) данная система отрицает расквартирование войск центрального правительства в Тибете; 5) она отрицает факт, что «Цинхай-Тибетское плато с древних времен является многонациональным регионом»³. Часть этих аргументов представляет собой отрицание исторических фактов (1, 2), часть – натяжки и искажения (3, 4, 5).

Подобная «аргументация» в китайских «Белых книгах» не меняется десятилетиями, причем никакое другое государство не использует подобный стиль аргументации в своих документах. Содержание китайской «Белой книги» по Тибету – это комбинация фактов, синоцентристских исторических мифов, фальсификаций и партийных лозунгов. Бескомпромиссный подход китайских властей продиктован их нежеланием менять ассимиляторскую политику в отношении тибетского народа, стремлением продолжать использовать Тибет в качестве жизненного пространства и источника ресурсов для ханьцев, инструмента китайской экспансии в Азии. Этот подход опирается на быстрый экономический рост КНР, ставшей едва ли не главным бенефициаром глобализации, благодаря чему «ми-

¹ Кузьмин С. Л. Новая конфигурация тибетской власти. – <http://savetibet.ru/2011/08/31/novaya-konfiguraciya-tibetskoj-vlasti.html> (дата обращения 09.07.2012).

² Политика Срединного пути. Подход Его Святейшества Далай-ламы к урегулированию тибетского вопроса. 2007. Дхарамсала: Деп. информ. и междунар. отн. Центр. тибетск. адм.

³ Zhang J. 2015. Essential intent of “middle way” is to split China: white paper. – <http://english.cntv.cn/2015/04/15/ARTI1429067279529528.shtml> (дата обращения 27.12.2017).

ровое сообщество» предпочитает закрывать глаза на тибетскую политику КПК. Более того, из действий КПК следует: ее интересы имеют приоритет над интересами Китайского государства и народа. Ей требуется постоянное расширение своего влияния за рубежом, поскольку, согласно ее собственным артикуляциям восприятия угроз, внешние риски для ее власти столь же или даже более вероятны, чем внутренние. В результате «партийно-государственный технологически усиленный авторитаризм» расширяется по всему миру¹.

Глобализация помогает КНР вмешиваться во внутренние дела других стран по идеологическим и политическим мотивам. Прежде всего это касается поездок Далай-ламы в разные страны. По словам Чжан Ицзюна, главы рабочей группы КПК по Тибету и замминистра рабочего отдела Объединенного фронта, для встреч с Далай-ламой не может быть оправданий. «Лица, участвующие в качестве должностных лиц во всех мероприятиях, связанных с иностранной деятельностью, представляют свои правительства. Поэтому я надеюсь, что правительства во всем мире говорят и действуют с осторожностью и полностью учитывают свою дружбу с Китаем и свое уважение к суверенитету Китая»². Выходит, партийная верхушка КНР лучше всего мира знает, кто такой Далай-лама, и позволяет себе предписывать другим странам, что о нем думать и как себя вести.

Монголия, остающаяся в основном страной тибетского буддизма, с 2010 г. два раза (в 2011 и 2016 гг.) принимала Далай-ламу XIV, причем каждый раз это вызывало резкое недовольство КНР. Последний визит был в ноябре 2016 г., его связывали с подтверждением выявления десятой реинкарнации Богдо-гэгэна Джебцундамба-хутухты — духовного лидера буддистов Монголии. Это совпало с действиями руководства Монголии по получению кредита от Индии, которую КНР старается изолировать от Монголии.

МИД Монголии под давлением КНР стал оправдываться, заявляя, что Монголия всегда придерживалась и будет в дальнейшем придерживаться политики «Единого Китая», отметив, что представители власти Монголии начали организовывать официальные и неофициальные встречи с представителями КНР для возобновления двухсторонних отношений. В монгольских СМИ появилась информация, что сотрудник посольства Монголии в Индии, который выдал визу Далай-ламе, отстранен от должности. На во-

---

¹ Подробнее см.: Hoffman S. 2019. Engineering global consent. The Chinese Communist Party's data-driven power expansion. — Australian Strategic Policy Institute. International Cyber Policy Center. Policy Brief Report, No. 21. — <https://s3-ap-southeast-2.amazonaws.com/ad-aspi/2019-10/Engineering%20global%20consent%20V2.pdf?eIvKpmwu2iVwZx4o1n8B5MAnnCvB75qbT> (дата обращения 11.12.2019).

² China says no excuses for foreign officials meeting Dalai Lama. — <https://www.reuters.com/article/us-china-congress-tibet/china-says-no-excuses-for-foreign-officials-meeting-dalai-lama-idUSKBN1CQ057> (дата обращения 27.12.2017).

прос об этом представители МИДа отказались отвечать, пояснив, что данный вопрос относится к гостайне¹.

Такова цена китайских инвестиций: уступки во внутренней и внешней политике, означающие добровольное ограничение своего суверенитета. Но самим фактом приглашения Далай-ламы Монголия показала себя в отношении КНР более независимой страной, чем современная Россия, куда Далай-ламе путь закрыт.

Фактический (но официально отрицаемый) запрет Далай-ламе посещать РФ, действующий в интересах иностранной компартии (КПК), но нарушающий религиозные права российских буддистов — результат «стратегического партнерства» РФ с КНР. Последний визит Далай-ламы в Россию прошел в 2004 г. и был очень кратким. Главная причина отказов в визе — перманентные «озабоченности» КНР, хотя Далай-лама давно не возглавляет тибетское правительство в изгнании, а в отношениях с КНР предлагает Срединный путь, предполагающий подлинную автономию Тибета внутри КНР.

Однако Китай силен и, как всегда в таких случаях, старается диктовать свою волю тем, кто готов прогнуться перед ним. По китайскому обыкновению, это ведет к новым и новым претензиям. Китайский запрет на въезд в Россию распространяется уже не только на Далай-ламу, но и на тех его сторонников, о планах которых узнает китайское посольство (интересно, как?), немедленно заявляющее в МИД РФ об очередной китайской «озабоченности». После чего где с большим, где с меньшим успехом возникают препятствия контактам иностранных сторонников Далай-ламы с научными, культурными, общественными и религиозными организациями России. В марте 2019 г. МИД РФ заявил о недопустимости поездки на мероприятия в Дхарамсале в честь 60-летия тибетского народного восстания конкретным должностным лицам России, которым, «по информации Посольства КНР в России», были направлены приглашения. Интересно, как это самое посольство КНР получило их список?

В 2020 г. на запрос о приглашении Далай-ламы в РФ МИД прислал ответ, что «По договору, стороны взяли на себя обязательства оказывать взаимную поддержку в вопросах, касающихся защиты государственного единства и территориальной целостности. В настоящее время китайские власти крайне негативно оценивают деятельность Далай-ламы XIV, которая, по их мнению, наносит прямой ущерб суверенитету Китая»².

КНР через свои посольства вмешивается и в дела других стран. Например, в 2015–2019 гг. Посольство КНР в Эстонии как минимум четыре раза протестовало против встреч эстонских политиков с Далай-ламой,

¹ Монголия будет и дальше придерживаться политики «Единого Китая». — <https://regnum.ru/news/polit/2217159.html> (дата обращения 03.07.2019).

² Буддисты Калмыкии: «Принимать Далай-ламу — наше конституционное право». — <http://savetibet.ru/2020/08/18/dalai-lama.html> (дата обращения 01.09.2020). В данном случае МИД РФ исходит из мнения властей КНР, а не граждан РФ, в том числе буддистов и ученых-религиоведов.

представителями правительства Тибета в изгнании и политиками Тайваня. МИД Латвии в последние 9–10 лет «не рекомендует» встречаться с ними высокопоставленным латвийским чиновникам. В 2013 г. Рижский аэропорт удалил постер, который рекламировал открытую лекцию Далай-ламы. Такой приказ поступил с самого верха. В 2015 г. портрет Далай-ламы исчез и в Таллинском аэропорту¹. Список стран, прогибающихся под пекинским диктатом по тибетскому вопросу, можно продолжить. КНР становится «старшим братом» этих стран.

В феврале 2020 г. глава Госдепартамента США М. Помпео в ходе выступления на зимнем собрании Национальной ассоциации губернаторов заявил, что КПК проникает на все уровни инфраструктуры Америки с целью уничтожения американских ценностей, призвал губернаторов опасаться китайского влияния. Он указал, что лояльные к КНР группы открыто действуют в десятках штатов Америки, другие китайские группы осуществляют подрывную деятельность в тени, пытаясь оказать влияние на граждан США и законодателей².

Россия признает Тибет неотъемлемой частью КНР. Это хорошо известно. Однако трудно понять, как это согласуется с российской официальной позицией в других случаях, когда справедливо констатируется право наций на самоопределение. Так, в свое время президент Д. А. Медведев указывал, что Россия признала независимость Абхазии на основе ее самоопределения³. Президент В. В. Путин в интервью 4 марта 2014 г. сказал: «Я вообще полагаю, что только граждане, проживающие на той или иной территории, в условиях свободы волеизъявления, в условиях безопасности могут и должны определять свое будущее. И если это было позволено, допустим, сделать косоварам, косовским албанцам, если это было позволено сделать вообще во многих частях света, то право нации на самоопределение, закрепленное, насколько мне известно, и в соответствующих документах ООН, никто не отменял»⁴. Министр иностранных дел России С. В. Лавров 7 февраля 2015 г. сказал: «Есть международные правила, которые, действительно, иногда трактуются по-разному, различные действия получают прямо противоположную интерпретацию. В Крыму произошло то, что предусмотрено Уставом ООН – самоопределение. В этом документе есть несколько принципов, и право наций на самоопределение стоит на ключевом месте. Почитайте Устав! Территориальная целостность, суверенитет обязаны уважаться.

¹ Роонемаа Х., Эсмаа М., Бержина С. Троянская панда: тяжелая рука мягкой силы Китая. — <https://rus.postimees.ee/6769639/troyanskaya-panda-tyazhelaya-ruka-myagkoysily-kitaya> (дата обращения 04.09.2019).

² Помпео предупредил губернаторов штатов о китайской угрозе. — http://mignews.com/news/politic/100220_80632_88198.html (дата обращения 17.02.2020).

³ Послание Президенту Абхазии Сергею Багапшу 3 сентября 2009 г. — <http://www.kremlin.ru/catalog/countries/XA/events/5361> (дата обращения 02.07.2019).

⁴ Владимир Путин ответил на вопросы журналистов о ситуации на Украине. — <http://www.kremlin.ru/events/president/news/20366> (дата обращения 02.07.2019).

Генеральная Ассамблея ООН приняла декларацию, в которой разъяснила соотношение основных принципов международного права. Там было подтверждено, что суверенитет и территориальная целостность незыблемы, и страны, которые претендуют на то, чтобы их суверенитет уважали, должны уважать право проживающих в этих странах наций и не допускать предотвращение права на самоопределение путем использования грубой силы»¹.

Однако именно использование грубой силы Китаем препятствует праву тибетцев на самоопределение. Но российские СМИ и политики продолжают хвалить КНР, про нее надлежит писать или хорошо, или никак. Излюбленная тема — что для России нет китайской угрозы, которая трактуется как массовая миграция китайцев на Дальний Восток для его занятия — все это якобы придумывают те, кто недоволен дружбой РФ с КНР. Действительно, сейчас нет массовой миграции, представляющей немедленную угрозу. Но это не значит, что безоглядная «дружба» не приведет к ней в будущем. Стоит вспомнить, что в начале XX в., после снятия руководством империи Цин запрета на миграцию китайцев в Монголию, буквально в течение десятилетия огромные монгольские территории были сплошь заселены китайцами, и во Внутренней Монголии китайцев стало намного больше, чем монголов. Сейчас у границ России и государства Монголия интенсивно строятся китайская инфраструктура, дорожная сеть, тогда как численность населения на российском Дальнем Востоке, в Восточной Сибири и в Монголии намного ниже, чем в соседних провинциях КНР. Эти диспропорции продолжают расти. Растет и потребность КНР в ресурсах, которыми столь богаты Монголия и восток России. Все это, с учетом поддерживаемой внутри КНР концепции «утраченных территорий», заставляет не огульно отрицать китайскую угрозу, а думать о том, по каким причинам, когда и в каких формах она может реализоваться.

Надежды на некий союз с КНР в условиях ухудшения отношений России с Западом не оправдались. КНР не признала независимость Абхазии и Южной Осетии, принадлежность Крыма к России, продолжает использовать ШОС как «зонтичную структуру» для вытеснения России из постсоветских Средней Азии и Казахстана, китайские инвестиции в собственную промышленность России не идут и т. д. Россия становится сырьевым придатком КНР. Растущий вывоз в Китай древесины, ряда других лесных и морских биологических ресурсов (в том числе незаконный) достиг таких размеров, что в скором будущем может составить угрозу экосистемам Сибири и Дальнего Востока России.

Китайским инвесторам неинтересна российская экономика. В мегапроектах российских властей они не намерены участвовать. Китайцы

---

¹ Выступление и ответы на вопросы Министра иностранных дел России С. В. Лаврова в ходе дискуссии на 51-й Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности, Мюнхен, 7 февраля 2015 года. — http://www.mid.ru/vistupleniya_ministra/-/asset_publisher/MCZ7HQuMdqBY/content/id/949358 (дата обращения 02.07.2019).

отклонили российский проект по выпуску гособлигаций в юанях, не позволили продавать на Московской бирже облигации, номинированные в юанях, не стали инвестировать в железную дорогу Пекин–Берлин и в газопровод «Сила Сибири» (поставки газа по которому резко упали в 2020 г.)¹.

В 1999 г. Казахстан отдал Китаю «спорную» территорию в 407 кв. км, в 1996 г. Кыргызстан передал КНР около 125 тыс. га, в 2002 г. — 95 тыс. га. Не так давно Таджикистан отдал Китаю более 1 тыс. кв. км на Памире в счет погашения долгов. Аналитики делают вывод, что КНР дает кредиты не ради финансовой выгоды, а ради доступа к сырью и геополитического влияния². КНР инвестирует и в экономики других республик Средней Азии, а также Белоруссии, Молдавии, Украины. Фактически, вокруг России создается пояс государств, зависимых от КНР³.

Хотя КНР официально и не поддержала западные санкции против РФ, работать с китайскими партнерами россиянам стало проблематично, например, кредитные организации КНР отказываются обслуживать российских клиентов⁴. Геополитический альянс КНР с РФ тоже не получается. Китай становится гегемоном на огромном пространстве от Юго-Восточной до Средней Азии. Именно в этом, а не в равноправном партнерстве главная цель китайской стратегии «Один пояс — один путь». На смену мировому доминированию США идет не многополярный мир, а монополия новой сверхдержавы — КНР. Учитывая китайскую мироустроительную концепцию (ныне соединяемую с ханьским национализмом и маоизмом), поддерживаемые внутри КНР идеологемы «несправедливых договоров» и «утраченных территорий»⁵, растущий разрыв в размерах экономик РФ и КНР, военный рост Китая, можно заключить, что КНР становится главной стра-

¹ Россия просит у Китая 10 млрд долларов. — https://kapital-rus.ru/articles/article/rossiya_prosit_u_kitaya_10_mlrd_dollarov/ (дата обращения 01.09.2020)

² Баников В. 2020. Экономическая «ловушка» Китая для стран Центральной Азии. — http://www.news-asia.ru/view/14210?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fstory%2FENkonomicheskaya_lovushka_Kitaya_dlya_stran_Centralnoj_Azii--624861dba1819b4e02a86224ff889049 (дата обращения 14.09.2020).

³ Желтый туман. Пекин тихо строит вокруг России «великую китайскую стену». — <https://versia.ru/pekin-tixo-stroit-vokrug-rossii-velikuyu-kitajskuyu-stenu> (дата обращения 01.09.2020)

⁴ Китай поддержал санкции против России. — <https://vestirossii.com/ekonomika/kitai-podderjal-sankcii-protiv-rossii.html> <https://vestirossii.com/ekonomika/kitai-podderjal-sankcii-protiv-rossii.html> (дата обращения 04.07.2019).

⁵ Один из последних примеров — китайская статья о том, что Сахалин — якобы «утраченная территория Китая» вследствие «неравных договоров» с «Цинской династией Китая»; затем он перешел к Японии, а СССР после победы над ней якобы оккупировал его. Якобы Сахалин принадлежал Китаю при династиях Тан, Юань и Цин (Yuánchuàng èluósī zhuānjiā zài kù yè dǎo wā chū yīkuài shíbēi, zhōngguó zhuānjiā kàn hòu: Qiánlóng de liǎn diū jīnlē. — http://www.sohu.com/a/328722315_100105728?scm=1002.3d003a.f30174.0-0&spm=smc.ch13.r-tw-1.2.1563945915774IgiNBkd. Дата обращения 29.07.2019). Неплохая иллюстрация использования исторического мифа об «инозем-

тегической угрозой для России, да и для многих других стран. Глобальное доминирование КНР будет опаснее глобального доминирования США.

В 2020 г. из КНР распространилась пандемия коронавируса COVID-19, опасность которого вначале замалчивали китайские власти. Ряд пропагандистов в РФ приложили немало усилий, чтобы обелить КНР¹. Однако не только западные, но и некоторые китайские ученые доказали, что источник пандемии — в КНР². Пользуясь пандемией, КНР осуществила военное вторжение в индийский Ладак, импортировала в запас много упавших в цене энергоносителей, стала усиливать свое влияние в ряде стран путем экономической помощи. Итоги пандемии подводить пока рано: она продолжается. Но заметно стремление КНР использовать ее для усиления своего глобального влияния.

Китайская пропаганда подчеркивает, что КНР достигла своих высот самостоятельно. Но она скрывает тот факт, что в действительности главными достижениями со времен провозглашения республики Китай обязан как раз иностранным державам — странам Запада, России, СССР. То есть тем самым, к которым до сих пор в КНР циркулируют многочисленные претензии. Вкратце это было так. Республиканские идеи среди китайцев распространились с Запада. Создание ханьского национального государства (под маркой «республики пяти рас») в границах бывшей империи Цин стало возможным только потому, что Россия и западные державы сочли этот вариант наиболее выгодным для себя экономически и политически³. Во Второй мировой войне Китай⁴ терпел поражения от Японии и восстановился лишь благодаря победе СССР и США над Японией. КНР не возникла бы и не «вернула» бы себе Тибет, Внутреннюю Монголию и Синьцзян без решающей помощи И. В. Сталина.

ных династиях Китая» для обоснования современных территориальных претензий КНР.

¹ Эксперт увидел признаки американского биотерроризма в распространении коронавируса. — <https://www.mk.ru/science/2020/01/27/ekspert-videl-priznaki-amerikanskogo-bioterrorizma-v-rasprostraneni-koronavirusa.html>; Биологическое оружие создали в США? В Китае заподозрили иностранный источник коронавируса. — https://yandex.ru/turbo/s/tsargrad.tv/news/biologicheskoe-oruzhie-sozdali-v-ssha-v-kitae-zapodozrili-inostrannyj-istochnik-koronavirusa_240671 (дата обращения 01.09.2020) и др.

² Китайские ученые установили настоящий источник распространения коронавируса. Официальную версию властей КНР опровергли. — <https://www.mk.ru/social/2020/02/17/kitayskie-uchenyje-ustanovili-nastoyashhiy-istochnik-rasprostraneniya-koronavirusa.html>; Coronavirus first appeared in Chinese miners back in 2012 and may not have come from Wuhan market, scientists say. — <https://www.thesun.co.uk/news/12413978/coronavirus-first-appeared-in-chinese-miners/>; В Китае исчезают люди, написавшие правду о COVID-19. — <https://newzv.ru/news/world/29-04-2020/v-kitae-ischezayut-lyudi-napisavshie-pravdu-o-sovid-19> (дата обращения 01.09.2020) и др.

³ Ни одна другая республика не «унаследовала» территорию многонациональной империи, на части которой была провозглашена.

⁴ Считающийся державой-победительницей.

И последующего «китайского экономического чуда» не было бы без западных инвестиций, инициированной Западом глобализации. Корни этого «чуда» уходят в «открытие» КНР Америкой и другими капиталистическими державами в 1970-х гг. Это был антисоветский проект американского президента Р. Никсона и Мао Цзэдуна. Он формировался вскоре после китайских провокаций на китайско-советской границе, за которые Мао боялся получить войну с СССР. Советник по национальной безопасности, а затем госсекретарь США Г. Киссинджер, начавший эту «дипломатию пинг-понга», считал Тибет, Синьцзян и Внутреннюю Монголию отторгнутыми районами «исторической китайской империи», «возвращением» которых занялся Мао после гражданской войны. Киссинджер вспоминал, что уже во второй половине 1960-х гг. «учитывая угрозу, исходившую от Советского Союза, Мао Цзэдун в то время был готов, как никто другой, рассмотреть возможность применения традиционного принципа сближения с дальним врагом, то есть Соединенными Штатами». Никсон считал СССР более опасным, чем КНР, и Киссинджер издал директиву об американском нейтралитете в случае советско-китайской войны, но «по возможности во все большей степени склоняться в сторону Китая». Мао сильно опасался такой войны, и это создало условия для развития контактов США с КНР¹.

Итак, антисоветский проект США и КНР подразумевал правомерность оккупации Китаем Тибета, Синьцзяна и Внутренней Монголии — той самой оккупации, которую в свое время санкционировал И. В. Сталин. Этот антисоветский проект спас КНР не от советского нападения (которое СССР не планировал), а от коллапса КНР вследствие экспериментов Мао Цзэдуна. Именно «американский империализм» был в основе «китайского чуда», создавшего стратегическую угрозу для России. Это был не только экономический проект. Он привел к передаче китайцам спутникового снимка советских военных объектов на Дальнем Востоке, созданию в Синьцзяне центров электронного слежения за советскими ядерными объектами, поставкам в КНР технологий двойного назначения и вспомогательного военного оборудования, а затем к американо-китайскому военному сотрудничеству против СССР в период Афганской войны².

Ныне с США и другими странами Запада КНР поддерживает куда более выгодные экономические отношения, чем с Россией. Но при этом не Запад, а Россия позволяет КНР вмешиваться в свои внутренние дела. Такие межгосударственные отношения трудно считать равноправными. Политика отказа в визе на въезд в Россию Далай-ламе и потакания «озабоченностям» КНР контактами его сторонников с российскими организациями и официальными лицами представляется ошибочной.

¹ Киссинджер Г. 2014. О Китае. М.: АСТ, с. 118–119, 226, 231, 241, 243.

² Как США и Китай дружили против России. — <http://kolokolrussia.ru/duh-istorii/kak-ssha-i-kitay-drujili-protiv-rossii> (дата обращения 04.07.2019).

* * *

Ликвидация традиционной системы тибетского кочевничества, стремление КПК регулировать и приспособлять к своей политике религию, навязывание тибетцам китайских взглядов на их историю, китайских образования, образа жизни, языка, экономической модели призваны китаизировать Тибет. Эта политика стала форсироваться после протестов тибетцев в 2008 г. В более широком историческом контексте это согласуется с многовековой ассимиляцией многих народов, в результате которой сформировался ханьский этнос, непрерывно расширяющий область своего расселения. Успех дальнейшего проведения современной политики КПК в Тибете приведет к гибели тибетской культуры и экологическому кризису, к замене тибетского буддизма его партийно-государственной имитацией, а сами тибетцы рискуют превратиться в китайцев (ханьцев) – если не биологически, то ментально и социально. Тогда Тибет действительно станет частью Китая – национального государства ханьцев. Чтобы избежать этого, тибетцы должны сохранять свое традиционное мировоззрение, религию и культуру, свою национальную идентичность, ясно понимать, что они не китайцы и что история Тибета – это не часть истории Китая. Другими словами, единственный шанс для тибетцев не ассимилироваться ханьцами – это осознавать свою отдельность от китайцев и стремиться ее сохранить. Духовные основы для этого – тибетские религии (буддизм и бон), культура и история. Структурные основы – институт Далай-ламы, Центральная тибетская администрация и тибетские эмигрантские структуры.

Срединный подход Далай-ламы отвергается властями КНР. Так что тибетский вопрос остается нерешенным. Это значит, что статус Тибета не изменился – он остается оккупированным государством. Однако руководство КНР считает Тибет «неотъемлемой частью Китая» и с маниакальным упорством требует от других стран все время признавать это, будто стремясь снова и снова убедить в этом себя и других. Неудивительно, что в современных условиях другие государства не признают независимость Тибета. Но надо помнить, что все меняется, что в этом мире нет ничего вечного – ни таких признаний и непризнаний, ни иностранной оккупации.

SUMMARY

Hidden Tibet. History of Independence and Occupation. Sergius L. Kuzmin. 2010. St. Petersburg, Narthang. Tibet is a land of mysteries. They are not only in religion and occultism: its history remains hidden in a large part. This book disproves some erroneous views on history and religion of the Tibetans. Tibet has never been a part of any other state. At the time when China was an inseparable part of Mongolian Yuan Empire and Manchu Qing Empire, Tibet was a separate country but not a part of these empires. It was not a part of Chinese Tang and Ming empires. Statements that Tibet was a part of neighboring empires is related to ancient Chinese conception of the emperor's global power. Its principles are being wrongfully transferred onto a nation state model in post-revolution China. Inclusion of Tibet into the People's Republic of China was not legitimate. Tibet is an occupied country. The book traces history of the Tibetan statehood from ancient times to our days, describes life of the Tibetans at the times of Feudalism and Socialism, coercive inclusion of Tibet into People's Republic of China, suppression of national liberation movement, destruction of civilization of the Tibetans, Cultural Revolution and subsequent reforms. Many pictures and data concerning these events are published for the first time.

С. Л. Кузьмин

Скрытый Тибет

История независимости и оккупации

Кураторы проекта *А. Мельников, Г. Кубарева*
Администратор *Н. Иноземцева*
Корректоры *К. Коскина, И. Москаленко*
Дизайн обложки *И. Сердюков*
Макет *С. Хос*

Фонд «Сохраним Тибет»
Наши электронные адреса:
www.savetibet.ru
E-mail: russia@savetibet.ru

Издательство А. Терентьева
<https://narthang.ru>
E-mail: book@narthang.ru